

История и древности дорийской расы, том 2 из 2

Карл Отфрид Мюллер

The History and Antiquities of the Doric Race, Vol. 2 of 2

Karl Otfried Müller

The Project Gutenberg eBook of The History and Antiquities of the Doric Race, Vol. 2 of 2

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в Соединенных Штатах и большинстве других стран мира бесплатно и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной в Интернете на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: История и древности дорийской расы, том 2 из 2

Автор: Карл Отфрид Мюллер

Переводчик: Сэр Джордж Корнуолл Льюис

Генри Тафнелл

Дата выхода: 28 сентября 2010 [eBook #34010]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE HISTORY AND ANTIQUITIES OF THE DORIC RACE, VOL. 2 OF 2 ***

История и древности дорийской расы

Карл Отфрид Мюллер

Профессор Геттингенского университета

Переведено с немецкого

Генри Тафнелл, эск.

И Джордж Корнуолл Льюис, эсквайр, А.М.

Студента Крайст-Черч.

Второе издание, пересмотренное.

Том II

Лондон:

John Murray, Albemarle Street.

1839.

Содержание

- Книга III. Политические институты дорийцев.
- Глава I.
- Глава II.
- Глава III.
- Глава IV.
- Глава V.
- Глава VI.
- Глава VII.
- Глава VIII.
- Глава IX.
- Глава X.
- Глава XI.
- Глава XII.
- Книга IV. Бытовые учреждения, искусство и литература дорийцев.
- Глава I.
- Глава II.
- Глава III.
- Глава IV.
- Глава V.
- Глава VI.
- Глава VII.
- Глава VIII.
- Глава IX.
- Приложения.
- Приложение V. О дорийском диалекте.
- Приложение VI. Хронологические таблицы.
- Указатель.
- Сноски

[pg 001]

Книга III. Политические институты дорийцев.

Глава I.

§ 1. Конец государства по дорийским понятиям. § 2. Разница между политическими институтами дорийцев и ионийцев. § 3. Последовательные изменения в конституциях греческих государств; 1-я - царская аристократия героических веков. § 4. 2-я, тимократия, или аристократия богатства. § 5. 3-я, тирания. § 6. 4-я, демократия. § 7. Форма правления, характерная для дорийской расы. § 8. Предполагаемое законодательство Ликурга. § 9. Вывод спартанских законов из дельфийского оракула. § 10. Характерные черты дорийской формы правления.

1. Прежде чем говорить о форме правления, преобладавшей в дорийских государствах, необходимо отбросить все современные представления о происхождении, сущности и цели государства, а именно, что оно является учреждением для защиты лиц и имущества входящих в него индивидов. Мы приблизимся к древнему понятию, если будем считать, что сущность государства состоит в том, что, признавая одни и те же мнения и принципы и направляя действия к одним и тем же целям, все тело становится, так сказать, одним моральным агентом. Такое единство мнений и действий может быть создано только узами какого-то естественного родства, например, нации, племени или части его: хотя с течением времени значение терминов "государство" и "нация" стало более отчетливым. Чем полнее единство чувств и принципов, тем [pg 002] энергичнее будут общие усилия, и тем более всеобъемлющим будет понятие государства. Поскольку у греков это было распространено в большей степени, чем у современных народов, то, пожалуй, нигде это не было так сильно выражено, как в дорийских государствах, чьи национальные взгляды в отношении политических институтов наиболее ярко проявились в правительстве Спарты. Здесь множественность лиц, составляющих государство, была наиболее полно сведена к единству, и поэтому жизнь спартанского гражданина была связана главным образом с государственными делами. Величайшая свобода спартанца, как и греков в целом, заключалась лишь в том, чтобы быть живым членом тела государства; тогда как та свобода, которая в наше время обычно называется свободой, состоит в том, чтобы иметь как можно меньше претензий со стороны общества, или, другими словами, в том, чтобы растворить социальный союз в наибольшей степени, насколько это возможно для отдельного человека. То, что дорийцы стремились получить в государстве, - это хороший порядок, или *κόσμος*, регулярное сочетание различных элементов. Выражение царя Архидама в [Фукидиде](#)¹, что "наиболее почетно и в то же время наиболее безопасно, когда многие люди проявляют себя послушными одному и тому же порядку (*κόσμος*)", было основополагающим принципом этой расы. Поэтому спартанцы так почитали Ликурга, как установившего существующий порядок вещей (*κόσμος*),² и называли его сына похвальным титулом Эвкосм.³ По той же причине верховный судья у критян назывался [pg 003] Космус; у эпизефирийских локрийцев - Космополис. Таким образом, это знаменательное слово выражает дух дорийского правления, а также дорийской музыки и философии.⁴ С этим стремлением к полному единообразию неизбежно связана попытка добиться стабильности. Поскольку единство такого рода однажды установлено, следующая цель - устранить все, что имеет тенденцию к его разрушению, и подавить все причины, которые могут привести к изменению: однако попытка исключить все изменения никогда не бывает полностью успешной: отчасти из-за внутренних изменений, которые происходят в национальном характере, а отчасти потому, что причины, действующие извне, обязательно вызывают некоторые модификации. Эти государства, однако, стараются сохранить неизменным однажды установленное и одобренное положение вещей; в то время как другие, в которых с самого начала мнения отдельных людей перевешивали авторитет целого, допускают с течением времени большее разнообразие и больше нововведений, с готовностью принимают все, что им предлагают

случайные обстоятельства времени и места, или даже с нетерпением ищут возможности для изменений. Государства такого типа вскоре должны потерять всю твердость и характер и развалиться на куски от собственной слабости; в то время как те, которые никогда не допускают нововведений, в конце концов, после долгого стояния в виде руин в чужом районе, поддаются общему течению человеческих дел, и их разрушению обычно предшествует самая полная анархия.

2. Это описание выражает, хотя, возможно, и слишком резко, разницу между дорической и ионической расами. Первые из всех греков [pg 004] больше всего почитали древность, и не вырождаться из своих предков было самым сильным увещанием, которое мог услышать [спартанец5](#) : вторые, с другой стороны, во всем любили новизну и были в восторге от внешних связей, поэтому их города всегда строились на берегу моря, в то время как дорийцы обычно предпочитали внутренние районы. О том, что дорийцы, и в особенности спартанцы, стремились сохранить чистый дорийский характер и обычаи своих предков, свидетельствует запрет на [путешествия6](#) и исключение иностранцев - институт, общий как для спартанцев, так и для критян, который был сильно искажен античными [авторами7](#). Вполне возможно, как считает Плутарх, [pg 005] что суровость этих мер была усилена упадком всех нравов и дисциплины, возникшим среди ионийцев из-за противоположной практики; эта раса в самые ранние времена впала в состояние величайшей распущенности и бездеятельности из-за связи со своими азиатскими соседями. Ведь как рано древний уклад греческой семьи вырожден у ионийцев в рабство жены! Какими слабыми, женоподобными и роскошными представляют их древние поэты [Каллин8](#) и [Асий9](#) ! И если легенда описывает даже дочерей Нелея, основателя колонии, как полностью лишенных [нравственности10](#) , то каково же должно было быть состояние этого народа, когда жены ионийцев смешались с лидийскими женщинами! Предостерегающий голос таких примеров мог бы побудить древних законодателей крепче сжимать железные узы обычая.

3. Но при всем этом различии рас [pg 006] , из которых состояла греческая нация, в развитии конституций греческих государств наблюдался общий прогресс, который оказал определенное влияние даже на тех, кто сохранил свои прежние впечатления, твердо придерживаясь античности. Поскольку наша цель - дать общее представление об этом прогрессе, мы начнем с конституции героического века, столь ярко описанной у Гомера. Вряд ли ее можно назвать иначе, чем *аристократией*, поскольку ее важнейшей чертой является четкое разделение между [знатью11](#) и народом. Первые составляли совещательные советы и судебные [инстанции12](#) ; и хотя и те и другие обычно объединялись в общественное собрание (ἀγορά), знатные были единственными лицами, которые предлагали меры, обсуждали и голосовали; народ присутствовал только для того, чтобы услышать дебаты и выразить свои чувства как единое целое; эти выражения могли затем быть замечены принцами мягкого [нрава13](#). Сам главный правитель был равного ранга с другими вельможами и возвышался над ними только властью, доверенной ему как председателю в совете и полководцу в поле. Такая форма правления [pg 007] продолжала существовать в течение значительного времени в ионийских, ахейских и эолийских государствах; но власть главного правителя постепенно уменьшалась и, наконец, была полностью упразднена. С дорийцами, однако, дело обстояло совсем иначе; они отличались тем, что обладали весьма ограниченной аристократией, поскольку Гераклиды имели почти исключительное право на это звание; с другой стороны, целый народ занимал путем завоеваний положение, аналогичное аристократии, объединяя военные занятия с независимостью, полученной благодаря владению землей.

4. Однако около 30-й Олимпиады (660 г. до н. э.), в связи с расширением торговли и сношений с иностранными народами, а следовательно, и ростом спроса на предметы роскоши, ценность богатства возросла по сравнению с честью благородного происхождения. Земля, правда, по-прежнему оставалась по большей части в руках аристократии; но поскольку в это время стало легче растратить унаследованное имущество и получить вознаграждение за счет прибыли от торговли, собственность стала более подвержена внезапным изменениям. Вполне вероятно, что геоморы ионического Самоса, а также гиппоботы Халкиса (который, как и Самос, когда-то принадлежал ионийцам), чье отличие было обусловлено владением землей, также вели обширную торговлю в этих двух государствах; в противном случае богатство купца вскоре превысило бы богатство землевладельца. В дорийских государствах, также занимавшихся торговлей, таких как Коринф, Гигина и т. д., была предпринята попытка объединить управление наследственной аристократией и богатством.¹⁴ Новое значение, придаваемое богатству даже во времена семи мудрецов, породило высказывание Аристодема Аргивского, [pg 008] "Деньги делают человека";¹⁵ а в более поздний период Феогнис Мегарейский жалуется, что погоня за богатством сбивает все различия в рангах, и что оценка происходила от нее.¹⁶ Древние законодатели Греции считали власть денег, или движимого имущества (которое так же изменчиво, как и собственность на землю), наиболее пагубной для безопасности государств; и они пытались, притесняя торговые классы, а также делая землю неотчуждаемой, смягчить опасность, которую они не могли полностью устранить. Только Спарта, благодаря неизменности своих институтов, оставалась свободной от этих революций. С другой стороны, Солон пытался задержать и увековечить положение вещей, которое было лишь мимолетным и преходящим. Он оставил нетронутыми некоторые остатки аристократии, в частности, политический союз *ῥέγεα*, или домов; в то же время он сделал свое правительство в принципе тимократией, когда количество имущества определяет долю в правящей власти; в то же время он проявил демократическую тенденцию в низкой ставке, на которую он установил оценку. В своей поэзии Солон также считает средние сословия наиболее ценными для государства, и поэтому он попытался придать им политическое значение.¹⁷ Но выбранная им температура была слишком искусственной, чтобы быть долговечной, и конституция Солона в ее главных пунктах оставалась в силе лишь несколько лет. В других ионийских государствах также предпринимались попытки подобного примирения, но без достижения стабильности.¹⁸ Дух эпохи был явно обращен к демократии; и хотя в Афинах [pg 009] Солону, как другу народа, удалось, возможно, осуществить более постепенный переход; в других местах партии были более прямо противоположны, как это ясно видно из борьбы между партиями *Πλοῦτις* и *Χείρονα* в Милете.¹⁹

5. В Афинах, как и по всей Греции, первым результатом этих демократических движений стало установление тирании или деспотизма; это можно рассматривать как насильственное отступление, которому суждено было предшествовать полное разрушение всех существующих институтов. Уже было показано, что тираны Коринфа, Сикиона, Мегары и Эпидавра первоначально были лидерами народной партии против дорийской знати, или *демагогами*, по выражению Аристотеля; и по этой причине Спарта, будучи защитницей аристократии, свергала их везде, где распространялась ее *власть*.²⁰ В Ионии и Сицилии тираны установили олигархическую тимократию, которой обычно противостояла демократическая *партия*.²¹ ; в некоторых случаях, как в Гелоне, тиран действовал против народной фракции. Во время персидской войны демократия пустила глубокие корни среди ионийцев; и Мардоний Персидский, после изгнания тиранов, восстановил ее в городах как желательную форму правления.²² В Афинах Клисфен лишил союз домов (последнюю опору аристократии) его политического значения; [pg 010] и Аристид в конце концов были вынуждены обстоятельствами изменить тимократию на демократию. Ведь во время

персидского нашествия низшие сословия, служа гребцами и матросами на флоте, обнаружили, насколько безопасность государства зависит от их усилий, и больше не хотели мириться с тем, что их лишают возможности занимать высшие [должности](#)²³. Демократия процветала до тех пор, пока великие люди понимали, как руководить ею с помощью внушительного превосходства своих личных качеств, и образованные люди (οἱ βελτίονες) осмеливались принимать участие в государственных делах; она пала, когда жадные и ленивые люди, соблазненные перспективой пагубного для государства вознаграждения, заполнили общественные собрания и суды правосудия. Мы не будем продолжать нашу картину охлократии, в которой все общественные союзы были полностью распущены, а государство отдано на произвол буйной народной массы.

6. Последнюю из этих перемен, вызванную так называемым духом времени, мы проиллюстрировали на примере истории Афин, хотя можно показать, что то же самое происходило и в других, даже изначально дорийских государствах. Так, в Амбракии, примерно в то же время, что и в Афинах, тимократия постепенно перешла в [демократию](#)²⁴, а в Аргосе в тот же период поднялась демократия. Во времена Полибия народ имел в дорийских государствах Крита столь неограниченный авторитет, что этот писатель сам удивляется, что его описание должно быть столь совершенно противоположным всем прежним [рассказам](#)²⁵. Но поскольку в целом эти изменения сбросили дорийские семьи с их высокого положения и положили конец дорийским обычаям, они [pg 011] не имеют столь сильного притяжения на наше внимание, как особая система дорийской формы правления, которая была наиболее ярко выражена в древних критской и лакедемонской конституциях: последняя из которых, хотя во многих пунктах она уступала и приспосабливалась к прогрессу цивилизации, просуществовала в своих основных частях пять [веков](#)²⁶; и благодаря своей прочности сохранила Спарту одну среди всех государств Греции от революций и революционных эксцессов.²⁷

7. Но, спрашивается, какое право мы имеем говорить о дорийской конституции вообще; и почему мы должны выбирать Спарту, а не любое другое государство дорийской расы, в качестве образца этой системы? Не мог ли Ликург сформировать свое законодательство, исходя из размышлений о состоянии и потребностях своего народа, или задумать его на основе собственных произвольных принципов, и таким образом наложить на Спарту отпечаток, который она впоследствии сохранила как существенный элемент своей системы? ²⁸ Против этого мнения, нередко выдвигаемого, вместо того чтобы приводить какие-либо общие аргументы, мы предпочитаем привести слова Пиндара,²⁹ который, без сомнения, был гораздо лучше знаком с основой и происхождением древних конституций, чем Эфор или Плутарх. Пиндар упоминает, что сиракузянин Гиерон хотел основать новый город Итна (который населяли 5000 [pg 012] сиракузян и столько же пелопоннесцев) на истинно дорийских принципах; как в более поздние времена Дион хотел установить в Сиракузах лакедемонскую или критскую [конституцию](#)³⁰. Он основал его "с небесной свободой, по законам гилейского образца", т.е. по примеру спартанской конституции. "Ибо потомки Памфила и Гераклидов, живущие под бровями Тайгета, желают всегда сохранять дорийские установления Эгимия". Во-первых, этот отрывок доказывает, что законы Спарты считались истинно дорийскими, а во-вторых, что их происхождение было идентично происхождению народа. Он доказывает, что спартанские законы (νόμοι) были истинными дорийскими *институтами* (νόμιμα), и действительно, ни в одном другом народе не было менее заметного различия между обычаем и позитивным правом; из одного этого обстоятельства видно, как мало возможностей было у законодателя для принятия новых законов, поскольку обычай никогда не может быть делом рук одного человека. Исходя из этого, можно объяснить, почему Элланик, древнейший автор конституции [Спарты](#)³¹, не упоминает

Ликурга (за что его невежественно порицает Эфор)³², и приписывает то, что называют учреждениями Ликурга, первым царям, Проклу и Эврисфену. Из этого также следует, что когда Геродот описывает спартанцев до времени Ликурга как находящихся в состоянии величайшей [pg 013] [анархии](#)³³, он может иметь в виду только то, что первоначальная конституция (τῆμοι Αἰγυρίου) была низвергнута и извращена внешними обстоятельствами, пока не была восстановлена и возобновлена Ликургом. Ликург, о реальном или воображаемом существовании которого мы уже говорили,³⁴ должен был во времена Геродота считаться мифической личностью, поскольку у него был храм, ежегодные жертвоприношения и, по сути, регулярное поклонение.³⁵ Мифологическое повествование имеет тенденцию представлять согласованные действия многих умов в разное время под именем одного человека: следовательно, одно только название учреждения Ликурга мало что говорит о его реальном происхождении и авторе.

8. Законодательство Ликурга, однако, согласно древним традициям, опиралось на поддержку Крита и Дельф, и связь между религиозными обычаями этих государств таким образом влияла на их политическое состояние. Форма правления, которая была распространена на всем Крите, возникла, согласно совпадающим свидетельствам древних, во времена Миноса; и уже было показано, что дорийцы в то время распространили свое господство на этот остров, который таким образом получил их [pg 014] язык и [обычаи](#)³⁶. Таким образом, на Крите конституция, основанная на принципах дорийской расы, впервые приобрела твердую и последовательную форму, но даже в более простой и древней манере, чем в Спарте в последующий период.³⁷ Таким образом, Ликург получил возможность, не навязывая Спарте никаких чужеземных обычаев, взять за образец критские институты, которые были более полно развиты в более ранний период; так что конституции Крита и Спарты с того времени имели, так сказать, семейное сходство.³⁸ Поэтому, когда нам говорят, что певец и жрец-искупитель с Крита по имени Талетас из [Элируса](#)³⁹, посланный по велению пифийского оракула, силой своей музыки устранил беды и раздоры в Спарте, и что он был наставником [Ликурга](#)⁴⁰, легко понять, что последняя часть этого рассказа - добавление, сделанное без всякого внимания к хронологии; Но влияние критской музыки на регулирование политических дел строго соответствует духу эпохи и расы, в которой религия, искусство и законы в гораздо большей степени, чем у любого другого народа, были направлены на достижение одной и той же цели и основывались на одних и тех же понятиях.

9. С другой стороны, спартанцы гордились тем, что их законы исходили от оракула пифийского бога:⁴¹ а Тиртеус в некоторых стихах своей "Евномии" говорит, что основные принципы спартанской конституции были заложены Аполлоном.⁴² Вполне вероятно, что эти законы действительно были составлены в виде предписаний Ликургу или народу.⁴³ Оракулы, однако, продолжали оказывать надзорное влияние на конституцию, главным образом благодаря вмешательству [пифийцев](#)⁴⁴, четырех человек, назначенных царями в качестве посланников в храм Пифона, которые честно и искренне доносили оракулы до [царей](#)⁴⁵ и были в равной степени знакомы с их сутью. Ввиду важности этих оракулов пифии были оценщиками царей и [герусии](#)⁴⁶, а также всегда были помощниками царей как дома, так и в поле. Вероятно, три "пифийских толкователя" в Афинах, которые, помимо объяснения оракулов, совершали общественные и домашние искупительные [жертвоприношения](#)⁴⁷, когда-то обладали подобным достоинством, хотя они утратили эти полномочия в очень ранний период. С пифиями можно сравнить теоритов Игины, Мантинеи, Мессении, Трезена и Фасоса, которые составляли отдельные коллегии, питались вместе и были регулярными магистратами, не будучи, как теориты Афин, [pg 016] избранными для одной [теории](#)⁴⁸.

10. Это сравнение снова возвращает нас к нашему прежнему положению, что в подлинной дорийской форме правления преобладали идеи, свойственные этой расе и выражавшиеся также в поклонении Аполлону, а именно, *гармония и порядок* (τὸ εὐκοσμον), *самоконтроль и умеренность* (σωφροσύνη), а также *мужественная добродетель* (ἀρετή).⁴⁹ Соответственно, конституция была создана для воспитания как стариков, так и молодых, а в дорийском государстве воспитание было в целом более важным предметом, чем управление. Именно поэтому все попытки объяснить законодательство Ликурга, исходя из пристрастных взглядов и соображений, неизбежно терпят неудачу. То, что внешнее счастье и наслаждение не были целью этих институтов, стало ясно очень скоро. Но вместе с [Аристотелем](#)⁵⁰ считалось, что все можно свести к желанию сделать спартанцев храбрыми воинами, а Спарту - доминирующим [pg 017] и завоевательным государством; в то время как на самом деле известно, что Спарта почти никогда не искала повода для войны или победы, и за весь период своего расцвета (то есть примерно с 50-й Олимпиады до битвы при Лектре) не совершила ни одного завоевания, благодаря которому ее территория увеличилась бы. В заключение можно сказать, что дорийское государство представляло собой совокупность людей, признававших один строгий принцип порядка и одно непреложное правило поведения; и они настолько подчинялись этой системе, что почти ничего не оставалось свободным от нее, но каждое действие находилось под влиянием и регулировалось признанными принципами. Однако прежде чем перейти к рассмотрению этой системы, необходимо объяснить состояние порядка людей, на котором она была в определенной степени основана, а именно: *сословия подданных* в нескольких дорийских государствах.

Глава II.

§ 1. Происхождение и распространение перизков Лаконии. § 2. Их политическое положение и гражданские права. § 3. Их военная служба, занятия мануфактурой, торговлей и искусством. § 4. Знатные семьи в Спарте не дорийского происхождения. Наследственные профессии и ремесла в Спарте.

1. Самое ясное представление о подчинении, которое навязывала доминирующая раса дорийцев, можно получить из речи Брасида к пелопоннесцам в Фукидиде.⁵¹ "Вы пришли, - говорит он, - не из государств, где многие властвуют над немногими, а немногие над многими, получив свой [pg 018] суверенитет не иначе, как победой в поле". Единственное право, которым они действительно обладали, было правом завоевателей; дорийцы мечом изгнали ахейцев, и те снова не могли обосновать свои притязания на Пелопоннес каким-либо более весомым титулом. Это также выглядело как продолжение героической эпохи, существование которой было основано на господстве военных над земледельческими классами. Однако относительные права дорийцев и ахейцев, по-видимому, были определены взаимным договором, поскольку дорийцы, получив превосходство лишь медленным путем, несомненно, были рады купить присоединение каждого города на умеренных условиях; и это, возможно, было особенно характерно для Мессении.⁵² Коренные жители городов, приведенные в состояние зависимости, назывались Περίοικοι.⁵³ Различие рас строго сохранялось; оно не было (как в других местах) уничтожено объединением в одном городе и политической общине. Перизки всегда считались ахейцами, поскольку в ранние времена этот народ составлял большую массу покоренных народов. Так, например, жители приморского города Асопа назывались титулом Ἀχαιοὶ οἱ παρακοτταρίσσιοι.⁵⁴ Позднее, когда власть Спарты была уже давно сломлена, а ее свобода уничтожена тираном Набисом, Тит Квинций отделил хутора (называвшиеся когда-то πόλεις, затем κῶμαι, vicī) от всякой связи со Спартой и поставил [pg 019] их под защиту Ахейской

лиги⁵⁵. Август подтвердил независимость двадцати четырех лаконских городов под названием Элевтеролаконы; они, как и первые, были полностью освобождены от власти Спарты, управлялись по своим собственным законам⁵⁶ и образовали небольшую отдельную конфедерацию. Таким образом, очевидно, что ранее эти периеки сохраняли определенную степень независимости и составляли отдельные общины. Из этих двадцати четырех городов упоминаются восемнадцать: Герения, Алагония, Таламæ, Лектра, Cetylus, Cænepolis, Pyrrhichus, Las, Teuthrone, Gythium, Asopus, Acriæ, Boæ, Zarax, Epidaurus, Limera, Prasiæ, Geronthræ и Marius;⁵⁷ только небольшая часть побережья около Кардамила оставалась в то время под властью Спарты.⁵⁸ Однако города, принадлежавшие периекам, располагались не только на побережье, но [pg 020] и в глубине страны; например, Фурия и Этея, которые находились на территории, ранее принадлежавшей Мессении⁵⁹. Эта Этея причислена к сотне городов Лаконии⁶⁰, которые Андротион подробно перечислил в своем труде "Аттис", а также, возможно, Стефан Византийский по поручению Андротиона⁶¹, в эпитоме которого, которым мы сейчас располагаем, упоминаются только Этея, Амикл, Кроцея, Эпидавр, Лимера, Диррахий, Тенос, Аулон и Антана. Поскольку два из этих городов, как известно из других источников, принадлежали Периекам, мы можем предположить, что то же самое относится и ко всей сотне. Однако круглое число сто не могло быть установлено ранее того времени, когда вся Мессения вплоть до реки Неда (на которой находился Аулон), а также Кинурия (к которой принадлежала Антана, или Афина) окончательно перешли под власть Спарты, то есть после Olymp. 58. 548 г. до н. э.⁶² Следовательно, после этой эпохи Спарта установила точное число городов, населенных ее периеками, и несколько произвольно установила их в сто; так же как Клисфен в Афинах, хотя какими средствами - неизвестно, сумел довести число демиев в Аттике до ста.

Мы уже⁶³ обратили внимание на другое деление [pg 021] Лаконии, помимо деления на города, и показали, что периеки этой страны раньше жили в пяти округах, главными городами которых были Амikleя, Лас, Эпидавр Лимера (или иначе Гитея), Эгис и Фарис; также и Мессения, помимо территории вокруг города, населенной дорийцами, содержала четыре провинции - Пилос, Риум, Месолу и Гиамью. Как долго сохранялись эти районы и какое отношение они имели к разделению на сто городов или селений, сейчас невозможно определить.

2. Далее необходимо выяснить, каковы были политические права и положение периеков. Основные обстоятельства, без сомнения, правильно изложены Эфором. "Они были, - говорит он, - данниками Спарты и не имели равных прав гражданства". Если понимать эти слова в буквальном смысле, то ясно, что периеки не имели права участвовать в большом законодательном собрании граждан. И в самом деле, отрывки, приводимые современными авторами для доказательства того, что они имели право голоса в этом собрании, отнюдь не удовлетворительны.⁶⁴ Возможно, следующих соображений достаточно, чтобы убедить нас в невозможности таких общих собраний. Если бы спартанская конституция позволяла всему народу проводить большие собрания с правом решать все общественные вопросы, она была бы в принципе совершенно демократичной и имела бы постоянную тенденцию становиться [pg 022] еще более демократичной, в силу необходимого хода событий. Но, в дополнение к этому возражению, давайте представим себе абсурдность ситуации, когда периеки в окрестностях Спарты собирались вместе между ручьем Бабика и мостом Кнасион! Где было искать жилье и пищу тем, кто несколько дней добирался до Спарты из Кифанты, Пилоса или Тенара? Как мог кто-нибудь из них быть готовым оставить свои дома и ремесла по такому призыву? Считалось, что даже собрать вооруженный отряд периеков в кратчайшие сроки - дело непростое. *Городская община*, несомненно, везде была необходима для проведения народного собрания; поэтому в афинской и любой другой подобной демократии каждый

гражданин в той или иной степени был поселен в городе и имел право на владение домом (ἔκκτησις οἰκίας), чего у периеков, несомненно, не было⁶⁵.

3. Теперь, если признать, что отдаленное положение и состояние Периеков представляло почти непреодолимые препятствия для их участия в общем управлении, их политическая неполноценность по сравнению со спартамцами не будет казаться очень угнетающей. Они были допущены наравне со спартамцами к почетному занятию войной, и действительно иногда служили в качестве тяжеловооруженных солдат или в строевых частях.⁶⁶ В Платее было 5000 дорийских гоплитов, [pg 023] и столько же периеков; в Сфактерии было взято 292 пленных, из которых только 120 были спартамцами.⁶⁷ Как, если бы периеки были угнетенным народом, Спарта могла бы решиться собрать такое большое число людей в свою армию; и по какой причине периеки должны были участвовать в героической самоотверженности этой небольшой группы, если бы они не заботились о победе и чести Спарты так же сильно, как о своей собственной? "В Спарте, - говорил спартамский царь Демарат Ксерксу⁶⁸, - 8000 спартамцев, все они одинаково храбры; остальные лакедемоняне во многих окрестных городах, правда, уступают им, но все же не лишены мужества". Мы также не слышим ни о каком восстании периеков (если не считать восстания двух мессенских городов в Олимпии 78. 468 г. до н. э.) вплоть до падения конституции.⁶⁹ Опять же, можно ли, исходя из предположения о деспотическом подчинении, объяснить, как асинеи и науплии, лишенные Аргосом своей независимости, бежали в Лаконию, чтобы занять приморские города Мотону и Асину, явно являющиеся периеками? Не соответствует общему презрению к периекам и то, что в их числе упоминаются καλοὶ καυαθοὶ - "господа".⁷⁰ Вся торговля, необходимая Лаконии, находилась в руках приморских городов. Купцы из Ливии и Египта привозили свои грузы в периеки [pg 024] Китеры,⁷¹ которые, помимо других отраслей торговли, занимались прибыльным промыслом пурпура.⁷² Весь ручной труд в Спарте, не выполняемый рабами, находился в руках этого класса, поскольку до введения ахейской конституции ни одному спартамцу не разрешалось заниматься какой-либо торговлей.⁷³ Низкая оценка торговли была основана на древних греческих обычаях и мнениях, в отступлении от которых коринфяне были почти единственными среди дорийских государств, так как продуктивность торговли научила их придавать ей более высокое значение.⁷⁴ И все же в их колонии Эпидамн общественные рабы были единственными работниками ручного труда;⁷⁵ Диофант хотел ввести обратную систему в Афинах и сделать всех работников ручного труда рабами. Кроме того, спартамцы, похоже, допускали к службе в тяжелой пехоте только тех из периеков, кто занимался сельским хозяйством, а ремесленников - только в легкую пехоту⁷⁶. Таким образом, 5000 периеков, которые в битве при Платее были выделены в качестве легковооруженных при том же количестве тяжеловооруженных солдат, частично, возможно, были ремесленниками. Однако трудолюбивое занятие торговлей не так сильно страдало от низкой оценки, как можно было бы предположить; ведь не только многие сырьевые товары получали в Лаконии в высокой степени совершенства, но и многие лакедемонские изделия использовались и востребовались в остальной Греции. Лаконский котон, сосуд для питья, используемый в лагерях и походах,⁷⁷ чаша,⁷⁸ кубок,⁷⁹ столы, сиденья, локотники,⁸⁰ двери,⁸¹ и машины,⁸² лаконская сталь,⁸³ ключи,⁸⁴ мечи, шлемы, топоры и другие железные изделия,⁸⁵ обувь Амикла,⁸⁶ лаконские мантии,⁸⁷ шерстяные одежды, окрашенные в пурпур, которые украшали как воинов, отправляющихся на битву, так и окровавленные трупы убитых; Все это свидетельствует об активной торговле и в то же время об особом чувстве приличия и комфорта, благодаря которому несколько [pg 026] этих товаров и орудий вошли во всеобщее употребление. Многие мужчины, вероятно, были заняты в железных рудниках и кузницах⁸⁸; каменные каменоломни Тейнара также обрабатывались с ранних времен⁸⁹, и их промышленность не ограничивалась только этим;⁸⁹ а о том, что их промышленность не ограничивалась простым трудом, свидетельствуют школы лакедемонских чеканщиков и

литейщиков по меди (вероятно, филиал школы на Крите), к которым принадлежали Хартас, Сиадрас, Донтас, Дориклайд и Медон, Феокл, Гитиадас и [Кратин90](#), все они, вероятно, были периэками, хотя Павсаний, пренебрегая этим различием, называет их спартанцами. В целом мы можем смело утверждать, что дорийское владычество не сдерживало и не подавляло интеллектуальный рост своих зависимых подданных, а предоставляло им полный простор для энергичного развития. Майсон, которого многие считают одним из семи мудрецов, был, по некоторым, возможно, наиболее достоверным сведениям, земледельцем из лаконского города Эттия и жил в местечке под названием Чен в той же [стране91](#). Даже самая высокая честь среди [pg 027] греков, победа на Олимпийских играх, не была отклонена лакедемонянами; житель Акрии был найден в списке победителей в [Олимпии92](#): из этого обстоятельства очевидно, что периэки Спарты во всех других частях Греции считались свободными гражданами. Они также, несомненно, обладали гражданскими правами, но только в тех общинах, к которым они непосредственно принадлежали, и которые никогда бы не назывались *городами* (πόλεις), если бы не были до определенного момента независимыми структурами. [Исократ93](#), правда, утверждает, что они обладали меньшей свободой и властью, чем демики Аттики; но никакого общего сравнения между δῆμοι Аттики и πόλεις Лаконии провести нельзя. Возможно, они имели право избирать своих собственных муниципальных магистратов, хотя мы знаем, что спартанец был послан в качестве губернатора на остров Кitera.[94](#) То же самое происходило и на войне. Мы видим, что командование на море было поручено одному из представителей сословия периэков,[95](#) несомненно, потому, что спартанцы не слишком высоко ценили морскую службу, а жители приморских городов были более опытны в военно-морских делах, чем дорийцы, жившие во внутренних районах. О дани городов, принадлежавших к периэкам, точных сведений не сохранилось.

4. Хотя в большинстве своем первые жители были изгнаны в страну дорийскими завоевателями, все еще оставались некоторые семьи, которые населяли [pg 028] город вместе со спартанцами и пользовались равным с ними уважением; как, например, в Афинах, многие семьи из первоначальных жителей, кажется, имели звание Евпатридов. Примером тому служат Талтибиады. Должность герольда была в Спарте (как и в сказочные времена) наследственной, а не, как в других частях Греции, полученной по [конкурсу96](#). Привилегия исполнять все иностранные [посольства97](#) и участвовать в священных [миссиях98](#) была закреплена за предполагаемыми потомками микенского глашатая Талтибия, который также пользовался особыми почестями среди ахейцев в [Эгиуме99](#); и, несомненно, есть основания предполагать, что эта семья принадлежала к ахейской расе, не вдаваясь в вопрос о правильности их родословной. Достоинство их должности было очень велико, особенно если, как это было в героические века, глашатаи обращались к принцам как к "возлюбленным сыновьям". По имуществу и имущественному положению они приравнивались к первым [спартанцам100](#), если, как выясняется, Спертиас и Булис, принесшие себя в жертву персидскому царю в качестве искупления за убийство его [послов101](#), принадлежали к роду Талтибиадов.

Действительно, почти все другие профессии и занятия, кроме герольда, были наследственными в Спарте, как, [pg 029] например, приготовление пищи, выпечка, смешивание вина, игра на флейте и т.д.[102](#) Профессия повара имела своих особых героев, таких как Дейтон, Маттон и Кераон, чья статуя стоит на улице Гиацинтов.[103](#) Легко понять, как эта наследственная передача занятий способствовала сохранению древних обычаев. В самом деле, Спарта не могла бы так долго довольствоваться своим черным бульоном, если бы ее повара не обучались искусству его приготовления с юности и продолжали заниматься своим ремеслом по примеру своих отцов, или если бы эта должность могла быть передана по

желанию тем, кто был способен своим искусством удовлетворить вкус. Маловероятно, что какая-либо из этих семей ремесленников имела дорийское происхождение, и они, несомненно, принадлежали к классу периэков; также нельзя предположить, что они, как и талтибиады, обладали спартанскими правами гражданства.¹⁰⁴

Глава III.

§ 1. Хилоты Спарты. Их политическое положение. § 2. Их служба на войне. § 3. Обращение с гелотами. § 4. Криптеи. § 5. Различные степени гелотизма. § 6. Количество гелотов. § 7. Филе Pitana, Limnæ, Mesoa и Cynosura.

1. Состояние периэков и гелотов следует тщательно отличать друг от друга; [pg 030] последнее состояние можно назвать "деревенским" или "кабальным", с которым состояние периэков не имело ни малейшего сходства.¹⁰⁵ Общепринятое объяснение происхождения этого класса заключается в том, что жители приморского города Гелос были доведены Спартой до такого состояния деградации после восстания против дорийцев, уже установивших свою власть.¹⁰⁶ Это объяснение, однако, опирается лишь на этимологию, которая отнюдь не является вероятной; поскольку такое языческое имя, как Εἰλως (которое, по-видимому, является более древней формой), не может никаким способом образоваться от Ἐλος. Слово Εἰλως, вероятно, является производным от Ἐλω; в пассивном смысле и, следовательно, означает *пленников*.¹⁰⁷ Возможно, оно означает тех, кто был захвачен после того, как оказал сопротивление до конца, тогда как периэки сдались на условиях; по крайней мере, [pg 031] Феопомп¹⁰⁸ называет их ахейцами, как и других. Однако более вероятно, что они были аборигенной расой, покоренной в очень ранний период и сразу же перешедшей в качестве рабов к дорийским *завоевателям*¹⁰⁹.

Говоря о положении гелотов, мы будем рассматривать их политические права и личное обращение отдельно, хотя на самом деле эти два вопроса очень тесно связаны. Первые, несомненно, были точно определены законом и обычаем, хотя выражения, используемые древними авторами, часто расплывчаты и двусмысленны. "Они были, - говорит Эфор,¹¹⁰ - с определенной точки зрения общественными рабами. Их владелец не мог ни освободить их, ни продать за границу". Отсюда очевидно, что они считались собственностью государства, которое в определенной степени разрешало владеть ими и распределяло их между отдельными лицами, оставляя за собой право наделять их правами. Но продать их за пределы страны было не под силу даже государству; и, насколько нам известно, такого случая никогда не было. В целом, наиболее вероятно, что частные лица вообще не имели права продавать их, поскольку они, по большей части, были привязаны к земле, которая была неотчуждаемой. На этих землях у них были определенные постоянные жилища, и им были предписаны определенные услуги и платежи.¹¹¹ Они платили в качестве ренты определенную меру кукурузы, но не государству, как периэки, а своим [pg 032] хозяевам. Поскольку это количество было окончательно определено в очень ранний период (увеличивать его запрещалось под тяжелыми предписаниями)¹¹², хелоты были людьми, которые выигрывали от хорошего и теряли от плохого урожая; это должно было быть для них стимулом к промышленности и хорошему земледелию; мотив, которого не было бы, если бы прибыль и убытки касались только землевладельцев. И таким образом (что подтверждается рассказами о спартанском сельском хозяйстве)¹¹³, поддерживалось тщательное управление обработкой почвы. За счет богатого урожая земли и отчасти за счет грабежа,

добытого на войне,¹¹⁴ они собрали значительное имущество,¹¹⁵ доступ к которому для спартанцев был почти закрыт. Годовая рента, выплачиваемая за каждый участок, составляла восемьдесят два медимна ячменя и пропорциональное количество масла и вина.¹¹⁶ Поэтому можно спросить, сколько оставалось самим гелотам после выплаты этого количества кукурузы с каждого участка. Тиртеус, по-видимому, дает некоторую информацию, описывая мессенских [бондов](#)¹¹⁷, "стонущих, как ослы, под тяжелым бременем, и вынужденных силой платить своим хозяевам половину всей продукции земли "¹¹⁸.

[pg 033]

Согласно этому рассказу, семьи гелотов (которых было много на одном участке) в среднем оставляли себе только восемьдесят два медимни, а вся сумма составляла сто шестьдесят четыре. Но это не может быть тем институтом, о котором говорит Плутарх; а Тиртеус, несомненно, описывает некое угнетение, значительно усугубленное конкретными обстоятельствами. Ибо, если предположить, что имущество спартанцев составляло две трети всей территории Лаконии, которая может быть оценена в три тысячи восемьсот сорок квадратных миль, а три четверти вычтены за холмы, леса, пастбища, виноградники и плантации, то на девять тысяч участков спартанцев приходится две тысячи восемьсот восемьдесят квадратных миль; каждая из которых, соответственно, составляла $72/225$ квадратной мили, или сто девяносто две плетры; площадь, достаточная для производства четырехсот [медимни](#)¹¹⁹, что, после вычета восьмидесяти двух медимни, обеспечило бы двадцать одного человека двойным обычным дневным содержанием, а именно., один ченикс хлеба. По крайней мере, очевидно, что каждого участка вполне хватило бы на содержание шести или семи семей гелиотов. Однако не следует думать, что арендная плата была одинаковой для всех участков спартанской территории. Различное качество земли делало такое строгое уравнивание невозможным, не говоря уже о том, что оно полностью уничтожило бы всякий интерес к владению. Мы даже знаем, что многие спартанцы владели стадами и [pg 034] отарами, из которых они поставляли молодняк для общественных трапез.¹²⁰ Владельцы, помимо своей доли урожая, получали со своих земель в определенные периоды плоды сезона.¹²¹

В целом, между спартанцами, как владельцами земли, и кабальеро в их поместьях не могло быть много общения и связей. Ведь как мало интереса спартанец, редко покидавший город, да и то лишь на несколько дней,¹²² испытывал к гелотам, жившим, возможно, в Мотоне! Тем не менее, обработка земли была не единственной обязанностью гелотов; они также прислуживали своим хозяевам во время общественных [трапез](#)¹²³, которые, в соответствии с лакедемонским принципом общности имущества, взаимно одалживали его друг другу.¹²⁴ Большое число гелотов, несомненно, также было занято государством на общественных работах.

2. В поле гелоты никогда не служили в качестве гоплитов, за исключением чрезвычайных случаев; и то, впоследствии, это была общая практика, чтобы дать им свободу.¹²⁵ В других случаях они присутствовали в регулярной армии как легковооруженные войска; и что их число было очень значительным, можно увидеть из битвы при Платее, в [pg 035], где 5000 спартанцев присутствовали 35 000 гелотов.¹²⁶ Хотя они не разделяли почестей тяжеловооруженных солдат, они, в свою очередь, подвергались меньшей опасности. Ибо если первые в тесном строю принимали натиск врага с копьем и щитом, то гелоты, вооруженные лишь пращой и легким копьем, в мгновение ока оказывались либо впереди, либо позади строя, как точно описывает Тиртеус относительные обязанности легковооруженного воина ($\gamma\acute{\upsilon}\mu\nu\eta\varsigma$) и гоплита. В Спарте, в ее лучшие времена, ни разу не было зафиксировано, чтобы она без необходимости жертвовала жизнями своих гелотов. Каждому

спартанцу полагалось определенное количество [гелотов127](#) ; в битве при Платеях их было семь. Те, кто был приписан к одному хозяину, вероятно, назывались ἀρτίτταρες.[128](#) Однако один из них, в частности, был *слугой* (θεράπων) своего хозяина, как в истории о слепом спартанце, которого его гелот привел в самую гущу битвы при Фермопилах и, пока тот бежал, пал вместе с другими героями.[129](#) Θεράπων, или слуга, - подходящее и действительно почетное название, которое дорийцы, особенно на Крите, давали вооруженным [рабам130](#) ; в Спарте они, вероятно, назывались ἑρুক্তῖρες, в связи с их обязанностью вытаскивать (ἐρύκειν) раненых из [рядов131](#). Похоже, что [pg 036] гелоты в полевых условиях находились под более непосредственным командованием царя, чем остальная часть армии.[132](#) На флоте они составляли большую массу матросов,[133](#) на которых в Афинах служили низшие граждане и рабы; служа таким образом, они, кажется, назывались именем δεσποσίωναῖται.

Этих рассказов достаточно, чтобы дать достаточно верное представление об отношении гелотов к дорийским гражданам Спарты. Хотя в рамки настоящей работы не входит моральное или политическое рассмотрение состояния гелотов, я могу позволить себе присовокупить несколько замечаний. Греческие государства в то время либо содержали класс кабальеро, который можно проследить почти во всех дорийских государствах, либо имели рабов, которые были привезены либо грабежом, либо торговлей из варварских стран; либо класс рабов полностью отсутствовал. В последнем случае речь идет о фиванцах, локрийцах и других греках.[134](#) Но эти народы из-за скудости своих ресурсов никогда не достигали такого могущества, как Спарта и Афины. Рабство было основой процветания всех торговых государств и было тесно связано с внешней торговлей; но (помимо постоянного нарушения справедливости) в целом оно не приносило пользы обществу, особенно во время войны, и, согласно доктрине древних политиков, было чревато опасностью и вредило морали и порядку. Следует также помнить, что почти все семейные узы были [pg 037] разорваны у афинских рабов, которым институт рабства ничуть не [мешал135](#), и что в последних положение рабынь определялось скорее общим обычаем, а в первых - произволом отдельных лиц. В Спарте, правда, было несколько рабов-иностранцев, но их число было весьма незначительным. Так, Алкман, раб Агесидаса,[136](#) был сыном рабыни из Сард,[137](#) которую, возможно, критские торговцы привезли на побережье Лаконии.

3. Гораздо труднее составить четкое представление об отношении к гелотам и их образе жизни; ведь риторический дух, которым позднейшие историки приукрашивали свои филантропические взгляды, в сочетании с нашим собственным невежеством, породил много путаницы и заблуждений. Мирон из Приены в своем романе о Мессенской войне нарисовал очень мрачную картину Спарты, а в конце попытался пробудить чувства своих читателей описанием судьбы, которой подверглись побежденные. "Гелоты, - говорит [он138](#), - выполняют для спартанцев все позорные услуги. Их заставляют носить шапку из собачьей кожи и покрывало из овечьей шкуры, каждый год их жестоко избивают, не совершив никакой вины, чтобы [pg 038] они никогда не забывали, что они рабы. Кроме того, те из них, кто своим ростом или красотой возвышается над состоянием раба, приговариваются к смерти, а хозяева, которые не уничтожают самых мужественных из них, подвергаются наказанию". Пристрастность и невежество этого писателя очевидны уже из первого его утверждения. Гелоты носили кожаную шапку с широкой лентой и покрывало из овечьей шкуры просто потому, что это была исконная одежда туземцев; кроме того, аркадяне сохранили ее из древнего [обычая139](#) ; Лаэрт, отец Улисса, приняв облик крестьянина, также представлен в шапке из козьей шкуры.[140](#) Правда в том, что древние проводили различие между городской и деревенской одеждой. Так, тираны Сикиона, желая приучить безработных, численности которых они боялись, к деревенской жизни, заставляли их носить катωνάκη, под которой была подкладка из меха.[141](#) Писистратиды использовали ту же

самую меру.¹⁴² Так и Феогнис описывает жителей Мегары (чье принятие в права гражданства он осуждает) как одетых в выделанные шкуры и живущих вокруг города, как испуганные олени.¹⁴³ Таким образом, диптера гелотов [pg 039] не означала ничего более унижительного и оскорбительного, чем их занятие сельскохозяйственным трудом. Мирон, несомненно, прав, утверждая, что гелоты не могли отказаться от этой одежды по своему желанию; действительно, молодой спартаец не мог принять одежду старшего мужчины. Если в Афинах влияние демократии привело к единообразию в одежде и даже (по словам Ксенофонта)¹⁴⁴ телесной форме граждан, пришельцев-резидентов и рабов, то в Спарте несколько сословий отличались внешними различиями. Так как Мирон явно неверно истолковал это обстоятельство, весьма вероятно, что и другие его возражения основаны на ошибках; нередки и искажения этого политического состояния, которое было неизвестно позднейшим грекам, и особенно писателям. Плутарх,¹⁴⁵ например, рассказывает, что гелотов заставляли опьяняться и исполнять непристойные танцы в качестве предупреждения спартанской молодежи; но здравый смысл не приемлет столь абсурдного метода воспитания. Возможно ли, чтобы спартацы так унизили мужчин, которых они назначили воспитателями своих маленьких детей? Женщины-гелоты также исполняли обязанности кормилиц в царских дворцах¹⁴⁶ и, несомненно, пользовались всей той привязанностью, которой в древности удостаивались помощницы ранней юности. Однако несомненно, что дорийские законы не обязывали слуг к строгой воздержанности¹⁴⁷, и поэтому примеры пьянства среди них могли служить средством рекомендации трезвости. Также было установлено, что национальные песни и танцы Спарты были запрещены для гелот,¹⁴⁸ [pg 040] которые, с другой стороны, имели некоторые экстравагантные и развратные танцы, свойственные им самим, что могло послужить причиной вышеупомянутого сообщения.¹⁴⁹ Кроме того, мы должны помнить, что большинство чужестранцев, посетивших Спарту и рассказавших о ее институтах, ухватились за отдельные случаи, которые они несовершенно наблюдали, и, не зная их реальной природы, описали их в свете своих собственных ложных предвззудков.

4. Но не напрасно ли мы стараемся смягчить неприятное впечатление от рассказа Мирона, ведь страшное слово *crypteia* само по себе достаточно, чтобы показать несчастную судьбу гелотов и жестокость их хозяев? Под этим словом обычно понимают погоню за гелотами, ежегодно устраиваемую в определенное время молодежью Спарты, которая либо убивала их ночью, либо расправлялась с ними официально днем, чтобы уменьшить их число и ослабить их власть¹⁵⁰. Исократ говорит об этом учреждении очень сбивчиво и на основе простого сообщения.¹⁵¹ Аристотель, а также Гераклид Понтийский,¹⁵² приписывают его Ликургу и представляют как войну, которую сами эфоры, вступая в свою ежегодную должность, объявляли против гелотов. Таким образом, это была регулярно узаконенная резня, тем более варварская, что ее периодическое появление могли предвидеть несчастные жертвы. И все же разве эти гелоты, которые во многих районах жили совершенно поодиночке, не объединялись от отчаяния ради общей защиты, и разве не [pg 041] каждый год разжигали самую кровавую и решительную войну по всей Лаконии? Таковы неразрешимые трудности, в которые мы попадаем, доверяя полученным сведениям: решение их, на мой взгляд, можно найти в речи спартаца Мегилла в "Законах" Платона¹⁵³, который там восхваляет способ приучения своих соотечественников к трудностям. "Среди нас, - говорит он, - есть также то, что называется криптеей, боль от которой едва ли можно себе представить. Она заключается в том, чтобы ходить босиком в шторм, терпеть лишения в лагере, выполнять рутинную работу без слуги и скитаться днем и ночью по всей стране". То же самое более четко выражено в другом отрывке¹⁵⁴, где философ постановляет, что в его государстве шестьдесят агрономов, или филархов, должны выбрать по двенадцать молодых людей в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет и отправить их в качестве стражников последовательно по нескольким

районам, чтобы осмотреть крепости, дороги и общественные здания в стране; для этой цели они должны иметь право свободно пользоваться рабами. В течение этого времени они должны были жить скупой, удовлетворять свои потребности и без перерыва, зимой и летом, проходить с оружием по всей стране. Эти люди должны были называться *κρυπτοί*, или *ὑποράβοι*. Можно ли предположить, что Платон использовал бы здесь название "криптея", если бы оно означало убийство [pg 042] гелотов, или, скорее, если бы не было точного согласия по существу между предложенным им учреждением и тем, которое существовало в Спарте, хотя последнее, возможно, отличалось большей тяжестью и суровостью? Молодежь Спарты также была отправлена под руководством определенных [офицеров](#)¹⁵⁵, отчасти для того, чтобы приучить их к трудностям, отчасти для осмотра территории Спарты, которая была весьма обширна. Вероятно, эти эмиссары должны были строго следить за гелотами, которые, живя сами по себе и полностью отделившись от своих хозяев, должны были быть по этой причине более грозными для Спарты. Мы должны признать, что притеснения и жестокость не были достаточно защищены; только цель этого обычая была совершенно иной; хотя, возможно, [Фукидид](#)¹⁵⁶ причисляет его к тем учреждениям, которые, как он говорит, были созданы для того, чтобы следить за гелотами.

Вряд ли стоит говорить о том, что этот установленный институт криптий никак не был связан с теми чрезвычайными мерами, к которым Спарта считала себя вынужденной прибегать в опасных обстоятельствах. Фукидид оставляет нас гадать о судьбе 2000 гелотов, которые, будучи предназначенными для работы на поле, внезапно исчезли. Проклятием этого рабства (о котором Платон говорит, что оно порождало величайшие сомнения и трудности)¹⁵⁷ было то, что рабы бросали своих хозяев, когда они больше всего нуждались [pg 043] их помощи; поэтому спартанцы даже были вынуждены оговаривать в договорах помощь против своих собственных [подданных](#)¹⁵⁸.

5. Более благоприятной стороной спартанской системы рабства является то, что для гелиотов был открыт законный путь к свободе и гражданству.¹⁵⁹ Множество промежуточных ступеней, по-видимому, доказывает существование регулярного способа перехода из одного сословия в другое. Гелиоты, которые считались достойными особого доверия, назывались *ἀρῦεῖοι*;¹⁶⁰ *ἐρικτῆρες* пользовались тем же на войне: *ἄφῆται*, вероятно, были освобождены от всякой службы. Служившие на флоте *δεσποσίωναῖται*, вероятно, напоминали вольноотпущенников из Аттики, которых называли жителями вне дома (*ἱ χωρὶς οἰκοῦντες*).¹⁶¹ Получив свободу, они также получили разрешение "жить, где хотят"¹⁶², и, вероятно, в то же время им была предоставлена часть земли без участка их прежних хозяев. После того как они некоторое время обладали свободой, их, по-видимому, стали называть неодамодами,¹⁶³ число которых вскоре приблизилось к числу граждан.¹⁶⁴ Мотоны, или мотасы, также не были периеками (о возведении которых в ранг спартанцев нам ничего не известно), а гелотами, которые, будучи воспитаны вместе с молодыми спартанцами (подобно Евмею в доме Улисса), получили свободу [pg 044] без прав гражданства.¹⁶⁵ Ведь *μόθων* означает домашнюю рабыню, *νεῖνα*; а Периеки никогда не могли называться этим именем, не будучи зависимыми от отдельных спартанцев.¹⁶⁶ Потомки мотаков, должно быть, также иногда получали права гражданства, поскольку Калликратид, Лисандр и Гилипп были мотаксами.¹⁶⁷ Граждане, которые, подчиняясь древнему праву наследования, женились на вдове умершего, назывались (если судить по этимологии слова) эпенактами: о том, что для этого когда-то использовались рабы, свидетельствует [Теопомп](#)¹⁶⁸.

6. Число гелотов можно с достаточной точностью определить по рассказу об армии в Платее. В этой битве участвовали 5000 спартанцев, 35 000 гелотов и 10 000 [pg 045] *Perioeci*.¹⁶⁹ Все спартанцы, носившие оружие, составляли в другой раз 8000 человек, что,

согласно той же пропорции, давало 56 000 гелотов, способных носить оружие, а всего населения - около 224 000. Если государство Спарта имело 9000 лотов, то на каждый из них приходилось по двадцать мужчин-гелотов (хотя, как мы видели выше, один лот мог содержать и большее число), и оставалось 44 000 для службы государству и отдельным лицам. Рассказ Фукидида о том, что у хиан было самое большое количество рабов среди всех государств после лакедемонян,¹⁷⁰ не заставляет нас устанавливать более высокую цифру, поскольку огромное количество рабов в Эгине исчезло, когда этот остров потерял свободу, а Афины во время Пелопоннесской войны, конечно, не обладали 200 000 рабов. Число периеков, способных носить оружие, согласно вышеприведенной пропорции, должно было составить всего 16 000 человек; но мы должны предположить, что большая часть их осталась в Пелопоннесе: поскольку периеки владели 30 000 участками (хотя и меньшей площади), должно было быть примерно столько же семей, и таким образом мы получаем по меньшей мере 120 000 мужчин; в целом, для 3800 квадратных миль Лаконии, подходящее население составляет 380 000 душ.

Из этого расчета также следует, что при таком количестве населения владения спартанцев (πολιτικὴ χώρα)¹⁷¹ должны были составлять две трети всей пахотной земли в стране. Этот порядок не мог быть сопряжен с какими-либо [pg 046] трудностями после завоевания плодородной территории Мессении, когда число участков было удвоено¹⁷², а площадь каждого, возможно, увеличена в еще большей пропорции. Ведь когда спартанцы, как видно, вытеснили дорийских мессенцев и завоевали их страну, несколько приморских и внутренних городов (Асина, Мотона, Фурия и Этея), правда, остались во владении Периека; но лучшая часть страны, столь богатой пахотными землями, плантациями и пастбищами¹⁷³, перешла в руки спартанских владельцев, а оставшиеся в живых земледельцы стали гелотами¹⁷⁴. Именно эти последние, в частности, во время сильного землетрясения 465 г. до н. э. овладели городами Фурия и Этея, укрепили крепость Итома, а затем частично эмигрировали.¹⁷⁵ Если бы это восстание было общим для всех гелотов, как утверждает Диодор, как могли бы спартанцы после этого позволить восставшим покинуть страну, не лишив полностью землю ее земледельцев? После битвы при Левктрах также восстали не лаконские, а мессенские гелоты¹⁷⁶, которые, без [pg 047] сомнения, были главными поборниками восстановления Мессении, где они пользовались правами гражданства в новообразованной демократии¹⁷⁷.

7. В самой Лаконии, согласно Агисским ретрам (которые, по всей вероятности, лишь подтверждали существующие институты), территория, принадлежавшая Спарте, состояла из внутреннего района, ограниченного частью горы Тайгет на западе, рекой Пелленой и Селласией на севере, и простиралась на восток до Малей¹⁷⁸, и поэтому в то время ее возделывали гелоты. Здесь можно спросить, кто же был жителями городов, расположенных в этом районе, например Амikleи, Ферапны и Фариса? Конечно, не только гелоты, ведь в лакедемонской армии было немало гоплитов из Амикла¹⁷⁹, которые, следовательно, должны были быть либо спартанцами, либо периеками. Но населяли ли периеки небольшие районы посреди территории, непосредственно занятой спартанцами, или же часть спартанцев жила за городом в сельских поселениях, до конца определить невозможно. Первое, однако, более вероятно, поскольку некоторые периеки жили в окрестностях города,¹⁸⁰ а Амikleя причисляется к городам Лаконии;¹⁸¹ упоминается, что спартанцы имели жилища в деревне,¹⁸² но никогда не имели домов в каком-либо другом городе, кроме Спарты и нескольких деревень по соседству.

Это побуждает нас попытаться решить трудную проблему, как правильно обозначить [pg 048] филы (как их иногда называют грамматиком),¹⁸³ питаны, лимны или лимнеумы, месоа и

киносеры, которые Павсаний также упоминает вместе как подразделения народа.¹⁸⁴ Теперь Павсаний называет их подразделениями *спартанцев*, и, похоже, мы должны следовать его утверждению. Ведь в одной из амиклесских *надписей*¹⁸⁵ Даматрий, надзиратель за иностранцами в Амикле, назван мезоатаном, а в другой надписи Гимnasiарх римского времени обозначен как принадлежащий к филе *киноссурийцев*¹⁸⁶, и мы не можем предположить, что эти люди были *перизками*¹⁸⁷. И если Алкман, согласно достоверному рассказу, был мезоатаном,¹⁸⁸ мы можем понимать под этим термином гражданина Спарты (хотя и низшего сорта), не противореча авторитету Геродота, который только отрицает, что какой-либо *чужеземец*, кроме Тисамена и Гегиаса, когда-либо был сделан спартанцем.¹⁸⁹ Далее, из древних писателей ясно, что Питана, Лимны, Месоа и Циносура были названиями мест. Лучше всего мы осведомлены о Питане, древнем городе, несомненно, предшествовавшем дорийцам,¹⁹⁰ который был достаточно важен, чтобы [pg 049] свои гимнастические состязания,¹⁹¹ и сформировать собственный батальон, называемый Питанатами.¹⁹² Геродот, который сам был там, называет его *демом*¹⁹³; мы знаем, что он находился рядом с храмом и крепостью *Иссориум*¹⁹⁴, которая, согласно топографии Спарты Павсания, должна была располагаться на западной оконечности города.¹⁹⁵ Этот автор также упоминает, в том же районе города, крыльцо кротанов, которые были подразделением питанатов. Таким образом, мы знаем, что Питана лежала к западу от Спарты, за пределами города, согласно Геродоту,¹⁹⁶ внутри (как кажется), согласно Павсанию. Лимна, как мы узнаем от Страбона, также была пригородом *Спарты*¹⁹⁷ и в то же время частью города, как и *Месоа*¹⁹⁸, куда, однако, Павсаний сообщает, что ахейцы Преугена привезли статую Артемиды, спасенную от дорийцев в *Спарте*¹⁹⁹. Из этих, по-видимому, противоречивых рассказов, одни из которых включают эти места в Спарту, а другие нет, следует, что они были не чем иным, как хуторами (κῶμαι), из которых, согласно [pg 050] Фукидиду,²⁰⁰ состоял город Спарта, и которые лежали со всех сторон вокруг *города* (πόλις), называемого так, но были отделены друг от друга промежутками, пока в поздний период (вероятно, когда Спарта, во времена македонской власти, была обнесена стенами) они не были объединены и соединены вместе.

Глава IV.

§ 1. Предметные классы на Крите. § 2. В Аргосе и Эпидавре. § 3. В Коринфе и Сикионе. § 4. В Сиракузах. § 5. В Византии, Гераклея на Понте и Киринее. § 6. Фессалийские бонды-рабы. § 7. Города и деревни Аркадии. § 8. Политическое противостояние города и деревни.

1. После того как мы отдельно рассмотрели два зависимых сословия в Спарте, образцовом государстве дорийцев, мы укажем на следы аналогичных сословий в нескольких других государствах дорийского происхождения.

Дорийские обычаи впервые утвердились на КРИТЕ, удачно сложившиеся обстоятельства которого дали этой расе плодородную страну и ненарушенное господство. Соответственно, относительные права дорийцев и туземцев должны были в ранний период закрепиться на этом острове; и мы можем предположить, что это урегулирование происходило на справедливых условиях, поскольку Аристотелю не было известно ни о каком восстании рабов на Крите против своих хозяев.²⁰¹ Дорийские обычаи требовали здесь, как и в других местах, освобождения от всех сельскохозяйственных [pg 051] или торговых работ; это живо выражено в песне критянина Гибриаса, который "с копьем, мечом и щитом жнет и одевает

свои лозы, и поэтому его называют владыкой Мнойи".²⁰² На этом острове, однако, должны были существовать различные классы зависимых. Сосикрат и Досиада, оба авторитетных автора о делах Крита, говорят о трех классах: общественные кабалы (κοινὴ δουλεία), называемые критянами μνοῖα, рабы отдельных граждан, ἀφαμίῳται, и периеки, ὑπὴκοοι. Теперь мы знаем, что афамииоты получили свое название от обработки земель частных лиц (по-критски ἀφαμίαι) и, соответственно, были сельскохозяйственными кабальеро.²⁰³ Эти последние идентичны кларотам, которые по этой причине не были отдельно упомянуты цитированными авторами: хотя обычно предполагается, что они получили свое название от жребия, брошенного для военнопленных, более естественным является происхождение от жребия или земли граждан, которые назывались κλήροι. Но какое бы объяснение мы ни приняли, это были кабальеро, принадлежавшие отдельным гражданам. Поэтому и клароты, и афамииоты правильно сравниваются с [гелотами](#)²⁰⁴; и как последние полностью отличаются от лаконских периеков, так и первые - от критских, хотя Аристотель пренебрегает различием, точно подмеченным критскими [pg 052] [писателями](#)²⁰⁵. Во-вторых, μνοῖα (или μνῳα) более точные историки отличали как от состояния периеков, так и от состояния частного рабства, и объясняли его как состояние *общественной деревни*; отсюда можно сделать вывод, что каждое государство на Крите обладало общественными землями, которые обрабатывали Мнотæ в том же относительном положении к общине, в котором Афамииотæ, обрабатывавшие выделенные имения, находились к нескольким владельцам. Это название, однако, иногда распространяется на всех подневольных работников, как в вышеприведенной песне Гибрия.²⁰⁶ Наконец, периеки составляли на Крите, как и в Лаконии, зависимые и податные общины: их дань, как и продукция национальных земель, частично шла на общественные банкеты;²⁰⁷ также, согласно Досиадасу,²⁰⁸ каждый раб в Ликте вносил дополнительно один эгинетский статер. Теперь в этом отрывке мы не можем предположить, что имеются в виду периеки, потому что точный автор не назвал бы их [pg 053] рабами: ни купленных в чужих краях рабов (на Крите их называли ἀργυρώνητοι), поскольку невозможно было бы с уверенностью считать, что у людей в таком положении есть что-то свое; и, наконец, нельзя подразумевать Мнотæ, поскольку это были общественные рабы, не связанные ни с отдельными людьми, ни, следовательно, с их клубами питания.²⁰⁹ Таким образом, остается предположить, что именно клароты (или афамииоты), помимо натурального налога, были обязаны платить и денежный, на который, вероятно, приобреталась посуда для общественного стола. Кроме того, можно отметить, что у нас нет оснований предполагать, что бонды допускались на ежедневные банкеты.²¹⁰

Однако, пожалуй, не было ни одного греческого государства, в котором зависимые классы были бы так мало угнетены, как на Крите. В целом, им были разрешены все виды труда и профессий, за исключением гимназии и военной службы.²¹¹ Поэтому и периеки так твердо придерживались древнего законодательства Миноса, что соблюдали его даже тогда, когда им пренебрегли дорийцы города Ликтус.²¹² И таким образом, как это часто случалось в других местах, при упадке общественных нравов древние обычаи сохранялись среди низших слоев общества дольше, чем среди высших. В целом, Крит оказался наиболее удачливым из всех дорийских государств в том, что он мог развивать свои собственные институты с [pg 054] энергией и в тишине, без каких-либо мощных препятствий; хотя само спокойствие и далеко распространившаяся торговля в конце концов привели к постепенному упадку древних обычаев. Обратная ситуация произошла в Аргосе, дорийские жители которого, испытывая давление со всех сторон, были вынуждены отказаться от институтов своей расы и перенять их у туземцев. Поэтому в ранней истории этого государства следует различать два класса - иждивенцев и кабальеро: это разделение, однако, было очень рано отменено, и было введено совершенно иное устройство.

2. В АРГОСЕ был класс рабов-бондов, которых сравнивают с гелотами и называют гимнесиями.²¹³ Одно только название достаточно доказывает правильность сравнения; эти рабы, очевидно, были легковооруженными помощниками своих хозяев (γύμνητες). Поэтому тот же класс рабов назывался в Сикионе κορυνηφόροι, так как они носили только дубину или посох, а не меч и копье, как тяжеловооруженные дорийцы. Именно к этим гимнесийцам относится рассказ [Геродота](#)²¹⁴ о том, что 6000 граждан Аргоса были убиты в бою царем Спарты [Клеоменом](#)²¹⁵, рабы получили власть [pg 055] в свои руки и владели ею, пока сыновья павших не достигли зрелого возраста. Из этого рассказа ясно, что число дорийцев в Аргосе было почти исчерпано смертью 6000 человек, и что в непосредственной близости от города не проживало никого, кроме рабов, так как в противном случае власть не перешла бы в их руки. Было бы нелепо предполагать, что здесь имеются в виду рабы, купленные в чужих странах, поскольку они могли иметь не большее представление об управлении греческим государством, чем медведь в басне об управлении кораблем.²¹⁶ Впоследствии, когда молодые граждане выросли, рабы были вынуждены уйти в Тиринс, а затем, после долгой войны, как видно, были либо изгнаны с территории, либо снова покорены.²¹⁷

У аргивян, однако, были и [перизэки](#)²¹⁸, которые были известны под именем орнеатов. Это название было правильно применено к жителям Орнеи, города на границе с Мантинеей, который, будучи долгое время независимым, был наконец, около 580 года до н. э.²¹⁹, покорен аргивянами; после этого весь класс перизэков был назван так по этому месту. Таким образом, эти орнеаты, или перизэки, как и жители Лаконии, образовали отдельные общины, что действительно имело место вплоть до Персидской войны. [pg 056] Ибо (как мы показали выше) аргивяне в это время присоединили к себе окрестные города, принадлежавшие перизэкам,²²⁰ с целью пополнения и увеличения собственной численности, и дали им права граждан. С этого времени начинается совершенно новая эпоха в истории аргосской конституции, хотя это положение вещей из-за его большей известности часто неправомерно относят и к более ранним временам. Так, [Исократ](#)²²¹ говорит, что дорийцы Аргоса, как и жители Мессены, принимали в город местных жителей (как σύνοικοι) и давали им равные права гражданства, за исключением почетных должностей; противопоставляя этому поведение спартанцев, которое, как теперь все понимают, было совершенно необоснованным. Изменения в конституции Аргоса были не меньшими, чем если бы все Перизэки в Лаконии объявили себя суверенной общиной. Вновь принятые граждане вскоре потребовали и получили все права прежних, и, таким образом, после вышеупомянутой эпохи демократия, похоже, одержала верх в Аргосе. А это не могло произойти без исчезновения дорического характера, что проявилось в снижении их военного мастерства. По этой причине аргивяне впоследствии были вынуждены сформировать постоянную армию из тысячи граждан знатного происхождения под командованием генералов, обладавших большой гражданской властью.²²² [pg 057] Эта группа мужчин, однако, сразу же попыталась установить деспотичную олигархию, пока в конце концов не уступила преобладающей власти демократии. Но об этом подробнее [ниже](#)²²³.

Неизвестно, как долго эпидавры сохраняли различие между горожанами и селянами. Название κοῖποδες, то есть "пыльные ноги", которое применялось к низшим классам, свидетельствует об их сельскохозяйственных привычках,²²⁴ и, вероятно, не является просто термином упрека. О том, что этот класс, как и в Аргосе, состоял из граждан, которые не были первоначально дорийцами, свидетельствует появление четвертого племени, помимо трех [дорийских](#)²²⁵.

3. Ни в Коринфе, ни в Сикионе, по-видимому, не было полного различия между дорийской и другими расами. Жители, особенно первого государства, должны были жить на равных с

исконными владельцами, и, вероятно, только в результате нового раздела (ἐπ' ἀνάδασι) были допущены к совместному владению землями. Поэтому в Коринфе было не только три дорийских племени (о которых [pg 058] мы будем говорить далее), но и восемь, и все они жили в городе.²²⁶ Даже Кипселиды не были дорийцами, хотя до получения тирании они уже давно были знатными гражданами. Мы можем обнаружить класс коринфских гелотов в Цинофалии,²²⁷ чье название, как и в предыдущем случае, произошло от шапки из собачьей шкуры местных пелопоннесцев. Но регулярное рабство, естественное для торгового государства, вскоре возобладало в Коринфе, и, вероятно, почти в той же форме, что и в Афинах.²²⁸ В Сикионе были кабалы, от которых сохранились названия *Corynephoroi*²²⁹ и *Catonasophori*.²³⁰ Первое обозначает их как легковооруженных помощников на войне, второе - как класс, постоянно проживающий в стране. Граждане этого государства делились на четыре племени, три из которых были чисто дорийскими: гиллейцы, диманцы и памфилийцы; а четвертое племя, эгиалийцы, получило свое название от страны, которую они населяли до дорийского нашествия.²³¹ Несомненно также, что это четвертое племя обладало не только некоторыми гражданскими привилегиями, но и всеми правами гражданства; [pg 059] с тех пор, как семья Клисфена возвела себя из него в царское достоинство, что едва ли могло бы произойти, если бы их племя стояло в таком же отношении к гражданам, как периеки или гелоты к спартанцам. Этот Клисфен, с высокомерием тирана, дал своему племени имя Архелай, или правителей; три дорийских племени он назвал свиноматкой, свиньей и ослом (ὑἄται, ὄνεῖται, χοίρεῖται.) Однако мы вряд ли можем доверять утверждению Геродота (который слишком часто ищет причины событий в страстях и желаниях отдельных людей, не обращая внимания на политические обстоятельства), что это были просто оскорбительные *выражения*²³²; более вероятно, что Клисфен хотел заставить дорийцев удалиться в деревню и заняться уходом за скотом и земледелием, тем самым бросив вызов всем их принципам. Но столь произвольное ниспровержение всех древних обычаев и привычек не могло продолжаться долгое время, и после падения этой тиранической династии прежняя конституция была восстановлена в самых существенных ее частях.

4. В колониях дорийцев состояние завоеванных крестьян и кабальных людей часто было более угнетенным и деградированным, чем в родительских государствах; поскольку правящий класс там находился в [pg 060] контакте не с греками, а с варварами. В их поселениях, как правило, формировались следующие ранги в последовательные периоды времени. Дорийское государство основывало колонию, и его граждане составляли единственную аристократию в новом городе; они разделяли между собой завоеванную землю на участки,²³³ и составляли тело граждан, строго называемое *πολίτευμα*.²³⁴ Эти колонисты, однако, вскоре старались укрепиться за счет новых людей и открывали свои гавани для всех изгнанных или недовольных. Образовавшееся таким образом пестрое *население*²³⁵, называемое именем Дема, обычно исключалось из политического тела (или *πολίτευμα*), пока не получало допуска силой; в то же время оно постоянно требовало нового раздела территории (ἀνάδασι).²³⁶ Кроме них, третий ранг составляли коренные жители, которых новоприбывшие заставляли служить либо в качестве кабальных, либо общественных рабов. Так, например, в Сиракузах различали: во-первых, гамори, то есть старых коринфских колонистов, которые завладели большими участками и разделили *землю*²³⁷; во-вторых, дем; и, [pg 061] в-третьих, рабов в поместьях знати, число которых вошло в поговорку. Это были, несомненно, коренные сикулийцы, о чем свидетельствуют различные формы их названия (Κυλλύριοι, Κιλλικύριοι, Καλλικύριοι), которые невозможно объяснить на греческом языке.²³⁸ Политическое состояние Сиракуз существенно отличалось от пелопоннесских государств, прежде всего тем, что в город сразу же был принят Дем (неприятный сотрапезник, по выражению Гелона). Отсюда и непомерные

размеры сицилийских и итальянских городов по сравнению с пелопоннесскими. Гамори вместе со своими киллирийцами находились почти в таком же отношении к Демосу, в каком патриции со своими клиентами находились к плебеям в Риме. Изменения в конституции также происходили почти так же, как и в Риме; сначала оба класса пытались скомпрометировать свои притязания в умеренной тимократии (πολιτεία Аристотеля), которая впоследствии (как мы увидим далее) перешла в полную демократию.

5. В мегарийской колонии Византии коренные жители, вифиняне, находились в точно [pg 062] таком же положении, как и гелоты.²³⁹ Такова же была судьба народа мариандинов в ГЕРАКЛЕЕ НА ПОНТЕ, город, который также был основан мегариями совместно с беотийцами. Они покорились на условиях, что ни один мариандиец не должен быть продан за пределы страны²⁴⁰, что было основным правилом древней системы рабства, и что они должны платить дань, которая должна быть установлена раз и навсегда; это называлось мягким именем подарков (δῶρα²⁴¹). Большое количество этих местных рабов, которые никогда не испытывали недостатка в морях, очень благоприятствовало торговле и военно-морской мощи Гераклеи²⁴².

В КИРИНЕЕ также несколько классов были сформированы подобным образом. В Тере, материнской стране Киринеи, семьи первоначальной колонии из Лаконии когда-то одни обладали всеми правами гражданства и занимали государственные должности.²⁴³ Так и в Киринее семьи из Теры сначала были единственными обладателями власти и не допускали последующих к полному участию в ней. Естественным ходом событий было то, что те, кто первыми вызвали уважение к греческому имени среди дикарей Ливии, должны были иметь больше прав [pg 063] на почести и имущество, чем те, кто стекался в уже основанный и надежно защищенный город. Но когда в царствование Баттуса Второго киренейцы провозгласили по всей Греции новый раздел своих земель²⁴⁴ (которые, однако, им пришлось сначала отвоевать у ливийцев), и собралось много новых граждан, со временем возникла необходимость в новой конституции, и Демонокс из Мантинеи установил ее на демократических принципах. Он упразднил старые племена и создал вместо них три новых, в которые вошло все греческое население Киринеи. Народ был разделен на три части: одна состояла из терцев и периеков, вторая - из пелопоннессцев и критян, третья - из всех островитян²⁴⁵. Из этого видно, что первоначальные колонисты все еще продолжали держать Периеки под своей властью, в то время как другие граждане не пользовались этим правом; и что первые были своего рода привилегированным классом, который, вероятно, был в значительной степени освобожден от личного участия в сельском хозяйстве: таким образом, мудрый Демонакс соблюдал установления древности. О происхождении и состоянии этих [pg 064] Περίεσι мы не имеем не только прямых, но даже косвенных сведений.

6. Мы закончили сравнение различных классов подданных в дорийских государствах. Было ясно доказано, что класс периеков, а также гелотов был основой дорийской формы правления, причем отмена рабства обычно приводила к подрыву дорийских институтов. Поэтому дорийцы, и прежде всего спартанцы, отличались упорством, с которым они его сохраняли. Но можно сказать, что этот вид рабства существовал в древности везде, где воинственный народ получал поселение путем завоевания; например, в Фессалии, Беотии и даже среди афинских ионийцев. Поскольку в Фессалии различие между подданными и рабами сохранялось дольше, чем в любом другом государстве, исключение составляли только дорийцы, мы включим эту страну в настоящее исследование. Здесь можно выделить следующие классы: Во-первых, ряд мелких народов находился под властью фессалийцев, которым они платили фиксированную дань, а также, вероятно, были обязаны помогать в

войне; тем не менее они сохраняли свою национальную обособленность и определенную степень независимости. Таково было положение перребиев к северу от Лариссы, магнезийцев к востоку от горы Пелион и фтиотанских ахейцев к югу от горы Отрис и Энипея. Ибо все они действительно подчинялись фессалийцам,²⁴⁶ но не переставали быть [pg 065] отдельными, даже амфикифонийскими народами.²⁴⁷ Их дань была точно установлена Скопасом, князем Фарсала. Их также называли перизками.²⁴⁸ Исключив этот участок страны, мы сохраняем за Фессалией собственно область между персеями на севере и ахейцами на юге, границу которой образует Энипей,²⁴⁹ включающую долину Пеней (древний пеласгический Аргос) и район к Пагасейскому заливу, названный Геродотом Иолисом.²⁵⁰ Фессалийцы, таким образом, держали эту территорию под своим непосредственным управлением и имели в своем владении города Ларисса, Краннон, Фарсал, Иолк и другие; землю обрабатывали пенестийцы, которые были первыми жителями Пеласгико-Иолии²⁵¹. Ибо, согласно Архемаху²⁵², эолийские бейотийцы частично эмигрировали из своей страны, оставив после себя часть своих соплеменников, которые подчинились условно, как пенестей: к ним Теопомп²⁵³ относит также магнезийцев и перребийцев; но это утверждение может относиться только к части этих двух рас, поскольку они были (как уже было показано) зависимы, но не полностью подчинены²⁵⁴. Основные законы [pg 066] древнегреческого рабства распространялись и на пенестеев. Их нельзя было ни предать смерти без суда, ни продать за границу.²⁵⁵ Таким образом, они занимали промежуточное положение между свободными и купленными рабами,²⁵⁶ как мариандины из Гераклеи, клароты с Крита и гелоты из Лаконии, с которыми их обычно сравнивают.²⁵⁷ Ведь, как и они, они попали в рабство в результате завоевания, хотя их нельзя правильно назвать рабами, захваченными на войне.²⁵⁸ Далее, они не были подчинены. Кроме того, они не подчинялись всей общине, а принадлежали к отдельным домам и семьям²⁵⁹, поэтому их также называли *Θεσσαλοικῆται*.²⁶⁰ Они были особенно многочисленны в больших семьях Алеуадæ и Скопадæ.²⁶¹ Их основным занятием было сельское хозяйство²⁶², с продуктов которого они платили ренту владельцам земли²⁶³. В то же время это не мешало им приобретать [pg 067] собственное имущество, и они часто были богаче своих хозяев.²⁶⁴ На войне они сопровождали своих господ, защищая и сражаясь перед ними, как рыцари и их оруженосцы; обычно, однако, вопреки обычаю других греков, верхом на лошадях.²⁶⁵ Все эти рассказы о пенестеях достаточно хорошо согласуются друг с другом и относятся к одному и тому же классу; хотя несомненно, что во время Пелопоннесской войны попытки добиться гражданской свободы среди пенестеев значительно усилились и время от времени, хотя и не постоянно, поддерживались Афинами.²⁶⁶ Другие внутренние дела фессалийцев не входят в круг нашего исследования. Они мало приспособлены к спокойному течению событий, да и буйный и надменный нрав их рода не позволял вести бездеятельную жизнь. В каждом городе Фессалии мы видим постоянную борьбу между общинниками и несколькими олигархическими семьями; от них происходит несколько княжеских родов, таких как Алеуадæ, Скопадæ,²⁶⁷ и т.д. Сами государства обычно находились в состоянии войны друг с другом: таким образом, их политическая конституция, а также отсутствие устойчивости и терпения в национальном характере должны рассматриваться как основные причины, по которым Фессалия имела столь малое значение в Греции. Внешние средства, которые давали им обширная территория и военная мощь, несомненно, присутствовали здесь в большей степени, чем в любой [pg 068] другой стране; фессалийцы также отличались храбростью, и древняя слава страны могла бы поддержать претензии, сами по себе хорошо обоснованные; как же получилось, что история Фессалии оказалась пустым местом в анналах Греции, в то время как Спарта так долго была ее душой? Единственный ответ заключается в том, что национальный характер фессалийцев был совершенно иным; вместо

мудрости у них была только хитрость; вместо разумной доблести - неугомонная любовь к войне; вместо строгого самообладания - необузданные страсти.

7. Таким образом, оказывается, что иностранное завоевание повсеместно породило в Греции то политическое состояние, которое можно сравнить с деревенской или крепостной зависимостью германских народов ; и действительно, не похоже, что такое состояние общества могло иметь какое-либо другое происхождение. Поэтому было бы удивительно обнаружить класс кабальеро среди аркадян, народа, который не получил свою территорию путем завоевания,²⁶⁸ и сам никогда не был завоеван: и, соответственно, вряд ли можно сомневаться, что народ, описанный Феопомпом как обладающий 300 000 проспелатов, которых он сравнивает с гелотами, - это не аркадяне, а иллирийские ардиэи.²⁶⁹ Различие рангов, которое мы находим существующим в аркадских городах, может быть удовлетворительно объяснено противопоставлением города, правильно называемого (πόλις), и сельских поселений [pg 069] (δῆμοι, κῶμαι), которые в более поздние времена большинство аркадских городов, например, Мантинея, Тегея и Герея, объединили с собой. И хотя утверждается, что эти и другие города состояли из отдельных деревень, не следует думать, что они не существовали ранее как города. Этот рассказ следует понимать так же, как и историю со скоплением жителей Аттики в Афинах, которая, как утверждается, произошла во времена Тесея. Почти все города Аркадии обладали цитаделями чрезвычайной древности, в которых и рядом с которыми с ранних времен жили многие княжеские, священнические и военные семьи. Они образовывали аристократию по отношению к земледельческим классам страны, которая, однако, включала в себя большую часть аркадян. Если же из нескольких деревень образовывался один большой город, то его конституция в то же время неизбежно становилась более демократичной, что и произошло в Аргосе в результате объединения перизков,²⁷⁰ а также в Мегаре в результате той же меры.²⁷¹ Пока люди жили в одной деревне, они занимались только ее делами, а люди в главном городе управляли делами всей общины. Но с того момента, как они стали жить вместе, каждый человек считал себя вправе участвовать в общественных советах. Поэтому глава Пелопоннесской конфедерации был заинтересован в том, чтобы снова разделить жителей городов (διοικίζειν); афиняне - в том, чтобы держать их вместе. Аргивяне впервые объединили районы [pg 070] в Мантинее, несомненно, только после того, как они увидели другие примеры такого же действия, то есть после Персидской войны. Они объединили четыре деревни с древним городом,²⁷² который стал пятым; лакедемоняне через некоторое время восстановили древние деревни, а вместе с ними и аристократию. Территория Тегеи также была разделена на восемь хуторов, которые впоследствии были объединены в город, а именно, Гарεаты, Филацеи, Кариаты,²⁷³ Корифеи, Ботахиды, Мантиреи, Эхенеты и Афиданты; к ним добавились девятые, тегейцы из древнего города,²⁷⁴ которые ранее были гражданами, называемыми так правильно, в то время как первые были жителями открытой местности; различие, которое после их объединения должно было либо сразу, либо очень скоро исчезнуть.

8. Поскольку в ходе этих исследований было установлено, что различие между πόλις и δῆμος, то есть городом и деревней, имело большое политическое значение в древних государствах, мы завершим эту главу некоторыми замечаниями по поводу этих терминов.

Слово δῆμος первоначально означало землю и почву, на которой жили люди,²⁷⁵ а впоследствии [pg 071] все число людей, населяющих ее. Πόλις, напротив, означает город, который во времена Гомера, вероятно, всегда был укреплен. Теперь с городом было связано все, что касалось управления государством, и в нем жили те, кто был освобожден от личного участия в полевых работах, а именно военные семьи и знатные люди,²⁷⁶ поэтому у Гомера

считается позором или несчастьем, если знатный человек живет среди рабства в стране.²⁷⁷ Таково положение вещей, описанное древнейшим поэтом; и конкретные исторические свидетельства представляют ту же картину. Когда ахейцы поселились на побережье Эгиалеи, они укрепились в городах и крепостях и держались в полном отдалении от местных жителей; по крайней мере, мы знаем, что так было в Патре;²⁷⁸ так что здесь в главном городе жили те же завоеватели, которые в Лаконии были рассеяны по сельским городам как покоренный народ. Поэтому и город Диме первоначально назывался *Стратос*²⁷⁹, то есть место дислокации армии, место жительства мужского населения, имевшего средства и привилегию носить оружие. Лишь позднее ахейские города, Патраэ, Дым и Игиум, объединили свои деревни.²⁸⁰ В Афинах утверждается, что Евпатриды владели городом;²⁸¹ этот рассказ поразительно [pg 072] подтверждается тем обстоятельством, что Цидатенеум, один из аттических деми, находился в пределах города,²⁸² и, очевидно, получил свое название от Цидатенеуса, т.е., *знатного и прославленного афинянина*.²⁸³ Отсюда объясняется различие между терминами "афинянин" и "житель Аттики (Ἀττικὸς)", которое все еще сохранялось в обыденном языке после его фактического упразднения демократией. Так, Платон использует первое название как более почетное, чем *второе*²⁸⁴; а когда Дикеарх, описывая нравы Греции, противопоставляет жителей Аттики, болтливых, подхалимских и непостоянных, благородным, простым и честным афинянам, под последними он подразумевает древние семьи, а под первыми - дем, который со времен Клизфена был составлен из самых разнородных элементов. Таким образом, в Афинах πόλις и δῆμος стали тождественны, и последнее слово использовалось по преимуществу для обозначения всей общины. Но в других государствах πόλις противопоставлялся δῆμος, как правящая аристократическая власть.²⁸⁵ Так, Феогнис Мегарянин говорит о своем родном городе с аристократическими чувствами.

Πατρίδα κοσμήσω, λίπαρὴν ΠΟΛΙΝ, οὗτ' ἐπὶ ΔΗΜΟΝ τρέψας οὗτ' ἀδικοῖς ἀνδράσι πειθόμενος.²⁸⁶

Поэтому и государства, не находящиеся под демократическим правлением, использовали слово πόλις в своих публичных документах для обозначения суверенной власти; например, критские [pg 073] города, вплоть до второго века после Рождества Христова.²⁸⁷ Спартанская община, однако, отклоняясь от этого словоупотребления, называет себя δῆμος в древних законах;²⁸⁸ потому что она никогда не думала противопоставлять себя как тело перизкам.

Демократии тогда часто образовывались путем сбора жителей страны в город (когда δῆμος и πόλις совпадали), путем объединения отдельных деревень, а также путем принятия перизков в права гражданства. В Афинах, чтобы придать демократии максимально возможную древность, это изменение было отнесено к мифической эпохе Тесея. В Пелопоннесе первые движения, направленные к этому, начались, возможно, еще до эпохи тиранов; однако эти самые люди, хотя в большинстве случаев они восставали из демагогов, все же, чтобы обеспечить себе более спокойное владычество, стремились снова удалить простой народ из города и привязать его к деревне. Вместо городского костюма они заставляли их вернуться к прежней одежде из овечьих шкур, как уже говорилось выше о тиранах *Сикиона*²⁸⁹; с этой же целью они [pg 074] очень благоразумно поощряли сельское хозяйство во всех его отраслях.²⁹⁰ Торговля и коммерция, собирая людей вместе в больших городах, способствовали развитию принципов демократии. Именно в богатых и многолюдных городах греков на ионийской территории впервые было создано народное правительство. Там же, где судебные инстанции находились на расстоянии и не было других стимулов к механической промышленности и внутренней торговле, древние жизненные устои сохранялись гораздо дольше, как, например, у пастухов Меналии и Паррасии: они, вплоть до

основания Мегалополя, жили в деревнях, среди которых выделялись отдельные районы (как Василис) как резиденции суверенных семей; такое государство полностью соответствовало интересам аристократии или олигархии. В олигархических государствах, как в Элисе, народ в более поздние времена почти постоянно оставался в деревне, и часто случалось, что деды и внуки никогда не видели города: существовали также сельские суды и другие правила, призванные компенсировать преимущества городской жизни.²⁹¹ Но даже в демократических государствах, как в Афинах, в народе постоянно боролись чувства между бурной деятельностью демократии и мирной склонностью к своей древней деревенской жизни.

[pg 075]

Глава V.

§ 1. Три племени граждан в дорийских государствах. § 2. Дополнительные племена, более низкого ранга, в некоторых дорийских государствах. § 3. Каждое племя в Спарте делилось на десять *обæ*. § 4. Политическое значение спартанских *обæ*. § 5. *Пáтра* в других дорийских государствах, соответствующие спартанским *обæ*. § 6. Число спартанских *γένη*. § 7. Различие между равными и низшими в Спарте. § 8. Полномочия собрания граждан в Спарте. § 9. Названия собрания граждан в дорийских государствах. § 10. Порядок работы спартанского собрания. § 11. Общественное собрание на Крите.

1. Рассмотрев подвластные классы в нескольких дорийских государствах, мы переходим к так называемым свободным гражданам, которые, согласно старому греческому принципу,²⁹² который был фактически реализован в Спарте, были полностью освобождены от всякой заботы об обеспечении себя предметами первой необходимости. Точное различие между этими сословиями и выгодное положение последнего класса повышали ценность прав гражданства; поэтому Спарта с особой неохотой допускала иностранцев к участию в них.²⁹³ Итак, прежде чем мы рассмотрим политическое тело свободных граждан в его активных действиях, следует сначала обратить внимание на его составные части, на его деление на более мелкие общества, такие как племена, фратрии, дома и т. д.

[pg 076]

В каждом дорийском государстве было три племени: гилеи, диманы (или диманаты) и памфилы. Это троекратное деление было настолько характерно для народа, что даже Гомер называл его "трижды разделенным" *τριχάϊκες*, этот древний эпитет правильно объясняется в стихах Гесиода, как подразумевающий разделение территории между *людьми*²⁹⁴. Поэтому в древней басне, которую этот поэт изложил в эпической поэме, упоминаются три сына древнего дорийского царя Эгимия, а именно Диман, Памфил и усыновленный Хиллус; то же самое подтверждается прямым свидетельством Геродота, который утверждает, что дорийский народ был разделен на эти три *племени*²⁹⁵. Поэтому и Пиндар объединяет весь дорийский народ под именем сыновей Эгимия и Хилла.²⁹⁶ Таким образом, мы можем с полным основанием утверждать вышеизложенное в этих общих терминах, даже если бы в нескольких дорийских государствах не было конкретных упоминаний обо всех этих племенах. Факт, однако, заключается в том, что о них имеется достаточно сведений.

Пиндар²⁹⁷ свидетельствует об их существовании в Спарте; и на основании выражения грамматика можно предположить, что они также были подразделениями города.²⁹⁸ Геродот утверждает, что эти племена существовали в Сикионе и Аргосе.²⁹⁹ В Аргосе город, несомненно, был [pg 077] разделен в соответствии с ними; и Παμφυλιακὸν упоминается как район города.³⁰⁰ Дорические племена передавались из Аргоса в Эпидавр и Эгину.³⁰¹ Хиллеи встречаются также в эгинетской колонии Кидония.³⁰² То же имя встречается в надписи из Коркиры:³⁰³ следовательно, они существовали и в материнской стране, Коринфе. Оно встречается и в другой надписи Агригентума³⁰⁴; следовательно, они должны были существовать и на Родосе, о чем сообщает Гомер.³⁰⁵ Памфилийцы встречаются в Мегаре уже во времена Адриана.³⁰⁶ Эти племена существовали и в Трезене³⁰⁷; но трезенская колония Галикарнас, похоже, была основана почти исключительно диманцами.³⁰⁸ В целом, кажется, что везде, где были дорийцы, были также гиллийцы, памфилийцы и диманцы.

2. Там, где только дорийцы обладали всеми правами гражданства, не могло существовать никаких других племен высшего ранга; но если другие лица допускались в сколько-нибудь значительном количестве к участию в управлении, то обязательно существовало либо одно, либо несколько племен в дополнение к этим трем. Так, четвертое, по имени Гирнатия,³⁰⁹ [pg 078] известно нам в государствах Аргос и Эпидавр; в Эгине также должно было существовать дополнительное племя такого рода, поскольку на этом острове были знатные семьи не дорийского происхождения.³¹⁰ В Сикионе четвертое племя называлось эгиалами. В Коринфе, судя по всему, также было восемь племен.³¹¹ Но в Спарте, городе чисто дорийских обычаев, мы не можем предположить существование каких-либо других племен, кроме трех истинно дорийских. На первый взгляд, конечно, может показаться, что великий и знатный дом Эгидов, родом из Кадмеи, не входил в число этих племен; но он должен был быть принят в одно из трех при получении прав гражданства.³¹² Ибо число спартанских обэ, геронтов, рыцарей, земельных владений, а именно 30, 300, 9000 и т. д., явно допускает деление на число 3, в то время как они не имеют никакого отношения к числу 4.

3. Племена Спарты снова делились на обэ, которые также назывались phratriæ.³¹³ Термин phratría (φρατρία) означал у греков союз домов, основанный на узах [pg 079] фактических отношений, или образованный в политических целях, и согласно какому-то установленному правилу, для удобства общественных правил. Таким образом, слово oba охватывает дома (γένη, gentes), которые либо действительно были основаны на происхождении из одного рода, либо объединялись в древние времена для гражданских и религиозных целей, а затем продолжали существовать как политические органы в соответствии с определенными правилами.³¹⁴ Спартанские обэ, по-видимому, также были местными подразделениями, поскольку название ὄβᾱ, то есть οἶα, означает *отдельные* хутора или районы города; хотя в случае Спарты неясно, какое отношение они имели к пяти подразделениям города, о которых мы говорили *выше*³¹⁵. Кроме того, следует отметить, что это не мешает нам предположить, что, как и в параллельном случае с фратриями, в обэ находились дома; поскольку мы можем с большой вероятностью предположить, исходя из простой и последовательной регулярности спартанских институтов, что племена владели определенными районами города, и что они снова были разделены на более мелкие части, в соответствии с обэ; предположение, которое, возможно, будет подтверждено заявлением, что одно место в Спарте называлось Agiadæ:³¹⁶ Так называлась одна из царских семей, которая, будучи oba, дала название одному из районов города.

Обов было тридцать [человек317](#), то есть десять из племени хиллеан, десять из племени диманатан, десять из племени памфилов. Из гиллийцев двое, должно быть, принадлежали к царским семьям Гераклидов. Поскольку советников вместе с царями было тридцать человек, а это число, несомненно, зависело от числа обэ, из чего следует, что два царских рода, хотя и происходили из одной семьи, тем не менее должны были быть разделены на два разных обэ, представителями которых они в некотором роде являлись. И если мы сделаем такой вывод, то будем вынуждены, поскольку в герусии были Гераклиды, за исключением [царей318](#), предположить, что, кроме них, в Спарте были и другие гераклидские обэ; хотя я не считаю, что все гиллейские дома происходили от Геракла и считались гераклидскими.

4. Что касается влияния и значения обэ в политическом отношении, то в древних Афинах оно было равно или даже больше, чем у phratriæ. Ибо, во-первых, собрание народа, повинаясь ретре Ликурга, проводилось по племенам и обэ; затем по такому же принципу был сформирован высший совет и, вероятно, выбраны 300 рыцарей. В то же время не все государственные должности и посты заполнялись таким образом, а только те, где требовались особые достоинства и почести: этот способ избрания, как будет показано ниже, всегда имел аристократическую тенденцию. Магистраты, напротив, более демократического характера, особенно эфоры, выдвигались без учета деления на племена, о чем свидетельствует [pg 081] только их количество: вероятно, это имело некоторое отношение к числу подразделений города, которых, как было показано выше, было пять. Поразительную аналогию в отношении этого числового регулирования представляют собой Афины, находившиеся еще при аристократическом правлении. Племя знати и рыцарей в этом государстве было разделено на три фратрии, которые можно сравнить с тремя племенами дорийских спартанцев. И вот, когда аристократия (как палата пэров) учредила суд над Алкмеонидами, в него вошли 300 евпатридов, по 100 от каждой [фратрии319](#). А когда Клистен Алкмеонид был изгнан аристократической партией, а демократический сенат (βουλῆ) свергнут, Исагор учредил высший совет из 300 человек.[320](#) Тогда как сенат, которому Клистен придал существование и стабильность, состоял из 500 граждан и выбирался без учета древнего деления на фратрии, в соответствии с новыми местными племенами.

5. Ни одно из дорийских государств, за исключением Спарты, не называлось оба, как подразделение народа. Но и название phratria, столь распространенное в других местах, не может быть доказано, что оно использовалось каким-либо дорийским народом. С другой стороны, фратрии встречаются в Афинах, в азиатских [колониях321](#) и в халкидской колонии Неаполис, то есть в основном в ионических государствах; а в Неаполисе есть единственный случай, когда их различали по определенным собственным именам, таким [pg 082] как эвмелиды, эвностиды, киммеи, аристеи и т. д.[322](#) Однако Пиндар упоминает patræ (πάτραι) в дорийских государствах Коринф и Гигина; выражение, которое, согласно точному определению Дикеарха, эквивалентно домам или ὑένη, обозначающим лиц, происходящих от одного и того же предка (πατήρ). Оно действительно, хотя и не в Афинах, было в употреблении у ионийцев Малой Азии и островов, которые, однако, похоже, также использовали термины πάτρα или πατρία для более широкого слова phratria.[323](#) В Эгине и Коринфе безопаснее всего рассматривать patræ как дома, поскольку они всегда обозначаются патронимическими именами, восходящими к сказочным прародителям; и сам Пиндар также называет их "домами". Однако, поскольку, будучи не только естественным, но и политическим делением, патриции могли иногда состоять из нескольких домов, и поскольку в этих государствах, вероятно, не было промежуточного деления (как фратрия в Афинах и оба в Спарте) между ними и племенами, древние комментаторы пренебрегли их более ограниченным и первоначальным смыслом, сравнив и отождествив их с фратриями.[324](#)

6. Название, которое носили *дома* или *ῥένεα* в Спарте, и их количество, которое содержалось в обоа, можно, вероятно, выяснить из отрывка Геродота, [325](#) в котором он упоминает Эномотию, Триакады и Сисситии как военные учреждения, созданные Ликургом. Другие выводы из этого отрывка мы делать не будем, отметим лишь, что сисситии, по-видимому, отвечали *обæ*, из чего можно сделать вывод, что триакады входили в состав этих последних подразделений. В Аттике в ранний период триакас был тридцатой частью фратрии и содержал тридцать человек, столько же, сколько и *ῥένος*. [326](#) Следуя аргументу аналогии (который так часто удивляет и направляет нас в наших исследованиях ранних политических институтов), триакас был в Спарте также названием дома, который назывался так либо как тридцатая часть *оба*, либо, что кажется мне более вероятным, потому что содержал тридцать домов. Отношение триаков к эномотии - небольшому подразделению воинов, которое первоначально состояло из двадцати четырех человек, - совершенно неясно. Основой всего расчета и в данном случае достаточно твердым стандартом, в Спарте были семьи (*οἴκοι*), связанные с земельными владениями; безразлично, содержали ли они несколько граждан, [pg 084] или вымерли и были объединены с другими семьями. [327](#)

7. Теперь мы переходим к другому делению граждан Спарты, которое касается различия в рангах. Действительно, в определенном смысле все дорийцы были равны в правах и достоинствах, но все же существовало множество градаций, которые, однажды сформировавшись, сохранялись благодаря аристократическим чувствам народа. Прежде всего, это было достоинство семей Гераклидов, которые имели первенство во всем [народе](#) [328](#), и, связанное с этим, определенное превосходство племени гиллинов, которое также выражено у Пиндара. Кроме того, во времена Пелопоннесской войны в Спарте часто упоминаются "люди первого ранга", которые, не будучи магистратами, имели значительное влияние на [правительство](#) [329](#).

Здесь также следует учитывать разницу между *равными* (*ἰσμοιοί*) и *низшими* (*ὑπομεῖονες*), которая, если судить только по терминам, не была значительной, однако, хотя она никогда не упоминается в связи с конституцией Ликурга, в более поздние времена она имела определенное влияние на правительство. Согласно Демосфену, [330](#) наградой за добродетель в Спарте было стать хозяином государства вместе с равными. [pg 085] Тот, кто пренебрегал гражданским долгом, терял, согласно Ксенофону, [331](#) свой ранг среди равных. Цинадон хотел свергнуть правительство, потому что, хотя и обладал сильным и предприимчивым умом, не принадлежал к равным. [332](#) При царской особе в поле всегда находились трое равных, которые обеспечивали все его потребности. [333](#) Также, судя по всему, существовало много особенностей в воспитании равного. [334](#) Тот, кто в детстве и юности не прилагал усилий и не переносил усталости спартанской дисциплины, терял звание равного. [335](#) Подобным образом, за исключением из общественных столов следовало своего рода *diminutio capitis*, или гражданская деградация. [336](#) Это исключение либо назначалось другими членами стола, либо было следствием неспособности оплачивать должную долю общих расходов. Им естественнее всего противопоставить низших; и если последние отличались от спартанцев, то под спартанцами, в более ограниченном смысле этого слова, иногда, вероятно, понимались равные. [337](#) Из этих скудных рассказов непредвзятый читатель может лишь заключить, что подразумевается различие рангов, [pg 086] которое не зависело от какого-либо поручения или должности, а продолжалось всю жизнь, не исключая, однако, возможности перехода из одного ранга в другой; любой равный мог быть разжалован за неподобающее поведение, а низший, при определенных обстоятельствах, мог добиться продвижения по службе храбростью и подчинением властям; Но если такой

деградации не происходило, ранг оставался в семье и передавался детям, поскольку в противном случае он не мог оказывать никакого влияния на воспитание.³³⁸

8. После этих предварительных исследований, касающихся деления и сословий граждан, мы должны рассмотреть, как распределялась и удерживалась политическая власть в Спарте и других дорийских государствах.

В качестве основы для этих исследований мы можем взять ритор Ликурга, который, будучи приведен в форме оракула пифийского [Аполлона](#)³³⁹, содержит основные черты всей конституции [Спарты](#)³⁴⁰. [pg 087] "Постройте храм Зевсу Элланийскому и Афине Элланийской; разделите племена и введите тридцать оболлов; назначьте совет с его князьями; созовите собрание между Бабикой и Кнакионом; предложите это, а затем уходите; и пусть право решения и власти будет у народа". Здесь народу дана неограниченная власть одобрять или отвергать то, что предлагали короли. Однако эта полная власть была более точно определена и ограничена последующим пунктом, добавление которого приписывается царям Феопомпу и Полидору: "но если народ будет придерживаться кривого мнения, то старейшины и князья должны расходиться".³⁴¹ Плутарх толкует эти слова так: "Если народ не одобрит или отвергнет меру в целом, но изменит или исказит ее каким-либо образом, то цари и советники должны распустить собрание и объявить постановление недействительным". Согласно этой конструкции, общественное собрание действительно обладало такой верховной властью, что ничто не могло стать законом без его согласия. Но оно, вероятно, не могло инициировать ни одной законодательной меры, поскольку такая власть прямо противоречила аристократическому духу конституции, который не боялся ничего так сильно, как страстной и бурной поспешности населения в принятии постановлений и решений. Смысл ритора Ликурга также передан в некоторых стихах из "Евномия" Тиртея, которые, ввиду их древности и важности, мы процитируем на языке оригинала: - [pg 088]

[pg 088]

Φοίβου ἀκούσαντες, Πυθωνόθεν οἳ καδ' ἔνεικαν

μαντείας τε θεοῦ καὶ τελέεντ' ἔπεα.

ἄρχειν μὲν βουλῆς θεοτιμήτους βασιλῆας,

οἷσι μέλει Σπάρτης ἡμερόεσσα πόλις,

πρεσβυγενεῖς δὲ γέροντας, ἔπειτα δὲ δημότας ἄνδρας

εὐθείαις ῥήτραις ἀνταπαμβομένους.³⁴²

δῆμου τε πλήθει νίκην καὶ κάρτος ἔπεσθαι.³⁴³

Шестой строкой Тиртей хочет сказать, что народное собрание может дать *прямой* ответ на закон, предложенный властями, но не отступить от него и не изменять его.

9. Обычное название народного собрания в дорийских государствах было ἀλία. Именно так называется спартанское собрание у [Геродота](#)³⁴⁴; в официальных документах оно также используется в [Византии](#)³⁴⁵, Геле, [Агригентуме](#)³⁴⁶, [Корсире](#)³⁴⁷ и Гераклее;³⁴⁸ ἀλιαῖα - термин, используемый [тарентинцами](#)³⁴⁹ и [эпидамнийцами](#);³⁵⁰ место собрания у сицилийцев [pg 089] дорийцев называлось ἀλιακτήρ.³⁵¹ На Крите оно было известно по древнему гомеровскому выражению ἀγορά.³⁵² В Спарте древнее название народного собрания было ἀπέλλα, откуда и слово ἀπελλάζειν в цитированном выше ретре. В более

поздние времена в основном использовались названия *ἐκκλησία* и *οἱ ἐκκλητοί*, которые не более чем в Афинах означают избранный орган или комитет [граждан353](#), хотя в других дорийских государствах избранные собрания иногда встречаются под подобными [названиями354](#). В Спарте также существовало собрание этого последнего вида, но оно прямо называется *малой экклесией355*; согласно отрывку, в котором оно упоминается, оно занималось главным образом вопросами состояния конституции и, возможно, состояло только из равных; ведь вряд ли можно предположить, что собрание созывалось только из [магистратов356](#). К регулярному собранию, однако, допускались все граждане [pg 090] старше тридцати лет, которые не были лишены своих прав по [закону357](#). Местом собрания была Спарта, между ручьем [Кнасион358](#) и мостом Бабука, где впоследствии находилось место, называемое *Сенус*, недалеко от Питаны, и, следовательно, расположенное к западу от [города359](#); но, каким бы ни было точное место, оно находилось под открытым [небом360](#). Время для регулярных собраний было каждое [полнолуние361](#); однако для решения экстренных вопросов проводились внеочередные собрания, часто сменявшие друг друга через короткие промежутки [времени362](#).

Теперь наша главная задача - выяснить, какие вопросы, согласно обычаям Спарты, требовали немедленного решения народа. Прежде всего, что касается внешних отношений государства, мы знаем, что только весь народ мог объявлять войну, заключать мир, вступать в перемирие на любой срок и т.д. [363](#); и что все переговоры [pg 091] с иностранными государствами, хотя и велись царями и эфорами, могли быть ратифицированы только той же властью. Что касается внутренних дел, то высшие должности, особенно советников, замещались голосами [народа364](#); спор о престолонаследии решался тем же [трибуналом365](#); изменения в конституции предлагались и объяснялись, а все новые законы (как часто случалось), после предварительного рассмотрения в совете, утверждались в [собрании366](#). Юридически также требовалась власть собравшегося народа для освобождения любого значительного числа гелотов, как их коллективного собственника. [367](#) Короче говоря, народное собрание обладало верховной законодательной властью; но оно было настолько затруднено и сдержано духом конституции, что могло осуществлять свою власть только в определенных установленных пределах.

10. Это обстоятельство особенно ярко проявилось в способе его проведения. Никто, кроме государственных магистратов, в основном эфоров и царей, а также сыновей последних, [368](#) не обращался к народу без приглашения и не ставил вопрос на голосование; [369](#) иностранным послам также разрешалось входить и говорить о войне и мире; [370](#) но то, что граждане когда-либо выступали по собственному побуждению, чтобы говорить о государственных делах, не представляется вероятным, и нет примеров такой практики. Подобную привилегию, согласно спартанским [pg 092] принципам, можно было получить, только занимая государственную должность. [371](#) Поскольку, таким образом, только магистраты (*τέλη, ἄρχαι*) были руководителями и ораторами собрания, мы часто видим, что речь идет о постановлении властей (особенно по иностранным делам), [372](#) которое было обсуждено перед всей общиной и одобрено ею. [373](#) Иногда речи были короткими и произносились *ex tempore*; Лисандр впервые выступил перед народом с подготовленной речью, которую он получил от Клеона Галикарнасского. [374](#) Метод голосования путем аккламации действительно имеет что-то грубое и варварское; но его преимущество в том, что он достаточно точно, в соответствии с древней простотой нравов, выражает не только количество голосов "за" и "против", но и рвение голосующих.

11. Общественное собрание Крита, если судить по некоторым несовершенным отчетам, было похоже на лакедемонское. В него входили все граждане, строго говоря, и оно также

имело право отвечать на постановления главных должностных лиц (cosmi или gerontes) только отрицательно или утвердительно.³⁷⁵ В [pg 093] других дорийских государствах влияние собрания слишком тесно связано с исторической эпохой, чтобы собрание разрозненных рассказов в этом месте могло составить единое целое. Народные собрания существовали повсюду, пока их не подавляли тираны; да и не каждый тиран подавлял их; в каждом государстве они также представляли верховную власть и суверенитет народа; его воля была единственным законом. Но чтобы эта воля была правильно направлена и чтобы верховное решение не было доверено слепому порыву невежественного или возбужденного населения, - вот проблема, которую взялись решить основатели дорийских правительств.

Глава VI.

§ 1. Герусия в Спарте, совет старейшин. § 2. Спартанские геронты были безответственны. § 3. Функции спартанской герусии. § 4. Герусия Крита и Элиды. § 5. Характер спартанской царской власти. § 6. Почести, воздаваемые спартанским царям, и способ их наследования. § 7. Полномочия спартанских царей во внутренних, § 8. и во внешних делах. 9. Доходы спартанских царей. § 10. Князья Гераклидов в дорийских государствах, отличных от Спарты.

1. Этот результат был достигнут главным образом благодаря аристократическому противовесу народному собранию, герусии, которая никогда не отсутствовала в настоящем дорийском государстве, "совету старейшин", как означает это название.³⁷⁶ В этом отношении она противопоставляется сенату [pg 094] (βουλῆ), который представлял народ; хотя последнее название, как более общее, иногда используется для совета, но никогда наоборот. Так, во время персидской войны в Аргосе собрался сенат, который имел все полномочия принимать решения о мире и войне³⁷⁷; следовательно, он носил аристократический характер, поскольку правительство Аргоса тогда еще не стало демократическим. Гомеровское собрание, имевшее чисто аристократическую форму, называется βουλῆ γερόντων или γερουσία³⁷⁸; оно состояло из старших мужчин из правящих семей и решало как государственные дела, так и судебные вопросы совместно с царями, как их правильно называть³⁷⁹, часто, однако, в связи с ἀγορά. В этом собрании заложены, но еще не развиты, политические элементы дорийской герусии. В Спарте это название употреблялось в самом строгом смысле, так как национальное мнение придавало наибольшее значение возрасту в управлении государственными делами; молодые люди назначались для войны³⁸⁰ [pg 095] и, соответственно, никто, кроме мужчин шестидесяти и более лет, не мог быть принят в этот совет³⁸¹. Должность советника была, однако, по выражению Аристотеля и Демосфена,³⁸² наградой добродетели и сопровождалась всеобщим почетом³⁸³; никто, кроме людей из знатных семей, безупречной жизни и видного положения, не мог занимать ее.³⁸⁴ Будучи должностью, которая занималась пожизненно³⁸⁵, никогда не могло случиться, чтобы одновременно было избрано более одного человека, и взоры всего государства были направлены на выбор этого одного человека. Поэтому знатные люди, граничащие с преклонным возрастом, вероятно, всегда из оба, к которому принадлежал человек, чье место освобождалось³⁸⁶, предлагали себя на суд общественного мнения³⁸⁷. Их преклонный возраст позволял выборщикам рассмотреть и изучить долгую государственную жизнь и обеспечивал государству наибольшее благоразумие и опыт в выборе. Предотвращение возрастной слабости, которую Аристотель считает недостатком этого способа избрания, было излишним для времени и государства, жители которых обладали наивысшим телесным здоровьем. Аристократическая тенденция

этой должности требовала, чтобы кандидаты выдвигались [pg 096] голосованием, не по жребию, а всем [народом](#)³⁸⁸, и чтобы они сами встречали доброе расположение каждого человека; что было особенно необходимо для этого достоинства.

2. Пройдя через это испытание, они навсегда освобождались от дальнейших проверок и доверялись собственной совести.³⁸⁹ Они не несли никакой ответственности, поскольку считалось, что близкая перспектива смерти придаст им больше сдержанности,³⁹⁰ чем страх навлечь на себя при прекращении полномочий неудовольствие общества, которому в других государствах доверялось право призывать к ответу высших должностных лиц. Дух этого аристократического института заключался в том, что советники были морально безупречны, и поэтому он давал им полное освобождение от всякого страха перед последствиями их действий. Позднейшим политикам казалось еще более опасным, что советники Спарты действовали по собственному разумению, а не в соответствии с писаными законами; но только потому, что они не принимали во внимание силу обычая и древней привычки (ἄγραφα νόμιμα, πάτριος νόμος)³⁹¹, которые имеют абсолютную силу, пока внутреннее единство народа не разделено и не разрушено. От неписаных законов, заложенных в сердцах граждан и привитых им воспитанием, зависели все общественные и юридические сделки спартанцев; и они, несомненно, наиболее правильно передавались через [pg 097] уста опытных стариков, которых община добровольно выбирала в качестве своих лучших граждан. Тысячи писаных законов всегда оставляют открытой дверь для проникновения произвола, если они не имеют в своей взаимной связи полной силы для восполнения недостающего; этой силой, однако, обладает только закон, связанный с народом, который в древние простые времена, когда национальные привычки сохраняются в совершенной чистоте, лучше поддерживается обычаем, установленным под наблюдением лучших людей, чем любым писанием.

Поэтому для меня герусия представляется великолепным памятником ранних греческих обычаев и своей благородной открытостью, простым величием и чистым доверием показывает, что было безопасно опираться на нравственное совершенство и отеческую мудрость тех, кто прожил долгую жизнь, и кому в данном случае народ доверил свою безопасность и благополучие.

3. Функции герусии были двойными: она обладала одновременно административной и судебной властью. В первом качестве она обсуждала с царями все важные дела, подготавливая их к решению общественного собрания, и принимала декрет на первом этапе большинством [голосов](#)³⁹², влияние которого было, несомненно, намного больше, чем в Афинах; во втором качестве она имела верховное решение по всем уголовным делам и могла наказывать позором и [смертью](#)³⁹³. Поскольку, однако, в [pg 098] обоих этих направлениях власть совета постепенно вступала в конфликт с властью эфоров, мы должны сначала провести расследование в отношении этих должностных лиц, прежде чем можно будет говорить об объеме функций совета в разные периоды. Еще одно обстоятельство, делающее необходимым отдельное исследование природы эфоральной власти, - это контроль, который она осуществляла за нравами [граждан](#)³⁹⁴, в чем она проявляла большое сходство с древним афинским судом Ареопага. Как каждый старик имел право сурово осудить привычки любого юноши, так и каждый гражданин был юношей по сравнению с этими престарелыми отцами государства. Отсюда тот трепет и почитание, с которым к ним относились в Спарте. То, что афинскому оратору демократических времен герусия показалась деспотической властью, неудивительно, ведь это так, что этот институт, если бы он был перенесен в Афины, обязательно вызвал бы тираническое господство. В Спарте, однако, так мало было известно о деспотических мерах геронтов, что, напротив, конституция пострадала, когда их

антагонистическая должность, эфоры, обрела преобладание влияния и власти. Институт герусии в основных чертах уже был однажды создан в Афинах, когда Лисандр выдвинул тридцать человек, которые должны были стать законодательным органом и одновременно высшим судом; с каким успехом [pg 099] это произошло, хорошо известно; так верно, что каждое учреждение может процветать только в той почве, в которую оно было впервые посажено.³⁹⁵

4. В ранние времена каждое дорийское государство должно было иметь герусию; но Крит - единственное место, где сохранились отчеты о совете, и они представляют его точно в таком же свете, как и в Спарте. Как нам сообщают, совет был наделен большими политическими и законодательными полномочиями и представлял свои постановления в зрелом виде на рассмотрение общего собрания для их утверждения или отклонения.³⁹⁶ Он принимал решения, не апеллируя к писаным законам, на основании собственного суждения и не был ни перед кем ответственен.³⁹⁷ Члены сената выбирались из тех лиц, которые ранее занимали высшую должность (cosmî), но только после нового рассмотрения их пригодности.³⁹⁸ Должность была пожизненной, как и в Спарте.³⁹⁹ Сенат prîncers назывался βουλῆς πρεῖσιτος.⁴⁰⁰

В ЭЛИСЕ, чье правительство напоминало спартанское, герусия была очень важной частью конституции. Она состояла из девяноста членов, которые избирались на всю жизнь из олигархических семейств⁴⁰¹, но в остальном выборы были [pg 100] такими же, как в Спарте, и поэтому их выбирал весь народ. Однако существовал и более крупный совет из 600 человек⁴⁰², который, возможно, был аристократическим комитетом, выбранным из народного собрания. Таким образом, по крайней мере, ясно, что власть народа была весьма ограниченной, и что, как говорит Аристотель, существовала одна олигархия внутри другой⁴⁰³.

5. К рассмотрению герусии можно добавить вопрос о царской должности в Спарте и других дорийских государствах, как о сходном элементе конституции. Дорическая царская власть была продолжением героической или гомеровской; ни в той, ни в другой мы не должны искать той деспотической власти, с которой греки не были знакомы, пока не увидели ее в чужих странах. В те ранние времена царь вместе со своим советом был верховным правителем и судьей, но не без этого; он также был главнокомандующим на войне и как таковой обладал большой исполнительной властью, в зависимости от обстоятельств. В целом, однако, его положение по отношению к знати было равным, и его должность, хотя в основном наследственная, могла быть передана другой семье аристократии. [pg 101] Он управлял простым народом либо произвольно, как женихи на Итаке, либо как мягкий отец, как Улисс.⁴⁰⁴ Его должность в целом была похожа на власть Зевса; она получила религиозное подтверждение благодаря тому, что он председательствовал на больших общественных жертвоприношениях и совершал их при помощи прорицателей.

6. Таковы основные черты царской власти в Спарте, где, по словам Аристотеля, как и у молоссов в Эпире, она приобрела твердость благодаря ограничению своей власти; дополнительную силу ей придавало мифическое представление о том, что завоевание страны исходило от царского рода⁴⁰⁵. Главной поддержкой достоинства царей, несомненно, была честь, воздаваемая Гераклидам, которая распространялась по всей Греции и была темой многих басен; даже претензии спартанцев на командование союзными греческими армиями были частично основаны на ней. Эти князья, ведущие свое происхождение от первого из героев Греции, во многих отношениях сами считались героями⁴⁰⁶ и пользовались определенным религиозным уважением. Отсюда и их погребальные церемонии, столь пышные по сравнению с простотой дорийских обычаев;

общим десятидневным [трауром](#)⁴⁰⁷, на который определенное число спартанцев, [pg 102] периеков и гелотов приходило вместе со своими женами со всех концов страны в город, где они с великим плачем покрывали головы пылью или пеплом и при каждом случае восхваляли умершего царя как лучшего из всех [принцев](#)⁴⁰⁸; а также выставлением тех царей, которые пали в битве, чьи изображения клали на государственный диван:⁴⁰⁹ обычаи, которые очень близки к поклонению герою (τιμαὶ ἡρωϊκάι). Царское достоинство охранялось также санкцией священнодействия: цари были жрецами Зевса Урания и Зевса Лакедемонского и приносили публичные жертвы Аполлону в каждое новолуние и седьмой день (Νεομήνιος и Ἐβδομαγέτας);⁴¹⁰ они также получали шкуры всех жертвенных животных в качестве части своего дохода. Из [pg 103] этого обстоятельства, добавленного к тому факту, что на войне они имели право на спину каждой жертвы и могли приносить в жертву столько, сколько [хотели](#)⁴¹¹, следует, что они руководили всем культом армии, будучи одновременно жрецами и князьями, подобно гомеровскому [Агамемнону](#)⁴¹². Их власть, однако, напрямую требовала, чтобы они поддерживали постоянную связь между государством и дельфийским оракулом; поэтому они назначали пифий, и вместе с этими должностными лицами читали и хранили оракулы.⁴¹³ Как видно из этих фактов, достоинство царей было основано на религиозном понятии, так же оно было ограничено религией; хотя мы имеем рассказ скорее о древнем обычае, который был сохранен, когда его значение было утрачено, чем об учреждении, имеющем реальное влияние. Раз в восемь лет (δι' ἑτῶν ἑννέα) эфоры выбирали спокойную и безлунную ночь и в глубочайшем молчании наблюдали за небом: если появлялась падающая звезда, считалось, что цари каким-то образом оскорбили божество, и их отстраняли до тех пор, пока оракул из Дельф или жрецы в Олимпии не освобождали их от [вины](#)⁴¹⁴. Если сравнить этот обычай (несомненно, очень древний) с частыми случаями девятилетнего периода в ранние времена, и особенно с традицией, сохраненной в стихах Гомера, "о Миносе, который царствовал девять лет, вступая в сношения с [pg 104] Зевсом"⁴¹⁵, то легко понять, что власть древних дорических князей определялась, как бы, периодом в восемь лет и требовала нового религиозного утверждения. Настолько тесной в ранние времена была связь между гражданским правительством и религией.

Из сказанного ясно, что дорийцы считали царскую власть исходящей от Божества, а не от народа; это, я полагаю, казалось бы им ни в коем случае не более естественным, чем то, что свобода народа должна зависеть от царя. Но они прекрасно понимали, что элементы конституции не были сформированы народом, состоящим, подобно американским колонистам после их отпадения от родины, из индивидов, обладающих равными правами: они существовали с самого начала и увеличивались по мере роста нации. По этой причине народ не имел права назначать короля (от чего следует тщательно отличать споры о законном престолонаследии)⁴¹⁶, но королевское достоинство переходило по наследству к старшему сыну, за тем исключением, что сыновья, родившиеся во время правления отца, имели преимущество перед своими старшими братьями: Если старший сын умирал, трон переходил к его ближайшему потомку по мужской линии; а в случае неудачи [pg 105] его линии - к младшим братьям по наследству; если от короля не было потомства мужского пола, должность переходила к его [брату](#)⁴¹⁷ (который также, во время несовершеннолетия сына покойного короля, был его естественным опекуном)⁴¹⁸ и его наследникам; или, наконец, если вся линия угасала, к ближайшим родственникам.⁴¹⁹ Беспокойство спартанцев о законности своих царей также служит доказательством того, какое большое значение придавалось подлинности их рождения. Несмотря на эти большие привилегии, народ считал, что его свобода обеспечивается клятвой, которую каждый месяц давали цари, что они будут править в соответствии с законами; этот обычай также действовал у [молоссов](#)⁴²⁰; в обмен на это государство через эфоров обязывалось сохранять господство царей непоколебимым (ἀστυφέλκτος), если они будут придерживаться своей [клятвы](#)⁴²¹.

7. Конституционные полномочия царей Спарты были незначительны по сравнению с их достоинством и почестями. Во-первых, оба царя были членами герусии, и их присутствие было необходимо для создания полного совета; но как таковые они имели только один [голос](#)⁴²², который в их отсутствие принадлежал [pg 106] советнику, который был наиболее близким родственником, а значит, [Гераклиду](#)⁴²³. Если они присутствовали, то председательствовали в совете, и, соответственно, в древних риториках, упомянутых выше, они называются *князьями* (ἀρχαῖται) по отношению к совету; также их особой обязанностью было говорить и предлагать меры в общественном собрании. Когда совет заседал в качестве суда, цари, конечно, председательствовали в нем; кроме того, у них был свой собственный [трибунал](#)⁴²⁴, так как в Спарте все магистраты имели юрисдикцию по делам, относящимся к той отрасли управления, которая была им поручена: единственным остатком этого обычая, сохраненного демократией в Афинах, было то, что должностные лица всегда *вносили* такие иски в суды. Такое совпадение административной и судебной власти существовало и в Спарте в лице ее царей. Они рассматривали дела о ремонте и безопасности общественных дорог, вероятно, в качестве полководцев и надзирателей за сношениями с иностранными государствами. Примечательно, что они выносили решение по всем делам наследников и что все усыновления совершались в их присутствии.⁴²⁵ Обе эти обязанности касались содержания семей - основы древнегреческих государств, забота о которых была возложена на царей. Таким образом, и в Афинах та же обязанность была передана от древних царей архонту Эпониму, который, соответственно, осуществлял надзор, [pg 107] и своего рода опеку над всеми наследниками и [сиротами](#)⁴²⁶.

8. Большая часть прерогатив царя заключалась в его власти во внешних делах. Цари Спарты были главнокомандующими Пелопоннесской конфедерации. Они также отправлялись в качестве послов, хотя в периоды недоверия им назначались спутники, которые, как известно, были нерасположены и враждебны к ним.⁴²⁷ Этой же властью цари назначали граждан в качестве проксенов, которые принимали послов и граждан иностранных государств в своих домах,⁴²⁸ а также обеспечивали их иным образом; похоже, что цари сами были проксенами иностранных государств, а те лица, которых они назначали, должны рассматриваться только как их заместители.

Как только царь принимал командование армией и пересекал границы, он становился, согласно древнему обычаю, генералом с неограниченной властью (στρατηγὸς αὐτοκράτωρ).⁴²⁹ Он имел право посылать и собирать армии, собирать деньги в чужих странах, вести и располагать армией по своему усмотрению. Любой человек, который осмеливался препятствовать ему или сопротивляться его власти, объявлялся вне закона.⁴³⁰ Он обладал властью жизни и смерти и мог [pg 108] казнить без суда (ἐν χεῖρὸς νόμῳ); хотя, судя по известной подчиненности спартанцев, такие случаи, вероятно, были редки. Но очевидно, что царь по возвращении всегда нес ответственность и подлежал наказанию, как за неосмотрительное, так и за тираническое использование своих полномочий. Его политическая власть была достаточно точно отделена от военной, и королю не разрешалось заключать договоры или решать судьбу городов без согласования и разрешения государства.⁴³¹ Его военная власть, однако, считалась опасной и чрезмерной, и время от времени ее ограничивали. Это ограничение было достигнуто не благодаря соглашению, возникшему в результате разногласий между Демаратом и Клеоменом, а именно: только один царь должен находиться в армии в одно и то же [время](#)⁴³² (поскольку это правило скорее увеличивало власть одного отправленного царя); но главным образом благодаря закону, согласно которому царь не должен выходить в поле без десяти советников (правило, обязанное своим происхождением слишком поспешному перемирию Агиса)⁴³³, и обязательному присутствию [эфоров](#)⁴³⁴.

9. Исследование доходов царей само по себе не так важно, но оно становится интересным благодаря параллели с той же должностью в гомеровскую эпоху. У Гомера цари представлены как обладатели трех видов доходов: во-первых, доходов от своих земель (τεμένη),⁴³⁵ которые часто включали пашни, пастбища и плантации; во-вторых, платы за судебные решения (δῶρα); и, в-третьих, общественных пиров, которые устраивались за счет общины.⁴³⁶ К ним добавлялись чрезвычайные подарки, доли добычи и другие почетные подарки. В Спарте дело обстоит почти так же, за исключением того, что они не получали платы за судебные решения. Но, во-первых, царь в этой стране имел свои земельные владения, которые находились на территории нескольких городов, принадлежавших [периэкам](#)⁴³⁷, и царская дань (βασιλικὸς φόρος), вероятно, поступала из того же [источника](#)⁴³⁸. На этом основывалось личное богатство царей, которое часто достигало значительной суммы; иначе как можно было бы предложить оштрафовать царя Агиса на сто тысяч [драхм](#)⁴³⁹, то есть, несомненно, эгинетских драхм, а значит, около 5800 л. наших денег? Также младший Агис, [pg 110] сын Евдамида, обладал шестьюстами талантами в [монетах](#)⁴⁴⁰; а в диалоге, приписываемом Платону, царь Спарты объявлен богаче любого частного лица в [Афинах](#)⁴⁴¹. Но кроме этих доходов, царь получал большую сумму от общественного имущества; двойную долю на общественных [банкетах](#)⁴⁴², животное без порока для жертвоприношения, медимн пшеницы и лакедемонскую кварту вина в первый и седьмой день каждого [месяца](#)⁴⁴³, долю в жертвоприношениях, о которых говорилось выше, и т. д. Кроме того, частные лица, устраивавшие увеселения, приглашали царей, как это было принято в гомеровские [времена](#)⁴⁴⁴; в этих случаях перед ними ставилась двойная порция, а когда происходило публичное жертвоприношение, цари имели те же права и [предпочтения](#)⁴⁴⁵. На войне царь также получал большую часть добычи; так, доля Павсания после битвы при Платее составляла десять женщин, лошадей, верблюдов и [таланты](#)⁴⁴⁶; в более поздние времена, похоже, треть добычи доставалась [царю](#)⁴⁴⁷. Наконец, следует упомянуть официальную резиденцию двух царей Спарты, построенную, согласно традиции, Аристодемом, родоначальником двух царских семей.⁴⁴⁸ Кроме [pg 111] этого жилища, у них часто были собственные дома,⁴⁴⁹ а за городом для них всегда строилась палатка за государственный счет.⁴⁵⁰

Если проанализировать все эти высказывания, то мне кажется, что политическая пронизательность, с которой древняя конституция Спарты защищала власть, достоинство и благосостояние царской должности, не превращая ее в деспотию и не ставя царя ни в одном пункте ни над законом, ни вне закона, была почти несомненной. Не подвергая опасности свободу государства, поддерживался королевский род, который, сочетая гордость собственной семьи с национальными чувствами, в течение долгих лет порождает принцев благородного и патриотического нрава. Так было с двумя семьями Гераклидов, к которым принадлежали Феопомп, Леонид, Архидам II, Агесилай, Клеомен III и Агис III; а большинство последующих царей до последнего времени сохраняли истинно спартанские наклонности, которые мы находим выраженными во многих нервных и язвительных апофтегмах.

10. Можно предположить, что во всех дорийских государствах, как мы знаем, за исключением более поздних колоний, правила принцы из рода Гераклидов. В Аргосе потомки Темена правили до [pg 112] времени Фидона, и царский пост не прекращался до Персидской [войны](#)⁴⁵¹; в Коринфе преемники Алета, а затем Вакхида правили примерно до 8-й Олимпиады. Как долго Ктесиппиды [pg 113] царствовали в Эпидавре и [Клеоне](#)⁴⁵², мы не знаем. В Мегаре мы находим имя, но только имя, царя в очень поздний период.⁴⁵³ В Мессении Эпитиды правили как цари до покорения страны; когда Аристомен был вынужден

покинуть ее, он укрылся у Дамагета, царя Иалиса, на острове Родос, из рода Гераклидов Эратидов.⁴⁵⁴ Также Гипподады в Книдосе и Липаре,⁴⁵⁵ Вакхиады в Сиракузах и Корсире,⁴⁵⁶ Фалантиды в Тарентуме,⁴⁵⁷ вероятно, в ранние времена правили как суверенные князья, как и Гераклиды в Косе, которые ведут свое происхождение от Фидиппа и Антифа.⁴⁵⁸ На Крите мы находим мало упоминаний о Гераклидах, исключение составляют лишь Алфемен из Аргоса и Фест из Сикиона.⁴⁵⁹ На этом острове род Тевтамаса царствовал с давних времен: о времени, в течение которого цари существовали в этой стране, можно только предполагать, исходя из того обстоятельства, что царь по имени Этеарх царствовал в Оахусе незадолго до постройки **Киринеи**⁴⁶⁰. Киринея, как уже было показано, [pg 114] находилась под властью минийцев, а ее город-мать Тера - под властью семьи Эгидов.⁴⁶¹ Дельфы также в ранний период находились под властью царей.⁴⁶² Об аристократических должностях, которые заменили царскую власть, мы поговорим позже, когда будем обсуждать власть космитов.

Глава VII.

§ 1. Возникновение должности эфора в Спартанском государстве. § 2. Период ее создания. § 3. Гражданская юрисдикция эфоров. § 4. Увеличение полномочий эфоров. § 5. Ведение ими дел с собранием граждан и с иностранными державами. § 6. Власть эфоров, обусловленная их верховенством над собранием граждан. § 7. Разные факты, касающиеся должности эфора. § 8. Титулы и обязанности других магистратов в Спарте.

1. Прежде чем перейти к рассмотрению полномочий космов, необходимо выяснить, какая должность имеет наибольшее значение в истории лакедемонской конституции; ведь если царь, совет и народ сохраняли в целом одинаковую политическую власть и одинаковые исполнительные полномочия, то должность эфоров была тем движущим принципом, благодаря которому с течением времени эта самая совершенная конституция подвергалась нападкам и постепенно была низвергнута. Из этого замечания вытекают три вопроса: во-первых, какова была первоначальная природа должности эфора? во-вторых, какие изменения она претерпела с течением времени? и, в-третьих, по каким причинам эти изменения произошли?

[pg 115]

Существует часто повторяемая древними писателями история о том, что Теопомп, внук Харилая Проклида, основал эту должность, чтобы ограничить власть царей. "Он передал царскую власть своим потомкам более прочной, потому что уменьшил ее".⁴⁶³ Если, однако, эфоральность была учреждением Теопомпа, то трудно объяснить существование этой должности в других дорийских государствах. В Киринее эфоры наказывали тяжущихся людей и самозванцев **позором**⁴⁶⁴: такая же должность существовала в городе-матери **Фере**⁴⁶⁵, который был колонизирован из Лаконии задолго до времени Теопомпа. Мессенцы также вряд ли приняли бы эфора в свое правительство после восстановления своего государства,⁴⁶⁶ если бы считали его лишь учреждением какого-нибудь спартанского царя. Эфоров тарентинской колонии Гераклеи легче вывести из Спарты времен Теопомпа.⁴⁶⁷ Однако очевидно, что **Геродот**⁴⁶⁸ и **Ксенофонт**⁴⁶⁹ поместили эфоралию [pg 116] среди учреждений Ликурга с таким же основанием, с каким другие писатели приписывали ее Теопомпу; и, вероятно, достаточно будет сказать, что эфоры были древними дорийскими магистратами.

Однако эфоральность, рассматриваемая как должность, противопоставленная царям и совету, не является по этой причине учреждением, менее свойственным спартамцам; ни в одном дорийском или даже греческом государстве нет ничего, что в точности соответствовало бы ей. Поэтому очевидно, что он должен был постепенно приобрести этот особый характер под воздействием причин, которые действовали только в лакедемонском государстве. Отсюда следует, что предполагаемое выражение Феопомпа относилось скорее к полномочиям эфоров в более поздние времена, чем к их первоначальному состоянию. По крайней мере, Клеомен Третий не знал такого мнения о них, поскольку после упразднения этих магистратов он в своей речи к народу предложил, чтобы эфоры снова стали теми, кем они были изначально (когда их избрали во время первой Мессенской войны), то есть заместителями и помощниками царя. В этом предложении, правда, просматривается весьма пристрастный взгляд; ведь каждый магистрат должен обязательно [pg 117] выбирать себе заместителя, в то время как демократические выборы эфоров были, как мы увидим в дальнейшем, неотъемлемой частью их должности. Из приведенных рассказов мы, однако, не хотим делать никаких выводов, кроме того, насколько различны были мнения и насколько мало историчны высказывания относительно первоначальной цели эфоральности.

2. В конституции Ликурга, как она была разработана до сих пор, эфоральность более поздних времен была бы не только лишним, но и разрушительным дополнением. Ведь в ней царь, совет и народ составляли главные органы власти, и предположить, что какая-либо часть нуждалась бы в контроле или помощи, было бы несовместимо с планами законодателя. Такая контрвласть, как эфорат, в которой недоверие народа выражалось тираническим образом, была далека от невинности и простоты первоначальной конституции и не могла быть введена, пока не ослабили и не ослабили связи и твердость, вытекающие из первых законов. Римская должность трибуна, несомненно, имела некоторое сходство в своем первом происхождении с [эфоралией](#)⁴⁷⁰; однако первая была более настоятельно необходима, поскольку с ее помощью весь народ, *plebs Romana*, получал необходимое и справедливое представительство; тогда как в Спарте герусия, хотя и выбиралась из самых знатных граждан, тем не менее принадлежала всему спартанскому народу, и демократическое влияние народного собрания служило основой всей [конституции](#)⁴⁷¹.

[pg 118]

Если, таким образом, расширенная политическая власть эфоров не принадлежала конституции Ликурга, мы также не можем предположить, что она возникла во времена Теопомпа. Ведь заслуживает доверия утверждение, что Теопомп и Полидор добавили к процитированной выше ритре следующие слова: "Если же народ будет придерживаться кривого мнения, то советники и принцы должны расходиться". Во-первых, эфоры здесь полностью опущены, хотя во время Пелопоннесской войны они ставили на голосование народ и часто вносили предложения в собрание; во-вторых, тенденция этого пункта явно направлена на уменьшение власти народа, тогда как ниже будет более ясно показано, что власть эфоров основывалась на демократических принципах.

Очевидно, что эти предполагаемые исторические традиции, вместо того чтобы дать какое-либо четкое объяснение, приводят к противоречиям; и для того чтобы получить какое-либо четкое знание об истории эфоров, мы должны исходить скорее из доказательств, предоставленных природой самой должности и аналогией подобных должностей в других государствах.

3. По этой причине мы сначала рассмотрим судебную власть эфоров - власть, которая, как мы знаем, принадлежала также эфорам Киринеи. [Аристотель](#)⁴⁷² описывает их судебные

полномочия, говоря, что они решали дела, связанные с договорами, в то время как совет решал дела об убийстве.⁴⁷³ Таким образом, последний [pg 119] был верховным уголовным судом, обладавшим правом жизни и смерти; первый - гражданским судом, который выносил решения о договорах и имуществе. Его влияние на спартанцев, судя по их мнениям о разделе имущества и обмене денег, было незначительным, возможно, даже меньше, чем на самом деле; но как бы то ни было, Перизки и Гелоты, когда они находились в Спарте, были под его юрисдикцией. Мы уже показали, что принципом лакедемонского правительства было такое распределение юрисдикции между различными магистратами, что управление и юрисдикция принадлежали одним и тем же должностным лицам.⁴⁷⁴ Следовательно, надзор за продажами и рынком должен был быть первоначальной обязанностью эфоров, составляя основу их судебной власти.⁴⁷⁵ Рынок, как центральный пункт обмена, был немаловажным объектом заботы:⁴⁷⁶ каждый спартанец приносил сюда часть кукурузы, произведенной в его имении, чтобы обменять ее на другие товары: было в некотором роде позорно не иметь права покупать и продавать;⁴⁷⁷ привилегия, которая также запрещалась молодежи: более того, в дни траура по царю рынок закрывался и забрасывался мякиной.⁴⁷⁸ День [pg 120], который Цинадон, по описанию Ксенофонта,⁴⁷⁹ тайно пытался возбудить умы низших классов, был, очевидно, рыночным днем, а также, по моему мнению, великим днем справедливости. Царь, эфоры, советники и около сорока спартанцев (ῥμοιοι) находились на рыночной площади, все, вероятно, в судебном качестве: кроме них, здесь было около четырех тысяч человек, занятых главным образом куплей-продажей, как видно из того, что в одной части рынка было навалено большое количество железных тканей. Поэтому эфоры были ἔφοροι (инспекторами) рынка, и по этой причине они регулярно собирались в этом месте,⁴⁸⁰ где также находилась их канцелярия.

Число эфоров (пять),⁴⁸¹ которое было общим с некоторыми другими магистратами Спарты,⁴⁸² как я предположил выше,⁴⁸³ предполагает демократические выборы - факт, о котором также говорят древние. Мы знаем от Аристотеля, что люди из народа, без собственности или различий, могли занимать эту [должность](#)⁴⁸⁴: каким образом, правда, не совсем ясно. Действительно, ни один магистрат в Спарте не выбирался по [жребию](#)⁴⁸⁵; но, похоже, выборы по выбору и по жребию сочетались.⁴⁸⁶ В этом случае мы [pg 121] видим проявление принципа древнегреческих государств, которые управляли уголовной юрисдикцией по аристократическим принципам, в то время как гражданские дела решались всей общиной или ее представителями. В Афинах Солон наделил народные суды юрисдикцией только по гражданским искам; все уголовные дела решались тимократическим Ареопагом и аристократическим Эфетом. В Геракле на Понте главные должностные лица выбирались из небольшого числа граждан, а суды - из остального народа.⁴⁸⁷ В Спарте также гражданскими судьями были депутаты собрания - ἀλίαια,⁴⁸⁸ которое в Афинах само выступало в качестве суда под названием ἡλίαια.

4. С точки зрения этой должности, принятой сейчас, дальнейшее расширение полномочий эфоров может быть легче объяснено. В греческих государствах регулярно происходило так, что гражданские суды расширяли свое влияние, в то время как власть уголовных судов постоянно уменьшалась. Как в Афинах Гелея выросла по сравнению с Ареопагом, так и в Спарте власть эфоров выросла по сравнению с властью герусии.

Прежде всего, юрисдикция эфоров была [расширена](#)⁴⁸⁹ главным образом за счет их привилегии проводить проверки (εὔθυναι) официального поведения всех магистратов, за исключением [советников](#)⁴⁹⁰. Под этим, конечно, не следует понимать, что все магистраты после прекращения своих полномочий предоставляли [pg 122] отчет о своих делах, но только то, что эфоры могли заставить их подвергнуться суду, если в их управлении было что-то

подозрительное; право, однако, распространялось на эфоров предыдущего года⁴⁹¹, что ограничивало власть, которой оно наделяло. Но эфоры не были вынуждены ждать естественного истечения срока полномочий, они могли отстранить или лишить должности должностное лицо своими судебными полномочиями.⁴⁹² В этом отношении царь находился в том же положении, что и остальные магистраты, и мог, как и другие, предстать перед трибуналом эфоров. Еще до Персидской войны Клеомен предстал перед ними за взяточничество.⁴⁹³ Царь всегда был обязан подчиняться их призывам:⁴⁹⁴ но тот факт, что его не заставили уступить до третьего раза, был использован Клеоменом III в качестве аргумента, доказывающего, что власть эфоров изначально была узурпацией.⁴⁹⁵ В то же время на практике их власть простиралась так далеко, что они могли обвинять царя, а также других магистратов в крайних случаях, не советуясь с собранием, и могли предавать его суду на жизнь и смерть.⁴⁹⁶ Этот большой суд состоял [pg 123] всех советников, эфоров, которые таким образом представляли перед ним в качестве обвинителей, а также имели право заседать в качестве судей, другого царя и, вероятно, нескольких магистратов, которые имели все равные голоса.⁴⁹⁷ В этот суд нельзя было подать апелляцию; он имел право приговорить короля к смерти⁴⁹⁸, хотя до позднейших времен ему мешали исполнить этот приговор религиозные предрассудки.⁴⁹⁹ О том, что его заседания обычно проходили с большим спокойствием и благоразумием, говорится в связи с одним из примеров обратного.⁵⁰⁰ В этом великом магистратском суде мы часто находим решения о государственных преступлениях с верховной властью,⁵⁰¹ а эфоры выступают в нем в качестве обвинителей:⁵⁰² но что эфоры имели власть сами наказывать смертью, я решительно отрицаю:⁵⁰³ а имели ли они власть изгонять, я даже сомневаюсь.⁵⁰⁴ Неточность более поздних авторов спутала шаги, предшествующие приговору, с самим приговором; власть жизни и смерти в руках эфоров была бы хуже тирании. [pg 124] Эфоры, когда они судили сами, могли только налагать штрафы и требовать немедленной уплаты.⁵⁰⁵ Их власть наказывать царей таким образом или выговором, несомненно, была очень обширной и, похоже, не подлежала никаким ограничениям. Агесилай был оштрафован за попытку сделать себя популярным,⁵⁰⁶ а Архидам получил порицание за то, что женился на слишком маленькой жене,⁵⁰⁷ что подразумевает мнение, что общество имело право требовать от своих царей содержать крепкую семью.⁵⁰⁸ Цари, однако, были вынуждены подчиняться такому обращению в государстве, где каждый магистрат осуществлял все полномочия своей должности с определенной степенью строгости. Однако мы видим, что эфоры имели юрисдикцию и в делах, которые не являлись ни гражданскими исками, ни проверками государственных чиновников; например, они наказывали одного человека за то, что он принес деньги в государство⁵⁰⁹; другого - за праздность⁵¹⁰; третьего - по той единственной причине, что его обычно обижали и оскорбляли⁵¹¹; их доля в надзоре за государственным образованием⁵¹², а также за проведением общественных игр⁵¹³ давала им юрисдикцию в делах, связанных с этими вопросами. В делах [pg 125] такого рода, однако, нам неизвестно, насколько они действовали как отдельная коллегия, а насколько в связке с другими магистратами, например, как заседатели царей.⁵¹⁴ Они судили по неписаным законам, поскольку Спарта не знала других. Аристотель называет это принятием решений по своей воле и удовольствию⁵¹⁵.

5. Другим более важным обстоятельством, влияющим на расширение власти эфоров, было то, что эти должностные лица (с какого времени, мы не знаем) были связаны с народным собранием, так что они имели право вести дела с ним, предпочитая всех других магистратов. Они имели право созывать народ⁵¹⁶ и ставить его на голосование.⁵¹⁷ Должно быть, в ранние времена они обладали привилегией предлагать законы⁵¹⁸ (но, несомненно, только после того, как они проходили через герусию), если эфора Хилона правильно называть законодателем.⁵¹⁹ Они также обладали большой властью в сделках с иностранными

народами. Они принимали послов, а также имели право увольнять их с [границы520](#) , а также изгонять из государства подозреваемых [иностранцев521](#) , и поэтому они, вероятно, были главными управляющими Ксенеласии. Они часто вели переговоры с иностранными послами, обладая всеми полномочиями для ведения [переговоров522](#) , и имели большое влияние, особенно подготовительного [характера523](#) , на объявления войны, а также на перемирия и мирные [договоры524](#) , которые эфоры, и [pg 126] особенно первый из них, клялись и подписывали в присутствии других [лиц525](#). Им также было доверено право увольнять послов.[526](#) Во время войны они были уполномочены высылать войска ($\phi\rho\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\nu$ [φαίνειν527](#)) в любой день, который покажется им целесообразным;[528](#) и даже, кажется, имели право определять количество людей.[529](#) Армию они вверяли царю или другому [генералу530](#), который получал от них указания, как [действовать531](#); возвращались к эфорам за новыми [инструкциями532](#); сдерживались ими посредством присутствия чрезвычайных полномочных [представителей533](#); отзывались с помощью [косы534](#); вызывались в судебный [трибунал535](#); и их первой обязанностью после возвращения было посещение канцелярии [эфоров536](#). Эти должностные лица также посылали приказы, касающиеся дисциплины, в постоянные армии за границей.[537](#) В этих случаях эфоры должны [pg 127] действовать не по своей собственной инициативе, а как представители общественного собрания.[538](#) Их обязанностью было исполнять постановления народа, а способ оставался в некоторой степени на их усмотрение. По этой причине собрание часто упоминается вместе с эфорами в тех же случаях, когда в других случаях действуют только эфоры. Эфоры часто были явными посредниками между полководцами и собранием. В поле за царем следовали два эфора, входившие в военный [совет539](#) ; вероятно, именно они заботились о содержании армии, а также о разделе [награбленного540](#) ; те эфоры, которые оставались в Спарте, получали добычу в управление и вносили ее в государственную [казну541](#). Мы также видим, что эфоры решали в отношении завоеванных городов, должны ли они быть зависимыми или [независимыми542](#) ; они подавляли десять губернаторов, назначенных Лисандром, назначали [гармостов543](#) и т. д.; все это, очевидно, от имени и по поручению той власти, которую было бы против всех принципов свободной конституции вверять коллегии эфоров.

6. Хотя тайный характер спартанской конституции не позволяет нам получить совершенно ясное представление об этом предмете и особенно указать на все столкновения между властью [pg 128] эфоров и других магистратов,[544](#) тем не менее очевидно, что полномочия эфоров по существу основывались на верховной власти народного собрания, чьими агентами и полномочными представителями они являлись. Любое народное собрание - это неумелый орган, мало способный действовать как энергично, так и умеренно; меньше всего спартанское собрание было способно вести и исполнять сложные дела. По этой причине оно доверило эфорам, которые выбирались по демократическим принципам из народа, власть, подобную той, которой так пагубно пользовались афинские общественные лидеры или демагоги. Платон и Аристотель сравнивают их власть с [тиранией545](#) , и следует помнить, что в Греции из демагогов постоянно вырастали тираны. Соответственно, эфоры достигали вершины своей власти, когда начинали руководить общественным собранием: вероятно, первым это сделал эфор Астеропус, который является одним из первых лиц, которым приписывается расширение полномочий этой [должности546](#) , и который, вероятно, жил незадолго до Хилона. Широкое политическое влияние Лакедемона также способствовало повышению значимости эфоралитета. В конституции Ликурга, которая была рассчитана на более простое положение вещей, возникли пробелы, которые были заполнены честолубием этих магистратов. Сделки с иностранными государствами требовали небольшого числа искусных и умных людей; герусия была слишком беспомощной, простой и древней для этой цели, и, соответственно, сфера ее деятельности [pg 129] ограничивалась внутренними делами. И наконец, поскольку финансы Спарты постоянно становились объектом все

большей и большей важности, влияние должностных лиц, которые, как видно, постоянно управляли казной, неизбежно возрастало.

7. Можно добавить еще несколько фактов, касающихся официальной деятельности эфоров. Они начинали свою ежегодную службу с осеннего равноденствия, начала лакедемонского года.⁵⁴⁷ Первый из них давал свое имя году, который назывался его именем во всех государственных делах. Свои официальные обязанности они начинали с эдикта, в котором рассылали тайных офицеров (κρυπτοὶ): из этого следует, что они также осуществляли надзор за дисциплиной гелотов и перизков.⁵⁴⁸ В том же эдикте предписывалось "брить бороду", "и подчиняться законам".⁵⁴⁹ Первое было метафорическим и, скорее, единственным выражением, обозначающим подчинение и послушание. Они проводили свои ежедневные собрания в кабинете эфоров, где также вместе ели.⁵⁵⁰ В этом доме вводили иностранцев и послов и гостеприимно принимали их.⁵⁵¹ Рядом с Эфореом стоял храм Страха, который диктаторская власть [pg 130] этих магистратов, несомненно, внушала гражданам.⁵⁵² Наконец, эти должностные лица также нуждались в религиозной основе своего достоинства. В определенные периоды эфоры видели сны в храме Пасифаи в Таламее, и их видения получали политическое толкование: мы знаем, что подобный сон побудил спартанцев вернуться к древнему равенству.⁵⁵³ Об их периодическом осмотре неба мы уже говорили, когда рассматривали царскую должность:⁵⁵⁴ и примечательно, что этот обычай, несомненно, имевший большую древность, впервые появляется в очень поздние времена и используется в поддержку тирании эфоров над царями. Именно эти поздние времена в особенности подтверждают утверждение, сделанное в начале главы, что эфория была движущим элементом, принципом перемен в спартанской конституции и, в конце концов, причиной ее окончательного распада; ведь эфоры, будучи введены посредством своей юрисдикции и своих политических обязанностей в обширные сношения с иностранными народами, первыми отказались от суровых обычаев древней Спарты и допустили большую роскошь нравов. Даже Аристотель порицает их расслабленный образ жизни.⁵⁵⁵ Для нашей цели еще важнее, что постановления, подрывавшие конституцию Спарты, исходили от этих магистратов: именно эфор Эпитадей первым провел закон, разрешавший свободное наследование имущества. По этой причине царским героям Агису и Клеомену, когда они в бесплодной, но славной борьбе с вырождающимся веком взялись за восстановление конституции [pg 131] Ликурга, пришлось начать со свержения эфоров.⁵⁵⁶

8. Неопределенный и расплывчатый характер власти эфоров⁵⁵⁷ решительно противоречит точному определению обязанностей других ежегодных должностных лиц. Хотя в Спарте было много должностных лиц такого рода, мы редко находим упоминания о них, поскольку они редко переступали законные границы своих полномочий. Однако возможно, что под названием τέλη⁵⁵⁸, которое так часто используется для обозначения председателей собрания и высшего суда по государственным преступлениям и которое для иностранца скорее скрывает, чем объясняет внутренние дела Спарты, подразумевались и другие магистраты, в зависимости от обстоятельств дела, помимо царей, советников и эфоров. Номофилы и бидии⁵⁵⁹, как и эфоры, занимали свои должности на рыночной площади. Обязанности первых объясняются их именами, об их количестве мы ничего не знаем; вторых было пять, и их делом было наблюдение за гимнастическими упражнениями.⁵⁶⁰ Гармозины были назначены следить за нравами женщин;⁵⁶¹ буаги регулировали часть образования; эмпелори принадлежала рыночная полиция.⁵⁶²

[pg 132]

Полемархи, помимо военных функций, имели и гражданские, а также определенную судебную власть. В некоторых лаконских надписях, относящихся к римскому времени,

встречается много имен номофилаксов, буаги и $\sigma\upsilon\sigma\tau\omicron\iota$ магистратов; смысл последнего различия неясен. Избрание постоянных номофилактов было явлением несколько необычным.⁵⁶³ Что касается более поздних времен, то можно отметить, что эфоралтейство, отмененное Клеоменом, было восстановлено под властью римлян;⁵⁶⁴ и что тот же царь учредил коллегия $\tau\alpha\tau\rho\nu\omicron\rho\omicron\iota$ на месте герусии,⁵⁶⁵ хотя Павсаний снова упоминает геронтов; если только возможно, что эти два совета сосуществовали. В надписи второго века христианской эры⁵⁶⁶ упоминается $\sigma\upsilon\nu\delta\iota\kappa\omicron\varsigma$ в Спарте, общественный защитник, и $\delta\alpha\mu\omicron\sigma\iota\omicron\rho\acute{\alpha}\sigma\tau\eta\varsigma$, общественный инквизитор и толкователь законов Ликурга, о котором, как и о других упомянутых здесь магистратах, мы еще скажем ниже⁵⁶⁷.

[pg 133]

Глава VIII.

§ 1. Космы Крита. § 2. Изменения в их власти. § 3. Пританы Коринфа и Родоса. § 4. Пританы древних Афин. § 5. Артынаэ из Аргоса; Демиурги в нескольких государствах Пелопоннеса.

1. Космы Крита сравниваются Аристотелем, Эфором и Цицероном с эфорами Лакедемонии.⁵⁶⁸ Прежде всего, нас заставляет заподозрить правильность этого сравнения тот факт, что большая часть обширной власти эфора не существовала в древней конституции Спарты, и, следовательно, не могло быть ничего соответствующего ей в родственной конституции Крита. Эта догадка еще больше подтверждается, если вспомнить, что космы выбирались из конкретных семей, скорее в соответствии с их рангом, чем личными заслугами.⁵⁶⁹ Ибо отнять у должности эфоров их избрание из народа означало бы отказаться от ее самой существенной характеристики. Если же мы откажемся от этого сравнения, то из-за большого сходства двух конституций придется искать какую-то другую аналогичную должность, и тогда окажется, что параллельными космам магистратами в спартанском правительстве были цари; которых космы, похоже, сменяли, подобно пританам, артынам и т. д. в других государствах, когда истекающий [pg 134] монархический сан заменялся аристократическим магистратом.

Это утверждение подтверждается всеми имеющимися у нас сведениями о полномочиях космитов, которые, правда, в основном касаются их влияния во внешних делах. Они были военачальниками, как и цари Спарты.⁵⁷⁰ Они вели переговоры с иностранными послами (хотя последние иногда выступали перед общественным собранием); они прикрепляли свое официальное имя к договорам, а также ко всем постановлениям государства.⁵⁷¹ Они обеспечивали послов во время их пребывания в стране,⁵⁷² и готовили для них необходимые документы.⁵⁷³ Похоже, что они сами ездили в качестве послов в соседние и дружественные государства.⁵⁷⁴ В вопросах внутреннего управления государством они делили власть с сенатом, с которым советовались по важным делам.⁵⁷⁵ Постановления, принятые в этом совете, затем выносились на решение общественного собрания в соответствии с вышеуказанным порядком.⁵⁷⁶ По случаю соединения двух критских городов посредством $\iota\sigma\tau\omicron\lambda\iota\tau\epsilon\iota\acute{\alpha}$, космы одного государства, проживавшие в другом городе, вместе отправились в дом собрания космов и сената (как видно) и заседали среди них в общественном собрании⁵⁷⁷.

[pg 135]

Обычные дела они, по-видимому, вели с большой исполнительной властью⁵⁷⁸; они должны были, например, иметь принудительную власть, чтобы заставить человека, похитившего граждан чужого государства, вопреки праву убежища, вернуть их⁵⁷⁹. В судебных делах они выполняли, по крайней мере во времена после Александра, некоторые обязанности, которые имели сходство с введением исков афинскими магистратами⁵⁸⁰. Сами они, однако, не только подвергались определенным наказаниям за неисполнение своих обязанностей, но и могли быть подвергнуты импичменту, очевидно, во время пребывания в должности.⁵⁸¹ В целом, не обладая равным достоинством, они имели больше власти и более обширные обязанности, чем спартанские цари; однако и те и другие были ограничены многочисленностью коллегии космитов, состоявшей из десяти членов. Коллегия имела право разжаловать отдельных лиц, хотя их должность была ограничена годом, и каждый мог подать заявление об отставке в течение этого срока.⁵⁸² Первый из них давал свое имя году; он назывался [pg 136] *protocosmus*,⁵⁸³ хотя, вероятно, у него не было никаких особых привилегий. Сенат выбирался из лиц, занимавших должности космов; однако он не был устроен так, что каждый косм по прекращении своей должности становился сенатором (как в Афинах после Солона каждый архонт, если на него не поступало жалобы, становился членом Ареопага), но сенаторы выбирались из числа бывших космов, после нового экзамена. Ибо число сенаторов, несомненно, было ограничено и недостаточно велико, чтобы охватить всех космов.

2. Во времена Аристотеля власть космиев приобрела деспотический характер. Число семей, из которых они избирались, стало меньше; отдельные семьи приобрели непосредственное влияние на правительство, а их споры привели к созданию партий, в которых участвовал весь народ. Таким образом, конституция превратилась в узкую олигархию; демократический элемент, общественное собрание, был слишком слаб, чтобы положить конец этим разногласиям. К этому добавилось, в то время, когда люди перестали чтить древние обычаи, отсутствие писаных законов. Когда могущественные семьи, опасаясь судебного разбирательства, препятствовали избранию космов, возникала *ἀκοσμία*, как ее называли,⁵⁸⁴ в которой главные семьи и зависимые от них люди противостояли друг другу как враги. Такое положение вещей в то время [pg 137] было введено в нескольких главных городах Крита: однако в то время, когда был заключен союз между Приансием и Иерапитом (который сохранился до сих пор), правительство, по-видимому, было лучше урегулировано, а власть аристократии значительно уменьшилась. Но до времени Полибия произошла полная революция, в результате которой власть аристократии была упразднена, а выборы всех магистратов основаны на демократических принципах⁵⁸⁵; эта революция постепенно уничтожила все древние институты, так что упомянутый писатель не может обнаружить ни малейшего сходства между спартанским и критским правительствами, в первоначальном сходстве которых сомневаться не приходится. Стоит отметить, что космы, насколько нам известно, были главными магистратами во всех городах Крита, а их конституции во всех существенных пунктах были одинаковыми: доказательство того, что эти города, хотя и были первоначально основаны разными племенами, в своих политических институтах определялись правящей, то есть дорийской расой⁵⁸⁶. Во времена Платона Кносс все еще, как и во времена Миноса, считался главным очагом древних критских институтов; Эфор же отмечает, что в этом городе они сохранились меньше, чем в Ликийи, Гортинии и других небольших городах⁵⁸⁷.

3. С критскими космами можно сравнить магистратов по имени пританы, которые в Коринфе, как и в других государствах, сменяли царей. Многочисленный дом Вакхиадов [pg 138] не довольствовался тем, что отдельные лица из их числа осуществляли правление по наследственному праву в течение всей жизни, но желал получить большую долю в нем и дать

возможность пользоваться верховной властью большому числу людей. Единственное различие между пританисом и королем заключалось в том, что первый избирался и занимал свой пост только год, в течение которого он был вынужден управлять им в соответствии с волей своего дома, в тело которого он вскоре должен был вернуться. В этом государстве, несомненно, существовала и герусия, но, возможно, состоявшая только из вакхиадов. Поскольку вакхиады вступали в брак только с людьми из своего дома, они составляли аристократическую касту, чье правление, продолжавшееся девяносто лет, должно быть, было крайне деспотичным.⁵⁸⁸ Поскольку Корсира была основана из Коринфа до начала тирании Кипселид, мы видим, что в последнем государстве ежегодные пританы, выбранные, очевидно, из числа аристократии, оставались верховными магистратами даже в демократическую эпоху.⁵⁸⁹

Власть пританов, как уже говорилось, была следующей по порядку после царской, и поэтому древний Харон из Лампсака называл спартанских царей [пританами](#)⁵⁹⁰, что было также собственным именем одного из них. Ранние цари Дельф [pg 139] также, по крайней мере около 360 г. до н. э., назывались [пританами](#)⁵⁹¹; в этом государстве долгое время существовало аристократическое правительство, подобное тому, которое преобладало в гомеровскую [эпоху](#)⁵⁹². На Родосе их было двое в год, каждый из которых имел первенство в течение шести [месяцев](#)⁵⁹⁴, так что иногда упоминается один, иногда два притана: они управляли государственными делами с большой властью в Пританеуме, в здании которого хранились архивы города и принимались иностранные послы.⁵⁹⁵ Однако их полномочия не могли быть чрезмерными при свободной конституции, которой пользовался Родос в период своего наибольшего расцвета. Ведь сенат, избранный на чисто демократических принципах, как мы увидим ниже, делил управление всеми государственными делами с пританами; народ же осуществлял верховную власть на общем собрании, голосовавшем на [хейротонии](#)⁵⁹⁶, и, похоже, даже не руководился в своих обсуждениях одними только [магистратами](#)⁵⁹⁷. Однако правительство Родоса никогда не было, вплоть до эпохи римского владычества, полной [демократией](#)⁵⁹⁸; возможно, оно приближалось в [pg 140] период наибольшего могущества этих островитян к политике [Аристотеля](#)⁵⁹⁹. Но власть пританов, которые были также главными магистратами в ионийских и особенно [эолийских](#)⁶⁰⁰ государствах, не везде так мудро сдерживалась; в Милете их власть была почти деспотической.⁶⁰¹ Во всех местах пританы унаследовали от царей празднование общественных жертвоприношений, которые они обычно совершали в определенных зданиях на рыночной площади, на общем очаге государства. Так было с пританисом Тенедоса, которому Пиндар посвятил оду на жертвоприношение при вступлении в должность (εἰσιτήριον). На Косе гадание по огню, вероятно, было связано с жертвоприношениями пританиса.⁶⁰² Эти жертвоприношения, публичные банкеты, а также прием иностранных послов относились в Афинах к пятидесяти пританам, как и на Родосе и Косе. Но политическое значение этого названия при демократическом правлении Афин стало совершенно иным, чем в других, более аристократических государствах.

4. Разительное несходство в обязанностях пританов в афинских и ранних конституциях Греции, а также убеждение, что афинская демократия, хотя и относительно современная, настолько полностью предала забвению прежние институты, что их можно узнать только по изолированным следам [pg 141] и названиям, потерявшим свое древнее значение, побуждают меня высказать некоторые предположения о первоначальной природе должности, которую занимали пританы в Афинах. В Афинах существовал суд в пританеуме (ἐπὶ πρυτανείῳ), который в те времена, о которых мы имеем исторические сведения, обладал лишь остатками ранее обширной уголовной [юрисдикции](#)⁶⁰³. То, что когда-то это был главный суд в Афинах, доказывает название "пританеи" (prytanea), которые представляли

собой пошлины, вносимые сторонами перед каждым судебным процессом в зависимости от суммы, о которой идет речь, и служившие для содержания судей.⁶⁰⁴ Название доказывает, что эти деньги когда-то были платой пританеям в их судебном качестве, подобно дарам у Гомера и Гесиода. Кроме того, мы знаем, что древняя финансовая служба *colacretæ* в свое время, как свидетельствует ее название, собирала свою долю с животных, приносимых в жертву (что в точности напоминает привилегии царей в Спарте), и что они всегда продолжали управлять банкетом в Пританеуме, а в более позднее время собирали судебные сборы, например, с этих самых пританеев.⁶⁰⁵ Из связи между этими функциями, которая не была полностью стерта, следует, что древние судебные пританы составляли компанию или *сисситию*, обедали публично, питались за государственный счет и в отношении своих доходов вступили в права царей, чья доля в жертвоприношениях и судебных сборах ранее собиралась *колакретами*.

[pg 142]

Хотя в этом рассказе нет ничего противоречивого, тем не менее необычно, что целый судебный орган носил имя пританов, тогда как в других государствах число этих магистратов всегда было очень небольшим; и поэтому мы можем предположить, что пританы, как и в других местах, были всего лишь руководителями и председателями этого верховного суда. Однако несомненно, что в более поздние времена *филобасилеи* председательствовали в Пританеуме, четыре *евпатриды*, стоявшие во главе четырех древних племен, и, несомненно, выполняли другие обязанности, кроме священных функций, которые им *приписываются*⁶⁰⁶, подобно *филархам* Эпидамна, чьи обширные обязанности в более поздние времена были переданы *сенату*⁶⁰⁷. Поэтому мы должны предположить, что эти *филобазилеи*, которые в результате политических изменений в ранний период канули в Лету, когда-то под именем пританов занимали одну из высших должностей в государстве. Этим четверем пританам, или *филобасилеям*, помогали в их суде *эфеты*, которые, как я уже *отмечал*⁶⁰⁸, до времен Солона были идентичны суду *Ареопага*, когда они управляли уголовной юрисдикцией и осуществляли надзор за нравами граждан в широком смысле этого слова. То же самое входило в обязанности *дорийской герусии*, к которой цари относились почти так же, как *афинские пританы* к *ареопagitам* или *эфетам*. Их было пятьдесят один, что, вероятно, включает *басилея*: однако их не могло быть пятьдесят до нового разделения племен [pg 143] *Клисфеном*, до которого их было сорок восемь, в соответствии с четырьмя племенами, либо с *филобасилеями*, либо без них.

Если этот взгляд на предмет верен, то между уголовным судом и первым административным учреждением в древнем Афинском государстве существует удивительное соответствие, как по их численности, так и по составу. Этими последними были *навкрии*. *Навкрии*, которых в древности было сорок восемь, а после нового разделения племен - пятьдесят, в ранние времена управляли государственными доходами, а значит, создавали армии и флоты.⁶⁰⁹ Геродот также упоминает о пританах из числа *навкриев*, которые в ранние времена руководили правительством Афин.⁶¹⁰ Если не предполагать существования двух видов пританов (что не соответствует простоте древних институтов), одни и те же лица должны были возглавлять оба колледжа и иметь равную долю в юрисдикции и управлении. Регулярность этих институтов выглядела бы удивительно, если бы мы не были уверены, что такой же порядок существовал во всех древних политических учреждениях; в то же время мы должны оставить относительные полномочия многих должностных лиц, таких, например, как *архонты* и *пртаны*, без какой-либо попытки прояснения.

5. Еще более неясными, чем положение *космов* и пританов, являются происхождение и полномочия *АРХОНТОВ* в *Аргосе*.⁶¹¹ Они не могли возникнуть в поздний период, например,

после отмены царской власти, поскольку такая же должность существовала в их древней [pg 144] колонии, Эпидавре, чья конституция напоминала аргосскую только в более древний период. Поскольку она возникла не в результате падения царской власти, ее появление, возможно, было связано с разделением царской власти, возможно, гражданских и военных функций. В Эпидавре артины были председателями большого совета из ста восьмидесяти [членов](#)⁶¹², в Аргосе они упоминаются в связи с органом из восьмидесяти человек и (демократическим) сенатом, о полномочиях которого нам ничего не [известно](#)⁶¹³.

В настоящее время это удобный случай для упоминания демиургов, поскольку некоторые грамматики утверждают, что они были, в частности, дорической [магистратурой](#)⁶¹⁴, возможно, однако, только судя по форме δαμιουρούς. Эти магистраты, правда, были нередки в [Пелопоннесе](#)⁶¹⁵, но в дорийских государствах они встречаются нечасто. Они существовали у элейцев и мантинейцев,⁶¹⁶ у гермионцев,⁶¹⁷ в Ахейской лиге,⁶¹⁸ в Аргосе,⁶¹⁹ а также в Фессалии;⁶²⁰ офицеры, названные эпидемиургами, были посланы коринфянами для управления их колонией Потидеей.⁶²¹ Утверждения и толкования грамматиков мало что объясняют: по крайней мере, у ахейцев их [pg 145] главной обязанностью было ведение дел с народом, что делает вероятным, что в Аргосе они были идентичны *народным лидерам*⁶²²; о них, а также о некоторых других государственных служащих, чьи функции требуют дальнейшего объяснения, мы поговорим в следующей главе.

Глава IX.

§ 1. Конституции Аргоса. § 2. Эпидавр, Эгина, Кос. § 3. Родос. § 4. Коринф. § 5. Корсира. § 6. Амбракия, Леукадия, Эпидамн, Аполлония. § 7. Сиракузы. § 8. Гела, Агригентум. § 9. Сицион, Флиус. § 10. Мегара. § 11. Византия, Халкидон, Гераклея Понтийская. § 12. Книдос, Мелос, Тера. § 13. Кириная. § 14. Тарентум. § 15. Гераклея Сциритская. § 16. Кротон. § 17. И Дельфы. § 18. Аристократический характер конституции Спарты.

1. В настоящей главе я намерен собрать и упорядочить различные сведения об изменениях в конституции тех дорийских государств, которые в большей степени отклонились от своего первоначального состояния, чем Крит и Спарта: они в большей степени пострадали от общих революций в греческих правительствах и с большей силой были втянуты в мощный поток политических перемен.

И сначала, что касается АРГОСА, я приведу следующие сведения из предыдущих частей этого труда. В этом государстве было три класса людей: жители города, которые в большинстве своем были дорийцами, разделенными на четыре племени; класс [pg 146] периэков, а также класс рабов, называемых гимнесиями.⁶²³ Цари, которые сначала принадлежали к роду Гераклидов, а затем к другой династии, правили до персидской войны;⁶²⁴ также были должностные лица, называемые артынæ, и сенат, обладавший широкими полномочиями. Все это - следы, которые, кажется, доказывают значительное сходство между конституциями Аргоса и Спарты, по крайней мере, они показывают, что существенных различий не было. Но этому сходству положило конец уничтожение значительной части граждан в битве с Клеоменом и последующее принятие многих периэков в права гражданства.⁶²⁵ Вскоре после этого периода мы видим Аргос процветающим в плане населения, промышленности и богатства,⁶²⁶ а также пользующимся демократической конституцией.⁶²⁷ Последняя, однако, была плохо приспособлена для получения превосходства в Пелопоннесе, которое

Аргос стремился получить после мира с Никием. Поэтому народ назначил совет из двенадцати человек, наделенный всеми полномочиями заключать договоры с любым греческим государством, готовым присоединиться к их партии; но в случае, если Спарта или Афины предложат такой союз, вопрос должен был быть сначала передан на рассмотрение всего [народа](#)⁶²⁸. Государство также, чтобы сформировать ядро армии, набрало хорошо вооруженных людей,⁶²⁹ которые были выбраны из высших сословий.⁶³⁰ Естественно, что они должны были угрожать демократии; и после битвы при Мантинее (418 г. до н.э.) они свергли ее, в согласии с [pg 147] лакедемонянами, после того как предали смерти демагогов.⁶³¹ Однако их господство продолжалось всего восемь месяцев, так как восстание и битва в городе лишили их власти и восстановили демократию.⁶³² Афинянин Алкивиад завершил эту перемену изгнанием многих олигархов, которые еще оставались в городе;⁶³³ после этого он захотел свергнуть демократию с помощью своих друзей,⁶³⁴ в результате чего все они были убиты. Однако две партии, должно быть, продолжали существовать и в этом государстве. Эней Тактик рассказывает, что богачи, намереваясь напасть на народ во второй раз и в одну из ночей введя в город множество воинов, поспешно созвали собрание и приказали, чтобы каждый вооруженный человек в эту ночь прошел проверку в своем [племени](#)⁶³⁵, чем помешали богачам объединиться в одно целое. *Вожди народа* (δῆμοι προστάται⁶³⁶) - это явно демократические магистраты, пришедшие к власти во время борьбы между противоположными фракциями, и отличавшиеся от афинских демагогов прежде всего тем, что их власть была официальной, без чего они не смогли бы созвать [pg 148] народное собрание. И хотя в дорийских государствах, как и в Афинах, название δῆμοι προστάται иногда обозначало просто человека, который своим характером и красноречием ставил себя во главе народа, в дальнейшем мы приведем определенные доказательства, когда будем говорить о Геле и Калимне, что это был также титул государственного [чиновника](#)⁶³⁷.

Когда во время мира Артаксеркса лакедемоняне перестали принимать сколько-нибудь значительное участие в управлении государственными делами в Пелопоннесе, в тех городах, которые до сих пор находились под олигархическим правлением, возник дух неуправляемой разнузданности и охлократии; повсюду раздавались досадные обвинения, изгнания и конфискации имущества, особенно имущества тех лиц, которые занимали государственные должности под руководством Спарты, хотя даже в этот период (до н. э., 374 г.) Арг.374 г.) Аргос был местом убежища для изгнанных [демократов](#)⁶³⁸. Но после битвы при Лектре, когда власть Лакедемонии была полностью сломлена, а Пелопоннес на некоторое время лишился своего лидера, в Аргосе воцарилась величайшая анархия. Демагоги возбуждали народ против всех привилегированных и знатных лиц с такой яростью, что последние считали себя вынужденными замышлять свержение демократии.⁶³⁹ Замысел был раскрыт, и народ с величайшей яростью обрушился на настоящих или мнимых заговорщиков. По этому случаю было предано смерти более 1200 главных лиц (многие из них - только по подозрению)⁶⁴⁰; и в конце концов демагоги, опасаясь провести [pg 149] меры, которые сами же и затеяли, подверглись той же участи. Такое положение вещей получило название σκυταλισμός, или клубный закон; по-видимому, это было время, когда самый сильный человек был самым могущественным. Когда афиняне узнали об этих сделках, они очистили свою рыночную площадь, считая, что вся Греция осквернена такими [злодеяниями](#)⁶⁴¹: вероятно, в то же время сами аргивяне принесли искупительную жертву кроткому Зевсу (Ζεὺς Μειλίχιος) за пролитую свободную [кровь](#)⁶⁴². Несмотря на эти меры, богатые и знатные люди продолжали преследоваться в Аргосе с особой [жестокостью](#)⁶⁴³, главным орудием которой был ostracism, обычай, заимствованный из [Афин](#)⁶⁴⁴, а также другие демократические [институты](#)⁶⁴⁵. В такие времена главные и самые благородные черты дорийского характера неизбежно исчезали; неудачное завершение почти всех военных [начинаний](#)⁶⁴⁶ доказывает упадок храбрости. В таком неустроенном состоянии общественных дел стали преобладать

подхалимство и [насилие](#)⁶⁴⁷, несмотря на это, их усердие и внимание к публичным выступлениям не породили ни одного оратора, чья слава была бы достаточной, чтобы дойти до [потомков](#)⁶⁴⁸.

2. В Эпидавре, напротив, аристократия оставалась в силе, и, соответственно, этот город [pg 150] был настолько же привязан к спартамцам, насколько Аргос был к ним нерасположен. Об аристократии в этом государстве и о сенате 180 года, а также о классе земледельцев и племенах мы говорили в предыдущих частях этой работы.⁶⁴⁹

Пока Эгина оставалась независимым государством, власть в ней принадлежала наследственной аристократии, чье титулованное достоинство, вероятно, увеличивалось благодаря власти, проистекавшей из обладания большими богатствами. Восстание демократической партии осталось безрезультатным. Гигина и Коринф являются убедительными доказательствами того, что при аристократическом правлении может возникнуть и процветать активный и предприимчивый дух торговли.

Эпидаврская колония, Кос, без сомнения, изначально приняла конституцию своего материнского государства. До 75-й (вероятно, 73-й или 74-й) Олимпиады на острове правил тиран, назначенный персидским царем, Кадм, сын Скифа [Занкльского](#)⁶⁵⁰; через некоторое время он покинул Кос, учредив сенат и вернув государству свободу; однако сразу после этого остров перешел под власть [Артемисии](#)⁶⁵¹. В более поздний период влияние Афин открыло путь к демократии, но она была свергнута жестокими демагогами, которые заставили главных лиц в целях самозащиты объединиться против нее.⁶⁵² Сенат (βουλὴ или γερουσία) коанцев, а также их пританы были упомянуты выше;⁶⁵³ номинальные магистраты под римским владычеством не нуждаются здесь в рассмотрении.

3. В аргивской колонии Родос, как можно предположить [pg 151], существовала древняя дорийская конституция; ведь там были цари из рода Гераклидов, а также, вероятно, совет с теми же полномочиями, что и спартанская герусия. Царская власть прекратилась после 30-й Олимпиады (660 г. до н. э.), но древний род Эратидов в Иалисе сохранил значительную долю в управлении, вероятно, осуществляя почти полномочия пританиса. Пиндар показывает, что справедливость принадлежала этому некогда царскому [роду](#)⁶⁵⁴, когда говорит: "Дай, отец Зевс, Диагору благосклонность и к гражданам, и к чужеземцам, поскольку он постоянно ходит по пути, противостоящему насилию, хорошо зная, что внушили ему справедливые умы благородных предков. Не губите общее потомство Каллианакса. На торжествах по случаю победы над Эратидами весь город радуется пирам. Но в мгновение ока со многих сторон налетают ветры". Пиндар так рано (464 г. до н. э.) предсказывает опасности, подстерегавшие тогда древний род, которому Родос был столь многим обязан, от растущего влияния [Афин](#)⁶⁵⁵; на протяжении всей оды он предостерегает граждан от поспешных нововведений и молится о сохранении древней твердо установленной конституции.⁶⁵⁶ Оба пророчества исполнились. Сыновья Диагора были осуждены на смерть и изгнаны афинянами, как главы аристократии; но герой Дориэй вернулся в свою страну из Фурий с турийскими кораблями и сражался вместе с ними против врагов своей семьи, как верный [pg 152] партизан спартанцев. В 405 году до н. э. он был схвачен афинянами, которые, собираясь осудить его, были тронуты видом благородного сына Диагора (чья смелость духа соответствовала росту и красоте, свойственным его семье), чтобы освободить его от заточения и [смерти](#)⁶⁵⁷. Древнее благополучие родосцев, обусловленное их строгим следованием дорийским обычаям и большой торговой активностью, было прервано бедами Пелопоннесской войны, в которой чередование афинского и лакедемонского влияния поочередно ввело демократию и аристократию. Во время сицилийской экспедиции Родос находился под властью [Афин](#)⁶⁵⁸, но спартанцы, получив в 412 году до н. э. превосходство на этом [острове](#)⁶⁵⁹, и отозванный

ими Дорией (413 год до н. э.), чтобы подавить внутренние разногласия, власть снова вернулась к знати, которую вынудили объединиться против народа демагоги, которые, распределяя государственные деньги между людьми в виде жалованья, не выплачивали причитающиеся триерархам суммы и в то же время досаждали им постоянными тяжбами.⁶⁶⁰ Вскоре [pg 153] после этого периода (408 г. до н. э.)⁶⁶¹ был основан большой город Родос, в котором собрались в одном месте жители трех маленьких городов острова - Линдуса, Ялиса и Камируса. Но в 396 г. до н. э. Родос был вновь возвращен Кононом Афинам и стал демократическим⁶⁶²; через пять лет (391 г. до н. э.) спартанская партия вновь одержала победу⁶⁶³, а Социальная война окончательно положила конец влиянию афинян. С этого времени началось вмешательство карийских правителей, Мавсола и Артемисия, в результате которого олигархия значительно усилилась, а демократическая партия была изгнана; восстановить ее и рассматривать скорее дело народной свободы в Греции, чем обиды, полученные от родосцев, - таков был совет Демосфена афинянам.⁶⁶⁴ В это время карийский гарнизон находился в Акрополе Родоса. Из этих бед и разногласий возникла конституция, в которой, насколько мы можем судить, преобладала демократия, хотя малочисленность и широкие полномочия пританов доказывают, что она не была лишена аристократических элементов. Согласно описанию, которое Цицерон вкладывает в уста младшего Сципиона, в это время все члены сената [pg 154] входили (в один и тот же год) в общественное собрание и заседали попеременно (вероятно, по полгода, как и пританы) в сенате и среди народа; в обоих качествах они получали жалование (conventicium): те же лица иногда заседали как судьи среди народа в театре, иногда в сенате по уголовным и другим делам.⁶⁶⁵ Эти утверждения нелегко согласовать с представлениями Страбона о конституции, и все же не приходится сомневаться, что он, как и Цицерон, говорит о времени, предшествовавшем завоеванию Кассием Родоса. "Родосцы, - говорит он, - хотя и не имели демократического правления, но очень заботились о народе; чтобы поддержать число бедняков в государстве, они снабжали их кукурузой, а богатые содержали бедных по древнему обычаю; были также литургии, во время которых народ снабжался мясом и т. д. "666."⁶⁶⁶ Несмотря на демократический институт сената, многие должности, возможно, особенно те, которые были связаны с администрацией, такие как, например, надзор за морем, управлялись по олигархическим принципам; внутреннее спокойствие Родоса в этот период также является доказательством против существования несмешанной демократии. Соответственно, истинно дорийские черты сохранялись здесь дольше, чем в большинстве других дорийских государств: мужество, постоянство, патриотизм, надменная суровость [pg 155] манер и определенная сдержанность, которая, правда, некоторым образом контрастировала с их великолепием в еде, зданиях и всех искусствах.⁶⁶⁷

4. Коринф, избавленный Спартой от тиранов, снова вернулся к своей прежней конституции, которая, однако, не была столь олигархической, как наследственная аристократия Вакхиад. Некоторые знатные семьи, например, **Олигæтиды**⁶⁶⁸, имели приоритет, вероятно, из них состояла герусия; а общественные собрания были ограничены так же, как в Спарте. Но в то же время Пиндар прославляет Коринф как "город, в котором живет Евномия (или хорошее правительство) и ее сестры, твердые опоры городов, Справедливость и Мир, дарители богатства, которые умеют сдерживать Насилие, дерзкую мать Высокомерия". Из этих слов можно также предположить, что аристократическая партия была вынуждена сопротивляться попыткам народа расширить свою власть: она, однако, оставалась непоколебимой вплоть до Пелопоннесской войны, а Коринф, за исключением короткого времени, продолжал оставаться верным союзником Спарты и врагом **Афин**⁶⁶⁹. В более поздний период в Коринфе при помощи персидских денег поднялась демократическая партия, опиравшаяся на Аргос: сначала она получила верховную власть, а затем напала на лакедемонскую партию, состоявшую из знатных семей, на празднике Эвклеи; и наконец зашла так далеко,

что пожелала упразднить независимость Коринфа и [pg 156] полностью присоединить его к Аргосу (В.С. 395 и 394.)⁶⁷⁰ Изгнанные аристократы, поддерживаемые некоторыми лакедемонянами, которые были расквартированы в Сикионе, продолжали, тем не менее, вести борьбу и удерживали себя в Лехейме;⁶⁷¹ после этого они, должно быть, вернулись и восстановили древнюю конституцию, так как мы находим Коринф снова верным лакедемонянскому союзу.⁶⁷² Во времена Диона (356 г. до н.э.) Коринф находился под властью почти олигархического правительства, мало что делалось в народном [собрании](#)⁶⁷³, и хотя этот орган послал Тимолеона в качестве генерала государства в Сицилию (345 г. до н.э.), там существовала герусия (название совершенно аристократическое), которая не только занималась иностранными послами, но и, что очень примечательно, осуществляла уголовную [юрисдикцию](#)⁶⁷⁴. Тирания Тимофана, убитого Тимолеоном, была, по словам Аристотеля, кратковременным перерывом в существовании [олигархии](#)⁶⁷⁵.

5. От умеренной и сбалансированной конституции, которой в целом посчастливилось обладать Коринфу, рано отошла его колония Корсира. Основанная под руководством Херсикрата, вакхиада, она некоторое время управлялась коринфскими семьями, которые первыми вступили во владение колонией. В то же время, однако, сформировалась народная партия, которая приобрела большую силу благодаря насильственному отторжению Корсиры от [pg 157] матери-страны и враждебным отношениям, в которых оказались два государства. В дополнение к этим различиям связь Корсиры с Пелопоннесской лигой была ослаблена и заменена более тесной близостью с Афинами; таким образом, в то время как аристократическая партия потеряла свою власть, демократическое влияние пустило глубокие корни. Народ также укрепился благодаря объединению многочисленного класса рабов.⁶⁷⁶ С помощью этих объединенных сил была свергнута аристократическая партия, изгнание которой сопровождалось такими сценами крови и жестокости, какие вряд ли были известны в каком-либо другом государстве Греции.⁶⁷⁷ Но еще до этих событий конституция была демократической.⁶⁷⁸ Народное собрание обладало верховной властью; и хотя сенат имел, возможно, большую власть, чем в Афинах,⁶⁷⁹ он явно был лишь частью демоса:⁶⁸⁰ лидеры народа, похоже, были в этом, как и в других государствах, регулярной должностью.⁶⁸¹ С этого времени на Корсире воцарилась самая беспредельная свобода, о которой греческая пословица говорит грубовато, но выразительно: 'Ελευθέρα Κόρκυρα, χέζ' ὅπου θέλεις.⁶⁸² Корсирийцы были деятельными, трудолюбивыми и предприимчивыми, хорошими моряками и активными купцами; но они полностью утратили устойчивость и благородные черты дорического характера. В отсутствии всякой скромности они даже превзошли афинян, среди которых самые собаки, как сказал один философ, были [pg 158] наглее, чем в любом другом месте: по Греции ходили баснословные слухи о чрезмерной роскоши преемников [феакийцев](#)⁶⁸³. Однако даже в этом государстве антидемократическая партия, склонявшаяся к лакедемонянам, никогда не была полностью изгнана; она часто безуспешно восставала против [народа](#)⁶⁸⁴, но во времена Хареса имела удачный [результат](#)⁶⁸⁵. Четыре или [пять](#)⁶⁸⁶ пританов, которые в более поздний период были главными магистратами Корсиры, похоже, не были полностью демократическими магистратами, хотя правительство было демократическим; Кроме этих должностных лиц, в важном памятнике ⁶⁸⁷ встречаются πρόδικοι βουλευται, которые выступают в качестве обвинителей в судебном процессе, имеющем отношение к администрации; также [πρόβουλοι](#)⁶⁸⁸ с проστάτης, который подает в суд иск того же рода; Кроме того, мы узнаем, что время от времени происходил пересмотр (διορθώσεις) законов, для чего назначались определенные лица по имени διορθωτήρες; и что среди финансовых властей были ταμίαι и διοικητής.

6. Другой колонией Коринфа, Амбракией, управлял тиран из рода Кипселидов, по имени Горгус (Горгиас), которого сменил Периандр, очевидно, член того же [pg 159] дома:689 этот последний тиран, оскорбив одного из подданных своих незаконных удовольствий, был предан смерти родственниками последнего.690 Народ принял участие в восстании и получил верховную [власть691](#) , но первым изменением было правительство, основанное на собственности, которое незаметно перешло в демократию из-за низкого имущественного ценза, позволявшего претендовать на государственные [должности692](#).

В коринфской колонии Леукадии крупные поместья первоначально были неотчуждаемыми и находились во владении знати: когда неотчуждаемость была отменена, для занятия государственных должностей уже не требовалось определенного количества имущества, в результате чего правительство стало [демократическим693](#).

Эпидамн был основан коринфянами и корсильцами, а во главе колонии стоял Гераклид, Фалий, выходец из родной страны. Не приходится сомневаться, что основатели завладели лучшими землями и взяли на себя полномочия по управлению, только [pg 160] допускали к участию лиц одной расы. Во главе администрации стоял один магистрат, подобный космополиту в [Опусе694](#) ; филархи составляли нечто вроде совета. Но во второй период конституции филархи были заменены сенатом (βουλή), избранным по демократическим принципам: от ранней конституции сохранился остаток, заключавшийся в том, что все магистраты, избранные из древних граждан (собственно πολίτευμα), обязаны были присутствовать в общественном собрании, если того требовал [магистрат695](#) ; сохранился также один только высший [архонт696](#). Поводом к Пелопоннесской войне послужил спор между народной партией в Эпидамне и знатью, в котором коринфяне, из ревности к Корсире, не понимая своих истинных интересов, поддержали первых: о результатах этого спора мы не знаем. Число постоянных и трудолюбивых иностранцев было очень [велико697](#) : кроме них, никто, кроме общественных рабов, не занимался механическим трудом, и никогда ни один [гражданин698](#).

Из всех коринфских поселений Аполлония ближе всего стояла к первоначальной колониальной конституции,699 на которой, вероятно, основана ее слава о справедливости.700 Управление оставалось почти исключительно в руках знатных семей и [pg 161] потомков первых колонистов, которым, несомненно, принадлежали большие поместья.701 Возможно, стабильностью своего правления Аполлония была обязана [Ксенеласии702](#) , учреждению, которое имело первостепенное значение для сохранения древнегреческих обычаев в государстве, тесно граничащем с варварскими народами.

7. Чтобы не нарушать порядок в коринфских колониях, сразу перейдем к рассмотрению состояния Сиракуз. В сиракузской конституции были следующие основные эпохи. В *первую* из них власть находилась в руках [гамори703](#) , первоначально вместе с [царем704](#) , должность которого впоследствии была упразднена. Мы уже [говорили705](#), что они были первыми колонистами, которые завладели большими поместьями, обрабатываемыми туземными рабами, и осуществляли главную власть. Вероятно, магистраты и члены [совета706](#) , возглавлявшие народ в собрании (ἀλία), были выбраны из этого органа; подобно тому, как геоморы Самоса образовали совет, который после свержения царской власти управлял [государством707](#). Против этих властей народ, постепенно усиливая свои требования, в конце концов восстал и изгнал их, объединившись с их рабами киллириями (до 492 г. до н. э.708); но сменившая их демократия [pg 162] была настолько нерегулярной и беззаконной, что просуществовала очень [недолго709](#) ; поэтому народ добровольно открыл ворота перед Гелоном, когда тот пришел восстановить гамори, и полностью отдался в его [власть710](#) в 485 г. до н. э. Правление Гелона и его преемника было хотя и монархическим, но не деспотичным

и в целом благоприятным для государства: поскольку первый позволил чрезвычайному собранию народа принимать решения относительно его государственного [управления](#)⁷¹¹, можно предположить, что он хотел, чтобы его считали эсимнетом, которому город, испытывающий трудности, доверил неограниченное распоряжение своим благосостоянием. Со свержением этой династии начинается *второй* период, в течение которого в целом существовала умеренная конституция, называемая большинством писателей демократией,⁷¹² а Аристотель отличал ее от демократии как *politeia*, в его особом смысле этого слова.⁷¹³ Сразу же после падения Фрасибула было созвано собрание, на котором обсуждался вопрос о конституции. Государственные должности должны были занимать только древние граждане, а те, кто был принят Гелоном из других городов, вместе с натурализованными [наемниками](#)⁷¹⁴, не [pg 163] пользоваться всеми правами [гражданства](#)⁷¹⁵, что вызвало войну в стенах Сиракуз. Наконец, в этом, как и в других государствах Сицилии, мир был восстановлен благодаря восстановлению древних граждан, отделению иностранцев, которые нашли поселение в Мессане, и новому распределению [земель](#)⁷¹⁶, в ходе которого поместья знати, вероятно, были разделены заново. В то же время, благодаря жестокости этих действий, сицилийские государства были приведены в слабое состояние, что вызвало многочисленные попытки установить тиранию. В качестве защиты от этой опасности народ (в 454 году до н. э.) учредил институт, называемый петализмом, в подражание афинскому остракизму; но у него хватило благоразумия вскоре упразднить эту новую форму тирании, так как все знатные и образованные [люди](#)⁷¹⁷ были отстранены ею от участия в государственных делах. Сиракузы в то время, как и Афины, страдали от интриг демагогов и кабалы подхалимов.⁷¹⁸ В этом городе уже в ранний период начал развиваться ораторский талант, обязанный своим происхождением Кораксу, человеку, которого Гиерон нанял в качестве тайного шпиона и наперсника, и который прославился в народе как сильный оратор и проницательный [pg 164] советник.⁷¹⁹ От природы утонченный, острый и живой темперамент сицилийских [греков](#)⁷²⁰ уже склонялся к хитрости и обману; в особенности молодежь, жаждавшая новизны, шла вразрез с умеренностью и строгостью древних обычаев и образа [жизни](#)⁷²¹. Что касается конституции во время Сицилийской войны, то мы знаем, что все важные государственные дела решались в народном [собрании](#)⁷²², а управление ими было в значительной степени доверено народным вождям (δῆμου προστάται), которые, по-видимому, были регулярными государственными [чиновниками](#)⁷²³. О том, как руководили народом, свидетельствует пример Афинагора, который представляет экспедицию афинян, когда они уже подошли к берегам Сицилии, как историю, придуманную олигархами для устрашения народа. Насколько полной была свобода выступлений перед народом, не совсем ясно.⁷²⁴ То, что лица аристократического происхождения все еще продолжали обладать политической властью, видно из речи Афинагора;⁷²⁵ и, вероятно, по Аристотелю, они имели исключительное право [pg 165] определенные должности. *Третий* период начинается с победы над афинским вооружением. Поскольку она была одержана флотом сиракузян, люди низшего ранга, служившие матросами, значительно повысили свое значение и громко требовали назначения на высшие должности; точно так же, как в Афинах после битвы при Саламине. В 412 году до н. э. по предложению демагога [Диокла](#)⁷²⁶ была назначена комиссия для составления новой конституции, в которой первое место занял сам автор плана. Таким образом, правительство было преобразовано в полную демократию, первым принципом которой было то, что государственные должности должны замещаться не путем выборов, а по жребию.⁷²⁷ В то же время был создан свод писаных законов, которые были очень точными и ясными в определении наказаний и, несомненно, предназначались, благодаря своей суровости, для предотвращения тех бед, которые новая конституция не могла не породить. Этот кодекс, принятый и другими сицилийскими государствами, был

написан на древнем туземном диалекте, который спустя семьдесят лет (во времена Тимолеона) потребовал переводчика.⁷²⁸ Несмотря на эти меры предосторожности, мы видим, что демократия через полторы Олимпиады впала в такое презрение,⁷²⁹ что народ, совершенно неспособный защитить город в опасностях того времени, назначил генерала с неограниченной властью: [pg 166] к которой, хотя всегда с плохим успехом, они неоднократно прибегали. Дионисий, человек могущественный как благодаря своим талантам, так и благодаря средствам, которые давало ему положение демагога, чтобы держать народ в постоянном страхе перед вельможами,⁷³⁰ вскоре стал тираном;⁷³¹ но он все еще сохранял видимость свободы в общественных собраниях, которые он созывал, проводил и распускал.⁷³² Дион восстановил демократию на короткое время и лишь частично;⁷³³ ибо его истинным намерением было ввести дорийскую аристократию по образцу тех, что были в Спарте и на Крите.⁷³⁴ Тимолеон с большей решительностью отменил демократию и восстановил прежнюю конституцию,⁷³⁵ как можно предположить, не без участия подхалимов и демагогов, которые не замедлили повернуть оружие против основателя новой свободы.⁷³⁶ Смесь аристократии прослеживается в должности амфиполя олимпийского Зевса, которая просуществовала три столетия с 343 г. до н. э. и, вероятно, сочетала политическое влияние с высшим достоинством; человек, занимавший ее, дал свое имя году. Три кандидата выбирались на эту должность из трех семей путем голосования, а один из трех выбирался по жребию⁷³⁷.

[pg 167]

Можно заметить, что Тимолеон поручил пересмотр законов коринфянину Цефалу, которого, однако, называли лишь толкователем кодекса Диокла, хотя, как видно, он полностью переделал гражданское право.⁷³⁸ Мы должны поспешно перейти к более поздним временам, отметив в целом, что слабая демократия продолжала существовать, часто соперничая с клубами олигархов⁷³⁹, а затем попадая в руки тиранов, выросших из демагогов; таких, например, как Агафокл, который предпринял передел земель и отмену всех долговых требований⁷⁴⁰. Иероним II. не подавил городской совет, с которым Иероним никогда не советовался; но поскольку он вновь начал существовать сразу после смерти последнего принца, похоже, что это мог быть не орган, избираемый ежегодно, а совет, назначаемый на значительный срок⁷⁴¹. Генералы всегда обладали большими полномочиями, особенно в народном собрании, в котором, однако, имели право говорить люди самого низкого состояния.⁷⁴² Другая военная должность, гиппархи, также осуществляла надзор за внутренними делами государства, чтобы предотвратить беспорядки.⁷⁴³

[pg 168]

8. После этого рассказа о конституции Сиракуз мы можем перейти к рассмотрению конституции Гелы и ее колонии Агригентума, поскольку эти города, хотя и ведут свое происхождение от Родоса, возможно, взяли Сиракузы за образец при формировании своего правительства. В обоих государствах власть сначала принадлежала знатным и богатым людям, а затем долгое время ею владели тираны.⁷⁴⁴ Агригентум, после свержения Фрасидея в 473 году до н. э., получил демократическую конституцию:⁷⁴⁵ мы знаем, однако, что в то время государством управляло собрание из тысячи человек, назначаемое на три года. Это собрание было подавлено философом Эмпедоклом⁷⁴⁶, который получил настолько большую долю народной благосклонности, что ему даже предложили должность царя.⁷⁴⁷ Собрание тысячи также встречается в Реги и Кротоне, говоря о которых, мы еще не раз затронем эту тему. Более подробные сведения об этом отсутствуют. Сципион заново учредил сенат Агригентума и приказал, чтобы число новых колонистов Манлия никогда не превышало

число древних [pg 169] граждан.⁷⁴⁸ Тот же сенат в надписи римского [времени](#)⁷⁴⁹ называется *συνέδριον* и *βουλή* и, кажется, состоял из 110 членов; указан день заседания: похоже, что сенат тогда сменялся каждые два [месяца](#)⁷⁵⁰; постановление сената передается на рассмотрение народного собрания (*ἄλεια*), на котором председательствовал [πρόεδρος](#)⁷⁵¹ (так назывался верховный магистрат в Катане во времена Цицерона)⁷⁵²; в день этого собрания первенство принадлежит племени гиллеев. Свое имя в год дает иерофит, соответствующий амфиполю в Сиракузах; вместо него в аналогичном декрете Гелы упоминается [иераполь](#)⁷⁵³, ⁷⁵⁴ вместе с которым упоминается *κατενιαύσιος*, годовой магистрат (возможно, архонт). В этом государстве сенат (*βουλή*), по-видимому, менялся каждые [полгода](#)⁷⁵⁵, их постановления также подтверждались собранием (*ἄλεια*);⁷⁵⁶ собрание возглавлял *πρόεδρος*, тот самый магистрат, которого мы уже встречали почти во всех демократических государствах дорийцев, в Аргосе, Корсире и [Сиракузах](#)⁷⁵⁷.

9. Теперь мы возвращаемся в Пелопоннес. В Сикионе тираны, как и в других государствах, были лидерами демократической [партии](#)⁷⁵⁸; но их владычество положило конец [pg 170] временам беспорядков и неурядиц, которые заставили пифийскую жрицу сказать, что "Сикиону нужен дисциплинатор".⁷⁵⁹ После их свержения была восстановлена ранняя конституция, которая оставалась непоколебимой во время Пелопоннесской войны. Нам лишь сообщают, что в 418 году до н. э. лакедемоняне сделали конституцию более [олигархической](#)⁷⁶⁰; о том, что до этого она не была полностью демократической, свидетельствует верность, с которой Сикион придерживался главы Пелопоннесской лиги. После битвы при Лектре мы видим, что в Сикионе действовала ахейская конституция, то есть основанная на собственности, в которой верховодили [богачи](#)⁷⁶¹; Евфрон в 369 году до н. э. предпринял попытку превратить ее в демократию и таким образом добился тирании, пока партия знати, которую он преследовал, не свергла [его](#)⁷⁶². Плутарх наиболее четко описывает изменения в этой конституции; "после того как несмешанная и дорийская [аристократия](#)⁷⁶³ была уничтожена, Сикион переходил от одной смуты, от одной тирании к другой", пока во времена Арата он не принял почти чисто демократические институты ахейцев.

Поскольку Флий во время всей Пелопоннесской войны оставался верен интересам Спарты и враждебен Аргосу, очевидно, что государство находилось под властью аристократов.⁷⁶⁴ В ходе революции, произошедшей до 383 г. до н. э., лакедемонская партия была изгнана, но в том же году вновь принята народом; правительство, однако, не стало демократическим, пока Агесилай, введенный прежней партией, не завоевал город и не переделал [pg 171] [конституцию](#)⁷⁶⁵ (379 г. до н. э.). До этого периода демократическое собрание состояло более чем из 5000 членов, а те, кто склонялся к лакедемонянам, предоставляли более 1000 тяжеловооруженных солдат. О существовании очень регулярной системы управления свидетельствуют терпение и героизм, с которыми флиасийцы в 372-376 гг. до н. э. защищали свой город и страну от нападений аргивян, аркадян, элеатов и фиванцев, пока, не нарушив верности Спарте, не заключили мир с Фивами и Аргосом (366 г. до н. э.).

10. В МЕГАРЕ тирания Феагена, к которой он пришел от демагога, была свергнута Спартой, и восстановлена ранняя конституция, которая некоторое время управлялась [умеренно](#)⁷⁶⁶, но уже во время персидской войны она стала более демократичной благодаря принятию [Периеки](#)⁷⁶⁷. В это время элегический поэт Феогнис показывает себя ревностным другом [аристократии](#)⁷⁶⁸; он особенно боится людей, которые возбуждают народ к злу и, как лидеры партий, вызывают беспорядки и раздоры в мирном городе; он сетует на исчезновение гордости знати, всеобщее стремление к богатству и рост хитрости и [лживости](#)⁷⁶⁹. Эта борьба за народную [pg 172] свободу, поддерживаемая демагогами,

вскоре привела к величайшим беспорядкам; народ перестал платить проценты по долгам и даже требовал уступки уже выплаченного (παλιντοκία); дома богатых и сами храмы были разграблены; многие люди были изгнаны с целью конфискации их имущества.⁷⁷⁰ Возможно, именно в это время мегаряне приняли демократический институт ostracism.⁷⁷¹ Однако знатные люди вскоре вернулись, победили народ в битве и восстановили олигархию, которая была тем более деспотичной, что государственные должности некоторое время занимали исключительно те, кто сражался против народа.⁷⁷² Вероятно, следствием этого возвращения стало восстание Мегары против Афин в 446 г. до н.э.⁷⁷³; в начале Пелопоннесской войны лакедемонская партия была преобладающей. Но на восьмом году войны аристократическая партия Мегары находилась в изгнании в Пегее, и когда их собирались отозвать и вернуть в город, вожди народа предпочли видеть в городе афинян, а не граждан, которых они изгнали из своих стен. Однако под влиянием Брасидаса они вернулись, получив обещание амнистии, которое соблюдали недолго. Ибо, получив сначала верховные должности (на которые они, следовательно, должны были особенно претендовать), они вывели перед народом сотню своих главных врагов и заставили [pg 173] их вынести приговор обвиняемым открытым голосованием. Народ, напуганный этой мерой, приговорил их к смерти. В то же время господствующая партия установила тесную и строгую олигархию,⁷⁷⁴ которая просуществовала очень долго.⁷⁷⁵ В 375 году до н. э. мы снова видим, что демократия была установленной конституцией, а попытки олигархов изменить ее потерпели поражение.⁷⁷⁶ Демосфен⁷⁷⁷ упоминает о суде из трехсот человек в этом государстве, который выносил приговор по общественным преступлениям; в это время знатность и богатство часто объединялись в одних и тех же лицах. Из мегарских магистратов мы уже упоминали о царе⁷⁷⁸, к которому теперь можно добавить иеромнамона, должность, которую всегда занимал жрец Посейдона⁷⁷⁹, и которая, вероятно, имела те же обязанности и привилегии, что и амфиопола, иерапола и иеротиты в сицилийских государствах. Древность этой должности очевидна из ее появления в колониях Мегары, Византии и Халкидона. В первой из них иеромнамон упоминается в декрете, цитируемом Демосфеном⁷⁸⁰, который называет его имя по году; во второй в декрете, дошедшем до нас⁷⁸¹, сначала упоминается царь, затем иеромнамон, затем пророк, вместе с тремя номофилаксами, все они управляли общественными [pg 174] делами (αἰσιμνῶντες) в течение назначенного срока - одного месяца. Два первых мы уже видели объединенными таким же образом в Мегаре; третий относится к поклонению Аполлону, о переносе которого из материнского государства в Халкидон мы уже говорили, и указывали на оракул Аполлона, который был произнесен там;⁷⁸² номофилаксы также встречаются в Спарте. Иеромнамон, вероятно, был также жрецом Посейдона в колониях, поклонение которому, происходящее от Коринфского перешейка, было, по крайней мере, более распространено, чем любому другому⁷⁸³.

11. Конституция Византии сначала была царской,⁷⁸⁴ затем аристократической,⁷⁸⁵ а олигархия, которая вскоре сменилась олигархией, была в 390 году до н. э. заменена афинянином Фрасибулом на демократию.⁷⁸⁶ В то же время, вероятно, были предоставлены равные привилегии новым гражданам, которые из-за своих требований были изгнаны из города древними колонистами.⁷⁸⁷ После этого демократия, по-видимому, продолжалась еще долгое время⁷⁸⁸; но из-за продолжительности этой формы правления и привычки проводить [pg 175] время на рынке и в гавани, которую жители приобрели от положения города, возникла большая распущенность нравов; это передалось и соседнему городу Халкидону, который принял византийскую демократию и вместе со своей древней конституцией утратил умеренность и регулярность, которыми он отличался. В эти времена византийцы часто испытывали большие финансовые затруднения, из которых нередко

пытались выбраться насильственными мерами.⁷⁸⁹ В документе, цитируемом Демосфеном, сенат (βωλᾷ) передает декрет на его первой стадии, называемой *ρήτρα*⁷⁹⁰, частному лицу, чтобы представить его народу в собрании (ἀλία), почти таким же образом, как это было принято в Афинах; существующая конституция называется в этом документе ἡ πατρίος πολιτεία. Должность архонта, возможно, была введена вместе с демократией⁷⁹¹; гражданская власть генералов существовала во многих государствах и в более поздние времена. Сотни (ἑκατοστῆς) возникают, по-видимому, как подразделение племен⁷⁹² и, следовательно, как разновидность *фратрий*⁷⁹³; вероятно, они были общими для всех колоний Мегары, поскольку мы находим их в Геракле на Понте. В этом городе мы точно знаем, что сотни были подразделениями племен, которых было три;⁷⁹⁴ богатые (то есть [pg 176] обладатели первоначальных жребиев) были все в одной сотне; но демагоги, намереваясь уничтожить аристократию, разделили народ на шестьдесят новых сотен, независимых от племен, в которые без различия входили богатые и бедные: почти та же мера, с помощью которой Клисфен так сильно поднял демократию в Афинах.

Эта ГЕРАКЛЕЯ ПОНТИЙСКАЯ, поселенная частично из беотийцев, но в основном из Мегары,⁷⁹⁵ несомненно, изначально имела такую же конституцию, как и другие дорийские колонии; и различные классы были, во-первых, владельцами первоначальных участков; во-вторых, демами, или народной партией, которые поселились либо в то же время, либо позже; и, в-третьих, кабальеро, мариандинцами.⁷⁹⁶ Хотя мы не можем дать подробный отчет об изменениях в управлении этим государством, можно отметить, что некоторое время политической властью обладали только граждане (πολίτευμα), но народ получил привилегию судить (то есть, вероятно, в гражданских делах), что вызвало изменение конституции⁷⁹⁷. До 364 г. до н. э. народная партия с насилием требовала отмены долгов и нового раздела территории; сенат, который в то время был органом, избранным не из народа, а из аристократии⁷⁹⁸, в конце концов, будучи не в состоянии действовать самостоятельно, не знал другого средства, как призвать на помощь изгнанника Клеарха, который немедленно [pg 177] отправился с корпусом солдат в город. Но вместо того, чтобы защищать достоинство тех, кто его позвал, он стал вождем народа и, чем он, собственно, уже и является, который пускает в ход слепую ярость и физическую силу толпы против справедливости и порядка - тираном.⁷⁹⁹ Клеарх предал смерти шестьдесят членов сената, которых он захватил,⁸⁰⁰ освободил их рабов, т.е. Клеарх умертвил шестьдесят захваченных им членов сената⁸⁰⁰, освободил их рабов, то есть мариандинок, и заставил их жен и дочерей выйти замуж за этих кабальеро, что, несомненно, было лучшим средством уничтожения наследственной аристократии; но гордость благородного происхождения была так сильна в груди этих женщин, что большинство из них избавили себя от позора самоубийством. Следует полагать, что тирания, осуществляемая в столь жестоком духе и продолжающаяся на протяжении нескольких поколений, уничтожила все остатки древней конституции.⁸⁰¹

12. В спартанской колонии Книдос правительство представляло собой тесную аристократию. Во главе государства стоял совет из шестидесяти членов, которые выбирались из числа знати. Его полномочия были точно такими же, как и у спартанской герусии, с которой также скопирована его численность. Он обсуждал все [pg 178] государственные дела, прежде чем они выносились на рассмотрение народного собрания, и осуществлял надзор за нравами. Должность занималась пожизненно и не подлежала никакой ответственности.⁸⁰² Члены назывались ἀμνῆμονες, а председатель - ἄφεστήρ, который выяснял мнение каждого советника. Только один человек из каждой семьи имел право входить в совет и занимать государственные должности, младшие братья исключались. Это вызвало разногласия между членами одной семьи; те, кого не приняли, присоединились к народной партии, и олигархия была свергнута.⁸⁰³ Это событие, вероятно, произошло незадолго до жизни Аристотеля.

Философ Евдокс и Архиас, о котором мало что известно, упоминаются как законодатели из Книдия.⁸⁰⁴

На спартанском острове Мелос мы не находим ничего примечательного, кроме того, что власть магистратов была, по крайней мере, больше, чем в [Афинах](#)⁸⁰⁵. О древней конституции ФЕРЫ и ее эфорах мы уже [говорили](#)⁸⁰⁶.

13. Изменения в правительстве КИРИНЕИ мы отмечали, когда говорили о Перизеках. Первоначально конституция была, возможно, почти такой же, как в Спарте. Затем древние права колонистов столкнулись с претензиями более поздних поселенцев, и в то же время цари получили неконституционную и почти тираническую власть. Похоже, что их побуждала связь, как дружеская, так и брачная, с государями Египта, чтобы превратить древнюю [pg 179] царскую власть в восточную деспотию. Поэтому в правление Баттуса III Демонакс Мантинейский, призванный разработать конституцию для этого города, восстановил верховенство общины; он также предоставил новым колонистам равные права гражданства с древними гражданами, хотя последние, несомненно, сохранили многие привилегии. Власть царей была ограничена самыми узкими рамками; им разрешалось пользоваться только доходами от священнодействия и собственными [землями](#)⁸⁰⁷, тогда как раньше они претендовали на владение всем имуществом [государства](#)⁸⁰⁸; они, как и спартанские цари, имели место и голос в совете и, вероятно, председательствовали в нем; эти обязанности исполняла Феретима, мать Аркесилая III, Однако против этих ограничений яростно выступали как упомянутые принцы, так и их преемники, которые таким образом навлекали на себя гибель. Аркесилай, которому Пиндар посвятил четвертую оду с таким названием, правил жестко и защищал свою власть с помощью иностранных наемников:⁸¹⁰ и поэт, несомненно, с полным основанием, хотя и безуспешно, советовал ему "не рубить острым топором ветви великого дуба (вельможи государства) и не уродовать его прекрасную форму; Ибо он, даже лишенный сил, доказывает свою мощь, когда разрушительный [pg 180] огонь зимы (мятежа) выхватывает его; или, оставив свое место пустынным, служит жалким рабом, поддерживая другими колоннами крышу королевского дворца" (i.e., если народ в отчаянии переходит под власть чужеземного царя).⁸¹¹ Но успокаивающая рука, которой поэт советует лечить государственные раны, не принадлежала Аркесилаю, прославившемуся лишь своей смелостью и доблестью. По этим причинам он стал последним в роду киренских князей (после 457 г. до н. э.), и на смену ему пришло демократическое правительство. Его сын Баттус укрылся на островах Гесперид, где и умер; голова его трупa была брошена республиканцами в море.⁸¹² Новая форма правления обрела стабильность и продолжительность путем полного изменения; число племен и фратрий было увеличено, политический союз домов разрушен, семейные обряды включены в общественное богослужение,⁸¹³ и т.д. Однако, должно быть, в конституции все еще оставался элемент беспорядка и революции,⁸¹⁴ если киренейцы попросили Платона создать для них умеренное и упорядоченное правительство, от которого философ, как говорят, отказался, сославшись на то, что они казались себе слишком процветающими. В более поздний период Лукулл, римлянин [pg 181], как говорят, вернул городу спокойствие после многих войн и тираний.⁸¹⁵

14. В конституции лакедемонской колонии Тарентум было два основных периода. В первом, по аналогии с другими дорийскими колониями, мы должны заключить, что существовало такое же разделение сословий: знатные граждане, управлявшие государством под руководством [царя](#)⁸¹⁶; народ, которому были предоставлены немногие и ограниченные полномочия; и аборигены, проживавшие в основном на землях высшего [сословия](#)⁸¹⁷. Эта конституция, однако, должна была постепенно смягчаться, так как Аристотель называет ее политеей в ограниченном смысле, которая, как он сообщает нам, продержалась в течение

персидской войны и не переходила в демократию до тех пор, пока большая часть знати не была убита в кровавой битве с иапигами (474 г. до н.э.)⁸¹⁸ Переход был осуществлен без насильственной революции, с помощью некоторых мер, в которых аристократия подчинилась требованиям народа. Прежде всего, по словам Аристотеля,⁸¹⁹ они [pg 182] разделили общественное имущество между беднейшими классами, но только дали им пользоваться им; то есть, по-видимому, общественные земли были распределены между ними, но с уплатой небольшой ренты, в знак того, что они не имели абсолютной собственности на землю. Кроме этой народной меры, число всех государственных должностей было удвоено, и одна половина их заполнялась путем выборов, другая - по жребию, чтобы, благодаря последнему способу выдвижения, открыть путь к их достижению низшим сословиям. Эта демократия вначале в значительной степени способствовала процветанию и могуществу государства⁸²⁰, а во главе правительства стояли люди с характером и достоинством; например, один из первых людей того времени, Архит Пифагореец, человек необычайной силы и мудрости, который, как и все приверженцы Пифагорейской лиги (членом которой он тогда еще не мог быть), был аристократического происхождения⁸²¹. Он был генералом семь раз, хотя закон запрещал одному и тому же человеку занимать этот пост более одного раза⁸²², и ни разу не потерпел поражения⁸²³: народ с благородным доверием вверил ему на [pg 183] значительное время все управление государственными делами⁸²⁴. Однако в последующий период, когда уже не было людей такого уровня для управления, а развращенность нравов, вызванная естественной плодovitостью страны и не сдерживаемая никакими строгими законами, постоянно росла, состояние Тарентума настолько изменилось, что исчезли все следы древнего дорийского характера, и особенно матери-страны; Поэтому, несмотря на внешнюю мощь и богатство, он, в силу своей внутренней слабости, в конце концов был неизбежно низвергнут, особенно когда наглое насилие народа стало новым источником слабости.⁸²⁵

15. О создании тарентинской колонии ГЕРАКЛЕИ (433 г. до н. э.) сохранившиеся памятники, хотя и важные в других отношениях, дают мало информации. В известной надписи этого города эфор называет год, когда пять избранных землемеров (ῥῆτοῖ) должны оценить священные земли Вакха и измерить их по правилам этрусских агроменсоров, по постановлению общественного собрания⁸²⁶, чтобы выяснить, что было утрачено с течением времени, и закрепить оставшееся. После этого государство, два полианомы и гористеи отдают священную землю по постановлению гераклейцев и указывают условия; в них упоминаются некие должностные лица по имени σῆταῦρται [pg 184] как инспекторы общественного кукурузного журнала. Ежегодные полианомы обязаны заботиться о соблюдении договоров аренды; они ведут расследования по этому вопросу совместно с десятью присяжными коллегами, избранными народом, в случае нарушения договора взимают назначенные штрафы, а в случаях особой важности обращаются к общественному собранию, сами неся за это ответственность.

16. К ним можно добавить КРОТОН, поскольку этот город, основанный под властью Спарты Гераклидом и, следовательно, почитающий самого Геракла как своего основателя⁸²⁷, должен считаться принадлежащим к дорийской расе, хотя в более поздний период более многочисленная ахейская часть населения, по-видимому, преобладала. Кротон был той почвой, на которой Пифагор попытался воплотить свои представления об истинной аристократии, и эта попытка ему удалась. Однако мы не можем понять этого, если не будем считать его идеальное государство не воздушным проектом или фантомом мозга, а скорее основанным на национальных чувствах и даже на фундаменте правительств Спарты, Крита и городов Нижней Италии, в которых Пифагор впервые появился: по этой причине его описывают как частично восстановленного и обновленного; например, он уничтожил

тирании, успокоил требования народа и восстановил древние [права828](#) и т. д. Кротон, однако, он выбрал в качестве центра своих операций, поскольку тот находился под покровительством Аполлона, его домашнего [бога829](#), и, во-вторых, как "город здоровых", преимуществом [pg 185] которого он был обязан своему климату, гимнастическим упражнениям и более чистым нравам, чем в соседних городах Тарентуме и Сибарисе. Управление этим городом, когда появился философ, находилось в руках тысячного сената,[830](#) который образовывал синедрион; сообщается, что кротоняне предложили Пифагору председательство в этом сенате,[831](#) вероятно, в качестве пританиса.[832](#) Подобный тысячный сенат существовал в Агригентуме во времена Эмпедокла; такое же количество людей, избранных в соответствии с их имуществом, были единоличными правителями в Регио.[833](#) Такой совет из тысячи членов существовал и в Локри.[834](#) Из этого можно сделать вывод, что тысяча Кротона была наиболее состоятельными гражданами, которые в государствах, где власть проистекает из владения землей, до того, как правительство будет нарушено революциями, обычно идентифицируются со знатными семьями. В Кротоне они имели право принимать решения по большинству вопросов без ратификации народного собрания,[835](#) а также обладали судебной властью.[836](#) Теперь в совете, учрежденном Пифагором (который, по-видимому, не состоял из членов, избранных по имущественному признаку, а был выбран по чисто аристократическим принципам), было всего триста членов,[837](#) число, которое часто встречается при подобных обстоятельствах;[838](#) во главе этого совета стоял сам Пифагор. Одним из самых замечательных явлений в политической истории [pg 186] греков является то, что философия порядка, единства, *κόσμος*, выражающая и, следовательно, привлекающая на свою сторону объединенные усилия лучшей части народа, получила управление государственными делами и владела им в течение значительного времени; Таким образом, поняв природу и назначение существующих политических элементов и назначив каждому свое место, во главе государства были поставлены те, кто был пригоден и по своему званию, и по своим талантам; строгое самообразование было прежде всего поставлено в число их главных обязанностей (как это было у *φύλακες* Платона), чтобы этим путем подготовить почву для образования других членов общества. В настоящее время общепризнано, что пифагорейская лига в значительной степени носила политический характер, что ее целью было получение формальной доли в управлении государствами и что ее влияние на них было самым благотворным, которое продолжалось в течение многих поколений в *Magna Græcia* после распада самой [лиги839](#). Этот распад был вызван естественными противниками аристократии такого рода, народной партией и ее лидерами; ибо только в этом образе Кайлон мог быть автором катастрофы, которую он вызвал; записано, что противодействие этого ордена аграрному закону, который касался раздела территории завоеванного Сибариса между людьми, послужило разжиганию [pg 187] их [умов840](#). Противоположная партия требовала, чтобы весь народ допускался в общественные собрания и на государственные должности, чтобы все магистраты по истечении срока своих полномочий давали отчет трибуналу, состоящему из членов, избранных по [жребию841](#), чтобы все существующие долги были аннулированы, а земли вновь [разделены842](#), из чего мы должны заключить, что высшие должностные лица пифагорейцев были, согласно спартанскому и критскому принципу, безответственными и что они считали выборы по жребию необходимыми во всех подобных ситуациях. Насколько фатальными для спокойствия Нижней Италии были потрясения, последовавшие за разрушением этой лиги (около 500 г. до н.э.), доказывает большая доля, которую приняла вся Греция в их умиротворении. В конце концов, это было достигнуто тем, что итальянские города полностью отказались от дорийских обычаев и приняли ахейское правительство и [институты843](#), которые они затем, сначала под властью Дионисия Сиракузского, а затем соседних варваров, были вынуждены сдать.

Ахейская конституция, согласно Полибию,⁸⁴⁴ превратилась в демократию сразу после свержения последнего царя Огигеса и сохранила тот же общий характер, хотя некоторые подчиненные части претерпели очень большие изменения: мы также знаем, что она была совсем не похожа на спартанское правительство.⁸⁴⁵ Однако я не могу удержаться от сомнений в том, что в столь ранний период его можно было правильно назвать демократией, поскольку Ксенофонт утверждает, что в Сикионе в 368-365 гг. до н. э. тимократия была [pg 188] преобладающей формой правления, "согласно законам ахейцев"⁸⁴⁶, и эти слова нельзя отнести к простому преходящему состоянию этой расы. Кроме того, среди ахейцев всегда существовал конный орден (ἵππῆϊς), имевший большее значение и влияние на правительство, чем можно примирить с полной демократией.⁸⁴⁷ Так и в Кротоне, в год основания города 637 (117 до н.э.), была полная демократия; но (как и во всех городах италийских греков в этот период) существовал сенат знати, который часто находился в открытой войне с народом.⁸⁴⁸

17. Наконец, уместно упомянуть о конституции Дельф, если признать верным наше предположение, что самые знатные дельфийские семьи были дорийского происхождения.⁸⁴⁹ Было также показано, что эти семьи составляли в ранний период тесную аристократию; жрецы выбирались из числа знати, которой принадлежало управление оракулом; из их среды происходил пифийский суд (который можно сравнить со спартанской герусией и афинским судом эфетов), а также главные магистраты, среди которых в ранние времена верховодил царь,⁸⁵⁰ а затем пританис.⁸⁵¹ В более поздний период мы находим упоминание об архонтах, которые давали свое имя году.⁸⁵² В то же время сформировалась народная партия (возможно, из подданных храма), которая в более поздний период, по крайней мере, осуществляла свою власть в [pg 189] общественном собрании.⁸⁵³ Сенат (βουλὴ) Дельф в этот период, как и в Геле и на Родосе (согласно выдвинутой ранее гипотезе), обновлялся каждые полгода; но, по-видимому, он состоял из очень небольшого числа членов, поскольку в дельфийских постановлениях о пожертвованиях назван только один сенатор (βουλευών), или, самое большее, несколько, помимо [архонта](#)⁸⁵⁴. Многие детали, относящиеся к более позднему времени, мы опускаем, поскольку наша единственная цель - указать на характерные моменты древней конституции.

18. Из этих различных свидетельств следует, что, хотя в исторические времена не существовало единой формы правления, общей для дорийской расы, во многих государствах мы находим конституцию почти одного и того же характера, которая предшествовала последующим изменениям и развитию и была неодинаково продолжительной в разных государствах. Эта конституция, которую мы, вместе с Пиндаром, считаем наиболее ярко выраженной в *спартанской* форме правления, носила строго аристократический [характер](#)⁸⁵⁵; поэтому Спарта была основой и краеугольным камнем греческих аристократий, и только в этой стране аристократия сохраняла свое первоначальное достоинство и власть. Поэтому и Спарта в период расцвета своей истории никогда не имела большого числа изгнанников по политическим мотивам, в то время как в других греческих государствах постоянные революции, которым они были подвержены, обычно держали в изгнании ту или иную часть граждан; и она никогда не испытывала [pg 190] сильных волнений или изменений в своей конституции,⁸⁵⁶ пока число истинных спартанцев почти не вымерло, и условия, необходимые для постоянства древнего правительства, были частично устранены. Теперь я без малейших колебаний называю спартанскую конституцию *аристократией* из-за ее постоянной и преобладающей тенденции к управлению обществом немногими, которые считались лучшими, и поскольку она внушала гражданам гораздо меньше независимого доверия, чем послушания и страха перед теми людьми, чьи достоинства были гарантированы их семьей, их образованием и общественным мнением,

которое призвало их на государственные должности. Древние,⁸⁵⁷ однако, отмечают, что его можно назвать и *демократией*, поскольку верховная власть всегда считалась принадлежащей народу и царило полное равенство нравов; что его можно назвать *монархией* из-за царей,⁸⁵⁸ и что во власти эфоров была даже видимость *тирании*: так что в этой единой конституции были объединены все формы правления.⁸⁵⁹ Но душой всех этих форм был дорический дух страха и уважения к древним и установленным законам и суждениям старших людей, дух неявного [pg 191] повиновения государству и установленным властям (πεῖθαρχία);⁸⁶⁰ и, наконец, убеждение, что строгая дисциплина и разумное ограничение действий являются более надежными проводниками безопасности, чем избыток сил и деятельности, направленной без определенной цели.

Отношения, которые, согласно этим дорийским принципам, существовали между нижестоящим и вышестоящим, между частным гражданином и магистратом, распространялись также на спартанцев и другие государства, поскольку первые долгое время считались аристократами по сравнению с другими греками. Это превосходство было вызвано не внешним перевесом и принуждением, а внутренним признанием того, что строгие законы и упорядоченная дисциплина принадлежат прежде всего им. Часто любопытно отметить, насколько велика была власть лакедемонского плаща и палки (σκυτάλη καὶ τρίβων, как говорит Плутарх) среди других рас греков:⁸⁶¹ как, словно по волшебству, один Гилипп, хотя и далеко не лучший из своего народа, вносит единение и стабильность в народ Сиракуз и сначала придает силу и действенность всем его начинаниям; Не раз одного спартанца было достаточно, чтобы объединить эскадры эолийцев и ионийцев Азии и заставить их действовать сообща; и даже во времена распада греческого государства мы видим спартанцев, выступающих в роли генералов наемников [pg 192], не связанных никаким другим законом, кроме твердой и решительной воли своих вождей.

Многие из самых благородных и лучших афинян всегда рассматривали спартанское государство почти как идеальную теорию, воплощенную на практике; и, подобно Кимону и Ксенофону (чье решительное предпочтение Спарте, хотя, возможно, иногда и в ущерб собственной стране, нельзя назвать глупостью), присоединились к этому государству с рвением и готовностью, даже в ущерб своим собственным интересам. Известно, что все последователи Сократа отдавали предпочтение Спарте;⁸⁶² а Ликург, самый справедливый из финансистов, соединял с аристократическим нравом восхищение законами Лакедемонии.⁸⁶³ Необычно, что столь выдающиеся люди, как с практической, так и с теоретической точки зрения, должны выражать свое восхищение государством,⁸⁶⁴ которое современные писатели⁸⁶⁵ часто представляют нам как орду полудикарей. Не следует также объяснять суждения вышеупомянутых лиц, которые, без сомнения, были достаточно хорошо знакомы с его предметом, болезненной тягой к состоянию природы, которое афиняне навсегда утратили.

Мы же, современные люди, в силу своих предвзятых представлений о прогрессе цивилизации, не читаем бесстрастно уроки, которые преподносит нам история; мы отказываемся признать [pg 193] глубочайшую политическую мудрость в эпоху, которая, по нашему мнению, была занята грубыми попытками сформировать устоявшуюся форму правления. Далек не так поступали политические спекулянты древности, такие как пифагорейцы и Платон, которые считали спартанскую и критскую форму правления, то есть древнюю дорийскую, общей моделью всех правительств; и в самом деле, идеальная конституция, которая была реализована в Спарте, наиболее близко подходит к той, которую Пифагор пытался установить в Нижней Италии, и которую Платон выдвинул как способную быть реализованной на практике, то есть тесное общение, почти подобное семейному,

имеющее целью взаимное обучение. Ибо постановления Пифагора, помимо аристократического духа, имеют много общего со спартанской формой правления, например, общественные столы и вообще вечная жизнь на людях с рядом законов для поддержания общественной морали (*disciplina morum*); а общность благ, существовавшая у пифагорейцев, почти родственна дорийской системе уравнивания земельных владений. И Платон, хотя он иногда и критикует спартанскую и критскую конституции в несколько несправедливой манере, очевидно, почерпнул свои политические представления, опосредованно или непосредственно, из рассмотрения этой формы [правления](#)⁸⁶⁶, ибо вряд ли кто-то может рассуждать о правительстве, не опираясь на какую-то избранную историческую основу, как бы он ни старался ее скрыть. Но афинскую и ионийскую демократию он полностью презирует, поскольку та, согласно его принципам, представлялась ему скорее уничтожением правительства, чем [pg 194] правительством, в котором каждый человек, стремясь действовать как можно больше для себя, разрушал тот унисон и гармонию, в которых каждый индивид существует только как часть целого.

Было бы интересно узнать, каковы были мнения и суждения спартанцев лучшего времени относительно этих расслабленных форм правления. Можно предположить, что они не рассматривали их в благоприятном свете. Афинский народ, должно быть, действительно казался им в целом, как выражается лакедемонянин у [Аристофана](#)⁸⁶⁷, беззаконным и буйным сбродом. По этой причине во время Пелопоннесской войны они отказались вести переговоры со всей общиной и заключали соглашения только с несколькими избранными [людьми](#)⁸⁶⁸. В целом, государство Спарта, будучи, по сравнению с общей изменчивостью греков после персидской войны, подобно магниту, который всегда указывает на полюс древних национальных обычаев, стало непохожим, как в политических, так и в бытовых обычаях, на остальную Грецию;⁸⁶⁹ и по этой причине спартанцы, отправленные в чужие края, либо вызывали удивление своей странностью и необычностью, либо, по своей непоследовательности и твердости, теряли то доверие, с которым их везде встречали.

[pg 195]

Глава X.

§ 1. Владение землей в Лаконии. § 2. Разделение земли на участки и их неотчуждаемость. § 3. Закон о неотчуждаемости земли, отмененный Эпитадеем. § 4. Лакедемонский закон о брачных долях и наследниках. § 5. Аналогичные постановления в отношении земельных владений в других государствах. § 6. Сиссития на Крите и фидития в Спарте. § 7. Взносы на общественные столы на Крите и в Спарте. § 8. Домашнее хозяйство Спарты. § 9. Деньги Спарты. § 10. Правила пользования деньгами в Спарте. § 11. Изменения в этих правилах. Налогообложение спартанцев. § 12. Торговля Пелопоннеса. Денежная система дорийцев Италии и Сицилии.

1. Рассмотрев теперь лиц, составляющих государство, по отношению к верховной власти, мы рассмотрим их по отношению к собственности и исследуем предмет общественного хозяйства. Очевидно, что в дорийских государствах она должна была быть очень простой, поскольку целью их конституции было устранить все случайное и произвольное, и, не позволяя собственности быть объектом свободного выбора и индивидуального усилия,

сделать ее безразличной для людей, которые должны были быть воспитаны только в моральном совершенстве; поэтому господствующий класс, истинные спартанцы, был почти полностью лишен возможности заниматься торговлей или сельским хозяйством, и исключен из забот и удовольствий этих [занятий](#)⁸⁷⁰. Поскольку в соответствии с этим принципом целью было предоставить как можно меньше свободы частным лицам в использовании собственности, в то время как государство получало то, что они теряли, очевидно, что при таком правительстве не могло быть никакого [pg 196] точного различия между государственной и частной экономикой; поэтому в последующем обсуждении не будет предпринято никакой попытки разделить их.

Вся земля в Лаконии находилась либо в непосредственном владении государства, либо в свободной собственности спартанцев, либо в собственности периеков после уплаты дани. То, что в Спарте были стада и земли, принадлежащие государству, очевидно из уже приведенных [фактов](#)⁸⁷¹, хотя, возможно, они были не столь значительны, как на [Крите](#)⁸⁷²: большой лес, в котором каждый спартанец имел право охотиться, также должен был принадлежать общине. Нет сомнений, что эта собственность государства отличалась от царских земель,⁸⁷³ которые находились на территории периеков: вполне вероятно, что они (как и остальная часть этого района) обрабатывались периеками, которые платили дань только царю. Остальная территория Периеков была разделена на многочисленные, но небольшие участки, которых, как уже отмечалось, было 30 [000](#)⁸⁷⁴; это число, вероятно, было организовано одновременно с числом ста городов.⁸⁷⁵ В каждом участке (κλήρος) проживала только одна семья, члены которой жили за счет его продукции и возделывали ее, насколько нам известно, без помощи гелотов. По этой причине 9000 участков спартанцев, на которых проживало вдвое больше людей, чем на участках [периеков](#)⁸⁷⁶, в целом должны были быть вдвое обширнее; каждый участок, следовательно, должен был быть в семь раз больше. Теперь имущество [pg 197] спартанцев, согласно объединенному свидетельству всех писателей, было разделено на равные участки; вероятно, в соответствии с какой-то общей оценкой [урожая](#)⁸⁷⁷, поскольку площадь не могла быть принята за стандарт в стране, где земля была столь различной степени добротности. Однако даже такой способ распределения не мог исключить всякого неравенства, которое, в силу естественных изменений почвы, должно было со временем значительно увеличиться; этому способствовало и переменное количество рабов, которые были строго связаны с землей. Тем не менее этот факт доказывает существование принципа равенства у тех, кто устанавливал это правило: ведь, как мы уже отмечали выше, это разделение было по строгости лишь низшей степенью общности благ, которую пифагорейцы пытались применить на практике, исходя из принципа общности имущества [друзей](#)⁸⁷⁸, и которая фактически существовала у спартанцев в виде свободного использования собак, лошадей, слуг и даже мебели других [людей](#)⁸⁷⁹. Весь институт общественных столов в Спарте и на Крите был, по сути, лишь средством для равного распределения имущества между их [членами](#)⁸⁸⁰.

2. Хотя подобные разделы земли, возможно, производились со времени первого захвата Лаконии дорийцами, более поздний раздел на 9000 участков не мог произойти до окончания [pg 198] первой Мессенской войны.⁸⁸¹ В историческом отчете есть нечто весьма примечательное, что Тиртеус своей поэмой "Евномий" подавил желание многих граждан переделить земли.⁸⁸² Это можно объяснить, предположив, что спартанцы, которые до этого времени владели наделами в Мессении, от которых они тогда не получали никакого дохода, пожелали, чтобы им были выделены новые владения в Лаконии.⁸⁸³ Однако во время этого раздела в Спарте должно было быть около 9000 отцов семейств (или, по древнему выражению, столько οἴκοι), из которых каждый получил по жребью; ведь семьи и жребий

были обязательно связаны друг с другом⁸⁸⁴. Если мы предположим, что каждая семья спартанца была обеспечена жребием, то главной целью было сохранить их вместе на будущее с помощью соответствующих институтов: и выяснение средств, которые использовались для достижения этой цели (поскольку в целом они были успешными), является проблемой, которая еще никогда не была удовлетворительно решена.⁸⁸⁵ Первой частью было сохранение семей, в чем законодателю в древние времена помогала санкция религии. Ничто так не страшило первых греков, как исчезновение [pg 199] семьи и разрушение дома⁸⁸⁶; в этом случае умершие теряли свою религиозную честь, домашние боги - свои жертвы, очаг - свое пламя, а предки - свое имя среди живых. В Спарте против этого были приняты правила, касающиеся наследниц, усыновления, введения мотыльков и других средств, о которых мы сейчас упомянем: тех людей, у которых еще не было детей, иногда щадили на войне⁸⁸⁷. Вторым средством было запрещение отчуждать или делить семейный надел⁸⁸⁸, что неизбежно требовало наличия только одного наследника⁸⁸⁹, которым, вероятно, всегда был старший сын.⁸⁹⁰ Однако объем его прав, возможно, не ограничивался тем, что он считался хозяином дома и имущества, в то время как другие члены семьи имели равное право на долю в пользовании этим имуществом. Глава семьи назывался по-дорийски ἑστιάτωρ, господин очага⁸⁹¹; коллективных членов семьи Эпименид Критский называл ὀρεκῆται, то есть, буквально, питающимися с одной колыбели⁸⁹², а Харондас - ὀρεκῆται, то есть, питающимися с одной колыбели;⁸⁹² а Харондас - ὀρεκῆται, или "живущие [pg 200] на одном и том же сырье"; ⁸⁹³ а спартанцы, возможно, παῖται.⁸⁹⁴ Поэтому хозяин семьи был обязан вносить за всех в сисситий, без которого никто не принимался в семью;⁸⁹⁵ мы увидим, что он был в состоянии обеспечить этот взнос для трех мужчин и женщин, кроме себя; остальные расходы были незначительными.⁸⁹⁶ Если же в семье было больше трех мужчин, что часто случалось, то для облегчения чрезмерного количества мужчин использовались либо браки с наследницами, либо отправка их в качестве колонистов; либо государство прибегало к другим средствам предотвращения абсолютной нужды. Это можно было бы сделать с большей легкостью, если бы было правдой, как рассказывает Плутарх, что сразу после рождения каждого спартанского мальчика старейшины племени, собравшись вместе в лесу, давали ему один из 9000 участков.⁸⁹⁷ Для этого, однако, следует предположить, что государство или племена владели некоторыми участками, из тех, возможно, в которых семьи вымерли; но мы знаем, что эти участки регулярно переходили к другим семьям,⁸⁹⁸ благодаря чему многие становились чрезвычайно богатыми. Поэтому старейшины племени, о которых упоминает Плутарх, были, вероятно, только старшими в доме или γέρονες, которые могли позаботиться о том, чтобы, если в одной семье несколько сыновей и в то же время несколько участков, младшие сыновья, [pg 201] насколько это было возможно, владели землей, не нарушая, однако, неделимого единства надела.

Таким образом, в Спарте семья вместе с поместьем составляла единое целое под управлением одного главы, который был привилегирован своим рождением. Но если число людей, которых нужно было прокормить, было слишком велико по сравнению со средствами для их пропитания, то естественным следствием этого было то, что старший брат, пользующийся привилегиями, мог позволить себе жениться, в то время как младшие братья оставались без жен и детей. Этот естественный вывод из приведенного выше рассказа поразительно подтверждается самым необычным утверждением Полибия⁸⁹⁹, которое недавно стало известно, а именно: "В Спарте у нескольких братьев часто была одна жена, и дети воспитывались совместно". Если мы можем предположить здесь искажение, которому особенно подвержены спартанские институты, то становится ясно, как описанный обычай

мог привести к тому, что в одном доме, в одном поместье, могли жить *несколько* мужчин, из которых *один* имел только жену. Однако следует признать, что спартанский институт мог привести к ужасным злоупотреблениям, о которых упоминает Полибий, тем более что спартанские законы, как мы увидим [далее](#)⁹⁰⁰, не запрещали мужу допускать рождение детей от жены от чужих людей. Поэтому возможно, что древнееврейский институт левиратного брака (т. е. если мужчина умирал, не оставив детей, его вдова становилась женой брата своего бывшего мужа, который должен был вырастить семя своему брату)⁹⁰¹ был распространен в Спарте на всю жизнь бездетного старшего брата.

[pg 202].

3. Вся эта система была полностью разрушена законом эфора Эпитадея, который разрешал любому человеку при жизни дарить свой дом и участок, а также оставлять его по своему усмотрению по завещанию.⁹⁰² Отсюда, как и следовало ожидать, практика охоты за наследством поднялась на большую высоту, в которой богатые всегда имели преимущество перед бедными. Этот закон, прямо противоречивший духу спартанской конституции, был принят после Лисандра, но за значительное время до Аристотеля, поскольку этот писатель, явно путая положение вещей, существовавшее в его время, с древним [законодательством](#)⁹⁰³, считает несоответствием конституции Спарты то, что купля-продажа имущества была сопряжена с [бесчестием](#)⁹⁰⁴, но при этом разрешалось дарить его и завещать по [завещанию](#)⁹⁰⁵. С этого времени мы видим, что число спартанцев, и особенно землевладельцев, постоянно уменьшалось. Первый факт весьма примечателен и вряд ли может быть объяснен войнами,⁹⁰⁶ в которых спартанцы, к тому же, потеряли совсем немного своих соплеменников; возможно, это скорее объясняется поздними браками, [pg 203] которые также часто заключались между членами одной семьи. В конце концов, следует признать, что конституция Спарты слишком сильно сдерживала естественные наклонности граждан и, сделав все вещи слишком подчиненными общественным целям, сдерживала свободный рост народа и, подобно растению, подстриженному нещадной рукой, уничтожала его средства как к действительной силе, так и к будущему росту. Во времена Аристотеля они пытались увеличить население, освобождая отца трех сыновей от военной службы, а отца четырех сыновей - от всех налогов.⁹⁰⁷ Но даже Геродот считает, что в 9000 семей было только 8000 спартанцев; в середине Пелопоннесской войны Спарта отправила на поле боя не более 6000 тяжеловооруженных воинов.⁹⁰⁸ Аристотель утверждает, что в его время вся Лакония едва ли могла предоставить 1000 тяжеловооруженных воинов;⁹⁰⁹ а во времена Агиса Третьего было всего 700 настоящих спартанцев.⁹¹⁰ Даже в 399 г. до н. э. спартанцы, владевшие [жребием](#)⁹¹¹, не составляли большого числа по сравнению с народом; ведь к ним нельзя отнести многочисленных Неодамодов, которые, как видно, не могли получить жребий иначе, чем через усыновление в спартанскую семью, до этого времени их обеспечивало государство. Нам совершенно неизвестно, каким образом потеря Мессении была перенесена Спартой; нельзя предположить, [pg 204] что целые семьи полностью лишились своих земельных владений; ведь они бы погибли от голода. Однако ни один писатель не сохранил сведений о том, как государство справлялось с этими трудностями. Во времена Агиса Третьего мы знаем, что из 700 спартанцев только около 100 владели районом [города](#)⁹¹².

4. Отталкиваясь от этого взгляда на времена, сменившие нововведение Эпитадея, мы перейдем к первоначальной системе, которую, правда, мы едва ли в состоянии установить по слабым и неясным признакам, дошедшим до нас. Прежде всего, мы точно знаем, что первоначально дочери не имели приданого (по-дорийски *δωτίην*),⁹¹³ и выходили замуж, даря одежду и т.д.;⁹¹⁴ впоследствии, однако, их, по крайней мере, обеспечивали деньгами и

другим движимым имуществом.⁹¹⁵ Во времена Аристотеля, после эфорации Эпитадея, они были также наделены землей.⁹¹⁶ Так было положено в случае наличия сына; если [pg 205] не было, то наследницей становилась дочь, а если дочерей было несколько, то, вероятно, старшая (ἐπίκληρος, по-дорийски ἐπιπαράτις);⁹¹⁷ то есть владение ею было обязательно связано с владением наследством. Постановления, касающиеся наследниц, были предметом первостепенной важности в древних законодательствах, поскольку они заботились о сохранении семей, как в законе Андродамаса из Регия для фракийских халкидеев,⁹¹⁸ так и в кодексе Солона,⁹¹⁹ с которым халкидейские законы Харондаса, похоже, были согласны во всех существенных пунктах.⁹²⁰ Мы упомянем наиболее важные из этих постановлений. Наследница вместе с ее наследством принадлежала родственникам семьи (ὑχιστεῖς), так что в ранние времена⁹²¹ отец не мог распоряжаться дочерью по своему усмотрению без их согласия. Но, согласно позднему афинскому праву, отец имел право либо при жизни, либо по завещанию отдать свою дочь с ее наследством в жены тому, кому он пожелает. Если же эта власть не осуществлялась, то родственники имели право требовать дочь в судебном порядке, и право жениться на ней переходило по наследству.⁹²² Но [pg 206] неженатый мужчина, которому из всех родственников она была выделена, был не только привилегирован, но и вынужден жениться на ней.⁹²³ Законы также осуществляли над ним дальнейший надзор и предписывали ему рожать детей от жены⁹²⁴, которые затем переходили не в его род, а в род его жены и становились наследниками своего деда по материнской линии. Несомненно, в Спарте род продолжался за счет наследниц; но, вероятно, в мужа всегда выбирали тех, у кого не было собственного жребия, например, потомков младших братьев, а если таковые имелись, то сначала лиц одной семьи⁹²⁵, затем лиц, связанных родством, и так далее. Если отец сам не делал никаких распоряжений относительно своих дочерей (в этом отношении, однако, его выбор был ограничен), царский двор должен был решить, кто из привилегированных лиц должен жениться на наследнице.⁹²⁶ Только после Эпитадея отец мог обручить свою дочь с кем [pg 207] угодно; а если он не объявил о своем намерении, его наследник имел равное право решать относительно нее.⁹²⁷

Если же в семье не было потомства и наследство не было обеспечено при жизни отца усыновлением в присутствии царя, то, вероятно, главы домов, связанных с оставшейся в живых дочерью, выдавали ее замуж за своего сына, который затем считался наследником семьи, в которую был введен, - этот способ использовался в Афинах⁹²⁸, а возможно, и в Спарте, для предотвращения исчезновения семей. Однако лакедемонянам были свойственны два обычая: во-первых, муж, если считал, что неплодотворность брака вызвана им самим (ведь если он считал жену бесплодной, то имел право немедленно отдать ее),⁹²⁹ передавал свои супружеские права более молодому и влиятельному человеку, ребенок которого затем принадлежал к семье мужа, хотя публично считался родственником семьи настоящего отца⁹³⁰. Второй институт состоял в том, что к женам мужчин, которые, например, пали на войне, не успев родить детей, приставляли других мужчин (вероятно, рабов), чтобы они производили наследников и преемников не себе, а умершему мужу.⁹³¹ Оба эти обычая, которые кажутся нам столь необычными (хотя подобные правила существовали и в конституции Солона), возникли из суеверного страха перед разрушением семьи. Когда этот мотив утратил свою силу [pg 208] на разум, эти древние институты, вероятно, также были утрачены, а население и количество семей постоянно уменьшались.

5. В Спарте, однако, принцип общности имущества был реализован в большей степени, чем в любом другом государстве, хотя именно на нем основывалось законодательство многих других греческих государств. Фалей Халкидонский положил его в основу своих законов.⁹³² Запрет Солона, согласно которому ни один гражданин не должен владеть более чем

определенным количеством земли, по-видимому, был остатком былого равенства в жребиях знати.⁹³³ Однако в тех случаях, когда восстановление или введение равенства было невозможно, законодатели старались сделать земельные владения неотчуждаемыми. По этой причине залог земли был запрещен в [Элисе](#)⁹³⁴, а у локрийцев землю нельзя было отчуждать без доказательства крайней необходимости.⁹³⁵ Мы уже говорили о неотчуждаемости участков в Леукасе.⁹³⁶ Древний коринфский законодатель Фидон не изменил неравенства размеров земельных владений, но он хотел ограничить их размеры, а также число землевладельцев, которые все были гражданами.⁹³⁷ Филолай Коринфский, издавший законы в Фивах в 13-ю Олимпиаду, пошел еще [дальше](#)⁹³⁸, поскольку он не только попытался сохранить прежнее число жребиев, приняв законы [pg 209] о рождении и усыновлении [детей](#)⁹³⁹, но и стремился время от времени восстанавливать первоначальное равенство, возможно, подобно юбилейному году у евреев:⁹⁴⁰ что, в сущности, было наиболее просто осуществлено иллирийскими далматинцами, которые каждые семь лет производили новый раздел пахотной земли.⁹⁴¹ Если дорийское законодательство Крита изначально имело подобную тенденцию, то его принятию на практике, очевидно, помешали особые обстоятельства. По крайней мере, [Полибий](#)⁹⁴² не знал ни одного критского закона, который бы налагал какие-либо ограничения на покупку земли, да и вообще на [прибыль](#)⁹⁴³: земельные владения делились между братьями, причем сестры получали половину доли [брата](#)⁹⁴⁴. Таким же образом, согласно рассказу [Улисса](#)⁹⁴⁵, сыновья Кастора, сына Гилака, делили свое наследство; незаконный сын получал лишь небольшую долю (νοθεῖα). Но и бедняки нередко, вступая в брак с богатыми женами, достигали богатства, а также личного отличия. Кроме того, каперские экспедиции, иногда вплоть до Египта, для которых отдельные искатели приключений часто снаряжали целые флотилии, давали возможность более быстрого приобретения богатства. Эта привычка жить на кораблях, [pg 210] и в то же время изменчивое состояние различных государств, неизбежно приводила к частой смене собственности и вскоре положила конец всякой твердости и равенству, где бы они ни существовали.

6. Но критский институт сисситии, по крайней мере, по мнению Аристотеля, в большей степени основывался на принципе общности имущества, чем то же самое учреждение в Спарте, поскольку в первой стране расходы на него покрывались государством, а не взносами граждан.⁹⁴⁶ Этот институт древних дорийцев, или, скорее, древних греков в целом, мы рассмотрим в следующей части этой работы, применительно к нравам и вкусам; здесь же его следует рассматривать как затрагивающий общественную экономику. В Спарте каждый член фидитии вносил в нее, как уже говорилось, из своих [запасов](#)⁹⁴⁷; на это требовалось примерно полтора аттических медимна ячменной муки, одиннадцать или двенадцать хоев [вина](#)⁹⁴⁸, пять мин сыра с половиной такого же количества фиг вместе с [финиками](#)⁹⁴⁹ и десять эгинетских оболлов на [мясо](#)⁹⁵⁰. Примерное указание на полтора аттических медимна, вероятно, означает эквивалент одного эгинетского [медимна](#)⁹⁵¹; десять оболлов равны коринфскому статеру или сиракузскому декалитру; все это, несомненно, является ежемесячным взносом одного [человека](#)⁹⁵², и этого вполне достаточно для потребления одного человека. Поскольку в других местах [pg 211] дневной рацион считался равным двум хеникам и одной котиле вина (хотя последнее - чрезвычайно малое количество),⁹⁵³ этот взнос давал бы больше двух хеников и пяти котилей на каждый день. Судя по всему, на мясо выделялось совсем немного, но недостаток его частично восполнялся частыми жертвоприношениями, а частично - прекрасным учреждением ἐπτάικλα, которые были дополнением к обычной трапезе или αἵκλον. Более бедные члены сисситии поставляли их из доходов от охоты, а более состоятельные люди - пшеничный хлеб (обычно это были ячменные лепешки, μᾶζα), а также молодой скот из своих стад, птиц, приготовленных как ματῦα, и плоды сезона со своих [земель](#)⁹⁵⁴. Добровольные дары такого

рода, вероятно, были редкостью, пока дух общины влиял на их умы; также естественно, что они должны были вносить значительные пожертвования, чтобы придать разнообразие и изящество их в остальном однообразному пиру.

7. В критском учреждении, однако, государство обеспечивало всех граждан и их жен.⁹⁵⁵ Доходы, получаемые общиной от общественных земель и от дани перизков, делились по месяцам года на двенадцать частей,⁹⁵⁶ а также на две части в зависимости от цели, на которую они выделялись; так что одна половина шла на жертвоприношения и расходы правительства, а другая [pg 212] на общественные банкеты.⁹⁵⁷ Теперь эта последняя половина делилась между различными семьями, и каждый отдавал свою долю в общество сисситий (ἑταῖρία), к которому он принадлежал.⁹⁵⁸ Можно спросить, почему государство не распределяло эти суммы непосредственно между сисситиями, а не производило выплаты косвенно через их членов: однако, вероятно, эти общества формировались по желанию нескольких мастеров. Распределение государственных доходов в некоторой степени напоминает действия афинян в отношении Лаврских серебряных рудников.⁹⁵⁹ Кроме того, каждый гражданин вносил десятую часть дохода со своих земель, а каждый кларотес - эгинетский статер для своего господина.⁹⁶⁰

Хотя смысл и цель этого института вполне понятны, получить четкое представление о лакедемонской системе нелегко. Согласно процитированному выше отрывку, у спартанцев стоимость лота составляла 82 медимни. Если считать, что это аттические медимны, как предполагалось при приблизительном подсчете, то каждый жребий позволил бы трем мужчинам внести свой вклад в сисситию (54 медимна), а также обеспечил бы скудное пропитание дома для трех женщин. Но это оставляло бы излишек, помимо тех денег, которые [pg 213] требовались в качестве подписки на сисситию, на все остальные домашние расходы. Правда, среди более бедных граждан они не могли быть значительными, поскольку младшие дети ходили с отцами к общественным столам, а старшие получали образование и содержание от государства; к этому можно было добавить продукты охоты и благотворительность других людей. Но если учесть все эти причины, то расходы на жилье, одежду, мебель и частично на питание, не предусмотренные сисситиями, все равно остаются неоплаченными. Однако очевидно, что доходов было бы достаточно для удовлетворения этих потребностей, если предположить, что 82 медимни были не аттическими, а эгинетскими, которые были значительно больше.⁹⁶¹ Но даже при таком предположении один участок не мог содержать более шести человек, если только арендная плата гелотов не предполагалась более высокой: кроме того, могло случиться (что, однако, согласно Аристотелю, случалось редко), что они были не в состоянии платить свои взносы.

8. О домашнем хозяйстве Лакедемонии нам мало что известно, хотя Аристотель, а точнее Теофраст (который, как теперь известно, является автором первой книги "Экономики"), уделяет ему отдельное место при рассмотрении этого вопроса. Каждый хозяин семьи, получив свою долю урожая, откладывал часть, достаточную для годового потребления, а остальное продавал на рынке Спарты⁹⁶²: обмен, вероятно, осуществлялся по бартеру, а не [pg 214] вмешательством денег.⁹⁶³ Следует отметить, что система хранения плодов имела нечто особенное⁹⁶⁴, и отмечалась регулярность, благодаря которой каждую вещь можно было легко найти и использовать.⁹⁶⁵ Нам также сообщают, что спартанцы имели в своих поместьях амбары (ταμεία), которые, согласно древнему обычаю, хранились под печатью; однако любому бедняку, который, например, слишком долго находился в погоне, разрешалось открыть амбар, взять то, что ему нужно, и затем наложить на дверь свою собственную печать, свое железное кольцо⁹⁶⁶.

9. На рынке Спарты деньги чаще использовались как средство сравнения, чем обмена; в основном использовались мелкие монеты, и обладание большим их количеством не имело никакой ценности.⁹⁶⁷ Этот обычай установил Ликург, разрешив использовать только железные монеты, которые были сделаны бесполезными для обычных целей путем охлаждения в уксусе или каким-либо другим способом.⁹⁶⁸ В ранние времена в качестве денег действительно использовались железные вертела или прутья,⁹⁶⁹ которые после Фидона Аргивского были заменены чеканным металлом. Главная монета называлась по своей форме, а возможно [pg 215] и по размеру, *τέλανορ*, лепешка, используемая при жертвоприношениях; ее стоимость равнялась четырем халку, то есть половине обола, или двенадцатой части *драхмы*⁹⁷⁰ (очевидно, эгинетского стандарта, поскольку спартанская чеканка обязательно должна была быть приспособлена к этой мере), а весила она эгинетскую *мину*⁹⁷¹. Так как в одной мине серебра содержалось 1200 полуоболов, цена серебра должна была составлять 1200 к одному; чрезмерная дешевизна последнего металла может быть объяснена только большим количеством железа, найденного в Лаконии, и высокой ценой серебра в ранние времена. Десять эгинетских мин денег, согласно этому расчету, равнялись по весу 1200 минам, и легко понять, что для их перевозки потребовались бы большие повозки, а для хранения - обширное помещение.⁹⁷²

10. Однако то, что гражданам Спарты было прямо запрещено иметь золотые и серебряные деньги, убедительно доказывает запрет, возобновленный во времена Лисандра Сцирафидом или *Флогидом*⁹⁷³, а насколько прочно держался этот древний обычай, видно из смертной казни, которая грозила тем, кто тайно нарушал его. Владение коваными драгоценными металлами, по-видимому, не было незаконным. Однако этот декрет прямо разрешал государству владеть золотом и *серебром*⁹⁷⁴: это постановление, несомненно, было [pg 216] восстановлением древнего обычая. Не имея общепринятой монеты, Спарта не смогла бы отправлять послов в иностранные государства, содержать войска в другой стране или брать на службу иностранных, например, критских, наемников. Мы также знаем, что лакедемоняне отправляли в Дельфы священные подношения, как, например, золотые звезды Диоскуров, посвященные *Лисандром*⁹⁷⁵, а лакедемоняне делали для государства статуи из золота и слоновой *кости*⁹⁷⁶. Столетием раньше у Спарты не хватило золота, чтобы позолотить лицо статуи Аполлона в Торнаксе, и она попыталась купить его в Лидии, вероятно, в обмен на серебро.⁹⁷⁷ Из этого следует, что в Спарте государство было единственным обладателем драгоценных металлов, по крайней мере в виде монет (хотя до времен Александра оно не чеканило собственных денег),⁹⁷⁸ которые оно использовало в сношениях с иностранными народами. Отдельные граждане, не охваченные этим общением, нуждались и обладали только железной *монетой*⁹⁷⁹; точно так же, как и Платон в "Законах", он предлагал, чтобы деньги [pg 217], обычно существующие, находились в распоряжении государства и выдавались магистратами для целей войны и заграничных путешествий, а внутри страны обращалась монета, сама по себе ничего не стоящая, получающая свою ценность от государственного *постановления*⁹⁸⁰.

Тем не менее, некоторые сложные вопросы остаются нерешенными. Прежде всего, очевидно, что какая бы торговля ни велась в *Лаконии*⁹⁸¹, она не могла существовать без чеканки универсальной валюты. Теперь невозможно, чтобы эта торговля велась государством, поскольку для этого потребовалось бы пропорциональное количество государственных чиновников; следовательно, она находилась в руках периеков. Поэтому мы должны предположить, что владение серебряной монетой было разрешено этому классу лиц; в целом, спартанские обычаи не распространялись без исключения на периеков. Это не могло оказать большого влияния на спартанцев, так как они не имели никаких личных связей с периеками, последние были лишь данниками государства. На рынке Спарты, где

спартанцы и гелоты продавали свою кукурузу и продукты местной промышленности, а все иностранцы были полностью [исключены](#)⁹⁸², несомненно, использовалась только железная монета; так же и во всей Лаконии она обращалась по фиксированной стоимости; но те лакедемоняне, которые не были дорийского происхождения, должны были иметь свою собственную валюту, вероятно, под [pg 218] определенными ограничениями. И дани этих людей, несомненно, были главным источником, из которого государство получало свои серебряные и золотые монеты. Кроме того, цари также должны были иметь привилегию владеть серебром и золотом. Если бы не существовало какого-то разрешения такого рода, Павсаний (который в строгости был только опекуном царя) не смог бы получить среди прочих трофеев десять талантов от разграбления Платеи;⁹⁸³ а Плейстонакс и Агис Первый не могли бы быть оштрафованы на сумму в пятнадцать талантов и 100 000 драхм;⁹⁸⁴ в более позднее время, как уже отмечалось, Агис Третий обладал шестьюстами талантами.⁹⁸⁵ Поместья царей также находились на территории Периэки, где в обращении были серебряные деньги, и, по крайней мере, возможно, что выплаты им могли производиться этой монетой. Геродот утверждает, что каждый царь в начале своего правления погашал все долги граждан как перед государством, так и перед [царями](#)⁹⁸⁶: таким образом, они отменяли все долговые свидетельства, которые в Спарте назывались κλάρια, или закладные, вероятно, потому, что в качестве залога выступала земля (а в ранние времена только продукты земли)⁹⁸⁷. Это был мудрый институт, [pg 219] который облегчал жизнь тем лицам, которые получали от царей или государства золото или серебро на определенные цели, которые из-за малой стоимости железной монеты они редко могли погасить. Так, например, золото и серебро были необходимы всем, кто отправлялся в путешествие из Лаконии, а их они могли получить не иначе как от магистратов или [царя](#)⁹⁸⁸, что, должно быть, ставило большие препятствия на пути иностранных путешественников.

11. Однако хорошо известно, что в этом отношении древняя строгость обычаев постепенно ослабевала. Даже в третьем поколении до Персидской войны справедливый Глаук был искушен обмануть милезийца, отдав ему на хранение денежную сумму. Персидская война только увеличила общественное богатство, и персидские субсидии были ограничены оплатой государственных расходов. Когда Лисандр привез в Спарту огромные суммы денег и сделал это государство самым богатым в [Греции](#)⁹⁸⁹, граждане, как сообщается, все еще сохраняли ту же гордую нищету. Но разве могли отдельные люди презирать то, что так высоко ценилось государством, и разве не стремились они, естественно, основать свою славу на том, от чего зависело могущество нации? Даже Лисандр, который, при всей ловкости и разносторонности своих манер, обладал значительной суровостью характера, все же не желал [обогащаться](#)⁹⁹⁰; достоверный [свидетель](#)⁹⁹¹, действительно [pg 220], сообщает, что он положил на хранение талант и пятьдесят две мины серебра вместе с одиннадцатью статерами, вероятно, на случай, если они ему понадобятся за городом; но как мала эта сумма по сравнению с приобретениями других людей в подобном положении!

Однако, судя по всему, в то время было принято класть деньги на депозит за пределами границ, особенно в Аркадии, и это было первым способом уклониться от закона.⁹⁹² Однако в любви к деньгам Лисандр намного превзошел Гиlippа, в семье которого скупость, похоже, была наследственной; ведь его отец Клеандрид был осужден за получение взятки.⁹⁹³ Наконец, после смерти Лисандра владение драгоценными металлами, должно быть, было разрешено частным лицам, на определенных условиях, о которых мы не знаем. По крайней мере, необходимо принять какое-то предположение такого рода, чтобы объяснить тот факт, что Фибидас был оштрафован на 100 000 [pg 221] драхм за взятие Кадмеи, а Лисаноридас - на столь же крупную сумму за слабую оборону той же цитадели.⁹⁹⁴

Регулярное налогообложение граждан Спарты не существовало ни в какой форме.⁹⁹⁵ Однако для целей войны собирались чрезвычайные взносы и налоги, которые, в силу их необычности и нерегулярности, собирались с трудом.⁹⁹⁶ Это объясняет освобождение от повинностей (ἀτέλεια), которое иногда упоминается.⁹⁹⁷ Когда во времена Агиса Третьего эфор Агесилай продлил годовой срок своей должности на месяц, чтобы увеличить свои доходы,⁹⁹⁸ вероятно, он рассчитывал на большие штрафы,⁹⁹⁹ часть которых, как кажется, он должен был получить. До Пелопоннесской войны в Спарте не было государственной казны,¹⁰⁰⁰ поэтому доходы и расходы были почти равны, и спартанцы были достаточно честны, чтобы требовать от союзников только те суммы, которые были необходимы,¹⁰⁰¹ изменение этих обстоятельств в более поздние времена не входит в сферу нашего интереса.

12. Я также воздержусь от сбора [pg 222] различных сведений о финансах и торговле других дорийских государств, поскольку внутренние страны, в которых, возможно, существовали многие особенности, малоизвестны; а торговые города, такие как Эгина, Коринф, Родос и Кириней, отказались от своих национальных обычаев ради торговли. Однако в Пелопоннесе города на побережье Аргολиды по своей природе были приспособлены для обмена продуктов земледельческих народов внутренних районов на иностранные [товары](#)¹⁰⁰²; таким образом они установили связь и сношения между Лаконией и Аркадией и другими странами.¹⁰⁰³ В этих городах также было много торговых заведений, которые производили продукцию не только для внутренних [районов](#)¹⁰⁰⁴. В Коринфе во времена Периандра пошлины с гавани и рынка стали настолько значительными, что тиран ограничил свои поступления только этой одной статьей [дохода](#)¹⁰⁰⁵, хотя, согласно баснословному преданию, золотой колосс Кипсела в Олимпии был освящен за счет налога в одну десятую часть со всего имущества, продолжавшегося в течение десяти [лет](#)¹⁰⁰⁶.

Самым сильным доказательством древней торговли Пелопоннеса и ее огромных масштабов являются эгинетские деньги, стандарт которых в ранние времена был распространен в Пелопоннесе, на Крите, в [Италии](#)¹⁰⁰⁷ и даже [pg 223] на севере Греции, поскольку ранние беотийские, фессалийские и македонские монеты до времен Филиппа были приспособлены к [нему](#)¹⁰⁰⁸. В Италии денежная система была устроена особым образом, для удобства общения с туземцами; и поскольку этот предмет имеет большое значение с исторической точки зрения, мы сейчас кратко рассмотрим его, не пытаясь провести полное исследование. Если мы рассмотрим названия монет, которые были в употреблении у дорийцев Италии и Сицилии, например, в Сиракузах и Тарентуме (как они были собраны Аристотелем в его "Конституции гимерийцев" из дорийских поэтов)¹⁰⁰⁹, а именно, λίτρα для оболы, ἡμίλιτρον для шести, πεντόυκιον для пяти, τετράς для четырех, τρίας для трех,¹⁰¹⁰ ἑξᾶς для двух, [pg 224] ὀυχία для двенадцатой; сразу видно, что эти греки приняли итальянскую и римскую дуоденарную систему, в которой единицей измерения была либра, фунт [меди](#)¹⁰¹¹; система, которая изначально была неизвестна грекам, и, соответственно, слово λίτρα не имело корня в их языке. Теперь вместе с этими монетами в греческих государствах встречается νόμος,¹⁰¹² у латинян numus; очевидно, как говорит Варро, слово, принадлежащее прежним людям и означающее монету, действующую по закону; отсюда очевидно, что итальянцы в правилах своей денежной системы не просто давали грекам Италии, но и получали что-то взамен, и что один стандарт был составлен, в какой-то мере включающий оба метода исчисления. Если мы рассмотрим форму и стоимость этих монет, то станет ясно, что в греческих колониях сохранилась система денег, которую они привезли с собой из Пелопоннеса, и что они не стали впоследствии приспособливать свою чеканку к местному стандарту. Тогда они сделали литру равной оболе, то есть эгинетику, которая была также [коринфской](#)¹⁰¹³; так что коринфский статер в десять оболы назывался в Сиракузах δέχάλιτρον, или кусок в десять литр. Таким образом, в то время, когда эта система была [pg

225] сформирована, фунт меди должен был быть действительно равен по стоимости серебряному оболу. Так как первый весил 6048, [1014](#) а второй - почти 23 французских зерна, [1015](#) то соотношение серебра и меди в момент создания этой системы должно было составлять 1 к 263; торговля этих регионов в ранние времена определяла эту пропорцию. Но поскольку в результате торговли с западом Европы постепенно ввозилось все больше серебра и, вероятно, в то же время истощались некоторые местные медные рудники, медь, которая была средством обращения в Италии, выросла по сравнению с серебром, средством обращения в Греции; и это было главной причиной постоянного уменьшения веса меди в Этрурии и Риме. Но подробное рассмотрение этого вопроса, столь важного для истории торговли Греции и Италии, не входит в план настоящей работы. [1016](#)

О том, какова была стоимость νόμος сицилийских греков, мы не имеем никаких решительных свидетельств: название, однако, доказывает, что это была текущая монета, и не очень незначительной стоимости. По этой причине я не могу предположить, что она была равна литре; [1017](#) Аристотель [1018](#) также утверждает, что оттиск тарентинских монет представлял собой Тараса, сидящего на дельфине; во-первых, это устройство не встречается ни на одной литре или оболе Тарентума; во-вторых, монета не была бы достаточного размера, чтобы вместить его: по этой причине греки, когда чеканили такую маленькую монету из серебра, всегда использовали самые простые устройства. Если бы, однако, тарентинский нум [pg 226] имел такое же отношение к литре, как римский нум сестерций к асу, [1019](#) то первый был бы крупной монетой; и мы также можем объяснить, как получилось, что в Сицилии сумма в 24, а затем в 12 нумов называлась талантом; [1020](#) ибо в этом случае 24 нума были бы равны 60 фунтам. меди, что составляло столько же минов, сколько содержал эгинетский талант серебра. Это также подтверждается фактом, упомянутым Фестом, что этот талант в Неаполе равнялся шести, а в Сиракузах - трем денариям, под которыми он подразумевает декалитры. [1021](#) И поэтому, хотя другие обстоятельства склонны поколебать уверенность этого предположения, [1022](#) будет лучше согласиться с этими аргументами, учитывая гармонию различных утверждений.

[pg 227]

Глава XI.

§ 1. Простота закона Спарты. § 2. Спартанская система судопроизводства. § 3. Система наказаний в Спарте: штраф, позор, § 4. изгнание и смерть. § 5. Происхождение законов о смертной казни в дорийских государствах. § 6. Связь Локри с дорийским родом. § 7. Законы Залевка.

1. Закон, как и экономика, дорийцев, по-видимому, носит характер очень большой древности, насколько позволяют судить наши скудные сведения. В нем ярко выражены признаки раннего времени, в которое он возник, и невозможно не признать в нем определенную возвышенность и суровость характера. По этой причине он плохо подходил к обстоятельствам более необузданных и активных нравов более поздних времен и был обязан своим существованием только изолированному положению, в котором Спарте удалось сохранить себя. Таким образом, гражданское право здесь было менее определенным и устоявшимся, чем в любой другой части Греции в ранние времена, поскольку собственность,

согласно спартанским представлениям, рассматривалась как вопрос безразличный; в декретах и учреждениях, приписываемых Ликургу, этот момент не упоминался, и эфорам было позволено судить в соответствии с их собственными представлениями о справедливости. Древние законодатели с явным отвращением относились к любым строгим предписаниям по этому вопросу; так, Залевк, который, однако, впервые принял конкретные постановления о праве собственности¹⁰²³, прямо запретил долговые свидетельства.¹⁰²⁴ Законы того раннего периода имели гораздо более личный характер и скорее регулировали действия каждого человека посредством национальных обычаев. Было почти безразлично [pg 228], касались ли эти действия непосредственно других людей или нет; все государство считалось пострадавшим и подвергалось нападкам, когда какой-либо человек не соблюдал общие принципы. Поэтому древние суды осуществляли надзор за нравами граждан, как, например, Ареопаг в Афинах и Герусия в Спарте; отсюда и широкое вмешательство закона в самые частные отношения, такие, например, как брак. Но история народов - это история прогресса индивидуальной свободы; у греков более позднего времени законы неизбежно утратили эту обязывающую силу и приобрели негативный характер, благодаря которому они лишь настолько ограничивали действия каждого отдельного человека, насколько это было необходимо для сосуществования других членов государства. В Спарте, однако, закон и обычай сохраняли почти равную силу; поэтому рассматривать их по отдельности невозможно, и мы должны довольствоваться некоторыми замечаниями о судебной системе в Спарте и других дорийских государствах.

2. О судебных инстанциях в Спарте уже говорилось в нескольких местах.¹⁰²⁵ Герусия решала все уголовные дела, а также большинство других, которые касались поведения граждан; остальная юрисдикция была распределена между магистратами в соответствии с отраслями их управления.¹⁰²⁶ Эфоры решали все споры, касающиеся денег и имущества, а также обвинения против ответственных лиц, если они не носили уголовного характера; цари решали дела о наследниках и усыновлении, а бидии - споры, возникающие в гимназиях. Государственные преступления, в частности царей [pg 229] и других властей, решались верховным судом.¹⁰²⁷ Народное собрание, вероятно, не имело судебных функций; споры о престолонаследии передавались ему только после безрезультатных попыток их уладить, и тогда оно принимало постановление.¹⁰²⁸ Собрание изъясало из ведения регулярного суда дело тех, кто бежал из их рядов в битве при Левктрах, назначив для этого чрезвычайного номотета, а затем утвердив его предложение.¹⁰²⁹ Не похоже, что практика ostracism была известна в дорийских государствах до разрушения ранней конституции.¹⁰³⁰ Арбитры также использовались в Спарте для решения частных дел, как в гомеровские времена;¹⁰³¹ но были ли они назначены публично, как в Афинах, неизвестно.

В Спарте, как и в Афинах, заинтересованные стороны, конечно, имели право обвинять в частных делах, а в уголовных делах - ближайших родственников; однако нельзя полагать, что в Спарте, как и в Афинах, каждый гражданин государства имел право возбуждать публичный иск; поскольку подобное регулирование [pg 230] оказывается слишком неразрывно связанным с демократией. Поэтому частным лицам разрешалось только подавать иск в магистрат, что было разрешено и **гелотам**¹⁰³²; действие же, как мы видим, так часто происходило при эфорах, осуществлял какой-нибудь государственный чиновник. В судопроизводстве Спарты, вероятно, сохранилась большая часть древнегреческой простоты, которую Аристотель отмечает, например, в уголовном судопроизводстве Эолийской кумы, где при рассмотрении дел об убийстве свидетелей из семьи убитого было достаточно для доказательства преступления.¹⁰³³ В древних законах Радаманта споры обычно решались очень кратко, с помощью присяги,¹⁰³⁴ а законодательство Харонда для

халкидских колоний было первым, которое установило расследование в отношении ложных показаний.¹⁰³⁵

Предполагалось, что законы, которыми регулировались решения, жили в груди самих магистратов; во времена расцвета Спарты не существовало ни одного писаного закона. Толкователи законов Ликурга, которые встречаются в поздний период¹⁰³⁶, похоже, подразумевают существование письменного кодекса, если их сравнить с сиракузскими толкователями кодекса Диокла¹⁰³⁷; однако возможно, что они просто давали ответы на основе врожденного знания [pg 231] традиционного права, как и ἐξηγῆταὶ τῶν πατρίων в Афинах¹⁰³⁸. Таким образом, судьям также разрешалось налагать наказания по своему усмотрению; законы Спарты не содержали никаких специальных предписаний на этот счет, которые впервые были добавлены Залевком в его кодекс¹⁰³⁹.

3. Среди различных наказаний, которые встречаются, штрафы, взимаемые с имущества, показались бы смешными в любом другом государстве, кроме Спарты, из-за их крайней малости. Персей в своем трактате о лакедемонском правлении говорит, что "судья немедленно приговаривает богача к потере десерта (ἐπτάκλον); беднякам он приказывает принести тростник, или камыш, или лавровые листья для общественного пира". Никокл Лакедемонский говорит по тому же поводу, что "когда эфор выслушивает всех свидетелей, он либо оправдывает ответчика, либо осуждает его: и выигравший истец слегка штрафует его в лепешку или несколько лавровых листьев", которые использовались для придания аромата пирогам.¹⁰⁴⁰ Из этого видно, что иски рассматривались перед эфорами, и, вероятно, в частных случаях, когда истец назначал штраф (ἀγῶνες τιμῆτοί). Крупные денежные штрафы в ранние времена выплачивались только царями, но затем генералами, хармосами и т. д.¹⁰⁴¹ Ответчик часто осуждался на выезд из страны.¹⁰⁴² Вряд ли полная конфискация имущества, вплоть до земли, могла быть [pg 232] разрешена в Спарте,¹⁰⁴³ хотя она упоминается в Аргосе и Флиусе. Тюремное заключение никогда не применялось в Спарте в качестве наказания для свободного гражданина, а только как средство предотвращения побега обвиняемого. Телесные наказания предшествовали, как в случае с Цинадоном, смертной казни, но не были отдельным наказанием.¹⁰⁴⁴ С другой стороны, бесчестье (ἀτιμία) чаще всего использовалось в качестве наказания из-за глубокого впечатления, которое оно производило на разум спартанца.¹⁰⁴⁵ Высшая степень этого позора, как видно, выпадала на долю труса, который либо покидал ряды и бежал из битвы, либо возвращался без остальной армии, как Аристодем из Фермопил.¹⁰⁴⁶ Человек, отлученный таким образом, не мог занимать никаких общественных должностей; занимал самое низкое место в хорах; в игре в мяч ни одна из сторон не принимала его на свою сторону; он не мог найти соперника в гимназии, ни товарища по палатке в поле. Пламя его очага погасло, так как он не мог получить огонь ни от кого. Он был вынужден содержать своих дочерей дома или, если не был женат, жить в пустом доме, поскольку никто не хотел заключать с ним союз. На улице [pg 233] он уступал всем дорогу и уступал свое место более низкому по возрасту; его потерянная честь с первого взгляда была очевидна всем по его потрепанному плащу, а его полурабство - по его полуостриженной голове. Поэтому многие спрашивали, какая заслуга спартанца в том, что он предпочел смерть бегству, ведь труса ждало наказание гораздо хуже смерти? Действительно, заслуга каждого отдельного спартанца была меньше, если он предпочитал смерть на посту бегству, чем если бы общественное мнение не назначало столь сурового наказания за проступок трусливого солдата. Но этот аргумент был бы одинаково хорош против всех общественных законов и постановлений, и даже против выражения национальных чувств и мнений. Ибо чем слабее узы общественного союза и чем анархичнее состояние любого государства, тем выше индивидуальные заслуги любого гражданина, который тем не менее соблюдает правила морали и справедливости, и похвала добродетели

больше считается его особой заслугой. Когда же каждый гражданин прислушивается к голосу общественного мнения и считает себя обязанным поддерживать национальную власть, значительная часть заслуг индивидуального превосходства отнимается у него самого и передается общественным институтам".

Менее суровое описание бесчестия было уделом пленных, взятых на войне, которые не подвергались обвинению в трусости, как, например, пленные в Сфактерии. Им не разрешалось занимать какие-либо государственные должности, и они были лишены привилегии покупать и продавать. Другие унижительные ограничения, однако, не применялись, а время наказания было [ограничено](#)¹⁰⁴⁷.

[pg 234]

К этому классу наказаний можно отнести и наказание неженатых, которых лишали обычных почестей в старости. Молодых людей также наказывали за различные проступки, заставляя петь клеветнические песни в свой адрес, - обычай, соответствующий склонности дорийской расы к веселью и забавам, под которым часто скрывался очень серьезный характер. В кодексе Харондаса публичное осмеяние также было назначено в качестве наказания прелюбодею и суетному человеку (πολυπράγμων), ¹⁰⁴⁸ а наказание для подхалимов и трусов носило аналогичный характер.¹⁰⁴⁹

4. Изгнание, вероятно, никогда не было регулярным наказанием в Спарте, поскольку закон вряд ли мог заставить человека сделать то, что, если бы он сделал это добровольно, каралось бы смертью.¹⁰⁵⁰ Убийц, особенно если их преступление было непреднамеренным, иногда заставляли бежать из страны;¹⁰⁵¹ но это нельзя рассматривать в качестве примера, поскольку бегство происходило только для того, чтобы избежать мести родственников. С другой стороны, изгнание освобождало человека от самых суровых [наказаний](#)¹⁰⁵², и, согласно принципам греков, [pg 235] сохраняло его от любого преследования; так что даже человек, объявленный Амфиктионами вне закона, считался в безопасности, находясь за пределами страны.¹⁰⁵³ В истории Спарты нет ни одного случая изгнания человека по политическим причинам, пока действовала древняя конституция.

Смертные приговоры выносились либо путем удушения в комнате общественной тюрьмы, называемой Δεξῶς,¹⁰⁵⁴ либо путем бросания преступника в Сѳады, что всегда происходило ночью.¹⁰⁵⁵ В древние времена в Афинах также существовал закон, согласно которому ни одна казнь не должна происходить в дневное время.¹⁰⁵⁶ Также и сенат Эолийской Кумы (чьи древние учреждения уже упоминались) решал уголовные дела ночью и голосовал покрытыми [шарами](#)¹⁰⁵⁷, почти так же, как цари народа Атлантиды в "Критиях" [Платона](#)¹⁰⁵⁸. Это не следует рассматривать как олигархические ухищрения для беспрепятственного исполнения суровых приговоров, но следует объяснить страхом перед произнесением и исполнением смертного приговора и нежеланием выставлять ужасы этого наказания на всеобщее обозрение. Подобное [pg 236] отвращение выражено в практике спартанской Герусии, которая никогда не выносила смертного приговора без нескольких дней обсуждения и без самых убедительных свидетельств; оправданный человек, однако, всегда мог быть подвергнут новому обследованию.¹⁰⁵⁹ Несмотря на этот ужас перед пролитием крови, наказания в ранних греческих государствах были более суровыми, чем при Афинской республике. Оратор [Ликург](#)¹⁰⁶⁰ приписывает древним законодателям в целом принцип законов Дракона - наказывать все действия с одинаковой суровостью, независимо от того, велико или мало причиненное ими зло. Эта суровость отчасти объяснялась предположением, что пострадали общественные права, а не имущество или мир отдельного человека. Так, древний закон Тенедоса (который вместе с установленным там поклонением

Аполлону, по-видимому, был заимствован с Крита) наказывал прелюбодеев обезглавливанием [топором1061](#) ; то же преступление, согласно кодексу Залевка, каралось лишением [глаза1062](#) , а в Спарте оно охранялось законами крайней [суровости1063](#).

[pg 237]

5. Законы о смертной казни, господствовавшие в греческих и особенно в дорийских государствах, были заимствованы из Дельф. Они были полностью основаны на древнем обряде искупления, с помощью которого сначала был установлен предел ярости мести и определен порядок действий в таких [случаях1064](#). Любой человек, убивший другого без умысла во время гимнастических состязаний и публичных сражений, согласно закону, который (как утверждает Платон)[1065](#) пришел из Дельф, немедленно освобождался от всякой вины, когда очищался: однако вполне вероятно, что многое из того, что философ рекомендует в других случаях, было заимствовано из институтов Драко, а также из дельфийских законов, которые в последнем государстве фактически исполнялись пифийским [судом1066](#). В какой степени допускалось примирение с родственниками путем уплаты штрафа, а в каких случаях наказание в виде смерти было обязательным, установить невозможно. Дельфийский суд, несправедливо приговорив Эзопа к смерти, приговорил себя к выплате штрафа и обнаружил некоторых потомков или родственников своей жертвы, которым и были выплачены деньги.[1067](#) Дельфийские институты, несомненно, были связаны с институтами Крита, где Радамант, как сообщает [pg 238] древняя традиция, впервые основал суды и систему права,[1068](#) большую и более важную часть которой в ранние времена всегда составляло уголовное право. А поскольку Радамант, как говорят, сделал точное возмездие основополагающим принципом своего [кодекса1069](#) , то после того, что было сказано во второй книге о связи поклонения Аполлону и его искупительных обрядов с Критом, нельзя сомневаться, что на этом острове суровость этого принципа была рано смягчена религиозными церемониями, в которых жертвы и возлияния заменяли наказание, которое должно было пасть на голову самого преступника.

6. В настоящей главе мы часто упоминали законы Залевка (самый ранний письменный кодекс, существовавший в Греции)[1070](#) , руководствуясь убеждением, что они имеют дорийское происхождение. Эпизефирийские локрийцы, среди которых действовали эти законы, действительно в большинстве своем были потомками озолийских и опунтских локрийцев.[1071](#) Аристотель описывает их как собранный сброд, в истинном духе мифолога, доводящего до крайности противопоставление между недавней регулярностью и ранней анархией. Эти локрийцы, однако, при самом первом основании своего города приняли дорийские обычаи, сиракузяне из Коринфа внесли значительный вклад в его [основание1072](#) , кроме [pg 239] того, спартанцы, как говорят, колонизировали Локри во время первой Мессенской войны. Хотя время может быть сомнительным, это является дополнительным подтверждением того факта, что в древней войне с жителями Кротона локрийцы обратились за помощью к спартанцам, которые пообещали им помощь своих богов войны, Тындаридов. Поэтому Локри считался дорийским государством, что сохранилось и в его диалекте. Конституция также была [олигархической1073](#) , в руках, очевидно, нескольких дорийских и локрийских семей. В этом государстве, как и в его материнском городе Опусе, мы находим сто семей, которые в силу своей знатности пользовались большой долей в [правительстве1074](#). Но то, что аристократия была объединена с тимократией, мне кажется, доказывает тысячный сенат, который под председательством космополита составлял верховный [суд1075](#) и, похоже, был сформирован указанным образом, если судить по аналогии с сенатами Региума и Агригентума: этот аргумент кажется более весомым,

поскольку таких многочисленных советов аристократического характера в Греции не существовало, и они, очевидно, не были демократическими.

7. Что касается самих законов, которые Залевк дал этому государству около 29-й Олимпиады¹⁰⁷⁶, то особого внимания заслуживает свидетельство Эфора о том, что они были основаны на институтах Крита, [pg 240] Спарты и Ареопага, а также на институтах последнего в области уголовного права¹⁰⁷⁷. По этой причине Залевку связывают с Талетом, искупительным жрецом Крита, и дух его законов подходит пифагорейцам (которые исходили из тех же дорийских правил и максим), а в более поздние времена - Пиндару¹⁰⁷⁸ и Платону.¹⁰⁷⁹ Запрет всем гражданам покидать свою страну и жить в чужих государствах¹⁰⁸⁰ имеет истинно дорийский, а значит, спартанский характер¹⁰⁸¹; это учреждение составляет другую сторону Ксенеласии. Той же природы твердость, с которой поддерживалось законодательство и охранялись любые изменения¹⁰⁸²; они старались всячески противостоять ионическому духу нововведений; и если понимать это с небольшой поправкой, то можно сказать, что каждый прибывший в Локри подвергался наказанию, кто интересовался нововведениями¹⁰⁸³. В том же духе были приняты меры по обеспечению, насколько это возможно, неотчуждаемости земельной собственности.¹⁰⁸⁴ Тот же характер проявляется в строгих законах о роскоши,¹⁰⁸⁵ и надзоре за общественной моралью, осуществляемом номофилами, которые, например, были уполномочены наставлять и наказывать клеветников.¹⁰⁸⁶ Определенный прогресс, однако, [pg 241] проявился в грубых попытках создать закон о собственности и более точном назначении наказаний.¹⁰⁸⁷ Примечательно, что и Залевк, и Харондас прилагали к отдельным законам своего рода рекомендации:¹⁰⁸⁸ тогда как ничто не может быть большим доказательством полного провала системы законов, чем попытка доказать целесообразность мер, истинность и необходимость которых должны быть самоочевидны. Однако это утверждение не следует понимать таким образом: смысл в том, что все законы в кратком вступлении сводились к какому-то общему принципу, например, такому: "Чтобы не обидеть богов семей". "Чтобы государство хорошо управлялось и соответствовало законам наших отцов". "Полагаясь на то, что это будет полезно для народа" (λόγιον καὶ ἄμεινον, как говорит по этому поводу дельфийский оракул¹⁰⁸⁹) и т. д.; которые кажутся мне скорее древними формулами, соответствующими простоте того времени и вставленными из смутного религиозного чувства, чем предназначенными логически установить, к удовлетворению народа, мудрость и целесообразность новых законов.

[pg 242]

Глава XII.

§ 1. Изучение военной профессии в Спарте. Период службы. § 2. Устройство армии. Численность военных подразделений. § 3. Устройство эномотии и военные упражнения. § 4. Устройство морей. § 5. Организация спартанской армии. Ее офицеры. § 6. Конница в других дорийских государствах. Сцириты в лакедемонской армии. Легковооруженные солдаты. § 7. Вооружение тяжелой пехоты Спарты. § 8. Спартанская тактика. § 9. Стойкое мужество спартанцев. § 10. Война у спартанцев считалась искусством. Жизнь спартанцев в лагере.

1. Военная система дорийцев, которую мы сейчас рассмотрим, была, очевидно, доведена до наибольшего совершенства в Спарте. В этом государстве военное дело, как вряд ли было в какой-либо другой части Греции, рассматривалось как искусство, как изучение [жизни](#)¹⁰⁹⁰ ; так что, когда Агесилай (как рассказывают) отделил сапожников, плотников, гончаров и т. д. от собранного союзного войска, остались одни спартанцы, как воины по профессии (как *τεχνῖται τῶν πολεμικῶν*¹⁰⁹¹). Но принципы их военной тактики, очевидно, были общими для всей расы; и, согласно предположению, выдвинутому в одной из предыдущих частей этой [работы](#)¹⁰⁹² , это был главным образом метод атаки в сомкнутом строю с вытянутыми копьями, которым дорийцы покорили ахейцев Пелопоннеса и который был перенят у них многими другими государствами Греции.

Каждый спартанец, если у него было достаточно сил, [pg 243] обязан был защищать свою страну в походах за ее пределы в течение лет, которые обозначались названием *ἡλικία*.¹⁰⁹³ Этот период длился до сорокового года от мужского возраста (*ἀφ' ἥβης*), то есть до шестидесятого года от рождения:¹⁰⁹⁴ до этого времени человек назывался *ἔμφρουρος* (от *φρουρᾶ*) и не мог выезжать из страны без разрешения властей.¹⁰⁹⁵ Из них молодых иногда отправляли за границу, а тех, кому было пятьдесят пять и больше, - только после того, как государство оказывалось в затруднительном [положении](#)¹⁰⁹⁶. Эфоры от имени общественного собрания указывали годы, до которых распространялось обязательство служить в каждом отдельном случае.¹⁰⁹⁷ В целом, в армиях Спарты должно было быть много пожилых триариев: в Афинах обязательство служить за границей обычно заканчивалось на двадцать третьем году мужского возраста, который исчислялся с восемнадцати лет.¹⁰⁹⁸ Но Спарта рассчитывала на здоровую и крепкую старость; время для обдуманных размышлений начинается только после окончания возраста для сражений. В 418 г. до н. э. союзное войско аргивян, аркадян и афинян встретило войско, состоявшее из всех [спартанцев](#)¹⁰⁹⁹ (то есть всех *ἔμφρουροι*¹¹⁰⁰); но они отпустили из пределов [pg 244] шестую часть войска, состоявшую из младших и старших, для защиты [столицы](#)¹¹⁰¹.

2. В походе и в бою спартанцы старались скрыть от врага свою силу; поэтому эфоры поспешно проводили сборы, и армия иногда выступала в поход [ночью](#)¹¹⁰² ; глубина рядов в армии также была очень различной, и враг не мог быть уверен в ее силе. В битве при Мантинее было семь лохий, в каждой из которых было по четыре пятидесятника, в пятидесятниках - четыре эномотии, а в первом ряду эномотии - четыре человека: таким образом, у пятидесятников было 16 человек впереди, у лохий - 64, у всего войска - 448. Согласно Фукидиду, спартанцы обычно стояли по восемь человек в глубину; поэтому общее число гоплитов составляло 3584 человека. К ним, однако, добавились 300 отборных воинов при царе, около 400 конницы в обоих [крыльях](#)¹¹⁰³ , а также старики, выставленные в качестве резерва с поклажей, вместе с лакедемонянами, назначенными прикрывать правое крыло союзников, числом, возможно, около 500 [человек](#)¹¹⁰⁴ . Шестая часть армии была отправлена назад, что дает 5740 человек на всю армию. Таково было в то время число тяжеловооруженных воинов, которых после тяжелых потерь в поле город Спарта был в состоянии собрать сам:¹¹⁰⁵ и не столь значительное, как можно было бы предположить по сообщениям о его силе; но оно увеличилось, подобно [pg 245] лавине, в многочисленную и мощную армию,¹¹⁰⁶ когда появилось время собрать войска у союзников.

Хотя мы привели рассказ об этой битве в первую очередь, мы не можем извлечь из него никакой информации относительно первоначального состава армии, поскольку Агис увеличил численность лохий в четыре раза, как мы увидим в дальнейшем, чтобы обмануть врага ложными отчетами. Если мы сравним показания хорошо осведомленного [Ксенофонта](#)¹¹⁰⁷ , то получим следующее объяснение названий: две эномотии составляют

пентекостис, две пентекостии - [лохус1108](#) , четыре лохи - мору; теперь, если эномотия, как, должно быть, и было изначально, содержала двадцать [четыре1109](#) , или, вместе с эномотархом, двадцать пять [человек1110](#) , то мора должна была содержать 400, а включая высших офицеров, пентекостийцев и лохагов - 412. Во времена Ксенофонта, однако, эномотия состояла из тридцати шести [человек1111](#) , и, соответственно, мора состояла из 600 человек, как это было в случае, упомянутом тем же [историком1112](#); другие числа, которые варьируются между [5001113](#) и [9001114](#) , также должны были быть результатом большего или меньшего увеличения численности эномотии.

3. Эномотия, самый простой орган этого военного устройства, представляла собой, как показывает само слово, строй из [pg 246] человек, тесно объединенных и связанных общей [клятвой1115](#) , которые стояли в глубокой фаланге один за [другим1116](#) , эномотарх находился впереди (πρωτοστάτης) всего строя. Таким образом, и фиванцы стояли в строю по двадцать пять человек в [глубину1117](#) , который они иногда усиливали до двойного [числа1118](#) ; в лакедемонской армии, однако, строй обычно нарушался, и эномотия, согласно приказу, отданному перед битвой, стояла в три, а иногда в шесть человек в [ширину1119](#) ; в первом случае, если ее число не увеличивалось, в восемь, во втором - в четыре глубины: лакедемоняне также сообщают, что однажды победили аркадян с линией глубиной всего в один [щит1120](#). Если же вся эномотия стояла в одном строю, то это называлось $\lambda\acute{o}\chi\omicron\varsigma \theta\rho\upsilon\iota\omicron\varsigma$; в таком расположении они атаковали высокие места, когда строй располагался на некотором расстоянии друг от друга.[1121](#) Развертывания (παράστωσις), с помощью которых фаланга делалась более или менее глубокой, назначались эномотархом. Этот человек был [pg 247] сильнейшим человеком или лучшим воином всей эномотии; поэтому он постоянно заботился о том, чтобы на каком бы участке ни была предпринята атака, он всегда стоял во главе своего строя: ураги, однако, последние люди строя, были опытными воинами, особенно когда ожидалась угроза армии с тыла. Если тогда лохи двигались друг за другом ($\acute{\epsilon}\tau\iota \kappa\acute{\epsilon}\rho\omega\varsigma$), то эномотархи выдвигались перед длинными файлами. Если враг приближался спереди, то эномотархи, целые или разбитые, двигались вперед, располагаясь каждый слева от предыдущего эномотарха (παρ' [ἀσπίδα1122](#)). Если эномотия была разбита, то эномотарх занимал в квадрате, образованном его эномотией, передний угол по правую руку, и первый эномотарх войска всегда был последним человеком правого крыла; это движение называлось $\pi\alpha\rho\alpha\upsilon\omega\upsilon\eta \epsilon\iota\varsigma \mu\acute{\epsilon}\tau\omega\pi\omicron\nu$, или $\acute{\epsilon}\tau\iota \phi\acute{\alpha}\lambda\alpha\gamma\gamma\omicron\varsigma$.[1123](#) Если же враг наступал сзади, то каждый отряд поворачивал кругом, так что предводители снова оказывались впереди.[1124](#) Если же враг появлялся справа, то все лохи, двигаясь друг за другом, поворачивались, как триремы, навстречу врагу, и тот, кто был последним на марше, становился последним в боевой линии справа (παρὰ δόρυ). И, наконец, если они наступали слева, происходило то же движение, только последний лохус занимал тогда левое крыло (παρ' [ἀσπίδα1125](#)).

4. Лохи встречаются также у аргивян и фиванцев и в азиатских армиях; под командованием Спарты были лохи из наемников и лучников,[1126](#) и т. д.; тогда как мора была подразделением, свойственным спартанцам. Формирование этого подразделения происходило [pg 248] следующим образом. Все число граждан (τὸ πολιτικὸν) делилось на шесть [мор1127](#); так что каждый человек военного возраста (ἔμφροιος), даже пока он жил в Спарте, принадлежал к одному из них. Численность мора в поле зависела от максимального возраста нанимаемых, установленного эфорами; так, например, они могли высылать мор, состоящий из лиц, не достигших тридцати пяти лет от роду ($\acute{\alpha}\phi' \eta\beta\eta\varsigma$), и удерживать обратно тех, кто был [старше1128](#) , и т. д. Так что в этом смысле численность подразделения зависела от обстоятельств. К каждой море тяжеловооруженной пехоты примыкал, не находясь в тесной связи с ней, корпус конницы того же названия,[1129](#) состоявший самое большее из 100 человек, которым командовал гиппарх.[1130](#) В море

пехоты, однако, люди разного возраста должны были быть каким-то образом разделены, чтобы, например, тех, кому от тридцати до тридцати пяти лет, можно было легко отделить для преследования.¹¹³¹ При таком разделении не учитывалось родство; солдаты одной мораны имели братьев, сыновей, отцов в [другой](#)¹¹³², хотя в ранние времена, по-видимому, было предметом величайшей заботы свести вместе родственников и друзей. Согласно [Геродоту](#)¹¹³³, Ликург учредил эномотии, триакады и сисситии для войны, очевидно, в качестве военных [pg 249] подразделений; лакедемоняне ели и сражались в одной компании; отсюда мы можем объяснить, почему полемархи также осуществляли надзор за общественными [столами](#)¹¹³⁴. Под ними подразумеваются более крупные подразделения, а не отдельные пиршественные компании; когда в Спарте в царствование царя Агиса снова насчитывалось 4500 семей, таких подразделений было [пятнадцать](#)¹¹³⁵; а в более ранние времена, когда число семей составляло 9000, их было, вероятно, тридцать; поэтому, несомненно, это другое название *оба*, которое редко встречается; а армия была организована по племенам, фратриям и домам. В ранние времена отдельные поселения Спарты также предоставляли свои *лохи*, как и [Питанат](#)¹¹³⁶ во время персидской войны, и [Месоат](#)¹¹³⁷.

5. Из двух принципов, на которых было основано регулирование лакедемонской армии, один (как уже отмечалось) относился скорее к ранним временам, а в поздний период почти исчез: Я имею в виду полное объединение и слияние армии во всех ее частях. Это выражается названием "эномотия"; к этому же [pg 250] результату нас приводят и многие другие примечательные признаки, такие как близость влюбленных к любимым (что в определенных ситуациях должно было оказывать сильное воздействие на чувства) и жертвоприношения Любви, которые, согласно спартанскому и критскому обычаю, самые красивые мужчины совершали перед битвой. Второй принцип был более длительным: обязанность беспрекословного повиновения каждому, кто имеет власть (*πειθαρχία*). Теперь при искусственной организации армии почти все спартанцы были в определенном отношении [командирами](#)¹¹³⁸; ведь не только первые люди в строю, даже когда эномотии были разбиты (*πρωτοστάται*), но и первые люди в каждой линии (*ζευγῖται*) были [офицерами](#)¹¹³⁹; Более того, каждые два человека во всей эномотии были связаны друг с другом как передовой и задний (*πρωτοστάτης* и *ἐπιστάτης*).¹¹⁴⁰ Команды (*παράγγελλοις*) быстро проходили через полемархов, лохагов и т. д. к эномотархам, которые раздавали их, как глашатаи, громким [голосом](#)¹¹⁴¹; но то, что действовало только повеление непосредственного начальника, доказывается тем, что неповиновение одного полемарха или лохага влекло за собой неповиновение всего [лохага](#)¹¹⁴². Полемархи, лохаги, пятидесятники, а также ксенаги (предводители [наемников](#)¹¹⁴³) принимали участие в военном совете, которому предшествовали торжественные [жертвоприношения](#)¹¹⁴⁴; первые из упомянутых должностных лиц самостоятельно командовали [pg 251] отдельными моранами и целыми [армиями](#)¹¹⁴⁵ или составляли непосредственный совет царей; их поддерживали или представляли, как видно, *συμφορεῖς*.¹¹⁴⁶ В одном случае, о котором упоминает Геродот, царь сам назначал низшего [генерала](#)¹¹⁴⁷, что, по-видимому, было следствием его широкой власти в военных делах. Эскорт царя назывался [дамосией](#)¹¹⁴⁸ и состоял из его товарищей по палатке, к которым принадлежали также [полемархи](#)¹¹⁴⁹, [пифии](#)¹¹⁵⁰ и три [равных](#)¹¹⁵¹; из прорицателей, хирургов, флейтистов и волонтеров в [армии](#)¹¹⁵², к которым следует добавить двух эфоров, сопровождавших царей в [походах](#)¹¹⁵³; лафиропольтцев, которые вместе с эфорами распоряжались добычей; элландиков, которые решали споры в войске (в этом случае, как и в Олимпии, пелопоннесцы назывались эллинами по [преимуществу](#)¹¹⁵⁴); симбулы, посланные после Агиса в качестве помощников [царя](#)¹¹⁵⁵; пирфор, жрец Ареса, который брал огонь от жертвоприношения, которое царь совершал дома Зевсу [Агетуру](#)¹¹⁵⁶, а на границе - Зевсу и Афине, [pg 252] и сохранял его в течение всей кампании (в бою

безоружные были защищены религиозным [благоговением](#)¹¹⁵⁷); и, наконец, те, кто побеждал в состязаниях с короной, находились в царском [поезде](#)¹¹⁵⁸; поезд действительно достаточно важный и подходящий в таком простом обществе, чтобы окружить потомка Геракла видимостью достоинства. Тридцать человек при царе не тождественны с дамосиями, ибо они всегда были спартамцами, чего нельзя сказать о флейтистах и т. д.; они были приписаны к царю, даже когда остальная часть армии (как это часто случалось в походах в Азию) состояла исключительно из [неодамонов](#)¹¹⁵⁹, и, вероятно, были одновременно телохранителем и советом царя. Поэтому их можно рассматривать как 300 человек, сведенных в небольшой корпус, который сопровождал царя только в походах на небольшое расстояние от дома. Эти 300 были отборным полком Спарты, цветком молодежи, как геронты были стариками, и также отбирались по аристократическим принципам. Эфоры назначали трех гиппагретов, каждый из которых выбирал сто юношей с изложением причин своего выбора; из числа отчисленных из этого корпуса брали пять агатоэргов, которые в течение года служили государству в [миссиях](#)¹¹⁶⁰.

[pg 253]

6. Аналогичный орган в критских государствах действительно состоял из всадников; спартанцы назывались всадниками, а на самом деле были тяжеловооруженной [пехотой](#)¹¹⁶¹; причиной этого была низкая оценка кавалерийской службы среди лакедемонян. Страна была приспособлена скорее для выращивания людей, чем лошадей; и хотя граждане предоставляли и лошадь, и амуницию, на них ездили только слабые и неполноценные люди.¹¹⁶² Таким образом, всадники Спарты, число которых в Пелопоннесской войне сначала составляло 400, а затем возросло до 600,¹¹⁶³ ничего не могли противопоставить лучше обученной и практичной коннице Беотии, которая, поскольку легковооруженные всадники то скакали сзади, то стремительно улетали, была вдвойне грозной для врага.¹¹⁶⁴ Среди других дорийских государств Тарентум, в частности, имел [многочисленную](#)¹¹⁶⁵ и очень превосходную легкую кавалерию.¹¹⁶⁶ Предпочтение, отдаваемое силам такого рода, согласно античным принципам, свидетельствует о неустойчивом и слабовольном характере, прямо противоположном тому, который демонстрировали тяжеловооруженные солдаты лакедемонян.

В лакедемонской армии скириты составляли отдельный отряд,¹¹⁶⁷ а в Пелопоннесской [pg 254] войне их было 600.¹¹⁶⁸ В походах они шли впереди, в лагере занимали крайнее место,¹¹⁶⁹ а в сражении составляли левое крыло.¹¹⁷⁰ Хотя у нас нет прямых сведений об их вооружении, мы вряд ли можем предположить, что это были тяжеловооруженные войска, поскольку они особенно часто использовались, когда требовалась быстрая смена позиции или энергичная атака, например, штурм высот и т. д.,¹¹⁷². Изначально, несомненно, они были, как их называли, жителями округа Скирит, расположенного на границе Лаконии и [Паррасии](#)¹¹⁷³; их права и обязанности, по-видимому, были определены соглашением; их способ ведения боя также, возможно, был аркадским. Остальные периеки, по-видимому, принимали участие только в больших экспедициях, к которым готовились заблаговременно, и, вероятно, в основном служили в качестве [гоплитов](#)¹¹⁷⁴; соотношение их численности, как и неодамонов и других, с гражданами Спарты не регулировалось каким-либо фиксированным [правилом](#)¹¹⁷⁵.

Отнюдь не ясно, каким образом [pg 255] пелопоннесские армии сопровождались столь многочисленными отрядами легковооруженных солдат, в особенности [гелотов](#)¹¹⁷⁶. В то же время следует помнить, что персидская война была единственным случаем, когда по общему призыву народа на каждого [спартанца](#) приходилось по семь человек¹¹⁷⁷; в этом случае, когда численность врага была столь велика, они могли служить для защиты тыла длинной

линии сражения и противостоять натиску; кроме того, они также досаждали врагу сзади рогатками, копьями и камнями. Значительная часть их, в качестве сопровождающих (θεράποντες, ἑρুক্তήρες, ὑπασιπτοῖ), также предназначалась исключительно для службы гоплитам и для их спасения в случае опасности¹¹⁷⁸; другая часть, вероятно, была отряжена для сопровождения и прикрытия багажа (στρατὸς σκευοφορικός). Пелопоннесцы в ранние времена никогда не пытались формировать отдельные подразделения легковооруженных воинов, таких как пельтасты, которые, помимо копья, носили небольшой щит фракийцев и иллирийцев.¹¹⁷⁹ Совершенствование этого рода войск, особенно после усовершенствования Хабрия и Ификрата, нанесло тяжелый урон тяжеловооруженной тактике спартанцев; и пелопоннесцы долгое время боялись их, [pg 256] по выражению Лакония, как дети боятся медведя.¹¹⁸⁰

7. Внимание Спарты было направлено почти исключительно на тяжелую пехоту, и вряд ли можно отрицать, что она была доведена ими до наивысшего совершенства. Вооружение¹¹⁸¹ состояло из длинного копья¹¹⁸², короткого меча, используемого только в самом близком одиночном бою¹¹⁸³, медного щита¹¹⁸⁴, который закрывал тело от плеч до колен¹¹⁸⁵ и в других отношениях был более похож на щит героического века, чем на щит других греков. Ибо если греки в целом приняли карийскую рукоять (ὀχάνη), чтобы направлять движение щита, размер которого был значительно уменьшен, то спартанский баклер, вероятно, подвешивался на ремешок (τελαμῶν), надетый на шею, и управлялся только кольцом (πόρπαξ), прикрепленным к вогнутой стороне, которое в мирное время могло быть вынуто¹¹⁸⁶. Клеомен Третий впервые ввел в Лакедемоние рукоятки [pg 257] щитов и вообще менее тяжелые доспехи¹¹⁸⁷.

8. Принципы лакедемонской тактики можно вывести из того, что уже было сказано об эномотии и ее движениях; развертывание эномотии (ἐξελίξις) было главным средством противопоставления лучших солдат противнику,¹¹⁸⁸ и именно от этого движения в особенности ожидалась победа. Особый вид этого маневра назывался лаконским; он начинался от эномотархов, стоявших лицом вправо, и проходил наискосок между своей и следующей шеренгой; вся шеренга, следуя за своим предводителем, становилась перед урагусом, который стоял лишь лицом вправо. Таким образом, вся фаланга, повернувшись лицом к противнику, появившемуся в тылу, одновременно продвигалась в этом направлении на глубину боевого порядка. Македонский способ отличался от этого, так как в нем движение начиналось от урагуса, и поэтому фаланга теряла, а не приобретала, то же пространство земли, которое она покрывала; а критский (называемый также хореем) отличался от обоих, так как эномотарх и урагус оба двигались, пока не менялись местами, и поэтому, согласно этому способу, фаланга оставалась на той же самой земле.¹¹⁸⁹ При наступлении [pg 258] обязанностью генерала было следить за тем, чтобы войско постоянно склонялось несколько дальше вправо, чем точная линия его предполагаемого направления, так как каждый человек, естественно, стремился подвести свой незащищенный бок под щит соседа, а последний человек на правом крыле - отвести этот бок от опасности, и таким образом обойти левый фланг противника:¹¹⁹⁰ Это также было причиной слабости правого крыла, которую старались устранить, ставя на него лучшие войска и защищая его конницей. Прежде чем Эпаминондас открыл для себя искусство концентрировать сражение в том месте, где он был сильнее всего, и удерживать остальные войска противника без участия, генерал должен был обратить внимание на два момента. Во-первых, чтобы главный удар его людей пришелся на ту часть, где легче и выгоднее всего прорвать строй, и чтобы в то же время его собственный строй выдержал удар противника; во-вторых, он мог попытаться добиться победы, расширив свой фронт, чтобы обойти противника с фланга; этот маневр спартанцы редко пытались осуществить, довольствуясь тем, что мешали противнику его осуществить. Главное - держать

все тело в компактном порядке, как при быстром продвижении вперед, так и при притворном бегстве¹¹⁹¹ : никакая храбрость не могла оправдать человека, покинувшего свой пост.

9. Главной чертой воинов Спарты было великое спокойствие и сдержанная сила; жестокость (λύσσα) Аристодема¹¹⁹² и Исадаса¹¹⁹³ считалась заслуживающей скорее порицания, чем похвалы; [pg 259] и эти качества в целом отличали греков от северных варваров, чья смелость всегда заключалась в шуме и беспорядке.¹¹⁹⁴ Поведение спартанцев в бою свидетельствует о высоком и благородном нраве, который отвергал все крайности жестокой ярости; преследование врага прекращалось после победы¹¹⁹⁵ , а после сигнала к отступлению все военные действия прекращались¹¹⁹⁶. Также запрещалось портить оружие, по крайней мере во время битвы¹¹⁹⁷ , а трофеи убитых врагов посвящались богам¹¹⁹⁸ , так как вообще все ликования по поводу победы считались дурным тоном¹¹⁹⁹ ; древние принципы греческой гуманности, которыми мы не можем не восхищаться. Война максимально ограничивалась мерой силы, а сражение, как описывает Мардоний в "Геродоте", у греков в целом¹²⁰⁰ , было своего рода поединком на принципах чести. В Пелопоннесе, как и в Эвбее,¹²⁰¹ использование различных видов оружия, возможно, регулировалось назначением общих советов; Спарта также сохраняла с религиозным почитанием древние институты священных перемирий, как, например, олимпийское перемирие: она желала не только спокойно отмечать свои родные праздники,¹²⁰² но даже уважала [pg 260] чужие торжества; так, в столь поздний период, как 391 год до н. э., Если государство, пока оно оставалось верным этим принципам, не истребляло своих врагов без цели и смысла, то тем более оно не щадило своих солдат, тяжело переживая каждую умеренную потерю; но даже в сражениях гоплитов мало кто из победителей погибал. Всем известна бесслезная битва между спартанцами и аркадянами, в которой у государства не было ни одного погибшего.¹²⁰⁴ Поэтому ничто не может быть поставлено в вину Спарте в меньшей степени, чем неистовая страсть к войне, безрассудное и безрассудное стремление к завоеваниям. От последнего также предохраняла изречение Ликурга¹²⁰⁵ "не ходить часто против одного и того же врага", несоблюдение которого было обвинением, выдвинутым против Агесилая. С какой неохотой лакедемоняне вступали в большие войны, общеизвестно. И все же в каждом сражении в открытом поле, вплоть до битвы при Левктрах, Спарта была почти уверена в успехе,¹²⁰⁶ так как к национальному чувству дорийской расы добавилось сознание искусности в обращении с оружием, что победа над ионийцами не вызывала сомнений.¹²⁰⁷ С какой робостью афиняне напали [pg 261] на измученных и подавленных спартанцев в Сфактерии! Их отношение к пленникам было почти таким же, как у ахейцев в Гомере к труп Гектора.

Эти мнения неизбежно претерпевали бесчисленные изменения, когда Спарта вступала во внешнюю войну и выходила за пределы своей собственной орбиты в неизвестный регион; особенно это касалось морской войны, которая, хотя в ранние времена ей следовали Коринф, Эгина и Корсира, никогда не согласовывалась с характером дорийского племени. По этой причине Спарта, хотя после многих неудачных попыток она породила людей, обладавших значительными талантами для этой службы, таких как Калликратид и Лисандр, и некоторое время ее флот был очень многочисленным, а командующий им - вторым царем,¹²⁰⁸ никогда не проявляла к ней особой склонности. Столь же сильное и основанное на тех же основаниях нежелание проявляли спартанцы к штурму крепостных стен (πυρρόμαχῃ v¹²⁰⁹), по этой причине они никогда в ранние времена не строили никаких оборонительных сооружений такого рода; они презирали использование машин, с помощью которых Архидам, сын Агесилая, считал, что "сила человека уничтожена".

10. В заключение мы повторяем утверждение, которым мы начали эту главу, хотя и с другой точки зрения: ни один народ никогда не рассматривал войну как искусство в таком же смысле и в такой же степени, как дорийские спартанцы. Действительно, каждый народ, настроенный по-военному и пристрастившийся к военным занятиям, рассматривает войну не только как средство отражения нападения [pg 262] врагов или получения грабежа или территории, будучи сам захватчиком. Сам акт сражения, общее и дисциплинированное движение тысяч людей, направленное к одной цели, "пышность, гордость и обстоятельства славной войны" пробуждают чувства и внушают уму самые благородные и возвышенные мысли; существует определенное сходство между военным искусством и более регулярными и мирными искусствами; так, военное тело напоминает своими движениями и строем большой хоровой танец. Эти чувства и взгляды среди всех народов были наиболее естественны для греков, а из греческих рас особенно хорошо знакомы дорийцам.

Согласие, которое некоторые [современники](#)¹²¹⁰ находят между греческим хором и лохусом, не является простым порождением фантазии; большой хор был численностью в пентекостис, который делился на энмотии (гемихории); он продвигался в определенных подразделениях, как армия, и имел соответствующие [эволюции](#)¹²¹¹. И танец, и битва были целью пиррихий, которые особенно практиковались в Спарте и на Крите.¹²¹² В ранние времена это была подготовка к битве, которой пренебрегли в более позднюю эпоху; в тяжеловооруженном для битвы воине также видели практикующегося танцора пиррихий. На эту же связь ссылается Гомер, где Эней надеется одолеть Мериона Критского, каким бы хорошим танцором тот ни [был](#)¹²¹³: так, фессалийцы называли воинов [pg 263] передних рядов "главными танцорами"; а о хорошем бойце говорили, что "он хорошо танцевал".¹²¹⁴ По той же причине Гомер называет гоплитов именем [πρυλέες](#)¹²¹⁵, а критяне называли военный танец [πρύλις](#)¹²¹⁶. Это последнее выражение используется Гомером в тех отрывках, где и греки, и троянцы отказываются от обычного способа ведения боя, а герои спускаются с колесниц и объединяются в пеший корпус; следовательно, речь идет о том самом способе ведения боя, который стал распространенным в Греции под влиянием дорийцев. По той же причине спартанцы приносили жертвы Музам перед [боем](#)¹²¹⁷, ожидая, что эти богини обеспечат регулярность и порядок в сражении; по той же причине на Крите они приносили жертвы богу любви, как закрепителю взаимного уважения и [стыда](#)¹²¹⁸.

Все существование спартанцев в лагере, по-видимому, было легким и спокойным, и поэтому напоминало образ жизни в Спарте, поскольку этот город в определенной степени всегда был лагерем.¹²¹⁹ Телесные [pg 264] упражнения регулярно продолжались и повторялись дважды в течение каждого дня;¹²²⁰ но с меньшей строгостью, чем дома;¹²²¹ и дисциплина в целом была менее строгой. Персидский лазутчик застал спартанцев вечером перед битвой при Фермопилах занятыми, одних - гимнастическими упражнениями, других - укладкой [волос](#)¹²²², которые они всегда носили долгое время после вступления в мужскую силу. Каждый мужчина надевал [корону](#)¹²²³, когда оркестр флейтистов давал сигнал к атаке; все щиты строя сверкали своей высокой [полировкой](#)¹²²⁴ и смешивали свое величие с темно-красным цветом пурпурных [мантий](#)¹²²⁵, которые должны были как украшать сражающихся, так и скрывать кровь раненых; хорошо и достойно упасть - это еще больший стимул к самой героической доблести.

Книга IV. Бытовые институты, искусство и литература дорийцев.

Глава I.

§ 1. Предметы настоящей книги. § 2. Простота жилищ дорийцев. § 3. Ахейский стиль построек. § 4. Характер дорической архитектуры.

1. Рассмотрев политические институты дорийских государств, мы переходим к рассмотрению их частной жизни и домашнего хозяйства; эти два предмета были так тесно связаны в привычках этой расы, что мы не будем пытаться разделить их какой-либо точной линией разграничения. Наши наблюдения будут ограничены теми вопросами, которые в наибольшей степени демонстрируют особый характер дорийцев. Для этого, рассмотрев сначала их бытовые удобства, такие как жилища и т. д., мы перейдем к их домашним отношениям, искусствам и литературе.

2. Жилища дорийцев были просты и незатейливы. По закону Ликурга двери каждого дома должны были быть сделаны только пилой, а потолок - [топором](#)¹²²⁶; не то чтобы законодатель намеревался [pg 266] совсем упразднить архитектурную науку, но лишь ограничить ее своими целями, то есть храмами и общественными зданиями, и не дать ей потворствовать частной роскоши. Греческие цари во времена Гомера жили не только в просторных, но и богато украшенных домах, стены которых сверкали латунью, серебром, золотом, янтарем и слоновой костью; но в жилищах гераклидских князей такого великолепия не наблюдалось. Дворец двух царей Спарты, как говорят, был построен Аристодемом при взятии города; здесь Агесилай жил по примеру своих предков; двери даже в его время были, по несколько преувеличенному выражению Ксенофонта, как в первоначальном [здании](#)¹²²⁷. Поэтому Леотихид Старший (490 г. до н. э.), увидев потолок, украшенный утопленными панелями (φατνώματα), спросил своего хозяина в Коринфе (город рано достиг богатства и роскоши), "не являются ли деревья в Коринфе от природы четырехугольными?"¹²²⁸ Дома в Спарте, несмотря на их грубую структуру, были, вероятно, просторными и удобными; перед ними обычно находился двор, отделенный стеной от [улицы](#)¹²²⁹ и содержащий большой портик. Города Пелопоннеса в большинстве своем были построены нерегулярно, в то время как ионийцы рано научились выстраивать свои улицы по прямым [линиям](#)¹²³⁰, и этот обычай Гипподаму [pg 267] из Милета удалось распространить на всю остальную Грецию. Вероятно, именно этот архитектор в 445 году до н. э. выстроил план [Фурий](#)¹²³¹ из точных квадратов, с улицами под прямым [углом](#)¹²³²; он же в преклонном возрасте построил город Родос (407 г. до н. э.), план которого был разработан с такой совершенной симметрией, что, по выражению изумленных древних, он казался одним [домом](#)¹²³³.

3. Принципы Ликурга, однако, повторяем, ни в малейшей степени не тормозили прогресс настоящей архитектуры. Действительно, мы знаем, что при украшении своих священных сооружений дорийцы использовали изобретенный ими самими стиль строительства, от строгих принципов которого они никогда не отступали и который в то же время с величайшей тщательностью доводили до совершенства. То, что именно они были *первоначальными*

изобретателями этого стиля архитектуры, было впервые удовлетворительно доказано замечательными открытиями современности, которые открыли нам памятники неизвестных веков Греции во всех их странных особенностях. Сокровищница Атрея действительно является единственным сохранившимся примером класса зданий, несомненно, когда-то очень многочисленных; [1234](#) но ее параболоидная конструкция отличает [pg 268] ее как от более позднего греческого, так и от восточного стиля архитектуры. Рядом с этим сооружением современные путешественники обнаружили несколько фрагментов [колонн](#)[1235](#), отличающихся как разнообразием форм, так и богатством орнамента; однако место, на котором они были найдены, а также их необычная форма не оставляют сомнений в том, что они относятся к одному и тому же неизвестному периоду. Они состоят, во-первых, из основания рифленой колонны с цоколем, а также тора эллиптического очертания, украшенного чередованием выступающих и отступающих отделений, первые из которых в некоторых случаях имеют орнамент из спиральных линий; во-вторых, фрагмента вала колонны из мрамора бронзового цвета, аналогично украшенного отделениями; в-третьих, очень маленького фрагмента столицы; и, наконец, таблетки из белого мрамора, с орнаментом, имитирующим раковины. В Британском музее хранятся две таблички из светло-зеленого и темно-красного мрамора, обе взяты из сокровищницы Атрея, на которых есть вышеупомянутые спиральные линии, выполненные очень искусно, хотя и без математической точности. [1236](#) Мы привели это описание стиля архитектуры, не относящегося строго к нашей теме, чтобы привлечь внимание читателя на эти самые замечательные остатки греческой скульптуры, которых [pg 269] вполне достаточно, чтобы убедить нас, что здание, которому они принадлежат, украшенное камнями цвета партии и, вероятно, покрытое внутри пластинами из бронзы, может считаться памятником того времени, когда во всей Греции господствовал полуварварский стиль архитектуры.

4. Прямым контрастом с вышеупомянутым является простой, не украшенный характер и ненавязчивое величие стиля, который древние единодушно называли дорическим. [1237](#) Кажется несомненным, что первые намеки на этот порядок были заимствованы из зданий, построенных из дерева, и этот факт я не могу примирить с предположением об иностранном происхождении. Ведь таким образом мы должны были бы полностью потерять из виду постепенный и планомерный прогресс, которым он достиг зрелости, и предположить, что усовершенствования иностранных мастеров с их особыми принципами и усовершенствования местных архитекторов, обращенных только к первоначальной структуре дерева, были смешаны, или, скорее, жестоко смешаны вместе. Может ли быть что-то более естественным, чем то, что длинная поверхность главных балок должна быть имитирована в камне, что поперечные балки с дорическим тригглифом должны быть уложены поверх них, промежутки или метопы постепенно покрываются мрамором, в то время как карниз, в подражание [pg 270] плотницкой работе, был позволен выступать в смелом рельефе? Возможно, крыше некоторое время позволялось заканчиваться скатом с каждой стороны; Коринф был первым местом, где передняя и задняя части были завершены фронтоном; тимпан был украшен статуями древней глиняной работы. [1238](#) Таково было происхождение дорического храма, ранние модели которого сохранились в дорических городах Коринф и Пестум, в Эгине и дорических колониях на Сицилии.

Однако мы не можем считать, что историк античной [архитектуры](#)[1239](#) полагал, что *художественный* характер дорической архитектуры может быть удовлетворительно выведен из деревянных зданий. Суть этого искусства заключается в том, чтобы с помощью разновидностей форм и пропорций связать своеобразную ассоциацию идей с произведениями, предназначенными лишь для целей необходимости. Дорический характер, короче говоря, создал дорическую архитектуру. В храмах этого ордера поддерживаемый вес

намеренно увеличен, а архитрав, фриз и карниз необычайно глубоки; но колонны пропорционально прочны и расположены очень близко друг к другу, так что при созерцании сооружения наше удивление поддерживаемым весом смешивается с удовольствием от безопасности, обеспечиваемой прочностью колонн под ним. Это впечатление твердости и солидности усиливается быстрым сужением колонны, ее коническая форма придает ей видимость прочности; в то время как уменьшение, начинающееся непосредственно у основания, и прямая линия, не смягченная, как в других ордерах, вставкой наплывов, придает ордеру суровость.

[pg 271]

С этим быстрым уменьшением связан и смелый выступ эхинуса (или четверть-окружности) столицы, который также производит поразительное впечатление, особенно если его очертания почти прямолинейны. Чередование длинных неорнаментированных поверхностей с более мелкими рядами украшений пробуждает ощущение простого величия, не кажущегося ни монотонным, ни утомляющим. Гармония, распространяющаяся на все здание, становится еще более заметной, когда контрастирует с темными тенями, вызванными выступающим капельником карниза; выше - великолепный фронтон, венчающий все здание. Таким образом, в этом творении искусства мы находим выражение особой склонности дорической расы к строгим правилам, простым пропорциям и чистой гармонии.

Глава II.

§ 1. Общий характер дорического платья. § 2. Различия в одежде замужних и незамужних женщин у дорийцев. § 3. Платье спартанских женщин. § 4. Одежда спартанских мужчин. § 5. Простота дорического платья. § 6. Дорическая и ионическая моды на ношение волос. Смена костюма во многих дорийских государствах. Бани.

1. Следующий момент, который мы должны рассмотреть, это способ одежды, используемый среди дорийцев; в нем проявлялся особый вкус; древняя благопристойность и простота, в равной степени удаленная от пышности азиатов и нечистоплотности варваров. В то же время, однако, они уделяли большое внимание своему внешнему виду, хотя их манеры не требовали, чтобы тело было тщательно и полностью покрыто. Дориец был первым, кто [pg 272] в списках Олимпии сбросил тяжелый пояс, который борцы Гомера носили вместе с борцами варварских стран, и голый побежал к цели; [1240](#) на самом деле демонстрация обнаженной формы, когда все прикрытия были бесполезны и даже неудобны, была полностью в гармонии с дорическим характером. Это напоминает нам о наготы спартанских девушек, даже во времена афинской цивилизации, [pg 273] этот обычай породил шутку, что "спартанцы показывали иностранцам своих девственников обнаженными". [1241](#) На этом вопросе, однако, необходимо остановиться подробнее.

2. Прежде всего, эти слова обращают наше внимание на разный образ жизни замужних и незамужних женщин у дорийцев. Современные нравы, пришедшие из эпохи рыцарства, тщательно оберегают молодых женщин от всех впечатлений, способных разжечь страсти; в то время как замужние женщины более подвержены общению с мужчинами. Но, согласно более холодным представлениям греков, которые наиболее четко прослеживаются у дорийцев, незамужние женщины больше жили на людях, чем замужние, которые больше

заботились о своей семье, и поэтому только первые занимались музыкой и атлетическими упражнениями, а вторые были заняты только домашними [делами](#)¹²⁴². Это объясняет, почему в Спарте незамужние женщины появлялись с непокрытым лицом, в то время как замужние выходили только в [вуалях](#)¹²⁴³; и часто можно было видеть, как первые гуляют по улицам с молодыми [людьми](#)¹²⁴⁴, что, конечно, не позволялось остальным; И так же в Спарте,¹²⁴⁵ на Крите,¹²⁴⁶ и в Олимпии девственницам разрешалось быть зрителями гимнастических состязаний, а *замужние* женщины были исключены;¹²⁴⁷ обратное [pg 274] происходило в Ионии, где незамужние женщины обычно закрывались во внутренних помещениях домов.¹²⁴⁸

Это разное положение в обществе было отмечено и одеждой, которая была более легкой и менее строгой у незамужних женщин; ведь только их обвиняли в обнажении лица. Однако это обвинение афинян было вызвано странным забвением древних обычаев, ибо после того, как образ обращения с их женщинами стал точно таким же, как у восточных народов, древнегреческие обычаи показались им неестественными;¹²⁴⁹ и одежда дорийских женщин вызвала в их умах те же представления, что и германская одежда у римлян; Тацит говорит, что "германские женщины носят руки обнаженными до плеч, и даже следующая часть груди непокрыта; *несмотря на это*, они никогда не нарушают брачного обета."

3. Об одежде спартанцев мне остается только, после трудов прежних [авторов](#)¹²⁵⁰, сделать следующие замечания. Главную или даже единственную одежду дорийской девы древние писатели иногда называют гиматий,¹²⁵¹ иногда хитон: первое правильное [pg 275], как явствует из произведений искусства; а последнее слово употреблялось метафорически, по сходству гиматия с льняным хитоном ионийцев. Эта одежда из шерстяного материала была без рукавов и застегивалась на обоих плечах с помощью застёжек (πόρται, πτερόνα), которые часто были значительного [размера](#)¹²⁵², в то время как ионийские женщины носили рукава большей или меньшей [длины](#)¹²⁵³. Этот хитон соединялся только с одной стороны, а с другой оставался частично открытым или разрезанным (σχιστός χίτων¹²⁵⁴); вероятно, он мог скрепляться застёжками или открываться шире, чтобы обеспечить более свободное движение конечностей, так что обе юбки (πτέρυγες) разлетались; поэтому Ибикус называл спартанских женщин φαίνομνριδες.¹²⁵⁵ Это одеяние носили также без пояса, когда оно свисало до икр ног.¹²⁵⁶

[pg 276]

В таком одеянии обычно изображаются в произведениях искусства богини Победа и Ирида, последняя особенно среди статуй с фронтона Парфенона, в которых быстрое движение обозначается хитоном, сброшенным с ног и анки на левой стороне; в таком же хитоне, хотя и с более широкими складками, одевается Афина во многих статуях более законченного и совершенного стиля искусства: и Артемида, охотница, в дорическом хитоне, подпоясанном для быстрого движения.

В одной из этих различных мод, в зависимости от ее цели и дела, дева из Спарты, обычно без гиматия,¹²⁵⁷ носила одну одежду и появлялась даже в обществе мужчин без какого-либо дополнительного покрытия. Так, Периандр [Коринфский](#)¹²⁵⁸ был охвачен любовью к прекрасной Мелиссе в Эпидавре, когда увидел ее, одетую, по пелопоннесскому образцу, в хитон, без верхней одежды, когда она раздавала вино рабочим.¹²⁵⁹ В этом [pg 277] костюме дорических дев можно было увидеть танцующими в местах их занятий и в хоре.¹²⁶⁰ Замужние женщины, однако, никогда не появлялись без верхней одежды, которая, вероятно, не отличалась по сути от гиматия мужчин: так, например, жена Фокиона, жившая на

дорийский манер, согласно рассказу Плутарха, часто выходила на улицу в гиматии своего мужа.

4. Отсюда мы переходим к рассмотрению костюма мужчин, основные части которого мы опишем в общих чертах, прежде чем говорить о них подробно. Это, во-первых, хитон, шерстяная рубашка без рукавов, которую носят все греки и италийцы, единственная одежда мальчиков в [гиматий](#)¹²⁶¹, поскольку только после увеличения роскоши в Афинах стали одевать мальчиков в [гиматий](#)¹²⁶². Во-вторых, гиматий, называемый у Гомера [χλαῖν](#)¹²⁶³ квадратный кусок ткани, иногда закругленный по углам, который обычно перекидывали через левую, а сзади под правую руку, а конец снова возвращали через левое [плечо](#)¹²⁶⁴. В-третьих, хламида (Θετταλὴκὰ πτέρω), македонского и фессалийского [происхождения](#)¹²⁶⁵, продолговатый кусок [pg 278] ткани, два нижних конца которого выходили вперед и застегивались на правом плече; таким образом, рука оставалась свободной. Эта последняя одежда ни разу не упоминается в поэмах Гомера. Саффо была первой из греческих поэтов, кто рассказал о нем. ¹²⁶⁶ Поэтому только после ее времени он стал использоваться по всей Греции, сначала как одежда всадников и вообще молодых людей, а затем как военный плащ, под которым он был введен в Спарте. ¹²⁶⁷ Самые ранние расписные вазы, однако, всегда изображают воинов в гиматии, которая обычно не имеет складок и прилегает к телу. ¹²⁶⁸

[Фукидид](#)¹²⁶⁹ говорит о лакедемонянах, что "они первыми приняли более простую одежду": это утверждение основано на особом представлении этого историка, что свободные льняные одежды, которые все еще носили старомодные люди в Афинах во времена Аристофана, были исконно греческой одеждой; тогда как мы знаем с достаточной уверенностью, что эта одежда была завезена в Афины ионийцами из Азии. ¹²⁷⁰ Во время Пелопоннесской войны афиняне снова отложили его и вернулись к тонкой одежде древних греков, за исключением женщин, которые раньше в Афинах носили дорический костюм, а теперь сохранили ионическое платье с длинными рукавами, широкими складками и шлейфом, которое обычно было из льна. Фукидид, однако, настолько [pg 279] прав, что лакедемоняне отличались среди всех греков своей скудной и простой одеждой: Так, лакедемонский [обычай](#)¹²⁷¹, [τρίβων](#)¹²⁷², был из толстой ткани и небольшого [размера](#)¹²⁷³, который [юноши](#)¹²⁷⁴ Спарты по обычаю должны были носить весь год без всякой другой [одежды](#)¹²⁷⁵, и которому иногда добровольно подчинялись старшие мужчины (например, те афиняне, которые подражали лакедемонским манерам).

5. Как в Афинах стиль одежды указывал на ранг и положение владельца, так и дорийские нравы были четко выражены в расположении одежды. Так, например, в Греции было общепризнано, что держать руки в плаще - признак [скромности](#)¹²⁷⁶; поэтому спартанские юноши, как и римские в первый год своей зрелости, всегда появлялись на улице с обеими руками под плащом и опущенными глазами, "уподобляясь статуям, - говорит [Ксенофонт](#)¹²⁷⁷, - в своем молчании и неподвижности глаз, [pg 280] и более скромным, чем девственницы в брачном чертоге". Таким же образом юноши нижней Италии, в которой было много дорических городов, часто изображаются на вазах со сложенными под плащом руками, на что указывает большая складка поперек [груды](#)¹²⁷⁸.

В других отношениях преобладающими правилами были [равенство](#)¹²⁷⁹ и простота. Изготовители мазей были исключены из Спарты, как испортившие масло; красильщики - потому что они лишали шерсть ее красивого белого цвета. ¹²⁸⁰ "Обманчивы мази и обманчивы краски", - так выражали эту мысль спартанцы. ¹²⁸¹ Даже в городах, рано отошедших от дорийских обычаев, существовали частые и строгие запреты на дороговизну женского наряда, исключение составляли только проститутки. ¹²⁸² Как в Спарте борода считалась украшением [мужчины](#)¹²⁸³ и знаком свободы (к чему относится символический

[pg 281] эдикт эфоров брить бороду), [1284](#) так и в Византии и на Родосе бритье было запрещено древними, но постоянно забываемыми законами. [1285](#) Обычай носить палки (по-дорийски σκυτάλα) был общим для спартанцев, [1286](#) с дорийцами нижней Италии. [1287](#)

6. Дорические обычаи, однако, не были враждебны красоте внешности; но красота, к которой они стремились, была суровой и далекой от всякой женской нежности. Спартанец с юности [1288](#) сохранял, чтобы отличаться от рабов и механиков [1289](#), согласно древнему обычаю [1290](#), волосы на голове нестриженными [1291](#), которые, правда, если не были уложены должным образом, часто могли придавать ему убогий вид. Похоже, что и мужчины, и женщины завязывали волосы в узел на макушке головы [1292](#) [pg 282], а по ионическому обычаю, который в этом отношении напоминал обычай варваров, они разделялись на локоны и соединялись на лбу золотыми застёжками в форме кузнечиков [1293](#). На голове лакедемоняне носили шляпы с широким околышем, которые иногда использовались и на войне, хотя, вероятно, только легковооруженными воинами. [1294](#) О том, как они укладывали и украшали свои волосы для битвы, говорилось выше. [1295](#)

То, что большинство дорийских государств, и особенно колоний, выродились из этой благородной и прекрасной простоты, не требует доказательств. Великолепие Родоса было пресловутым, и ни одно платье не было более женственным, чем прозрачная и свободная одежда Тарентума [1296](#), а сицилийские одежды, которые Лисандр или Архидам получил в подарок от Дионисия, он отверг как непригодные для своих дочерей [1297](#).

[pg 283]

Среди сопутствующих туалету вещей можно упомянуть ванны, в отношении которых можно заметить, что лакедемонский обычай допускал только два вида: ежедневные холодные ванны в Евротах (которые также составляли часть режима царя Агесилая [1298](#)) и время от времени сухие потогонные ванны. [1299](#) Но ослабление тела теплыми или теплыми ваннами было строго запрещено. [1300](#)

Глава III.

§ 1. Сиссития дорийцев и других греческих рас. § 2. Простая еда Спарты. § 3. Общественные столы Спарты и Крита. § 4. Отказ от простой пищи в некоторых дорийских колониях.

1. Что касается еды и питания дорийцев, то мы упомянем только те моменты, которые связаны с какими-то историческими или моральными фактами, поскольку мы уже рассматривали этот вопрос в связи с экономикой государства.

Прежде всего, приверженность дорийцев к древнегреческим обычаям видна в их обычае совместной трапезы, или сисситии. Ведь эти общественные [pg 284] столы были в ходу не только у дорийцев (у которых, кроме Крита и Спарты, они существовали также в Мегаре во времена Феогниса [1301](#) и в Коринфе во времена Периандра) [1302](#), но и когда-то были национальным обычаем у [CEnotrians](#) [1303](#) и их родственников аркадян, особенно в Фигалии; [1304](#) а среди гомеровских греков принцы, по крайней мере, ели вместе и за счет общины; этот обычай сохранился у пританов в Афинах, на Родосе и в других местах. В частности, общественные столы Спарты во многом напоминают гомеровские банкеты (δᾱίτης) [1305](#), только все спартанцы в какой-то мере считались князьями. Спартанцы, однако, так далеко отошли от древнего обычая, что во времена Алкмана они [возлежали](#) [1306](#) за столом; в то время как дорийцы Крита всегда [сидели](#) [1307](#), как герои Гомера и [pg 285] ранние

римляне, в соответствии с древним европейским обычаем, который был полностью вытеснен среди ранних греков восточным обычаем, введенным ионийцами.

2. Что касается еды, то, вероятно, в Спарте многое сохранилось от древнего обычая, а остальное с самого начала было свойственно этому народу. Профессия повара в Спарте, как мы уже отмечали, была [наследственной](#)¹³⁰⁸, и поэтому у них не было побуждения соперничать друг с другом в изысканности и роскоши блюд: они готовили черный бульон, как это делали их предки до них. Кроме того, готовить блюда из различных ингредиентов было сложнее из-за разделения различных отделов кулинарии; например, одним поварам разрешалось только готовить мясные блюда, другим - [бульоны](#)¹³⁰⁹ и т. д. Пекари, чье ремесло также было наследственным, обычно пекли только ячменный хлеб (ἄλφιτα);¹³¹⁰ пшеничный хлеб ели только на десерт за общественными столами, когда его преподносили либеральные особы.¹³¹¹ Последний вид хлеба изначально был дефицитным в Греции, куда он был завезен главным образом из Сицилии;¹³¹² в этой стране у них также был особый [pg 286] вид дорического пшеничного хлеба, из более грубой муки, чем распространенный в других местах.¹³¹³ Главным мясным блюдом на общественных столах был черный бульон (μέλας ζωμός);¹³¹⁴ также свинина,¹³¹⁵ мясо подвергалось более строгой регламентации, чем любой другой вид пищи.¹³¹⁶ Птицу и дичь обычно ели после ужина: говядину, свинину и козленка в основном поставляли жертвоприношения, которые в целом были исключением из фидитий.¹³¹⁷ Их способ питья также был таким же, как у древних греков; насколько мне известно, он упоминается только у Гомера. Перед каждым человеком ставили чашу, которую виночерпий наполнял смешанным вином, когда она опустошалась; вино, однако, никогда не передавалось по кругу, и никто не пил за другого; это были лидийские обычаи, введенные ионийцами.¹³¹⁸ И в Спарте, и на Крите законом запрещалось пить до опьянения;¹³¹⁹ и никто не зажигался дома, кроме шестидесятилетних стариков.¹³²⁰

3. Но еще более прекрасной чертой дорийского характера является дружеское общество их общественных столов, основанное на тесном союзе [pg 287] столов (ἐταίρια на Крите);¹³²¹ в которое новые члены принимались по единогласному избранию (по голосованию).¹³²² Отдавалось ли предпочтение родственникам, неизвестно; действительно, сисситии, как подразделения государства, основывались на предполагаемом родстве, то есть на связи [домов](#)¹³²³, но здесь речь идет о меньших обществах, состоявших примерно из пятнадцати человек. Подобная компания сама по себе была небольшим государством,¹³²⁴ устроенным по аристократическим принципам,¹³²⁵ хотя равенство не нарушалось привилегиями отдельных лиц. Однако узы этого дружеского союза были еще теснее благодаря постоянному обмену подаваниями и угощениями, которые обогащали скудную трапезу более вкусным послевкусием (ἐπτάκλον) или десертом, который никому не разрешалось покупать:¹³²⁶ от которого следует отличать котῖς, жертвенный пир, который отдельные лица устраивали [pg 288] по установленным случаям и приглашали на него всех друзей, которых они желали, и особенно царей.¹³²⁷ Фидитии, однако, не считались скудной и неприятной едой, пока их не отодвинули в тень изысканности современной роскоши; ведь изначально они предназначались для повышения комфорта причастников. Разговоры, правда, касались в основном государственных [дел](#)¹³²⁸, но смех и шутки не [возбранялись](#)¹³²⁹. Каждый человек поощрялся к разговору общим доверием, и часто звучали песни, как говорит Алкман, что "на пирах и питейных развлечениях мужчин гостям было подобает петь пеан"¹³³⁰.¹³³⁰ Не было древним и название φειδίτια, то есть "запасная" или "скудная" еда, спартанцы получили его из-за [границы](#)¹³³¹, где, как и на Крите, их когда-то называли ἀνδρεῖα, или "мужская еда"¹³³². Ибо к ним допускались только мужчины: юноши и мальчики ели в своих отделениях, а маленьким детям разрешалось есть за общественными столами; и на Крите, и в Спарте они сидели на низких табуретах возле стульев своих отцов и получали половину доли без овощей

(ἀβαμβάκευστα).¹³³³ [pg 289] женщины никогда не допускались к сисситиям мужчин: и в Спарте, и на Крите существовало правило, что они ели дома; ¹³³⁴ в последнем государстве, однако, женщина присматривала за столами мужчин.¹³³⁵ Критяне отличались большим гостеприимством: на каждые два стола граждан всегда находился один для иностранцев; а когда два города находились в тесном союзе друг с другом, их граждане взаимно пользовались правом посещать общественные столы другого государства¹³³⁶.

4. Эта воздержанность и простота, долгие всего сохранявшаяся на Крите и в Спарте, рассматривалась древними как характеристика всего дорийского рода, и простой способ приготовления пищи назывался дорийским;¹³³⁷ хотя многие города этого рода, такие как [pg 290] Тарентум, Сиракузы,¹³³⁸ и Агригентум,¹³³⁹ полностью отказались от суровых и трезвых привычек своего рода; и, однажды разорвав узы древнего обычая, предались с меньшей сдержанностью всякого рода роскоши и потворству.¹³⁴⁰

Глава IV.

§ 1. Свобода сношений между неженатыми в Спарте. § 2. Брачные обряды. § 3. Брачный возраст. § 4. Отношения мужа и жены. § 5. Различное отношение к женщинам у ионийцев. § 6. Παῖδεσσις Спарты. § 7. И на Крите. § 8. Происхождение этого обычая.

1. Теперь мы переходим к описанию различных отношений в домашней жизни дорийцев; во-первых, это отношения между мужем и женой. Здесь необходимо опровергнуть мнение, что обязанности частной жизни мало ценились дорийской расой, особенно в Спарте, и были принесены в жертву долгу перед обществом. Лакедемонская максима прямо противоречила этой доктрине, а именно: дверь его двора¹³⁴¹ была границей свободы каждого [pg 291] человека¹³⁴²; снаружи все подчинялось власти государства; внутри хозяин дома правил как господин на своей собственной земле¹³⁴³; и права домашней жизни, несмотря на их частые столкновения с общественными институтами, были более уважаемы, чем в Афинах. В то же время, однако, особый национальный обычай, пронизывавший всю систему законодательства, господствовал во всех этих отношениях с силой и энергией, которые мы, взяв в качестве руководства рассказы древних, попытаемся сейчас рассмотреть. Выше было отмечено, что в соответствии с восточными нравами, но в прямой противоположности с более поздними привычками греков,¹³⁴⁴ дорийцы разрешали свободное общение на публике молодежи обоих полов, которые особенно часто вступали в контакт на праздниках и в хорах.¹³⁴⁵ Поэтому Гомер представляет критский хор состоящим из юношей и девушек, которые танцуют рука об руку.¹³⁴⁶ В Спарте, в частности, юноши жили в присутствии незамужних женщин, и как их насмешки были предметом страха, так и быть предметом их похвалы было высшей наградой за благородные поступки¹³⁴⁷. Поэтому в Спарте было вполне возможно [pg 292], что привязанность и любовь, хотя и не романтического характера, должны были завладеть сердцем: но в Афинах, насколько мне помнится, мы не имеем ни одного случая, чтобы мужчина полюбил свободнорожденную женщину и женился на ней по какой-либо сильной привязанности, в то время как в одном рассказе Геродота¹³⁴⁸ содержится две истории любви в Спарте. Сколько возможностей для этого давали праздники, например, Гиацинтия, на которой спартанские девушки разъезжали в κάραθρα (украшенные машины, характерные для этой страны, которые также использовались в процессии к храму Елены в Ферапнах) и мчались на колесницах посреди собравшейся толпы¹³⁴⁹. Соответственно, красота ее женщин, самых красивых во всей Греции¹³⁵⁰, была

в Спарте больше, чем в любом другом городе, предметом всеобщего восхищения, в народе, где красота форм была особенно ощутима и [почитаема](#)¹³⁵¹.

2. Две вещи, однако, были необходимы для вступления и подготовки к браку в Спарте: во-первых, обручение со стороны [отца](#)¹³⁵²; во-вторых, захват невесты. Последнее, очевидно, было древним [pg 293] национальным обычаем, основанным на идее, что молодая женщина не может отказаться от своей свободы и девственной чистоты, если ее не принудит к этому насилие со стороны сильного пола. Они женились, говорит Плутарх, путем изнасилования. Жених приводил юную девственницу, уведа ее из девичьего хора или из другого места, к служанке невесты, которая обрезала ей волосы и оставляла ее лежать в мужском платье и обуви, без света, на ложе из камышей, пока жених не возвращался с общественного пира, переносил невесту на брачный диван и ослаблял ее [пояс](#)¹³⁵³. И это сношение продолжалось некоторое время тайно, пока мужчина не приводил жену, а часто и ее мать, в свой дом. О том, что этот обычай сохранялся до последних дней существования Спарты, можно судить по тому факту, что молодая жена Пантея все еще находилась в доме своих родителей и оставалась там, когда он отправился с Клеоменом в Египет.¹³⁵⁴ Подобный обычай, должно быть, преобладал на Крите, где мы видим, что молодые люди, уволенные в то же время из агелы, немедленно женились, но только спустя некоторое время вводили своих жен в свой собственный дом.¹³⁵⁵ Дети, родившиеся до этого [pg 294], вероятно, назывались παρθενίαι; ¹³⁵⁶ они вообще считались во всех отношениях равными родившимся дома; но во время первой мессенской войны особые обстоятельства, по-видимому, не позволили предоставить им участки земли;¹³⁵⁷ и поэтому они стали основателями Тарентума.¹³⁵⁸

3. Брачный возраст был установлен у древних греков и западных народов гораздо позже, чем в последующий период у восточных. Законы Спарты, следуя первым, не позволяли выдавать замуж женщин слишком нежного возраста. Женщины, как правило, были в самом расцвете [сил](#)¹³⁵⁹ (на Родосе их называли ἀνθεστῆριδες), ¹³⁶⁰ а для мужчин наиболее подходящим считался возраст около тридцати лет, как мы видим у Гесиода,¹³⁶¹ Платона,¹³⁶² и даже Аристотеля. Однако общественные иски могли быть предъявлены тем, кто женился слишком поздно (ὑραφὴ ὀψιγαμίου), которым также подлежали те, кто вступил в неподходящий брак (ὑραφὴ κακογαμίου), [pg 295] и те, кто остался неженатым (ὑραφὴ ἀγαμίου).¹³⁶³ Хорошо известно, что эти законы порицались как нарушение прав отдельных лиц и даже как профанация обряда брака: но цензоры должны были помнить, что они оценивают эти институты по принципам, которые их основатели не признавали. Ведь спартанцы рассматривали брак не как *частные отношения*, в которых государство практически не было заинтересовано, а как *общественное учреждение, призванное* воспитывать сильное и здоровое потомство для нации. В законодательстве Солона брак также был поставлен под контроль государства, и иск за отказ от брака (ὑραφὴ ἀγαμίου¹³⁶⁴), хотя и в качестве реликта древности, существовал в Афинах. Тем не менее верно, что на брак, особенно в Спарте, в определенной степени смотрели с первобытной простотой, которая шокирует чувства более утонченных эпох, поскольку особый объект брака никогда не скрывался от глаз. Леонид, отправленный в Фермопилы, как говорят, оставил в наследство своей жене Горго изречение: "Женись благородно и произведи благородное потомство"¹³⁶⁵; а когда Акротат храбро сражался в войне против Пирра, женщины шли за ним по городу, и некоторые из старших кричали ему вслед: "Иди, Акротат, наслаждайся с Челидонисом и роди доблестных сыновей для [pg 296] Спарты".¹³⁶⁶ Таким образом, мы можем понять причину, по которой в различных [случаях](#)¹³⁶⁷ (такие, как нам известно, были упомянуты [выше](#)¹³⁶⁸) Ликург не только разрешал, но и предписывал передавать брачные обязанности другому; всегда, однако, предусматривая, что святость брачного союза должна

быть на определенное время принесена в жертву тому, что дорийская раса считала более важным, а именно, содержание семьи. То, что эти случаи были так определены обычаем, что не оставляли места для влияния каприза или страсти, очевидно из редких случаев прелюбодеяния в [Спарте1369](#), но вышеуказанная цель оправдывала даже царя Анаксандрида, когда, вопреки всем национальным обычаям, он сожительствовал с двумя [женами1370](#), которые, без сомнения, жили в разных домах. Жениться на иностранках было запрещено всем спартанцам, а гераклидам - отдельным [ритором1371](#), что противоречило обычаям других греческих городов, особенно Афин, чьи принцы в ранние времена, такие как Мегакл, Мильтиад и т. д., часто заключали браки с иностранками.

4. Домашнее отношение жены к мужу [pg 297] у дорийцев было в целом таким же, как у древних западных народов, описанное Гомером как всеобщее у греков, и существовавшее в Риме до позднего времени; единственное отличие состояло в том, что особенности этого обычая сохранялись у дорийцев более строго, чем в других местах. Он составлял разительный контраст с привычками ионийских афинян, у которых древний обычай Греции был почти полностью вытеснен восточным. [1372](#) У ионийцев Азии жена (как сообщает нам [Геродот1373](#)) делила с мужем постель, но не стол; она не смела называть его по имени, но обращалась к нему с титулом господина и жила уединенно в глубине дома: по этому образцу в Афинах регулировались самые важные отношения между мужем и женой. Но среди дорийцев Спарты [жена1374](#) удостаивалась от мужа титула госпожи (*δέσποινις*) [1375](#) (галантность, характерная для севера Греции, а также практикуемая [фессалийцами1376](#)), который не употреблялся ни в ироническом, ни в несерьезном смысле. Более того, настолько странным казалось грекам то значение [pg 298], которым пользовались лакедемонские женщины, и то влияние, которое они оказывали как хозяйки и матери семейств, в то время, когда преобладание афинских нравов мешало должным образом учитывать национальные обычаи, что [Аристотель1377](#) предположил, что Ликург пытался, но безуспешно, регулировать жизнь женщин, как он регулировал жизнь мужчин; А спартанцев часто порицали за то, что они подчинялись игу своих жен. [1378](#) Тем не менее Алкман, вообще большой ценитель красоты лакедемонских женщин, мог сказать: "Мужчине подобает много говорить, а женщине - радоваться всему, что она слышит". [1379](#) Однако, обвиняя женщин Спарты в том, что они не оказывали существенной помощи своей стране в трудные времена, Аристотель, во-первых, требует от них выполнения обязанности, которая даже в Спарте не входила в их сферу, а во-вторых, его утверждение достаточно опровергается событиями последующего периода, последних дней Спарты, которые приобрели удивительный блеск благодаря женской [доблести1380](#). В целом, однако, как бы мало афиняне ни почитали своих женщин, они невольно [pg 299] почитали героинь Спарты, таких как Горго, жена Леонида, Лампито, дочь Леотихида, жена Архидама и мать Агиса; [1381](#) и это чувство иногда проявляется даже в грубых шутках Аристофана.

5. О том, как такое снисходительное отношение к женщинам у дорийцев привело к формированию мнения, совершенно отличного от того, которое было распространено в Афинах, было сказано выше, и далее будет объяснено. В целом можно отметить, что если среди ионийцев женщины рассматривались лишь в низшем и чувственном свете, а эолийцы позволяли их чувствам более возвышенные тона, что доказывают поэтессы-любовницы с [Лесбоса1382](#), то дорийцы, как в Спарте, так и на юге Италии, были почти единственным народом, который считал высшие свойства женского ума способными к развитию.

Вряд ли необходимо отмечать, что при рассмотрении прав и обязанностей жены, как они представлены на вышеупомянутых страницах, применительно ко всей дорийской расе, следует учитывать изменения, внесенные в различные города, в частности, иностранцами

сношениями и роскошью. В Коринфе, например, институт священных рабынь (ἱερόδουλοι) в храме Афродиты, вероятно, завезенный из Малой Азии, оказал самое пагубное влияние на нравы этого города, [pg 300] и сделал его древним и большим курортом куртизанок. [1383](#)

6. Рассмотрев личные отношения между полами, мы переходим к отношениям, зависящим от разницы в возрасте, которые, исходя из дорического принципа обучения старших младшими, тесно связаны с воспитанием. [1384](#) Но прежде чем перейти к этому вопросу, необходимо рассказать о связи (называемой греками παιδεραστία), которая, пока она регулировалась древними дорическими принципами, признанными как в критских законах, так и в законах Ликурга, имела большое влияние на обучение молодежи. Сначала мы изложим точные обстоятельства этих отношений, а затем сделаем несколько общих замечаний о них, но без рассмотрения их с моральной точки зрения, что не входит в рамки данной работы.

В Спарте любящий назывался εἰσπνήλας, [1385](#) [pg 301] а его привязанность - *вдыханием*, или *внушением* (εἰ σπνεῖ [v1386](#)); что выражает чистую и душевную связь между двумя лицами и соответствует названию другого, а именно αἴτας, [1387](#) то есть *слушатель* или *слушательница*. Похоже, что каждый юноша с хорошим характером должен был иметь своего *любовника* [1388](#) ; с другой стороны, каждый образованный человек был обязан по обычаю быть любовником какого-нибудь *юноши* [1389](#). Примеры такой связи приводят некоторые представители царской семьи Спарты; так, Агесилай, когда он еще принадлежал к стаду юношей, был *слушателем* Лисандра, [1390](#) а сам, в свою очередь, тоже имел *слушателя*; [1391](#) его сын Архидам был любовником сына Сфодрии, благородного Клеонима; [1392](#) Клеомен Третий в молодости был слушателем Ксенареса, [1393](#) а позже стал любовником храброго Пантея. [1394](#) Обычно связь возникала по предложению любовника; при этом необходимо было, чтобы слушательница приняла его из настоящей привязанности, так как внимание к богатству предлагающего считалось очень позорным: [1395](#) [pg 302] иногда, однако, случалось, что предложение исходило от другой стороны. [1396](#) Связь была очень интимной и верной, и ее признавало государство. Если его родственники отсутствовали, юноша мог быть представлен в общественном собрании своим *любовником* [1397](#) , в битве они тоже стояли рядом, где их верность и привязанность часто проявлялись до самой *смерти* [1398](#) , а дома юноша постоянно находился под взглядом своего любовника, который был для него как бы образцом и примером *жизни* [1399](#) , что объясняет, почему за многие проступки, особенно за отсутствие честолубия, любовник мог быть наказан вместо *слушателя* [1400](#).

7. Этот древний национальный обычай с еще большей силой господствовал на Крите; этот остров многие считают первоначальным местом возникновения рассматриваемой связи. [1401](#) Здесь также считалось позорным для образованного юноши быть без любовника; [1402](#) и поэтому любимая сторона называлась κλεινός, [1403](#) *восхваляемая*; любовник же назывался просто φιλῆτωρ. По-видимому, юношу всегда уводили силой, [1404](#) намерение насильника предварительно сообщалось родственникам, которые, однако, не принимали никаких мер предосторожности и оказывали лишь симулированное сопротивление; за исключением тех случаев, когда насильник оказывался недостойным юноши либо по роду, либо по талантам. Тогда любовник уводил [pg 303] его в свою квартиру (ἀνδρεῖον), а после, с любыми случайными спутниками, либо в горы, либо в свое поместье. Здесь они оставались два месяца (срок, установленный обычаем), которые проходили главным образом в совместной охоте. По истечении этого срока любовник увольнял юношу и при отъезде дарил ему, согласно обычаю, быка, военное платье, медный кубок и другие вещи; часто эти подарки увеличивали друзья насильника. [1405](#) Затем юноша приносил быка

в жертву Зевсу, после чего устраивал пир для своих спутников: на нем он рассказывал, как ему было хорошо с его возлюбленной; по закону он имел полную свободу наказывать за любое оскорбление или позорное обращение. Теперь от выбора юноши зависело, разорвать связь или нет. Если связь сохранялась, то товарищ по оружию (παράστῃς), как тогда называли юношу, надевал подаренное ему военное платье и сражался в бою рядом со своей возлюбленной, вдохновленный двойной доблестью богов войны и любви, согласно представлениям [критян1406](#) ; и даже в мужском возрасте он отличался первым местом и рангом в строю и определенными знаками отличия, носимыми на теле.

Институты, столь систематические и регулярные, как эти, действительно не существовали ни в одном дорийском государстве, кроме Крита и Спарты; но чувства, на которых они были основаны, похоже, были общими для всех дорийцев. Любовь Филолая, коринфянина из рода [pg 304] Вакхиадов, законодателя Фив, и Диокла, олимпийского завоевателя, длилась до самой смерти, и даже их могилы были повернуты друг к другу в знак их [привязанности1407](#) , а другой человек того же имени почитался в Мегаре как благородный пример самоотверженности ради объекта своей [любви1408](#).

8. Совершенно очевидно, что столь распространенный обычай не мог возникнуть в результате какого-либо случайного впечатления или умозаключения, но должен был основываться на чувствах, естественных для всей дорийской расы. То, что привязанность любовника не была исключительно душевной и что удовольствие от созерцания красоты и бодрости, мужественной активности и [упражнений1409](#) юноши также присутствовало, несомненно. Но совсем другой вопрос, был ли этот обычай, повсеместно распространенный на Крите и в Спарте, которому следовали самые благородные люди, который законодатели всячески поощряли и который оказывал столь сильное влияние на воспитание, тождественен пороку, с которым он так близок по названию и внешней форме.

Следует внимательно изучить этот вопрос, прежде чем вместе с Аристотелем ответить на него утвердительно, который не только принимает этот факт как несомненный, но даже объясняет его, полагая, что этот обычай был введен законодателем Крита в качестве меры по ограничению численности [населения1410](#). Спрашивается, возможно ли, чтобы столь позорный порок, не практикуемый втайне, но публично признаваемый и [pg 305] поддерживаемый государством, не ограничиваемый несколькими индивидами, но веками распространенный среди всего народа, действительно существовал, и это в расе всех греков, наиболее отличающейся здоровыми, умеренными и даже аскетичными привычками? Эти трудности должны быть решены, прежде чем можно будет принять свидетельство Аристотеля.

Теперь я предложу то, что кажется мне наиболее вероятным взглядом на этот вопрос. Дорийцы, похоже, в ранние времена считали интимную дружбу и связь между мужчинами необходимыми для их правильного воспитания. Но возражение, которое могло бы возникнуть в более позднюю эпоху, а именно возможность злоупотребления такой привычкой, тогда еще не существовало, как уже было отмечено одним ученым писателем.¹⁴¹¹ И поэтому они не видели никаких недостатков в противовес преимуществам, которые они обещали себе в необузданном общении, которое стало бы естественным следствием нового института. Верно и то, что нравы простых и примитивных народов, как правило, имеют и нуждаются в меньших ограничениях, чем те, которых более широкое общение и большая возможность сокрытия заставили принять запретительные законы. Это мнение фактически подтверждается заявлением Цицерона, что лакедемоняне приводили любовника в самую тесную связь с объектом своей любви и что любой знак привязанности допускался *præter stuprum*;¹⁴¹² [pg 306] ибо, хотя во времена разложения нравов такая

близость была бы сопряжена с самыми опасными последствиями, в ранние времена она никогда бы не была разрешена, если бы от нее ожидалось какое-либо загрязнение. И мы знаем из другого источника, что этот *stuprum* карался лакедемонянами самым суровым образом, а именно изгнанием или смертью.¹⁴¹³ Можно также добавить, что эта чистая связь поощрялась дорийским принципом передачи воспитания из рук родителей и введения мальчиков в ранней юности в более широкое общество, чем то, которое они могли себе позволить дома.¹⁴¹⁴

[pg 307]

Глава V.

§ 1. Воспитание молодежи в Спарте. Его ранние этапы. § 2. Продолжение после двенадцатого года. § 3. Воспитание молодежи на Крите. § 4. Характер образования: гимнастическое и музыкальное. § 5. Влияние дорийцев на национальные игры. § 6. Спартанская молодежь, приученная к трудностям. § 7. Военные игры на Крите и в Спарте. § 8. Атлетические упражнения женщин.

1. Воспитание молодежи (*νεολαία*)¹⁴¹⁵ в древних дорийских государствах - Спарте и Крите - осуществлялось, как можно предположить, по весьма искусственной системе: действительно, большое количество классов, на которые были распределены мальчики и юноши, само по себе приводит нас к такому выводу. Поскольку такое разделение не могло быть сделано без определенной цели, можно предположить, что каждый класс каким-то образом отличался от остальных, а все вместе составляло полную шкалу умственных или телесных достижений.

В Лакедемоне решение о том, следует ли сохранять новорожденного или нет, принималось государством, то есть советом, состоящим из старейшин дома.¹⁴¹⁶ Этот обычай был ничуть не более варварским, чем обычаи древнего мира в целом, которые, по крайней мере в более ранние времена, предоставляли отцу полную власть над жизнью своих детей. Здесь мы видим огромное [pg 308] влияние общины на воспитание своих членов, которое, однако, не должно заставлять нас предполагать, что всякая связь между родителями и детьми была разорвана или самые дорогие узы природы разорваны. Даже спартанские матери сохраняли власть над своими сыновьями, когда те достигали зрелого возраста, от которой мы не находим и следа в остальной Греции. Агесилай, скачущий перед своими детьми на *палке*¹⁴¹⁷, представляет истинную картину *воспитания*¹⁴¹⁸, которое было полностью возложено на *родителей*¹⁴¹⁹ до семилетнего возраста; в этот период начиналось общественное и регулярное образование (*ἀγωγή*)¹⁴²⁰. Строго говоря, им могли пользоваться только сыновья спартанцев (*πολιτικοὶ παῖδες*),¹⁴²¹ а также мотасы (рабы, воспитывавшиеся в семье), отобранные для совместного обучения; иногда принимались и спартанцы-полукровки.¹⁴²² Это воспитание было одним из главных требований для свободного *гражданина*¹⁴²³; тот, кто отказывался подчиниться *ему*¹⁴²⁴, страдал от частичной [pg 309] потери своих прав; исключение составлял только непосредственный наследник *престола*¹⁴²⁵, а младшие сыновья царей воспитывались в стаде (*ἀγέλη*). Леонид и Агесилай, два самых благородных принца Спарты, в детстве подчинялись исправлению своих господ.

2. Начиная с двенадцатого года¹⁴²⁶ и далее воспитание мальчиков было гораздо более строгим. В возрасте шестнадцати или семнадцати лет их называли σιδεῦναι.¹⁴²⁷ По истечении восемнадцати лет юноша выходил из детского возраста, причем первые годы этого нового звания выделялись отдельными терминами.¹⁴²⁸ Во время перехода от состояния эфеба к зрелости молодые спартанцы назывались сфераями,¹⁴²⁹ вероятно, потому, что их главным упражнением был футбол, игра в который [pg 310] проводилась с большим подражанием и действительно напоминала скорее сражение, чем развлечение.¹⁴³⁰ На девятнадцатом году их отправляли на криптеи,¹⁴³¹ в двадцать лет они служили в строю, их обязанности напоминали обязанности περίπολοι в Афинах. По-прежнему юноши, хотя их теперь допускали к общественным банкетам,¹⁴³² оставались в подразделениях, которые назывались ἄγέλαι, или на спартанском диалекте βοῦαι,¹⁴³³ и распределялись на меньшие отряды (называемые ἵλαι).¹⁴³⁴ Последнее название также применялось к конному отряду,¹⁴³⁵ и является одним из нескольких других доказательств,¹⁴³⁶ что, по крайней мере в ранние времена, занятия верховой ездой были одним из главных занятий молодежи Спарты. В этих подразделениях терялось всякое различие в возрасте, их руководители брались из числа иренов¹⁴³⁷ и обладали большими полномочиями над младшими членами, за использование которых они, в свою очередь, отвечали перед каждым гражданином более зрелого возраста¹⁴³⁸, и особенно перед пайдономом, магистратом с очень широкими полномочиями¹⁴³⁹. Его помощниками были порщики, или мастигοφοры, которые выбирались из молодых людей¹⁴⁴⁰, буаги, или управляющие буэ¹⁴⁴¹; кроме того, были некоторые [pg 311] офицеры, назначенные для управления мальчиками, называемые ампаидами¹⁴⁴². Аналогичный порядок был принят в обществах девушек и молодых женщин.¹⁴⁴³ Феокрит в своей "Эпиталямии Елены" представляет 240 молодых женщин того же возраста, участвующих в ежедневных упражнениях и играх.¹⁴⁴⁴ И пока дорийские обычаи преобладали в Кротоне, дочь Пифагора (согласно Тимею)¹⁴⁴⁵ несколько раз назначалась руководителем молодых женщин и матрон.

3. На Крите мальчики, пока они оставались в доме своего отца, как говорят, жили в темноте.¹⁴⁴⁶ В этот период они принимались в сисситии своих отцов, где сидели вместе на земле; после сисситии они объединялись в общества под руководством отдельных пайдономов.¹⁴⁴⁷ Только на семнадцатом году их зачисляли в агелы,¹⁴⁴⁸ так что воспитание здесь было поручено семье на более долгий срок, чем в Спарте. Они оставались в агеле до замужества, а значит, и после достижения совершеннолетия; поэтому в сохранившемся договоре между латинянами и олонтийцами требуется, чтобы агелы также принесли присягу.¹⁴⁴⁹ Из того обстоятельства, [pg 312] однако, что эти отряды молодых людей были собраны одним из самых богатых и прославленных в их среде, чей отец занимал должность командира (ἄγελάτης), водил их в погоню и на игры и осуществлял над ними право наказания;¹⁴⁵⁰ мы видим, что на Крите отдельным семьям было позволено гораздо большее влияние, как на управление¹⁴⁵¹, так и на воспитание, чем в Спарте, хотя сама система была менее строгой и беспристрастной. Возраст совершеннолетия на Крите определялся по времени поступления в мужские гимнасии (называемые там δρόμοι)¹⁴⁵², поэтому человек, занимавшийся десять лет среди мужчин, назывался δεκάδρομος;¹⁴⁵³ юноша, который еще не занимался в них борьбой или бегом, - ἀπόδρομος.¹⁴⁵⁴ У нас нет сведений о других дорийских городах, и мы знаем только, что сословия эфебов в Киринее назывались по числу каждого - "триста"¹⁴⁵⁵.

4. Итак, о мерах по обучению юношей. Само воспитание было отчасти телесным, отчасти умственным; хотя это разделение не должно быть слишком строгим, так как каждое упражнение тела включает в себя в то же время и упражнение ума, по крайней мере, его

выносливости, терпения и бодрости. Греки, однако, использовали общие термины "гимнастика" для [pg 313] первого, и "музыка" для второго из этих направлений. Хорошо известно, что дорийцы уделяли больше внимания гимнастическим упражнениям, чем другие греки¹⁴⁵⁶; и выше было отмечено, что эти упражнения в их собственном смысле впервые возникли среди критян и спартанцев; последние, в частности, часто подвергались порицанию за то, что занимались ими в неумеренной степени¹⁴⁵⁷. Однако эта нехватка умеренности, хотя и имела место в более поздние времена, никогда не прослеживается в максимах и идеях дорийцев, которые в этом, как и в некоторых других случаях, знали, как установить границы для юношеского пыла и остановить его пагубные последствия. Сам Аристотель¹⁴⁵⁸ замечает по поводу спартанского воспитания, что оно не было направлено на формирование атлетов, считавших гимнастические упражнения главным делом жизни; а то, что упражнения, способствующие красоте и упругости каркаса, были точно отделены от упражнений противоположного характера, доказывает абсолютный запрет на грубые упражнения в боксе и панкратионе¹⁴⁵⁹; ¹⁴⁵⁹ последний представляет собой смесь борьбы [pg 314] и бокса, в которой падение одной из сторон не решало победу, но наиболее жестокое состязание часто происходило, когда бойцы боролись на земле. Причина этого, как говорят, в том, что только в этих случаях явное признание побежденной стороны, поднятие руки, служило прекращению поединка; и что Ликург не позволил бы такого признания своим спартанцам. Но истинная причина, вероятно, кроется в том, о чем говорилось выше. С другой стороны, гладиаторов (ὀπλόμαχοι), которые публично демонстрировали свое мастерство в обращении с оружием, не терпели в Лаконии¹⁴⁶⁰, вероятно, потому, что использование оружия считалось слишком серьезным для простого спорта и демонстрации. Тем не менее колония Киринае переняла этот обычай из Мантинеи в Аркадии¹⁴⁶¹ при своем законодателе Демонексе¹⁴⁶².

5. Дорийская раса, которой в основном и принадлежит возведение гимнастических состязаний в ранг великих национальных празднеств, вероятно, была первой, кто ввел короны вместо других призов за победу. Гимнастические бойцы у Гомера возбуждаются реальными наградами; но, учитывая передовой уровень цивилизации, на котором находились дорийцы в других отношениях, можно предположить, что они также очистили демонстрацию телесной активности от всех других мотивов, кроме любви к чести. Первая корона была дарована в Олимпии и получена на седьмой Олимпиаде Дейклом, дорийцем из Мессении.¹⁴⁶³ Сколько гимнастических упражнений [pg 315] практиковалось в различных дорийских государствах, можно узнать из сохранившихся каталогов завоевателей на Олимпийских и Пифийских играх: некоторые выводы можно сделать даже из изучения каталога Корсини. Из него следует, что спартанцы никогда не практиковали ни бокс, ни панкратион,¹⁴⁶⁴ а их принципы были настолько общепризнанными на Олимпийских играх, где они обладали огромным влиянием, что мальчикам не разрешалось соревноваться в панкратионе до очень позднего времени.¹⁴⁶⁵ С другой стороны, многие победители в беге происходили из Спарты, особенно между 20-й и 50-й Олимпиадами: помимо многочисленных пентатлей и борцов: среди первых Филомброт (Olymp. 26-28.), среди вторых Гиппостен (Olymp. 37-43.) и его сын Хетемокл отличаются количеством корон, полученных в Олимпии; первыми победителями в обоих состязаниях также были лакедемоняне. До 9-й Олимпиады в элейских каталогах особенно часто упоминаются мессенцы как победители в беге: с 49-й Олимпиады в качестве победителей на стадионе выделяются уроженцы Кротона; из них Тисикрат и Астилий занимают весь период между 71-й и 75-й Олимпиадами. В то же время быстроногий Фаллис трижды побеждал на Пифийских играх: этот чемпион был также чудом своего века в пятиборье (состязании, требующем необычайной активности), но особенно в прыжках,¹⁴⁶⁶ [pg 316] будучи также воином и атлетом. Гимнастическая

подготовка молодых кротонианцев в то время достигла вершины развития тела в равной степени красоты и силы; Кротон славился своими красивыми мальчиками и [юношами](#)¹⁴⁶⁷.

В этот период в Кротоне существовала школа борцов, главным из которых был Милон, который с 62-й Олимпиады побеждал почти в каждой из четырех главных игр, чаще, чем любой другой грек. Однако именно тогда, когда философия Пифагора направляла общественные институты Кротона и влияла на его нравы, этот город затмил остальную Грецию своими воинами и атлетами.¹⁴⁶⁸ Сам Милон, сказочный чемпион потомков, был одновременно мудрецом и героем. Но завоевание Сибариса, разрушение Пифагорейской лиги и принятие ахейской конституции вскоре положили конец этой системе, и Кротон, не претерпев никаких внешних изменений, в конце 75-й Олимпиады утратил всю свою внутреннюю силу. Поскольку атлеты этого города следовали в выборе упражнений основополагающим принципам спартанской дисциплины, среди родосцев дело обстояло иначе, особенно во время процветания семьи Диагора, [pg 317] которая произвела на свет более шести боксеров, первых в свое время, и людей гигантской телесной силы.¹⁴⁶⁹ Игинетяне славились своей ловкостью в состязаниях и с 45-й Олимпиады до распада своего государства одерживали многочисленные победы в беге, борьбе и панкратионе, особенно выделяясь среди [мальчиков](#)¹⁴⁷⁰. Дальние колонии в Сицилии и Ливии мало интересовались гимнастическими состязаниями: последние ожидали большей славы от своих знаменитых лошадей и [колесниц](#)¹⁴⁷¹, а первые - от породы [мулов](#)¹⁴⁷². Критяне, особенно отличившиеся в беге, сражались (по словам Пиндара, чье утверждение подтверждается этими каталогами) "как петухи на арене собственного двора".¹⁴⁷³ Невозможно подробно описать особенности дорийских государств в управлении различными упражнениями, пока не будут более точно изучены обычаи, наблюдаемые на их состязаниях, особенно в борьбе.¹⁴⁷⁴

6. Но все упражнения в гимназиях Спарты считались, пожалуй, менее важными для воспитания тела, чем другое занятие, цель которого заключалась в закалке организма трудом [pg 318] и усталостью. Тело должно было подвергаться жаре и холоду (крайности которых в неумеренной степени ощущались во всей узкой долине Спарты),¹⁴⁷⁵ а также голоду, жажде и лишениям любого рода. К этому их приучали частые охоты в горах, в которых упражнялись и юноши Крита,¹⁴⁷⁶ а также в агелах, под агелатами.¹⁴⁷⁷ Далее следовала трудовая служба в самых отдаленных частях лаконской территории, среди которой юноши Спарты росли от юности до зрелости, будучи вынужденными самостоятельно справляться со своими нуждами без помощи слуг.¹⁴⁷⁸ Мальчиков также приучали к лишениям, заставляя добывать пропитание воровством; этот обычай также был ограничен определенным периодом в воспитании сыновей равных.¹⁴⁷⁹ Мы, конечно, в лучшем случае дадим лишь очень частичное представление об этих своеобразных обычаях, если выделим какую-то яркую особенность из целостной системы и попытаемся подробно рассмотреть предмет, который должен подвергаться критике в целом или не подвергаться вовсе. Согласно разрозненным фрагментам нашей информации, дело обстояло следующим образом:¹⁴⁸⁰ мальчиков в определенный период обычно изгоняли из города и всякого общения с людьми, и они были вынуждены вести бродячую жизнь в полях и лесах. В таком случае они были вынуждены добывать силой или хитростью [pg 319] средства к существованию в домах и дворах, доступ в которые в это время был им запрещен; часто они были вынуждены дежурить целыми ночами и всегда подвергались опасности быть избитыми, если их обнаруживали. Чтобы справедливо судить об этом обычае, его следует рассматривать только в той связи, о которой мы говорили выше. Обладание собственностью служило средством обострения интеллекта и укрепления мужества граждан, заставляя одну сторону удерживать, а другую - добывать ее путем своего рода войны. Потеря имущества, которая при этом происходила,

казалась малозначительной для государства, где личные права так мало ценились; а вредных последствий в какой-то мере удалось избежать благодаря точному определению товаров, разрешенных к краже¹⁴⁸¹, которые на самом деле были теми, которые любой спартаец, нуждающийся в них для погони, мог взять из запасов другого. Такова была идея, на которой держался этот обычай; возможно, он возник в древней горной жизни дорийцев, когда они обитали на горах Creta и Olympus, теснясь в узких границах и участвуя в вечных состязаниях с более удачливыми жителями равнин: как пережиток и память о тех привычках, он сохранился, контрастируя с независимым и безопасным образом жизни спартанцев в более поздний период. Что касается триумфа спартанского мужества, а именно бичевания у алтаря Артемиды Орфии, то выше было отмечено, каким образом, благодаря изменениям, внесенным в подлинный греческий [pg 320] дух, мрачные обряды кровавой религии были обращены к другой и полезной цели.¹⁴⁸²

7. Гимнастические военные игры, которые были свойственны критянам и спартанцам, по-прежнему остаются характерной чертой дорийского образования. На празднике эфебы, после жертвоприношения Аресу в храме в Ферапнах, вступали в регулярный бой без оружия на острове, образованном рвами, возле сада под названием Платанистас, и прилагали все усилия, чтобы одержать победу.¹⁴⁸³ На Крите мальчики, принадлежащие к одной сисситии, часто вступали в бой с мальчиками из другой, юноши одного возраста с юношами другого, и эти состязания имели еще большее сходство с реальным поединком. Они маршировали под звуки флейт и лир, и кроме кулаков использовалось оружие из дерева и железа.¹⁴⁸⁴ И хотя в Спарте гимнастические упражнения, несомненно, были приближены к войне больше, чем в остальной Греции, было бы ошибочно [pg 321] на этом основании заключать, что целью всего телесного воспитания у дорийцев было достижение превосходства в войне. Было сказано достаточно, чтобы удовлетворительно доказать любому непредвзятому читателю, что главной целью спартанской дисциплины было оживить тело молодежи, не делая в то же время ее ум ни жестоким, ни свирепым. А о том, что это стремление достичь идеальной красоты и силы конечностей не было совсем безуспешным, можно судить по тому, что спартанцы, как и кротониаты, к 60-й Олимпиаде (540 г. до н. э.) были самыми здоровыми из греков¹⁴⁸⁵, и что среди них встречались самые красивые мужчины и женщины¹⁴⁸⁶.

8. Женский пол в этом отношении получал такое же образование, как и мужской, хотя (как уже отмечалось выше) только девственницы. У них были свои гимназии,¹⁴⁸⁷ и они упражнялись, обнаженные или легко одетые, в беге, борьбе, метании кегли и копья.¹⁴⁸⁸ Весьма маловероятно, что юношам или мужчинам разрешалось смотреть, поскольку в лакедемонских гимназиях не допускались праздные зрители; каждый был обязан либо присоединиться к остальным, либо удалиться.¹⁴⁸⁹ Как элевсинские девушки в храмах [pg 322] здесь, так и в Спарте одиннадцать вакхических дев демонстрировали свое мастерство в беге на состязаниях в честь своего бога.

Вся система гимнастических упражнений была поставлена в Спарте под надзор магистратов высшего достоинства, бидеев; и эфоры каждые десять дней проверяли состояние мальчиков, чтобы убедиться в их хорошей физической форме, если можно придать столь общее значение свидетельству Агатархида.¹⁴⁹⁰

Вся эта книга, начиная с первой главы, была занята рассмотрением нравов и физического существования дорийцев (δίατα Δωρικῆ). Теперь мы переходим ко второму большому разделу образования, а именно к музыке; в это понятие входило все умственное образование дорийской расы, если не считать письма, которому в Спарте никогда не обучали.¹⁴⁹¹ Оно не было необходимым и в народе, где, как на Крите, законы, гимны и восхваления выдающихся

людей, то есть юриспруденция и история такого народа, преподавались в музыкальных школах.¹⁴⁹²

[pg 323]

Глава VI.

§ 1. Происхождение дорического музыкального лада. § 2. Характер дорического лада. § 3. Развитие музыки в Спарте. § 4. Публичные музыкальные представления. § 5. Прогресс музыки в других дорийских государствах. § 6. Связь танца и музыки. Военная музыка Спарты. § 7. Военные танцы. § 8. Связь гимнастических упражнений и танцев. § 9. Подражательные танцы. § 10. Танцы гелотов. Зарождение буколической поэзии среди подвластных классов. § 11. Комедии, связанные с окружными праздниками Вакха.

1. Мы собираемся рассказать об истории музыки в различных дорийских государствах; И прежде чем мы обратим внимание на конкретные факты и обстоятельства, мы должны обратить внимание на более общее, а именно на то, что один из музыкальных *ладов* или *ᾠρμονία* (этим термином древние греки обозначали расположение интервалов, длина которых определялась различными видами лада, *ῥένη*, в соответствии со струнами тетрахорда, вместе с высшей или низшей шкалой всей системы), в древности называлась дорической,¹⁴⁹³ и что эта мера, наряду с фригийской и лидийской, долгое время была единственной в употреблении среди музыкантов Греции, и, следовательно, единственной, которая в эти ранние времена получила свое название от греческого народа; Это достаточное основание для того, чтобы считать его подлинным греческим ладом, в отличие от [pg 324] любого другого, введенного в более поздний период.¹⁴⁹⁴ Далее возникает вопрос, почему этот древний и подлинный греческий лад был назван *дорическим*.¹⁴⁹⁵ Единственное объяснение, которое можно дать, заключается в том, что он был доведен до совершенства в дорических странах, то есть в древних питомниках музыки, на Крите, в Спарте, Сикионе и Дельфах. Таким образом, среди других греческих народов не могло быть школы или череды музыкантов, более известных, чем дорийские, до того времени, о котором мы говорим. Если бы это было так, они должны были либо перенять тот же лад, либо иметь свой собственный; в первом случае он был бы назван в их честь, а не в честь дорийцев; во втором - существовало бы два греческих музыкальных лада, а не только дорийский. Отсюда следует, что создание дорической музыки должно было быть более древним, чем знаменитые музыканты Лесбоса, которые сами были предшественниками *Архилоха*¹⁴⁹⁶, и не должно рассматриваться как начинающееся с *Терпандра*¹⁴⁹⁷ (который процарствовал с 26 по 33 г. 676-646 гг. до н.э.), поскольку в его время они уже достигли высокого уровня. На самом деле, лесбийские музыканты были в то время самыми выдающимися в Греции: [pg 325] они намного превосходили местных музыкантов Пелопоннеса, а может быть, и самого *Лакедемона*; так что если бы вышеупомянутый стиль не был в то время распространен на полуострове, его не назвали бы *дорическим*. Несмотря на это, противопоставление дорического стиля фригийскому и лидийскому, с одной стороны, и определенная и систематическая связь между ними - с другой, не могли быть ни результатом просто популярных и ненаучных попыток, ни возникнуть в родной Греции, где не было возможности познакомиться со стилями музыки, свойственными этим азиатским народам,¹⁴⁹⁸ ни сравнить их со своими собственными, чтобы сформировать из них единый стиль.

Дорический лад, однако, мог быть назван так только по контрасту, который он демонстрировал с другими видами музыки, и это должно было быть впервые замечено в чужих странах, а не среди самих дорийцев или пелопоннесцев, которые были знакомы только с одним стилем. Естественно предположить, что лесбийские музыканты, находясь в постоянном общении с Пелопоннесом и Малой Азией, впервые установили различие и названия трех *ладов*, приспособив к определенным видам тетрахордов, используемых в Пелопоннесе, аккомпанемент пения и танцев, практикуемых в Малой Азии, и оформив все это в регулярную систему.

2. Допуская истинность этих предпосылок, следует, что дорийцы Пелопоннеса, настоящие греки, культивировали музыку в большей степени, чем любое другое из греческих племен, до того времени, когда [pg 326] процветала эта прославленная школа Азии. Мы можем с уверенностью предположить, что это было не просто внешнее влияние дорийской расы, которая дала название этому способу, судя по близкому родству с характером нации. Древние, которые были бесконечно более быстрыми в выявлении морального характера музыки, чем современные, приписывали ей нечто торжественное, твердое и мужественное, рассчитанное на то, чтобы внушать стойкость в перенесении несчастий и трудностей, и укреплять разум против нападков страстей. Они находили в нем спокойную возвышенность и простое величие, граничащее с суровостью, в равной степени противостоящее непостоянству и [энтузиазму](#)¹⁴⁹⁹; и именно этот характер мы находим столь сильным впечатком на религии, искусстве и нравах дорийцев. Суровость и грубость этой музыки (которая казалась мрачной и суровой в более поздние века и еще больше казалась бы нашим ушам, привыкшим к более мягкому стилю) разительно контрастировала с мягким и приятным характером, который в то время уже давно пронизывал эпическую поэзию. Это, несомненно, учит нас проводить различие между азиатскими греками и выходцами с гор на севере Греции, которые, гордясь своей природной возвышенностью характера и энергичностью ума, приобрели мало утонченности от любого контакта с чужаками.

3. В изучении музыки, как и во всем остальном, дорийцы были единомышленниками античности; и в этом также Спарта считалась образцом дорийских обычаев.¹⁵⁰⁰ Не то чтобы Спарта противилась [pg 327] всем попыткам усовершенствования; ее целью было, чтобы каждая новинка была сначала признана усовершенствованием, прежде чем она войдет в общее употребление и станет частью национального образования. Отсюда неизбежно следовало, что музыка, которую публично практиковали в Спарте, быстро и единообразно продвигалась к совершенству; это мнение полностью согласуется с рассказом древнего автора о различных правилах, касающихся занятий этим искусством.¹⁵⁰¹ Когда Терпандр, сын Дерденеса, жителя Антиссы на Лесбосе, четыре раза брал приз на Пифийских играх, а также на Карнейском празднике в Спарте (где музыканты его школы долгое время были знамениты),¹⁵⁰² и успокаивал городские волнения и беспорядки торжественными и целительными мелодиями своих песен,¹⁵⁰³ признанное восхищение этим мастером стало настолько всеобщим в Спарте, что он добился санкции закона на свои новые изобретения, особенно на семиструнную кифару. Похоже, что благодаря этим [средствам](#)¹⁵⁰⁴ музыка прежних времен стала полностью антикварной, так что, за исключением [pg 328] древних пифийских менестрелей, Хрисотемиса и Филаммона, до нас не дошло ни одного имени дорических музыкантов до времен Терпандра. А те, кого, как Талетаса, иногда считали более древними, относятся, согласно несомненным свидетельствам, к более позднему [периоду](#)¹⁵⁰⁵. Плутарх относит вторую эпоху спартанской музыки к Фалету Элирийскому (чье мастерство, несомненно, восходило к древним священным менестрелям из соседнего города Тарра)¹⁵⁰⁶, а также к Ксенодаму из Китеры и Ксенокриту Локрийскому,¹⁵⁰⁷ (чьими главными сочинениями были пеаны и гипорхемы), от Полимнеста Колофонского и Сакадаса

Арзивского, последний из которых отличился элегиями и другими сочинениями, приспособленными для флейты, а первый - орфическим и дифирамбическим стилями, а также как эпический и элегический поэт. Сакадас процветал и побеждал на Пифийских играх в Olymp. 48. З. 586 г. до н. э.; остальные музыканты, по мнению Плутарха, должны были жить примерно в тот же период. Однако Фалет был раньше [Полимнеста](#)¹⁵⁰⁸ и [Ксенокрита](#)¹⁵⁰⁹, хотя и позже Терпандра [pg 329] и Архилоха, и, следовательно, жил до 40-й Олимпиады, или 620 г. до н. э. Этим музыкантам Плутарх полностью приписывает введение песен в гимнастике [Лакедемона](#)¹⁵¹⁰, эндимахии в Аргосе и некоторые публичные зрелища в Аркадии. Установленные в этот период правила, по-видимому, оставались в силе до тех пор, пока сохранялись спартанские обычаи, и были главным средством, с помощью которого удалось предотвратить изменения, которые пытались ввести в течение нескольких эпох Меланиппида, Кинесия, Фриниса и Тимофея Милезийского. Так, эфор Экпрепес, заметив, что на кифаре Фриниса на две струны больше, чем положено, немедленно вырезал их; то же [самое](#)¹⁵¹¹, как говорят, произошло с Тимофеем на Карнейском [празднике](#)¹⁵¹². Этому рассказу, однако, противоречит неправдоподобная история о том, что обвиненный менестрель оправдывался, ссылаясь на статую Аполлона в Спарте, у которой была лира с таким же количеством струн.¹⁵¹³ По крайней мере, [Павсаний](#)¹⁵¹⁴ видел в зале музыки в [Спарте](#)¹⁵¹⁵ (σκιὰς) одиннадцатиструнную кифару, которую отобрали у Тимофея и там повесили.

[pg 330]

Известно, что якобы существует спартанский [декрет](#)¹⁵¹⁶ об этой реальной или баснословной сделке, касающейся одиннадцатиструнной кифары Тимофея. В нем говорится, что "если Тимофей из Милета, презрев гармонию семиструнной кифары, отравил слух юношей, увеличив число струн и введя новый, развратный вид мелодии, и если, будучи приглашен выступить на празднике элевсинской Цереры, он показал непристойное представление священных обрядов и самым неподобающим образом обучил юношей тайне родовых мук Семелы; Постановлено, чтобы цари и эфоры сделали Тимофею выговор и заставили его уменьшить число струн на его кифаре до семи; чтобы в будущем каждый человек, сознавая достоинство государства, остерегался вводить в Спарте неподобающие обычаи, и слава состязаний была сохранена незапятнанной."¹⁵¹⁷ Но подлинность [pg 331] этой надписи настолько сомнительна, если не сказать больше, что мы не смеем делать из нее никаких исторических выводов. Ибо, во-первых, стиль документа, похоже, был сформирован по образцу обычного афинского почетного указа, только вместо похвалы с издевательской серьезностью вставлено порицание. В нем нет ничего характерного для спартанских нравов, зато много чужого и почти странного; например, даже не указано, кто предложил и утвердил указ. Во-вторых, постановление по такому вопросу не соответствует общему духу правления Спарты, которое отличалось суммарным методом работы. Каждый эфор, как инспектор игр, обладал теми же полномочиями в отдельности, которые здесь приписываются всей коллегии и царям; которые, правда, занимали почетное место на публичных играх, но не принимали никакого участия в управлении ими. Элевсинии в форме театрального фестиваля, по крайней мере, отмечались в Спарте в поздний период.¹⁵¹⁸ То, что Тимофей решился представить свое "Рождение Вакха" на этих играх, очень удивительно; но еще большее удивление вызывает рассказ о том, что он преподавал его спартанским юношам, что может означать только то, что он позаботился о том, чтобы его представляли молодые люди города. А ведь Ὀδὴν Тимофея была дифирамбической одой мимического типа, которая была поздним изобретением, исполнявшимся обычными актерами, а не [pg 332] общественным хором. Как же возможно, чтобы в Спарте было именно так? Искусное разграничение различных музыкальных стилей в декрете явно напоминает не столько

лаконскую краткость, сколько самодовольство какого-нибудь грамматиста.¹⁵¹⁹

Большинство используемых выражений можно отнести к афинским комическим поэтам, они не содержат спартанских особенностей, и все же их точное объяснение может привести нас к большим трудностям. Наконец, диалект представляется мне сочинением того, кто случайно познакомился с особыми спартанскими наречиями. Буква Ρ повсеместно используется с большим подозрением; автор, очевидно, ошибочно полагал, что Θ не лаконская и должна быть заменена на Т, а не на Σ.¹⁵²⁰ Редакторы постарались внести значительные изменения в орфографию;¹⁵²¹ но таким образом всякая возможность критики становится безнадежной. Поэтому вполне вероятно, что какой-то грамматик взял на себя труд составить лаконский указ на основе одной из историй о Тимофее, интерес которой должен заключаться в строгости чувств и грубости диалекта. То, что изобретатель действительно предназначал его для общественного памятника, явствует из древнего стиля письма, который был отменен в Афинах [pg 333] при архонстве Евклида, а в Спарте, возможно, и позже.¹⁵²²

На Крите национальная музыка когда-то формировалась по тем же принципам, что и в [Лакедемоне](#)¹⁵²³, но со временем стала расслабленной. В [кносском](#)¹⁵²⁴ декрете, принятом в начале II века до н. э., посол получает похвалу за то, что часто играл на кифаре мелодии Тимофея, [Полиида](#)¹⁵²⁵ и древних критских поэтов. В Аргосе также наказывали первого, кто использовал китару с более чем семью [струнами](#)¹⁵²⁶; в Сикионе также были приняты законы, регулирующие музыкальные [состязания](#)¹⁵²⁷.

4. Главная причина, по которой государство постоянно вмешивалось в регулирование музыки, заключалась в том, что она рассматривалась скорее как выражение общего тона чувств и нравов народа, чем как искусство, которое может быть предоставлено собственным возможностям совершенствования. Исторические примеры подтверждают истинность этой тесной связи, в частности, в отношении дорийцев Сицилии утверждается, что, введя мягкую женоподобную музыку, они разрушили чистоту своих [нравов](#)¹⁵²⁸; в то время как строгая домашняя дисциплина в Спарте вряд ли сохранилась бы без помощи древнего стиля музыки, который там культивировался. Чтобы объяснить это, необходимо [pg 334] отметить, что в те времена музыка была гораздо более универсальной отраслью образования и практиковалась в гораздо большей степени широкими слоями населения, чем когда-либо впоследствии.¹⁵²⁹ Мы можем проследить прогресс музыки, поскольку время от времени она все больше переходила в руки отдельных художников, в то время как население, которое в зачаточном состоянии искусства принимало участие в выставке, постепенно становилось простым зрителем. Повеление древнего дельфийского [оракула](#)¹⁵³⁰, согласно которому весь народ должен был публично благодарить Бромиса за урожайный год, распевая хоры на улицах, было соблюдено и в Спарте, по крайней мере, в Гимнопедии. На этом празднике выступали большие хоры мужчин и [мальчиков](#)¹⁵³¹, в которых, несомненно, принимали участие многие жители города. Из-за этого обстоятельства хором называли либо весь рынок, либо его [часть](#)¹⁵³²; вполне вероятно, что просторные (εὐρύχοροι) города Гомера были просто обставлены открытыми площадями, достаточно большими, чтобы вместить такие многочисленные хоры. Именно в этих больших городских хорах люди с дурной репутацией всегда занимали крайние [ряды](#)¹⁵³³: иногда, однако, люди, заслуживающие внимания, когда их туда сажал устроитель хора, хвастались, что они делают честь местам, а места не бесчестят [их](#)¹⁵³⁴.

[pg 335]

Те, кто находился в задней части хора, назывались (подобно солдатам, стоящим за линией сражения) ψιλῆς;¹⁵³⁵ хорег, однако, не только оплачивал расходы хора, но и лично руководил им; и действительно, хорег однажды исполнял обязанности флейтиста в

Лакедемоне.¹⁵³⁶ Если каждый гражданин принимал участие в этих хорах, то из этого следует, что они должны были быть обучены им и практиковаться в них с детства; с другой стороны, мы знаем, что все музыкальное обучение на Крите и в Спарте было направлено на подготовку к ним.¹⁵³⁷ Соответственно, музыкальная школа у дорийцев называлась хором;¹⁵³⁸ в музыкальном обучении постоянно упоминались публичные хоровые танцы. Таким образом, мы видим, что, по крайней мере, в ранние времена, определенная музыкальная культура в пределах, предписанных национальными нравами, была общей для всех спартанцев; и высказывание поэта Сократа,¹⁵³⁹ "что самые храбрые греки также создавали лучшие хоры", было особенно применимо к ним; также Пратинас, живописный поэт, говорит о "лакедемонской цикаде,¹⁵⁴⁰ как о готовом к [pg 336] хору."¹⁵⁴¹ В более поздние времена, действительно, число граждан в Спарте так сильно уменьшилось, а война занимала так много общественного внимания, что благоприятная сторона спартанской дисциплины была отброшена в тень, и Аристотель с правдой приписывает спартанцам своего времени справедливое различие и вкус к музыке, но не научное знание о ней¹⁵⁴².

Однако культивирование музыки было более распространено среди дорийцев и родственных им аркадян, поскольку женщины принимали в ней участие, пели и танцевали на публике как вместе с мужчинами, так и в одиночку.¹⁵⁴³ Что касается природы парфений, или хоров, исполняемых девушками, то характер и образование дорийских девственниц позволяют нам с уверенностью решить, что парфении сопровождалась дорийской музыкой, и в них было что-то очень серьезное и торжественное.¹⁵⁴⁴ Похоже также, что пожилые люди, которых в Афинах высмеяли бы за танцы на религиозных церемониях, в Спарте часто принимали участие в больших хорах, что доказывают рассказы о трех больших хорах мальчиков, мужчин и *стариков*, которые, похоже, танцевали на нескольких больших *фестивалях*¹⁵⁴⁵.

5. Рассмотрев в предыдущих замечаниях особенности дорийской расы, как в целом [pg 337], так и в отношении Спарты в частности, мы должны далее дать некоторый отчет о развитии музыки в нескольких государствах этой расы.

То, что религиозная музыка и поэзия дорийцев зародились на Крите, было показано *выше*¹⁵⁴⁶, и, возможно, громкая и нерегулярная музыка ранних фригийцев впервые пробудила у дорийцев вкус к этому искусству. Ном, пæан и *гипорхем*¹⁵⁴⁷ были известны на Крите с раннего периода, хотя более отточенная форма двух последних была введена Талетом. Танцы в кольце часто были связаны с номером и гипорхемой, согласно древнему обычаю на Крите и в соседних регионах; их танцевали и мужчины, и женщины.¹⁵⁴⁸ В Спарте были такие же танцоры, известные под названием *ῥμοί*, или *орнаменты*.¹⁵⁴⁹ Юноша танцевал сначала несколько движений, соответствующих его возрасту, и военного характера; дева следовала за ним размеренным шагом и с женственными жестами. Спартанская музыка в целом была заимствована из критской, и она не пыталась отречься от своего происхождения; действительно, многие любимые танцы с их мелодиями и некоторые пеаны, которые по закону предписывалось петь в определенное время, вместе со многими другими видами музыки, назывались критскими.¹⁵⁵⁰ Но нельзя отрицать, что, хотя их происхождение могло быть [pg 338] похожим, их прогресс и развитие были очень разными. Критская музыка, по-видимому, была почти полностью военно-религиозной, в то время как спартанская, начиная со времен Алкмана, была приспособлена для более разнообразных целей. Особые виды лакедемонских танцев существовали уже во времена Клизфена *Сицилийского*¹⁵⁵¹; они состояли из движений рук и ног, как говорит Аристоксен о нескольких древних национальных *танцах*¹⁵⁵². О раннем увлечении музыкой в этих регионах свидетельствуют состязания в храме Зевса в Итоме в Мессении, в которых участвовал Эвмел

перед первой войной с [Лакедемоном](#)¹⁵⁵³ : состязания муз, связанные с карнейским праздником, начались в 26-ю Олимпиаду (676 г. до н. э.). Во времена Поликрата Аргос обладал самыми знаменитыми музыкантами в [Греции](#)¹⁵⁵⁴ , особенно флейтистами; около 48-й Олимпиады (588 г. до н. э.) Сакадас писал стихи, сочинял музыку и исполнял лирические песни и элегии на [флейте](#)¹⁵⁵⁵ , а особый вид флейты назывался [аргивской](#)¹⁵⁵⁶. Сицион, по-видимому, также принимал участие в этих усовершенствованиях: после того как Сакадас трижды получил приз, Пифокрит из Сициона победил в шести следующих [состязаниях](#)¹⁵⁵⁷ , а дифирамбический хор под флейту исполнялся там с большим мастерством и [эффектом](#)¹⁵⁵⁸. То, что в Сикионе, Коринфе и Флиусе поклонение Вакху придавало особый характер музыке [pg 339] и поэзии, было отмечено [выше](#)¹⁵⁵⁹ и будет более подробно описано далее. На Сицилии преобладало поклонение Деметре, которое всегда сопровождалось некоторой степенью разнузданности; сиракузские хоры [ямбистов](#)¹⁵⁶⁰ были, несомненно, связаны с этим поклонением.¹⁵⁶¹ То обстоятельство, что женоподобные танцы ионийцев отмечались там в честь Артемиды,¹⁵⁶² было, вероятно, вызвано тем, что музыка на этом острове выродилась.¹⁵⁶³

6. Мы не собираемся рассматривать тему танцев независимо от музыки, поскольку такое сочетание представляется наиболее удобным для нашей цели выяснения их важности в связи с нравами и общественным воспитанием. Танцы, когда они не просто сопровождали время музыки, склонялись либо к гимнастическому показу, либо к мимикрии; то есть они либо представляли телесную активность, либо были призваны выразить определенные идеи и чувства. Гимнастические танцы нигде так не практиковались, как в Спарте, где древняя связь между музыкальной школой и палестрой, а также между ними и военными [упражнениями](#)¹⁵⁶⁴ , поддерживалась более строго, чем в любом другом государстве. Действительно, марш спартанцев и критян из-за своего музыкального сопровождения имел некоторое сходство с танцем. [pg 340] Ведь в то время как другие греки либо шли в бой без музыки, как древние ахейцы, либо, подобно аргивянам, использовали тирренские [трубы](#)¹⁵⁶⁵ , критяне шли в бой под звуки [лиры](#)¹⁵⁶⁶ , спартанцы - под звуки [флейты](#)¹⁵⁶⁷. Последнее, однако, кажется нововведением; Алкман Лаконский упоминает [китару](#)¹⁵⁶⁸ , а критяне также ввели флейту в свою армию.¹⁵⁶⁹ Однако, как бы то ни было, флейта стала общим инструментом в Спарте; вероятно, потому, что китара не была приспособлена для объединения больших тел людей, ее звук был слишком низким, чтобы произвести какой-либо эффект, даже во время полной неподвижности. Звук флейты, несомненно, был более пронзительным, особенно когда большое количество воынщиков (которые в Спарте составляли несколько семей)¹⁵⁷⁰ исполняли мелодию для атаки. Фукидид замечает, что это делалось не с религиозной целью, а для того, чтобы войска шли вовремя [pg 341] и не впадали в беспорядок, как это свойственно большим армиям.¹⁵⁷¹ Общий термин для мелодии такого рода - эмбатерион.¹⁵⁷² Один из видов нома назывался кастореум, который, как и другие, исполнялся на флейте, когда армия шла в строю навстречу врагу.¹⁵⁷³ Он имел тот же [ритм](#)¹⁵⁷⁴ , что и другие [эмбатерии](#)¹⁵⁷⁵ , то есть анапест; и в его размере, и в мелодии было что-то очень оживляющее и [одушевляющее](#)¹⁵⁷⁶ , так что Александр Македонский всегда чувствовал себя вдохновленным новой храбростью, когда Тимофей Фиванский играл ему на кастореуме. Нет сомнений, что первоначально она была написана в дорическом ладу и носила характер спартанской простоты, несмотря на многочисленные вариации, которые были добавлены [впоследствии](#)¹⁵⁷⁷. Название этой поэмы напоминает Пиндару о всаднике и вознице [Касторе](#)¹⁵⁷⁸ , но я не понимаю, какое отношение к этому могло иметь древнейшее использование этого названия в качестве марша для спартанцев: но она явно получила свое название от Тындаридов, которые считались [pg 342] предводителями спартанского [войска](#)¹⁵⁷⁹. То, что из поэм Тиртея только анапесты пелись как марши, и что они были эмбатериями, теперь общепризнанно.¹⁵⁸⁰ Элегии пелись в походах, на трапезах и после

пеана, не хором, а поодиночке и за приз. Решение принимал [полемарх1581](#), а победитель награждался выбранным куском мяса.[1582](#) У критян также были эмбатегии, названные в честь музыканта Ибика.[1583](#)

7. То, что война у этих древних народов имела подражательный характер и что она незаметными переходами была связана с чистыми подражаниями искусству, я уже пытался [показать1584](#); то же самое можно заключить и из того, что было только что сказано. Переход такого рода был образован пиррическим танцем, танцоры которого носили то же имя, что и практикующий, вооруженный и опытный боец [pg 343] (πύρις).[1585](#) Пиррический танец, несомненно, был произведением дорийского народа на Крите и в Спарте,[1586](#) хотя в первом государстве он был сказочно связан с куретами и обрядами древнего иддеевского Зевса,[1587](#) а в Спарте - с Диоскурами. Ее танцевали под [флейту1588](#), и время ее исполнения было очень быстрым и легким, о чем свидетельствует название "пиррова нога". Поэтому на Крите Талетас смог добавить к нему гипорхемные или мимические [вариации1589](#), которые также были быстрыми. Из этого можно сделать вывод, что военный танец на Крите был подражательным; и действительно, Платон говорит о пирровом танце в целом, что он имитировал все позы защиты, избегая удара или броска, отступая, пружиня и приседая, а также противоположные движения при атаке стрелами и копьями, а также все виды [ударов1590](#). Привязанность к этому танцу в Спарте была столь сильна, что долгое время после того, как в других греческих государствах он выродился в вакхическое веселье, спартанцы все еще танцевали его как воинское упражнение, и мальчики пятнадцати лет обучались [ему1591](#).

8. Но мы должны вернуться к теме, от которой отвлеклись, - к связи между гимнастическими упражнениями и танцами. Эти два искусства были связаны [pg 344] пятиборьем, образцом ловкости, активности, силы и размеренных движений, которые сопровождались музыкой флейты.[1592](#) В более поздние времена для этой выставки использовались любые мелодии; но раньше играли определенные фиксированные меры, одну из которых сочинил Гиеракс, ученик Олимпа:[1593](#) и в то время выдающиеся художники не гнушались выступать в качестве актеров в этих видах спорта, как, например, Пифокрит из Сикиона. В Аргосе, в Стене, бойцы боролись под звуки [флейты1594](#), а мелодия того же Гиеракса [звучала1595](#), когда женщины несли цветы (на празднике) в храм Ере. В Спарте главной целью "Гимнопедии" было представить гимнастические упражнения и танцы в тесном союзе, причем последние - только как завершение и конец первых. Одна из главных игр на этом фестивале напоминала анапале, или борцовский танец; мальчики танцевали в обычное время с грациозными движениями рук, в которых проявлялись приемы борцовской школы и панкратиона; в то же время, однако, в этом танце была некоторая смесь [вакханалий1596](#). Так и юноши (эфебы) Спарты, когда они были искусны в своих упражнениях, танцевали рядами друг за другом, под музыку флейты, сначала военные, потом хоровые танцы, и при этом повторяли два стиха, из которых один был приглашением Афродите [pg 345] и Эросу присоединиться к ним, а другой - увещанием друг друга.[1597](#) В Спарте и Сикионе также существовал танец с балом.[1598](#) Бибасис, танец мужчин и женщин, был гимнастическим;[1599](#) все танцоры ударяли ногами сзади, подвиг, которым гордится спартанка у Аристофана.[1600](#) Призы давались самым искусным; и мы узнаем из стиха, который сохранился, что лаконская девушка танцевала бибасис в тысячу раз больше, чем любая другая.[1601](#) Кроме бибасиса упоминается [диподия1602](#), но о ней так мало известно, что неясно даже происхождение ее названия.[1603](#) В комедии Аристофана хор лакедемонян танцует диподию под флейту и поет, главным образом в трохаическом метре, о битвах при Фермопиле и Артемисии и о дружбе Спарты и Афин; после этого следует другая песня, которая, вероятно, танцевалась в той же манере. В ней хор призывает лаконскую музу прийти с горы Тайгет и прославить божества-покровители

Спарты; и призывает себя к танцу в словах, которые дают очень хорошее представление о его характере: "Придите [pg 346] сюда с легким движением, чтобы петь о Спарте. Где хоры в честь богов и шум танцев, когда, как молодые кони, девы на берегах Евротаса быстро перебирают ногами, а волосы их развеваются, как у ликующих вакханок, и дочь Леды руководит ими, священный предводитель хора. Теперь свяжите волосы, и прыгайте, как олени; теперь заиграйте мерную мелодию, которая радуется хор".¹⁶⁰⁴ Многие моменты в этом описании напоминают нам танцы лаконских дев во время поклонения Артемиде Карийской, которые были оживленными и пылкими.¹⁶⁰⁵

9. Теперь мы переходим к танцам, целью которых было выражение и представление какого-то особого смысла. Это было либо какое-то чувство (к этому классу относятся почти все религиозные и театральные танцы), либо какой-то внешний объект; к ним мы можем отнести мимические танцы. К последним относятся пиррихийские и гимнопедийские танцы, а к религиозным - гипорхема, о которой мы говорили в связи с поклонением Аполлону.¹⁶⁰⁶ К этому же типу, возможно, относилась "Бряллия",¹⁶⁰⁷ танец в честь [pg 347] Артемиды и Аполлона, который танцевали женщины или, как утверждают некоторые, мужчины в отвратительных женских масках, которые в то же время пели гимны этим двум божествам.¹⁶⁰⁸ Название означает сильный прыжок; и из того, что мы можем узнать о характере этого танца, следует, что он был нерегулярным и развратным. Как это согласуется с поклонением Аполлону, точно не известно, если только не предположить, что какая-то басня из истории этого бога была представлена в подражательном стиле, допускающем подобные нарушения. Поклонение Артемиде, однако, имело и другие формы, которые порождали эти развратные танцы, как, например, в самой Лаконии - калабис.¹⁶⁰⁹

Несколько подробностей о нескольких лаконских танцах сохранил один [грамматик](#)¹⁶¹⁰, чей [pg 348] рассказ мы приведем полностью, добавив лишь несколько собственных замечаний. "Деймалею танцевали Силены и Сатиры, вальсирующие по кругу", название которой, возможно, происходит от трусости (δῆμα) этих "беспольных и никчемных парней", как называет их Гесиод.¹⁶¹¹ "Ифимби танцевали для Вакха, танец кариатид - для Артемиды; бриаллия называлась так по имени ее изобретателя Бриаллия; ее танцевали женщины для Аполлона и Артемиды". Следующие танцы, как следует из заключения, также были лаконскими. Гипогипоны подражали старикам с палками. Гипоны танцевали на деревянных ходулях и в прозрачных тарентинских платьях. Менес танцевал [Харини](#)¹⁶¹², а свое название он получил от флейтиста, который его придумал. Существовал вакхический танец "Тирбасия", вероятно, напоминавший аргивский "Тирбе" и получивший свое название от замысловатых лабиринтов. Танец, в котором они подражали тем, кто был пойман за кражей остатков еды, назывался "Мимелик". Но Гимнопедия, танцуемая с шутками и весельем, была более великолепной". Веселый дух и любовь к комическим зрелищам, которые породили все эти мимические танцы, показаны в этих несовершенных заметках, недостатки которых мы можем восполнить только в одном случае, а именно в рассказе о Deicelictæ (или Mimeli). В Спарте [pg 349] существовала древняя пьеса, но она, вероятно, исполнялась только простым народом, причем совершенно экстемпорально, и в ней никогда не участвовали постоянные игроки.¹⁶¹³ Из рассказа Непоса можно также предположить, что ее исполняли незамужние женщины. Название Deicelictæ (или Mimeli) означает "подражатели".¹⁶¹⁴ Но оно стало обозначать только *комических* подражателей.¹⁶¹⁵ В этой пьесе не было (по словам Сосибия)¹⁶¹⁶ никакого большого искусства, ибо Спарта во всем любила простоту. Она представляла на простом и обычном языке либо иностранного врача, либо похитителей

фруктов (вероятно, мальчиков), которых ловили с украденным [добром](#)¹⁶¹⁷; то есть это было подражание обычной жизни, вероятно, чередующееся с комическими танцами.

10. В Лаконии любовь к комедии и шутовству была присуща в основном низшим слоям населения; у дорийцев же мы лишь время от времени обнаруживаем лучик легкомыслия или веселья, пробивающийся сквозь серьезность их натуры. Я уже [упоминал](#)¹⁶¹⁸, что от гелотов, которые жили в домах спартанцев и назывались мотонами или мотасами, произошел вид буйного танца [pg 350] его название, в котором, вероятно, были представлены пьяные люди; отсюда, возможно, и произошла история о том, что спартанцы опьяняли своих рабов в качестве предупреждения для своих детей. Другие танцы, возможно, были распространены среди крестьян, особенно среди пастухов в отдаленных регионах.

Интересный вопрос, связанный с настоящим исследованием, - выяснить происхождение *буколической* поэзии древних. Никто не сомневается, что ее смешанный характер простоты, природы и шутовства был скопирован с реальной жизни. Но нравы, которые она изображала, не могли быть ни нравами рабов, поскольку рабство не допускает никакого регулярного общества, ни нравами свободных граждан, поскольку деревенские сцены этой поэзии совершенно не соответствуют городской жизни. Поэтому остается предположить, что она подражала жизни подданных, кабальных людей, существовавших как отдельный класс в дорийских государствах, и, соответственно, *буколические* поэмы обычно написаны на дорийском диалекте. Рассказывают, что когда Ксеркс захватил Грецию, и спартанские женщины не могли совершать обычные обряды Артемиды Кариатиды, пастухи пришли с гор и пели пасторальные гимны богине.¹⁶¹⁹ Из этого путаного рассказа мы можем заключить, что на севере Лаконии существовали грубые отрывки пасторальной поэзии. В этом отношении, однако, пастухи Италии и Сицилии стали гораздо более знаменитыми; Эпихарм упоминает их *буколики* (*βουκολικά*), как вид танца и песни;¹⁶²⁰ и еще до его времени [pg 351] Стесихор сформировал их в вид лирической поэзии.¹⁶²¹ Тем не менее, их происхождение, по-видимому, не было независимым друг от друга, поскольку и в Лаконии, и в Сицилии именем Титирус называли ведущего козла или барана в [стаде](#)¹⁶²². То, что одно и то же имя одинаково отличало человека и животное, возглавляющее стадо, говорит о простоте тех людей, которые проводили свои дни среди долин и пастбищ, беззаботно ухаживая за своими стадами и не обращая внимания на другие способы жизни, кроме как время от времени отправляя в город продукты своего труда. На Сицилии эти пастухи не были греческого происхождения, но, несомненно, принадлежали к коренному сикулийскому населению, древним поклонникам богини [Палес](#)¹⁶²³, и нет ничего невероятного в том, что *буколическая* поэзия обязана своим происхождением таланту местных жителей. Даже древняя легенда о Дафнисе, потерявшем глаза из-за любви к [нимфе](#)¹⁶²⁴, кажется мне скорее сикулийской, чем греческой; хотя насколько противоположны были характеры греков и местных жителей, остается неясным предметом [исследования](#)¹⁶²⁵.

[pg 352]

11. В заключение следует сказать, что как в Аттике, так и у дорийцев комедия была связана с сельскими праздниками Вакха и, как говорит [Аристотель](#)¹⁶²⁶, возникла из вневременных песен тех, кто возглавлял фаллические процессии, которые еще были в обычае во многих греческих городах во времена этого философа. Примером тому может служить Сикион. Там был танец Ἀλητήρ,¹⁶²⁷ который, вероятно, имел фаллическую природу; а также комическое развлечение, называемое "Фаллофоры",¹⁶²⁸ в котором актеры, с головами и лицами, украшенными цветами, но без масок, входили в театр в величественных одеждах, одни у общего входа, другие у дверей сцены; Фаллофор с лицом, измазанным сажей, выходил первым из них и, сообщив, что они пришли с новой песней в честь Вакха, начинал

высмеивать любого, кого выбирал. Таким образом, и тарентумские флиаки, вероятно, были связаны с поклонением Вакху, чьи праздники сопровождались аналогичными ликованиями в Сицилии.¹⁶²⁹

Однако обряды Деметры иногда порождали среди дорийцев развратные развлечения такого рода, как мы узнаем из описания Геродотом эгинетских женских хоров на празднике Артемиды и Авксесии, которые провоцировали других представителей своего пола [pg 353] буйными и оскорбительными высказываниями.¹⁶³⁰ Эти насмешки, однако, были лишь юмором момента, и были лишь дополнением к определенным танцам и песням; но среди мегарян комедия, не знаем, какими средствами, приобрела более искусственный характер и более независимую форму.

Глава VII.

§ 1. Возникновение комедии в Мегаре. § 2. Жизнь и драма Эпихарма. § 3. Следы театральных представлений на расписных вазах. § 4. Политическая и философская направленность драмы Эпихарма. § 5. Мимы Софрона. § 6. Пьесы Ринтона. § 7. Возникновение трагедии на городских праздниках Вакха. § 8. Ранняя история дорической трагедии. § 9. Характер дорийской лирической поэзии. § 10. Дорические лирические поэты. § 11. Происхождение дорической лирической поэзии. § 12. Характер дорического стиля скульптуры.

1. В Афинах грубая и невоспитанная шутка называлась **мегарийской**¹⁶³¹, что можно считать определенным доказательством явной склонности этого народа к юмору. Это подтверждается утверждениями мегарян, которые оспаривали изобретение комедии у **афинян**¹⁶³², и, возможно, не без справедливости, если термин изобретение вообще применим [pg 354] к возникновению нескольких ветвей поэзии, которые возникали так постепенно и в такое разное время из особых чувств, возбуждаемых древними праздничными обрядами, что трудно, а возможно, и невозможно, определить период, в который вид композиции, к которому каждый из них привел, был достаточно развит, чтобы называться определенным видом поэзии. Тем не менее, в высшей степени вероятно, что афиняне были обязаны самой ранней формой своей комической поэзии мегарянам. Экфантид, один из ранних афинских комических поэтов, высмеивает мегарскую комедию как грубую и неотшлифованную, и только это обстоятельство делает вероятной ее большую древность.¹⁶³³ Экфантид, которого Аристофан, Кратин и другие высмеивают как грубого и неотшлифованного,¹⁶³⁴ в свою очередь смотрит свысока на тех, кто привез комедию из Мегары, и приписывает себе заслугу первого приправить неотесанные мегарские произведения аттической солью. Но одним из самых ранних создателей комедии был, согласно наиболее достоверным и подлинным свидетельствам, Сусарион, уроженец Триподиска, древней деревни на мегарской территории;¹⁶³⁵ в Аттике он впервые появился в деревне Икария,¹⁶³⁶ расположенной на [pg 355] границе Мегары и Беотии;¹⁶³⁷ где, как известно из мифологических преданий, с ранних времен отмечался сельский праздник Вакха. Аргумент в пользу его дорийского происхождения, происходящего от названия κωμῳδία, "деревенская песня" (пелопоннесцы называли свои деревни κῶμαι, а афиняне - δῆμοι), отнюдь не является убедительным, поскольку гораздо более вероятным представляется происхождение этого названия от слова κῶμος, бурного праздничного шествия. О раннем времени расцвета комедии можно судить по тому факту, что она перешла в Афины в 50-ю **Олимпиаду**¹⁶³⁸; но о ее характере мы должны составить очень частичное

суждение, если будем безоговорочно доверять рассказам афинских соседей; в то же время у нас нет других средств информации.

Древняя комедия Сусариона и мегарян была (как ясно из отрывка Экфантиды) основана на драматическом принципе; хотя вид лирической поэзии, также называемый комедией, существовал с раннего периода у дорийцев и [золийцев1639](#); я также не могу согласиться с мнением Аристотеля, [pg 356] что Эпихарм и Формис были первыми, кто написал комедию с сюжетом или историей; До этих поэтов только некоторые речи (ἰαμβίξειν), согласно его взгляду на предмет, вводились между песнями хора; но если бы это было так, то мегарская комедия не отличалась бы существенно от сицилийских игр фаллофоров и не привлекла бы к себе столько внимания, сколько она привлекла на самом деле. Мегарский актер по имени Месон часто упоминается древними как изобретатель масок некоторых персонажей низкой комедии, таких как повара, скуллеры, моряки и т. п. [1640](#) Отсюда можно сделать вывод, что эти мегарские фарсы с их постоянными или часто повторяющимися персонажами имели некоторое сходство с осканскими пьесами Ателлана.

2. В самом деле, весьма вероятно, что именно мегаряне дали первые зародыши и элементы сицилийской комедии, усовершенствованной Эпихармом. Ведь мегарцы в Сицилии, как и те, что были близ Афин, претендовали, по словам [Аристотеля1641](#), на изобретение комедии, и нет сомнений, что между этими двумя государствами поддерживалась связь. Теперь возможно, что комедия была принесена из Мегары в Сиракузы, когда Гелон (484 или 483 год до н. э.) [1642](#) пересадил жителей из первого города во второй; и таким образом элементы комедии, существовавшие в хорах и ямбических речах, были впоследствии соединены с более совершенным видом поэзии и доведены до зрелости. Это предположение, [pg 357] однако, опирается лишь на догадки. Эпихарм, сын [Гелотала1643](#), должно быть, отправился в Сиракузы во время этой эмиграции, ранее проживая в Мегаре; но его нельзя считать человеком, который действительно ввел комедию в Сиракузах, поскольку он прожил в Мегаре совсем недолго; он был, как нам достоверно сообщили, уроженцем [Коса1644](#), и отправился в Сицилию вместе с Кадмом, то есть около или вскоре после 480 года до н. э. [1645](#). В подтверждение того, что он был уроженцем Коса, можно отметить, что он также был врачом, что было обычной профессией его брата, а его семья, вероятно, была связана с семьей Асклепиадов. Формис, или Формус, которого Аристотель и другие часто упоминают вместе с Эпихармом, кажется, был раньше этого поэта на несколько олимпиад, будучи другом Гелона и воспитателем его детей; [1647](#) но его слава была настолько [pg 358] затмлена славой его преемника, что от его пьес почти ничего не осталось, кроме нескольких названий, [1648](#) которые, однако, показывают, что он пародировал мифологические сюжеты.

Но Эпихарм известен и почитаем гораздо меньше, чем того заслуживает его особый стиль письма и драматическое мастерство; и сильно ошибаются те авторы, которые считают период, когда его особый вид поэзии достиг совершенства, началом афинской комедии, и приписывают неуклюжую и деревенскую простоту, из которой она вышла, сицилийскому стилю, который пользовался всеми преимуществами, которые могла дать жизнь города и двора. [1649](#) Поэтому, прежде чем перейти к подробному описанию драм Эпихарма, мы скажем несколько слов о характере его сюжетов и способе их обработки.

Сюжеты пьес Эпихарма были в основном мифологическими, то есть пародиями или пародиями на мифологию, почти в стиле афинской сатирической драмы. Так, в комедии Бусириса Геракл был представлен в самом смехотворном свете, как прожорливый обжора, и он снова был выставлен в том же образе (с примесью, возможно, сатирических замечаний о роскоши того времени) в "Браке Гебы", в котором упоминается поразительное количество [pg 359] блюд. [1650](#) Однако мы можем составить более полное представление о драме под

названием "Гефест, или Пирующие", в основном с помощью некоторых дошедших до нас древних произведений искусства. Пьеса началась, как нам рассказывают, с того, что Гефест приковал свою мать магическими чарами к сиденью, от которого освободил ее только после долгих [уговоров](#)¹⁶⁵¹. На вазе, найденной в Бари в Неаполитанском королевстве и хранящейся в Британском музее,¹⁶⁵² Здесь, с надписью 'HPA,¹⁶⁵³ изображена сидящей на троне; справа от нее - фантастически одетый клоун, которого остроконечный колпак обозначает как слугу Гефеста, а над головой написано его имя - Dædalus;¹⁶⁵⁴ слева от нее - Марс, одетый, за исключением шлема, по той же моде (с надписью ENEYALIOΣ); обе эти фигуры вооружены и пытаются, одна - растворить, другая - укрепить чары, которыми удерживается Здесь. Вся сцена, очевидно, должна происходить на сцене, к которой ведут несколько ступеней; и поскольку других сицилийских или итальянских комедий на ту же тему не было, ее можно без колебаний считать изображением первой части "Гефеста Эпихарма".

[pg 360]

Далее легенда гласит, что Гефест, в результате этого поступка подвергшийся жестокому обращению со стороны своих родителей, полностью покинул Олимп, пока Вакх, ухитрившись напоить его, не посадил на осла и не привез в веселом настроении обратно на Олимп; на эту операцию, очевидно, намекает другое название произведения - "Пирующие". Эта сцена также дошла до нас на некоторых древних картинах, которые, хотя и не демонстрируют театральный костюм и место представления так четко, как только что упомянутая, явно взяты из комедий. На вазе [Когхилла](#)¹⁶⁵⁵ изображена процессия, на которой написаны имена нескольких лиц, составляющих ее: сначала Марсий в роли флейтиста, затем Комедия в состоянии бурного движения, затем Вакх в древнем праздничном костюме и, наконец, Гефест, который в других композициях на ту же тему изображен верхом на осле.

3. Исходя из этих данных, я оставляю на усмотрение и вкус читателя, чтобы он сам сделал выводы о характере драмы Эпихарма. Но, пользуясь случаем, замечу, что расписные вазы нижней Италии часто позволяют нам получить полное и яркое представление о театральных представлениях этой страны. Из этого источника я выше проследил фарс, в котором Геракл доставляет Серкопы Эврисфею или какому-то другому [царю](#)¹⁶⁵⁶, и, возможно, изображение Геракла в виде пигмея, сражающегося с журавлями, было получено из [pg 361] подобного [источника](#)¹⁶⁵⁷. Можно также упомянуть изображение Зевса и Гермеса, последний с фонарем, а первый с лестницей, оба одетые в самые нелепые и фантастические костюмы, поднимающиеся к прекрасной женщине, которая ожидает их у своего окна.¹⁶⁵⁸ Также кажется вероятным, что шут, изображенный на вазе, сидящим на рыбе и делающим смешные гримасы,¹⁶⁵⁹ является карикатурой на тарентинскую басню о Тарасе на дельфине. Костюм, напоминающий итальянских Поличинелло и Арлекино,¹⁶⁶⁰ доказывает, что он был взят из драматического представления, которое, однако, еще более заметно на расписной вазе Астеаса,¹⁶⁶¹ на которой среди множества клоунов один лежит на кушетке, очевидно, ложе Прокруста. Но примечательно, что в данном случае артисты носят не имена героев, которых они пародируют, а имена своих масок. Тот, кто лежит на ложе, называется ΧΑΡΙΝΟΣ, или Грациозо (это имя также использовалось в Спарте)¹⁶⁶²; остальные - ΔΙΑΣΥΡΟΣ "шуты". ΚΑΓΧΑΣ "смеющийся"¹⁶⁶³ и ΓΥΜΝΑΣΟΣ, если буквы читаются правильно: это, очевидно, имена постоянных персонажей драматической басни, напоминающей фарсы Аттелана в Кампании. Кроме того, ваза была обнаружена в Кампании.¹⁶⁶⁴

[pg 362]

4. Но вернемся к Эпихарму; комедия этого поэта ни в коем случае не ограничивалась пародиями на мифологические истории, поскольку он, как и Аристофан, занимался политическими темами и придумывал комические персонажи, как поздние афинские поэты; и действительно, круг его тем был очень широк. Пьеса под названием Ἀρταυαί, или "Грабежи", в которой описывается опустошение Сицилии в его время, имела, по мнению Хемстерхуиса¹⁶⁶⁵, политический смысл; возможно, так было и с Νῆσοι, или "Островами": по крайней мере, в этой пьесе упоминается, что Гиерон помешал Анаксилаю разрушить Локри (477 год до н. э.);¹⁶⁶⁶ в его "Персах" также есть аллюзии на историю того времени. Пьеса под названием "Селянин" (Ἀγροστῖνος, т. е. ἀγροῖκος) была примером драмы, которая иллюстрировала характер определенного класса общества. Эпихарм также ввел и почти усовершенствовал персонажи, которые были очень распространены в драме более поздних времен¹⁶⁶⁷; и если сюжет "Менекми" Плавта был, как поэт, кажется, утверждает в прологе, взят из комедии Эпихарма, то следует признать, что изобретательное построение сюжетов не выходило за рамки способностей этого поэта¹⁶⁶⁸. Стиль его пьес был не менее разнообразен [pg 363] чем его сюжеты, поскольку он переходил от крайностей грубой и комической буффонады к более серьезному и поучительному направлению, вводя максимы и моральные предложения¹⁶⁶⁹ с наставлениями пифагорейской философии, в которую он, как говорят, был посвящен вместе с Архитом и Филолаем, сыном Аркеса, преемником Пифагора;¹⁶⁷⁰ а из Диогена Лаэртца мы знаем, что он ввел длинные рассуждения умозрительного и философского характера, хотя нелегко понять, как они были связаны с остальной частью произведения. В "Улиссе" (как я предполагаю на основании речи к Эвмею) он случайно сделал несколько философских замечаний об инстинктах животных¹⁶⁷¹; другие произведения, такие как "Пирра и Прометей" и "Земля и море", по своим темам были еще более тесно связаны с философией; он также написал несколько поэм по вопросам естественной и моральной философии, которые, если судить по подражанию Эннию, были написаны в театральном и очень живом метре, трохаическом тетраметре¹⁶⁷². То, что драматический стиль Эпихарма был совершенным в своем роде, доказывается тем, что им восхищались древние, в частности Платон; и если аттическая комедия преуспела в резкой сатире и высмеивании, то сицилийский поэт [pg 364] преследовал более высокую и общую цель. Афинские поэты, если судить по Аристофану, ограничивались исключительно делами своего государства, и их целью было указать на то, что они считали полезным для народа. Но у Эпихарма была другая, более высокая цель; если элементы его драмы, которые мы обнаружили по отдельности, были в его пьесах объединены, он должен был начать с возвышенного и философского взгляда, который позволил ему сатирировать человечество, не нарушая спокойствия и безмятежности его мыслей; в то же время его сцены обычной жизни были отмечены острым и проницательным гением, который характерен для сицилийцев.¹⁶⁷³

5. Несмотря на это превосходство, комедия Эпихарма была лишь изолированным и преходящим явлением, поскольку мы не знаем ни одного преемника этого великого поэта, кроме Дейнолоха¹⁶⁷⁴, его сына или, скорее, ученика. Но примерно через полвека после Эпихарма¹⁶⁷⁵ появился Софрон, mimoграф, который был автором нового вида комедии, хотя во многом напоминал своего предшественника. Однако эта разновидность драмы настолько сильно отличалась не только от сицилийской, но и от любой другой, существовавшей в Греции, что ее происхождение, после всех наших попыток объяснения, должно оставаться в большой неясности. Мимы Софрона [pg 365] не имели музыкального или танцевального сопровождения, и они были написаны не стихами, а прозой, хотя, возможно, и с определенным ритмическим разделением.¹⁶⁷⁶ Это последнее обстоятельство кажется довольно необычным и не имеет примера в греческой литературе, дошедшей до нас. Но то, что так было на самом деле, кажется невероятным, если вспомнить, что естественно

существовал промежуточный ритм, образующийся при переходе от метрического к прозаическому [стилю1677](#) ; у дорийцев он принимал форму сжатых и разрозненных предложений, а афинянам больше подходил периодический стиль. На эту мысль нас наталкивает рассмотрение некоторых остатков лакедемонской композиции, в которых никто не может не заметить ритмическую форму и симметрию предложений. Так, в знаменитом письме [Гиппократ1678](#)

ἔρρει τὰ καλὰ. Μίνδαρος γ' ἀπεσσοῦα;

πρινῶντι τῶνδρες; ἀπορέομες τι χρὴ δρᾶν.

а также в изречении лакедемонских женщин, сохраненном [Плутархом1679](#).

κακὰ τεῦ φάμα κακκέχυται;

ταύταν ἀπωθεῦ, ἧ μὴ ἔσο,

где ритм неощутимо переходит в стих; что менее поразительно в других [случаях1680](#).

[pg 366].

Были ли мимы Софрона публично представлены или нет - вопрос, на который нелегко ответить. Однако было бы необычно, если бы поэтическое произведение предназначалось только для чтения в эпоху, когда все писалось не для всеобщего обозрения, а для всеобщего слуха. Конечно, более вероятно, что эти пантомимы первоначально были частью развлечений на определенных праздниках, как это было в случае со спартанскими *deicelictæ*, на которые они походили больше, чем на любую другую разновидность [драмы1681](#). Действительно, легко представить, что фарсы такого рода, исполняемые людьми, обладавшими быстрым восприятием эксцентричности и особенностей людей, а также талантом к мимикрии, должны были существовать как среди дорийцев Сицилии, так и Лаконии, тем более что первые славились своим подражательным [мастерством1682](#). Даже тиран Агатокл вызывал смех не только своих гостей и спутников, но и целых народных собраний, высмеивая некоторых известных персонажей в манере этолога, или веселого [Андрея1683](#). Соответственно, мимы Софрона, с помощью которых эти грубые попытки были усовершенствованы и возведены в регулярный вид драмы, отличались точным подражанием манерам, даже вульгарным, а солецизмы и грубый диалект простого народа были скопированы с большой [точностью1684](#) ; отсюда и многочисленные [pg 367] поговорки и пословицы, которые были [введены1685](#). С другой стороны, он умел улавливать тончайшие оттенки и повороты чувств, сохранять единство и последовательность характеров, без чего он никогда бы не вызвал такого восхищения у Платона, а изучение его произведений не принесло бы такой пользы при составлении сократических диалогов, как это, по достоверным сведениям, было в действительности; [1686](#) и, следовательно, мы должны сравнить пейзажи диалогов Платона со стихами Феокрита, которые, как мы знаем, были подражанием женским мимам Софрона, чтобы получить правильное представление об этих шедеврах. Его талант к описанию, однако, должен был поддерживаться и направляться моральными соображениями; которые, вероятно, преобладали скорее в серьезных (μῖμοι σπουδαῖοι), и были менее заметны в обычных мимах (μῖμοι γέλοιοι). Племя ареталогов и этологов, которые первоначально много говорили о добродетели и морали, но постепенно превратились в простых шутов, по-видимому, пришло из Сицилии и, возможно, через несколько промежуточных звеньев было связано с Софроном. [1687](#)

Рассматривая эти философские состязания, в которых на одном дыхании смешивались серьезные и торжественные уроки философии и самые смехотворные мимикрии и

шутовство, мы, возможно, найдем причину, по которой Персий, юноша, воспитанный в стоической секте, должен был [pg 368] задуматься о том, чтобы сделать Софрона образцом своих сатир. Это утверждение дано поздним, но в данном случае заслуживающим доверия [автором1688](#), и подтверждается драматическим характером "Сатир" Персия и постоянным использованием в них мимики, особенно в первых четырех; настолько, что изучение Персия - лучший способ сформировать точное и живое представление о мимах Софрона.

6. Дорийцы в целом, очевидно, обладали меньшим поэтическим мастерством и чувством, чем афиняне, и не культивировали те грубые попытки остроумия и веселья, которые вызывались праздниками и которыми афиняне так хорошо умели пользоваться. Эта неспособность или небрежность ранних времен позволяет нам объяснить, почему некоторые виды дорической поэзии не вошли в литературу цивилизованной Греции до александрийской эпохи, из которых мы можем особенно выделить буколическую поэзию и флиасы Тарентума. Эти карнавальные виды спорта, несомненно, были представлены в течение многих веков, прежде чем во времена Птолемея Первого они приобрели известность в других местах благодаря поэмам Ринтона, которые были названы в их честь. Эти пьесы также называются Ἰαροτραγῳδία, [1689](#) или трагикомедиями; и эти названия, и названия некоторых [пьес1690](#) и фрагментов, дошедших до нас, показывают, что это были бурлески на трагические [сюжеты1691](#). Однако можно легко предположить, что Ринтон [pg 369] не упускал из виду афинскую трагедию, и вполне возможно, что две его "Ифигении", в частности, в Аулисе и Тавриде, содержали много пародий на две пьесы Еврипида. Однако я полагаю, что в целом он придерживался формы древних флиантов; так, например, он точно имитировал диалект [Тарентума1692](#); мы также можем быть уверены, что он отшлифовал местные фарсы, чтобы приспособить их для театрального представления. Эти произведения, как правило, были написаны триметровым ямбиком, который Ринтон, однако, оформил несколько небрежно, как видно из переданного нам фрагмента, где, обращаясь к своим стихам, он заявляет, что "не очень-то утруждал себя ими" [1693](#); возможно также, что он смешивал ямбик с другими метрами, как пародии, ради контраста; так, например, он, кажется, использовал торжественный гекзаметр в некоторых очень смехотворных [отрывках1694](#). Ринтона в этом виде пародии сменили Сопатрус, [Сцирас1695](#) и Блезус; последний поэт, [pg 370] уроженец Капреи в Кампании, писал (как можно заключить из названия его "Сатурна") после того, как римские нравы и религия достигли господства; Но он использовал только древний диалект, и он также, будучи назван сериокомическим поэтом (σπουδοῦελοῖων ποιητής), кажется, принял ту же смесь трагедии и комедии. [1696](#)

7. Теперь мы подробно остановились на комической поэзии дорийцев из-за интересного характера предмета и света, который она бросает на общий характер народа, среди которого строгая серьезность тесно сочеталась с самой безудержной шутливостью и весельем; ибо как всякая настоящая шутка требует для своего основания твердого, солидного и серьезного расположения духа, так и нравственное безразличие и легкомысленный темперамент не только разрушают контраст между серьезностью и шуткой, но и уничтожают дух обеих. Наши расспросы о раннем состоянии трагической драмы у дорийцев будут более краткими. Прежде всего заметим, что огромная разница между трагедией и комедией не существовала изначально, а формировалась лишь постепенно в процессе их развития. Вначале они отличались лишь тем, что если комедия была скорее спортом и весельем *сельских* праздников, то трагедия с самого начала была связана с публичными ликованиями и церемониями в честь Вакха в *городах* и исполнялась большими циклическими или дифирамбическими хорами. Отсюда и пошло, что первые выражали шумное веселье и радость клоунов [pg 371] и крестьян; в то время как вторые формировались на основе конкретных идей и чувств, навеянных поклонением Вакху и той ролью, которую он играл в

мифологии. В основном она была связана со страданиями Вакха (Διονύσου πάθη), на что указывают некоторые стихи "Илиады", хотя нет сомнений, что попытка ее создания была предпринята гораздо раньше. [1697](#)

8. Теперь мы покажем, как это относится к трагедии дорийцев. Согласно рассказу [Геродота1698](#), в Сикионе, древнем месте поклонения Вакху, существовали трагические хоры, которые пели о Вакхе и, несомненно, о его страданиях. Однако еще до эпохи Клизфена (Olymр. 45.) эти хоры были переданы Адрасту, герою этого города, но тот тиран вернул их прежнему владельцу. Таким образом, дата их восстановления известна; время их распространения на Адраста и, следовательно, их основания должно быть гораздо более отдаленным; это показывает сравнительно позднюю дату аттической трагедии, которая началась с Фесписа. Теперь нам также сообщают, что Эпиген, очень древний трагик из Сикиона, был шестнадцатым по счету до [Фесписа1699](#); таким образом, получается, что древние обладали запасом информации, которая дошла до нас, что позволило им составить [pg 372] регулярную последовательность всех промежуточных трагических поэтов. Если к этому добавить, что некоторые пелопоннесцы, как нам сообщает [Аристотель1700](#), оспаривали у афинян изобретение [трагедии1701](#), мы не будем склонны отрицать притязания первых на том лишь основании, что их песня, заглушенная более громкими нотами афинян, была таким образом рано заглушена.

Но остается решить, принадлежала ли эта сицилийская трагедия к регулярной драме, или она была просто разновидностью дифирамбической лирической поэзии, существование которой было впервые доказано несколько лет назад одним ученым писателем из этой страны. [1702](#) Из этих гипотез последняя кажется наиболее вероятной, поскольку рассказы афинян о происхождении и развитии их собственной трагедии могут быть оправданы только в этом случае, и поскольку ясно сказано, что ранняя трагедия состояла исключительно из хоров. [1703](#) Но я полагаю, что эти вакхические песни всегда сопровождались некоторой мимикрией, чего, казалось бы, требовала природа этого культа; живость чувств, которые он вызывал, требовала их олицетворения; поэтому Арион, которого называют изобретателем трагического стиля (τραγικὸς πρόπος), как говорят, ввел сатиров в свои хоры. [1704](#) Арион, хотя по происхождению мефимнеянин и, вероятно, ученик Терпандра, в основном жил и писал (как и его предшественники, упомянутые выше) в Пелопоннесе и среди дорийских [pg 373] народов. Именно в Коринфе, в царствование [Периандра1705](#), он впервые применил циклический [хор1706](#) при исполнении [дифирамба1707](#), где он, вероятно, воспользовался некоторыми местными случайностями и грубыми началами, которые только и могли оправдать Пиндара, считавшего Коринф родным городом [дифирамба1708](#).

Таким образом, район Коринфа и Сикиона имеет большое значение для ранней истории драмы. В этой части находился и Флий, где сатирическая драма, вероятно, впервые стала отдельной разновидностью античной трагедии; отсюда она была завезена в Афины и обрела регулярную драматическую форму. Ибо Пратинаса из Флии по праву называют изобретателем этого вида [драмы1709](#); и хотя он боролся за приз с Эсхилом в Афинах, он, тем не менее, должно быть, оставался уроженцем Флии, поскольку его сын и преемник Аристей был гражданином этого города и похоронен [там1710](#). Мне нечего сказать о сатирической драме, кроме того, что она, должно быть, изобиловала мимикой и пантомимическими танцами, подобными тем, что использовались под названием гипорхемов в храмах Аполлона. [1711](#)

9. Рассмотрев два вида драмы, комедию и трагедию, под разными названиями, мы рассмотрим их под общим названием *орхестровой поэзии*, или поэзии, сопровождаемой танцами. И хотя вся поэзия, которая обязательно сопровождалась музыкой, называлась *лирической*, та, которая исполнялась для сопровождения танцев, часто больших хоров, называлась дорической *лирической поэзией*¹⁷¹²; это название, по-видимому, справедливо, так как в своих различных формах она всегда в большей или меньшей степени принадлежит дорическому диалекту. Поэтому термины "дорическая" и "хоровая поэзия" можно использовать как синонимы, поскольку песни для хоровых танцев обычно сочинялись на дорическом диалекте; а если дорический диалект встречался в обычных лирических одах, то они обычно предназначались для хоровых танцев.¹⁷¹³ Так, например, Пиндар, мастер дорийской лирики, сочинял сколии, которые, в отличие от стихов, исполняемых на пирах, сопровождалась танцами и содержали больше дорического диалекта.¹⁷¹⁴ Таким образом, дифирамб, пока он принадлежал дорийской лирике, всегда был антистрофическим, то есть в хоровой форме или приспособленной для танцев; но после того, как он был переделан Крексом, Фринисом и другими, он перестал исполняться циклическими хорами, и его диалект в то же время претерпел полное изменение. Хоры пелись на дорийском диалекте посреди аттической драмы; так что хоровые танцы, похоже, принадлежали дорийцам.¹⁷¹⁵

[pg 375]

Эти факты дают два критерия для определения характера лирической поэзии дорийцев. Во-первых, она всегда несла на себе печать публичности, так как при создании хоров учитывались интересы публики: во-вторых, она имела некоторую религиозную подоплеку, так как хоры всегда были частью религиозного культа. Поэтому чувство, выражаемое этим видом лирической поэзии, хотя и может сильнее воздействовать на отдельных людей, тем не менее должно быть такого рода, чтобы заинтересовать целый народ; и тема, даже если она подсказана другими обстоятельствами, должна иметь отношение к религиозным представлениям и допускать мифологическую трактовку.

10. Так много сказано о характере лирической поэзии у дорийцев. Но если мы перейдем к выяснению того, что придавало этому виду поэзии характерный отпечаток народа, то обстоятельства, которые первыми бросаются в глаза, скорее удивят, чем просветят нас. Ведь, во-первых, очевидно, что ни один греческий город не обходился без хоровой поэзии, и что просодии, пеаны и дифирамбы, как только они обрели самостоятельное существование, в короткое время распространились по всей Греции. Во-вторых, среди главных основателей и мастеров дорийской лирической поэзии меньшее число составляли только дорийцы, остальные были либо эолийского, либо ионийского происхождения. Так, Терпандр, древний певец-пеан, Арион, изобретатель дифирамба, и Пиндар были эолийцами; Ибик из Регия, Вакхилид и Симонид из Сеоса были ионийцами; а из более знаменитых поэтов единственными дорийцами были Стесихор из Гимеры и Алкман, [pg 376] по происхождению лаконец, хотя и происходил из лидийской семьи. Этот последний факт, однако, можно согласовать с вышеизложенной точкой зрения, предположив, что на родине этой хоровой поэзии с раннего периода установился определенный *национальный стиль*, которому в целом следовали поэты нескольких городов; в то время как в других местах, будучи более зависимыми от собственных ресурсов, они могли культивировать свой талант с большей свободой. Таким образом, ни в одной части Греции хоровая поэзия не процветала так сильно, как в *Спарте*¹⁷¹⁶, что подтверждается лучшими авторитетами, такими как *Терпандр*¹⁷¹⁷ и *Пиндар*¹⁷¹⁸. Но кроме иностранных, хотя и почти натурализованных поэтов, таких как Терпандр, Талет, Нимфей *Кидонийский*¹⁷¹⁹ и *Симонид*¹⁷²⁰, в Спарте было больше местных лирических поэтов, чем в любом другом *месте*¹⁷²¹; из них мы знаем по

именам [Спендона](#)¹⁷²² , [Дионисодота](#)¹⁷²³ , [Ксенодама](#)¹⁷²⁴ и Гитиада, который воспевал хвалу тому же божеству, которому он построил медный [дом](#)¹⁷²⁵. Несмотря на это, не сохранилось ни одного фрагмента спартанской лирической поэзии, за исключением Алкмены; потому что, как [pg 377] мы показали выше, в их произведениях была определенная однородность и монотонность, подобная той, что прослеживается в ранних произведениях искусства, которая не позволяла какой-либо отдельной части выделяться или быть особенной. Что-то также должно быть приписано влиянию цензуры, как на нравы, так и на литературные произведения; спартанцы, как говорят, изгнали Архилоха из своего города либо из-за его трусости, либо из-за разнузданности его [стихов](#)¹⁷²⁶ , в то время как, с другой стороны, Тиртеус был в величайшем почете, как оживляющий и поощряющий их молодежь.¹⁷²⁷ Общность использования лиры в Спарте доказывается любовью к ней женского пола.¹⁷²⁸ Кроме того, в Спарте было несколько лирических поэтов,¹⁷²⁹ мы знаем имена некоторых из них в [Аргосе](#)¹⁷³⁰ и Флии.¹⁷³¹ На Коринфском перешейке женщинам даже разрешалось участвовать в музыкальных состязаниях.¹⁷³² О количестве лирических поэтов, известных только в своей эпохе и стране, мы можем составить некоторое представление на основании того обстоятельства, что Пиндар, прославляя уроженца Эгины, случайно упоминает двух менестрелей из той же семьи, Тимокрита и Евфана Феандрида.¹⁷³³ Кроме уже названных, следующие дорические поэты известны [pg 378] нам: Ласус из Гермियोны, поэт и музыкант, который усовершенствовал дифирамб после Ариона и эолийский стиль музыки до Пиндара; Арифрон из Сикиона, сочинитель пеанов; Клеобул из Родоса, который был одновременно философом и лирическим поэтом; и особый гений Тимокреона, который настроил дорийскую лиру против Симонида и Фемистокла, будучи возбужденным против последнего несправедливым поведением Афин по отношению к островам.¹⁷³⁴ Более поздних поэтов мы обойдем стороной.

11. Приведенные выше высказывания лишь подтверждают *тот факт*, что хоровая лирическая поэзия в основном и первоначально принадлежала дорийцам. Каким образом этот факт должен быть *объяснен*, каковы были *причины* этого явления, может быть объяснено только в общей истории лирической поэзии греков, предмет одновременно самый привлекательный и самый трудный, который остается для промышленности нынешнего века. В отсутствие такого исследования я могу позволить себе высказать по этому вопросу несколько замечаний, которые случай не позволяет мне подкрепить подробными доказательствами.

Прежде всего, я полагаю, можно отказаться от мысли, что лирика регулярно и постепенно развивалась из эпической поэзии. Эпическая поэзия, начавшаяся в период, когда ахейцы еще владели Пелопоннесом,¹⁷³⁵ сохранившая до новейших времен особый диалект и продолженная [pg 379] своей древней форме греками всех рас,¹⁷³⁶ не обнаруживает тенденции произвести потомство, столь непохожее на себя; да и что может быть более различным, чем декламация одного барда и религиозные песни хора? С тех пор как появились греки и греческий язык, несомненно, существовали песни во время процессий, как на праздниках и в храмах, так и во время жертвоприношений; они менялись в зависимости от способа поклонения и атрибутов бога. И ни в одном случае они не были так рано сведены к правилу, как в поклонении Аполлону, которому, как уже было [показано](#)¹⁷³⁷ , частично или полностью обязаны своим происхождением древние номы, пеаны, гипорхемы и другие разновидности лирической поэзии. Так как этот культ был изначально дорийским, а его главные храмы всегда находились в дорийских странах, мы видим причину, по которой в церемониальной, то есть хоровой, поэзии должен был преобладать дорийский диалект. Его форма в целом изначально была дорийской разновидностью эпического гекзаметра, который был ритмом древних номов, сочиненных менестрелями Филаммоном, Оленом и

Хрисотемисом. [1738](#) Их древние ритмы, под которые пели и танцевали, должно быть, сильно отличались от гомеровских рапсодов, представлявших собой некую напевную декламацию; ведь Терпандр, как говорят, впервые наложил их, как и законы [Ликурга](#)[1739](#), на [pg 380] регулярную мелодию; тогда как эти древние религиозные гимны имели такие мелодии с самого начала; а лад, на который они были наложены, вряд ли мог быть иным, кроме дорического. Попытка изменить ритм, вероятно, началась с разбивки дактилических гекзаметров на более короткие части, чтобы создать новые комбинации менее однородных стихов, и таким образом породила антистрофическую форму метра. [1740](#) Однако анапестым военным песням, как это естественно, следует приписать иное происхождение; мы не можем предположить, что пеаны и гипорхемы когда-либо следовали законам гекзаметров; пеонийская разновидность, должно быть, появилась раньше Алкмана, который использовал критические гекзаметры. Вообще, Алкман, как бы ни был раним его возраст, использовал большое разнообразие метров; причина этого, вероятно, в том, что до его времени Терпандр смешивал греческую и азиатскую музыку; кроме того, Алкман, несомненно, имел склонность к восточному стилю музыки, поскольку большая часть его песен, в которых преобладал логэдический метр, очевидно, была написана в этом [стиле](#)[1741](#): он также был знаком с фригийскими [мелодиями](#)[1742](#). Но разнообразие его метров выражало лишь разнообразие его музыки, которая то поклонялась богам в [pg 381] торжественных хорах (в которых, танцуя сам, он умолял сладко поющих дев быть опорой его [века](#)[1743](#)), то сочиняла свадебные гимны и песни для питья; Это достаточное опровержение мнения о том, что жизнь в Спарте была одной сплошной сценой уныния и меланхолии; в этом городе эти песни, тем не менее, продолжали быть популярными до времен Эпаминондаса. [1744](#)

12. Если суть искусства состоит в том, чтобы придать идее разума осязаемую и телесную форму, причем соответствующим и удовлетворительным образом, то мы, несомненно, должны приписать дорийцам большое мастерство в искусстве, поскольку (как мы уже отмечали) они больше наслаждались подражанием, чем творчеством или действием. Это замечание относится к грекам в целом, и особенно к дорийцам, в отличие от более поздних времен; отсюда внимание этой расы к красоте форм; "Дайте нам то, что хорошо и что красиво" - такова была спартанская молитва. [1745](#) Кто пользовался [pg 382] благами общественного образования, участвовал во всем, что было красивого в городе, [1746](#) все их существование находилось под влиянием чувства красоты, которое выражалось в самом древнем произведении народа - в их религии.

Здесь мы можем позволить себе сделать несколько замечаний об искусстве скульптуры; и мы сократим их тем более, что оно не так сильно влияет на национальные нравы, как музыка, которая составляла часть образования народа, в то время как первое искусство было отдано на попечение немногих. Хотя из того, что мы наблюдали в других местах, было бы трудно описать все в античной скульптуре, что было свойственно дорийскому народу и что происходило от него, мы все же можем сделать некоторые выводы из того, что уже было сказано. В дорийском характере присутствовала здоровая чувствительность и восхищение неприукрашенными и открытыми формами природы. То, что это очень способствовало развитию искусства, очевидно; а о том, что человеческая форма была точно изучена и понята в дорийских школах искусства, свидетельствуют те образцы их работ, которые сохранились. Физическая красота этой расы, облагороженная и выставленная на обозрение [гимнастическими](#)[1747](#) и воинскими упражнениями, дала правильное направление изучению скульптуры; а преобладающая религия, поклонение Аполлону, энергией фигур и разнообразием атрибутов этого бога, показывает не только изначальный талант этого народа к скульптуре, но и то, что он должен был привести его через череду композиций к высшему совершенству. С другой стороны, из некоторых [pg 383] вышеприведенных

замечаний можно сделать вывод, что дорийцы считали, что красота искусства заключается скорее в пропорциях, гармонии и регулярности, чем в избытке блеска и орнамента; примером тому служит характер дорийской архитектуры. Наконец, отсюда проистекают спокойствие и уравновешенность духа, которые так сильно отличали дорийцев, с трепетом хранивших обычаи своих отцов как в искусстве скульптуры, так и в музыке.

Хотя историческая традиция не простирается так далеко, чтобы доказать и подтвердить этот взгляд на предмет, тем не менее он согласуется со всем, что характерно для дорийцев. Прежде всего, мы знаем, что скульптура усердно культивировалась в ранние времена в нескольких дорийских городах; сначала, возможно, на Крите, древнейшей обители дорийской [цивилизации](#)¹⁷⁴⁸, затем в [Эгине](#)¹⁷⁴⁹, Сикионе, Коринфе, [Аргосе](#)¹⁷⁵⁰ и Спарте; то, что последний город, особенно во время Персидской войны, отличался активным занятием искусством, было достаточно доказано в предыдущей части этой [работы](#)¹⁷⁵¹. В Сикионе был создан Аполлон Канаха, о котором мы уже пытались дать представление в другом [месте](#)¹⁷⁵²; примерно в то же время эгинетские художники, по-видимому, создали те группы героев, фрагменты которых являются единственными достоверными свидетельствами особенностей этой школы, которыми мы располагаем. Ведь сведения, которые мы получаем от Павсания и других, не идут дальше того, что в Эгине было изваяно множество статуй древнейшего типа и что определенная твердость стиля сохранялась там дольше, чем в [pg 384] Аттике. Однако сохранившиеся фрагменты свидетельствуют о живости замысла и правдивости подражания, которые во многих моментах можно назвать совершенными и которые вызывают наше восхищение и даже удивление. С другой стороны, в лицах героев, явно имеющих греческую национальную физиономию, хотя и грубоватую и неприятную, мы можем заметить то уважение к древним обычаям, которое было основополагающим принципом ранних времен. То, что это произошло в то время, когда Афины уже сбросили с себя все оковы, является сильной характерной чертой дорийцев. Эти произведения, однако, обладают многими другими особенностями, которые нельзя отнести к каким-либо особым склонностям этой расы.

Глава VIII.

§ 1. История и риторика, мало развитые у дорийцев. § 2. Апофтегматический стиль выражения, используемый дорийцами. § 3. Апофтегмы семи мудрецов. § 4. Грифон, изобретенный дорийцами. § 5. Символический язык пифагорейской философии.

1. В предыдущей главе было показано, что национальной и оригинальной поэзией дорийской расы был не эпос, а лирика, которая занималась скорее выражением внутренних чувств, чем описанием внешних объектов. Если считать эту склонность естественной для всей расы, то это позволит нам объяснить, почему история не зародилась среди дорийцев и не культивировалась ими. Ее развитием и изобретением мы обязаны ионийцам, которые [pg 385] также первыми ввели прозаическое изложение в целом.¹⁷⁵³ Дорийцы, однако, не всегда сохраняли эту неспособность; нам рассказывают, что спартанцы с удовольствием слушали софиста Гиппия из Элиды, рассказывающего о семьях героев и людей, о поселениях, которыми в древности были основаны города, и о древних событиях в целом.¹⁷⁵⁴ Это естественно наводит на мысль, что дорийцы уделяли больше внимания событиям прошлого, чем настоящего времени; в этом они сильно отличаются от ионийцев, которые в силу своего правления и географического положения были более брошены в

общество и больше интересовались текущими делами. Поэтому некоторые из ранних авторов мифической истории были дорийцами, как, например, Акусилай; но современные историки были почти исключительно ионийцами и афинянами; [1755](#) ибо Геродот, который в ранние годы [pg 386] жил некоторое время на Самосе, а после различных путешествий написал свою Историю в Фуриях, едва ли может считаться подлинным дорийцем. [1756](#) Нетрудно также объяснить полное незнание риторики и логики в дорийских государствах (ведь школы риторов и софистов на Сицилии, очевидно, обусловлены особенностями характера этих островитян) [1757](#), или понять, почему совершенствование их, как теории, так и практики, а также регулярной драмы, было оставлено афинянам.

2. Но вместо остроумных и логичных рассуждений и пылкой декламации афинян, дорийская раса имела особую манеру выражать свои мысли, а именно апофтегмами, прочувствованными и краткими изречениями. [pg 387] Цель, по-видимому, заключалась в том, чтобы передать как можно больше смысла в как можно меньшем количестве слов и скорее намекнуть, чем выразить, мысли говорящего. Привычка ума, которая могла бы приспособить его обладателя к такому способу говорить, лучше всего вырабатывалась бы долгим и непрерывным *молчанием*; которое Пифагор предписывал своим ученикам, а Спарта навязывала всем юношам во время их [обучения](#) [1758](#), имея в виду, что их мысли должны обрести силу и интенсивность путем [сжатия](#) [1759](#). Отсюда большая краткость речи, [1760](#) которая была характерна для всех истинных дорийцев, особенно для спартанцев, [1761](#) критян, [1762](#) и аргиев, [1763](#) составляя замечательный контраст с обильными и стремительными потоками красноречия, которые отличали афинян. Древность этой характеристики спартанцев доказывается тем, что Гомер приписывает ее Менелая,

Когда сын Атрея толкал речь на перечисление,

Был смысл его и выражение ясное,

Его слова были кратки, но полны, без изъяна;

Он говорил не больше, чем следовало. [1764](#)

В этих строках поэт, очевидно, переносит особенность дорических лаконцев на более ранних жителей этой страны. [1765](#) Приняв такой способ выражения, [pg 388] дорийцы, можно считать, во-первых, желали избежать всяких украшений речи и довольствовались самым простым способом передачи своих мыслей; как Стесимброт Тасийский противопоставляет ловкому и красноречивому афинянину открытость и простоту пелопоннесца, который был прост и не украшен, но честного и бесхитростного [нрава](#) [1766](#). Или, во-вторых, оно должно было иметь двойную силу благодаря контрасту богатства мысли с небольшими затратами слов. Вероятно, оба эти мотива имели свой вес, хотя последний, возможно, преобладал. В одном из диалогов [Платона](#) [1767](#) Сократ говорит, полушутя, полусерьезно, что "из всех философских систем Греции та, что сложилась на Крите и в Лакедемонии, была самой древней и богатой, и там софисты были наиболее многочисленны; но они скрывали свое мастерство и притворялись невеждами. Поэтому, беседуя с самым захудалым лакедемонянином, он поначалу, правда, казался неловким в языке, но, уловив суть разговора, вбрасывал, подобно ловкому улану, какое-нибудь короткое и нервное замечание, чтобы собеседник выглядел не лучше ребенка. В этих городах подобная манера говорить присуща не только мужчинам, но и женщинам".

То, что в этой лаконичной манере говорить было своего рода остроумие и эпиграмматический смысл, можно легко увидеть на различных примерах; но ее нельзя проследить [pg 389] принципам, которые мы только что изложили. Иногда она возникает из-

за простоты дорийских нравов, в отличие от более изысканных обычаев других народов; к этому типу относится ответ спартанца, который, взяв рыбу, чтобы приготовить ее, и будучи спрошенным, где сыр, масло и уксус, ответил: "Если бы у меня были все эти вещи, я не стал бы покупать рыбу" ¹⁷⁶⁸. ¹⁷⁶⁸ Или это моральное возвышение, при взгляде на которое вещи предстают в ином свете; так, Дьенеш говорит, что "если персы омрачают воздух своими стрелами, то им следует сражаться в тени". Иногда это ироническое выражение горечи и порицания, которое приобретает силу, будучи скрыто под видимостью похвалы; как в суждении лаконца об Афинах, где терпели все виды торговли и промышленности: "Там все прекрасно" ¹⁷⁶⁹. Или это сочетание различных нелепых идей в одном выражении, как в остроумном высказывании мужа, который застал свою жену, которую он ненавидел, в объятиях прелюбодея: "Несчастный, кто заставил тебя сделать это?" ¹⁷⁷⁰.

В Спарте, однако, энергичный, яркий и образный стиль речи, должно быть, был в общем употреблении; это можно увидеть в стиле всех спартанцев, о которых упоминает Геродот. ¹⁷⁷¹ И [pg 390] это, я не сомневаюсь, был один из самых древних обычаев дорийской расы. На Крите он сохранился, по свидетельству критского автора Сосикрата, в городе Фесте, где мальчики рано научились шутить; апофтегмы Фесте отмечались по всему острову ¹⁷⁷². В Спарте тоже прививали мальчикам этот особый способ выражения; юноши (ἑφηβοί) задавали им вопросы, на которые они должны были давать готовые и четкие ответы ¹⁷⁷³, и их учили придавать своим высказываниям особую остроту и блеск ¹⁷⁷⁴. В дальнейшем эта тенденция развивалась и подтверждалась многочисленными случаями, когда общественные нравы предписывали высмеивание как средство совершенствования: ¹⁷⁷⁵ в частности, на празднике Гимнопедии, где, как кажется, давалось полное разрешение на остроумие и веселье. ¹⁷⁷⁶ В обычной жизни смех и насмешки были нередки за общественными столами ¹⁷⁷⁷; умение терпеть насмешки считалось признаком лакедемонского духа; однако тот, кто плохо к этому относился, мог попросить своего антагониста прекратить, и тогда тот был вынужден подчиниться ¹⁷⁷⁸. В ранние времена подобные обычаи существовали и в других местах, помимо Спарты; Так, женихи Агаристе в доме Клисфена, тирана Сикиона, после трапезы препирались в музыкальном мастерстве и беседе, ¹⁷⁷⁹ с чем, возможно, можно сравнить отрывок из "Гимна Меркурию", где говорится, что [pg 391] юноши за столом нападают друг на друга во взаимных шутках, ¹⁷⁸⁰ а также практику древних германцев, шутить со свободой за столом, о которой упоминается в одном из стихов "Нибелунгской песни". ¹⁷⁸¹ Но этот примитивный обычай сохранялся в Спарте дольше, чем в других местах, и поражал всех иностранцев как особенность, античный лоск которой иногда был довольно оскорбительным. Тем не менее, если справедливо оценить нравы этого города, они не заслуживают названия излишней строгости и суровости; это единственное греческое государство, в котором была воздвигнута статуя Смеха: ¹⁷⁸² в поздние времена даже Агесилай ¹⁷⁸³ и Клеомен III. ¹⁷⁸⁴ среди всех перемен своей жизни, веселили своих спутников остроумием и игривостью.

3. Этот национальный способ выражения также оказал значительное влияние на развитие литературы в Греции. Платон правильно называет семь мудрецов, подражателей и ученых лакедемонской системы, и указывает на сходство между их изречениями и лаконическим способом выражения ¹⁷⁸⁵. Из них трое, или, если считать Майсона и Периандра, четверо, были дорийского происхождения, а Хейлон был спартанцем; ¹⁷⁸⁶ в то же время, возможно, были и другие такого же характера, как Аристокл Аргиивянин. ¹⁷⁸⁷ Изречения, приписываемые [pg 392] этим мудрецам, были не столько открытиями конкретных людей, сколько указаниями на общее мнение их современников. Поэтому пифийский Аполлон, руководствуясь национальными идеями дорийцев, особенно поддерживал их философов, с чьими сентенциозными выражениями его собственные оракулы имели определенное

сходство. [1788](#) Похоже также, что Амфиктионы сделали некоторые из своих апофтегм начертанными на храме в Дельфах; [1789](#) а история о перечислении семи мудрецов оракулом, хотя и сказочно приукрашенная, основана на реальном факте. [1790](#)

4. Поскольку в этом апофтегматическом и лаконичном стиле речи цель заключалась не в том, чтобы выразить смысл ясным и понятным образом, а в том, чтобы скрыть его, - всего на один шаг дальше. Поэтому грифа или загадка была изобретена дорийцами и, как и эпиграмма, значительно усовершенствована Клеобулом [Родосским](#) [1791](#) и его дочерью Клеобулиной. [1792](#) Она также была любимым развлечением спартанцев, [1793](#) а [pg 393] в древние времена Греции вообще была обычным занятием. [1794](#)

5. Это заставляет нас говорить о символических изречениях пифагорейцев, которые можно было бы назвать загадками, если бы они были предложены как таковые, а не облечены в такую форму лишь для того, чтобы сделать их более яркими и впечатляющими. Эти философы были настолько привязаны к символическому методу выражения, что не только их язык, но даже их действия приобрели символический характер. [1795](#) Система Пифагора современными авторами правильно рассматривается как дорийская философия: однако необычно, что она должна была зародиться у уроженца ионического Самоса. Следует, однако, помнить, что семья Пифагора, которая, по-видимому, жила вместе с другими саамитами на острове Самофракия, среди [тирренцев](#) [1796](#), первоначально происходила из Флиуса в [Пелопоннесе](#) [1797](#) и всегда поддерживала определенную связь с этим городом; [1798](#) и еще, что хотя Пифагор, несомненно, привез с собой в Кротон форму своей философии, ее последующее расширение и рост были в значительной степени обусловлены [pg 394] характером дорийцев и дорийских ахейцев, среди которых он жил. Уже отмечалась его связь с главной ветвью дорийской религии, поклонением Аполлону, [1799](#) и его храмом в Дельфах, [1800](#); было показано, что политический институт его лиги был основан на дорийских принципах. [1801](#) Другие моменты сходства - всеобщее образование женщин-последовательниц Пифагора, таких как Феано, Финтис и Аригнот, [1802](#) использование музыки для успокоения страстей, общественные столы, использование тишины как средства воспитания и т.д. Похоже также, что философы этой школы всегда находили радушный прием в Спарте, как и те, чей характер был несколько схож, как, например, восторженные и религиозные мудрецы Абарис, [1803](#) Эпименид, [1804](#) и Ферекид; [1805](#) [Анаксимандр](#) [1806](#), а также [Анаксимен](#) [1807](#) некоторое время жили в этом городе, и, наконец, в списках пифагорейских философов (которые не совсем лишены достоинств), кроме италийских греков, есть лакедемоняне, аргивяне, сикионцы, флисийцы, а иногда женщины из Спарты, Аргоса и Флиуса. [1808](#) [pg 395] И это является новым подтверждением положения, которого мы часто придерживались, что до времени Персидской войны все умственные способности, так далеко не изгнанные из Спарты, процветали там в высшей степени совершенства.

Глава IX.

§ 1. Разница между жизнью дорийцев и ионийцев. Бытовые привычки спартанцев. § 2. Мнения дорийцев о будущей жизни. § 3. Общий характер дорийцев. § 4. Его разновидности. § 5. Характер спартанцев. § 6. Характер критян, аргивян, родосцев, коринфян, корсирцев, сиракузян, сикионцев, флиасян, мегарян, византийцев, игинетян, киренейцев, кротониатов, тарентинцев, мессенцев и дельфийцев.

1. После того как Анахарсис Скиф посетил различные государства Греции и пожил среди них, он, как сообщается, сказал, что "всем нужен досуг и спокойствие для мудрости, кроме

лакедемонян, ибо это были единственные люди, с которыми можно было вести разумную беседу". 1809 Жизнь всех остальных греков, несомненно, показалась ему беспокойным и невозмутимым существованием, постоянной борьбой и усилиями без всякой цели. Помимо любви к легкости, которая была присуща изначальной конституции дорийцев, существовала еще одна причина такого образа жизни, а именно полное освобождение от необходимого труда, которым пользовались спартанцы; их потребности обеспечивали зависимые и трудолюбивые [pg 396] классы. 1810 Некоторые писатели говорили о нудности и вялости такого существования; но спартанцы считали освобождение от труда освобождением от боли, что составляло полную свободу. 1811 Но, спрашивается, чем же занимались спартанцы с утра до ночи? 1812 Прежде всего, гимнастическими, военными и музыкальными упражнениями; затем погоней, которая у людей зрелого возраста заменяла другие занятия 1813; кроме того, было управление государственными делами, в котором они могли принимать активное участие, вместе с религиозными церемониями, жертвоприношениями и хорами; много времени уходило и на общественные места отдыха, или λέσχη. Каждая маленькая община имела свою леше 1814, и здесь старики сидели зимой вместе вокруг пылающего огня, а уважение к старости придавало беседе приятный оттенок. В Афинах эти маленькие общества или клубы тоже были когда-то в большой моде; но демократия любит большую массу и ненавидит все разделения; поэтому в более поздние времена общественные портики и открытый рынок были общедоступны, где каждый афинянин появлялся раз в день. В Спарте юношам запрещалось выходить на рынок 1815, а также на пилею 1816, которая в других [pg 397] дорических городах, кроме Дельф 1817, была местом купли-продажи 1818.

2. После столь подробного изучения нравов и повседневных занятий дорийцев было бы интересно узнать, каковы были их взгляды на смерть или на существование будущего государства; но по этим вопросам у древних писателей нет никакой информации. Невозможно также многое сказать об их погребальных церемониях, если у них действительно были какие-то обряды, свойственные и универсальные для всей расы. В Тарентуме умерших, согласно древнему оракулу, называли *большинством* (οἱ πλείονες); 1819 их хоронили в стенах, каждая семья имела в своем доме надгробные плиты с именами умерших, где совершались погребальные жертвоприношения; 1820 в Спарте, несомненно, существовал древний обычай хоронить умерших в городе и поблизости от храмов. 1821 Памятники с именами умерших воздвигались только тем, кто пал в бою, 1822 а многие [pg 398] оказывали им и другие почести. 1823 Жертвоприношение Деметре на двенадцатый день после смерти, очевидно, обозначало принятие души в адские области; аргивяне также приносили жертву на 30-й день Гермесу, как проводнику душ умерших 1824, подобно тому, как афиняне называли умерших Δημήτριάκοι, то есть вернувшимися в свою мать-землю. Однако между афинским и дорийским способами погребения существовало значительное различие: первые клали тело головой на запад, вторые, по крайней мере мегаряне, - на восток 1825.

3. Теперь нам остается собрать в одну точку зрения все, что было сказано в разных частях этой работы о характере дорийской расы, чтобы составить полное и точное представление об их природе и особенностях. То, что это невозможно сделать в нескольких словах, очевидно; но то, что это вообще можно сделать, я считаю столь же очевидным; и ни в коем случае не соглашусь с теми, кто отрицает, что целый народ, как и отдельный человек, может иметь один характер; ошибка, которая, возможно, лучше всего опровергается рассмотрением различных племен Греции. Таким образом, слово "дорианец" передавало древним грекам ясную и определенную, хотя и сложную идею 1826.

Первая черта в характере дорийцев, на которую мы обратим внимание, - это то, на что уже указывалось в нескольких местах, [1827](#) а именно: их стремление к единообразию и единству в многочисленном организме. Каждый индивид должен был оставаться в тех пределах, которые предписывались правилами всего тела. [1828](#) Таким образом, в дорийской форме правления ни одному человеку не позволялось стремиться к личной независимости, ни одному классу или ордену не смещаться со своего места. Привилегии аристократии и подчинение низших сословий поддерживались с большей строгостью, чем в других племенах [1829](#) , и большее значение придавалось повиновению в любой форме, чем утверждению индивидуальной свободы. Управление государством, армией и народным образованием осуществлялось на основе сложной, но наиболее регулярной последовательности и чередования командования и подчинения. [1830](#) Каждый должен был подчиняться на своем месте. Все более мелкие объединения также регулировались по тому же принципу: всегда мы видим градацию власти, но никогда - независимое равенство. [1831](#) Но недостаточно было, чтобы эта система была полной и совершенной внутри, ее нужно было укрепить снаружи. Дорийцы были мало склонны признавать чужие обычаи и сильно желали отделиться от иностранцев. [1832](#) Отсюда в более поздние времена грубые и резкие манеры поведения тех дорийцев, которые наиболее скрупулезно придерживались своих национальных привычек. [1833](#) Однако эта независимость и уединение иногда переходили во враждебность; [pg 400] отсюда и *военная* направленность дорийцев, которую также можно проследить в развитии поклонения Аполлону. [1834](#) Спокойное и непоколебимое мужество было естественным качеством дорийцев. [1835](#) Поскольку они не были готовы принимать, они не могли и передавать внешние впечатления; и это ни как отдельные люди, ни как совокупность. Поэтому и в их поэзии, и в прозе повествование часто скрыто выражениями чувств и окрашено в цвета разума. [1836](#) Они всегда старались сгущать и концентрировать свои мысли, что было причиной большой краткости и неясности их языка. [1837](#) Их желание оторваться от окружающих их вещей и людей, естественно, порождало любовь к прошлым временам; отсюда их большая привязанность к обычаям и нравам своих предков, а также к древним институтам. [1838](#) Внимание дорийской расы было обращено скорее к прошлому, чем к будущему. [1839](#) Так и получилось, что дорийцы наиболее строго сохраняли и наиболее правдиво представляли обычаи древних греков. [1840](#) Их прогресс был постоянным, а не внезапным, и все их изменения были незаметны. С желанием достичь единообразия сочеталась и любовь к *мере* и *пропорциям*. Их произведения искусства отличаются этим вниманием к единству эффекта, а все несогласованное или бесполезное отсекалось нещадной рукой. [1841](#) Их моральная система также предписывала соблюдение должной меры; и именно в этом заключалась умеренность (*σωφροσύνη*) [pg 401] , которая так их отличала. [1842](#) Одной из главных целей поклонения Аполлону было поддержание ровного равновесия ума и устранение всего, что может расстроить мысли, возбудить ум к страстям или омрачить его чистоту и яркость. [1843](#) Дорическая природа требовала равной и регулярной гармонии и сохранения этого характера во всех ее частях. [1844](#) Диссонансы, даже если они соединялись в гармонию, не соответствовали вкусу этого народа. Национальные мелодии, несомненно, не были мягкими или приятными; общий акцент языка носил характер приказа или диктовки, а не вопроса или мольбы. Дорийцы были довольны собой, теми силами, которым они обязаны своим существованием и счастьем; поэтому они никогда не жаловались. Они заботились не о будущем, а о настоящем существовании. Сохранить его и наслаждаться им было их высшей целью. Все, что находилось за этой границей, было туманом и тьмой, а все темное, как они полагали, Божество ненавидело. [1845](#) Они жили в себе и для себя. [1846](#) Поэтому человек был главным и почти единственным объектом, который привлекал их внимание. Те же чувства можно проследить и в их религии,

которая всегда была не связана с поклонением каким-либо природным объектам и возникала из их собственных размышлений и представлений. [1847](#) И из того же источника, возможно, прослеживается их отвращение к механическому и сельскохозяйственному труду. [1848](#) Короче говоря, вся раса в целом несет на себе печать и характер мужского пола; желание помощи и связи, [pg 402] новизны и любопытства, характерные черты женского пола, прямо противоположны природе дорийцев, которая несет на себе отпечаток независимости и покоренной силы.

4. Это описание дорийского характера, к которому можно добавить множество других черт, достаточно для нашей цели; оно послужит доказательством того, что поклонение Аполлону, древняя конституция Крита и конституция Ликурга, манеры, искусство и литература дорийцев были порождением одной и той же национальной личности. Невозможно определить, в какой степени на этот характер повлияли внешние обстоятельства; но хотя его черты были заложены природой, они не везде могли быть развиты и были бы утрачены без стимулирующей помощи внутреннего и горного региона. Страна для нации - то же, что тело для души: она может частично влиять на нее, способствовать ее росту и увеличению; но она не может дать силу и импульс или запечатлеть тот первоначальный отпечаток Божества, который заложен в нашем сознании.

Но внешние обстоятельства, такие как местность, форма правления, географическое положение и внешние сношения, в разных государствах по-разному влияли на дорийский характер, неравномерно развивая его различные черты, подтверждая одни, подавляя другие, а третьи полностью уничтожая. Таким образом, мы сможем отделить конкретный характер каждого государства от идеального характера всей расы, а также объяснить их отклонения, особенно с политической и практической точки зрения.

5. На дорийцев Спарты повлияло их географическое положение, которое, за исключением аркадян, было более внутренним, чем [pg 403] любого народа в Пелопоннесе; а также их главенство, которое они сначала утверждали с легкостью и достоинством, а затем поддерживали, посвящая все свои силы одной цели. Независимость и уединение, к которым так стремились дорийцы, наиболее ярко проявились в Спарте, и таким образом первоначальный дух дорийской расы и ее древние обычаи были наиболее жестко, а иногда даже в [мелочах](#)[1849](#), сохранены там; хотя это была скорее мумия, чем живое тело древних институтов. Однако это ухудшение проявилось лишь в более поздние времена; ведь (как мы уже не раз отмечали) в ранний период образ жизни в Спарте был разнообразным, веселым и отнюдь не непривлекательным. В то время Спарта была центром и метрополией Греции. Любовь к уединению проявилась в замкнутости, краткости и сентиментальности выражений, которые практиковали лаконцы. Действительно, их молчание было доведено до уровня, превышающего границы намеренного сокрытия. Даже хитрость спартанцев после персидской войны часто упоминается с порицанием; говорят, что невозможно было угадать их намерения. [1850](#) Иногда обман действительно [pg 404] основывался на патриотических принципах, как в ответе посла, который на вопрос, от чьего имени он прибыл, ответил: "От имени государства, если мы преуспеем; если потерпим неудачу, от своего собственного". Демострат, сын Феакса, с большой долей правды сказал, что спартанцы были лучше как члены государства, а афиняне - как члены частного [общества](#)[1851](#); последние действительно были более предоставлены своим личным заботам и усилиям, в то время как первые руководствовались национальным обычаем. Поэтому, когда они однажды отступили от этого руководства, они отклонились от правильного пути не частично, а полностью и широко.

Тем не менее, история Пелопоннесской войны и непосредственно следующего за ней периода, являющаяся той частью истории Греции, которая наиболее ясна нашему взгляду, представляет несколько выдающихся и подлинных лакедемонян, которых можно разделить на два различных класса. Первый из них отличается хитростью и коварством, сочетающимися с большой силой духа и патриотизмом, иногда сопровождающимся презрением к другим грекам. Таков был Лисандр, [1852](#) могущественный революционер, который, сосредоточив в своем лице [pg 405] усилия многочисленных олигархических клубов и фракций, благодаря строгой последовательности своих принципов и искусству претворять их в жизнь, в течение некоторого времени колебал судьбы Греции; Пока Агесилай, которого он сам неосмотрительно возвел на трон, не восстановил вместо узурпированной им власти законную власть династии Гераклидов; это, несомненно, навело Лисандра на мысль о свержении царской власти и способствовало наступлению той глубокой меланхолии, которая одолевала его сильный ум в последние годы жизни. [1853](#) Похожим на Лисандра по характеру был Дерсилидас, человек с необычайным практическим талантом, который за свою хитрость (которая, однако, сопровождалась прямоотой ума) получил прозвище [Сизиф](#) [1854](#). Но в Спарте в то же время были люди противоположного нрава, в которых, как говорит Плутарх о Калликратиде, были живы и энергичны простые и подлинные дорийские нравы древних времен. [1855](#) Этот Калликратид в самом начале своей карьеры должен был бороться со своими единомышленниками Лисандра и решительно противостоял его клубу или ассоциации, [1856](#) будучи также прямо противоположным им по нравам. Он сожалел о необходимости, которая вынуждала его просить субсидии у персов; честно и добросовестно вел дела с союзниками; презирал любую власть и авторитет, которые не исходили от государства; отказывался делать что-либо благодаря частным связям или влиянию и везде проявлял себя гуманным, великодушным и героическим; словом, он был безупречным героем, если только, возможно, мы [pg 406] должны винить его за слишком поспешное самосожжение в битве при Аргинусесе. [1857](#) Мы легко можем понять, как греки Азии должны были восхищаться достоинствами и величием юного героя, подобно красоте героической [статуи](#) [1858](#), но в то же время были более довольны действиями Лисандра, как более подходящими для того времени. В Брасиде мы восхищаемся прежде всего тем, как та же возвышенность ума сочеталась с особым умением контролировать и использовать обстоятельства времени; но мы должны поспешить к Педариту, сыну Телеутии, который является примером того, что все гармонии Спарты не поддавались многочисленным соблазнам своего положения. [1859](#) Но более необычным персонажем был Лихас, сын Аркесилая, о котором мы дадим небольшой очерк. Он отличался прежде всего своей либеральностью: откуда благодаря большим банкетам в Гимнопедии, [1860](#) и победам в гонках на колесницах в Олимпии, [1861](#) он увеличил славу своего города; своей смелостью, которая проявилась даже в его поведении в Олимпии, когда спартанцы были исключены из состязаний; [1862](#), но еще более ярко проявившейся в его истинно спартанской декларации сатрапу [Тиссаферну](#) [1863](#); и, наконец, своей политикой, направленной на предотвращение преждевременной агрессии ионийцев против персов. [1864](#)

6. Век расцвета КРИТА, как в нравах, так и в могуществе, предшествует историческому периоду; [pg 407] и раннее разложение его древних институтов сопровождалось всеобщим варварством и вырождением. От ее морского суверенитета мифической эпохи не осталось ничего, кроме пиратства; различные государства не были объединены под главенством одного города; и даже в царствование Алкамена Спарта пыталась уладить взаимные разногласия тех самых [городов](#) [1865](#), которые она за столетие до этого взяла за образец для своей собственной конституции. Однако критяне не ограничивали свой враждебный нрав внутренними распрями; уже в ранние времена они начали наниматься в наемники к иностранным государствам, что, несомненно, стало одной из причин внутреннего

разложения, из-за которого этот некогда прославленный остров сыграл столь неблагоприятную роль в истории Греции. Если стих Эпименида (цитируемый св. Павлом¹⁸⁶⁶) подлинный, то этот пророк еще около 600 года до н. э. обвинял своих соотечественников в том, что они привычные лжецы, злые звери и праздные обжоры. Однако некоторые города (среди которых особенно следует отметить спартанский город Ликтус) сохранили вместе со своими древними учреждениями благородные и чистые обычаи лучших времен¹⁸⁶⁷.

Мы уже не раз имели случай объяснить, как примерно во время персидской войны Аргос, изменив свою конституцию и направление своей политики, сумел стереть почти все следы дорийского характера¹⁸⁶⁸: но одна революция влекла за собой другую, и ни одна не привела к стабильному и здоровому [pg 408] положению дел. Аргос действительно перенял только худшую часть афинских республиканских институтов, поскольку их лучшие части не могли быть натурализованы в народе совершенно иной расы и природы.¹⁸⁶⁹

Но то, что Родос сохранил до последнего периода греческой независимости многие черты дорического характера, мы уже отмечали.¹⁸⁷⁰ Тем не менее, этот остров, особенно во времена Артемисия Второго, перенял многие азиатские обычаи, которые, смешавшись с греческими, образовали своеобразную смесь, продуктами которой следует считать родосские оратории, живопись,¹⁸⁷¹ и скульптуру. Последнее искусство процветало здесь с древних времен; но позже оно приняло особый оборот к колоссальному, внушительному и грандиозному стилю. Лаокоон и Торо Фарнезе входят в число его лучших произведений.¹⁸⁷² Его нравы описываются поговоркой о том, что Родос - это город деревообрабочников. Была также другая пословица, что родосцы были "белыми киренейцами"; их роскошь составляла точку сходства, а цвет кожи - разницу.¹⁸⁷³

Характер Коринфа во время Пелопоннесской войны также состоял из довольно противоречивых элементов; И хотя в нем все еще сохранялись значительные остатки дорийского нрава, а политическое поведение некоторое время определялось принципами этой расы, в нем также, вследствие его положения и торговли,¹⁸⁷⁴ существовал большой уклон в сторону пышности и великолепия, [pg 409] который проявился в коринфском порядке; но который, когда его покинули милости и утонченность роскоши, вскоре выродился в разврат и порок.¹⁸⁷⁵

Характер Корсиры мы попытались описать выше.¹⁸⁷⁶

Сиракузы, хотя и отличались своей лояльностью и привязанностью к матери-государству, неизбежно сильно отклонялись от характера Коринфа. В то время как на узкой и каменистой территории Коринфа урожай с трудом извлекался из почвы,¹⁸⁷⁷ в этой колонии большой и плодородный район, который либо принадлежал сиракузянам, либо был их данником, обеспечивал перенаселенному городу обильные запасы провизии без иностранного импорта.¹⁸⁷⁸ В дополнение к этому изобилию, раннее преобладание демократии, а также легкомыслие, хитрость и обращение, которые были естественны для жителей Сицилии, имели тенденцию изменить или частично уничтожить первоначальный дорический характер. Сиракузяне, по словам Фукидида, среди всех противников афинян в Пелопоннесской войне были наиболее похожи на них по своим обычаям и нравам.¹⁸⁷⁹ Приходится сожалеть, что такие замечательные таланты, какие проявились у сиракузян между 70-й и [pg 410] 90-й Олимпиадами, оказались без регулирующего и направляющего суждения: их самой частой ошибкой как в государстве, так и в армии было отсутствие порядка¹⁸⁸⁰; и знание этого недостатка было причиной того, что они так часто бросались вслепую в объятия одиночек¹⁸⁸¹.

Близость Коринфа, несомненно, оказала большое влияние на Сикион; однако этот город, хотя и имел флот, тем не менее не имел ни значительной внешней торговли, ни колоний. Ограничений и монотонности в жизни, несомненно, было меньше, чем в [Спарте1882](#), но нравы были более суровыми, чем в Коринфе. Сикион был одной из самых ранних колыбелей искусства и литературы дорийцев, [1883](#) и пользовался большим уважением среди городов Пелопоннеса. [1884](#)

Флиус, не имея сообщения с морем, был лишен всех ресурсов, кроме своей плодородной долины; но этого было достаточно, чтобы придать ему значительное значение и силу. [1885](#) Преданность и храбрость его [жителей1886](#) заслужили ту пристрастность, с которой Ксенофонт написал наиболее выдающийся период его истории. [1887](#)

МЕГАРА, к сожалению, была зажата между могущественными соседями; из-за скудных продуктов своей каменистой и гористой, хотя и хорошо [возделанной1888](#) земли, и, как следствие, недостатка провизии, она полностью зависела от афинского рынка, куда мегаряне привыкли [pg 411] перевозить свои [изделия1889](#) и немногочисленное сырье. Слабость этого государства рано отразилась на нравах и морали народа; слезы и веселье мегарян превращались в насмешки со стороны их афинских [соседей1890](#), которые (согласно поговорке) "предпочли бы быть бараном, чем сыном мегарянина". И наконец, сам оракул объявил их ничтожным и никчемным народом.

Город-мать также не мог получить большой помощи от Византии, даже если бы между ними существовала более тесная связь, чем это было на самом деле; ведь эта важная колония по большей части находилась в бедственном положении, а после введения демократии была вовлечена во внутреннюю неразбериху. У нас есть основания считать правильным рассказ об образе жизни в Византии, приведенный выше у [Теопомпа1891](#), хотя этого историка обвиняют в слишком большой склонности к порицанию. Дамон также сообщает, что византийцы были настолько пристрастны к застольным удовольствиям, что граждане постоянно жили в многочисленных общественных домах города, а свои дома с женами сдавали чужакам. Звук флейты сразу приводил их в веселое движение, но они бежали от звука трубы, и у генерала не было другого средства удержать их на валах во время тесной осады, кроме как заставить перенести туда публичные дома и поварни. [1892](#) Византия была полна иностранными и местными купцами, моряками и рыбаками, [1893](#) которым превосходное вино этого города, поставляемое из Маронеи и других областей, [pg 412] редко позволяло вернуться трезвыми на свои корабли. [1894](#) О состоянии правительства можно судить по ответу одного византийского демагога, который на вопрос, что предписывает закон, ответил: "Все, что мне угодно" [1895](#).

Гигина же потеряла свою славу только вместе с политическим существованием. Благодаря своему расположению вблизи большой торговой дороги, которая пошла по этому пути главным образом из-за опасности удвоения мыса Малеа, известности мифической истории и особой энергичности жителей, их деятельность достигла такого размаха, что их остров приобрел значение в истории Греции, которое навсегда останется незамеченным.

Если на Родосе слияние разных народов дало единое и последовательное целое, то в Киринее, развращенной египетским и ливийским влиянием, этого, похоже, не было. Достаточно обратить внимание на характер Феретимы, которая из дорийской дамы превратилась в восточную султаншу. Примечательно, что другая дорийская женщина, Артемисия (отец которой был из Галикарнаса, а мать - с [Крита1896](#)), добилась аналогичного положения. На родине, однако, после баснословных времен почти нет случаев, когда женщины возглавляли бы дорийские или другие [города1897](#).

Мы уже говорили о дорийском городе [Кротоне1898](#) в Италии настолько подробно, насколько этого требовал наш объект [pg 413] ; и несколько раз касались упадка дорийской дисциплины и нравов в Тарентуме. Климат, сильно отличавшийся от [греческого1899](#) , и нравы местных племен, должно быть, сыграли весьма значительную роль в изменении характера этих двух городов; ведь тарентинцы не только не покоряли и не истребляли жителей (как карбинаты), но принимали их в пределах своего большого города и давали им права гражданства, благодаря чему в тарентинский диалект вошли те слова, которые мы называем римскими, но которые, вероятно, были общими для всех [сикулийцев1900](#) .

В Мессенском государстве, восстановленном Эпаминондом, древние национальные нравы (по словам [Павсания1901](#)) все еще сохранялись, а диалект оставался до времен этого автора самым чистым дорийским языком, на котором говорили в Пелопоннесе. Причиной этого было либо то, что оставшиеся в стране гелоты, которые, несомненно, составляли большую часть нового народа, приобрели дорийский характер, либо то, что изгнанники во время своего долгого изгнания действительно сохранили свой древний язык, как это, как мы знаем, произошло с наупактинцами в более древние [времена1902](#). Это могли сделать мессенцы, жившие среди эвесперитов Ливии, как они жили среди дорийцев; но это было менее легко для [pg 414] мессенцев Сицилии, [1903](#) и совершенно невозможно для регийцев. В регийцах вообще, по-видимому, было мало дорийского [характера1904](#) , да и среди более поздних мессенцев, вероятно, не было истины, как бы они ни старались вернуть древние времена.

Поскольку мы часто рассматривали Дельфы как один из дорийских городов, предполагая, что в них проживала древняя дорийская знать (хотя народ состоял в основном из натурализованных рабов храма), мы должны, наконец, заметить о характере дельфийцев, что их раннее вырождение (которое, как говорят, резко осуждал даже Эзоп) - явление, которое часто происходило среди людей, живущих в непосредственной близости от национальных святынь. Количество и разнообразие стекающих чужеземцев; постоянные испарения от алтарей, которыми без труда и затрат питались местные жители; [1905](#) толпы на рынке, где жонглеры и самозванцы всех мастей зарабатывали себе на пропитание, [1906](#) и большие жертвоприношения, которые Кресс вместе с другими монархами и богатыми людьми раздавал дельфийцам, неизбежно порождали ленивый, невежественный, суеверный и чувственный народ; и бросали тень на те немногие следы более благородного характера, которые можно обнаружить в событиях более ранних времен.

[pg 417]

Приложения.

Приложение V. О дорийском диалекте.

1. Древние грамматики делили греческий язык на четыре различные ветви - дорийскую, ионическую, аттическую и эолийскую; последняя включает в себя все диалекты, не входящие в три другие, поскольку только одна из них, лесбийская, была письменным языком

одного вида поэзии: и все же это последнее подразделение, несомненно, должно было содержать различные виды, менее связанные друг с другом, чем некоторые ветви трех других диалектов. Тем не менее, все сходятся во мнении, что несколько эолийских диалектов вместе содержали больше остатков первобытного греческого или (если так можно выразиться) пеласгического языка, чем дорийский, ионический или аттический; и что в то же время многие формы последнего сохранились с большой верностью в латинском языке; Отчасти потому, что жизнь италийских крестьян была более близка к жизни древних греков, чем жизнь самих поздних греков, и потому, что ни их литература, ни прихотливое чувство эвфонии и ритма не побудили их смягчить и усовершенствовать свой язык. Но из более отшлифованных диалектов гомеровский, хотя и отличающийся во многих пунктах, в других, несомненно, близко напоминал первоначальный язык, на котором когда-то говорили от Фессалии до Пелопоннеса и который претерпел различные метаморфозы в дорийском, ионическом и аттическом диалектах. Так, например, родительный падеж второго склонения в древней форме был ОЮ, который сохранился в фессалийском диалекте, [1907](#) возможно, и в беотийском, [1908](#) а в латинском I или EI также воспринимается; [pg 418] в то время как в дорийском Ω и аттическом ΟΥ этот гласный был полностью утрачен. Именительный падеж мужского рода первого склонения в А относится к латинскому, гомеровскому, дриопскому, фессалийскому, беотийскому, македонскому и элейскому диалектам. В дорийском он, вероятно, встречался редко и был скорее случайным. [1909](#) Эолийский диалект, на котором говорили в Беотии, также содержит заметные следы древнего пеласгического языка и имеет поразительные совпадения с латинским: так, в древних беотийских надписях дательный падеж первого склонения заканчивается на АЕ. Постепенно, однако, он отошел от этого языка, так как дифтонги AI и OI, которые в древности писались АЕ и ОЕ, были заменены на Н и Υ: и таким образом почти все гласные и дифтонги получили новую форму. С другой стороны, мы должны быть осторожны, полагая, что латынь - это древняя форма, в случаях, когда трансмутация букв уже произошла. В этом отношении примечателен следующий пример. ОПΩ, откуда "глаз", ὀπτα в эолийском диалекте, [1910](#) ὄφθος в элейском, [1911](#) ὀπτιλος в спартанском. В других диалектах ὄκκος, отсюда ὄκταλλος в беотийском, в латинском oculus, где П и К находятся в таком же отношении друг к другу, как в словах πέτुरες (Æolic) quatuor, πέμπτος, quintus, ποῖ, quo, πόθι, alicubi. Кроме того, в латыни очень много слов, заимствованных у кампанских и дорических греков, которые следует отличать от примитивного греческого диалекта.

2. Эти замечания сделаны лишь для того, чтобы указать на авторитеты, на которых должны основываться все исследования формы древнейшего языка греков. Мы уже выражали свое несогласие с теми, кто в противовес [Павсанию](#) [1912](#) полагает, что дорийский был родным диалектом Пелопоннеса, не только не принимая претензии дорийцев на его введение, но даже отрицая, что они первыми приняли его. Это предположение оставило бы нас без возможности объяснить, как диалект дорийцев Пелопоннеса совпал [pg 419] столькими специфическими идиомами с диалектом их соотечественников на Крите, причем тесная и общая связь между ними была более ранней, чем дорийское вторжение в Пелопоннес. Древний пелопоннесский диалект, безусловно, был тем языком, который можно узнать в латыни и в Гомере, многие особенности которого действительно встречаются, но многие из наиболее существенных не встречаются в дорийском диалекте. Этот диалект, однако, был очень широко распространен на полуострове благодаря преобладанию дорийцев, его переняли не только гелоты (которые даже в Наупакте говорили на дорийском), орнеаты, [1913](#) лаконские периэки и аттические жители Колонид, [1914](#) но даже независимые арканы; [1914](#) но даже независимые аркадяне, которые, согласно Страбону, действительно использовали эолийский диалект, но, как предполагается, приняли дорийский (δωρίζειν), как и Филопемен. [1915](#) К сожалению, у нас мало информации о диалекте аркадян, главным

ориентиром служат названия их городов, в которых встречается несколько доризмов; например, Καφιαῖ (от Κηφεύς), Νᾶσοι, Ἀνεμῶσα (ἀνεμόεσσα), и некоторые аномальные формы, такие как Λαδοκέα для Λαοδικέα, Θελπούσα для Τίλφοῦσσα, Dor. Τίλφῶσσα, Κραρεῶτις, племя Тегеи, для Κλαρεῶτις. 1916 Элеаны, с другой стороны, говорили почти на чистом дорийском языке; это видно, конечно, по использованию ими дигаммы, 1917 по широкому ударению и по Ω в родительном падеже; но главным образом частым употреблением Ρ, которое, помимо TOIP, TIP в известном договоре элейцев, 1918, доказывалось также формами δίκαρ (для δίκας или δικάστης), οὔτορ, ἴπτορ и подобными формами, отчего элэяне назывались βαρβαρόφωνοι. 1919 Более того, Аполлон Θέρμιος у элейцев был тем же самым, что и Аполлон Θέσμιος в аттическом греческом языке. 1920 Эретрия была основана элейцами совместно с другими греками, отсюда частое употребление Ρ в этом городе; 1921 и из этого города соседние [pg 420] халкиды также переняли его; 1922 в то время как среди карисийцев преобладала другая особенность спартанского диалекта элейцев, заключававшаяся в изменении Θ на Σ. 1923 Эретрийцы, однако, получили от элейцев еще одну особенность чистого дорийского языка - использование придыхания вместо Σ; и передали ее оропийцам, своим соседям, а иногда и подданным, по ту сторону пролива. 1924 Таким образом, очевидно, что диалект элейцев был очень похож, более того, почти сродни спартанскому. Очень маловероятно, что такому строгому соблюдению дорийского диалекта они научились в результате простого общения, поскольку ни с одной стороны они не находились в непосредственном контакте с дорийцами. Гораздо вероятнее, что этолийцы, завоевавшие Элиду, пользовались тем же диалектом по соседству с дорийцами: то, что они говорили на дорийском в более поздние времена, доказывают свидетельства древних авторов и сохранившиеся памятники 1925 ; на нем же говорили и жители древнего Эпира 1926. Таким образом, представляется, что этот диалект сформировался в северных и горных районах Греции, особенно в окрестностях горы Пинд, откуда дорийцы принесли его при миграции в более южные районы страны, где они, как следствие, обычно считаются расой, от которой он впервые произошел.

3. Определить с какой-либо степенью точности, насколько климат и характер почвы способствовали формированию этого диалекта, было бы крайне сложно; хотя сравнение соответствующих диалектов разных языков с различными местностями, в которых каждый из них сформировался, может привести к нескольким интересным наблюдениям. Несомненно, жизнь в горах благоприятствует формированию чистых, широких и долгих гласных, таких как Α и Ω; также как и то, что проживание в низинах и на [pg 421] побережье приводит скорее к модификации долгих гласных 1927 и кратких слогов. Следует, однако, иметь в виду, что влияние этих причин на язык действовало в полной мере только в один период, когда органы в целом проявляли большую податливость в приспособлении к различным особенностям ситуации. В более поздние времена на дорийском языке говорили в приморских городах, как сейчас на низком немецком в горах и нагорьях. Не стоит забывать и о том, что не только страна, но и народ носили ярко выраженный национальный характер, влияние которого на язык было не менее значительным, чем первого. Гипотеза о том, что древние диалекты определялись больше внутренним, чем внешним влиянием, больше природой людей, чем влиянием места, подтверждается замечательным отрывком Ямблиха 1928 , который, вероятно, почерпнул это чувство из школ ранних пифагорейцев: он называет дорийский диалект самым древним и лучшим, сравнивая его, из-за звонких гласных, которыми он изобилует, с энгармоническим стилем музыки, как и ионический и эолийский диалекты с хроматическим стилем. Единственный смысл этого замечания может заключаться в том, что долгие гласные Α и Ω произносились так же ясно и четко (особенно когда, как это часто бывало, они были обведены), как штрих, разделенный двойным штрихом в тетрахорде, нанизанном на энгармонический лад, который так часто используется в музыке дорийского

стиля. [1929](#) В остальном дорийскому диалекту всегда приписывается мужественный характер: [1930](#) его пригодность для торжественных случаев и простого выражения показывают дошедшие до нас литературные остатки.

4. Не следует ожидать, что мы здесь подробно рассмотрим все особенности дорийского диалекта: следующие краткие замечания, как мы надеемся, будут восприняты как попытка скорее изложить наиболее примечательные особенности разговорного языка, чем объяснить тонкости [pg 422] отточенного стиля, используемого в письме и поэзии. Частое употребление А действительно частично преобладало в древнем диалекте, и в большинстве случаев употребление Н происходило из ионического языка, который в этом отношении имел почти такое же отношение к древнегреческому, как английский язык к немецкому. [1931](#) Широкое произношение (πλατειασμός) дорийцев часто, однако, превышало произношение древнего языка, как это видно из латыни. Так, φαγός, fagus-φάμα, fama-μᾶλον, malum-ἀρχᾶς, terras (genit.) κᾶρυξ, (caduceus) и т. п., очевидно, являются подлинными древними формами. С другой стороны, переход от А к Н во временном дополнении существовал и в древнейшем греческом языке, что видно из ago, ēgi, ἦγον, capio, cēpi и т. д. В дорийском диалекте, однако, вместо Н также используется А. Я не знаю, было ли замечено другое изменение, почти совпадающее с последним, а именно: частое использование короткого А. Частое использование короткого А вместо Н, особенно в энклитике, как κᾶ (который, однако, длинный) для κε или ᾗν, форма, общая для всех дорийцев, и таким же образом γα для γε, [1932](#) ка для коррелята τε в τόκα, πόκα, ὄκα у Софрона, Феокрита и других, которому соответствует θα в πρόσθα, ἐξύπισθα (Алкман), ἔμπροσθα, ἄνωθα. [1933](#) То же изменение наблюдается и в ἄτερος для ἔτερος, τράφω для τρέπω, [1934](#) Ἀρταμῖς [1935](#) для Артемис, τάως, παρατέρω, в критском диалекте, [1936](#) τᾶμνω в Гераклеийских таблицах и в других местах, σκίαρὸς, φρασῖν, у Пиндара; и бесчисленные примеры подобного рода. Н, либо как сокращение ΕΕ, либо как удлинение Ε, встречается во многих случаях на месте ΕΙ в других диалектах (обратное имело место у беотийцев), например, в ποίη, πλήων, μήων, [1937](#) ὄρηος, Λύκηος (Алкман), κοσμήν, κατοικῆν (Феокрит, и византийский указ в [Демосфене](#) [1938](#)), δήρας для δείρας в [pg 423] договоре латинян на Крите, [1939](#) χῆρες на критском, а также используется Алкманом, κῆνος или τῆνος в Алкмане и др; πεπόνθης, ἀπολώλη у Феокрита и в Гераклеийских таблицах: и, таким образом, в сокращениях от ΑΕΙ, Н часто преобладает над Α, как в чистой дорической форме ὄρην, [1940](#) ἡ καρδία παδῆ Софрона; [1941](#) хотя следует также допустить, что дифтонг ΑΕ сокращался в Н, как в ὄρη, и т.д. ἦραι для ᾗραι, [1942](#) и ἐνίκη для ἐνίκαε в лаконской надписи в Leake's Morea, vol. III. Inscript. n. 71.: [1943](#), к которым мы, вероятно, должны добавить следующие случаи crasis, κῆν, κῆτι, κῆκ. Обратное этому, которое мы находим в словах πεῖ в [Софроне](#) [1944](#) и ὅπει в коркирской [надписи](#) [1945](#) для πῆ и ὅπη, представляет собой замечательное разнообразие. Дорийцы, в соответствии со своей любовью к чистому и долговому Α, были столь же равнодушны к Ω. Эта буква часто образует первоначальный звук, как в винительном падеже Ἀργείως, Argivos; поэтому сокращенная форма θεός для θεώς в критских и [коанских](#) [1946](#) надписях и у Феокрита, вероятно, была образована путем элиминации характерного гласного, как δεσποτᾶς в первом склонении. Мы также часто встречаем использование гласного Ω в качестве продления Ο, вместо обычной формы ΟΥ, образованной путем элизии согласных: Таким образом, форма причастия [pg 424] женского рода в ωσα, используемая на Крите и в Пелопоннесе, а также в Гераклеийских таблицах, в то время как более мягкая форма в οισα, где οἱ также происходит от οὐτ (как в третьем лице множественного числа ναίοισιν и в причастии мужского рода τύψαις), была, возможно, характерна для Сицилии. Ο также, когда за ним следует Ε, преобладает над последней буквой и заменяется на Ω, как, например, в Κοιλῶσσα (гора близ Флиуса), λωτρὸν, ὑπνῶν для ὑπνόςεν, лаконские формы у Аристофана, παμῶχος и подобные слова в Гераклеийских таблицах; Хотя, так ли это в случае, когда Ε предшествует Ο, сомнительно, поскольку в

εὐορκῶσι и подобных формах в критских надписях именно ΕΩ, а не ΕΟ, сокращается в Ω. В этом случае ΕΟ обычно сокращается до ΕΥ, или меняется на ΙΟ, как ΕΩ на ΙΩ; Так, μοῦγιόμες, λυχνοφορίοντες в "Лисистрате" Аристофана (согласно старому чтению), ἑπαινῶ ὁμῶμεθα ib., ανιοχίων для ἡνιοχέων в лаконской надписи в Leake, № 71. с которыми сравнивают ἐμμενίῳ в клятве латинян, πρᾶξιόμεν в постановлении истионийцев и παρωχίῳ в гераклеийских [таблицах1947](#). В вышеупомянутых случаях нет оснований предполагать какие-либо другие изменения, кроме превращения ΕΟ в ΙΟ и ΕΩ в ΙΩ, поскольку дорийцы, по-видимому, очень не хотели терпеть Ε с Ο; короткое Ι, однако, перед удлинённым Ο, должно быть, особенно подходило для их слуха. Долгий Α в Ἀλκμᾶν, Ἀτρείδα, Ἀγησίλας, πρᾶτος, несомненно, был плотным звуком между Α и Ο, для которого не существовало отдельного характера. В спартанском диалекте часто встречается ΟΥ вместо Υ (это изменение регулярно происходит в беотийском диалекте), как δίφουρα вместо γέφυρα (Hesychius in v.), φοῦίξ вместо φυσίγξ (Valck. ad Adonias, p. 276.), μουσίδω для μυθίζω (ibid. p. 279.), φοῦάξιρ (vol. I. p. 384. note f.), μοῦкор для μυχὸς (Koen p. 343.), κάμπουληρ, вид оливкового дерева (у Исихия), происходящий, как я полагаю, от κάμπτων ὕλην, κάρουα для κάρυα (Исихий в ст.); οὐδραίνει, περικαθαίρει по Исихию. для ὕδραίνει, τοῦνη для σὺ (Hesych.), ἀπεσσοῦα для ἀπεσύν в письме Гиппократа (ср. Coray ad Plut. Alcib. 28.). ΟΙ для Υ встречается только в Ποίθιοι, согласно Фотию.

[pg 425]

5. Согласные в дорийском диалекте в некоторых случаях были так сближены, что придавали словам грубость, которой избегали в других диалектах, и, следовательно, в нем было больше той древней полноты согласных, которая сохранилась с большей верностью в латинском языке, чем в греческом; отчасти из-за пренебрежения тем законом, который так постоянно соблюдался всеми диалектами греческого, что каждое слово должно заканчиваться либо гласным, либо полугласным. Дорический язык имеет, по крайней мере, древнюю форму причастия τιθένς (лат. ns, в древнем готском ants), которая приводится как критская и аргивская [форма1948](#), и предлог ἐνς для in с винительным (into), который в других диалектах был изменен на εἰς; но в дорийском он стал, благодаря опущению конечного Σ, ἐν в смысле into, как на Крите и у [Пиндара1949](#), хотя в критских надписях значительной древности встречается εἰς, который, по-видимому, был обычной лаконской формой. Таким же образом критяне и аргивяне образовывали будущее время в σπένσω, просто выбрасывая δ, поскольку т правильно опускать в τιθένς. [1950](#) Регийцы переняли это употребление от мессенцев. [1951](#) Очевидно, что органы древней дорийской расы были лучше приспособлены для такого грубого произношения, чем более тонкие органы других греков, которые даже изменили римское Hortensius в Ὀρτήσιος. То же замечание можно применить к слову μάκαρς в Алкмане (fragm. 66.) и некоторым сходным формам.

Другой более яркой характеристикой дорийского диалекта является отвращение к Σ, σὰν κίβδαλον; поэтому дорийские лирические поэты, Ласус и другие, писали стихи без этой буквы; эта практика прямо противоречит пристрастию ионийцев к этому звуку. С этим принципом связаны и другие особенности: во-первых, чередование Σ и Τ, которое, однако, в целом является просто пережитком оригинального диалекта, как в прилагательных ἐνιάυτιος и πλούτιος, [1952](#) [pg 426] в τὸ или τοῦ, tu, в τέσσαρες, quatuor, в третьих лицах δίδωτι, φάτι, которые до сих пор сохраняют эту форму в санскрите (в то время как в латинском и немецком языках Т всегда является последней буквой этого третьего лица). Также и в имени Нептуна дорическая форма, несомненно, была первоначальной, имея тот же корень, что и πόντος, ποταμός; первоначальной формой было Ποτίδας (у Эпихарма и [Софрона1953](#)), а мегарянин у Аристофана говорит Ποτειδας; так и у коринфян; отсюда их колония Ποτειδαία, [1954](#) Ποτειδᾶν

(от Ποτειδάων) была спартанской и родосской формой. ¹⁹⁵⁵ Примечательно, что в некоторых случаях дорийцы также использовали Σ для Τ, как σῆτες для τῆτες, ¹⁹⁵⁶ что соответствует σάμερον у Пиндара, Феокрита и в тарентинском диалекте (слово, по словам Гесихия, синонимичное νῦν); σά на τὰ у мегарцев и это последнее на τίνα - одно и то же изменение. ¹⁹⁵⁷ Именно это отвращение к Σ, отмеченное выше, заставило спартанцев в двойных согласных ΣΤ, ΣΚ, ΣΠ отказаться от Σ и удвоить другую согласную; отсюда лаконские формы κτίτтар для κτίστης, ἐττὰν для ἐς τὰν, ἀμπίτтар для ἀμφιστὰς, ¹⁹⁵⁸ ἀκκòρ для ἀσκήδς. ¹⁹⁵⁹ Валькенер устанавливает следующее правило: "literam Σ Lacones in sequentem consonantem non liquidam mutant"; и следы этого изменения он находит в тарентинском диалекте, к чему можно добавить, что Геката, согласно Гесихию, называлась там ἄφραττος, т. е. ἄφραστος. Наиболее интересным примером этого изменения в спартанском диалекте является форма ἄττασι для ἀνάστηθι (производное от ΑΝΤΤΑΣΙ), в слове которой можно обнаружить более трех лаконизмов. С этим моментом непосредственно связано изменение Ζ, т. е. ΣΔ в ΔΔ, например, в глаголах в ζω, лаконизм-δδω, многочисленные примеры которого встречаются в "Лисистрате" и "Ахарнеях" Аристофана. Нет никаких свидетельств того, что такое же изменение происходит в глаголах, чьей [pg 427] характеристикой является Γ; Хотя дорийцы были вынуждены по аналогии и пристрастию к букве Ξ ввести окончание ζω, где характерной буквой было не Γ, а Δ, что видно из образования субстантивных καθίππαξις (как следует читать у Гесихия для καθίπταξις), δεικηλίκτας и т. д. ¹⁹⁶⁰ Однако даже в лаконском диалекте мягкий звук ΣΔ используется вместо ΔΔ, как ἀγίοδεο, μελισδόμενος, τράπεσδα в Алкмане и в притворной апофтегме Ликурга, ἄν πτωχοί μένητε καὶ μὴ μέσδω (i. т. е. μείζω) ἄτερος θατέρω ἐράη κτῆμεν. ¹⁹⁶¹ Однако было бы ошибочно полагать, что в отношении способа, которым осуществлялся этот переход, звук Ζ, будучи уже сформированным, переходил в ΔΔ или ΣΔ. Древний диалект, по-видимому, имел отдельный Δ, произносимый с особым сжатием рта; дорийцы в ряде случаев, соглашаясь с ионийцами, добавляли Σ, и получалось либо Ζ, где звуки были более слитными, либо ΣΔ. В других случаях дорийцы просто придавали дополнительную силу Δ. У эолийцев почти не было различия между суровым и обычным Δ, как в Δεὺς для Ζεὺς, θυὸς для ζυὸς и т. д.; таким же образом Ζεὺς в латинском стал Deus, ῥίζα radix, ὄζω odor, ¹⁹⁶² и, следовательно, долгий Ζ отсутствовал в этом языке; но особенность первоначальных звуков этого согласного очевидна из того обстоятельства, что латиняне заменяли его І; например, в jugum из ζυὸς, major из μείζων и т. д.; таким же образом в эолийском диалекте происходит чередование δια и ζα, καρζᾶ, καρδιά. ¹⁹⁶³ Замена последних букв глаголов, оканчивающихся на -σσω, на -ζω в тарентинском диалекте, вместо ττω, как у других дорийцев, как ἀνάζω на ἀνάσσω, весьма характерна для этого города. ¹⁹⁶⁴

[pg 428]

6. Другой способ избежать звука Σ заключался в полном его опущении. Это было сделано в ранние времена в третьем лице множественного числа, которое, следовательно, сохранило более близкое сходство с первоначальной формой в дорийском языке, чем в ионико-аттическом диалекте, в котором сохранение Σ вскоре привело к отбрасыванию ΝΤ. Примеры этого, как πείνῶντι, ἀποδίδωντι, κεχάναντι, αἰνέοντι (bhavanti, в санскрите, соответствующее древнему высокогерманскому ant; у беотийцев -ωνθι, -ανθι) встречается во всех дорических надписях; однако Алкман использует окончание -ουσι так же, как и древнюю форму. Иногда это опущение σ удлиняло предшествующий гласный, как в Πηρεφονεία Lacon. для Περσεφονεία, согласно Гесихию, с которым мы можем сравнить τῆριξ для πέρδιξ в Критском диалекте (ibid.); также πρεῖγυέτας, πρεῖγυετος, πρεῖγυῖα в критских надписях для πρεσβεύτης и т. д.; аргивяне также использовали Γ для Β в πέρυεις. (См. Исихий.) Относительно пропуска Σ перед Φ, напр, φῖν для σφῖν, в лаконском диалекте, см. Koen p. 254.; сиракузяне изменили место Σ и превратили ΣΦΙΝ в ΦΣΙΝ, т. е. ψῖν. Это отвращение к Σ проявилось также в замене

придыхания на этот согласный, в чем чисто дорийский диалект прямо расходится с латинским, в котором придыхание часто заменялось Σ, например, ἄλς, sal, ἥμι, semi, ὕλῃη, sylva, 1965 и т. д. Лаконяне же использовали μῶᾱ вместо μῶσα, и по тому же принципу μῶι κα, музыка, как и в причастиях κλεῶν, ἐκλιπῶν и т.д., к которым можно добавить ὄρμαόν для ὄρμησον, как у Аристофана; также ποίῃας, πᾶς, βίῳρ для ἴσως, 1966 βουῶα для βουσόα; 1967 такое же употребление было и у аргивян, как мы узнаем от Дерсилла, у эретрийцев, которые заимствовали его у элейцев, а также у памфилийцев; у которых, по-видимому, сохранились некоторые аргивские и родосские особенности диалекта. 1968 Наконец, с этим отвращением к Σ [pg 429] связан ротацизм, который мы уже наблюдали в спартанском и элевсинском диалекте и о котором толкователи декрета против Тимофея 1969 года, особенно Казобон, собрали множество примеров. Из них я приведу только ἐπιγελαστήρ, *насмешник*; καλλίαρ, *обезьяна* (Hesych. in vv. comp. Voesckh Exp. Pind. Pyth. II. p. 251); κίλλακτήρ, *погонщик ослов* (Pollux VII. 13. 56.); σάριρ - *пальмовая ветвь* (Хесих.); τίρ, τίς, (ib. и в Элейских ретрах), παλαιὸρ (Aristoph. Lys. 988.), σιὸρ θεὸς, πὸρ ποῦς, νέкур νέкус, βόμβур *род флейты* (Хесих. в ст.). Всегда ли в косвенных падежах Σ могла меняться на Ρ, точно неизвестно, поскольку, кроме Элейской ретры, ни один подлинный памятник и лишь несколько неясных глосс не дают никаких сведений на этот счет. Однако ἄρ' ἀρκᾶρ для ἄρ' ἀρχᾶς (согласно предположению Кёне ad Gregor. p. 283.) является примером, как и критское τέор для σοῦ (Hesych.), где местоимение склоняется, как ἐμοῦς, ἐμέος, ἐμεῦς в Epicharmus. 1970. Мы можем заметить, что в целом латинский язык в этом отношении сильно отличается от чистого дорического, хотя и напоминает его в некоторых словах. Так, лаконское ἀκτήρ - это латинское actor, а в gubernator мы видим дорийскую форму κυβερνατήρ, и так в других случаях. 1971

7. Несмотря на эту fuga sibili-это отвращение к Σ, по которому можно проследить почти все изменения, упомянутые в двух последних разделах, дорийские диалекты всегда сохраняли в первом лице множественного числа конечную Σ из древнего языка (что доказывает латинское -mus); 1972 и лаконцы, мегаряне и дорийские сицилийцы говорили ἦκομες, ἄπορέομες и т. д. Не похоже, чтобы в дорийском диалекте какой-либо исходный согласный переходил в Σ, кроме Θ; и это изменение, вероятно, возникло из-за желания смягчить резкий звук аспириата. Примеры этого лаконизма в Алкмане (Ἀσᾶναι, ἔσηκε, σάλλεν, σαλασσομέδοισαν), в Лисистрате (ἦνσε, [pg 430] ἔλση, σιγέιν, μουσίδδεν, и др.), и грамматикам (например, σῖνκασεύδει, κασαίρηόν, для καθάιρησον, по Кёне, κασαρεύειν, по Валккенеру) хорошо известны, и особенно σεῖ ος ἀνήρ; comp. Valckenær, p. 277, sqq., который с большим мастерством рассматривает этот вопрос. Также у Исихия, συμβουαδεῖ, ὑπερμαχεῖ (для συμβοηθεῖ) мы, вероятно, должны писать συμβουασεῖ (иначе Hemsterhuis), и κασελατίσαι, καθίσαι, ibid. происходит от ἔλλα, ἔλα, κάθεδρα, sella; отсюда ἐλατίζειν, καθελατίζειν, sedere facio. В этом отношении колонисты Спарты в Тарентуме не следовали идиоме своего родного города; они говорили θυλακίζειν, а не суλακίζειν, *просить*: 1973 родосцы также сохранили первоначальное Θ в ἐρυθίβη (Strabo XIII. p. 613. Eustath. ad Il. α. 34.): в критском языке это изменение встречается только в σεῖναι для θεῖναι у Гесихия, и в σίος в договоре олонтийцев: для Коринфа можно привести Σίσυφος для Θεόσοφος, согласно Фаворину, p. 403. Диндорф; для Сикиона, возможно, σεῖρὸν, θέριστρον, Hesych. и также στίαι для θριαῖ, Schol. Apoll. R.h. II. 1172. То, что элейцы были знакомы с этой разновидностью, было показано выше.

8. В целом дорийцы были менее склонны к придыхательным согласным, чем другие племена Греции, и поэтому во многих отношениях их диалект оставался ближе к первобытному языку. Так, лакедемоняне и критяне говорили ἀμπι для ἀμφι (Koen ad Greg. p. 344), последние - в производном ἀμπέτιξ, первые - в ἀμπέσαι (выше, с. 332, прим. f. [Примечание переводчика: Это сноска к "Орфографии", начинающаяся словами "Например, ΜΟΥΣΩ."] в ἀμπίτтар (с. 35, примечание а. [Примечание переводчика: Это сноска на "ἀμπίτταρες", начинающаяся "I. q.

ἀμφιστάντες."]) ἀμπίθυρον у Исихия; ἀμφαρμένη, δίκελλα, Hesych. utrinque aptata, составляет исключение. Так и фессалийцы называли реку Ἀμφίρρυσος, Ἀμβίρρυσος (Schol. Apoll. Rh. I. 51); и то же, по общему правилу (т. I, стр. 3, прим. g.), должно быть македонским и латинским. Некоторые случаи К для Х в критском, лаконском и сицилийском диалекте см. в Koen p. 340, sqq.; δέκεσθαι у Пиндара, вероятно, также дорическое, как и в Гераклеийских таблицах. Согласно Гесихию в εὐπλουτον, дорийцы называли корзины, в которых носили οὐλοχῦται, ὀλβακήια, где ὀλβᾶ - οὐλῆ, и окончание -κήια, вероятно, образовано от χέω, если только (что вполне вероятно) [pg 431] мы не должны исправить -χήια здесь и в слове ὀλβάχιον, где в качестве авторитета цитируется Дейнолох (сицилиец). (Сравните с Suidas в δερβιστήρ.) Придыхание само по себе отсутствует в словах ἀγέομαι, 1974 ἀγησίχορος и именах Ἄγεις, Ἀγήσανδρος, Ἀγησίπολις, и Ἀγησίλαος (Ion. Ἠγησίλεως); первоначально, возможно, все эти имена имели дигамму, как Βαγὸς, общее лакон. в Гесихии. Придыхание также игнорировалось лакедемонянами в местоимениях ἀμῆς, ἀμῶν, 1975 а также критянами, как это видно из слов ΠΟΡΤΑΜΕ, т. е. портῶν. т. е. πορτὶ ἀμῆ, в надписи (Chishull, p. 115. 10.), и у дорийцев. В слове ἰάλλω также дыхание лене дорийское, как показывает ἀπιάλλειν в Thucyd. V. 77: и сиракузское имя Ἐπιάλης (Demetrius περὶ Ἑρμηνείας, § 157. Eustath. ad Il. ε' . p. 571. Rom.). С другой стороны, дигамма сохранялась почти так же часто у лакедемонян и других дорийцев, как и у большинства эолийцев; у дорийцев, однако, она обычно принимала форму В. См. Etymol. M. p. 308. 26. Gudian. p. 104. 12. Я приведу лишь несколько примеров. Лаконское слово "великолепие" - βέλα, Féла (Гесихий), т. е. ἔλη, откуда через приставку α, обозначающую союз или число, образовалось слово ἀβελίος (ΑΦΕΛΙΟΣ), буквально "собрание или масса яркости"; критское и памфилийское название солнца (Гесихий; ср. Hemsterhuis ad Hesych. в θάβακον). 1976 Греческое или эолийское слово "ухо" было αὔας, в латинском auris, в дорийском ὠΨας (как καππῶτας для καταπαύτης), откуда лаконское слово ἔξωβάδια (то есть ἔξωΨάτια) ἐνώτια, в Гесихии. В ὠατωθήσω, ἀκούσομαι, дорическом по Фотию, дигамма утрачена, как и в тарентинском сокращении ᾗτα, по Гесихию. От корня [pg 432] ΔΑΙΨΩ, жечь, происходят лаконские формы δάβει, καύεται (vulg. κάθηται, иначе Hemsterhuis), ἐκδάβη, ἐκαύθε; δάβελος, δαλὸς у Гесихия; также τῦρ δάΨιον в Алкмане, fragm. 76. ed. Welcker. На Крите мы также находим формы ἀβηδῶν для ἀηδῶν, βαλκιώτης для ἡλικιώτης, βαίκα для αἶκα или ἐὰν (Hesychius и Koen ad Greg. p. 251.); по словам того же грамматика, критяне называли свои щиты λαῖβαι, т. е. ΛΕΒΑΕ, левый; таким образом, по обратной аналогии греки говорили παρ' ἀσπίδα, что означает "слева". Лаконское слово, означающее "заря", было ΑΨΩΣ (также сохранилось в μιργάβωρ, λυκόφως, Хесих. т.е. μιού-άΨως), у других греков ΗΨΩ: и как от последней формы произошло название восточного ветра εὔρος (отвечающее ζέφυρος, ὃς ἐκ ζόφου πνεῖ), так от дорийского ᾗΨως произошло слово αὔρα, имевшее в этом диалекте особый смысл "утро";, отсюда ἐναύρω πρῶτῃ, Κρήτες, и ᾠβῶ Λάκωνες, Гесихий. В Аргосе дигамма встречается в ὠβεα для ὠὰ (ova) Hesych.; в Гермione двойная дигамма в βεῦδος для ἔδος, ἄγαλμα, Etymol. M. p. 195. 52.; в Сиракузах в ἔβασον для ἔασον, что также было лаконской формой, ib. p. 308. 26. Hesych.

9. Если не считать изменений гласных, полугласных и придыхательных, то других, свойственных дорийскому диалекту, не так уж и много, поскольку mediæ и tenues редко инвертировались, и не так уж часто встречались буквы, не являющиеся однокоренными. Следует отметить, что дорийцы часто меняли В и Г на Δ, первое в δέλτον, хорошем, по сравнению с βέλτιον, и ὀδελὸς на ὀβελός; 1977 последнее в δᾶ для γᾶ, δένος для γένος, δίφουρα для γέφυρα в лаконском, δεῦκος для γλυκὺς в эйтолийском, что также сохранилось в латинском dulcis. 1978 Я также должен отметить, что πέδα для μετὰ является чисто дорическим, как доказано Alcman ap. Athen. X. p. 416 А. Лаконское слово πέδευρα, ὕτερον, у Гесихия, πεδάΨοικοι для μέτοικοι в аргивской надписи (Voeskh. No. 14.), и [pg 433] корсирская надпись в Мустоксиди, tom. II. p. 70. (как кажется).

Дорический диалект также характеризуется сильной тенденцией к пропуску букв как в композиции, так и во флексии. В композите предлоги κατὰ, ἀνὰ, ποτὶ становятся односложными за счет подавления последней гласной: и даже с кратким первым слогом в καβαίνων, Alcman. fragm. 34. κάπετον, Pindar. Olymp. VIII. 48. Сравните Гесихий в κάβλημα и κάβασι. Венера ἀμβολογήρα из Спарты (Pausan. III. 18. 1.) уже объяснена из ἀναβάλλειν τὸ γῆρας, а также Ζεὺς καππώτας (ib. III. 22. 1.) как Ζεὺς καταπαύτης. Κάκκη, κάθευδε, Лаконис у Исихия, сокращенное апокопой из κάκκησι, т. е. κατάκειθι, как ἔμβη для ἔμβησι у Aristoph. Lys. 1303. В спряжении дорийцы часто сокращали древние длинные формы апокопой, а не, как в других случаях, сокращением; как в инфинитивах δόμεν для δόμεμαι, εἶμεν или ἦμεν для ἦμενκι, и т. д. Не сокращенная форма редко использовалась, как ἦμεναι Aristoph. Ach. 775., ἀλεξέμεναι, Thucyd. V. 77., или сокращенное, как σκίρωθῆναι в Sophron. ap. Etym. M. p. 717, ext. и в Alcman. fragm. 23, Велькер, вероятно, прав, заменяя χαρήθαι на χαρήναι. Также сокращенные третьи лица аористов, διέγνον в Гераклейских таблицах, ἔδον (Corp. Inscript. No. 1511.), ἀνέθεν (ib. No. 29.), διελέγεν в постановлении оаксийцев, διελέγην в постановлении истрийцев; а также инфинитивы в εν и вторые лица в ες, для ειν и εις, и многие другие подобные изменения. Формы εἶμεν, γεγόνειν не просто агригентинские; первая также встречается в надписи (вероятно, родосской) в Chandler, p. 14. № 38: сицилийские наречия τῷ τούτῳ (τούτῳ θάμεθα Sophron. fragm. 34. Mus. Crit. vol. II. p. 347.) для πόθεν, τούτόθεν, также относятся к этой главе. Аммоний добавляет πῦς для πόσε и ποῖ для πόθε.

10. Что касается различий в синтаксисе, мы можем отметить, что артикль часто использовался дорийцами; это видно из нескольких отрывков в спартанских хорах в "Лисистрате" Аристофана. [1979](#) Можно также заметить [pg 434], что артикль встречается очень часто во всех ранних памятниках дорийских народов; [1980](#) и что в дорийской поэзии, особенно у Алкмана, он был впервые введен в литературу Греции: более ранний язык был совершенно лишен его. Отсюда, вероятно, можно сделать вывод, что именно дорийцы ввели общее употребление артикля; это даст некоторое представление об изменениях, которые претерпел греческий язык в результате революции, вызванной дорийским вторжением.

В каждом диалекте есть особые слова; но примечательно, когда это радикальные формы, выражающие очень общие идеи, и когда они совершенно чужды другим диалектам того же языка. Так, по крайней мере, обстоит дело с лаконским словом χάος, χάϊος, ἀχαῖος, "хороший" (Aristoph. Lys. 90, 1157. Исихий в ἀχαῖα, где Хайнсий без причины опускает α, Theocrit. VII. 4.), из κόος, "большой" (Etymol. M. p. 396. 29.), которые стоят совершенно изолированно в общем языке: также λῆν, "желать" (Koen. p. 252. Maittaire p. 278.), и μάω, "думаю", "ищу", являются чисто дорическими формами; последнее - лаконское и сицилийское слово, см. Tour Emend, в Suid. vol. I. p. 462. Meineke Euphorion. p. 162. [1981](#)

11. До сих пор мы рассматривали дорийский диалект в целом, на котором говорит вся раса, выделяя лишь лаконский как его чистейшую разновидность; теперь мы приложим краткий перечень тех оттенков различий, которые можно заметить в языке нескольких государств. Широкие особенности дорийского диалекта *Лаконии* частично известны из останков Алкмана (который, однако, избегал в своей поэзии таких резких форм, как μῶά для μῶσα, λιπῶά для λιπῶσα или [pg 435] λιποῖσα, и никогда не использовал Σ для Ρ, и т.д.); и более полно из спартанского языка.; и более полно у спартанцев в "Лисистрате". Если сравнить их с договором спартанцев и аргивян в Фукидиде V. 77. действительно, наблюдается общее согласие; Однако в этом документе встречаются сокращения ἀναίρουντας, πεντηκονταέτη, δοκῆ, πόλει (но πολίεσι и αὐτοπόλιεσι), также ἐρίζοι и δικάζεσθαι, вместе с ως в винительном у существительных, но ους у прилагательных, едва ли можно считать чисто дорическим; Также нет ни одного случая замены Σ на аспирату, а Σ на Θ только в слове σῶ Что касается

беспорядочного использования Ω и ΟΥ, то наши копии Фукидида не пользуются большим авторитетом: ведь эти два звука не различались в письменности того времени, так как оба выражались Ο; и вполне вероятно, что некоторые формы были изменены либо Фукидидом, либо его переписчиками, либо обоими. В целом, однако, вероятно, что народный диалект Пелопоннеса, сохранившийся во всей своей суровости в знаменитом договоре с элейцами, был смягчен в государственных документах и договорах примерно ко времени Пелопоннесской войны. Так, в лакедемонской надписи более позднего времени мы все еще находим древние формы στατєрас, αἰγῖναιος, ἀργυρίο, Φικατῖ, δαρίκος октакатиος, от восстановления, а также χιλίους дар[ικους], Corp. Inscript. No. 1511. В спартанском постановлении, сохраненном Плутархом в его "Жизни Лисандра", с. 14. мы, вероятно, должны написать: ταῦτα ΚΑ ὁρῶντες τὰν εἰ ράναν ἔχοιτε, ἃ χρὴ ΔΟΝΤΕΣ καὶ τὼς φυγάδας ἀνέντες. περὶ τᾶν ναῶν τῷ πλήθεος ὁκοῖόν τι ΚΑΤΗΝΕΙ δοκέοι, ταῦτα ποίετε, как было частично изменено Haitinger Act. Monac. vol. III. p. 311. Во времена Пирра многое из древних особенностей диалекта еще сохранялось, хотя в следующем изречении все формы не являются формами древнего лаконского языка, ἀδ' μὲν ἔσσι τύ γε θεὸς, οὐδὲν μὴ πάθωμεν, οὐ γὰρ, ὀδῖκεῖμεν; ἀδ' δ' ἄνθρωπος, ἔσεται καὶ τεῦ κάρρων ἄλλος, Plutarch. Pyrrh. 26. Остатки его в постановлениях элевтеролаконов и спартанцев во времена императоров менее значительны. То, что *мессенцы* сохранили древнюю идиому, из древних воспоминаний или, возможно, из жеманства, было отмечено выше, р. 414, примечание с. [Примечание переводчика: Это сноска к "Мессенцам Сицилии", начиная с "Монет"]. *Аргивский* [pg 436] диалект не раз отмечался как сходный с критским, причем соответствие можно проследить даже в несущественных деталях; так, название аргивян βαλλαχράδαι (выше, с. 355. примечание п [Примечание переводчика: На этой странице такой сноски нет]), было производным от ἀχράς, которое Hermonax ap. Schol. Nicand. Ther. 512. называет критским, а Исихий - лаконским словом. Грамматики также особо отмечают, что в аргивском диалекте Ι часто менялось на Ν, как, например, μέντον на μέντοι (аргивское и критское, Maittaire p. 255), αἶν, ἔννατος (Etymol. M. p. 402, 2.) φαεννὸς (см. Boeckh Not. crit. ad Pind. Olymp. I. 6.); сицилийцы во многих случаях делали обратное изменение - регинцы, однако, то же самое, что и аргивяне (Etymol. M. p. 135, 45. Gud. 73, 44.); эту особенность они, очевидно, заимствовали у мессенцев. Дерсил писал на древнем аргивском диалекте; см. Etymol. M. p. 391, 20. выше, р. 385, примечание с. [Примечание переводчика: Это сноска к "Ионийцам и афинянам", начинающаяся словами "Это только правда"]. *Критский* язык имеет особенность, которая, кажется, не наблюдается ни в одном другом диалекте Греции, а именно: изменение λ перед согласным и после ε или α в υ (аналогично французским формам aulône, haubergeon и др. от немецких Almosen, Halsberge и т. д.); так, αὔσος для ἄλσος, αὔμα для ἄλμα, также αὔκυόνα, αὔκαν; θεύγεσθαι и εὐθεῖν для θέλγεσθαι и ἐλθεῖν, согласно Исихию, Коен. р. 354. Это же образование демонстрирует и этолийское слово δεῦκος, которое происходит от древнего корня δέλκυς, dulcis. Аналогичное изменение наблюдается в критских формах Πραῖσος от Πρίανσος, и γεροῖταν, πάππον (Hesych.), т.е. для γέροντας от γέρων, и прямо обратное тому, что наблюдалось выше в окончании причастий τιθὲνς и т. д., где критяне сохранили древнюю форму τιθὲνς, которую другие греки смягчили в τιθεῖς и т. д. Критское βέντιον для βέλτιον параллельно сицилийским формам ἦνθον и φίντατος. Слова, свойственные критскому городу Полиррения, такие как σέρτης "журавль", ἄμαλλα "куропатка", κόμβα "ворона" (см. также Гесихий в κάρα и λάττα), вероятно, являются остатками древнего кидонского языка, не имеющего родства с греческим. См. Hoesck's Kreta, vol. I. p. 146, note b. В критских надписях начала второго века до Рождества Христова древний диалект все еще сохраняется [pg 437] в некоторых словах, но не регулярно и не постоянно; такие особенности, как αὔσος, больше не появляются: и если они были найдены у писателя по имени Кипселас, он должен был быть гораздо более раннего времени (Joann. Gramm. ad

calc. H. Steph. Thes. Gr. p. 13.). Некоторые особенности дорийского диалекта *Коринфа* и *Сикуона* были отмечены выше; в целом, однако, мы мало знаем об этих диалектах; но о *мегарском* мы лучше осведомлены благодаря ахарнейцам Аристофана, и это, вероятно, дает довольно верное представление о дорийском языке Пелопоннеса, за исключением Спарты. Дриопийцы *Гермионы* также говорили на дорийском языке; по крайней мере, одна гермионская надпись содержит такие доризмы, как ἐπιδαμῶντι, πottāv πόλιν, τοὺς δὲ λαῖναν δόμεν στάλαν, Воескh No. 1193. и см. др. цит. т. I. с. 399, прим. ю. *Родяне* еще говорили на дорийском языке во времена Тиберия (Sueton. Tiber. 56.), и действительно, как хвастается Аристид де Конк, в большой чистоте (см. Meurs. Rhod. II. 3.). Надписи *Коса* (в Споне), *Калимны* (Chandler. Inscript. p. 21. No. 58.), *Астипалеи* и *Анафемы* (в бумагах Виллуазона) написаны дорическим стилем, обычным для подобных памятников. Этот же стиль был принят и *эгинетянами* после их восстановления; см. надпись в Æginetica, p. 136, и замечания к ней в р. 160. Среди надписей *Корсиры*, собранных Мустоксиди, можно выделить ряд, в котором больше и меньше следов дорийского диалекта; большая надпись в "Staatshaushaltung" Боэция, т. II, с. 400. содержит несколько особенностей, например, императив δόντω. В *терской* надписи, содержащей завещание некоего Эпиктета (Воескh, № 2448.), встречается несколько чистых доризмов, как, например, винительный падеж множественного числа в ос, инфинитивы ἄγαγέν, θύεν, (Евстафий ad Od. τ' . p. 706. 49. приводит λέγες для λέγεις как терский); в то же время несколько своеобразных форм, таких как ἐστάκεια, συναγαγόχεια; и в целом в языке мало архаики. Но *византийский* диалект во времена Филиппа, как мы знаем из постановления Демосфена, был богат доризмами: не так много их встречается в более поздней надписи в Chandler Inscript. App. p. 95. No. 10. Сколько языка окружающих народов [pg 438] было внесено в *киренейский* диалект, определить невозможно: согласно Гесихию, βρίκος было киренейским словом "осел", которое напоминает испанское слово borrico; оба, вероятно, были заимствованы от африканцев. Все, что мы знаем о *тарентинском* диалекте, по-видимому, заимствовано у Флиаса из Ринтона, жившего во времена Птолемея Первого; хотя он сильно отличается от древнего лаконского диалекта, он имеет много особенностей: [1982](#) но кроме вульгарного языка в Тарентуме говорили также на полированном (аттическом) диалекте, который использовался только в общественных делах. См. Dionys. Hal. Exc. p. 2239. ed. Reiske. Что касается обмена словами с соседними италийскими народами (выше, с. [413](#), прим. z [Примечание переводчика: Это сноска к "сикулийцам", начинающаяся словами "например, кроме того"]), то иногда возникает сомнение, какая сторона заимствовала у другой. Так, Алкман использует πόλτος для pulis; должны ли мы предположить, что это слово было так рано заимствовано из Италии? Κάρκαρον используется для "тюрьмы" у Софрона, для "стойла" у Ринтона: это то же самое слово, что и латинское carcer; но, возможно, оба они происходят от лаконского слова γέρυρα у Алкмана. То, что италийские *гераклеяцы* сохранили древний язык и письменность до пятого века после постройки Рима так точно, как показывают нам знаменитые Гераклеийские таблицы, весьма примечательно. В *Сиракузах* был почти тот же диалект, на котором писали Эпихарм и Софрон: законы Диокла тоже, вероятно, были составлены на этом диалекте, но то обстоятельство, что во времена Тимолеона им требовался переводчик, свидетельствует о быстром преобладании аттического языка в этом городе ([B. III. ch. 9. § 7.](#)). Язык Софрона также ближе к общепринятому диалекту и менее строго дорический, чем тот, на котором говорили в Пелопоннесе в его время; например, он всегда говорит τοὺς, а не τῶς. О распространении дорийского диалекта в Сицилии см. Castelli Proleg. p. 25. Мы еще не касались *дельфийского* диалекта, сильный дорический характер которого доказывается [pg 439] надписью (Воескh No. 1690.), в которой встречаются ὀβελοῖ и τέτορες, и еще более, как я полагаю, памятником Olymp. 100. 1, в котором есть такие фьючерсы, как ὀρκεξέω и т. д., инфинитивы ἀπογράψεν, φέρεν и θύεν, αἶκα для ἐάν, πάντεσσι, ἱερωμαμόνεσσι, διακάτιοι,

ἐπικοσμήσωντι, ἐν для ἐς adverbialiter, κατὰν, ἐνιαύτιος, πέμπωντι, ποττὸν (Boeckh No. 1688.). Кроме того, все прозаические оракулы, которые давались в Дельфах, несомненно, были написаны на дорийском языке, как, например, у Демосф. в Mid. p. 531 и в Macart. p. 1072, что в Thus. V. 16. (-ἀργυρέα εὐλάκᾳ εὐλάξειν, по мнению схолиаста, является лаконским выражением), и оракул, цитируемый в т. I. с. 199. note p, ποῖ τὸ λαβῶν καὶ ποῖ τὸ καθίξων καὶ ποῖ τὸ οἴκησιν (здесь смысл требует ἀσφαλῆως ἔξεις, ἐρωτῶς, κελεύω....) ἀλιέα τε κεκληῖσθαι, который, однако, вероятно, был написан гекзаметрами, так как в эпических оракулах иногда встречаются следы доризмов (Herod. IV. 155, 157; сравните с тем, что было дано лакедемонянам, ἃ φιλοχρηματία и т. д.). Плутарх (Pyth. Orac. 24. p. 289.) приводит из древних оракулов выражение πυρίκαοι (т. е. пуркёοι, как назывались сами дельфийцы, т. I. p. 254. прим. b), ὀρεάνας для ἄνδρας, 1983 ὀρεμπότας для ποτάμους; точно так же κραταίπους (Schol. Pind. Olymp. XIII. 114.), вероятно, из оракула: из доризмов вульгарного диалекта мы имеем Γυγάδας для сокровищ Гигеса, Herod. I. 14, полуприлагательная форма на -ας, которая часто встречается в дорийском языке, и ἄρμα для ἄρμη, "любовь", Плутарх Аморатор, 23. Название месяца Βύσιος (ап. Плутарх Quæst. Gr. 9. и в дельфийских надписях) некоторые производят от Φύσιος, как весеннего месяца; однако гораздо вероятнее, что этот священный оракульный месяц получил свое название от Пифо, как Πύθιος. В таком случае замена θ на σ соответствует лаконскому диалекту, а замена π на β свойственна дельфийцам, среди которых, по словам Плутарха, она также встречается в βικρὸς для тикρὸς и других словах. Недавно обнаруженный почетный дельфийский указ (Ross, Inscript. Græc. ined. Fasc. I. No. 57.) указывает на более близкое родство дельфийского и эйтолийского [pg 440] диалектов. В нем мы находим дативы ἀγῶνοις, ἐντυγχανόντοις, и, следовательно, ту же метаплазму склонения, что и у эйтолийцев, которым грамматики приписывают такие формы, как γερόντοις, παθημάτοις. Судя по надписям, *фокейцы* говорили на эолийском диалекте, почти родственном дорийскому. Примечательная особенность, которая встречается в надписях как в Стайрисе, так и в Даулисе, на территории Финикии, заключается в том, что радикальный гласный в τίθημι и ἵημι остается неудлиненным в активном и пассивном перфекте; как в ἀνατεθέκанти, ἀνατεθεμένους, ἀφεμένα для ἀνατεθείνασι, ἀνατεθειμένους, ἀφειμένη.

[pg 441]

Приложение VI. Хронологические таблицы.

1. Попытка установить точную дату мифических событий в настоящее время представляется неразумной, равно как и упорядочить их по поколениям. Однако следует признать, что взаимная зависимость событий, зафиксированных мифологией, может быть доказана, и с помощью этого средства можно в определенной степени удовлетворительно проследить их последовательность. Приведем пример из рассматриваемой нами работы.

Дорийцы в Хестиэотиде. Поклонение Аполлону в Темпе, б. I. гл. 1. б. II. гл. 1.

Дорийцы воюют с лапифами. Взятие Cēchalia, б. I. гл. 1. § 7. б. II. гл. 2. § 1.

Дорийцы на Крите. Поклонение Аполлону в Кносе, б. I. гл. 1. § 9. б. II. гл. 1. § 5.

Тевкийские пелагоны (энхельцы) на севере Фессалии, б. I. ch. 1. § 10.

Дорийцы у подножия Cēta и Парнаса. Поклонение Аполлону в Ликорее и Пифо, б. I. гл. 2. б. II. гл. 1. § 8.

Дорийцы в союзе с трахинянами и этолийцами, б. I. гл. 2. § 5.

Взятие Эфиры в Феспротии. Происхождение Герионии, р. II. гл. 2. § 3.

Война с дриопийцами и переселение этого народа в Пифо, р. I. гл. 2. § 4. р. II. гл. 3. § 3.

Критский суверенитет на море; критяне в Крисе, Ликийи и Троаде, б. II. гл. 1. § 6. гл. 2. § 2, 3.

Поклонение Аполлону в Беотии; происхождение фиванских традиций о Геракле, б. II. гл. 3. § 2. гл. 2. § 7.

Введение мифологии о Геракле в Аттике [pg 442] ионийцами. Учреждение пифийских теорий, б. II. гл. 3. § 14.

Критяне в Мегаре и Аттике. Связь религиозного культа Афин с культом Крита, Делоса и Наксоса, там же.

Критская крепость Милет в Карию; храмы в Дидими и Кларосе, *ibid.* § 6.

Союз дорийцев и этолийцев, т. I, гл. 3, § 9.

Фессалийцы и феспротийцы в пеласгическом Аргосе, Orchomenos, р. 476.

Изгнанные магнеты становятся подданными пифийского Аполлона, б. II. ch. 3. § 4.

Беотийцы основали новую Арну в Беотии, Орхомен, *ubi sup.*

Кадмейские эфириане и эгидяне в Афинах и Амиклее, *ibid.*

Частичная эмиграция дорийцев из Тетраполиса, б. I. ch. 3.

Эмиграция энианов из Инаха в район Cēta, б. I. ch. 2. § 6.

2. Отсчитывая время от переселения Гераклидов вниз, мы следуем александрийской хронологии, в отношении которой следует заметить, что наши материалы позволяют нам лишь восстановить ее в первоначальном виде, а не проверять ее правильность. То, что она была основана главным образом на оригинальных записях и памятниках, сохранившихся в Пелопоннесе, где были указаны даже годы правления царей, было показано выше, т. I, гл. 7. § 3. Даты, которые Синцелл сохранил от Евсевия, Евсевий от Диодора, а Диодор от Аполлодора, не могли быть вычислены просто по поколениям; и критика и отвержение Ларшером александрийских хронологов, возможно, будут признаны столь же необоснованными, сколь и самонадеянными.

[Примечание переводчика: Записи, начинающиеся с цифры, обозначают год до н. э.].

1104. Миграция дорийцев в Пелопоннес, 80 лет после падения Трои, [1984](#) 328 лет до первой Олимпиады. [1985](#)

[pg 443]

Темен в Аргосе, Аристодем в Спарте, Кресфонт в Мессении, Оксил Итолиец в Элисе, Кипсел в Василисе. Соппротивление ахейцев в Амиклах. Нелиды отправляются из Пилоса в Афины.

Рождение Эврисфена и Прокла и смерть Аристодема, царя Спарты. Ферас защищает братьев-близнецов. [1986](#)

1074. 30. Эврисфен и Прокл правители Спарты. Алет уменьшает Коринф. [1987](#) Цейс, сын Темена, царствует в Аргосе, Фалкес - в Сикионе, Аггей - в Трезене (р. I. гл. 5. § 4.), Дифонт - в Эпидавре, Триакон - в Гигине, Терсандр - в Клеоне (р. I. гл. 5. § 4. р. III. гл. 6. § 10.), [pg 444] Лайас Кипселид - в Аркадии. Питирей Ионийский отправляется из Эпидавра в Афины.

1072. 32. Ферас колонизирует Феру вместе с минийцами и эгидами из района Амиклеи.

Коринфские дорийцы завоевывают Мегару.

Эпитус, сын Кресфонта, восстановил власть в Мессении.

1051. 53. Фессалийский Магнетий нашел Магнезию в Малой Азии. [1988](#).

Продвижение дорийцев в направлении Аттики.

Медон, сын Цейса, в Аргосе, р. III. гл. 6. § 10. Алфемен, сын Цейса, отправляется на Крит. Лаконяне Амикла поселяются в Мелосе и Гортине. Переселение аргивян и эпидавров на Родос и Кос, тризенианцев - в Галикарнас.

1040. 60. Миграция ионийцев в Азию. Прокл, сын Питирея из Эпидавра, отправляется на Самос с резчиками по дереву из Эгины. [1989](#) Флиасийцы, изгнанные Регнидом, сыном Фалкаса, уходят на Самос и в Клазомены, b. I. ch. 5. § 3.

1038. 68. Иксион, царь Коринфа.

1033. 71. Соус, Проклид, в Спарте. [1990](#).

1032. 72. Агис Эврисфенид. [1991 г.](#)

Ахейцы из Лаконии колонизируют Патрею.

1031. 73. Эхестрат Агид.

1006. 100*. [1992](#) Эврипон Проклид. Эхестрат и Эврипон покоряют Кинурию, b. I. ch. 7. § 15. [pg 445].

1000. 106. Агелас в Коринфе.

996. 108. Лаботас Агид.

978. 126. Пританис Эврипонтид.

963. 143. Прумнис в Коринфе.

959. 145. Дорисс Агидский.

929. 175. Полидект (Евномий) Эврипонтид.

* Мегара отделяется от Коринфа, б. I. гл. 5. § 10.

930. 174. Агесилай Агид.

926. 178. Вакхиды в Коринфе.

924. 180*. Помпус Кипселид в Аркадии поддерживает торговлю эгинетян.

917. 187. Родос пользуется морским суверенитетом (Евсевий).

891. 213. Агелас в Коринфе.

886. 218. Архелай Агид.

884. 220. Полидект умирает. Рождение Харилая. Ликург - регент.

Ликург совместно с Ифитом Элеонским и Клеостеном, сыном Клеоника Пизанского, устраивает Олимпийские игры. [1993](#).

Ликург дает законы Спарте.

861. 243. Эвдем в Коринфе.

854. 250. Харилай, Эврипонтид, царь Спарты. На этом посту он вместе с Архелаем завоевывает Гигис (b. I. ch. 5. § 18.), опустошает территорию Аргоса (ib. ch. 7. § 14.) и терпит поражение от тегейтов (ib. § 12.). Полиместор, Кипселид, в Аркадии.

[pg 446]

836. 268. Аристомед в Коринфе. [1994](#)

826. 278. Телекл Агид. Он завоевывает Амиклею, Фарис и Геронтру, b. I. ch. 5. § 13, и разрушает Недон, ib. гл. 7. § 10.

824. 280. [Никандр Еврипонтид, согласно Евсевию].

810. 294. Никандр Эврипонтид (согласно [Сосибью1995](#)). Он опустошает территорию Аргоса в союзе с Асином, ib. § 14.

801. 303. Агемон Вакхиад.

786. 318. Алкамен Агид. Он завоевывает [Гелос1996](#) и побеждает аргивян. Хармид, сын Эвтида, послан утихомирить беспорядки на Крите. [Теопомп Эврисфенид, согласно Евсевию].

785. 319. Александр в Коринфе.

776. 328. Корибус получает приз на Олимпийских играх в полнолуние (согласно первоначальному установлению), в 13-й или 14-й день первого олимпийского месяца (Аполлоний), если Эннеатерис начинался с этой Олимпиады; второго месяца (Парфений), если Олимпиада выпадала на середину периода. Месяц начинался с новолуния после летнего солнцестояния, 8 июля (согласно Де Лаланду, см. l'Art de vérifier les Dates, tom. III. p. 170.) 776 год. Таким образом, распределение призов происходило 21 или 22 июля до н. э.

3. Подсчет по олимпиадам.

[Примечание переводчика: В записях, начинающихся с двух цифр, сначала указывается год до н. э., затем олимпиада].

776. 1. Коребус из Элиды.

[pg 447]

774. 3. Метапонтум, основанный ахейцами и крисцами, согласно Евсевию, кн. II. гл. 3. § 7.

* Эрат, царь Аргоса, изгоняет асинеев из их города, кн. I. гл. 7, § 14. выше, с. 112. прим. g.
[Примечание переводчика: Это сноска к "Персидской войне", начинающаяся "Herod. VII. 149."]

772. 2. Антимах из Элиды.

1. Теопомп Эврипонтид, согласно Сосибую.

768. 3. Андрокл из Мессении.

Процветает эпический поэт Синетон из Лаконии, согласно Евсевию.

* Фидон, принц Аргоса, пытается завоевать Коринф.

764. 4. Полихарес из Мессении.

4. Телестас в Коринфе.

760. 5. Эсины из Элиды.

2. Халкидяне воздвигают алтарь Аполлону Архебетасу в Сицилии (b. II. ch. 3. § 7.) и вместе с некоторыми наксийцами основывают Наксос.

3. Архиас в Коринфе основывает Сиракузы, 1997 Херсикрат - Корсиру (p. I. гл. 6. § 8.). Эвмел, также вакхиец, сочинивший оду (προσόδιον) для [pg 448] мессенцев, чтобы ее пели во время шествия на Делос, и споривший при Истоме, живет с Архиасом в Сиракузах. В Мессении правит Финтас Эпитид.

4. Эфоры в Спарте (Евсевий).

Кротон основан Миселлом (Гераклидом) и некоторыми ахейцами, а вскоре после него - Локри (согласно Страбону, с которым Павсаний почти согласен в отношении времени).

756. 6. Ἐβότας of Dyme.

4. Халкидяне нашли Леонтины. Ламис Мегарский отдает земли и основывает Тротил.

752. 7. Даикл Мессенский, первый завоеватель в ἀγῶν στεφανίτης, b. IV. ch. 5. § 5.

3. Смерть Алкамена, 1998 г. Преемником стал Полидор Агид. Полидор и Теопомп ограничивают власть народного собрания, b. III. гл. 5. § 8.

4. Автомен в Коринфе.

748. 8. Антикл Мессенский. Фидон Аргивский - президент игр с пизанцами. Металлические изделия и серебряные монеты в Эгине.

1. Ежегодные пританы в Коринфе.

744. 9. Ксенокл Мессенский.

1. Андроклиды, изгнанные из Мессении, бегут в Спарту. Эвфес, сын Антиоха, Эпитид, царь Мессении.

2. Начало первой Мессенской войны, согласно Павсанию и Евсевию.

740. 10. Дотад Мессенский.

1. [Смерть Теопомпа Эврипontiда, [1999](#) согласно Евсевию].

[pg 449].

736. 11. Леохарес Мессенский.

732. 12. Окситемис из Коронеи.

728. 13. Диокл из Коринфа, любимец Филолая Вакхида, законодателя Фив.

1. Hyblean Megara founded, vol. I. p. 135. note r.

724. 14. Дасмон из Коринфа. Гипеней Пизанский - первый завоеватель в δῖαυλος.

1. Спартанцы сокращают Истому и заканчивают первую Мессенскую войну. Дриопы строят новый Асин, Андроклиды получают Гиамию от Спарты. Мессенцы у Регия, т. I, гл. 7. § 11.

720. 15. Орсипп из Мегары первым бежит голым по стадиону, а Акант лакедемонянин - по δῖαυλος, см. выше, с. [272](#). прим. а. [Примечание переводчика: Это сноска к "голым до гола", начинающаяся словами "По Платону"].

Война Мегары против Коринфа, т. I, гл. 5. § 10.

Война между спартанцами и аргивянами за обладание Кинурией вспыхивает вновь, б. I. гл. 7. § 16.

716. 16. Пифагор Лаконский.

4. Гела, основанная родосцами и критянами. [2000 г.](#)

* Умирает Теопомп (Евсевий), его сменяет Зевксидам Эврипонтид.

712. 17. Полюс из Эпидавра.

1. Мегара, основанная Астакон (согласно Мемнону; Olymp. 17. 3. согласно Hieron. Scal.; Olymp. 18. 2. Cod. Arm.), б. I. ch. 6. § 9.

3. Кротон основан согласно Диону. Halicar. и Евсевия, Cod. Arm. (Olymp. 18. 1. согласно Euseb. Cod. Arm. Olymp. 19. 2. согласно Скалигеру).

* Полидор убит Полемархом; [2001 г.](#) его сменил Эврикрат Агид.

[pg 450]

708. 18. Теллис из Сикиона. Эврибат, лаконец, первый победитель в борьбе: Лампис Лаконский в пятиборье.

1. Парфений в Тарентуме, Евсевий.

4. * Амейнокл, коринфянин, строит саамские триремы (Фукид.).

704. 19. Менон из Мегары.

700. 20. Атерадад из Лаконии.

696. 21. Пантакль из Афин.

692. 22. Пантакль во второй раз.

688. 23. Икарий из Гипересии. Ономаст из Смирны - первый победитель в кулачном бою.

1. Акраэ и Энна основаны из Сиракуз.[2002](#).

4. [Начало второй Мессенской войны, согласно Павсанию; но, согласно Корсини, Fast. Att. II. 1. p. 37. эта дата должна быть изменена на Olymp. 24. 4.]

Анаксандр Агид, Анаксидам Эврипонтид, цари Спарты.

684. 24. Клеоптолем Лаконский.

2. Локри, основанный, согласно Евсевию (Ol. 26. 4. Cod. Arm.) выше, b. I. ch. 6. § 12.

680. 25. Талпис Лаконский. Пагондас из Фив - первый победитель в гонках на колесницах.

676. 26. Каллистен Лаконский.

Пизанцы становятся независимыми от Элиды (Страбон).

2. Мегара основывает Халкидон, т. I. гл. 6. § 9.

Впервые представлены музыкальные состязания в Карнеях (Africanus and Sosibius, above, p. [324](#). note e [Примечание переводчика: Это сноска к "начиная с Терпандра", начинающаяся "Согласно важному"]), и Терпандр побеждает как игрок на арфе. Тот же музыкант четырежды побеждает на музыкальных состязаниях в Пифо, которые в то время по-прежнему проводились каждые девять лет; примерно с Olymp. 27. до Olymp. 33. Дорический, фригийский и лидийский стили музыки.

[pg 451]

Ортагор, тиран Сикиона.[2003](#)

672. 27. Эврибат Афинский.

4. Победа аргивян над спартанцами при Гисее, b. I. ch. 7. § 16.

* Мегалострата, б. IV. гл. 7. § 10.

668. 28. Хионис Лаконский (Corsini Fast. Hell. II. 1. pag. 44.). На играх председательствуют пизанцы, в то время как Элида воюет с Димеем (Euseb.).

1. Сиракузы основывают Касмену.

Конец второй Мессенской войны, согласно Павсанию. Аристомен отправляется к Дамагету Эратиду, князю Иалиса; лакедемоняне отдают Мотону изгнанным науплийцам. Дамократид, царь Аргоса (выше, с. [112](#). прим. g [Примечание переводчика: Это сноска к "Персидской войне", начинающаяся "Herod. VII. 149."]).

4. Гимнопедии в Спарте (Euseb.).

* Морской бой между коринфянами и коркирянами.[2004](#).

664. 29. Хионис во второй раз.

660. 30. Хионис в третий раз. [Пизанцы, согласно Евсевию, празднуют эту и двадцать две последующие Олимпиады].

1. Залевк, законодатель Локри (Евсевий).

2. Фигалия, захваченная Спартой, b. I. ch. 7. § 12.

3. Византия основана из Мегары, b. I. ch. 6. § 9.

Кипсел изгоняет вакхиадов из Коринфа 2005 и становится царем.

* Вторая Мессенская война (b. I. ch. 7. § 10.). Панталеон, тиран Пизы, Аристократ Трапезундский, царь Орхомена (vol. I. p. 185 note t). Тиртэй из Афидны в Спарте.

[pg 452]

656. 31. Хионис в четвертый раз.

652. 32. Кратин мегарянин, (выше, с. 272. прим. а [Примечание переводчика: Это сноска к "голым до гола", начинающаяся "По Платону"]).

4. Гимера, основанная халкидянами и сиракузянами (Diod. XIII. 62.).

* Эврикратид (Эврикрат II.) - Агид, Архидам - Эврипонтид.

648. 33. Гигес Лаконский. Лигдамис Сиракузский - первый завоеватель в Панкратии, Крауксид Краннонский - победоносный κέλῃτι. Мирон, сын Андреаса, тиран Сикиона, в квадриге, b. I. ch. 8. § 2.

4. Музыкальное законодательство Терпандра в Спарте.

644. 34. Стомах из Афин. Панталеон, сын Омфалиона, тиран Пизы, президент игр, b. I. ch. 7. § 11.

640. 35. Сферес Лаконский. Афинский Килон, победивший в δίαυλος.

3. Начало второй Мессенской войны согласно Диодору и Евсевию. Сравните Юстина, цитируемого в т. I. с. 161. прим. о.

Ферейцы основали первое поселение в Ливии на острове Платея. Орхоменос, с. 344. Хионис, победитель в Олимпии, среди авантюристов.

* Прокл, тиран Эпидавра, Аристодем, царь Орхомена, т. I. с. 185. прим. с.

636. 36. Фринон Афинский.

632. 37. Эвриклеида Лаконийская. Гиппостен Лаконянин - первый победитель в борьбе среди мальчиков, Полиней из Элиды на стадионе в детстве.

Основание Кирены. Правление Баттуса I. Пейсандр, эпический поэт Родоса.

628. 38. Олинф лаконский. Евтелидас Лаконский побеждает в пятиборье среди юношей.

1. Паммил из Мегары на перешейке, с некоторыми сицилийскими мегарянами, основал Селин, р. I. гл. 6. § 10. (Olymp. 32. 2. согласно Диодору).

Периандр, тиран Коринфа, т. I. с. 185. прим. пер.

[pg 453].

2. Коринфяне и корсирцы нашли Эпидамна, т. I, гл. 6. § 8.

* Горгус, сын Кипсела, тиран Амбракии, ibid. b. III. ch. 9. § 6.

* Талетас, элейский музыкант, в Спарте, b. IV. ch. 6. § 3.

624. 79. Рипсолк Лаконский.

2. Камарина, основанная сиракузянами. [2006 г.](#)

620. 40. Олинфей Лаконский, во второй раз.

* Феаген, тиран Мегары, b. I. ch. 8. § 4. Арион из Метимны, в Пелопоннесе.

616. 41. Клеондас из Фив. Филотас из Сибариса, первый победитель в боксерском поединке юношей.

612. 42. Ликотас Лаконский.

1. Кайлон, зять Теагена, стремится к тирании Афин, Корсини Фаст. Att. II. 1. p. 64.

Алкман, лирический поэт в Спарте, выше, p. [328](#). прим. q. [Примечание переводчика: Это сноска к словам "раньше Полимнеста", начинающаяся словами "Полимнест написал"].

608. 43. Клеон из Эпидавра.

2. Фринон из Афин, победитель в Олимпии, и Питтак из Митилены спорят за обладание Сигеем. (Евсевий.)

* Периандр решает предмет спора, т. I. с. 191. прим. пер.

4. Жители Гелы нашли Агригентум. [2007](#)

604. 44. Гелон Лаконский.

* Агасикл, Эврипонтид, в Спарте.

Солон отвоевывает Саламин у мегарцев.

600. 45. Антикрат из Эпидавра.

* Клисфен, тиран Сикиона, воюет с Аргосом, т. I. с. 179. прим. k.

Фидон II. царь Аргоса, выше, с. [112](#). прим. g. [Примечание переводчика: Это сноска к "Персидской войне", начинающаяся "Herod. VII. 149."]

596. 46. Хризамакс Лаконский.

Мегаряне отвоевывают Саламин и Нисей, b. I. ch. 8. § 8.

[pg 454]

Эпименид в Афинах, согласно Диогену Лаэртию.

* Леон Агид в Спарте неудачно воюет с Тегеей.

592. 47. Эврикл Лаконский.

3. Амфикионы под предводительством Эврилоха Алеудского и Клистена Сикионского завоевывают Кирру и учреждают призы для гимнастических состязаний в Пифо. Гилидас - архонт (Пританис) в Дельфах, б. I. гл. 8. § 2.

Небрус и Хриза - асклеиады Коса.

Сакадас, аргивский флейтист, победивший на этой и двух последующих Пифийских играх. Гиеракс, также аргивский флейтист, вероятно, его современник, р. IV. гл. 6. § 8. Вторая эпоха музыки в Спарте, б. IV. гл. 6. § 3.

Аркесилай I. царь Киринеи.

588. 48. Глауций из Кротона.

4. Смерть Периандра, р. I. гл. 8. § 3.

Дамофон, сын Панталеона, тиран Пизы, начинает войну с Элидой.

584. 49. Лициний из Кротона. Клисфен из Сикиона побеждает в гонках на колесницах; он приглашает женихов своей дочери Агаристе.[2008](#).

2. Мегакл, сын Алкмеона, женится на Агаристе.

3. Вторые Пифийские игры, первые ἀγῶν στεφανίτης. Диодор Архонт (Пританис) в Дельфах. Клисфен побеждает с квадригой.[2009](#)

[pg 455]

Кипселиды, изгнанные из Коринфа, b. I. ch. 8. § 3.

Восстановление Истмийских игр, согласно Солинусу.

* Лакедес, царь Аргоса, b. III. ch. 6. § 10.

580. 50. Эпителид Лаконийский.

Липара, заселенная из Книдоса, р. I. гл. 6.

* Периандр, тиран Амбракии, изгнан, б. III. гл. 9. § 6.

Завоевание Орнеи Аргосом, b. I. ch. 7. ad fin.

Пирр, сын Панталеона, тиран Пизы, воюет с Элидой. Победившие элейцы разрушают Пизу, Сциллу, Мацисту, Диспонтю и распространяют свое господство на Трифилию.[2010](#).

Дипий и Сциллис, критские потомки Дедала, в Пелопоннесе.

Клеобул, сын Евагора, гераклид, правитель Линда, лирический поэт и провидец.[2011](#)
Загадки Клеобулина, р. IV. гл. 8. § 4.

576. 51. Эратосфен из Кротона.

3. Пифокрит из Сикиона, победивший в игре на флейте на этой и пяти последующих пифиадах, b. IV. ch. 6. § 5.

[pg 456]

Семья тиранов, изгнанных из Сикиона, b. I. ch. 8. § 2.

Баттус II, царь Киринеи. Расширение территории Киринеи.

* Сусарион из Триподиска, комический поэт в аттической Икарии. (Marm. Par.)

572. 52. Агис из Элиса.

568. 53. Агнон из Пепарета.

2. Аргос завоевывает Немею и празднует первый зимний праздник Немейских игр, отмеченный хронологами.

3. Эвгаммон, эпический поэт, в Кириное. (Евсевий.)

4. Фаларис из Астипалеи, тиран Агригентума (Euseb. Hieron; Olymp. 52. 3. Cod. Arm.) b. III. ch. 9. § 8.

4. Расцветает Стесихор, лирический поэт из Гимеры.

564. 54. Гиппострат из Кротона.

Эзоп Котийский, по приговору суда храма в Дельфах, сброшен с федрийских скал Гиампеи. (Суидас.)

* Анаксандрид Агид.

560. 55. Гиппострат во второй раз.

2. Смерть Стесихора, Евсевия, согласно Суидасу, Olymp. 56.

* Мелтас, сын Лакеда, царь Аргоса, свергнут. Род Гераклидов прекращается, [2012](#) и царское достоинство получает Игон из другого рода, b. III. ch. 6. § 7.

556. 56. Федр из Фарсала.

1. Хейлонский эфор в Лакедемон (выше, с. [115](#). прим. g. [Примечание переводчика: Это сноска к словам "и Ксенофонт", начинающая "De Rep. Lac. 8. 3."])

3. Камарина, разрушенная сиракузянами.

552. 57. Ладромус Лаконский.

[pg 457]

3. Фаларис, свергнутый Телемахом Эмменидом. Орхомен, с. 338.

Алкман становится царем Агригентума.

* Аристон Эврипонтид.

548. 58. Диогнет из Кротона.

1. Храм в Пифо сгорел (Pausan. Euseb.) Амфиктионы поручают Алкмеонидам восстановить его: Архитектор - коринфянин Спинтарус.

Спартанцы находят кости Ореста (Solinus I. 90.) и побеждают тегейцев, b. I. ch. 7. § 12.

* Битва 300 при Тирее. [2013](#).

544. 59. Архилох из Корсиры. Праксидамас из Эгины побеждает в боксерском поединке и посвящает первую статую борца в Олимпии. Начинает процветать эгинетская школа медников (Каллон); современники - спартанские художники Дориклайд, Донтас, Хартас, Сиадрас, Гитиадас и др.

540. 60. Апеллес из Элиды.

* Победа мегарян и аргивян над Коринфом.[2014](#), т. I. стр. 98, прим. h.

Пифагор в Кротоне. Аристоклея, пифийская жрица. Лев, тиран Флиуса.

536. 61. Агатарх из Корсиры.

532. 62. Эриксий из Халкиса. Милон из Кротона побеждает в борьбе, возможно, это первая из шести его побед.

528. 63. Парменид из Камарины. (Однако в это время этот город лежал в руинах).

[pg 458]

* Морская экспедиция пелопоннесцев против Поликрата Самосского, т. I, гл. 8. § 5.

524. 64. Эвандер Фессалийский.

Клеомен Агидский. Доризей отправляется в Ливию. Великая победа Клеомена над Аргосом (согласно Павсанию, см. b. I. ch. 8. § 6; но ср. b. III. ch. 4. § 2).

520. 65. Акохас (читается Анох) из Тарентума. Демарет из Гереи, первый завоеватель, в виде тяжеловооруженного бегуна (Гоплитодромея); аргивяне Евтелидас и Хрисотемис делают статуи его и его сына Теопомпа.

1. Клеомен относит платейцев к Афинам (т. I. с. 190, прим. b, В. I. гл. 9. § 5).

2. Игинетяне колонизируют Кидонию.

Доризей отправляется в Сицилию, основывает Гераклею, но падает в битве с карфагенянами и эгестейцами. Эврилеон из Спарты сменяет Пейтагора на троне Селина.[2015 г.](#)

* Восстановлена древняя конституция Сикиона, т. I, гл. 8. § 5.

516. 66. Исихир из Гимеры. Клеостен из Эпидамна побеждает в гонках на колесницах. Агеладас из Аргоса делает статую последнего и Аноха, побеждающего в Олимпе. 65.

Аристофилид, тиран Тарентума, р. I. гл. 8. § 15.

512. 67. Фанас из Пеллены.

1. Мнимый морской суверенитет лакедемонян. Евсевий.

3. Клеомен изгоняет Писистратидов из Афин. (Thuc. VI. 59.)

В это же время свергается Лигдамис Наксосский, b. I. ch. 8. § 5.[2016](#)

[pg 459]

Кротоняне под командованием Милона побеждают сибаритов и разрушают Сибарис.

Раздоры в Кротоне по поводу раздела территории.

* Демарат Эврипонтид.

508. 68. Исхомах из Кротона.

1. Клеомены изгоняют Клисфена и поддерживают афинскую аристократию; Исагор - архонт. Восстание в Афинах и отзыв Клисфена.

3. Третья экспедиция Клеомена против Афин; спор с Демаратом.

4. Клеандр - тиран в Геле, р. III. гл. 9. § 8.

Лига Эгины и Фив против Афин.

504. 69. Исхомах во второй раз.

1. Восстание в Ионии.

Свержение пифагорейской лиги, т. III. гл. 9. § 15.

Клиний - тиран Кротона. Дион. Hal. Exc. p. 2358. ed. Reiske.

500. 70. Никиас из Опуса. Терсий Фессалиец - первый завоеватель с ἀπὴν.

1. Пратинас из Флиуса, сатирический поэт в Афинах.

2. Смерть Пифагора, согласно Евсевию. Cod. Arm.

3. Завоевание Милета (согласно Петавиусу, Olymp. 71. 2.; согласно Корсини), ср. Thucyd. IV. 102. с Herod. V. 126.

Гиппократ - тиран Гелы, р. III. гл. 9. § 8.

4. Самиане по приглашению Анаксилая, тирана Регики, завоевывают Занкл. Сиф из Занкла отправляется в Персию и получает от царя власть над Косом, vol. I. p. 187. note a. b. III. ch. 9. § 2.

Византийцы нашли Месамбрию.[2017](#)

Ласус из Гермियोны процветает как лирический поэт.

496. 71. Тисикрат из Кротона. Патаекус из Дима впервые завоевывает [pg 460] в κάλπη; старший Эмпедокл, сын Эксәнета из Агригентума, κέλῃτι.

4. Игинетяне отдают Дарию землю и воду.

* Геоморы, изгнанные из Сиракуз, b. III. ch. 9. § 7.

Анаксилай, тиран Регики, покоряет Занкл и меняет его название на Мессану.[2018](#)

492. 72. Тисикрат Кротонский во второй раз.

1. * Гиппократ из Гелы побеждает сиракузян на реке Гелор и восстанавливает Камарину.

Клеомен, царь Спарты, в Эгине.

Леотихид - царь при Демарате; Клеомен с ним в Эгине во второй раз.

2. Гелон, тиран Гелы.

Клеомен изгнан из Спарты; возвращается и умирает в бреду; его сменяет Леонид.

Демарат после Гимнопедии, в начале лета, отправляется в Персию.

Война между Эгиной и Афинами.

3. Битва при Марафоне.

Спартанцы прибывают в Афины 19-го числа Метагейтниеона (Карнея), сразу после битвы.

4. Паниасис Родосский, эпический поэт. (Евсевий.)[2019](#)

488. 73. Астиль из Кротона. Гелон, победивший в гонках на колесницах: Hieron κέλῃτι.

1. Терон, тиран Агригентума.

4. Гелон берет Сиракузы, р. III. гл. 9. § 7.[2020](#)

[pg 461]

* Кадм, сын Сифа, тиран Коса, возвращается в Мессану в сопровождении Эпихарма.

Артемисия, дочь Лигдамиса, захватывает Кос и царствует в Галикарнасе, Нисире и Калидне.[2021](#)

Процветает Канах, меднолитейщик из Сикиона.

484. 74. Астиль как сиракузянин.

1. Рождение Геродота, согласно Памфилу.

Гелон разрушает Камарину, Герод. VII. 156. Schol. Pind. Ol. V. 19.

2. Гелон завоевывает Мегару (vol. I. p. 135 note r.) и укрепляет Сиракузы за счет населения разрушенных городов. По этому случаю Эпихарм, ранее живший в Мегаре, по-видимому, прибыл в Сиракузы.

Феогнис, элегический поэт, продолжает сочинять в преклонном возрасте.

4. От начала года до лета, поход Ксеркса из Сард в Фермопилы. Образование греческой конфедерации. Посольство греков к Гелону. (См. Приложение IV.)

480. 75. Астиль во второй раз становится сиракузянином.

1. Битва при Фермопилах одновременно с олимпийским праздником.

Плейстарх - агид, Клеомброт - его πρόδικος.

После карнейского праздника спартанцы вместе с остальными пелопоннесцами разбивают лагерь на перешейке.

Битва при Саламине 20 числа по Боэдромиону.

Гелон и Терон наносят поражение карфагенянам на Гимерах.

Клеомброт ведет армию назад с перешейка после затмения солнца (2 октября) и вскоре после этого умирает, Ирод. IX. 10.

Павсаний становится регентом и вместе с [Эврианаксом2022](#) [pg 462] Агидом выступает навстречу Мардонию в месяце Таргелион или Скирофорион.

2. Битвы при Платее и Микале (в [Метагейтниеоне2023](#)). Греческая конфедерация Павсания. Сдача Фив.

Хриза - жрица Юноны в Аргосе.

3. Гиерон в Сиракузах.

* Павсаний на севере Греции.

4. Иерон защищает Локри от Анаксилая, b. IV. ch. 7. § 4.

По возвращении Павсаний привозит кости Леонида в Спарту.[2024](#)

Тимокreon Родосский - лирический и комический поэт.

476. 76. Скамандр из Митилены. Терон, победивший в гонках на колесницах.

1. Смерть Анаксилая. Павсаний командует греками на Кипре.

3. Великая победа иапигийцев над Тарентом, p. III. гл. 9. § 15.

Победа Гиерона над этрусками при Куме и на Пифийских играх в гонках на колесницах.

* Павсаний берет Византию.

4. Смерть Терона. Фрасидей изгнан из Сиракуз, p. III. гл. 9. § 8.

472. 77. Даты в Аргосе. Гиерон победоносный κέλῃτι.

2. Население Элиса собрано в один город. Диодор. XI. 54. Страбон VIII. 336. Б. III. гл. 4. § 8.

Союзники в Азии отказываются следовать Павсанию, согласно Dodwell's Ann. Thucyd.

3. Экспедиция Леотихида против алеуадов. Доркис командует спартанцами в Азии. Оценка Аристида.

[pg 463]

4. Леотихид отправляется в изгнание в Тегею, т. I, с. 189. прим. i. с. 207. прим. I. Архидам Эврипонтид.[2025](#)

Спартанцы решают больше не посылать полководцев в Азию. Павсаний отправляется на своей триреме в Византию и там обдумывает измену.

Война в Пелопоннесе между Спартой и аркадянами.

Процветает комический поэт Эпихарм.

468. 78. Парменид из Посейдонии. Гиерон побеждает в гонках на колесницах.

* Павсаний умирает в храме Минервы Халкии.

Смерть Гиерона.

* Аркесилай IV. из Кириконеи побеждает в гонках на колесницах в Пифо.

Фрасибул изгнан из Сиракуз. Там устанавливается демократия, b. III. ch. 9. § 7.

* The ἄγος Ταivάριον.[2026](#).

4. Землетрясение в Спарте; восстание мессенских гелотов.

* Лигдамис, сын Писиндэлиса, дядя Артемисии, тиран Галикарнаса, убивает Паниасиса. Геродот покидает родной город.

Процветает Онатас, глава эгинетской школы скульптуры.

464. 79. Ксенофонт из Коринфа. Диагор Родосский в боксерском поединке.

1. Битва при Итоме и осада крепости, к которой спартанцы призывают союзников.

Аргивяне разрушают Микены и другие прилегающие места, b. I. ch. 8. § 7.

[pg 464]

Восстановление древнего правления в городах Сицилии, б. III. гл. 9. § 7.

3. После окончания Тасийской войны (Thuc. I. 101. Plutarch Cimon. 14.) Кимон ведет в Спарту афинских помощников, которые, однако, вскоре увольняются; после этого Афины расторгают союз со Спартой и заключают его с Аргосом.

4. Гелоны восстанавливают Камарину. (Диодор.)

* Мегара выходит из Пелопоннесского союза и присоединяется к Афинскому.

Примерно в это время умирает Плейстарх. Плейстоанакс - агид; Никомед - его проδίκος.2027.

460. 80. Торимбас Фессалийский. Аркесилай из Киринеи в гонках на колесницах.

3. Спарта предпринимает экспедицию против Фокиса от имени дорийского Тетраполиса.

Весной война Афин с морскими державами Пелопоннеса. Сражения при Халии и Хекрифалее.

В Мунихионе. Пифийские игры. Аристомен из Эгины одерживает победу.

Восьмая пифийская ода Пиндара может быть отнесена к этому времени.

Афиняне наносят поражение эгинетянам, и Эгина осаждается.

Пелопоннесцы пытаются освободить остров и сталкиваются с афинянами в Мегариде.

4. Лига спартанцев по возвращении с Фив.

Победа спартанцев и фиванцев над афинянами и аргивянами при Танагре.

Четырехмесячное перемирие между Спартой и Афинами.

[pg 465]

Экспедиция Миронида (через шестьдесят дней после битвы при Танагре) и победа при Коронее.

Весной, после девятимесячной осады, сдается Эгина.

Род киринейских князей вымирает после 80-й Олимпиады, b. III. ch. 9. § 13.

456. 81. Полимнаст Киринейский.

1. Экспедиция Толмида против берегов Пелопоннеса.

2. Сдача Итома; договор между Спартой и аркадянами; мессенцы при Наупакте.

Действия Перикла в Кризейском заливе.

* 3. Петализм, установленный в Сиракузах, р. III. гл. 9. § 7.

552. 82. Лик Фессалийский.

Тридцатилетнее перемирие между Спартой и Аргосом (Thuc. V. 14.); пятилетнее перемирие с Афинами2028.

4. Лакедемоняне восстанавливают независимость Дельф; афиняне вновь подчиняют их игу фокийцев.

448. 83. Крисон из Гимеры.

3. Мегаряне выходят из зависимости от Афин и побеждают афинян при Ниссее, р. III. гл. 9. § 10.2029 Плейстонакс вторгается в Аттику, но отступает без всякой причины.

Старец Андокид и девять других послов из Афин в Спарте.

Тридцатилетнее перемирие между Афинами и Спартой зимой этого года. Колония союзных греков в Фуриях.

4. Плейстонакс покидает Спарту. Его сменяет сын Павсаний, еще младенец, а регентом назначается Клеомен.

444. 84. Крисон во второй раз.

* Младший Эмпедокл, внук старшего, [pg 466] и сын Метона, управляет государством Агригентум, b. III. ch. 9. § 8.

Лигдамис, тиран Галикарнаса, свергнутый Геродотом и саамийцами, Suidas.

440. 85. Крисон в третий раз.

436. 86. Теопомп Фессалиец.

1. Эпидамн обращается к Коринфу за помощью против изгнанных граждан.

2. Коринфяне терпят поражение от корсирейцев.

2/3 и 3/4 Приготовления Коринфа. Оборонительный союз Коркиры с Афинами.

4. Клеандрид, изгнанный из Спарты, основывает Гераклею с тарентинцами, b. III. ch. 10. § 11.

Второй морской бой между Коринфом и Корсирой.

Отступление Потидеи от афинского союза.

432. 87. Софрон из Амбракии. Дориэй, сын Диагора, побеждает в Панкратии.

1. Эфор Эпоним в Спарте, Стенелайдас - один из других.

Лакедемон со своими единомышленниками решает воевать с Афинами.

В начале весны фиванцы пытаются заставить врасплох Платею.

Пелопоннесцы перед СЕпоё.

Эфор Брасидас. Пелопоннесцы (в середине июня) вторгаются на территорию Элевсиса и на Фриасскую равнину.

Additions And Corrections.

Vol. I.

P. 19. l. 18. В объяснении Мелия ясень был перепутан с ольхой. Похоже, что ясень, который, вероятно, достигал большей высоты, чем любое другое дерево в Греции, используется в этой генеалогии, как и у Гесиода Theog. 187, для обозначения силы растительности в целом.

P. 80. l. 11. Можно возразить, что страны, в которых торговля и производство процветали больше всего, не обладали рудниками драгоценных металлов. Это замечание справедливо для современной Европы; но в Греции медь Халкиса, похоже, связана с халкидской торговлей и колониями, а золото Тасоса - с морскими делами тасийцев и их большим флотом до времен Кимона. Серебро Лауриона также способствовало развитию промышленности и внешней торговли Аттики. Процветанию приморских городов Малой Азии, по крайней мере, способствовали золотые рудники в Лидии; это видно по очень древним золотым статерам (частично сделанным из электрона, которые, согласно Soph. Ant. 1025 из Сардиса) из Фокеи, Лампсака, Клазомен и т. д.

P. 82. l. 2. Теперь мне кажется, что Leake, Morea, vol. III. ch. 30. прав, считая Контопорию тропинкой через холмы, которая требовала использования длинных палок или шестов. Дорога в долине между скалами носила название Третос.

P. 127. l. 25. *для всех своих колоний читайте* все свои ранние колонии.

P. 209. notes, col. 2. l. 10. *for* Platæon *read* Platæan.

P. 212. notes, col. 2. l. 10. *for* εἰρένης, *read* εἰρήνης.

P. 252 note t add- Поправка Добри, Adv. vol. I. p. 599. ἐρασταὶ на ἱερεῖς не нужна, так как доказано, что прыжок с лейкадской скалы был первоначально религиозным обрядом.

P. 384. прим. с add- Отождествление Артемиды с луной более раннее, чем отождествление Аполлона с солнцем (B. II. ch. 5. § 5.) Первое встречается не только в Æschyl. Xant. fr. 158. ed. Dindorf, но также проявляется в поклонении мунихийской и брауронской Артемиде. Имя Αἰθιοπία обозначает ее сияющий лик или шар; а пирог, окруженный огнями, называемый [pg 480] этой причине ἀμφιφῶν или ἀμφιφῶς, предлагался богине 16-го числа Мунихиона, поскольку в этот день луна была полной. См. Callim. fr. 417. ed. Bentl. Eratosth. ap. Steph. Byz. in Αἰθιοπία, Hesych. in Αἰθιοπείδα, Apollod. fr. p. 402. Heyne.

P. 390. note r add- Я не могу одобрить замену Лобеком Ἑρμῆς на Ἦρακλῆς в Etymol. Mag. et Gud. в κηρυκεῖον (Aglaoph. vol. II. p. 1166); поскольку мифическая система, на которую там ссылаются, сильно отличается от обычной греческой мифологии.

P. 475. прим. о. В отрывке Константина читается καὶ τὴν Ὀρέστειαν δὲ. Ὀρέστεια используется Аппианом, цитируемым в следующем примечании.

Vol. II.

P. 5. notes col. 1. л. 8. после скобки добавлено: с Кимоном (Plut. Cim. 14.).

P. 8. note p для Zeeob читается Zenob.

P. 131. l. 15. Не похоже, что спартанские номофилакты были хранителями *писаных* законов. Афинские и олимпийские номофилакты не были явно связаны с письменным законодательством. Под номофилами в Греции обычно понимали *блюстителей нравов*. См. с. 240. примечание s.

P. 132. l. 7. для nomophylaces читается nomothetæ.

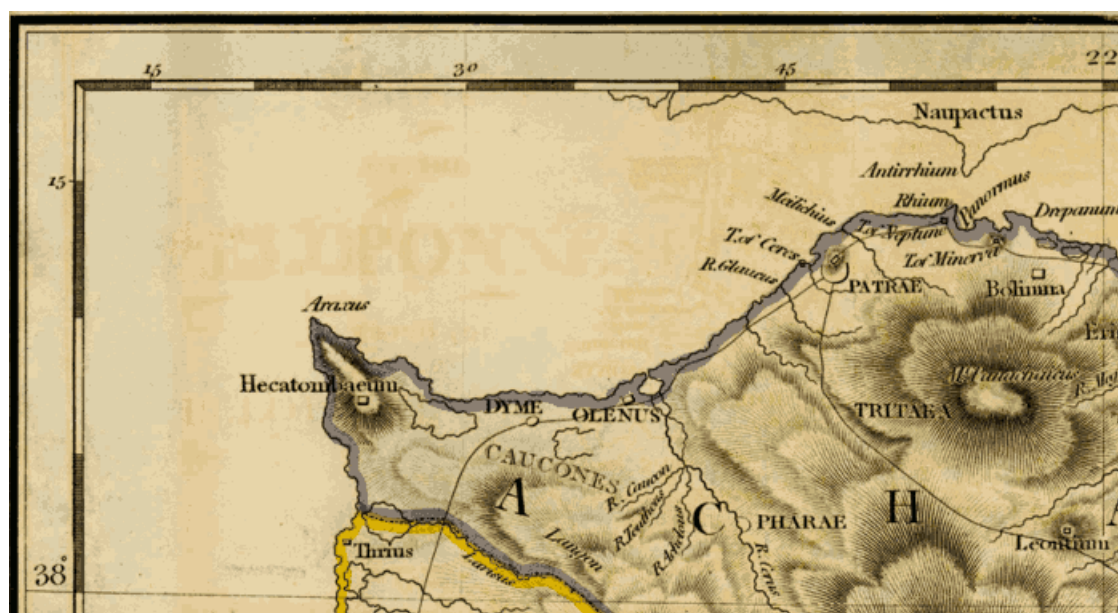
[Примечание переводчика: Следующие изображения представляют собой фрагменты большой карты, прикрепленной к переплету книги. Для того чтобы ее можно было представить в этой электронной книге, она была разделена на 16 частей. Они расположены следующим образом:]

A1 A2 A3 A4

B1 B2 B3 B4

C1 C2 C3 C4

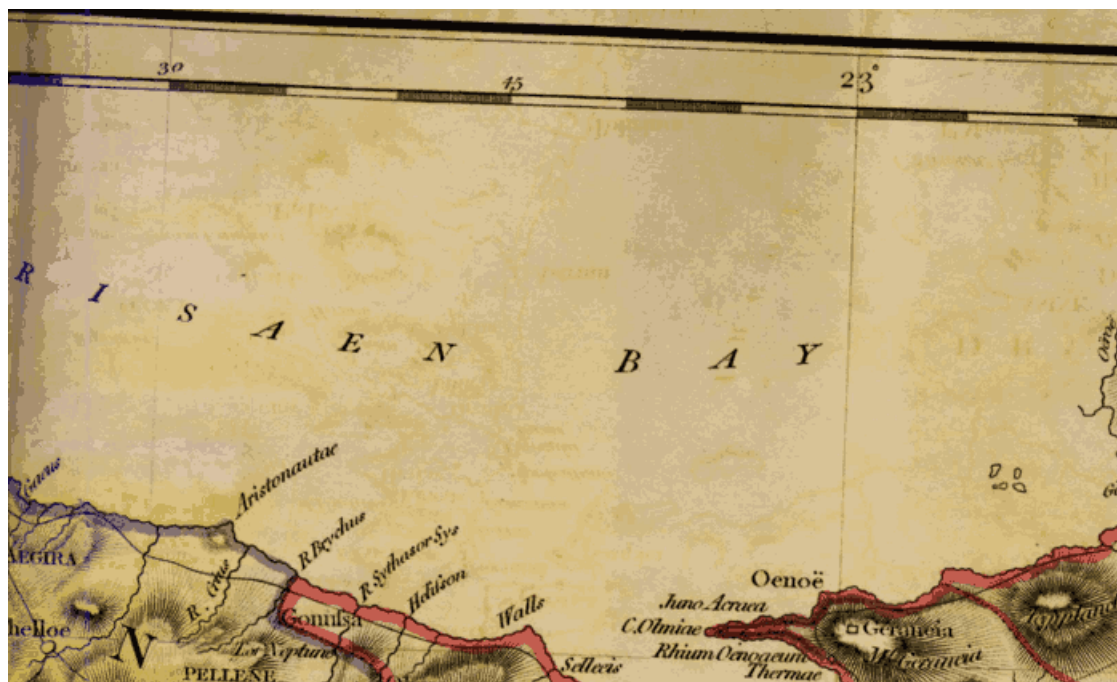
D1 D2 D3 D4

Раздел карты A1.

Раздел карты A2.

Раздел карты A3.

Раздел карты A4.

Раздел карты B1.

Раздел карты В2.

Раздел карты В3.

Раздел карты В4.

Раздел карты С1.

Раздел карты С2.

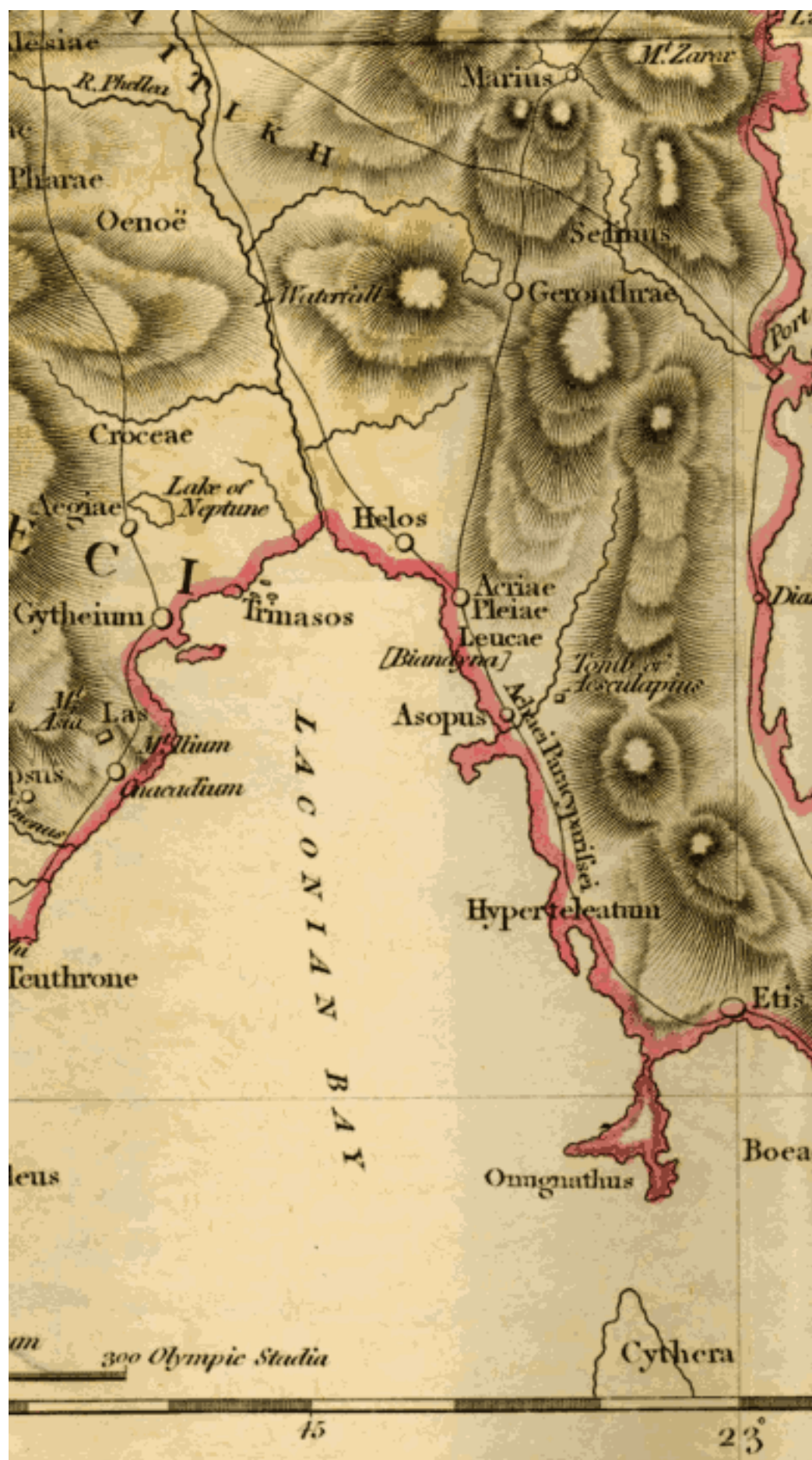
Раздел карты С3.

Раздел карты С4.

Участок карты D2.

Раздел карты D3.

Раздел карты D4.

Сноски

1.

II. 11.

2.

Ирод. I. 65. О выражении κόσμος, относящемся к конституции Спарты, см. также Clearchus ap. Athen. XV. p. 681 C.

3.

Pausan. III. 16. 5. См. выше, т. I, с. 69, прим. g.

4.

То есть из пифагорейской философии. См. ниже, [гл. 9. § 16](#).

5.

Thucyd. II. 11. ср. I. 70. 71. Athen. XIV. p. 624 C. &c.

6.

Plat. Protag. p. 342 C. Xenoph. Rep. Lac. 14, 4. Плутарх. Inst. Lac. p. 252. и особенно Исократ. Busir. p. 225 A. Спартанцы были ἐνδημότατοι, согласно Thucyd. I. 70. См. ниже, [гл. 11. § 7](#).

7.

Из Thucyd. I. 144. в сравнении с "Жизнью Агиса" Плутарха видно, что ξενηλασία практиковалась только против племен с различными обычаями, в частности афинян и ионийцев. См. Valer. Max. II. 6. ext. 1. Однако на Гимнопедии (Plut. Ages. 29. cf. Cimon. 10. Xenoph. Mem. Socrat. I. 2. 61.) и других праздниках Спарта была полна иностранцев, Cragius de Rep. Lac. III. p. 213. Поэты, такие как Фалет, Терпандр, Нимфей из Кидонии, Феогнис (который отмечает свой гостеприимный прием в ἄλᾱδν ἄστῳ, v. 785.); философы, такие как Ферекид, Анаксимандр и скиф Анахарсис, принимались охотно; другие категории лиц исключались. Таким образом, существовали правила относительно лиц и времени приема иностранцев: поэтому ранние авторы, такие как Фукидид, Ксенофонт и Аристотель, всегда говорят о ξενηλασίαι во множественном числе. (Сравните Plut. Inst. Lac. 20.) См. также Plut. Lys. 27. который ссылается на Thuc. II. 24. Аристоф. Av. 1013. и Схолиаст (из Theopompus), а также Schol. Pac. 622. Suid. в διειρωνόξενοι и ξενηλατεῖν, который, как обычно, скопировал у Схолиаста к Аристофану, что Ксенеласия была введена πρὸς ΣΠΟΔΙΑΣ γενομένης, для чего мы должны ясно написать ΣΙΤΟΔΕΙΑΣ. Theophil. Instit. I. tit. 2. Comp. de la Nauze Mem. de l'Acad. des Inscript. tom. XII. p. 159. Можно добавить, что многочисленные ξενίαι и проξενίαι, гостеприимные связи государств и отдельных лиц, служили смягчению суровости института. Так, лакедемоняне были связаны с Писистратидами (т. I. с. 188, прим. с) и с семьей Каллиаса (Xen. Symp. 8. 39); Эндий - с Клинием, отцом Алкивиада (Thuc. VIII. 6); царь Архидам - с Периклом (ib. II. 13); Ксений Элейский - с царем Агисом, сыном Архидама, и государством Спарта. (Paus. III. 8. 2.) См. [В. III. гл. 6. § 7](#) и т. I. p. 209, n. z. Обмен именами, вызванный проξενίαι, можно было бы сделать предметом отдельного исследования. См. последнее цитированное примечание, а также Paus. III. 6. 41. Кроме того, спартанцы иногда предоставляли свободу от таможенных пошлин и привилегию занимать почетное место на играх в Спарте чужеземцам, даже афинского происхождения; например, децелеям, согласно Herod. IX. 73.

- 8.**
p. 100. ed. Frank.
- 9.**
См. Naeke's Chœrilus, p. 74.
- 10.**
Archiloch. p. 226. Liebel. Lycoph. 1385. и Tzetzes, Etym. in ἀσελγαίνειν and Ἐλεγχῖς. О женоподобности Кодрид см. Heraclid. Pont. I.
- 11.**
ἄριστοι, ἀριστεῖς, ἄνακτες, βασιλεῖς, ἐπικρατέοντες, κοιρανέοντες.
- 12.**
О Геронтах см. ниже, [гл. 6. § 1-4](#).
- 13.**
Особенно следует обратить внимание на собрание во второй книге "Одиссеи", в котором, однако, Ментор (ст. 239) хочет провести декларацию народа, не являющуюся строго конституционной. Но то, что гомеровские Ἄγορᾱ самостоятельно осуществляли права правительства, я не могу допустить Platner, De Notione Juris apud Homerum, p. 108. и Tittmann Griechischen Staatsverfassungen, p. 63. Это была разновидность витенагемота, в котором никто, кроме танов, не имел права голоса, как у саксов в Англии. Народ составлял concio, но не comitia. Мое мнение почти совпадает с мнением Вахсмута, Jus Gentium apud Græcos, p. 18, sq.
- 14.**
Æginetica, p. 133.
- 15.**
Χρήματα χρήματ' ἀνὴρ, Pindar. Isth. II. 11. См. Dissen Explic. p. 493. Alcæus ap. Schol. et Zeeob. Prov.
- 16.**
V. 190.
- 17.**
Ap. Aristot. Pol. IV. 8. 7, 10.
- 18.**
См. Hüllmann, Staatsrecht, p. 103.
- 19.**
Плутарх. Qu. Gr. 32. Эмendaция Πλοῦτις подтверждается сравнением Athenæus XII. p. 524 A.B.
- 20.**
См. кн. I. гл. 8.
- 21.**
См. Aristot. Pol. V. 10. 4. Панэтий из Леонтины был демагогом в ранее олигархическом государстве, конституция которого была похожа на гиппоботскую. См. Polyænus V. 47.

22.

Ирод. VI. 43.- Пиндар (Pyth. II. 87.) предполагает три конституции: тиранию, господство необузданного множества и правительство мудрых.

23.

Аристотель. Pol. V. 4.

24.

Aristot. Pol. V. 2. 9. V. 3. 6. с примечаниями Шнейдера.

25.

VI. 46.

26.

Плут. Comp. Lycurg. 4. Согласно Ливию XXXVIII. 34. 700 лет до 190 г. до н. э. Цицерон pro Flacco 26. также относит 700 лет, но к другому периоду.

27.

Исократ. Panath. p. 285 C.

28.

Таким образом, Шиллер сурово порицает этого законодателя за то, что он так эгоистично навечно предназначил свой народ к тому курсу, который показался его собственному узкому и предвзятому уму наилучшим.

29.

Θεοδμάτῳ σὺν ἐλευθερίᾳ Ὑλλίδος στάθμας ἱέρων ἐν νόμοις ἔκτισσ' ; ἐθέλοντι δὲ Παμφύλου καὶ μὲν Ἡρακλειδῶν ἔκγονοι ὄχθαις ὑπο Ταυγέτου ναίοντες αἰεὶ μένειν τεθμοῖ σιν ἐν Αἰ γιμίου Δωρίοις. Pyth. I. 61. см. Boeckh's Explic.

30.

Plutarch. Comp. Timol. 2. Дион. 53. Λακωνικὸν σχῆμα-κοσμεῖν. Сам он был гражданином Спарты, Plut. Dion. 17. 49.

31.

Однако Геродот не мог быть знаком с его трудом, поскольку считал себя первым писателем на эту тему, Herod. VI. 55.

32.

Strabo VIII. p. 366. С другой стороны, на Эфора, вероятно, ссылается Гераклид Понтийский 2. когда говорит τὴν Λακεδαιμονίων πολιτείαν ΤΙΝΕΣ Λυκούργῳ προσάπτουσι πᾶσαν.

33.

I. 65. Аристотель Pol. V. 10. 3. также называет царей Спарты до Ликурга *тиранами*. С другой стороны, Страбон VIII. p. 365. утверждает, что "завоеватели Лаконии с самого начала были народом, подчиненным правовым и моральным ограничениям; но когда они доверили регулирование своего правления Ликургу, они настолько превзошли всех остальных, что одни среди греков правили на суше и на море". То, что именно таков смысл отрывка, доказывает слово καὶ в фразе καὶ κατ' ἀρχὰς μὲν ἐσωφρόνουν. Исократ де Паче, p. 178 C. также косвенно противоречит предполагаемой анархии спартанцев. Но в Panath. p. 270 A. он следует Фукидиду I. 18. στασιάσαι φασὶν αὐτοὺς οἱ τὰ ἐκείνων ἀκριβοῦντες ὥς οὐδένας ἄλλους τῶν Ἑλλήνων.

34.

B. I. гл. 7 § 3, 5.

35.

Herod. I. 65 Ephorus ap. Strab. VIII. p. 366. Плут. Lycurg. 31. Nicol. Damasc. p. 449.

36.

B. I. ch. 1. § 9. Сравн. б. II. гл. 2. § 2.

37.

Согласно Аристотелю. Pol. II. 7. 1. По-видимому, этот автор имел в виду, что дорийцы получили эти законы от первых жителей, так как периеки сохранили их наиболее достоверно; но, исходя из рассказа, приведенного в тексте, мы должны отвергнуть эту идею.

38.

Plat. Leg. III. p. 685.

39.

Это утверждение представляется более верным, чем утверждение Гортины или Кноса. Comp. Meursius, Creta, IV. 12.

40.

См. Аристотель. Pol. II. 8. 5. Элиан. V. H. XII. 50. Diog. Laërt. I. 38. Plut. Lyc. 3. Philos. cum princ. 4. p. 88. Pausan. I. 14. 3. Philod. de Mus. Col. 18, 19. Boeth. de Mus. I. 1. p. 174. Sext. Empir. adv. Math. p. 68 B. Suid. vol. II. p. 163. Сравните: б. II. ch. 8. § 11.

41.

Ксеноф. Rep. Laced. 8. 5. Согласно которому Ликург спросил бога, εἰ λῶρον καὶ ἄμεινον εἶη τῇ Σπάρτῃ - несомненно, обычная формула. Это совпадает с изречением пифийской жрицы в Plut. Quæst. Rom. 28. p. 329.

42.

См. ниже, [гл. 5. § 8](#).

43.

B. II. гл. 7. § 4. Позднейшие историки, исходя из ошибочного объяснения, полагают, что вся эта переписка была заблуждением или мошенничеством Ликурга, Polyæn. I. 16. 1. Юстин. III. 3.

44.

Называется на лакедемонском диалекте Ποίθιοι, Фотий в v.

45.

Что это не всегда можно было сказать о θεοπρόποι, видно из Theognis, v. 783.

46.

Это я заключаю, почти соглашаясь с Крагием, из Cicero de Div. I. 13. Conf. Herod. VI. 57. Ксеноф. Rep. Lac. 15.

47.

См. особенно Timæus Lex. Plat. в ст. ἐξηγηταὶ Πυθόχρηστοι.

48.

См. *Æginetica*, p. 135. Сравните *Dissen Expl. Pind. Nem. III.* p. 376. В Теарионе в Трёзене были искупительные жертвоприношения, кн. II. гл. 2. § 8. На Фасосе они назывались Θεῦροι, *Inscript. ap. Choiseul. Gouff. Voyage pittoresque*, I. 2. p. 156. Здесь они также были связаны с храмом пифийского Аполлона.

49.

См. *Thuc. I. 84. Plat. Alcib. I. c. 38.*

50.

VII. 2. 5. *Engel de Rep. mil. Spart.*, геттингенское призовое сочинение за 1790 г., где казаки, спартанцы и критяне классифицируются вместе. Сравните *Heyne de Spartan. Rep. Comment. Götting. tom. IX.* p. 8. Действительно, из Аристотеля *Pol. VII. 14 (13)*, что, по мнению писателей, описывавших конституцию Спарты в период господства этого государства, "лакедемоняне были обязаны своим внешним господством своей конституции, согласно которой они с юности были приучены к опасностям и нагрузкам (ὅτι διὰ τὸ γεγεμνάσθαι πρὸς τοῖς κινδύνοις πολλῶν ἥρχων.)" Но о предполагаемом эффекте этих институтов нельзя с уверенностью судить по их фактическим последствиям.

51.

IV. 126.

52.

Pausan. IV. 3. 3. συγχωροῦσιν ἈΝΑΔΑΣΑΣΘΑΙ πρὸς τοὺς Δωριέας τὴν γῆν. Павсаний, однако, очень часто использует это выражение, и часто, возможно, без всякого исторического основания.

53.

Почему я не обращаю внимания на рассказ Эфора, объясняется в книге I. гл. 5. § 13.

54.

Pausan. III. 22. 7.

55.

Полибий. XX. 12. 2. с примечанием Швейгхойзера, *Liv. XXXIV. 29. XXXVIII. 30.*

56.

αὐτόνομοι, *Pausan. III. 21. 6.*

57.

III. 21. 6. ср. 26. 6. Остальные шесть во времена Павсания либо снова входили в состав Мессении, как Фары, которые Август присоединил к Лаконии, *Paus. IV. 30. 2.* после того, как в более ранний период она вместе с Фурией и Абеей была отделена от Мессении, *Polyb. XXV. 1. 1*, или же они пришли в упадок и были необитаемы, как Пефнос, Гелос, Кифанта и Леука. Была ли Абеея включена Августом в состав Лаконии, сомнительно, но вполне вероятно, судя по расположению этого места. Таким образом, вместе с пятью другими, упомянутыми выше, их число составляет двадцать четыре. В качестве доказательств поздней независимости этих городов можно упомянуть декреты Абееи, Геронтры, Гитея, *Ætylus* и Тенара (*Boeckh Corp. Inscript. № 1307, 1334, 1325, 1336, 1391, 1392, 1323, 1321, 1322, 1393, 1394*). Есть также совместная надпись элевтеролаконов, τὸ κοινὸν τῶν Ἐλευθερολακῶνων (*ib. 1389*). Подобным образом, по мнению Эккеля, существуют подлинные монеты, относящиеся к этому и

римскому периоду, из Асина, Асопа, Бёэ, Гитея и Ласа; монеты из Талетума и Китеры сомнительны.

58.

Павсаний. III. 26. 5. Однако Спарта, должно быть, сохранила какой-то выход к морю. Лакедемонское побережье также называется территорией периеков в Thucyd. III. 16.

59.

Фукид. I. 101. Θουριᾶται из Фурии, близ Каламеса. Welcker (Alcmanis Fragment, p. 87.) предлагает Αἰθαίω для Ληθαίω в Theognis v. 1216. Bekker.

60.

Androtion ap. Steph. Byz. in v.

61.

См. также в Αἰτωλία. О них также упоминает Страбон, VIII. p. 362. (Eustath. ad Il. B. p. 293, 19. ad Dion. Perieg. 418). Однако они не были связаны с Гекатомбой, так как в Аргосе был тот же праздник.

62.

См. кн. I. гл. 7. § 16. Lysias ap. Гарпократ. также называет Антану лакедемонским городом. См. Æginetica, p. 46, прим. q, p. 185. прим. v. Siebelis ad Pausan. II. 38. 6.

63.

Книга I. гл. 5. § 10.

64.

См. Manso, Sparta, vol. I. p. 93. Tittmann, vol. I. p. 89. То, что даже лакедемонский πλῆθος не состоял из периеков, показано, например, Полибием IV. 34. 7, где он отвергает союз с этолийцами, главным образом из-за опасения, что они ἐξανδραποδίζεσθαι τοὺς Περιοίκους. Название Λακεδαίμονιοι, обозначающее всех, периеков и спартанцев, и часто первых, как первых жителей, в противоположность вторым, является не более доказательством политического равенства, чем название Θεσσαλοὶ свободы пенестеев.

65.

Χωρίτης, как часто называют лакедемонян, вероятно, идентичен περίοικος, Ælian. V. H. IX. 27. Сравните χωρίτιδες Βάκχαι, у Гесихия. Οἱ ἀπὸ τῆς χώρας в Athen. XV. p. 674 A. у Сосибия противопоставляются τοῖς ἐκ τῆς ἀγωγῆς παισὶν (получившие образование в Спарте), и см. примечание Казобона. Таким образом, образование периеков полностью отличалось от образования спартанцев.

66.

Исократ Panath. p. 271 A., говоря о том, что лакедемоняне принудили периеков κατ' ἄνδρα συμπαρατάττεσθαι σφίσιν αὐτοῖς, смешивает периеков с гелотами, как и в последующем.

67.

В более поздние времена встречаются совсем другие пропорции, например, очень малое число спартанцев в войске, когда город нуждался в своих гражданах и не мог отправить их в дальние края, или по другим причинам.

68.

Ирод. VII. 234.

69.

Никакого *неповиновения* периеков нельзя вывести из Thucyd. IV. 8. *Некоторые* периеки дезертировали к Эпаминондасу, Xenoph. Hell. VI. 5. 25. 23. Ксенофонт выражается более решительно, Hellen. VII. 2. 2.

70.

Ксеноф. Hell. V. 3. 9.

71.

Thuc. IV. 53. ср. VII. 57.

72.

См. Плин. Н. Н. IX. 36, 60. 21, 8. 36, 5. Comp. Meurs. Misc. Lac. II. 19. Mitscherlisch ad Hor. Carm. II. 18. 7.

73.

Плутарх, Лус. 4. Илиан, V. Н. VI. 6. Николай Дамаскин и другие.

74.

Ирод. II. 167. ср. Cic. de Rep. II. 4. Corinthum pervertit aliquando-hic error ac dissipatio civium, quod mercandi cupiditate et navigandi, et agrorum et armorum cultum reliquerant. Сравните Hüllmann Staatsrecht, p. 128.

75.

Aristot. Pol. II. 4. 13.

76.

Это следует из Xenoph. Rep. Lac. II. 2. καὶ ἵππεῦσι καὶ ὀπλίταις, ἔπειτα δὲ καὶ τοῖς χειροτέχναις.

77.

Critias Λακεδ. πολιτ. ap. Athen. XI. p. 483 B. и Плутарх, Lycurg. 9. Поллукс, VI. 46, 97. Hesych. Суид. Xenoph. Кироп. I. 2. 8.

78.

Athen. V. 198 D. 199 E.

79.

κύλιξ Λάκαινα, Hesych. in χῖον.

80.

Plut. Lyc. ubi sup.

81.

Meurs. II. 17.

82.

Theoph. Hist. Plant. III. 17. 3.

83.

Daimachus ap. Steph. Byz. in Λακεδ. и у него же Eustath. II. p. 294, 5. Rom.

84.

Салмас. Exer. Plin. p. 653 B. Moser в Creuzer's Init. Philos. vol. II. p. 152. Сравните также Liban. Or. p. 87. e cod. August. ed. Reiske.

85.

Ксеноф. Hell. III. 3. 7. Плин. Н. N. VII. 56. ξυήλη Λακωνική Pollux, I. 10, 137. относительно которого см. Phot. и Suid. в v., которые ссылаются на Xen. Anab. IV. 8. 25. ἐγχειρίδιον, I. 10, 149. ferrei annuli, Plin. XXXIII. 4. μάστιγες, Steph. Eust. ubi sup.

86.

Theocrit. X. 35. et Schol. Athen. XI. p. 483 B. V. p. 215 C. Steph. ubi sup. Hesych. в ἀμυκλαῖδες λακωνικά ὑποδήματα, ср. в ἐννήυσκλοι. Сравните обувь амиклесских жриц на памятнике Амиклеи в "Мемуарах" Уолпола, с. 454. Мужская обувь на шнуровке (ἀπλαῖ) часто упоминается в других местах, Aristoph. Thesm. and Wasps. Schol. и Suidas, Critias ubi sup. Pollux, VII. 22, 80. ср. Meurs. I. 18.

87.

Λάκωνες ἐϋπεπλοι Epig. ap. Suid. in Λακωνικά. Athen. V. 198. XI. 483 C. Сравните [кн. IV. гл. 2. § 3.](#)

88.

Эти рудники нигде прямо не упоминаются, но мы должны сделать вывод об их существовании на основании количества железных тканей и дешевизны железа. См. ниже, [гл. 10. § 9.](#) и книгу I. гл. 4. § 3.

89.

Каменные каменоломни на горе Тайгет, однако, согласно Страбону VIII. p. 367, впервые открыли римляне. Сравните Xenoph. ubi sup. Pollux, VII. 23, 100. Interp. Juven. XI. 173. Meurs. II. 18. Плиний также упоминает лакедемонские коты и смарагды.

90.

Сравните Thiersch, Ueber die Kunstepochen, Abhandlung II. p. 51.

91.

Я считаю, что в оракуле (Diog. Laërt. I. 106. Comp. Casaubon and Menage) Ἥτεϊος было правильным чтением, на которое Οἰταῖος был давно заменен по незнанию; этот момент был под сомнением в ранний период античности; даже Платон, Protag. p. 343, кажется, не считает Майсона лакедемонянином. См. также Diod. de Virt. et Vit. p. 551. Paus. X. 24. 1. Clem. Alex. Strom. I. p. 299. Sylb. Стеф. Визант. в Χῆν и Ἥτις. У Плутарха есть рассказ, Quæst. Rom. 84, о том, как Майсон сделал зимой вилы для подбрасывания кукурузы и, когда Хилон удивился этому, оправдался подходящим ответом; где Майсон противопоставляется, как фермер-перизкиец, благородному спартанцу.

92.

Paus. III. 22. 4.

93.

В очень риторическом отрывке, Panathen. p. 270 D.

94.

Thuc. IV. 53. 54. Hesych. in Κυθηροδίκης.

95.

Thuc. VIII. 22. Manso, Sparta, vol. II. p. 516. Из этого не следует, что Перик имел власть над лакедемонянами; но Спарта, должно быть, послала его в качестве командира к хианам.

96.

Ирод. VI. 60. οὐ κατὰ λαμπροφωνίην (в ἀγῶνες κηρύκων, comp. Faber Agonist. II. 15. Boeckh, Staatshaushaltung, vol. II. p. 359.) ἐπιτιθέμενοι ἄλλοι σφέας παρακληίουσιν ἀλλὰ κατὰ τὰ πάτρια ἐπιτελέουσι.

97.

Herod. VII. 134. τοῖσιν αἱ κηρυκῆαι αἱ ἐκ Σπάρτης πᾶσαι γέρας δίδονται.

98.

Θεοκλήρυκες γένος τὸ ἀπὸ Ταλθυβίου παρὰ ΕΛΕΥΘΕΡΙΟΙΣ. Хесич. Возможно, Ἐλευθερολάκωσι. Хемстерхуис предполагает, что имеется в виду Элевтерн на Крите. В Спарте герольда обычно звали Μούσαξ. См. Valck. ad Adonias. p. 379.

99.

Pausan. III. 12. 6, 7. III. 23. 7.

100.

Herod. ubi sup.

101.

Ирод. VII. 137.

102.

VI. 60. Ο ὁψοποιοῖ см. Agatharch. ap. Athen. XII. p. 550 C. Perizonius ad Ælian. V. H. XIV. 7.

103.

Сравните: Athen. II. 39 C. с IV. 173 F.

104.

Периэки также принимали участие в колониях Спарты, например, в Гераклея Трахинийской, где они, вероятно, принадлежали к πολλοί; Thuc. III. 92, 93.

105.

О положении гелотов, помимо более известных книг, см. Caperonnier, Mém. de l'Acad. des Inscript. tom. XXIII. p. 271. Schlaeger, Dissert. Helmst. 1730.

106.

Ephorus ap. Strab. VIII. p. 365, в соответствии с поправкой Валькенера, Theopompus ap. Athen. VI. p. 272. Даже Элланик в "Арфократии" использует слово εἰλωτεύειν p. 15. Fragm. 54. ed. Sturz.; однако неясно, взята ли приведенная там этимология из Элланика. Ср. Steph. Byz.

107.

Эта деривация была известна в древности, например, Schol. Plat. Alcib. I. p. 78. Apostol. VII. 62. Εἴλωτες οἱ ἐξ αἰχμαλωτῶν δοῦλοι. Так и Δμῶς происходит от δαμάω (ΔΕΜΩ). Ибо δμῶες, которых было много (μᾶλα μύριοι, Од. XVII. 422. XIX. 78.) в доме каждого князя (I. 397. VII. 225. Ил. XIX. 333.), и которые в основном обрабатывали землю, не могли быть купленными рабами (поскольку единичные примеры обратного являются скорее исключениями), так как это предполагало бы очень обширную торговлю рабами; они также не могли быть людьми, взятыми случайно в грабительских и военных экспедициях, так как в этом случае их не могло быть так много в *каждом* доме; но это, вероятно, люди, которые были взяты при первоначальном завоевании земли. Отрывок, Од. I. 298. οὔς μοι ληίσσατο может применяться по-разному.- Что касается этимологии Εἴλως, сравните Lennep, Etymol. p. 257.

108.

Ap. Athen. VI. p. 265.

109.

См. кн. I. гл. 4. § 7.

110.

Ap. Strab. VIII. p. 365. Также Павсаний III. 20. 6. называет гелотов δοῦλοι τοῦ κοινοῦ. Comp. Herod. VI. 70. где θεράποντες - это гелоты.

111.

Ephorus ubi sup. Ilotæ sunt jam inde antiquitus castellani, agreste genus. Liv. XXXIV. 27.

112.

Plut. Instit. Lac. p. 255. где μισθῶσαι - неточное выражение.

113.

См. кн. I. гл. 4. § 3. ср. особенно Polyb. V. 19. - Гесиод - поэт гелотов, по словам спартанца.

114.

Ирод. IX. 80.

115.

Плутарх, Клеомен. 23. Manso, vol. I. p. 134.

116.

Plut. Lyc. 8. семьдесят для хозяина, двенадцать для хозяйки дома: ср. ib. 24.

117.

ὥπερ ὄννοι μεγάλοις ἄχθεσι τειρόμενοι,
δεσποσύνοισι φέροντες ἀναγκαίης ὑπὸ λυγρῆς
ἥμισυ πᾶν, ὅσσον καρπὸν ἄρουρα φέρει.

Фрагм. 6. Гайсфорд. Отрывок приводится в прозе у Илиана V. II. VI. 1.

118.

Из двух строк Тиртея, приведенных впоследствии Павсанием, δεσπότης οἰμῶζοντες, ὁμῶς ἄλοχοί τε καὶ αὐτοί, εὔτε τίς οὐλομένη μοῖρα κίχοι θανάτου, можно заметить, что эта обязанность оплакивать царя приписывается как перизкам, так и хелотам в Ироде. VI. 58.

119.

См. Boesekh's Public Economy of Athens, vol. I. p. 109. восемьдесят два - это примерно пятая часть от четырехсот. В Афинах θῆτες, πελάται, платили шестую часть продукции евпатридам. (Это, несомненно, порочное предположение.) См. Плутарх, Солон. 13. comp. Hemsterh. ad Hesych. in ἐπίμορτος.

120.

Athen. IV. 141 D. из Мольписа о Лакедемонском государстве.

121.

Sphærus, ibid. p. 141 C. Сравните также Myron ap. Athen. XIV. p. 657. παραδόντες αὐτοῖς τὴν χῶραν ἔταξαν ΜΟΙΡΑΝ ἣν αὐτοῖς ἀνοίσουσιν αἰεὶ, и Исихий, γαβεργὸς (т. е. ΓΑΒΡΓΟΣ, γεωργὸς) ἔργου μισθωτὸς (что следует понимать как в цитированном выше отрывке, с. 32, прим. h.

[Примечание переводчика: Это сноска на "очень ранний период", начиная с "Plut. Instit. Lac.")] Λάκωνες.

122.

Во времена Ксенофонта, однако, спартанцы жили на κλῆροι; см. Hell. III. 3. 5. Во времена Аристотеля (Polit. II. 2. 11.) отдельные люди уже начали заниматься сельским хозяйством; Maxim. Tir. Diss. XIII. p. 139, называет спартанцев и критян в целом γεωργοί.

123.

Плутарх, Comp. Num. 2. Nepos, Paus. 3.

124.

Xen. Rep. Lac. 6. 3. Arist. Pol. II. 2. 5. Plut. Inst. Lac. p. 252.

125.

Сравните Thuc. VII. 19. с IV. 80. и V. 34.

126.

Ирод. IX. 10. 28.

127.

Ирод. IX. 28. Thuc. III. 8.

128.

I. q. ἀμφιστάντες Hesych. in v. cf. Voss. Valcken. Adonias, p. 289.

129.

Herod. VII. 229. Сравните отрывки, цитируемые Sturz. Lex. Ксеноф. в Θεράπων.

130.

Θεράπων δοῦλον ὀπλοφόρον δηλοῖ κατὰ τὴν Κρητῶν γλῶτταν. Eustath. ad Il. p. 1240, 32. Bas. ad Dion. Perieg. 533. Евстафий часто упоминает эту особенность критского идиoma и вообще имен рабов; также глоссарий в Iriarte, Reg. Bibl. Matritensis cod. Gr. p. I. p. 146, утверждает, что выражение θεράπων для δοῦλος является критским.

131.

Athen. p. 271 F, из Мирона. Это те лица, о которых Ксенофонт говорит (Hell. IV. 5. 14.) τούτους ἐκέλευον τοὺς ὑπασπιστὰς ἀραμένους ἀποφέρειν.

132.

Ирод. VI. 80, 81. ср. 75.

133.

Ксеноф. Ад. VII. 1. 12.

134.

Timæus ap. Polyb. XII. 6. 7. frag. 17. p. 224. ed. Goetter. Theopompus ap. Athen. VI. p. 265. Сравните Orchomenos, p. 242.

135.

Жены и дети гелотов часто упоминаются, например, в Thucyd. I. 103. В Афинах браки рабов были редкостью и обычно встречались среди χωρὶς οἰκοῦντες. Покупать рабов было дешевле, чем их воспитывать. (См. Hume on the Populousness of Ancient Nations, Works, vol. III. p. 431-440. См. с. 438, о браках гелотов).

136.

См. Гераклид Понтийский.

137.

Welcker Alcman, Fragm. p. 6.

138.

Ap. Athen. XIV. p. 657 D. В рассказе о сигнале к заговору, поданном Антиохом из Фаланги (Strab. VI. p. 278), *κυνῆ* также, вероятно, обозначается как принадлежность одежды гелотов, хотя другие авторы (Æneas Poliorc. II.) упоминают вместо него *πίλος*.

139.

Κυνῆ Ἀρκὰς, Sophocl. Inachus ap. Schol. Aristoph. Av. 1203. Valcken. ad Theocrit. Adonias. p. 345. то же, что *πίλος Ἀρκὰς* в Polyæn. IV. 14. *galerus Arcadicus*, Stat. Theb. IV. 299. VII. 39. *Κυνῆ Βοιωτία* как деревенская одежда, Гесихий. Аркадяне выходили в поле в козьих и овечьих шкурах, Pausan. IV. 11. 1.

140.

Od. XXIV. 230.

141.

Поллукс, VII. 4. 68. Сравните Гесихия, Мериса и Суидаса в *κατωνάκη*. Theopompus and Menæchmus ἐν τοῖς Σικυωνιακοῖς ap. Athen. VI. p. 271 D. (ср. Schweigh.) называют *Κατωνακοφόροι* сицилийскими кабальеро. Comp. Ruhnken. ad Tim. p. 212.

142.

Аристоф. Lysistr. 1157. ср. Palmer. Exercit. p. 506.

143.

V. 53. Bekker.

144.

De rep. Ath. I. 10.

145.

Lucurg. 28. и в других местах.

146.

Duris ap. Плутарх. Ages. 3.

147.

Theopomp. ap. Athen. XIV, p. 657 C.

148.

Плутарх, *ubi sup.*

149.

μόθων φορτικὸν ὄρχημα, Pollux, IV. 14. 101.

150.

Плутарх. с. 28. Comp. Num. I. О Криптее см. Manso, vol. I. part 2. p. 141. Heyne, Comment. Gotting. vol. IX. p. 30.

151.

Panathen. p. 271 A. См. выше, p. 22. note q. [Примечание переводчика: Это сноска к "войскам линии", начинающаяся "Isocrates Panath. p. 271 A."].

152.

Ap. Plutarch. Lyc. 28. Гераклид. Pont. 2.

153.

I. p. 633 C. Юстин говорит о том же, III. 3. *pueros puberes non in forum, sed in agrum deduci praecepit, ut primos annos non in luxuria, sed in opere et laboribus agerent, -neque prius in urbem redire quam viri facti essent.* То же самое, с некоторыми отклонениями, говорится в Schol. Plat. Leg. I. p. 225. Ruhn.

154.

VI. p. 763 B. Сравните с Barthélemy, Anacharsis, tom. IV. p. 461.

155.

Дамотелес спартанец, ἐπὶ τῆς крупτείας τεταγμένος, Plut. Cleomen. 28.

156.

IV. 80.

157.

Leg. VI. p. 776. цитируется по Athen. VI. p. 264. Comp. Плутарх, Ликург. 28. См. Филологический музей, т. II. с. 68. прим. 40. Афинянин Критий также говорил, скорее остроумно, чем правдиво, что в Спарте свободных больше всего (ср. Diogen. Prov. IV. 87. Apostol. VIII. 12.); и что рабов больше всего, ар. Либан. Or. XXIV. т. II. с. 85. Reisk.

158.

Thuc. I. 118. V. 14, 23. Ср. Aristot. Pol. II. 6. 2.

159.

Хотя это отрицает Dio Chrys. Or. XXXVI. p. 448 B. Сравните Мансо I. 2. p. 153. и I. 1. p. 234.

160.

Hesych. in v.

161.

Boeckh's Economy of Athens, vol. I. p. 349. transl.

162.

Thuc. V. 34. ср. IV. 80.

163.

VII. 58. δύναται δὲ τὸ νεοδαμώδες ἐλεύθερον ἤδη εἶναι. Напротив, даμώσεις (Steph. ΔΑΜΩΔΕΙΣ) δημόται ἢ οἱ ἐντελεῖς παρὰ Λακεδαιμονίους, Hesychius.

164.

Ср. Plut. Ages. 6.

165.

Athen. VI. 271. E. Schol. Аристоф. Plut. 279. Арфократия, Гесихий. Происхождение от города Мотоне подобно происхождению названия гелотов от Гелоса. Τρόφιμοι стали спартанцами из

пришельцев по воспитанию, Ксеноф. Hell. V. 3. 9. К ним относится путанный рассказ в Plut. Lacon. Inst. p. 252. вероятно, относится.

166.

У Афиняне они называются свободными, имея в виду их *будущее*, а не *прошлое* состояние. См. Hemsterhuis ap Lennep. Etymol. vol. I. p. 575.

167.

Athen. ubi sup. Ælian, V. H. XII. 43. Два σύντροφοι или μόθακες Клеомена III. в Plut. Cleom. 8. Это были, как и Лисандр, Гераклид Мотас.

168.

Ap. Athen. VI. p. 271 D., где сравнение с κατωνακοφόροι, по-видимому, не имеет достаточных оснований. См. Casaub. ad Athen. VI. 20. Interp. Hesych. in v. ἐνευνακταί. Diodorus, Exc. Vat. VII.-X. n. 12., называет парфян, отправленных под предводительством Фаланта в Тарентум, иногда эпеунакти, иногда парфянами. Поскольку они считаются юношами (у Фаланта есть ἐραστής по имени Агатиада), они, по-видимому, были не гелотами, родившими детей от спартанских женщин, а мужским потомством от таких союзов. В соответствии с термином, используемым Феопомпом, они должны были называться сыновьями Эпеунакти. Гесихий также делает ἐπεύνακτοι эквивалентными παρθενίαι.

169.

Согласно эпитафии в Herod. VII. 228. 4000 человек были похоронены в Фермопилах, т. е. 300 спартанцев, 700 феспийских гоплитов и 3000 Ψιλοί, из которых 2100, возможно, были гелотами. См. ниже, [гл. 12. § 6](#).

170.

VIII. 40.

171.

Polyb. VI. 45.

172.

Согласно наиболее вероятному утверждению в Plut. Lys. 8, а именно, что Ликург сделал 4500 лотов, а Полидор столько же.

173.

Плут. Alcib. I. p. 122 D. Tyrtæus ap. Schol. p. 78. Ruhnke. and ad Leg. I. p. 220. См. кн. I. гл. 4. § 3. Долина Памиса во многих местах дает тридцатикратный возврат семян, и ее засевают дважды в год. Sibthorp in Walpole's Memoirs, p. 60.

174.

Pausan. IV. 24. 2. τὴν μὲν ἄλλην πλὴν τῆς Ἀσιναίων αὐτοῖς διελάγχανον. Ср. III. 20. 6. Зеноб. III. 39. Апостол. VII. 33. δουλότερος Μεσσηνίων: ср. Этимол. в Εἰλωτες. Etym. Gudian. p. 167, 32.

175.

Thuc. I. 100. πλείστοι δὲ τῶν Εἰλώτων ἐγένοντο οἱ τῶν παλαιῶν Μεσσηνίων τότε δουλωθέντων ἀπόγονοι. Плутарх, Кимон, 16. Лис. 28, и Диодор XI. 53, sqq. ошибочно отличают гелотов от мессенцев. Сравните кн. I. гл. 9. § 10.

176.

Сравните Xen. Hell. VII. 2. 2. с VI. 5. 27.

177.

Полиб. VII. 10. 1. ср. IV. 32. 1, и "Экскурс о восстановлении Мессении" Мансо, т. III. ч. 2. с. 80.

178.

Плут. Agis. 8. Слово Μαλέαν, возможно, испорчено.

179.

Xen. Hell. IV. 5. 11.

180.

Thuc. IV. 8. οἱ ἐγγύτατα τῶν περιοίκων.

181.

См. выше гл. 2. § 1.

182.

ἐπ' ἄγρῳ ἐν τοῖς χωρίοις. Сравните выше, с. 34. примечание s. [Примечание переводчика: Это сноска к "нескольким дням", начинающаяся словами "Во времена Ксенофонта"].

183.

Steph. Byz. Μεσόα τόπος Λακωνικῆς. Φυλὴ Λακωνικῆ. Гесихий, Κυνόσουρα φυλὴ Λακωνικῆ. Herodian περὶ μὸν λέξεως p. 13. 23. Dindorf. τὸ Κυνόσουρα ἐπὶ τῇ Λακωνικῇ φυλῇ. Ср. Schol. Callim. Dian. 94. Hesych. ἡ Πιτάνη φυλὴ.

184.

III. 16. 6.

185.

Boeskh, Corp. Инскрипт. No. 1338.

186.

Boeskh, ibid. No. 1347, где написано ΑΠΟ ΦΥΛΗΣ ΚΥΝΟΣΟΥΡΕΩΝ. О чем см. Boeskh, p. 609. В инскрипте. 1241. встречается διαβετης Λιμναιων (возможно, διοικητῆς Λιμνατῶν). См. Boeskh, ib. p. 611.

187.

Фрасибул также (Epigr. Plut. Apophth, Lac. p. 242. Anthol. Palat. VII. 229.) был, очевидно, спартанцем, возвращенным в Питану, как и Архиас, Питанатан, в Herod. III. 55. См. Strabo, V. p. 250.

188.

Suid. Fragm. 2. Welcker.

189.

IX. 35. В то же время Гераклид Понтийский говорит об Алкмане просто: ἤλευθερώθη.

190.

Пиндар. Olymp. VI. 28. Эврип. Troad. 1116. Μενέλαος Πιτανάτης у Гесихия.

191.

Hesych. in Πιτανάτης.

192.

Herod. IX. 53. Thuc. I. 20. не признает его существования. Но Каракалла, подражая античности, составил λόχος Πιτανάτης из спартанцев, Herodian. IV. 8. У тарентинцев (которые сохранили память о родном городе больше в названиях мест, чем в своих обычаях) было подразделение армии, которое называлось Питанатами; περίπολοι Πιτανᾶται упоминаются на монете Тарентума: Millingen's Ancient Coins, pl. 1. n. 19.

193.

III. 55.

194.

Polyæn. II. 1. 14. ср. Plut. Ages. 32.

195.

Pausan. III. 14. 2.-Œnus находился поблизости, согласно Athen. I. p. 31 С. и это также было недалеко от города, Plut. Лус. 6. См. карту Пелопоннеса.

196.

Также согласно Plut. de Exil. 6.

197.

VIII. p. 363 А. Несомненно, болотистая местность на берегу Евротаса, который в этой части часто выходил из берегов. Сравните кн. I. гл. 4. § 6.

198.

P. 364 А. comp. Tzschucke, p. 184.

199.

VII. 20. 4.

200.

I. 10. Питана называется κῶμη в Schol. Thucyd. I. 20. А Лимнæ называется Λιμναῖον χωρίον в Pausan. III. 16. 6.

201.

II. 6. 3. О рабах Крита см. Мансо, Спарта, т. I. ч. 2. с. 105. Ste Croix, Sur la Législation de Crète, p. 373. запутал всю тему.

202.

Аналогично лакедемоняне, согласно Цицерону de Rep. III. 9. (ср. Plut. Lac. Apophth. p. 179, 201.), говорили пословицей: suos omnes agros, quos spiculo possent attingere.

203.

Athen. VI. p. 263 E. Hesychius, Eustath. ad II. XV. p. 1024 Rom. Ruhnken ad Tim. p. 283. Относительно ἀφαρία или ἀφημία см. лексикон Шнайдера в ἀφαριῶται. Hoesck's Kreta, vol. III. p. 36.

204.

Strabo XV. p. 701. Etym. Magn. в πενέσται, Фотий в κλαρῶται и πενέσται. Lex. seguer. I. p. 292. с поправкой Мейнеке Euphor. p. 142.

205.

Polit. II. 7. 3. ср. II. 2. 13.

206.

Также в Strab. XII. p. 542 С. говорится, что рабы гераклеотов служили на тех же условиях, что и ἡ Μνῶα σύνοδος ἐθήτευεν. Comp. Hermon ap. Athen. VI. p. 267 В., где Евстафий ad II. XV. p. 1024. Рим. μνωῖται οἱ ἑλλενεῖς οἰκέται (рожденные в стране в отличие от купленных рабов), по-видимому, сохранили правильное чтение. ср. ad II. XIII. p. 954. Hesych. vol. II. p. 611. Pollux III. 8. 23. κλαρῶται καὶ μνωῖται. Steph. Byz. (из того же источника, что и Поллукс) οὗτοι δὲ πρῶτοι ἐχρήσαντο θεράπουσιν ὡς Λακεδαιμόνιοι τοῖς εἴλωσι καὶ Ἀργεῖοι τοῖς γυμνησίοις καὶ Σικυώνιοι τοῖς κορυνηφόροις καὶ Ἰταλιῶται τοῖς Πελασγοῖς, καὶ Κρήτες δμῶταις. Пишите μνωῖταις в более широком значении этого слова. Таким же образом Eustath. ad Dionys. Perieg. 533, который уже был исправлен Мейнеке ubi sup.

207.

Аристотель, Polit. II. 7. 3. ἀπὸ πάντων τῶν γιγνομένων καρπῶν τε καὶ βοσκημάτων ἐκ τῶν δημοσίων καὶ φόρων οὓς φέρουσιν οἱ περὶοικοι, τέτακται μέρος, i. t. e. *"Из всех продуктов земли и всего скота, приходящего с общественных земель, назначается часть"*. Расположение слов не более небрежно, чем в других отрывках.

208.

Ап. Athen. IV. p. 143 А.

209.

См. ниже, [гл. 10. § 7.](#)

210.

В Гермее, однако, рабы пировали публично, и их ждали хозяева, как в Трёзене в месяц Герестион; Carystius ap. Athen. XIV. p. 639 В. cf. VI. p. 263 F. В Спарте во время Гиацинтии хозяева приглашали рабов к себе в гости, Polycrates ap. Athen. IV. p. 139 В.

211.

Aristot. Pol. II. 2. 1.

212.

Polit. II. 8. 5.

213.

Гесихий, Поллукс и Стефан, как и прежде.

214.

VI. 83.

215.

VII. 148. В этом отрывке битва, вопреки ранее приведенному расчету (кн. I. гл. 8. § 6.) на основании авторитета Павсания, отнесена ко времени, непосредственно предшествующему персидской войне, что явствует не только из слова νεωστὶ, но и из того обстоятельства, что аргивяне желали тридцатилетнего мира, чтобы дети убитых достигли совершеннолетия. Отсюда следует, что Гимнесии, изгнанные из Аргоса, получили во владение Тиринс только после Персидской войны (о том, что их не было там во время этой войны, можно судить по Herod. IX. 28.), и окончательная победа над ними должна была совпасть с завоеванием Тирина (кн. I. гл. 8. § 7). Если оракул в Herod. VI. 19. было точно (καὶ ΤΟΤΕ) исполнено, то битва должна была произойти в Olymp. 70. 3. 498 г. до н. э., но никакие расчеты не могут быть основаны на этих данных.

216.

Здесь применим тот же аргумент, что и в случае с рабами, ставшими хозяевами Вольсиния. См. Niebuhr's Roman History, vol. I. p. 101. sq. ed. 2. English Transl.

217.

Об освобождении аргивских рабов упоминается в отрывке Гесихия в ἐλευθερον ὕδωρ: ἐν Ἄργει ἀπὸ τῆς Συναγείας (возможно, ΦΥΣΑΔΕΙΑΣ, ср. Callim. Lav. Pall. 47. Euphorion Fragm. 19. Meineke) πίνουσι κρήνης ἐλευθερούμενοι τῶν οἰκετῶν.

218.

Aristot. Pol. V. 2. 8.

219.

Книга I. гл. 7. § 16.

220.

Не Гимнесий. См. т. I. с. 191, прим. пер.

221.

Panathen. p. 270 A. B. cf. 286 A. Я также считаю, что Павсаний ошибся, когда (II. 19.) заявил, что аргивяне с ранних времен отличались любовью к равенству и свободе.

222.

См. Thuc. V. 67, 72. Diod. XII. 80. Плутарх, Алкиб. 15. Pausan. II. 20. 1. где предводитель 1000 λοῦάδες называется Bryas, и особенно Aristot. Pol. V. 4. Comp. Manso, vol. II. p. 432. с замечаниями Tittmann, p. 602.

223.

Элеонский Περιοίκις может служить для сравнения. Так называлась вся территория, которую элейцы завоевали в дополнение к своей первоначальной земле, Κοίλη Ἠλις (Thuc. II. 25. Xen. Hell. III. 2. 23.) Она, однако, делилась на племена, которые увеличивались или уменьшались по мере потери или присоединения территории. Число элланодиков соответствовало числу племен. Древняя территория элейцев, Κοίλη Ἠλις, включала четыре племени; Пизатис был разделен на такое же количество; если вся Трифилия подчинялась элейцам, к ней добавлялись еще четыре. (См. Paus. V. 9. 5.) Сравните Аристодема Элидского в "Арфократии" в статье Ἐλλανοδίκης, Etym. Mag. p. 331, 20. Подробнее см. статью автора в "Рейнском музее" Велькера и Неке, т. II. с. 167.

224.

Плутарх, Quæst. Græc. I. Hesychius.

225.

Ниже, [гл. 5. § 2.](#)

226.

Πάντα ὀκτὺ Photius in v. Suidas (в Schott's Prov. XI. 64.) Apostol. XV. 67.

227.

Исихий. По Исааку Воссю Κυνόφυλοι. Коринфский κυνῆ, Herod. IV. 180. был, возможно, в ранний период своеобразной одеждой этого класса. См. выше, [гл. 3. § 3.](#)

228.

Таким образом, гавань Лехей была местом убежища для подвергшихся жестокому обращению рабов, как и Мунихия, Hesych. in Λέχαιον.

229.

Steph. Byz. in Χίος, Pollux ubi sup. Etym. Gud. p. 165. 53. где θῆτες, γυμνήτες (для γυμνήσιοι), πενέσται, πελάται (ошибочно для κλαρῶται), κορυνηφόροι и καλλικύριοι классифицируются вместе.

230.

См. выше, с. 38, прим. о. [Примечание переводчика: Это сноска на "подкладку из меха", начиная с "Pollux, VII. 4. 68."]

231.

Ирод. V. 68. где, однако, трудно поверить, что это четвертое племя было создано только после времени Клисфена. Племя, которое в Сикионе называлось Λιγιάλεις, возможно, было известно во Флии под названием Χθονοφυλή, мифическим именем дочери Сикиона и матери или жены Флия, Павсания (Pausan. II. 63. 12. 6. Schol. Apoll. Rhod. I. 45).

232.

Знающий историк Тирлуолл считает более вероятным, что Клисфен объединил три дорических племени в одно, а гиаты, онеаты и хереаты были тремя деревенскими племенами, *tribus rusticæ*, которые Клисфен включил в господствующую общину. Но подобная мера, похоже, не имеет аналогов в истории греческих конституций, и вряд ли Геродот мог спутать ее с простым изменением названий. Здесь можно упомянуть, что храм Зевса-исчислителя в Сикионе был отнесен к учреждению племен, Bekker's Anecd. Gr. vol. II. p. 790. Σικυῶνιοι κατὰ φυλὰς ἑαυτοῦς τάξαντες καὶ ἀριθμήσαντες Διὸς Στοιχέως ἰερὸν ἰδρύσαντο.

233.

См. например, о κληροδοσία из Книдоса, Diodor. V. 53. О том, что жребий распределялся даже в материнской стране, можно судить по тому, что произошло при основании Сиракуз, кн. I. гл. 6. § 7. Сравните рассказ о колонизации Эпидамна, Thucyd. I. 27.

234.

Так было, например, в коринфской Аполлонии, Herod. IX. 93. Aristot. Pol. IV. 3. 8. Также в Thera, Orchomenos, p. 337.

235.

Thucyd. VI. 17. о городах Сицилии, ὄχλοις τε γὰρ συμμίκτοισι πολυανδροῦσιν, и т. д.

236.

Самый яркий пример, хотя и не дорический город, находится в Thucyd. V. 4. Леонтины создали большое количество новых граждан, которые, частично составляя народную партию, требовали передела земель (ἀναδασμός). После этого дворяне полностью изгнали общинников. См. ниже, гл. 9. § 15.

237.

Ирод. VII. 155. Aristot. Polit. Syrac. ap. Phot. in v. Dionys. Hal. VI. 62. p. 388. 35. Marmor. Par. I. 52. Гесихий γάμοροι-ἢ οἱ ἀπὸ τῶν ἐγγείων τιμημάτων (à censu agrorum) τὰ κοινὰ διέποντες. Ἐγγείων κτημάτων, исправление Ruhnken ad Tim. Lex. в ст. γεωμόροι, не требуется. Встречается выражение ἀπὸ τιμημάτων ἄρχειν, διοικεῖν и т. д. См. Весселинг ad Diod. XVIII. 18.

238.

Гесихий (ср. Interp. vol. II. p 260.), Фотий, Суидас и Фаворин в Καλλικύριοι, Etym. Gud. p. 165. Zenob. IV. 54. Καλλικίριοι ἐν Συρακούσαις ἐκλήθησαν οἱ ὑπείσελθόντες ΓΕΩΜΟΡΟΙΣ, как должно быть написано (см. ниже, [гл. 9. § 7.](#)), Plut. Prov. Alex. 10. p. 588. Eustathius ad Il. p. 295. Рим. Κιλλικύριοι δὲ ἐν Κρήτῃ, Μαριανδύνοι δὲ ἐν Ἡρακλείᾳ τῇ Ποντικῇ καὶ Ἀρῶται ἐν Συρακούσαις должно быть написано Κιλλικύριοι δὲ ἐν Συρακούσαις-ΚΛΑΡΟΤΑΙΔΕ ἐν Κρήτῃ. Дионисий ubi sup. называет их πελάται. Καλλικύριοι, по-видимому, простое искажение иностранцев, которые пытались сделать из этого слова греческое.

239.

Филарх, ap. Athen. VI. p. 271 C. μισθωτοὶ назывались проύνικοι в Византии, согласно Pollux VII. 29. 132.

240.

Strab. XII. p. 542 C.

241.

Евфорион (Fragm. 73. Mein.) и Каллистрат ὁ Ἀριστοφάνειος ap. Athen. VI. p. 263 D. E. Hesychius in δωροφόροι. Мастера называются Эвфорионом ἄνακτες, в соответствии с гомеровской идиомой.

242.

Aristot. Pol. VII. 5. 7. где Περιэки из Гераклеи, служившие на флоте, вероятно, являются мариандинами. В этом отрывке имеется в виду Гераклея Понтийская, тогда как в V. 4. 2. (μετὰ τὸν ἀποικισμὸν εὐθύς), очевидно, имеется в виду Гераклея Трахинийская - сравните Шлоссера; и тот же город, вероятно, имеется в виду в других отрывках.

243.

См. выше, с. 60, прим. I. [Примечание переводчика: Это сноска к "строго так называемым", начинающаяся словами "Так, например, и было"].

244.

Оракул в "Ироде". IV. 159.

ὅς δὲ κεν ἐς Λιβύαν πολυήρατον ὕστερον ἔλθῃ γὰς ἀναδαιομένας, μετὰ οἷ ποκά φамι μελήσειν.

Сравните ὕστερεῖν τῆς κληροδοσίας, Diod. V. 53.

245.

Ирод. IV. 161. Наиболее вероятным объяснением этого отрывка представляется то, которое дано в тексте, а именно, что Демонакс оставил первым завоевателям владения их подданных и не разделил их поровну между новыми колонистами; это утверждает Триге, Res Syriacensium, p. 148. Нибур, однако, в "Истории Рима", т. I. прим. 708. изд. 2, понимает это как то, что периэки были первоначальными подданными терцев на их острове, которые в колонии стояли на равных со своими прежними хозяевами: равенство, которое не обязательно подразумевается объединением в одно племя.

246.

Что касается ахейцев, Thuc. VIII. 3. ср. Liv. XXXIII. 34. О Магнетах и других, Thuc. II. 101. Демосф. Philipp. II. p. 71. Olynth. II. p. 20. Что касается Перреби, Thuc. IV. 78. Strab. IX. p. 440.- Сравните Orchomenos, p. 252.

247.

Титтманн. Amphictyonen bund, p. 35. см. особенно Herod. VII. 132.

248.

Хен. Hell. VI. 1. 7. где περίοικοι не следует путать с Penestæ; см. Schneider ad Aristot. Pol. V. 5. 9.

249.

Согласно Thucyd. IV. 78.

250.

VII. 176.

251.

Среди македонцев также были Пенесты, согласно Евстафию ad Dionys. Perieg. 533. Но с теми, кто упоминается в Ливии XLIII. 20. sqq. мы здесь не имеем никакого отношения.

252.

Euboica ap. Athen. VI. p. 264 B. ср. Eustath. II. XIII. p. 954, 38. Рим. фото. Lex. в ст. πενέσται, где читается, ἀπὸ τῶν ὑπὸ Αἴμονος ἐν ἈΡΝΗΙ νικηθέντων Βοιωτῶν (см. Orchomenos, p. 378.), как у Suidas.

253.

Athen. VI. p. 265 C.

254.

Согласно Aristot. Pol. II. 6. 3. Пенесты восстали от фессалийцев, когда последние вели войну с ахейцами, персеями и магнетами.

255.

Archem. ubi sup. Strab. XII. p. 542 C. Eustath. p. 954. Photius, ἐπὶ τῷ μήτε παθεῖν τι ἐργαζόμενοι, μήτε ἐκβληθῆναι.

256.

Pollux III. 83.

257.

Theopompus ap. Schol. Theocrit. XVI. 35. Aristot. Pol. II. 2. 13. Staphylus περὶ θετταλῶν ap. Гарпократ. Аммоний, Фотий, Исихий, Этим. в ст.

258.

Гераклид. Pont. 2. У Евстафия ad II. II. p. 295, Фотий (ubi sup.) и Исихий называют их οἱ μὴ γόνῳ δοῦλοι, очень неясным выражением. Объяснение другого автора, ἐλεύθεροι μίσθῳ δουλεύοντες, совершенно неверно.

259.

Euripid. Phrix. ap. Athen. p. 264 C. Λάτρις πενέστης (отсюда у Гесихия πενέσται λάτρεις) ἀμὸς ἀρχαίων δόμων.

260.

В Θεσσαλικά Филократа (εἰ γνήσια) ap. Athen. p. 264 A. Staphylus ubi sup. Photius, in πενέσται.

261.

Theocrit. XVI. 35. (см. Meineke Comment. Miscell. I. p. 53.) Но когда Феокрит говорит, что "они получали провиант на месяц, отмеренный им", он, очевидно, путает их с обычными рабами. -

Менон привел афинянам 200 своих пенестеев, Псевдо-Демост, περί συντάξ. р. 113. 6. или 300, согласно речи в Aristocrat, р. 687. 2.

262.

Athen. р. 264 В. Hesych. in πενέστης.

263.

Timæus в V. πενεστικὸν, Eustath. II. XIII. р. 954 и др.

264.

Архемах и Евстафий, как указано выше, хотя это имя, очевидно, происходит от πένης.

265.

Demosth. in Aristocrat, р. 687. 1.

266.

Аристоф. Vesp. 1263.

267.

Все три вместе в Aristot. Pol. V. 5. 9. ср. Thuc. IV. 78. Во времена Александра Ферейского, вероятно, в Фессалии были тираны, выросшие из демагогов, и поэтому враждебные алеадам, Diodor. XVI. 1.

268.

Утверждение Аристотеля ap. Schol. Aristoph. Nub. 397. о древнем изгнании варваров из Аркадии, было сделано лишь для того, чтобы объяснить название Προσέληνοι.

269.

В Athen. VI. р. 271 D. и X. р. 443 В. Казобон читает Ἀρδιαίους и Ἀρδιαῖοι за Ἀρκαδίους и Ἀρδιαῖοι. См. Clinton Fast. Hellen. vol. II. р. 420. note p. ed. 2. Wachsmuth, Hellenische Alterthumskunde, vol. I. р. 323. Boeckh Corp. Inscript. vol. I. р. ult. Греческое название аркадийцев - не Ἀρκαῖοι, а Ἀρκαῖες.

270.

См. выше, § 2.

271.

См. выше, гл. 3. § 3. Какая связь существует между этой мерой и объединением Мегары с четырьмя деревушками (кн. I. гл. 5. § 10.), я не смог выяснить.

272.

Это позволяет нам примирить Xen. Hell. V. 2. 7. (ср. VI. 4. 18. ἐκ τῶν κωμῶν-ἀριστοκратοῦμενοι, и VI. 5. 3.) с Ephorus ap. Strab, VIII. р. 337. Арпократ в ст. Μαντινέων διοικισμὸς, а Исократ περί εἰρήνης в ст. Арпократ. Ср. Diod. XV. 5. 12. Polyb. IV. 27. 6. Pausan. VIII. 8.

273.

Поэтому прежде Карики попали под власть Лакедемонии; ведь очевидно, что аркадские Карики, близкие к Лаконии и принадлежащие к территории Тегеи, и лакедемонские Карики - одно и то же место. Фотий в ст. τὰς Καρύας Ἀρκαδῶν οὔσας ἀπετέμνοντο Λακεδαιμόνιοι. Сравните Meineke Eurphorion, р. 96. В то, что это произошло до второй Мессенской войны, я с трудом могу поверить на основании рассказа в Pausan. IV. 16. 5.

274.

См. Pausan. VIII. 45. 1. Comp. Strabo VIII. p. 337. и Aristot. Pol. II. 1. 5.

275.

Поэтому Гомер называет его "плодородным демоном", *πίονα δῆμον*.

276.

Од. XXIV. 414. *κατὰ πτόλιν*.

277.

Od. XI. 187.

278.

Pausan. VII. 18. 3.

279.

Согласно Steph. Byz. in v. район первоначально назывался *Δύμη*, а город *Στράτος*.

280.

Strab. ubi sup. cf. VIII. p. 386. *οἱ μὲν οὖν Ἴωνες κωμηδὸν ὥκουν* (города были без стен, Thuc. III. 33.), *οἱ δ' Ἀχαιοὶ πόλεις ἔκτισαν*. Относительно *συνοικισμός* из Патрэ, Дима и Эгиума. См. Strabo VIII. p. 337.

281.

Εὐπατρίδαι οἱ αὐτὸ τὸ ἄστυ οἰκοῦντες, Bekk. Anecd. p. 257. Этим. м. в ст.

282.

Κυδαθηναίων δῆμος ἐν ἄστει Hesychius. Schol. Plat. Symp. p. 43. Ruhnken.

283.

Κυδαθηναῖος ἑνδοξος Ἀθηναῖος, Hesychius.

284.

Leg. I. p. 626 C.

285.

У Гомера нет никаких следов *δῆμος* как политической силы, противостоящей другой. Отрывок в Il. II. 546., в котором упоминается афинский *δῆμος*, относится, по крайней мере, к эпохе Солона.

286.

V. 948. Таким образом, Aeschyl. Suppl. 375. относительно монарха, *σύ τοι πόλις, σὺ δὲ τὸ δῆμιον, πρύτανις ἄκφιτος ὤν*.

287.

См. в частности такие отрывки, как в Chishull's Ant. Asiat. p. 113. *Συβριτίων ἡ πόλις καὶ οἱ κοσμοὶ Τηίων τῶ βουλᾷ καὶ τῶ δαμῶ χαιρεῖν*, p. 137. *Ἀλλαριωτᾶν οἱ κοσμοὶ καὶ ἡ πόλις Παρίων τῶ πολει καὶ τῶ δαμῶ* Иногда, однако, особенно в надписях позднего времени, встречается и *δῆμος*, как в Roscoe IV. 2. p. 43. n. 2. который должен быть восстановлен почти следующим образом: *ἀγαθὰ τυχεῖ. ἐδοξε τῶ βουλᾷ καὶ τῶ δαμῶ Κλεισθενεᾷ..... Σίνωπεα. Ἀντιόχον καὶ Ἀγαθοκλῆν Σωσιγένηος Ἱεροπολίτας προξένος ἡμεν αὐτοὺς καὶ ἐγγονα, ὑπαρχεν δὲ αὐτοῖς καὶ ἰσοπολιτεῖαν καὶ γὰρ καὶ οἰκίας ἐγκτήσιν καὶ ἀτελείαν, &c.*

288.

См. цитируемую ниже "Ретру", [гл. 5. § 8](#). Граждане Спарты назывались *δαμῶδεις* (выше, с. 43, прим. п [Примечание переводчика: Это сноска к "Неодамодесу", начиная с "VIII. 58."]); *νεοδαμῶδεις*, т. е. "новые *спартанцы*", отвечает сиракузскому *νεοπολῖται*, Diod. XIV. 7. *δαμοσία*, поезд царя на войне; ниже, [гл. 12. § 5](#). Мера, утвержденная общиной, называлась *δαμώσιктос*; ниже, [гл. 5. § 11](#).

289.

[Гл. 3. § 3](#). О Периандре см. Diog. Laërt. I. 98. у Эфора и Аристотеля, Николая Дамаскина, Геракла. Pont. 5. о Писистратидах, выше с. 38, прим. пер. [Примечание переводчика: Это сноска на "ту же самую меру", начиная с "Aristoph. Lysistr. 1157."] Meurs. Pisistrat. 7. ср. Maxim. Тир. XIII. 140. Дав. Что касается Гело, то Плутарх. Apophth. Reg. p. 89. Тридцать, Ксеноф. Hell. II. 4. 1. кефалленский тиран, Гераклид. Pont. 31. См. в целом Aristot. Pol. V. 8. 7. и прекрасное примечание Мейера "О проклятии" (Meier de bonis damnat. p. 185).

290.

См. также Diod. XIV. 10.

291.

Polyb. IV. 73. 6. οἱ πολιτευόμενοι-οἱ ἐπὶ τῆς χώρας κατοικοῦντες. Оксил также, согласно Павсанию. V. 4. 1. включил в состав города несколько хуторов.

292.

Aristot. Pol. III. 3, где *πολίτου ἀρετὴ* ограничивается теми ὅσοι τῶν ἔργων εἰ σὶ ν ἀφειμένοι τῶν ἀναγκαίων.

293.

Случаи принятия иностранцев в права спартанских граждан (из которых некоторые весьма неопределенны), собранные Титтманном, стр. 641. не доказывают ничего против Геродота, IX. 35. Ephorus ap. Strab. VIII. p. 364. говорит о приеме чужеземцев в качестве периеков. О строгости мегарян в этом вопросе см. Плутарх, de Monarchia 2. p. 204.

294.

Книга I. гл. 1. § 8. Андрон (ap. Strab. X. p. 475.) объясняет это Триполисом у горы Парнас.

295.

V. 68. ср. Steph. Byz. in Ὑλλεῖς, Δυμῶν. Hemsterh. ad Aristoph. Plut. 385.

296.

Pyth. I. 61. V. 71. и во фрагменте Ἰσθμιοῖναι, Ὑλλου τε καὶ Αἰγυμίου Δωριεὺς στρατός.

297.

Ubi sup. cf. Schol. Pyth. I. 121.

298.

Гесихий Δύμη ἐν Σπάρτῃ φυλὴ καὶ τόπος, что, действительно, не является решающим свидетельством.

299.

V. 68. Все три племена встречаются в аргивских надписях позднего времени; см. Voesekh ad Inscript. 1123. Πάμφυλοι, однако, вводятся предположительно. Ὑλλις ἀπὸ Ἀργείας μιᾶς τῶν νυμφῶν, Callimachus ap. Steph. в Ὑλλεῖς, если только не следует писать Αἰγαίᾶς, или какое-нибудь другое слово. См. Введение, § 9.

300.

Плутарх. *Mul. Virt.* 5. p. 269.

301.

Пиндар, *ubi sup.*

302.

Хесих. в *Υλλέες*. Сравните *Æginetica*, p. 140.

303.

Boeckh, *Staatshaushaltung*, vol. II. p. 404.

304.

Gruter p. 401. *Castelli Inscript. Sic.* p. 79.

305.

Il. II. 668. кн. I. гл. 6. § 3.

306.

Boeckh *Corp. Inscript.* No. 1073. и см. *ergo Explic. ad Pind. Pyth. I.* p. 234.

307.

Charaxar. Steph. in *Υλλεῖς*.

308.

Книга I. гл. 6. § 1.

309.

Æginetica, pp. 40. and 140. note x. Steph. Byz. *Δυμᾶν, φύλον Δωριέων, ἦσαν δὲ τρεῖς, Ὕλλεῖς καὶ Πάμφυλοι καὶ Δυμᾶνες, ἐξ Ἡρακλέους, καὶ προσετέθη ἡ Ὑρνηθία, ὡς* *Ἡρόδος* α: этот отрывок следует понимать так: "Изначально было три племени, гиллины, памфилы и диманы, которые восходят ко временам Геракла; к ним впоследствии добавилось племя гирнатов", т.е. в Аргосе, где оно встречается в надписях, Boeckh *Corp. Inscript.* No. 1130, 1131. Имя неясно, особенно его связь с героиней Гирнето, дочерью Темена. См. Paus. II. 26. Стеф. Byz. in *Ὑρνήθιον*.

310.

Ibid. p. 140.

311.

См. выше, с. 58, прим. с. [Примечание переводчика: Это сноска к словам "жил в городе", начинающаяся словами "Πάντα ὅκτῳ"].

312.

См. *Orchomenos*, p. 329. Племена с патронимическими окончаниями встречаются, однако, и в других местах, например, в большой Тенийской надписи в Британском музее племена Гераклидов, Фестиадов и эти, вместе с несколькими другими, как подразделения страны. Название Гераклиды на ионическом острове Тенос нелегко объяснить; о присутствии там Геракла см. *Apoll. Rhod. I.* 1304. от *Τηνιακὰ Ἄenesidemus*.

313.

Athen. IV. p. 141 F. От Деметрия Скепсия, comp. Orchomenos, p. 328. Исихий неверно толкует ὠβότης как φυλέτης. Название ὠβῶ сохранялось до римского времени, Воескh Inscript. No. 1272, 1273, 1274.

314.

γένη механиков и крестьян в Афинах часто носила отчество по роду их занятий. Сравните с Бутманном о значении слова phratría, в Берлинских операциях за 1818 19. стр. 12.

315.

Пять частей города - это четыре κῶμαι, Питана, Месоа, Циносура и Лимне (см. выше, гл. 3, § 7); и, в-пятых, сам πόλις, холм, на котором стоял храм Афины Халкии.

316.

Гесихий и Этим. в Ἀγιάδαι, где, однако, Лакония поставлена вместо Спарты. Вероятно, в Питане. См. Pausanias III. 14. 2. где ἐν Ἀγιάδῳν правильно отредактировано Беккером, после Хееринги и Порсона.

317.

Ниже, § 8.

318.

Diod. XI. 50. См. также Plut. Lys. 24.

319.

Плут. Solon. 12.

320.

Ирод. V. 72.

321.

См. Сигейскую надпись в "Путешествиях Кларка", т. II. разд. 1. p. 162. Сравните "Мемуары" Уолпола, p. 103. Epigr. Nom. 14. В Византии также существовали патриции, вероятно, то же самое, что и фратрии, как отмечает Псевдо-Аристотель. Œcon. II. 2. 3. упоминает πατριωτικά χρήματα в этом городе.

322.

См. Ignarra de Phratriis. Comp. Buttmann, p. 36.

323.

Ælius Dionysius ap. Eustath. II. II. p. 363. Orus ap. Etym. Mag. Буттманн, правда, отрицает истинность этого замечания, но от него не следует поспешно отказываться. Ибо, во-первых, ионический праздник Ἀπατούρια явно является союзом πάτραι, но всегда представляется как праздник фратрий; во-вторых, в тасийском постановлении в Choiseul Gouffier I. 2. p. 156. разрешается вновь созданным гражданам быть принятыми в πάτρι; но мы никогда не находим, чтобы новые граждане избирались в древние γένη. Это также подтверждается словами в Тенийской надписи из коллекции Чоселя (в Лувре, № 566.), καὶ [εἰς] φυλὴν καὶ φρατρίαν προσγύρα [ψασθ] αὶ [ἧν ἂν βούλωνται], и то же самое в надписи, цитируемой на с. 81. прим. g. [Примечание переводчика: Это сноска к "Азиатским колониям", начинающаяся словами "См. Сигейскую надпись"].

324.

Названия более крупного подразделения или *племени* были одинаковыми в Спарте и Афинах, т. е. φυλή; но спартанское ὠβὰ соответствовало афинскому φρατρία, дорийское πάτρα - афинскому γένος. См. лексикон Шнайдера в статье πάτρα, Boeckh Not. Crit. ad Pind. Nem. IV. 77. и Dissen Expl. Nem. VIII. p. 450. Æginetica, p. 139.

325.

I. 65.

326.

Поллукс VIII. 111. Hesych. in ἀτριάκαστοι. Но в Boeckh Corp. Inscript. No. 101. τριακὰς - это подразделение района. См. Boeckh, vol. I. p. 900.- Являются ли τριακάδες Эпихарма (Hesych. в Σκωρρυφίων) семьями, неясно.

327.

Возможно, лица ἀπὸ γένους, которых Леонид хотел отправить обратно из Фермопил (Plut. Herod. Mal. 52.), были единственными оставшимися в живых членами их семей.

328.

Однако в Спарте они не имели никаких существенных привилегий, Plut. Lys. 24.

329.

οἱ πρῶτοι ἄνδρες Thucyd. IV. 108. V. 15. ἄριστοι Plut. Lys. 30. В Аристотеле καλοὶ κάγαθοι . Poll. II. 9. - это в целом лица, занимающие видное положение; несомненно, среди периеков могли быть лица такого рода (Xen. Hell. V. 3. 9.), но в данном отрывке Аристотеля они не рассматриваются.

330.

В Leptin. p. 489. ср. Wolf.

331.

Rep. Laced. 10. 7.

332.

Xen. Hell. III. 3. 5. ср. Aristot. Pol. V. 7. Отсюда следует, что у Ксенофонта Σπαρτιάται используется в ограниченном смысле для ὁμοιοι. ср. Schneider. ad loc. et ad V. 3. 9.

333.

Rep. Laced. 13. 1.

334.

Anab. IV. 6. 14. Ксенофонт, подражающий лакедемонскому духу в столь разных манерах в "Киропедии", здесь также упоминает ὁμοιοι и ὁμότιμοι, I. 5. 5. II. 1, 2.

335.

Xen. Rep. Lac. 10. 7. ср. 33. и см. [В. IV. гл. 5. § 1.](#)

336.

Aristot. Pol. II. 6. 21. согласно чтению μὴ μετέχειν αὐτῆς, т. е. τῆς πολιτείας. См. [В. IV. гл. 3. § 3.](#) Об основаниях различия равных см. у К. Ф. Германа De Conditione atque Origine eorum qui Homoei apud Laced. appellati sunt. 1832.

337.

См. выше, прим. и. [Примечание переводчика: Это сноска к "Воспитанию равного", начинающаяся "Anab. IV. 6. 14."]

338.

Аристотель говорит, вероятно, без всякой ссылки на более определенное выражение, что парфяне были ἐκ τῶν ὁμοίων, Polit. V. 6. 1. См. также Мансо, т. I. ч. 1. с. 231, 238. т. III. ч. 1. с. 217.

339.

См. кн. I. гл. 7. § 4. выше, [гл. 1. § 9.](#)

340.

Ап. Плутарх. Ликург. 6. Διὸς Ἑλλανίου καὶ Ἀθηνᾶς Ἑλλανίας ἰερὸν ἰδρυσάμενον, φυλὰς φυλάξαντα καὶ ὥρὰς ὥβάξαντα τριάκοντα, γερουσίαν σὺν ἀρχαγέταις καταστήσαντα, ὥρας ἐξ ὥρας ἀπελλάζειν μεταξὺ Βαβύκα τε καὶ Κνακίωνος, οὕτως εἰσφέρειν τε καὶ ἀφίστασθαι. δάμῳ δὲ κυρίαν ἤμεν καὶ κράτος. Ἀπελλάζειν означает "созывать народ на собрание", "in concionem vocare". См. Исихий в v. Valcken. ad Theocrit. Adon. p. 209. Lennep Etymol. vol. I. p. 152. Плутарх, очевидно, выводит это слово от Ἀπέλλων, Аполлон. Слова ὥρας ἐξ ὥρας почти необъяснимы, и изменение Мазохи, Tab. Herac. vol. I. p. 149, ὠβὰς (или ὠβὰν) не сильно уменьшает трудности. Лучшим объяснением ὥρας ἐξ ὥρας кажется "один месяц за другим", то есть ежемесячно. Ближе к концу, κυρίαν ἤμεν кажется лучшим чтением; в одном MS. есть γυριανήμην. Valckenaer, ib. p. 291. предлагает δάμῳ δ' ἄνωγὰν ἤμεν.

341.

Ib. αἱ δὲ σκολιὰν ὁ δῆμος ἔλοιτο, τοὺς πρεσβυγενέας καὶ ἀρχαγέτας ἀποστατήρας ἤμεν. Сравните с Плутархом. An Seni sit ger. Resp. 10.

342.

Для εὐθείαις ῥήτραις, которое читается и у Плутарха, и у Диодора, Франк, p. 173. 199, исправляет εὐθείαις γνώμαις и объясняет это как предложение, сделанное народу. Но и контекст, и синтаксис требуют не того, *на* что они отвечают, а того, что они отвечают; т. е. они просто одобряют или отвергают предложенный закон. И νόμος, и ῥήτρα используются для обозначения декрета в его несовершенной стадии (ниже, [гл. 9. § 11.](#) Plutarch Agis 8.); и ῥήτρα не применяется только к законам Ликурга.

343.

Ар. Plutarch. Lycurg. 6. Diod. Vat. Excerpt. VII-X. 3. p. 3. Mai. У Диодора вместо двух первых стихов Δὴ γὰρ ἀργυρότοξος ἄναξ ἐκάεργος Ἀπόλλων χρυσοκόμης ἔχρη πίνονος ἐξ αὐτοῦ, но они не так хорошо связаны с последующим, как те, что у Плутарха. В пятой строке у Плутарха стоит πρεσβύτας, у Диодора - πρεσβυγενεῖς: именно это слово стоит в законе, приведенном в последнем примечании, кроме одного. Последний стих, который согласуется с заключительным предложением оригинального ретра, сохранился у Диодора, у которого их еще три.

344.

VII. 134.

345.

Demosth. de Corona, p. 255.

346.

Castelli Inscript. Sic. p. 79, 84. Gruter, p. 401.

347.

Dodwell's Travels, vol. II. p. 503. Boeckh, Staatshaushaltung, vol. II. p. 403. sqq.

348.

Ἀλία κατάκλητος (ср. Schoemann de Comitiiis, p. 291.) Tab. Heracl. p. 154, 260. ed. Mazoc. cf. Iud. p. 281.

349.

Гесихий.

350.

Aristot. Pol. V. 1. 6.

351.

Гесихий. Афинское ἡλία - то же самое слово. Сравните ниже, [гл. 11. § 2.](#) и, в целом, Dorville ad Charit. p. 70. Taylor ad Demosth. p. 227. Reisk. В Aristoph. Lysist. 93. συναλιάζω - слово, употребляемое лакедемонянками для обозначения *созыва, собрания*.

352.

Bekker Anecd. p. 210. Ἐκκλησία - это слово, однако, всегда используется в надписях, опубликованных Чишуллом.

353.

εἰωθὺς ξύλλογος в Thucyd. I. 67. ведет дела с συμμάχοι, как ἔκκλησία или ἔκκληχοι в Xen. Hell. V. 2. II. VI. 3. 3. Сравните Cragius de Rep. Lac. IV. 17. Morus Ind. Xenoph. и Sturz. Lex. Xen. in v. ἔκκλησία.

354.

Ἑσκλητος в Сиракузах встречается у Гесихия. У того же грамматика: ἀνεκκλητεῖν ἐξαίρεσιν ποιεῖσθαι παρὰ Ῥοδίοις.

355.

Ксен. Ад. III. 3. 8.

356.

Как предполагает Tittmann, p. 100. который также утверждает, что под ἔκκλητοι и ἔκκλησία (которые, очевидно, являются синонимами) *часто* (но вопрос, когда?) подразумевается небольшое собрание, поскольку вместо них упоминаются τέλη, Xen. Hell. II. 2. 23.- Так в ἔκκλησία в Thuc. VI. 88. только эфоры и τέλη упоминаются как совещающиеся. Таким образом, в Xen. Hell. VI. 4. 2. Клеомброт посылает из армии *спросить* τέλη в Спарте, и ἔκκλησία *отвечает*. Мир после битвы при Эгоспотаме был заключен ἔκκλησία и конфедеративным собранием в Спарте, Xen. Hell. II. 2. 19. sqq.; и еще в документе в Plut. Lys. 14. *названы* только τέλη. В бесчисленных случаях τέλη делают то, что в других случаях выполняет весь πόλις, Xen. V. 3. 23, 25. см. ниже, [гл. 7. § 5, 8.](#) Простое решение этой трудности, согласно моему мнению, дано в [§ 10.](#)

357.

Plut. Lys. 25. ср. Liban. Or. Archid. vol. IV. p. 420. ἡβωντες также запрещалось занимать какие-либо общественные должности за пределами страны, Thucyd. IV. 132. Парфений, согласно

Юстину. III. 4. покидали свою страну в возрасте тридцати лет, поскольку с этого времени начинались их гражданские права. См. также Clinton F. II. vol. II. p. 386.

358.

Ср. Plut. Pelop. 17. Schol. Lycoph. 550. Строгое значение - "Шафрановая река".

359.

См. выше, [гл. 3. § 7](#).

360.

Не до поздних времен в Скиасе. Paus. III. 12. 8.

361.

Schol. Thucyd. I. 67. где следует заметить, что εἰωθότα не относится ко времени.

362.

Herod. VII. 134.

363.

Ирод. VII 149. οἱ πλεῖνες. Thucyd. I. 67, 72. ξύλλογος εἰωθῶς или τὸ πλῆθος V. 77. δοκεῖ τᾷ ἐκκλησίᾳ; ср. VI. 88. Xen. Hell. IV. 6. 3. ἔδοξε τοῖς ἐφόροις καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ; ср. VI. 88. Xen. Hell. IV. 6. 3. ἔδοξε τοῖς ἐφόροις καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ ἀναγκαῖον εἶναι στρατευσθαι

364.

Plut. Lyc. 26. Justin. III. 3, &c.

365.

Обычно предшествовала тяжба (Herod. VI. 65. Plut. Agid. 11.), и по ее окончании народ выносил свое постановление, Плут. ср. Xen. Hell. III. 3. 3. также Polyb. IV. 35. 9.

366.

Plut. Ag. 9. (ср. Tittmann, p. 94. прим. 25.) Lye. 29.

367.

Thucyd. V. 34.

368.

Libanius ubi sup.

369.

Thucyd. I. 80. Xen. Ад, III. 3. 8. Plut. Ag. 9, &c.

370.

Thuc. I. 67. и часто.

371.

История в Æschin. in Timarch. p. 25, 33. Плутарх Lac. Apophth. p. 239. прæs. Reip. 4. p. 144. и Геллий Н. А. XVIII. 3. о том, что однажды, желая присоединиться к мнению безнравственного человека, один из членов совета предложил, что если его выдвинет человек с безупречным характером, то оно должно пройти, ничего не доказывает, так как рассказ совершенно не связан, и мы не знаем, по какому праву говорил тот, кто его выдвинул. На эту же историю ссылается Исиодор Пелус. Epist. III. 232. Лисандир (Plutarch. 25.), вероятно, говорил в общественном качестве.

372.

См. выше, с. 89. прим. t. [Примечание транскриптора: Это сноска к "только магистраты", начинающаяся словами "Как Титман"].

373.

δαμώσικτον, δεδοκίμασμένον, Hesychius.

374.

Plutarch Lys. 25. Ages. 20.

375.

Аристотель. Pol. II. 7. 4. Κυρία δ' οὐδενός ἐστιν, ἀλλ' ἢ συνεπιψηφίσαι τὰ δόξαντα τοῖς γέροισι καὶ τοῖς κόσμοις, который следует принимать cum grano salis. Аристотель II. 8. говорит, что ἑτεραί πολιτεῖαι, т. е. Крит и Спарта, отличались от Карфагена тем, что в них говорили только магистраты, тогда как в последнем государстве любой человек мог выступить против должностных лиц; но он не делает различия между Спартой и Критом. См. выше, § 8.

376.

Лакедемоняне и критяне использовали, согласно Гесихию, форму γερωνία (у того же грамматика, однако, есть и γερῶα), где Валкенаер, по-видимому, справедливо читает γερῶϊα (Epist. ad Roever. p. 323. ad Adonias. p. 271. Küster ad Hesych. p. 822.), которое по более гортанному звуку придыхания называется γερῶχία в Aristoph. Lys. 980, вероятно, правильная форма. Геронτία - должность герона, в Xen. Rep. Lac. 10. 1, 3. См. Nicolaus Damascenus.

377.

Herod. VII. 148. В критских государствах распространенной формой была γερουσία (см. также надпись в Montfaucon Diar. Ital. p. 74.), а также βουλὴ (βωλὰ Koen ad Gregor. p. 639.), согласно Arist. Pol. II. 7. 3. и поздним надписям; члены которого называются γέροντες у Аристотеля и Страбона X. p. 484. В Коце βουλὰ встречается во времена императоров, Villosion Mém. de l'Acad. des Inscript. tom. XLVII. p. 325. Spon., Misc. Erud. Ant. X. 51. а также γερουσία, Spon., n. 57, 58.

378.

Это обозначение может быть воспринято в γερούσιος ὄρκος, Il. XXII. 119, γέροντες βουλευταὶ, Il. VI. 113.

379.

Которые были также из числа геронтов, Od. XXI. 21. См. выше, гл. 1. § 3.

380.

Что прекрасно выражено у Пиндара ап. Плутарх. Лис. 21. An seni sit ger. Resp. 10. ἔνθα βουλαὶ γέροντων, καὶ νέων ἀνδρῶν ἀριστεύοντιν αἱ χμαὶ, καὶ χοροὶ καὶ μοῦσα καὶ ἀγλαῖα. (Fragm. p. 663. Boesch).

381.

Plut. Lys. 26. Cp. Xenoph. de Rep. Lac. 10. 1.

382.

Pol. II. 6. 15. В Leptin. p. 489. cp. Xenoph. ubi sup.

383.

О чем также свидетельствуют подарки, сделанные царем, Plut. Ages. 4. двойная порция на сисситии, Plut. Lys. 26. О публичных пирах гомеровских геронтов см. Il. IV. 344. IX. 70.

384.

Ὅμοιοι, καλοὶ καγαθοὶ, см. выше, [гл. 5. § 7](#).

385.

Aristot. ubi sup. Плутарх. Лыс. 26. Ages. IV. Полибий. VI. 45. 5. В некоторых поздних надписях действительно упоминаются лица, которые три и четыре раза занимали должность герона (Boeckh Corp. Inscript. № 1261. и 1320.); но в ту эпоху весь институт был изменен.

386.

См. выше, [гл. 5. § 3](#).

387.

Aristot. Pol. II. 6. 18.

388.

IV. 5. 11.

389.

Для последующего сравните Aristot. Pol. II. 6. 17. II. 7. 6. Plut. Lyc. ubi sup.

390.

Платон Leg. III. p. 692 A. называет его τὴν κατὰ γῆρας σώφρονα δύναμιν.

391.

Платон, возможно, лучше всех других античных писателей рассмотрел этот вопрос, *ibid.* VII. p. 793.

392.

Плутарх. Agid. 11. τοὺς γέροντας, οἷς τὸ κράτος ἦν ἐν τῷ προβουλευεῖν. Comp. Demosth. in Leptin. p. 489. 20. δεσπότης ἐστὶ τῶν πολλῶν. Æschin. in Timarch. p. 25. 35. Dion. Hal. Archæol. II. 14. ἡ γερουσία πᾶν εἶχε τῶν κοινῶν τὸ κράτος. Paus. III. 11. 2. Cic. de Senect. 6. amplissimus magistratus.

393.

Xen. Rep. Lac. 10. 2. Aristot. Pol. III. 1. 4, 9. Плут. Lyc. 26. Lac. Apophth. p. 197. см. ниже, [гл. 7. § 11](#). [Примечание переводчика: в этой главе нет такого номера раздела].

394.

Arbitri et magistri disciplinæ publicæ, Gell. N. A. XVIII. 3. Æschin. ubi sup. Поэтому от них особенно требовалась σωφροσύνη.

395.

То, что параллель между Тридцатью в Афинах и спартанской герусией не удалась во многих пунктах, справедливо отмечено в Филологическом музее, т. II, с. 54; тем не менее герусия должна была послужить образцом для создания этого органа, поскольку в афинских учреждениях нет ничего подобного. Олигархическая фракция в Афинах после битвы при Игоспотаме и до сдачи города Лисандру также добилась избрания *пяти эфоров*. См. Lysias cout. Eratosth. § 43.

396.

Ephorus ap. Strab. X. p. 484. (p. 171. Marx.); выше, [гл. 5. § 11](#).

397.

Aristot. Pol. II. 7. 5. Он также, несомненно, выступал в качестве судьи.

398.

Strabo, οἱ τῆς τῶν κόσμων ἀρχῆς ἡξιωμένοι καὶ τὰ ἄλλα δόκιμοι κρινόμενοι. Ср. Aristot. Pol. II. 7. 5.

399.

Aristot. ubi sup.

400.

См. выше, р. 94, прим. b. [Примечание переводчика: Это сноска к "Миру и войне", начинающаяся "Herod. VII. 148."]

401.

Aristot. Pol. V. 5. 8. Эти остатки древней олигархии в Элисе были лишены Формионом части своей власти, как Эфиальт ослабил Ареопаг в Афинах, по словам Плутарха Reip. gerend. Præcept. 10. vol. XII. p 155.

402.

Thuc. V. 47. Сравните с Плутархом Præc. Reip. 10.

403.

Например, ἱεραὶ γερουσίαι из Элевсиса в более поздние времена нас здесь не касаются; однако мы можем обратить внимание на следующий памятник, относящийся к Пелопоннесу (Воескh Inscript. No. 1395). ἡ ἱερά οὐπησία (Воескh предполагает γερωσία) Γ. Ἰούλιον Ἐταφρόδειτον ἀγρετεύσαντα (трудно объяснить) τὸ ΡqΔ ἔτος (согласно Visconti Mus. Pio-Clem. II. p. 66. от освобождения Греции Фламинином) καὶ δόντα ἐκάστῳ γέροντι νομῆς δηνάρια δέκα, и т. д. Возможно, эта ἱερά γερωσία - Ὀλυμπιακὴ βουλή элеатов. См. Pausan. V. 6. 4. VI. 3. 3. Perizon. ad Æl. V. H. X. 1. См. b. I. ch. 7. § 7.

404.

См. выше, гл. 1. § 3. Platner de Notione Juris, p. 90.

405.

Aristot. Pol. V. 8. 5. V. 9. 1. Дионис. Rom. Archæol. V. 74. говорит, что спартанская монархия была ἐπὶ ῥητοῖς τισὶν διοικούμενον, как Фукидид называет гомеровскую, I. 13.

406.

Xen. de Rep. Laced. 15. ср. Hell. III. 3. 1. σεμνοτέρα ἢ κατ' ἄνθρωπον ταφή.

407.

Согласно Herod. VI. 50. в течение десяти дней после смерти царя не было собрания народа или государственных чиновников (ἀγορὰ или ἀρχαιρεσίη); и назначение нового царя не происходило до истечения этого срока; о регулярности этого общественного траура можно судить по выражению αἱ ἡμέραι в Xenoph. Hell. III. 3. 1. [где Л. Диндорф изобретательно читает ἐπεὶ δὲ ὠσιώθησαν αἱ ἡμέραι καὶ ἔδει βασιλέα καθίστασθαι для ὥς εἰώθεσαν αἱ ἡμ. παρῆλθον, сравнивая Фотия и Суидаса ὀσιωθῆναι ἡμέρας λέγουσιν ἐπὶ θανάτῳ τινὸς, οἷον μὴ ἰεράς ἄλλ' ὀσίας νομιοθῆναι]. Гераклид Понтийский, однако, имеет только три дня.

408.

Ирод. VI. 58. ἐκ πάσης δεῖ Λακεδαίμονος (т. е., Λακωνικῆς, как в VII. 220 и т. д.) χωρὶς Σπαρτιητέων (помимо спартанцев) ἀριθμῷ τῶν περιοίκων (фиксированное число периеков;

дательный зависит от δεῖ ; иначе Werfer Act. Monac. vol. II. p. 241.) ἀναγκαστοὺς ἐς τὸ κῆδος ἵέναι. τούτων ὧν καὶ τῶν εἰλώτων (см. выше, с. 32, прим. о. [Примечание переводчика: Это сноска на "все продукты земли", начинающаяся "Из двух строк Тиртея"]) καὶ αὐτῶν Σπαρτιητέων и т. д. Сравните оракул в VII. 220. πενθήσει βασιλῇ φθίμενον Λακεδαίμονος οὔρος, "самые дальние пределы Лакедемонии". μιᾶίνεσθαι было тем более внушительным, что оно строго запрещалось в *частном* трауре, Plut. Inst. Lac. p. 252. Всеобщий характер такого траура по князьям Гераклидов в ранние времена становится вероятным благодаря факту, отмеченному в т. I. p. 98, прим. g.

409.

Вероятно, εἶδωλα были сохранены; ведь они не могли быть предназначены только для изображения трупа, поскольку тело царя почти всегда привозили домой даже с большого расстояния, как в случае с Агесилаем. Возможно, именно к εἶδωλον относился запрет Агесилая: μήτε πλαστὰν μήτε μιμηλὰν τινα ποιήσασθαι αὐτοῦ εἰκόνα. Плутарх Эгес. 2. Reg. Apophth. p. 129. Lac. Apophth. p. 191.

410.

О публичных жертвоприношениях царя см. Xen. Hell. III. 3. 4.

411.

Ирод. VI. 46.

412.

Жертвоприношение Зевсу Агетору при первом отплытии (Xenoph. Rep. Lac. 13. 2. см. ниже, [гл. 12. § 5.](#)); затем на границе διαβατήρια Зевсу и Афине. (там же, ср. Polyæn. I. 10.); также διαβατήρια по другим поводам, Plutarch. Ages. 6, где параллель с Агамемноном поразительна.

413.

См. выше, [гл. 1. § 9.](#)

414.

Plut. Agis 11.

415.

Этот вопрос более подробно рассмотрен Хоком, Kreta, vol. I. p. 245.

416.

Это δίκη Plut. Agis 11. νεῖκος Herod. VI. 66. с предшествующей катωροσία обвинителя VI. 65. за которым следует постановление от имени всей общины (πόλις Xen. Hell. III. 3. 3. οἱ Λακεδαιμόνιοι Herod. V. 42.) См. выше, [гл. 5. § 9.](#) Клеоним также не был объявлен имеющим худшие права, чем Арей, путем свободного выбора, основанного на сравнительных заслугах (как это следует из Плутарха. Pyrrh. 26.), но герусия просто объявила при ἀμφισβήτησις, что он, как младший сын, идет после наследника старшего сына, Павсания (Pausan. III. 6. 2.

417.

См. например, Herod. V. 42. VI. 52. VII. 3. Xen. Ад. III. 3. 2. Nepos Ages. I. 3.

418.

Как Ликург из Харилая, Никомед из Плейстоанакса.

419.

Как Демарата сменил Левтихид, чье право на престол восходило к восьмому предку Феопомпа, если вместе с Пальмериусом мы исправим Ирода. VIII. 131. согласно генеалогии царей Павсания.

420.

Плутарх. Пирр. 5.

421.

Xen. Rep. Lac. 15. 7. от которого Николай Дамаскин Лакеδ. См. ссылку на клятву эфоров у Юлиана. Or. I. p. 14 D.

422.

Thucyd. I. 20. который противоречит утверждению других историков; но, вероятно, он ссылается на Элланика (см. выше, [гл. 1. § 7.](#)), а не на Геродота, чей труд он вряд ли мог читать. Однако Геродот (VI. 57.), как мне кажется, придерживался общепринятого в Греции мнения о двух голосах каждого царя, хотя выражение это не совсем ясно. Представление схолиаста Фукидида, принятое Ларшером, о том, что каждый царь имел только один голос, хотя он имел силу двух, нелепо. γερούσια была ἰσότης τὰ μέγιστα у царей, согласно Plat. Leg. III. p. 692. За Геродотом следует Лукиан Harm. 3.

423.

См. выше, [гл. 5. § 3.](#)

424.

Herod, ubi sup. δικάζειν δὲ μούνοὺς τοὺς βασιλῆας τοσάδε μοῦνα. cf. Plut. Lac. Apophth. Agesil. p. 187.

425.

Ирод. VI. 57.

426.

Lysias in Evand. p. 176. 22. Поллукс. VIII. 89.

427.

Aristot. Pol. II. 6. 20.- Пример в Xen. Hell. VI. 5. 4. Agesil. 2. 25.

428.

Ирод. VI. 57. καὶ προξείνους ἀποδεικνύναι τούτοις προσκεῖσθαι τοὺς ἂν ἐθέλωσι τῶν ἀσπῶν. В других местах проклены назначались государствами, чьими прокленами они были: например, фиванец был проксеном афинян в Фивах: но в Спарте, поскольку связи с иностранными народами были более ограничены, государство, которое хотело иметь там проксена, было вынуждено обращаться к царю, чтобы тот назначил его. Таков, по-видимому, смысл приведенного выше отрывка Геродота.

429.

Aristot. Pol. III, 9. 2. ср. III. 9. 8. Исократ. Nicocl. p. 31 D.

430.

Herod. VI. 56. который не следует понимать как относящийся к объявлению войны, Xen. Rep. Laced. 13. 10. Подобный случай встречается в Thucyd. VIII. 5. ὁ γὰρ Ἅγις ... ἔχων τὴν μεθ' ἑαυτοῦ δύναμιν, κύριος ἦν καὶ ἀποστέλλειν εἴ ποί τινα ἐβούλετο στρατιάν, καὶ ξυναγείρειν, καὶ χρήματα πράσσειν. cf. V. 60. διὰ τὸν νόμον.

431.

Xen. Hell. II. 2. 12. V. 3. 24. ср. Thuc. V. 60. Однако царю было разрешено отправлять послов, например, для посредничества, согласно Xen. Rep. Lac. 13. 10. где я не вижу необходимости менять αὔ на οὐ; μέντοι обозначает противопоставление предшествующим чисто военным обязанностям царя.

432.

Ирод. V. 75. Оба царя редко выезжали из Спарты, Xen. Hell. V. 3. 10.

433.

Thuc. V. 63, где слова ἐν παρόντι не доказывают, что они приняли закон только на одну кампанию. См. Manso, Sparta, vol. I. part 2. p. 231. vol. II. p. 378. note k. Относительно Тридцати о личности царя см. ниже, [гл. 12. § 5](#).

434.

См. ниже, [гл. 7. § 5](#).

435.

Od. XI. 184. II. XII. 312. ср. IX. 578. Пинд. Olymp. XIII. 60. βαθὺς κλᾶρος.

436.

Это называется δῆμια πίνειν в II. XVII. 250. (ср. σιτεόμενοι τὰ δημόσια Herod. VI. 57.) На Крите иностранцев кормили δημόθεν, Od. XIX. 197. ср. Æschyl. Suppl. 964. и Platner, ubi sup. p. 100. Отрывок в Od. XI. 184. следует перевести следующим образом. "Телемах спокойно наслаждается царскими землями и пирует на пирах, которые подобает вкушать человеку судейского достоинства, ибо все его приглашают". О последних словах см. с. [110](#).

437.

Xen. Rep. Laced. 15. 2.

438.

Plat. Alcib. I. 39. p. 123 A. οἱ Λακεδαιμόνιοι эквивалентно περίοικοι.

439.

Thucyd. V. 63. [В одной игинетской драхме содержится в среднем девяносто пять английских зерен чистого серебра (см. Knight Proleg. Nom. § 56.), согласно чему ее стоимость в наших деньгах составила бы около четырнадцати пенсов].

440.

Плутарх. Ag. 9.

441.

Alc. I. 38. p. 122 E.

442.

Сравните Herod. VI. 57. (где слово δεῖπνον также относится к συσσίτια) с Xen. Rep. Lac. 15. 4. цитируется Schol. Od. IV. 65. На Крите дежурный космос (ὁ ἄρχων) состоял из четырех частей, Heracl. Pont. 3.

443.

Herod. ubi sup. Согласно Xen. Hell. IV. 3. 14. и Plut. Ages. 17. царь посылал кому хотел долю от своих жертвоприношений. Согласно Ксенофу. Rep. Lac. 15. 5. из каждого выводка он также получал по маленькой свинье для жертвоприношения.

444.

См. с. 109. прим. пер. [Примечание переводчика: Это сноска к "расходам общины", начинающаяся словами "Это называется δῆμια πίνειν"].

445.

Ирод. VI. 57. ἥν θυσίην τις (не частное лицо, а лицо, назначенное обществом) δημοτελῆ ποιεῖται.

446.

Ирод. IX. 81.

447.

Согласно Филарху в Polyb. II. 62. 1. Это μέγισται λήψεις в Plat. Alcib. I. 39. p. 123 A.

448.

Хен. Ages. 8. Плутарх Ages. 19. (см. т. I. с. 100. прим. о.) Hell. V. 3. 20. comp. Непос. Ages. 7. βοώνητα в Pausanias III. 12. 3. имеют другую природу.

449.

Как показывает Мансо, т. III. 2. p. 330.

450.

De Rep. Lac. 15. 6. Согласно тому же писателю (15. 2.), три ὄμοιοι обеспечивали на войне все нужды царя, которых Raoul-Rochette, Deux Lettres sur l'authenticité des Inscriptions de Fourmont, 1819. p. 136. как часть шести ἐμπασάντες в (поддельной) надписи Фурмона (ἐμπασέντες у Гесихия), Воескh Corp. Inscript. No. 68. Этот момент отнюдь не ясен.

451.

Herod. VII. 149. Aristot. Pol. V. 8, 4. См. Æginetica, p. 52. Плутарх Ликург. 7. (ср. Plato Leg. III. p. 692.) в целом утверждает, что власть царей в Аргосе и Мессене сначала была слишком обширной, и что в результате насилия правителей и неповиновения управляемых она была наконец уничтожена, не называя при этом никакого времени. Слова Диодора (Fragm. 5, p. 635.) ἡ βασιλεία ἦτοί τοπαρχία τῆς Ἀργείας ἔτη φμθ. (ср. Евсевий, Малелас и Кедрен), не может быть отнесен к этому: он считает это число лет от Инаха до Пелопса (160-705 Евсевий). - Я могу позволить себе в этом примечании приложить лучшее расположение аргивских царей, которое, кажется, могут предоставить скудные отчеты древности. 1. Гераклиды. Темен, отец Сейса, отца Медона (что Павсаний II. 19. 2. говорит об ограничениях, наложенных на этого царя, следует судить по тому, что было показано выше, p. 56. note x [Примечание переводчика: Это сноска на "Так Исократ", начиная с "Panathen. p. 270."]; согласно псевдоплатоническому Посланию VIII. p. 485 Bekk. цари Аргоса и Мессены были тиранами около времени Ликурга). Затем около четырех царей не хватает после δέκατος ἀπὸ Τημένου Эфора, Æginet. p. 60. После начала олимпиад Эрат (Paus. II. 36. 5. IV. 8. 1.), которого, вероятно, сразу же сменил Фидон, сын Аристодамида (согласно Сатиру и Диодору, Æginetica, p. 61.), до и около 8-й олимпиады. В более поздний период Дамократид, около 30-й Олимпиады (Pausan. IV. 35. 2. ср. 24. 2. Эта дата слишком низкая, согласно Клинтону F. H. vol. I. p. 190; но не в соответствии с моей датой Мессенских войн и не в соответствии с датой Павсания). Фидо II. сбит с толку Иродом. VI. 127. с более ранним царем того же имени (Æginetica, p. 60.), отцом Λακῆδης (по-ионически Λεωκῆδης, как у Геродота), который сватался к дочери Клисфена (ок. 45 г. 600 г. до н. э.) и, став царем, сделал себя царем. С), и, став царем, стал презираем за свою женоподобность (Плутарх, de cap. ex hoste util. p. 278. где следует исправить Λακῶδης). Его сын Мелтас (Μέλταν τὸν Λακῆδέω, как следует писать) был

свергнут народом, согласно Павсанию. II. 19. 2.; но согласно Плутарху (Plutarch. Alex. M. virt. 8. p. 269. род Гераклидов прекратился. Его сменили, согласно Плутарху (ubi sup.) и Pyth. Orac. 5. p. 254. II. Ἄργον, из другой семьи, около Olymp. 55. 560 г. до н. э., и, вероятно, потомки этого царя все еще правили в Аргосе во время Персидской войны. Согласно Schol. Pind. Olymp. VI. 152. Архин был царем Аргоса; но он был тираном, Polyæn. III. 8. 1.

452.

См. т. I. с. 90. примечание п.

453.

Ἐπὶ βασιλέος Πασγάδα, или Πασιάδα, согласно Воескh, Corp. Inscript. No. 1052. примерно времен Александра.

454.

См. б. I. гл. 6. § 1. и гл. 7. § 11. [Примечание переводчика: В этой главе нет такого номера раздела].

455.

В. I. гл. 6. § 10.

456.

Ib. § 7, 8. По мнению некоторых писателей, Поллис был одним из царей Сиракуз, которого другие называют аргивянином, от которого происходит Πόλιος οἶνος, Athen. I. p. 31 В. Pollux VI. 2. 16. у Аристотеля, Илиан, V. Н. XII. 31. В "Этимологе" правильное чтение, вероятно, ὑπὸ Πόλλιδος τοῦ ΣΥΡΑΚΟΣΙΟΥ τυράννου: ср. Mazocchi Tab. Heracl. p. 202.

457.

В. I. гл. 7. § 11. Царь по имени Аристофилида в Herod. III. 136.

458.

Ib. с. 7. § 3. и цитируемый там отрывок из Аристида в § 1. В Галикарнасе упоминается некий Антей из царского рода (Parthen. 14.), вероятно, один из Антедæ; см. ib. § 3.

459.

В. I. гл. 5. § 2.

460.

Ирод. IV. 154.

461.

См. б. I. гл. 6. § 11.

462.

Плутарх. Quæst. Græc. 12. p. 383.

463.

Аристотель. Pol. V. 9. I. Cic. de Leg. III. 7. de Rep. II. 33. Плутарх. Лис. 7, 29. ad princ. I. p. 90. Euseb. ad Olymp. IV. 4. Val. Max. IV. 1. Сравните: Manso, vol. I. p. 243.

464.

Гераклид. Pont. 4.

465.

Они ἐπώνυμοι в Тернейском Testamentum Epictetæ; ἐπὶ ἐφόρων τῶν σὺν φοιβοτέλει. Boeckh. Corp. Инскрипт. Gr. No. 2448.

466.

Polyb. IV. 4. 2. 31. В городах Элевтеролаконов также были эфоры, как в Геронтре в постановлении в Boeckh. Inscript. 1334. и в Тæнаруме, ib. 1321, 1322; и во времена Гордиана, ἡ πόλις τῶν Βειτυλέων, т. е. Cetylus, Βίτυλα Птолемея, теперь Vitulo, ib. 1323. Ибо Кириак (ар. Reines. p. 335.), вероятно, ошибается, утверждая, что надпись была найдена в Пило-Мессениаке.

467.

В этом городе находится эфор, как ἐπώνυμος из πόλις в Гераклеяских таблицах.

468.

I. 65.

469.

De Rep. Lac. 8. 3. Также Плутарх. Agesil. 5. Псевдо-Плат. Epist. 8. p. 354 В. Suidas in Λυκοῦργος, также Satyrus ap. Diog. Laërt. I. 3. 1. По мнению других, оно было введено Хейлоном, который, согласно Памфилу и Сосикрату, был эфором ἐπώνυμος в Olymp. 56. 1. 556 г. до н. э. (по Евсевию Olymp. 55. 4. 557 г. до н. э.) Сравните Manso, vol. III. 2. p. 332. Отрывок из Diog. Laërt. I. 3. 1. (68) не создает трудностей, согласно чтению Казобона; γέγονε δὲ ἔφορος κατὰ τὴν πεντηκοστὴν πέμπτῃν Ὀλυμπιάδα. Παμφίλῃ δὲ φησι κατὰ τὴν ἑκτην. καὶ πρῶτον ἔφορον γενέσθαι ἐπὶ Εὐθυδήμου (Olymp. 56. 1.), ὥς φησι Σωσικράτης. καὶ πρῶτος εἰ σηγήσατο ἐφόρους τοῖς βασιλεῦσι παραzeugνύμαι; Σάτυρος δὲ Λυκοῦργον. Первое πρῶτον относится к должности эфора-эпонима; отсюда, по-видимому, берет начало ошибка, содержащаяся в словах καὶ πρῶτος εἰσηγήσατο и т. д., а именно, что Хилон первым ввел практику ассоциирования эфоров с царями. Мансо, ubi sup., придерживается той же точки зрения на этот отрывок.

470.

Cic. de Leg. и de Rep. ubi sup. Valer. Max. IV. 1.

471.

Сравните "Римскую историю" Нибура, т. I. с. 436. изд. 1. С чьими мнениями об эфорах, как и о правительстве Спарты в целом, взгляды, принятые в этой работе, в целом расходятся.

472.

Polit. III. 1. 7. Согласно этому отрывку, эфоры распределяли себя по различным отраслям δίκαι τῶν συμβολαίων.

473.

Сравните с Плутархом. Lac. Apophth. p. 196. Анаксандрид. ἐρωτῶντος δὲ τινος αὐτὸν, διὰ τί τὰς περὶ τοῦ θανάτου δίκας πλείουσιν ἡμέραις οἱ γέροντες κρίνουσιν, и p. 207. Eurycratidas-πιθομένου τινός, διὰ τί περὶ τὰ τῶν συμβολαίων δίκαια ἐκάστης ἡμέρας κρίνουσιν οἱ ἔφοροι. Однако здесь, как видно из ответа, подразумевается δίκαι ἀπὸ συμβόλων; что, несомненно, является ошибкой.

474.

Aristot. Pol. II. 8. 4. III. 1. 7. говорит, как мне кажется, наиболее ясно, что в то время как в Карфагене некая коллегия или суд государственных чиновников решала все судебные дела, в Спарте государственные чиновники действительно одни выступали в качестве судей, но

решали только те дела, которые относились к их соответствующим ведомствам. Ср. Юстин. III. 3.

475.

Согласно Этимолу. Гудиан. ἔφοροι являются οἱ τὰ τῶν πόλεων ὥς ἐπισκεπτόμενοι.

476.

Ср. Herod. I. 153.

477.

Thucyd. V. 34.

478.

См. выше, с. 101. прим. i. [Примечание переводчика: Это сноска на "десять дней", начинающаяся "Согласно Ироду". VI. 50."]

479.

Ад. III. 3. 5.

480.

Элиан. V. Н. II. 15.

481.

См. Tittmann, p. 107, n. 4. где также отмечаются некоторые противоречивые высказывания.

482.

Спарта также часто назначала пять судей для чрезвычайных случаев, как, например, в отношении владения Саламином, судьбы плательцев, Thucyd. III. 52. Столько же было назначено иасийцами для решения тяжб калимнийцев, Chandl. Inscript. p. 21. LVIII.

483.

Гл. 5. § 4.

484.

Polit. II. 3. 10. II. 6. 14, 15. II. 8. 2. IV. 7. 4.

485.

μηδεμίαν κληρωτήν, Aristot. Pol. IV. 7. 5.

486.

Plat. Leg. III. p. 692. называет власть эфоров ἐγγὺς τῆς κληρωτῆς. Однако без выборов Хилон не мог получить эфора, а его брат не мог пожаловаться на то, что его отложили. Diog. Laërt. ubi sup. Выдвижение царями (Plutarch. Lac. Apophth. p. 197.) является ошибкой.

487.

Aristot. Pol. V. 5. 6.

488.

См. выше, [гл. 5. § 9.](#)

489.

Κρίσεων μεγάλων κύριοι, Aristot. Pol. II. 6. 16.

490.

Ib. II. 6. 17.

491.

Плутарх. Агис 12. Сравните с Аристотелем. Ret. III. 18. 6.

492.

Xen. Rep. Lac. 8. 4.

493.

Ирод. VI. 82.

494.

Зен. Ages. I. 36. Плутарх. Ages. 4. Клеом. 10. An Seni sit ger. Resp. 27. Præc. Reip. ger. 21.

495.

Плутарх. Cleom. 10.

496.

Xen. Rep. Lac. 8. 4. ἄρχοντα κύριοι εἶρξαι τε καὶ περὶ τῆς ψυχῆς εἰς ἀγῶνα καταστήσαι. ср. Plut. Lys. 30. То же самое в отношении царя, Thucyd. I. 131. Непос (Paus. 3. 5.), вероятно, добавляет слова "cuivis erphoro" ex suo. Libanius Orat. I. p. 86. Рейск ошибается, утверждая, что эфоры имели право заключать царя в тюрьму и предавать его смерти (δῆσαι καὶ κτανεῖν). Таким образом, эфоры только схватили и задержали Павсания; приговор был вынесен *спартанцами* (οἱ Σπαρτιάται), т. е. судом, о котором см. следующее примечание.

497.

Δικαστήριον συναγαγόντες, Herod. VI. 85. См. особенно Pausan. III. 5. 3. и Plutarch Agis 19. Менее точно - Arophth. p. 195.

498.

Xen. Hell. III. 5. 25.

499.

Плутарх. Ag. 19.

500.

Thucyd. V. 63.

501.

Xen. Anab. II. 6. 4. ἐθανατώθη ὑπὸ τῶν ἐν τῇ Σπάρτῃ τελῶν ὡς ἀπειθῶν, где τὰ τέλη должно означать этот верховный суд.

502.

Ὑππῆγον θανάτου, Xen. Hell. V. 4. 24. Эфоры схватили Цинадона только после тайного совещания с герусией; его наказание, вероятно, было назначено верховным судом; - см. Xen. Hell. III. 3. 5. Polyæan. II. 14. 1.

503.

Это, по-видимому, утверждает (помимо Либания, цитируемого в р. 122. n. l. [Примечание переводчика: Это сноска на "жизнь или смерть", начинающаяся "Xen. Rep. Lac. 8. 4."] у Плутарха. Periocl. 22. Lysand. 19. и Lac. Arophth. p. 209; но это может быть только неточность выражения.

504.

Плутарх. Erot. 5. p. 77. где рассказывается очень сказочная история о событии, которое, как сообщается, произошло перед землетрясением в 78-й Олимпиаде. В Полибии V. 91. 2. эфоры изображены как возвращающие изгнанников. О наказании в виде изгнания в Спарте см. ниже, [гл. 11. § 4.](#)

505.

Хен. Rep. Lac. 8. 4. ср. Polyæn. II. 26. 1.

506.

Плутарх. Ages. 2. 5. ср. de Am. Frat. 9. p. 46.

507.

Theophrast. ap. Plutarch. Ages. 2. de Educ. Puer. 2. Иначе Гераклид Лембский (Heraclides Lembus ap. Athen. XIII. p. 566 A.

508.

По этой причине эфоры заставили Анаксандрида жениться на двух женах, Herod. V. 39-41., и следили за женами царей, Plat. Alcib. I. 36. p. 121 B. См. выше, [гл. 6. § 6.](#)

509.

Плутарх. Lys. 19. Они приняли решение по делу Гилиппа, согласно Posidonius ap. Athen. VI. p. 234 A. как ταῖα государства, каковыми они, по-видимому, и были, судя по примечаниям i и k, p. 127. [Примечание переводчика: Сноска "i" - сноска на "грабеж", начиная с "Xerod. IX. 76.", а сноска "k" - сноска на "общественную казну", начинающаяся с "Plutarch. Lys. 16."]

510.

По крайней мере, согласно Schol. Thucyd. I. 84.

511.

Плутарх. Inst. Lac. p. 254.

512.

Хен. Rep. Lac. 4. 3. 6. Элиан. V. H. III. 10. XIV. 7.

513.

Хен. Ад. VI. 4. 16. Плут. Ages. 29. История Тимофея.

514.

Ирод. VI. 63.

515.

Pol. II. 6. 16.

516.

Плутарх. Ag. 9.

517.

Thucyd. I. 87.

518.

Плутарх. Ag. 5. ῥήτραν ἔγραψε.

519.

Ælian. V. H. III. 17.

520.

Ксен. Ад. II. 2. 13, 19.

521.

Ирод. III. 148. Plut. Lac. Apophth. p. 214.

522.

См. например, Herod. IX. 8. Xen. Hell. II. 2. 17. III. 1. 1. Полиб. IV. 34. 5. Thuc. I. 90. Обычно упоминаются ἀρχαὶ и τέλη.

523.

Xen. Hell. II. 2. 19.

524.

См. в частности Thuc. V. 36. Ср. Xen. Hell. V. 2. 9. То, что в таких случаях они всегда обращались к общественному собранию, очевидно, Xen. Hell. III. 2. 23. IV. 6. 3.

525.

Thuc. V. 19. 24.

526.

Thuc. VI. 88.

527.

Xen. Hell. II. 4. 29. Παισανίας πείσας τῶν ἐφόρων τρεῖς ἐξάγει φρουράν. ср. III. 2. 25. IV. 2. 9. V. 4. 19. Plut. Lys. 20. Thuc. VIII. 12. См. также Anab. II. 6. 2. Hell. V. 1. 1. где они дают разрешение на каперство.

528.

Ирод. IX. 7. 10. Плут. Arist. 10.

529.

Προκηρύττουσι τὰ ἔτη, Xen. Rep. Lac. 11. 2. φρουρὰν ἔφαινον μεχρὶ τῶν τετταράκοντα ἀφ' ἥβης, Hell. VI. 4. 17.

530.

То есть уполномоченный государством, как Xen. Hell. VI. 4. 3. показывает.

531.

Ксен. Hell. III. 1. 8. III. 2. 6.

532.

Xen. Ад. VI. 4. 3. πέμψας πρὸς τοὺς ἐφόρους ἡρώτα τί χρὴ ποιεῖν. Поэтому они были особенно οἱ οἴκοι, τὰ οἴκοι τέλη, Sturz Lex. Xenoph. vol. III. p. 254. Сравните с Плутархом. Lys. 14. Cleom. 8. и поддельные письма Брасидаса и Лисандра в Lac. Apophth. pp. 203, 227.

533.

Xen. Hell. III. 2. 6. Plut. Pericl. 22.

534.

Thuc. I. 131. Plut. Lys. 19. Агесилай был отозван, согласно Ксенофону Hell. IV. 2, 3. "государством", Ages. 1. 36. по τὰ οἴκοι τέλη, согласно Плутарху Ages. 15. эфорами.

535.

Xen. Hell. V. 4. 24.

536.

Plut. Lys. 20. Xen. Ages. 1. 26.

537.

Μὴ περιπατεῖτε, повеление войску при Децелее, Ælian. V. H. II. 5.

538.

Это наиболее ясно видно из Thucyd. VI. 88, где эфоры и τέλη посылают послов, т. е. желают убедить в этом общественное собрание, и из Xen. Hell. II. 2. 17-19. VI. 4. 2. 3. Сравните с р. 89. note t. [Примечание переводчика: Это сноска на "только магистраты", начинающаяся словами "Как Титман"].

539.

Ирод. IX. 76. Xen. Rep. Lac. 13. 5. Hell. II. 4. 35, 36. ср. Thuc. IV. 15.

540.

Ирод. IX. 76.

541.

Плутарх. Lys. 16. Diod. XIII. 106.

542.

Xen. Hell. III. 4. 2. ἔφοροι τὰς πατρίους πολιτείας παρήγγειλαν. Таким образом, τέλη гарантируют свою независимость любым союзникам, которых Брасида мог заполучить, Thuc. IV. 86, 88.

543.

Xen. Hell. IV. 8. 32.

544.

τῆς πολιτείας τὸ крупτόν, Thucyd. V. 68.

545.

Leg. IV. p. 712 D. Polit. II. 6. 14.

546.

Плутарх. Клеом. 10.

547.

Dodwell de Cys. Diss. VIII. 5. p. 320. Manso, vol. II. p. 379.

548.

Что также объясняет историю с авлонитами в Xen. Hell. III. 3. 8.

549.

Aristot. ap. Плутарх. Cleom. 9. de sera Num. Vind. 4. p. 222. Κεῖρεσθαι τὸν μύστακα καὶ προσέχειν τοῖς νόμοις. О лаконском слове μύσταξ см. Hesychius и Valcken. ad Adonias. p. 288.

550.

Pausan. III. 11. 2. Плутарх. Клеом. 8. Ag. 16.

551.

См. Плутарх Lac. Apophth. p. 237. Comp. Ælian. V. H. II. 15. Таким образом, это здание соответствует афинскому Пританею, в котором хранились гражданские законы (ἄξονες) и принимались послы, а также некоторые знатные граждане: действительно, сами афинские пританы, будучи председателями общественного собрания, имеют некоторое сходство с эфорами. См. также Proclus ad Hesiod. Op. et Di. 722.

552.

Плутарх Клеом. 8, 9.

553.

Плут. Ag. 9. Cic. de Div. I. 43, 96. Сравните: Manso, vol. III. 1. p. 261. Siebelis ad Pausan. III. 26. 1.

554.

Выше, [гл. 6. § 6](#). Эфоры также должны были выполнять определенные обязанности при жертвоприношениях Афине Халкии, Polyb. IV. 35. 2.

555.

Ἀνεῖμένη δίαίτα, II. 6. 16.

556.

Что Павсаний когда-то хотел осуществить, Aristot. Pol. V. 1. 5.

557.

См. сравнение в Philo de Provid. 2. p. 80. Aucher.

558.

Сравните также Схолиаста и Ducker ad Thucyd. I. 58. Sturz Lex. Xen. IV. p. 276. Αἱ ἀρχαὶ , τὰ ἀρχεῖα - то же самое, Plut. Lac. Apophth. p. 800. В армии οἱ ἐν τέλει - это офицеры вплоть до пятидесятника, Xen. Hell. III. 5. 22, 23.

559.

Pausan. III. 11. 2.

560.

Α πρέσβυς νομοφυλάκων в последних надписях, Воескh Corp. Inscript. Nos. 1363, 1364. Также πρέσβυς βιδέων в № 1364. (отсюда βίδεοι περὶ τὸν в надписях позднего времени), и было шесть бидеев, *включая* этот, как доказывает последняя цитированная надпись и другая надпись Фурмона. См. выше, с. [94](#). примечание b. [Примечание переводчика: Это сноска к "Миру и войне", начинающаяся "Herod. VII. 148."] Почему я обхожу стороной притворные древние надписи Фурмона, говорить не приходится.

561.

Hesych. in v.

562.

Hesych. in v. В более поздние времена также ἀγοράνομοι, в надписи № 1364. Перевод Исихия δῆμαρχοι даже не объясняет названия γερόακται.

563.

Plut. Ages. 30. Lac. Apophth. p. 189.

564.

Meurs. Misc. Lac. II. 4.

565.

Corsini Not. Græc. Diss. V. p. 95.

566.

Boeckh No. 1364; ср. Boeckh p. 611.

567.

После первого появления этой работы Боэкс в своем Corp. Inscript. vol. I. p. 605, показал, что πατρόνομοι действительно получили власть над герусией; но что последний орган все еще обладал почетным достоинством, ср. ib. p. 610. Далее он доказывает, с. 606, что *первый патроном* был ἐπώνυμος государства; и что выражение ἐπὶ τοῦ δείνα в списках магистратов относится к нему. Обычное число номофилакт, согласно ссылкам Боэкса на "Надписи Фурмона", стр. 609, также было пять. Однако иногда к ним добавлялся шестой. Бидии называются в надписях βίδεοι или βίδυοι; это, согласно гениальному объяснению Бёкха, лаконская форма ἴδυοι, φίδυοι, означающая свидетелей и судей среди молодежи. Сравните ἴστωρ Hom. II. XVIII. 801. XXIII. 486. а по поводу ἴδυοι в древних законах см. Ælius Dionysius, цитируемый Энстафием по первому отрывку.

568.

Polit. II. 7. 3.-ап. Strab. X. p. 482 A-de Rep. II. 33. Van Dale de Ephoris et Cosmis в ero Dissert. Antiquar.

569.

Aristot. Pol. II. 7. 5.

570.

Aristot. Pol. II. 7. 3.

571.

ἔδοξε τοῖς κόσμοις καὶ τᾷ πόλει.

572.

Договор между Иерапитом и Приансием в Chishull's Ant. Asiat. pag. 130. πρειγνῖα (πρειγνεία, legatio) δὲ ὧ καὶ χρείαν ἔχη πορηίῳ, παρεχόντων οἱ κόσμοι.

573.

Cnosian decree, ibid. p. 121. τὸς δὲ κόσμος δόμεν ἀντίγραφον τῷδε τῷ ψαφίσματος σφραγίσαντας τᾷ δαμοσίᾳ σφραγῖ δι ἀποκομίσαι Ἡροδότῳ καὶ Μενεκλεῖ.

574.

Как явствует из договора иерапитов, с. 130.

575.

Ephorus ap. Strab. p. 484 B.

576.

Aristot. Pol. II. 7. 4.

577.

Договор с иерапитянами, с. 130. Иное положение в договоре латинян и олонтийцев, с. 134.

578.

Vid. ibid. p. 130.

579.

Декрет истрионийцев и сибаритов, с. 113, 114. οἱ κόσμοι-ἐπαναγκάζοντων ἀποδιδόμεν τοὺς ἔχοντας.

580.

Ibid. p. 131. Между иерапитянами и прианами до поры до времени не было повторного коммерциума (κοινωδίκιον); в этом договоре условлено, что космы года будут передавать в назначенный обоими городами суд те тяжбы, которые были прерваны из-за отсутствия общего трибунала; что они будут вести их в течение срока своих полномочий и дадут за это поручительство через месяц после заключения договора. Затем следуют аналогичные условия на будущее.

581.

В договоре иерапитов, стр. 131, допускается, что против космоса, по афинскому обычаю, должен быть учрежден ὑραφὴ τιμητὴ; в постановлении сибаритов (стр. 114.), однако, космы гарантированы для конкретного осуществления своей власти, чтобы быть ἄζάμιοι καὶ ἀνυπόδικοι πάσας ζαμίας.

582.

Aristot. Pol. II. 7. 7.

583.

Ликийский инскрипт. Gruter. p. 194. 15. Οἱ σύν τινι κόσμοι часто встречается. Ср. Polyb. XXIII. 15. 1.

584.

Этого смысла требует контекст в Aristot. Pol. II. 7. 7; так что после слов τῶν δυνατῶν следует восстановить τινές, а отрывок написать так: πάντων δὲ φαυλότατον τὸ τῆς ἀκοσμίας, ἣν συνιστᾶσι πολλάκις, ὅταν μὴ δίκας βούλωνται δοῦναι, τῶν δυνατῶν τινές.

585.

VI. 46. 4. Из контекста ясно, что сенат в то время выбирался на Крите ежегодно.

586.

Аналогично Tittmann, p. 413.

587.

Strabo, p. 481 B.

588.

См. Herod. V. 92. Pausan. II. 4. См. кн. I. гл. 8. § 3.

589.

См. большую надпись, более раннюю, чем римская, в книге Боэка "Staatshaushaltung", т. II. с. 403, в которой упоминается Аристомен Пританис, сын Аристолаида, гиллиец, чья голова изображена на монете в связи с головой Геракла. Другая надпись в той же книге также упоминает четырех пританов вместе. В то время, однако, правительство было демократическим, поскольку ἀλία была также судом справедливости, p. 406.

590.

Суидас: Χάρων πρυτάνεις ἢ ἄρχοντες Λακεδαιμονίων. Оно также используется для обозначения царя у Пиндара и Эсхила.

591.

Ἡρακλείδου πρυτανεύοντος, Paus. X. 2. 2.

592.

См. b. II. гл. 1. § 8. Сравните историю в Aristot. Pol. V. 3. 3. Plut. Præc. Rep. ger. 52. p. 200. sq.

593.

См. комментарий Диссена и мое примечание к Pindar Nem. XI. 4. где теперь я согласен с Боэцием, что ἑταῖροι составляют βουλή, над которыми главенствует πρύτανις.

594.

Это я заключаю из Polyb. XXVII. 6. 2. Στρατοκλέους πρυτανεύοντος τὴν δευτέραν ἔκμηνον. Comp. Paulsen de Rhodo, p. 56.

595.

См. особенно Polyb. XV. 23. 3. XVI. 15. 8. XXIII. 3. 10. XXIX. 4. 4. XXIX. 5. 6. ἀρχὴ μάλιστα αὐτοκράτωρ, Appian. Bell. Civ. IV. 66. Comp. Plut. Præc. Rep. ger. 17. p. 173. Liv. XLII. 45. Посейдоний Историк был пританином на Родосе, Strabo VII. p. 316.

596.

Polyb. XXIX. 4. 1.

597.

Полибий и Аппий ubi sup. упоминают δημαγωγοὶ ; первый писатель также объяснял τρέπος τῆς δημηγορίας, но отрывок утрачен.

598.

Strabo XIV. p. 652. См. ниже, [гл. 9. § 3.](#)

599.

См. Ubbo Emmius de Rep. Rhod.

600.

Ad Pind. ubi sup.

601.

Aristot. Pol. V. 4. 3.- Пританы Кизика были, напротив, демократическими.

602.

Гесихий κέρκος-ἐχρήτο δὲ αὐτῇ μᾶλλον ὁ ἐν Κῷ πρύτανις. Сравните с этим жертвоприношение в "Мире" Аристофана. В городе Кротоне, священном для Аполлона, пританы каждый седьмой

день ходили вокруг алтарей, Athen, XII. p. 522 C. О том, как пританы заботились о κοινῇ ἐστίᾳ, см. Aristot. Pol. VI. 5.

603.

См. в частности Andoc. de Myst. p. 37.

604.

Boeckh's Economy of Athens, vol. II. p. 64.

605.

Ibid. vol. I. p. 232. где впервые объясняется природа этой должности. Ареопагиты также, вероятно, получали свой κρέας через этих чиновников. См. Хесих. и Фотий в κρέας.

606.

Отсюда Solon ap. Plut. 19. ἐκ πρυτανείου καταδικασθέντες ὑπὸ τῶν βασιλέων.- Они также заседали вместе на царской паперти, вероятно, также в качестве судебного органа. Поллукс VIII. 111, 120. Hesych. in Φυλοβασιλεῖς.

607.

Aristot. Pol. V. 1. 6.

608.

Книга II. гл. 8. § 6.

609.

Boeckh в нескольких местах, Schoemann de Comitiiis, p. 364.

610.

V. 71. Сравните Schoemann de Comitiiis, p. 12.

611.

Olymp. 90. 1. 420 г. до н. э. упоминается у Thuc. V. 47. Ср. Æginetica, p. 134.

612.

Плут. Quæst. Græc. I.

613.

Очень многочисленный синедрион в Пританеуме во времена Кассандра, Diod. XIX. 63.

614.

Æl. Dionys. ap. Eustath. ad Od. XVII. p. 1285. Rom. Hesych. in v.

615.

Поэтому Филипп (ap. Demosth. de Corona, p. 280.) пишет демиургам и синедрионам Пелопоннеса.

616.

Thuc. ubi sup.

617.

Boeckh Corp. Inscript. No. 1193. и см. Boeckh, pp. 11. и 594.

618.

Polyb. XXIV. 5. 16. Liv. XXXII. 22. XXXVIII. 30. и примечание Дракенборха, Plut. Arat. 43. ΔΑΜΙΟΡΓΟΙ в димейской надписи, ib. 1543.

619.

Etym. Mag. p. 265, 45. Zonaras in v.

620.

Там же. Aristot. Pol. III. 1.

621.

Thuc. I. 56. со схолиями. Сравните с Суидасом в δημιουργός. Ἐπιδημίουργοι - *верхние демиурги*, как ἐπιστратηγοί в Египте во времена Птолемеев были верхними или высшими стратηγοί.

622.

Как в Мантинее, Xen. Hell. V. 2. 3. 6. Они отличались от *обычных τέλη*, Thuc. V. 47. В ранние времена δημιουργίαи имели значительную продолжительность, Aristot. Pol. V. 8. 3. Сравните Æginetica, p. 134.

623.

См. выше [гл. 4. § 2.](#)

624.

См. [гл. 6. § 10.](#) Представления древних об аргивских царях кажутся весьма туманными и сомнительными.

625.

Книга I. гл. 8. § 7.

626.

Diod. XII. 75.

627.

См. в частности Thucyd. V. 29. 41. 44. -τὸ πλῆθος ἐψηφίσατο (404 г. до н. э.). Demosth. de Rhod. Libert, p. 197.

628.

Thuc. V. 27, 28.

629.

См. процитированные выше отрывки, p. 56. note y. [Примечание переводчика: Это сноска на "великую гражданскую власть", начинающаяся словами "См. Thuc. V. 67."]

630.

Аристотель Pol. II. 3. 5. называет их τοὺς γνωρίμους.

631.

Aristot. ubi sup. Diod. XII. 80. Thuc. V. 81. τὸν ἐν Ἀργεὶ δῆμον κατέλυσαν, καὶ ὀλιγαρχία κατέστη. Ср. 76.

632.

В июле 417 г. до н. э. Thuc. V. 82. Diod. XII. 80.

633.

Thuc. V. 84. Diod. XII. 81.

634.

Thuc. VI. 61. Diod. XIII. 5.

635.

С. 11.-πάντας, ὄντας ἑκατὸν, поправка Казобона, который хочет ввести слово ἑκατοστὺς; не согласуется с тем, что следует далее. Возможно, в то время в Аргосе, как и в Афинах, было десять племен, и здесь имеются в виду χίλιοι λογάδες: но даже в этом случае было бы трудно определить время этого события.

636.

Сравните Plut. Alcib. 14. Никострат, который, согласно Theopompus ap. Athen. VI. p. 252 A. был проστάτης τῆς πόλεως во времена Артаксеркса Оха, вероятно, был офицером такого рода. Сравните то, что было сказано о демиургах, [гл. 8. § 5](#).

637.

Ниже, § 8.

638.

Diod. XV. 40.

639.

Diod. XV. 57, 58.

640.

Плутарх (Præc. Reip. ger. 17. p. 175.) считает, что всего их было 1500. За ним следует Элладий Хрестоматия. стр. 979. в Гронов. Thesaur. Gr. vol. X.

641.

Plut. ubi sup. Сравни также Dionys. Hal. Archæol. Rom. VII. 66.

642.

Pausan. II. 20. 1.

643.

Isocrat. ad Philipp. p. 92 C. D. Однако и после этого времени встречаются principes, Liv. XXXII. 38.

644.

Aristot. Pol. V. 2. 5. Schol. Аристоф. Eq. 851. Phavorinus in ὀστράκινῳ. Сравните "Paradys de Ostracismo" в "Классическом журнале", т. XIX. с. 348.

645.

См. Aristid. II. p. 388.

646.

Isocrat. ubi sup.

647.

Ἀρχεῖα φορὰ ap. Диогениан. II. 79. Апостол. IV. 28. Eustath. ad Il. β' . p. 286 Rom.

648.

Cicero Brut. 13.

649.

Ch. 5. § 1. гл. 8. § 5.

650.

См. т. I. с. 187 прим. а.

651.

Ирод. VII. 99.

652.

Aristot. Pol. V. 4. 2.

653.

Р. 94. note b. и р. 140. note m. [Примечание переводчика: Это сноски к "Миру и войне", начиная с "Herod. VII. 148.", и к "жертвоприношениям притани", начиная с "Hesychius κέρκος"].

654.

Olymp. VII. 87. Каллианакс был одним из предков Диагора из γένος Ἐρατιδῶν.

655.

Сравните, что говорит Тимокреон Родосский в Olymp. 75. 4. 477 г. до н. э. о действиях Фемистокла на этом и других островах, Plut. Them. 21.

656.

См. мастерское объяснение этой оды у Боэция в конце.

657.

См. Thucyd. VIII. 35, 84. Xen. Hell. I. 1, 2. I. 5. 19. Diod. XIII. 38, 43. Pausan. VI. 7. 2. Правильность того, о чем рассказывает Андротион в этом отрывке, весьма сомнительна.

658.

Thuc. VII. 57.

659.

Thuc. VIII. 44.

660.

Aristot. Pol. V. 2. 5, 6. V. 5. 4. Эти три отрывка, очевидно, относятся к одному и тому же событию, которое (если это так) должно было произойти в то время, к которому я отнес его в тексте; Ибо в среднем отрывке говорится, что народная партия была побеждена вельможами, πρὸ τῆς ἐπαναστάσεως, что не может означать "до революции", такого значения не допускают ни слова, ни контекст; но "перед собранием жителей трех малых городов в город Родос", ἀνάστασις ἐπὶ μίαν Ῥόδον. Геттинг действительно (ad. l.) считает, что два первых отрывка не могут относиться к одному и тому же событию, поскольку в первом случае говорится, что конституция Родоса погибла через φόβος, а во втором - через катаφρόνησις. Но один и тот же пример мог быть строго применим к обоим случаям; γυνώρικοι боялись волнений демагогов и в то же время презирали нерегулярные действия народа, и поэтому свергли демократию.

661.

Diod. XIII. 75. См. также Boeckh, Public Economy of Athens, vol. II. p. 155.

662.

Diod. XIV. 79.

663.

Xen. Hell. IV. 8. 20-22. Diod. XIV. 97.

664.

Речь о свободе родосцев см. в περὶ Συντάξεως, p. 194. Олигархия Гегесилоха (Theorompus ap. Athen. X. p. 444.), возможно, относится к этому периоду.

665.

Если я правильно понимаю de Repub. III. 35. cf. I. 31. и следы более поздней конституции в Aristid. Rhod. Conc. II. p. 385. и Dio Chrysost. Orat. 31. passim.- С отрывком из Цицерона сравните, в частности, Sallust. de Rep. Ord. 2., который утверждает, что на Родосе богатые и бедные заседали вместе в суде как по важным, так и по неважным делам. Тацит также в Dial. de Cl. Orat. 40. представляет родосскую конституцию как демократическую.

666.

Strab. XIV. p. 653 A.

667.

Meurs. Rhod. c. 20. Предполагаемое письмо Клеобула к Солону, в котором он говорит, что Линд δημοκρατεῖ (Diog. Laërt. I. 93. Suidas in Κλεόβουλος), очевидно, не может быть использовано для конституционной истории Родоса.

668.

Пинд. Olymp. XIII. 2. οἷ κοῦς ἄμερος ἄστοῖς.

669.

В *ранние* времена между Коринфом и Афинами существовала тесная *дружба*, Herod. V. 75. 95. Thuc. I. 40, 41.

670.

См. Xen. Hell. IV. 4. 3. sqq.

671.

IV. 4. 6. sqq.

672.

См. особенно VII. 4. 6. Беженцы из Коринфа в Аргос в Olymp. 101. 2. 375 г. до н. э. (упомянутые Диодором XV. 40.) были, следовательно, демократами.

673.

Плут. Dion. 53. Из слова δημοκρατία у Плутарха нельзя сделать никакого вывода. Timol. 50. ибо оно там используется только для обозначения противоположности τυραννίς.

674.

Diod. XVI. 65, 66.

675.

Polit. V. 5. 9.

676.

Thuc. III. 73.

677.

См. Дионис. Halic. Archæol. Rom. VII. 66. Diod. XIII. 48.

678.

Thuc. III. 81.

679.

Ведь βουλευτῆς мог надеяться в силу своей должности склонить народ к союзу с Афинами, Thuc. III. 70.

680.

Thuc. III. 70.

681.

Thuc. III. 70. IV. 46. Æneas Poliorc. 11. Диодор XII. 57. однако говорит только: τοὺς δημαγωγεῖν εἰωθότας καὶ μάλιστα τοῦ πλήθους προίστασθαι.

682.

Strabo lib. VII. Excerpt. 2. Притча. Metric. p. 569. Schott.

683.

Ο ἐλεφαντῖναι κώπαι корсирских плетей см. Aristoph. ap. Hesych. in Κερκυραία μάστιξ, Schol. Aristoph. Av. 1463. Zenob. IV. 49.

684.

In Olymp. 92. 3. 410 г. до н. э. Diod. XIII. 48. и в Olymp. 101. 3. 374 г. до н. э. Diod. XV. 46.

685.

Æneas Poliorc. 11.

686.

См. р. 138. note y. [Примечание переводчика: Это сноска к "демократическому веку", начинающаяся словами "См. большую надпись"]. Возможно, пять пританов в надписи в Мустоксиди, Illustr. Corciresi, tom. II. p. 87. [Δαμ]οξενος Μολωτα прутаневусас και οἱ συναρχοι [Δαμ]ων Μολωτα Ικεταιδας ... Κ[λεα]ρχος Λεοντος ... ρ...ρου θεοις.

687.

Надпись, процитированная выше, р. 138. прим. y.

688.

Πρόδικοι и πρόβουλοι встречаются также в другой надписи, написанной не на дорийском диалекте, в Мустоксиди, том. II. р. 92. n. 43., в которой также упоминается ἀμφίπολος (как в Сиракузах).

689.

Если Периандр был сыном Горгуса, а тот (согласно Anton. Lib.) - братом Кипсела, то Неанф Кизический (ар. Diog. Laërt. I. 98.) был прав, утверждая, что оба Периандра были ἀνεψιοί. Тем не менее гипотеза, принятая в b. I. гл. 6. § 8. имеет свои основания. Согласно ей, генеалогия должна быть следующей

[Примечание переводчика: На графике Кипселус - отец одного Периандра, а Горгий (Горгиас) - отец другого Периандра].

и тогда и Псамметиха можно было бы считать сыном того же Горгия (Гордия), не предполагая, что оракул в Геродоте V. 92 ложен.

690.

Aristot. Pol. V. 8. 9. Plut. Erot. 23. p. 60.

691.

Aristot. Pol. V. 3. 6. Спартанцы также помогали в свержении тирании, b. I. ch. 9. § 5.

692.

Aristot. Pol. V. 2. 9. Согласно Anton. Liber. 4. в Амбракии также царствовал тиран Фалек, восстание против которого было вызвано прорицанием Аполлона, которого амбракиоты считали автором своей εὐνομία. Этот Фалек (как видно из процитированного отрывка) называется Фаилом у Илиана (Ælian. de Nat. Animal XII. 40. Сравните MSS. Ibis Овидия, 502.

693.

Aristot. Pol. II. 4. 4.

694.

Ibid. III. 11. 1. V. 1. 6.

695.

Это, как я полагаю, имеет в виду Аристотель. Pol. V. 1. 6. Согласно чтению Викториуса, Ἡλιαία - это только другая форма ἁλιαία. См. выше, с. 88. примечание n. [Примечание переводчика: Это сноска на "эпидамнийцев", начинающаяся "Aristot. Pol. V. 1. 6."] О поводе к революции, возможно, говорится в V. 3. 4.

696.

В положении ὄρχων ὁ εἶς ἦν ἐν (V. 1. 6.) мне кажется, что слово ἐστὶν, в III. 11. 1. и контекст требуют опустить ἦν. [Эта догадка с тех пор была подтверждена лучшей рукописью "Политики". См. издание Геттлинга, p. 391].

697.

Ælian. V. H. XIII. 5.

698.

Aristot. Pol. II. 4. 13.

699.

См. выше, гл. 4. § 4.

700.

Strabo VII. p. 316 C.

701.

Aristot. Pol. IV. 3. 8. ср. Herod. IX. 93.

702.

Ælian. ubi sup.

703.

Ἐν Συρακούσαις τῶν Γεωμόρων κατεχόντων τὴν ἀρχὴν - слова Парийского Мрамора, Ер. 37. ad Olymp. 41.

704.

См. выше, с. 113. прим. m. [Примечание переводчика: Это сноска к "Сиракузам и Корсире", начинающаяся "Ib. § 7, 8."]

705.

Гл. 4. § 4.

706.

См. также: Plutarch. Præc. Reip. 32. p. 201. В рассказе о конфискации имущества Агафокла (Diod. Exc. 8. p. 549 Wess.) геоморы фигурируют как высшая судебная инстанция.

707.

Плутарх. Qu. Gr. 57.

708.

Ирод. VII. 155. Дион. Хал. VI. 62. Сравните Зенобия, цитируемого выше, p. 61. note p. [Примечание переводчика: Это сноска на "с греческого", начиная с "Гесихия"].

709.

Это утверждает Аристотель. Pol. V. 2. 6. Рассказ в Aristot. Pol. V. 3. 1. Плут. Præc. Reip. ubi sup. относится к распаду древней наследственной аристократии, которую Плутарх называет ἀρίστην πολιτείαν.

710.

Ирод, ubi sup.

711.

Diod. XI. 26. Элиан. V. Н. XIII. 36.

712.

Thuc. VII. 55. Demosth. Leptin. p. 506 и др.

713.

Pol. V. 3. 6. Сравните, однако, V. 10. 3.

714.

Ирод. VII. 156. Diod. XI. 25. Причина, по которой в Сицилии было так много иностранных наемников, заключается в том, что коренные сицилийцы не хотели служить в наемных войсках (Гесихий и Апостолий в Σικελὸς στρατ. Tour in Suid. vol. II. p. 614); поэтому тираны были вынуждены нанимать кондотьеров, как, например, Формис Меналиец.

715.

Diod. XI. 72, 73.

716.

Diod. XI. 76. ср. Aristot. Pol. V. 2. 11. Это πολιτογραφία и ἀναδασμὸς, Diod. XI. 86. Сравните Goeller de Situ Syracusarum, 3. p. 9.

717.

Οἱ χαρίεσται Diod. XI. 87. Сравните χαρίεντες у Плутарха Phocion. 29. Dion. 28. Aristot. Eth. Nic. I. 4. 2. I. 5. 4. IV. 8. 10. О петализме см. кроме Диодора, Гесихия в v. Rivinus в Schlaeager's Dissert. 1774. vol. I. p. 107.

718.

Чем подхалимы были при демократии, тем ὠτακουσταί и ποταγῳγίδες были при тирании Гиерона. (Aristot. Pol. V. 9. 3. comp. the vetus interpres ap. Schneider.), и Дионисия (Plut. Dion, de Curios. 16. p. 147. который предполагал, что последние были мужчинами). Сравните т. I. p. 183. примечание n.

719.

См. изуродованную схолию к Гермогену в Reiske's Orators, vol. VIII. p. 196. вместе с Aristotle ap. Cic. Brut. XII. 46.

720.

Siculi acuti, Cic. Verrin. III. 8. acuta gens et controversa natura, Brut. XII. 46. dicaces, Verr. IV. 43. faceti, Orat. II. 54.

721.

Diod. XI. 82. вероятно, из Филиста.

722.

Thuc. VI. 32 sqq. 72 sq. Diod. XV. 19. 95.

723.

Thuc. VI. 35.

724.

Thuc. VI. 32, 41. Diod. XIII. 19.

725.

Гермократ, обладавший аристократическим нравом, занимал государственную должность - νεώτεροι в Thucyd. VI. 38. не могут, судя по контексту, быть в целом молодыми людьми города; они должны быть партией молодых аристократов, которые были особенно враждебны народу и, согласно заявлению Афинагора, хотели воспользоваться страхом войны и блокадой Сиракуз, чтобы вернуть свои потерянные привилегии. В этом смысле οἱ τε δυνάμενοι καὶ οἱ νέοι объединены в VI. 39. [См. "Историю Рима" Арнольда, т. I, с. 332, прим. 29].

726.

Диодор XIII. 19, 55. называет его демагогом.

727.

Аристотель. Pol. V. 3. 6. Diod. XIII. 35. Жребий δημηγόρουντες бросал только для того, чтобы определить *последовательность* их обращения к народу, Plut. Reg. Apophth. p. 89, 90. Генералы по-прежнему выбирались из числа δυνατώτατοι, Diod. XIII. 91.

728.

Diod. XIII. 33, 35.

729.

Plut. ubi sup. p. 92.

730.

Aristot. Pol. V. 4. 5. V. 8. 4. Diod. XIII. 96.

731.

Diod. XIII. 94. ср. Polyæn. V. 2. 2.

732.

Diod. XIV. 45, 64, 70. См. несколько отрывков в Pseud-Aristot. Œcon. II. 2. 20. Собрания, созванные Дионом, например, против Дионисия Второго (Diod. XVI. 10, 17, 20. Plut. Dion. 33, 38.), не должны рассматриваться как каким-либо образом связанные с тиранией. Цицерон (Cicero de Rep. III. 31. отрицает, что Сиракузы в правление Дионисия вообще были Республикой.

733.

Плутарх. Dion. 28.

734.

Ibid. 53. σχῆμα-ἀριστοκρατίαν ἔχον τὴν ἐπιστάτουσαν καὶ βραβεύουσαν τὰ μέγιστα. См. выше, [гл. 1. § 7.](#)

735.

Diod. XVI. 70.

736.

Плутарх. Тимол. 37.

737.

Диод. XVI. 81. с примечанием Весселинга, Cic. in Verr. I. 2. 51.

738.

Diod. XIII. 35. XVI. 70.

739.

Диод. XIX. 3-5. После подобной демократии и до времен Агафокла государством законно управлял синедрион из 600 самых знатных лиц (χαριέστατοι), XIX. 6.

740.

Diod. XIX. 4. 6-9. Он также иногда созывал общественные собрания, когда ему нравилось играть на δημοτικός. Diod. XX. 63, 79.

741.

В противном случае он должен был быть вновь назначен путем выборов или жребия после смерти Иеронима, о чем Ливий XXIV. 22 не говорит ни слова. Сеньоры (с. 24.), вероятно, являются членами этого сената; вероятно, в то время существовала и γερούσία, которая упоминается в поздней надписи в Castelli Inscript. Sic. V. 5. p. 44.

742.

Liv. XXIV. 27.

743.

См. Гесихий, Суидас и Зенобий в ἵππάρχου πίναξ; на этой табличке было написано τὰ τῶν ἀτακτούντων ὀνόματα. В Diod. XIV. 64. ἵππεῖς, по-видимому, является названием класса рыцарей.

744.

В Геле Клеандр был тираном, после периода олигархии (Aristot. Pol. V. 10. 4.), с 505 по 498 г. до н. э. (Herod. VII. 157. Dion. Hal. VII. 1. Pausan. VI. 9.); затем его брат Гиппократ 498-491 гг. до н. э. Гелон в 491 г. до н. э. В Агригентуме была тимократия (Arist. Pol. V. 8. 4.), затем Фаларис 555-548 гг. до н. э., согласно Евсевию и Бентли, затем Алкман и Алкандер (Heracl. Pont. 36.), Терон 488-473 гг. до н. э., согласно Боэцию, и Фрасидей, который был изгнан в том же году.

745.

Diod. XI. 53. κομισάμενοι τὴν δημοκρατίαν.

746.

См. Diogen. Laërt. VIII. 66. Timæus Fragm. 2. ed. Goeller. Sturz Empedocles, p. 108.

747.

Аристотель (Aristot. ap. Diog. VIII. 63. Слова, ὥστε οὐ μόνον ἦν τῶν πλουσίων ἀλλὰ καὶ τῶν τὰ δημοτικὰ φρονούντων, не представляют никакой трудности.

748.

Cic. Verr. I. 2. 50.

749.

Gruter, p. 401. Castelli, p. 79, &c.

750.

Ἀλίσμα ἑκτὰς διμήνων Καρνειὸν ἐξηκοντος ΠΕΜΠΤΑΙ. См. выше о Родосе, § 3.

751.

Иерофит был παραπροστάτας из βουλή (следует писать ΠΑΡΑΠΡΟΣΤΑΤΑ ΤΑΣ).

752.

Verr. I. 4. 23, 39.

753.

Ο ἱεράπολοι см. у Буассонада в "Классическом журнале", т. XVII, с. 396.

754.

Maffei Mus. Veron. p. 329. Muratori, p. 642, 1. Castello, p. 84. cf. ibid. p. 25.

755.

Βουλας ἀλίσμα (vulg. ἀλίσματα) δευτερας ἑξαμήνου Καρνείου τριακαδι.

756.

Εδοξε τὰ ἀλῖα καθὰ καὶ τὰ βουλα, как смысл требует, чтобы мы читали вместе с Кастелло.

757.

См. также постановление Калимниана (Chandler, p. 21. n. 85.) εδοξε τὰ βουλα καὶ τῷ δαμῶ γνῶμα προστάταν.

758.

B. I. гл. 8. § 2.

759.

Плутарх, de sera Num. Vind. 7. p. 231.

760.

Thucyd. V. 81.

761.

Xen. Hell. VII. 1. 44.

762.

VII. 1. 45. VII. 3. 4.

763.

Ἄκρατος καὶ Δωρικὴ ἀριστοκρατία, Plutarch. Арат. 2.

764.

Некоторые члены олигархической партии Аргоса также бежали во Флиус, Thucyd. V. 83.

765.

Xen. Hell. V. 2. 8. sqq. V. 3. 10. sqq. V. 3. 21. sqq. Пятьдесят человек от каждой партии составили план новой конституции. Ад. V. 3. 25. Беженцы, проживавшие в Аргосе в 375 году до н. э., были явными демократами, как и в Ксене. Hell. VII. 2. 5. в 369 г. до н. э.

766.

Плутарх. Qu. Gr. 18. Μεγαρεῖς Θεαγένη-ἐκβαλόντες, ὀλίγον χρόνον ἐσωφρόνησαν κατὰ τὴν πολιτείαν.

767.

См. выше, [гл. 3. § 3](#). Мне кажется почти несомненным, что в этом отрывке речь идет о Мегаре близ Коринфа.

768.

См. выше, [гл. 1. § 4](#). [гл. 4. § 8](#).

769.

V. 43, 66, 847. ed. Bekker. [См. в целом об аристократической тенденции поэзии Феогниса и конституции Мегары, Welcker, Prolegomena ad Theognin, pp. x-xli].

770.

Aristot. Pol. V. 2. 6. V. 4. 3. Plut. ubi sup. Я подозреваю, что Феогнис (v. 677.) говорит об этом периоде, χρήματα δ' ἀρπάζουσι βίᾳ, κόσμος δ' ἀπόλωλεν, и во всей политической аллегории этого отрывка. Это было время насилия над пелопоннесскими теоритами, Плутарх ubi sup. p. 59.

771.

Schol. Aristoph. Eq. 851. Phavorinus in ὀστρακίνδα.

772.

Aristot. Pol. V. 4. 3. IV. 12. 10.

773.

Thuc. I. 114. ср. 103.

774.

Thuc. IV. 66, 74.

775.

Thus. ubi sup. et V. 31. В этот аристократический период πρόβουλοι были высокопоставленными магистратами в Мегаре, Aristoph. Acharn. 755.

776.

Diod. XV. 40.

777.

περὶ παραπροσβείας, pp. 435, 436.

778.

Выше, с. 113, прим. i. [Примечание переводчика: Это сноска к "очень позднему периоду", начинающаяся словами "Επὶ βασιλέος Πασιγάδα"].

779.

Plutarch. Symp. VIII. 8. 4. p. 319, где действительно выражение очень неопределенное.

780.

De Corona, p. 255. и в другом постановлении в Polyb. IV. 52. 4. Они также встречаются на монетах.

781.

В Caylus, Recueil, II. pl. 55. в библиотеке короля в Париже. Это та самая, которую Корсини F. A. I. 2. p. 469. считал дельфийским. В нем предписывается корона для Ἀγεμῶν βουλὰς, а восемь человек, чьи имена подписаны, вероятно, являются сенаторами.

782.

Vol. I. p. 250, note I.

783.

См., кроме других авторов, Boettiger, Amalthea, vol. II. p. 304.- Об иеромнемонах Летронн подробно рассказал в Mém. de l'Acad. des Inscriptions, tom. VI. p. 221, не отметив, однако, что, помимо Дельф, они присущи Мегаре и ее колониям,

784.

По крайней мере, если Диней (Dinæus) был царем, см. кн. I. гл. 6. § 9; этот Диней, однако, называется у Гесихия Милезием, § 20, только генералом византийцев и τοπάρχης Халкидона. Тем не менее, он представляется исторической личностью. О рабах см. выше, [гл. 4, § 5](#).

785.

Согласно Исихию Милесию, Λέων τις τῶν Βυζαντίων ἀριστοκρατίαν ἐδέξατο.

786.

Зен. Hell. IV. 8. 27. Что такое "тридцать" в Диодоре XIV. 12., которых Клеарх предал смерти после магистратов, нам совершенно неизвестно, поскольку правильное объяснение или изменение слова Βοιωτοὺς все еще остается желательным.

787.

Aristot. Pol. V. 2. 10.

788.

Theopompus ap. Athen. XII. p. 526 E. cf. Memnon. 23. ap. Phot. Biblioth. p. 724.

789.

Pseud-Aristot. Œcon. II. 2. 3. Транзитные пошлины, взимаемые на Боспоре, хорошо известны, "Афинская экономика" Бозэция, т. II. с. 40.

790.

Постановление сената, не получившее одобрения народа, в Спарте также называлось *ρήτρα*; см. выше, [гл. 5. § 8](#).

791.

Встречается на монетах. См. Heyne Comment. rec. Gotting. vol. I. p. 8.

792.

Pseud-Aristot. ubi sup.

793.

Чандлер. Инскрипт. App. 12. p. 94.

794.

Æneas Poliorcet. 11. (ad calc. Polyb.) οὐσῶν αὐτοῖς τριῶν φυλῶν καὶ τεττάρων ἑκατοστύων. Как замечает Казобон, на *три* колена должно было приходиться более *четырёх* сотен. Возможно, следует читать τεττάρων καὶ εἴ κοσι ἑκατοστύων, или, по Гетлингу (Hermes, vol. XXV. p. 155.), τεττάρων ἐν ἑκάστῃ ἑκατοστύων. Замена Казобоном τεττάρων на τεττάρων недопустима, так как сорок не делится на три без остатка. Вероятно, это событие произошло до 104-й Олимпиады, 364 г. до н. э.

795.

См. кн. I, гл. 6, § 10.

796.

См. выше, гл. 4. § 5.

797.

Aristot. Pol. V. 5. 6.

798.

Это следует из контекста отрывка в Justin. XVI. 4.

799.

Сравните с Юстином *Æneas Poliorc.* 12.

800.

Согласно Полиэну II. 30. 2. Клеарх предал смерти весь сенат из 300 человек, который здесь представлен как стоящий орган.

801.

Из мегарской колонии Астипалея сохранились надписи, но не до последних времен независимости, когда конституция стала похожа на афинскую. Надпись, уже цитированная в т. I. с. 116, прим. у, начинается εδοξε τῷ βουλῇ καὶ τῷ δαμῷ φιλ ... ενευς επεστατει γνωμα πρυ[τανιων επει]δῆ Ἀρκεσίλας Μοιραγενευς αἱ [ρεθεις] αγορανομος επεμεληθη του δαμου μετα πασας φιλοτιμιας, &c. Другая содержит συνθήκαι между δήμος τῶν Ἀστυπалаίων и δήμος τῶν Ῥωμαίων; в ней также читаем: εδοξε τῷ δημῷ Εὐχωνιδας Εὐκλεὺς επεστατει πρυτανιων [γνωμα]. См. корпус Боеция. Инскрипт. Gr. №№ 2483, 2485.

802.

Обо всем этом говорится у Плутарха. Qu. Gr. 4.

803.

Aristot. Pol. V. 5. 3, 11.

804.

Первое - у Гермиппа (Hermippus ap. Diog. Laërt. VIII. 88. и Плутарх, в Colot. 32. p. 194. Последнее у Теодорита Græc. Aff. IX. 16.

805.

Thucyd. V. 84.

806.

Выше, [гл. 6, § 10](#), и [гл. 7, § 1](#).

807.

Τερμένεα в гомеровском смысле, Herod. IV. 161. Ср. Diod. Exc. 8. vol. II. p. 551. Весселинг. Τὰ τῶν προγόνων γέρεα в Herodotus, IV. 162. которые Аркесилай хотел вернуть, относится как к доходам, так и к привилегиям, которых цари были лишены. Сравните Thrige, Res Cyrenensium, p. 154. note.

808.

Diod. vol. II. p. 550. Wess.

809.

Ирод. IV. 165.

810.

Воеckh Explic. ad Pind. Pyth. IV. p. 266.

811.

Pyth. IV. 263. согласно объяснению Боэция.

812.

Геракл. Pont. 4.

813.

Аристотель Pol. V. 2. 11. говорит, что основатели демократии в Киринее учредили другие и более многочисленные племена; это утверждение должно быть отнесено к этому времени; ибо то, что под τὸν δῆμον καθιστάντες Демонакс не подразумевается, очевидно из того обстоятельства, что этот человек учредил только три племени, и поэтому вряд ли мог увеличить их число. См. Thrige, Res Cyrenensium, pp. 103-192.

814.

См. также о состязании между демократической и аристократической партиями в Олимпии. 95. I. 400 г. до н. э. Diod. XIV. 34.

815.

Плут. Lucull. 2.- Об эфорах Кириinei см. выше, [гл. 7, § 1](#).

816.

[Гл. 6, § 10](#).

817.

О них см. выше, стр. 52. прим. f. [Примечание переводчика: Это сноска к "замечено выше", начинающаяся словами "So also ib Strab."]. От этих пеласгийских кабальеро банды разбойников, называемые περίδοι, происходили, согласно Платону Leg. VI. p. 777. Ср. Athen. VI. p. 267.

818.

Polit. V. 2. 8. См. Heyne Opusc. Acad. vol. II. p. 221.

819.

Аристотель. Pol. VI. 3. 5. οἱ Ταραντῖνοι, κοινὰ ποιοῦντες τὰ κτήματα τοῖς ἀπόροις ἐπὶ τὴν χρῆσιν, εὖνουν παρασκευάζουσι τὸ πλῆθος. ἔτι δὲ τὰς ἀρχὰς πάσας ἐποίησαν διττὰς, τὰς μὲν αἱ ρετὰς, τὰς δὲ κληρωτάς; τὰς μὲν κληρωτάς, ὅπως ὁ δῆμος αὐτῶν μετέχῃ, τὰς δ' αἱ ρετὰς, ἵνα πολιτεύωνται βέλτιον. Эти учреждения могут быть отнесены только к *этому* периоду, так как настоящее время παρασκευάζουσι показывает их существование в то время, когда автор писал; ἐποίησαν относится только ко времени учреждения, а слова ἵνα μετέχῃ снова доказывают их действительное существование. - Что касается толкования слов κοινὰ ποιοῦντες τὰ κτήματα ἐπὶ τὴν χρῆσιν, то известно, что в Риме, когда ager publicus делился между плебеями, он либо передавался им по ассигнациям как абсолютная собственность (mancipium, dominium), в этом случае он переставал быть publicus; либо владели им на правах собственности, в ранние времена патриции, которые занимали его только на правах узуфруктуария, при этом земля оставалась publicus, не имела границ и могла быть в любой момент отвоевана государством (см. Niebuhr's Roman History, vol. II. p. 363. sqq. ed. 1. Англ. Перевод сравните с т. I. прим. 443. изд. 2.). Занятие общественных земель Тарентума, вероятно, разрешалось беднякам на аналогичных условиях. Что касается διττὰς ποιεῖν τὰς ἀρχὰς, то Аристотель, видимо, имел в виду, что если, например, было два агоранома, четыре стратега и т. д., то потом сделали *четыре* агоранома, *восемь* стратегов и т. д.: из них два и четыре выбирались по жребию, два и четыре - по выборам.

820.

Strabo VI. p. 280.

821.

Это доказывает и фрагмент Архита о спартанской конституции (Stobæus Serm. 41. Orelli Opusc. Moral. vol. II. p. 254.), *если бы* он был подлинным.

822.

Diog. Laërt. VIII. 79. шесть раз, согласно Илиану. V. H. VII. 14. ср. III. 17.

823.

Aristoxenus ap. Diog. L. VIII. 82. См. Jamblich. Пифаг. § 197. Hesych. Miles. in Vit. Archyt.

824.

Strab. p. 280. Demosth. Ἑρωτ. p. 1415. Plut. de Educ. lib 10. p. 28. Præc. ger. Reip. 28. p. 191. Ср. Fabric. Bibl. Gr. ed. Harles. vol. II. p. 30.

825.

Ο ἀσέλγεια и ὕβρις тарентинцев см. в частности Dionys. Hal. ed. Mai. XVII. 5, 7. - Α βουλή в Таренте, чья προβούλευμα была необходима для объявления войны, в Livy VIII. 27. Общественное собрание, принимающее решения о мире и войне, Diod. XIX. 70. Плут. Pyrrh. 13. Хейротония этого собрания, Плут, Qu. Gr. 42. из Теофраста.

826.

См. выше, с. 88. прим. I. [Примечание переводчика: Это сноска к словам "и Гераклеи", начинающаяся словами "Ἀλία κατάκλητος"].

827.

См. б. I. гл. 6. § 12. и б. II. гл. 12. § 5.

828.

Jambl. Pythag. 7. p. 33. 15. p. 255, 257. Ср. Porph. Pythag. 21. 22.

829.

В. II. гл. 3 § 7.

830.

Jambl. Pythag. 9. p. 45. и Dicæarchus ap. Porphyр. 18. который называет членов γέροντες. Возможно, σύγκλητος в Diod. XII. 9. это то же самое.

831.

Valer. Max. VIII. 15. вып. 1.

832.

См. выше, с. 140, прим. m. [Примечание переводчика: Это сноска на "жертвоприношения пританиса", начинающаяся "Исихий кёркос"].

833.

Гераклид. Pont. 25.

834.

См. ниже, гл. 11. § 6.

835.

Jamblich. 35. p. 260.

836.

См. б. I. гл. 6. § 12.

837.

Diog. Laërt. VIII. 3. См. Apollon. ap. Jamblich. 35. p. 254, 261. Юстин. XX. 4.

838.

См. выше, гл. 5. § 4.

839.

Разъяснение этого факта, несомненно, принадлежит работе Мейнерса, Geschichte der Wissenschaften, vol. III. ch. 3. Причина, по которой Платон, de Rep. X. p. 600, представляет Пифагора как того, кто был мастером образования не в общественном, а в частном качестве, в том, что пифагорейская дисциплина и образ жизни, βίος ἐπὶ στάθμῃ, поддерживались только как частное учреждение, в то время как общественные предписания Пифагора давно канули в Лету.

840.

Apollonius ap. Jamblich. 35. p. 255.

841.

Ibid. p. 257. cf. 260.

842.

Ямблих. 35. p. 262.

843.

Polyb. II. 39. Jambl. 35. p. 263. См. Heyne Opuscul. Acad. II. p. 178.

844.

II. 41. 5. и passim. Pausan. V. 7. 1.

845.

Thucyd. V. 80.

846.

Hell. VII. 1. 44.

847.

См. например, Плутарх. Philopœmen. 7, 18.

848.

Liv. XXIV. 2, 3.

849.

В. II. гл. 1. § 8. Выше, [гл. 8. § 3](#).

850.

Выше, [гл. 6. § 10](#). Из приведенного отрывка видно, что даже во времена Плутарха существовал βασιλεύς, по крайней мере, по имени.

851.

Выше, гл. 8. § 8. [Примечание переводчика: в этой главе нет такого номера раздела].

852.

Корпус Бозэция. Инскрипт. №№ 1688, 1689, 1694, 1705. Дельфийские архонты Гилидас и Диодор в Olymp. 47. 3. 590 г. до н. э. и 49. 3. 582 г. до н. э. (Argument. Schol. Pind. Pyth.) были, однако, возможно, пританами.

853.

Ibid. No. 1693.

854.

Там же. № 1702. sqq.

855.

Αὐστηρὰ καὶ ἀριστοκρατικὴ πολιτεία, Плутарх. Comp. Lycurg. et Num. 2. Согласно Плутарху de Monarchia 2. p. 205. правительство Спарты было ἀριστοκρατικὴ ὀλιγαρχία καὶ αὐθέκαστος. Исократ Никод. стр. 31. Д. говорит о лакедемонянах: οἴκοι μὲν ὀλιγαρχούμενοι, περὶ δὲ τὸν πόλεμον βασιλευόμενοι. Comp. Cragius I. 4.

856.

Isocrat. Panath. p. 287 A. Крит также был свободен от тирании, согласно Платону Leg. IV. p. 711.

857.

Исократ Ареопаг. p. 152 A. говорит, что лакедемоняне были κάλλιστα πολιτευόμενοι, потому что они были μάλιστα δημοκρατούμενοι. Plat. Leg. IV. p. 712 D. Aristot. Pol. II. 3. 10. IV. 5. 11. IV. 6. 4, 5. и сравните Цицерона de Rep. II. 23. который утверждает, что Республика Лакедемония была mixta, но не temperata; а с другой стороны, притворный Архит в Stob. Serm. 41.

858.

Царь в дорийской конституции, как говорят, почитал народ, δᾶμον γεραίρειν, Pind. Pyth. I. 61.

859.

Критская конституция также, по словам Платона (ubi sup.), объединяла все формы правления.

860.

К этому, а не к завоеваниям, относится выражение Симонида: δαμασίμβροτος Σπάρτα, согласно Плутарху Agesil. 1. Сравните Polyb. IV. 22. 2. Плут. Lycurg. 30. Præc. Ger. Reip. 20, 21. p. 181, 182. Lac. Apophth. p. 246. стихи трагического поэта Иона в Sextus Empiricus adv. Mathem p. 69 A. и спартанская надпись позднего времени, Воескх Corp. Inscript. No. 1350. ἡ πόλις Μ. Αὐγ. Ἀφροδείσιον-τῆς ἐν τοῖς πατρίοις Λυκούργείοις ἔθεσιν εὐψυχίας καὶ πειθαρχίας χάριν.

861.

См. Плутарх. Lycurg. 29, 30.

862.

Сравните платоновского Сократа, Критон. 14. Protag. p. 342 C. Repub. VIII. p. 544 C. с Сократом Ксенофонта, Mem. III. 5. 15. и что говорит Антистен в Plut. Lyc. 30.

863.

В Leocr. p. 166. 5. Слова Исихия, ἀλλ' οὐ Λακεδαιμόνιοι (в Timarch. 25. 32.), являются лишь смешным подражанием Кимону.

864.

Polybius IV. 81. 12. также называет спартанскую конституцию καλλίστη πολιτεία.

865.

Как, например, невежественный де Поув, которого опередил среди древних в попытке обличить Спарту Поликрат (вероятно, оратор), Heyne de Spart. Rep. Comment. Gotting. vol. IX. p. 2.

866.

О сходстве государства Платона и лакедемонского правительства см. Morgenstern de Platon. Rep. p. 305.

867.

ῥυάχετος, Lysistrat. 170. Сравните λάβρος στράτος Пиндара, процитированный выше, стр. 9. примечание у. [Примечание переводчика: Это сноска на "форму правления", начиная с "Herod. VI. 43."]

868.

Thuc. IV. 22. Сравните оправдания Алкивиада VI. 89.

869.

Thuc. I. 77.

870.

Выше, [гл. 2. § 3.](#)

871.

Herod. VI. 51. Сравните выше, [гл. 6. § 9.](#)

872.

См. [гл. 4. § 1.](#) относительно *μνοία*. Сравните *τεμένη δημόσια* Византии в Pseud-Aristot. *OEcon.* II. 2. 3.

873.

Как и в Киринее. См. [гл. 9. § 13.](#)

874.

[Гл. 3. § 6.](#)

875.

[Гл. 2. § 1.](#)

876.

[Гл. 3. § 6.](#)

877.

Сравните предполагаемую апофтегму Ликурга о равных риксах кукурузы, Plut. *Лyc.* 8.

878.

См., среди прочих, Timæus ap. Schol. Plat. *Phæd.* p. 68. Ruhnk. и ap. Diog. Laërt. VIII. 10. Meiners, *Geschichte der Wissenschaft*, III. 3 Cicero de Rep. IV. (p. 281. Mai.) ap. Non. in v. proprium, p. 689. Готофр сравнивает платоновское *Communitas bonorum*. с институтом Ликурга.

879.

Xen. Rep. Lac. 6. 3, 4. Аристотель. Pol. II. 2. 5. Плут. Lac. Inst. p. 252.

880.

Aristot. Pol. II. 2. 10.

881.

Апофтегма Полидора (Polydorus ap. Plutarch, p. 223. показывает, что этот царь положил начало κλήρωσις Мессении.

882.

Aristot. Pol. V. 6. 1.

883.

Это полностью согласуется с фактом, упомянутым Павсанием. IV. 18. 2. что Тиртэй утихомирил внутренние неурядицы, возникшие из-за того, что Мессения осталась невозделанной из-за вторжения мессенцев из Эйры. Несомненно, именно по этому поводу

спартанцы, которым выпал жребий в Мессении, потребовали нового раздела спартанской территории; и чтобы утихомирить эти жалобы, Тиртэй сочинил свою "Евномию".

884.

Plut. Agis 5. καὶ τῶν οἴκων ὃν ὁ Λυκοῦργος ὥρισε φυλαττόντων ἀριθμὸν ἐν ταῖς διαδοχαῖς, καὶ πατρὸς παιδὶ τὸν κλῆρον ἀπολιπόντος. См. Heyne ut sup. p. 15.

885.

Трудности были хорошо поняты Фридерихом фон Раймером, Vorlesungen über alte Geschichte, vol. I. p. 236.

886.

Так, Геродот VI. 86. говорит о спартанце Глауке: οὔτε τι ἀπόγονον, οὔτ' ἰστίη οὐδεμία νομιζομένων εἶναι Γλαύκον.

887.

Ирод. VII. 205. Сравните Diod. XV. 64. также Thucyd. V. 64.

888.

Гераклид. Pont. 2. πωλεῖν δὲ γῆν Λακεδαιμονίοις αἰσχρὸν νενόμισται (ср. Arist. Pol. II. 6. 10), τῆς ἀρχαίας μοίρας ἀνανέμεσθαι οὐδὲν ἔξεστι. Ср. Plut. Inst. Lac. p. 252.

889.

Это цитируется как лаконский закон Проклом ad Hes. Op. 374. p. 198. Gaisford.

890.

Младшие братья, однако, наследовали сразу, если старший умирал без законного потомства, Плутарх. Ages. 4.

891.

Поллукс I. 8. 75. X. 3. 20. с примечанием Хемстерхуиса. О словах, образованных от πάω, см. Valckenær. ad Ammon. 3, 7.

892.

Можно сказать, что члены семьи ели вместе, были ὁμόκαττοι, несмотря на учреждение сисситии, так как на общественных столах не подавалась вся еда. Ὅμοκαττοι (чтение лучшего MS.) означает то же самое; так как огонь очага использовался греками больше для приготовления пищи, чем для тепла, а летом исключительно для первого.

893.

Aristot. Pol. I. 1. 6.

894.

Hesychius, παῶται: συγγενεῖς, οἰκεῖοι.

895.

Aristot. Pol. II. 6. 21.

896.

μικρὰ ἔχοντες в Xenoph. Rep. Lac. 7. 4. должно быть, те, кто не имеет собственного κλῆρος, как μικρὰν οὐσίαν κεκτημένοι в Aristot. Pol. II. 6. 10.

897.

Ликург. 16.

898.

Когда род полностью вымирал, вероятно, он переходил к следующему по порядку роду τριακάς.

899.

Mai Nov. Collect. Vet. Scriptor. vol. II. p. 384.

900.

Ниже, § 4. около конца.

901.

См. Второзаконие. xxv. 5-10. Michaëlis on the Laws of Moses, vol. II. p. 21-33. Англ. перевод.

902.

Плутарх Агис 5.

903.

Это обстоятельство иначе понимает Мансо, т. I. 2. с. 133. Tittmann, p. 660. Göttling ad Arist. Pol. p. 467. пытается оправдать Аристотеля от этого обвинения, полагая, что под словом νομοθέτης он подразумевает и позднейших новаторов конституции; но автор нигде не показывает, что ему были известны эти изменения: Иначе он не мог бы утверждать, что разрушительный закон Эпитадея (ибо таковым он был на самом деле, что διδόναι καὶ καταλείπειν ἐξουσίαν ἔδωκε τοῖς βουλομένοις) был частью первоначальной конституции, равно как и соответствующие законы о жертвоприношениях.

904.

Это встречается и в более поздние времена, Plut. Agis 13. Ætian. V. H. XIV. 44.

905.

II. 6. 10. Раздавать χρήματα или κειμήλια разрешалось и в ранние времена, Herod. VI. 62. Плут. Ages. 4.

906.

См. Clinton, F. H. vol. II. p. 383. ed. 2.

907.

Ἀτελῆ πάντων, например, о вкладе в сисситию, Aristot. Pol. II. 6. 13. Илиан (V. II. VI. 6.) упоминает пять, а не четыре. Мансо (I. 1. p. 128.) замечает, что этот закон вряд ли мог исходить от Ликурга.

908.

См. ниже, [гл. 12. § 2.](#)

909.

Pol. II. 6. 11.

910.

Plut. Ag. 5. Согласно Макробию (Sat. I. 11.), во времена Клеомена было только mille et quingenti Lacedæmonii, qui arma ferre possent.

911.

Только их Ксенофонт (Hell. III. 3. 5.) называет Σπαρτιάται, что ясно из слов; ὅσοι ἐν τοῖς χωρίοις Σπαρτιατῶν τύχοιεν ὄντες, ἓνα μὲν πολέμιον τὸν δεσπότην.

912.

Plut. Agis 5.

913.

Дионис. Byz. de Bosp. Thrac. p. 17. Хадсон. Также Варро де Линг. Lat. V. (IV.) 36. p. 48. Бипонт говорит, что сицилийские греки (которые были в основном дорийцами) использовали *δωτίνη* для приданого.

914.

Plut. Lac. Apophth. p. 223. Ælian. V. H. VI. 6. Юстин. III. 3. Сравните испорченную глоссу Исихия в *ἀγρετήματα*.

915.

Плут. Lysand. 30. Apophth. p. 229. Элиан. V. H. VI. 4. Что касается истории о дочерях Лисандра, то следует отметить, что женихи не могли быть обмануты относительно того, обладают ли они земельной собственностью или нет; но они думали, что у отца было большое личное имущество, и что оно будет разделено между ними; Лисандр также оставил мужское потомство, как следует из Paus. III. 6. 41. Один из них носил имя Либис, в память о проксении Лисандра с аммонитянами. Это имя вряд ли могло передаваться через дочерей Лисандра, поскольку они точно не были наследницами.

916.

См. Polit. II. 6. 10. У Плутарха (Agid. 6.) встречается очень богатая сестра бедного и бедствующего брата. См. также Плутарх Клеомен. I. о богатстве женщин в Спарте. А вот богатая жена Архидама II. (Athen. XIII. p. 566 D.), Евполия, дочь Мелесиппида, должна была быть наследницей.

917.

Сравните Bunsen De Jure Hered. Attico I. 1. p. 18.

918.

Aristot. Pol. II. 8. 9.

919.

См., кроме Бунзена, Platner, Beiträge, p. 117. sqq. Sluiter Lect. Andoc. 5. p. 80. sqq.

920.

Diod. XII. 18. Heyne Opusc. Acad. II. p. 119.

921.

Это следует из "Прошений" Эсхила, особенно из ст. 382.

εἴ τοι κρατοῦσι παῖδες Αἰγύπτου σέθεν,
νόμῳ πόλεως φάσκοντες ἐγγύτατα γένους
εἶναι, τίς ἄν τοῖ σδ' ἀντιωθῆναι θέλοι;

922.

Isæus de Pyrrhi Hered. p. 54.- Иудейский закон был поразительно похож. См. Числа xxvii. 1-11. Дочери получали наследство отца, но им не разрешалось выходить замуж из семьи; ближайший родственник имел первое право на нее, если он отказывался от него, то за ним следовал следующий, и так далее, Руфь iv.

923.

См. закон в Demosth. in Steph. p. 1134. 15. который я толкую следующим образом: "Какая бы женщина ни была обручена отцом, братом по отцу или дедом по отцовской линии, она является законной женой: если ни одного из них нет в живых, а женщина является наследницей, она должна выйти замуж за ближайшего родственника, κύριος; если же она не является наследницей (например, если живы внуки умершего), этот родственник должен отдать ее замуж за кого пожелает" - помимо этого, он обязан отдать ее в соответствии со своей оценкой. Законы Харондаса также обязывали родственника жениться на наследнице и наделять ее, если она бедна (Diod. XII. 18).

924.

Плутарх Солон 20.

925.

Таким образом, Леонид женился на Горго, наследнице Клеомена, как на ближайшей родственнице (ἀγγιότης). Однако в Спарте было принято жениться по οἶκος. Так Архидам женился на своей тетке Лампито, Herod. VI. 71; так Анаксандрид женился на дочери своей сестры, V. 39. Так, жена Клеомена (Plut. Pyrrh. 26.) была из той же семьи, что и ее муж; так и в отношении жены Архидама V. Polyb. IV. 35. 15. Плут. Ag. 6.

926.

Ирод. VI. 57.

927.

Aristot. Pol. II. 6. 11. Сравните Мансо I. 2. p. 131.

928.

См. Demosth. in Macart. p. 1077. Сравните Platner, Beiträge, p. 139.

929.

Ирод. V. 39. VI. 61.

930.

Xen. Rap. Lac. I. 7-9. Из Ксенофонта Plut. Lyc. 15. Comp. Num. 3.

931.

ἑπείνακτοι, упомянутый выше в [гл. 3. § 5](#).

932.

Аристотель. Pol. II. 4. 1. Мне кажется, что в этом отрывке контекст требует πρῶτον, а не πρῶτος. "Некоторые считают, что раздел имущества имеет первостепенное значение в законодательстве; по этой причине первые законы, которые издал Фалей, были посвящены этому вопросу".

933.

Aristot. Pol. II. 4. 4.

934.

Aristot. Pol. VI. 2. 5.

935.

Aristot. Pol. II. 4. 4.

936.

Гл. 9. § 6.

937.

Aristot. Pol. II. 3. 7.

938.

Orchomenos, p. 407, 408. где, однако, Aristot. Rhet. II. 23. применен неверно (отрывок относится к Эпаминондасу).

939.

Aristot. Pol. II. 9. 7. Относительно νόμοι θετικοὶ Филолая я также замечу, что οὐχ ὑπὲρ τὴν οὐσίαν ποιεῖσθαι τοὺς παῖδας часто рекомендуется среди греков. См. Plato de Rep. II. p. 372. с Hesiod Op. et Di. 374. Это "liberorum numerum finire" Тацита, German. 19.

940.

Аристотель. Pol. II. 9. 8. где ἀνομάλωσις, по-видимому, означает *новое* уравнивание, как ἀναδασμός означает *новое* разделение. Гёттинг пишет Φαλέου вместо Φιλολάου: относительно этого трудно решить, так как отрывок, очевидно, сильно искажен.

941.

Strab. VII. p. 315.

942.

VI. 46. 1.

943.

Это, однако, не противоречит точному разделению правителей и соотечественников, которое еще существовало во времена Аристотеля, Pol. VII. 9. 1.

944.

Strabo X. p. 482.

945.

Od. XIV. 206.

946.

Pol. II. 6. 21. II. 7. 4.

947.

Κατὰ κεφαλὴν, Aristot. Pol. II. 7. 4.

948.

Восемь чоев, согласно Плутарху. Лус. 12.

949.

Согласно Schol. Plat. Leg. I. p. 223. Ruhnke.

950.

Dicæarchus ap. Athen. IV. p. 141 B.

951.

См. Æginetica, p. 90. По этой причине Плутарх ubi sup. упоминает *одного* медимна.

952.

См. схолии, цитируемые в примечании I. [Примечание переводчика: Это сноска к "датам", начинающаяся словами "Согласно схолиям"].

953.

Ирод. VI. 57.

954.

См. Сферус (борист и стоик, видевший Спарту еще до Клеомена, Плутарх. Клеомен. 2.) Лак. πολ. ap. Athen. IV. p. 141 B. Molpis, p. 141 D. cf. XIV. p. 664 E. Nicocles the Laconian, IV. p. 140 E. Perseus Лак. πολ. ibid. Xen. Rep. Lac. 5. 3.

955.

Aristot. Pol. II. 7. 4. ἐκ κοινοῦ (т. е. из государственного дохода) τρέφεσθαι πάντας καὶ γυναῖκας καὶ παῖδας καὶ ἄνδρας.

956.

Согласно Κρητικὸς νόμος в Plat. Leg. VIII. p. 847.

957.

Aristot. Pol. II. 7. 4.

958.

Досиады ap. Athen. IV. p. 143 B. ἕκαστος τῶν γενομένων καρπῶν ἀναφέρει τὴν δεκάτην εἰς τὴν ἐταιρίαν. Каждый (ἕκαστος), таким образом, был членом ἐταιρία, компании людей, которые всегда ели вместе, состоявшей из граждан; следовательно, он говорит о гражданах, а не о перизаках, и поэтому согласуется с только что процитированным отрывком из Аристотеля. διανέμειν εἰς τοὺς ἑκάστων οἴκους должен был предшествовать ἀναφέρειν, а οἴκοι - это, очевидно, семьи граждан, включенные в эти компании.

959.

См. Boeckh's Public Economy of Athens, vol. II. p 462. Англ. перевод.

960.

См. выше, [гл. 4. § 1.](#)

961.

В таком случае Плутарх в 12-й, а также в 8-й главе "Жизни Ликурга" имеет в виду Æginetan medimni; и оба отрывка, вероятно, взяты из какого-нибудь лакедемонского писателя, например, Никокла, Гиппаса, Сосибия или Аристократа.

962.

См. выше, [гл. 7. § 3.](#)

963.

Polyb. VI. 49. 8. ἡ τῶν ἐπετείων καρπῶν ἀλλαγὴ πρὸς τὰ λείποντα τῆς χρείας-κατὰ τὴν Λυκούργου νομοθεσίαν. Вероятно, так же обстояли дела и у локрийцев в Италии. Геракл. Pont. 29. κατηγλεῖον οὐκ ἔστι μεταβολικὸν ἐν αὐτοῖς, ἀλλ' ὁ γεωργὸς πωλεῖ τὰ ἴδια.

964.

Pseud-Aristot. OEcon. I. 6.

965.

Ibid. ad fin. Сравните Шнайдер ad Anon. Œcon. Præf. p. 16.

966.

См. процитированные выше отрывки, p. 201. note q. [Примечание переводчика: на этой странице нет такой сноски].

967.

Кожаные деньги, вероятно, просто басня; Nicolaus Damascenus, Senec. de Benef. V. 14. Voeckh's Economy of Athens, vol. II. p. 389. Англ. перевод. О деньгах Спарты см. Oudinet в Mémoires de l'Académie des Belles Lettres. tom. I. p. 227.

968.

Plut. Lyc. 9. Lysand. 17. Comp. Arist. et Cat. 3. Pollux IX. 6. 79. Pseud-Æschin. Eryx. 100. и см. Fischer ad c. 24.

969.

Plut. Lys. 17. Сравните Pollux VII. 105.

970.

Hesych. in πέλανορ. Scholia ad Nicand. Alexipharm. 488. неверно объясняют πελάνου βάρος как вес оболы.

971.

Плутарх. Лас. Apophth. p. 220. τὸ σιδηροῦν ὃ ἐστὶ μὲν ὀλκῇ Αἰγίναία, δυνάμει δὲ χαλκοῖ τέτταρες.

972.

Xenoph. de Rep. Lac. 7. 5. Plut. Lyc. 9.

973.

Эфор и Феопомп ap. Плут. Lys. 17. Xenoph. de Rep. Lac. 7. 6. χρυσίον γε μὴν καὶ ἀργύριον ἐρευνᾶται καὶ ἦν τί που φανῇ, ὃ ἔχων ζημιόυται. Comp. Николай Дамаскин и Илиан. V. II. XIV. 29.

974.

Δημοσίᾳ μὲν ἔδοξεν εἰσάγεσθαι νόμισμα τοιοῦτον, ἣν δὲ τις ἄλλῳ κεκτημένος ἰδίᾳ, ζημίαν ὥρισαν θανάτου. Cp. Polyb. VI. 49. 8.

975.

Плутарх. Lys. 18. Comp. Herod. I. 51. Posidonius ap. Athen. VI. p. 235 F. Я не упоминаю о Тезауре Брасидаса (Plut. Lys. 18.), потому что этот полководец посвятил его вместе с жителями Аканта во Фракии, да еще и из афинского грабежа (Olymp. 89. 1.). См. Плутарх. Pyth. Or. 14. p. 269. 15. p. 271. Лисанд. I.

976.

Выше гл. 2. § 3.

977.

Ирод. I. 69. См. кн. II. гл. 3. § 1. гл. 8. § 17. Рассказ в Herodotus III. 56. мы не будем использовать, поскольку сам Геродот его отвергает.

978.

Царь Арей, по-видимому, был первым, кто отчеканил серебряные деньги, и он без исключения подражал методу, использованному царями Македонии, Eckhel. D. N. 1. 2. p. 278. 281.

979.

Так далеко зашел Боэций в своем исследовании, Public Economy of Athens, vol. II. p. 385 sq. Engl. transl. Сравните том I. p. 43. Heeren, Ideen, vol. III. part 1. p. 294. ed. 2.

980.

Последнее, однако, лучше согласуется с *византийскими σιδάρεοι*, которые были жетонами, чем с лакедемонскими монетами, которые действительно стоили столько, сколько за них давали.

981.

См. выше, [гл. 2, § 3](#). и о торговле кукурузой до Коринфа, б. I, гл. 4. § 7.

982.

Эпидамнийцы, сохранившие много древних обычаев, также уделяли большое внимание общению с иностранцами. Они устраивали раз в год, под руководством πωλητῆς, большой общественный рынок с соседними иллирийцами, Plutarch. Qu. Græc. 29. p. 393.

983.

Ирод. IX. 81.

984.

См. выше [гл. 6. § 9](#). и Plut. Pericl. 22. Schol. Aristoph. Nub. 855. из Ephorus.

985.

Доказательствами богатства, если не обладания деньгами, являются ἰπποτροφία и содержание скаковых лошадей для Олимпийских игр. Царь Демарат победил в гонках на колесницах (ἄρματι) и позволил провозгласить Спарту победительницей. Ирод. VI. 70. Лошади Евагора трижды побеждали на Олимпийских играх. Ирод. VI. 103. до 66-й Олимпиады, согласно Pausan. VI. 10. 2. Согласно Павсанию VI. 2. 1. лакедемоняне понесли большие расходы на лошадей после персидской войны; он упоминает Ксенарха, Лицина, Арцисила и его сына Лихаса как завоевателей, и сар. 1. Анаксандр и Поликл. О женщинах-победительницах см. [б. IV. гл. 2. § 2](#).

986.

V. 59.

987.

Plut. Agis 13.

988.

Ирод. VI. 70. καὶ ἐπὶ οὐδὲν λαβὼν ἐπορεύετο ἐς Ἡλιν.

989.

О чем говорит Платон Алкиб. I. (ср. Hipp. Maj. p. 283 D.) говорит о более ранних временах. Сравните Bitaubé sur les Richesses de Sparte, Mémoires de Berlin, tom. XII. p. 559. Мансо, Спарта, II. p. 372. Boeckh, Public Economy of Athens, vol. I. p. 43. Engl. tr.

990.

См. выше, р. 204. прим. з. [Примечание переводчика: Это сноска на "движимое имущество", начинающаяся "Plut. Lysand. 30."]

991.

Анаксандрид (περὶ τῶν ἐν Δελφοῖς συληθέντων χρημάτων) ap. Plut. Lys. 18.

992.

Posidonius ap. Athen. VI. p. 233 F.

993.

Он был подкуплен Периклом как советник Плейстонакса. См. Plut. Pericl. 22. Nic. 28. de Educ. Puer. 14. Timæus ap. Plut. Compar. Timol. 2. Ephorus ap. Schol. Aristoph. Nub. 855. Диодор XIII. 106. называет его Клеархом. После этого он был изгнан и отправился в Фурии (Thuc. VI. 104. см. Wesseling ad Diod. XII. 23.), сражался с жителями этого города против тарентинцев, а затем участвовал в основании их колонии Гераклеи. См. В. I. гл. 6. § 12. Polyænus II. 10. 1. 2. 4. 5. рассказывает о нескольких боевых подвигах этого Клеандрида в войнах, которые он вел вместе с фуриями против Терины и луканов. Нибур в 3-м томе своей римской истории считает Клеандрида, участвовавшего в основании Гераклеи, тем же человеком, что и спартанец Леандрый, который, согласно Diod. XV. 54, сражался при Лектре на стороне фиванцев. Это предположение, однако, не может быть согласовано с хронологической последовательностью событий, поскольку битва при Левктрах произошла на 75 лет позже, чем в колонии Фурий. Политические ухищрения, которые Клеандрид, согласно Полиэну. II. 10. 3, практиковал против Тегеи, должны относиться к войне между Спартой и Аркадией, которая закончилась в Olymp. 81.

994.

Plut. Pelop. 6. 13, &c.

995.

Plut. Lac. Apophth. p. 197. πυνθανομένου τινὸς διὰ τί χοήματα οὐ συνάγουσιν εἰς τὸ δημόσιον.

996.

Aristot. Pol. II. 6. 23. εἰσφέρουσι κακῶς. Самые богатые были обязаны предоставлять лошадей для военной службы (Xen. Hell. VI. 4. 11.); это бремя в Коринфе, согласно древнему обычаю, возлагалось на семьи сирот и наследниц (Cic. de Rep. II. 20. и ср. Niebuhr's Roman History, vol. I. p. 408. ed. 2.); не так несправедливо, как кажется на первый взгляд, поскольку они не предоставляли вооруженных людей и поэтому имели бы преимущество, если бы их заботы были честными.

997.

См. выше, р. 203. note p [Примечание переводчика: Это сноска к словам "от всех налогов", начинающаяся словами "Ἀτελῆ πάντων."] и относительно семьи Антикраты, Plut. Ages. 35.

998.

Plut. Ag. 16.

999.

Выше, гл. 10. § 3.

1000.

Thucyd. I. 80. χρήματα οὔτε ἐν κοινῷ ἔχομεν οὔτε ἐτοίμως ἐκ τῶν ἰδίων φέρομεν. Aristot. ubi sup.

1001.

B. I. гл. 9. § 2.

1002.

Thucyd. I. 120.

1003.

Аркадская торговля Эгины (*Æginetica*, p. 74.) была основой ее прочей торговли.

1004.

Об Эгине см. *Æginetica*, p. 79. Мегара производила, в частности, *ἐξώμιδες*, Xenoph. Mem. Socrat. III. 7. 6. Сравните Аристоф. Ахарн. 519.

1005.

Гераклид. Pont. 5. О торговле Коринфа см. выше, с. 24. прим. а. [Примечание переводчика: Это сноска на "стоимость по ней", начиная с "Plutarch, Лус. 4."]

1006.

Pseud-Aristot. *Œcon*. II. 2. Suidas in Κυψ. ἀνάθημα. См. также т. I. с. 184. прим. пер. и Schneider Epimetr. ad Xen. Anab. p. 473. Десятина, которую сиракузяне платили на строительство храмов, была чем-то необычным. Prov. Vatic. IV. 20. из Demon.

1007.

Æginetica, p. 89. Согласно Лукиану περὶ πένθους 10. в его время еще был в обращении эгинетский обол, как и среди ахейцев, согласно Гесихию в παχεία (*Æginetica*, p. 90.); тем не менее, после основания Мегалополя и Мессены в Пелопоннесе, кажется, преобладал афинский стандарт.

1008.

Я не хочу пользоваться оценками греческих монет Роме де л'Исла, поскольку в своей "Метрологии" он демонстрирует такое полное отсутствие исторического таланта и знаний. Сразу видно, что его 14 различных видов драхм - это просто абсурд; самая первая из них в 60 зерен, которую он называет драхмой Эгиума или Пелопоннеса, - это не более чем полуэгинетская драхма, которая должна, согласно соотношению с аттической драхмой (в 82 зерна), содержать 137 зерен, но они обычно сильно растиражированы из-за своей большой древности. К ним относятся древние χελῶναι, монеты с беотийским щитом в раннем стиле, коринфские монеты с коппой и Пегасом, также ранние фессалийские монеты, особенно найденные во Фракии и обычно обозначенные Lete; вместе с монетами македонских царей до Филиппа. К драхме д'Эгине он относит только три монеты.

1009.

За ним следует Поллукс IV. 24. 173. IX. 6. 80. Эти имена часто встречались в Софроне и Эпихарме в качестве монет и гирь, как видно из Поллукса; ср. Phot, в λίτρα et οὔκία.

1010.

Я придерживаюсь мнения, в противоположность Bentley Phalarid. p. 419, что нужно следовать свидетельству Поллукса. У Гесихия также в ст. τριάντος πόρνη, τριάς считается равным 20 λεπτά; теперь οὔκία обычно делается равной χαλκοῦς Ἀττικὸς (Aristot. ap. Poll.), а τριάς в таком случае равен 21 λεπτά, которые Гесихий дает в круглых числах. Оценка Диодором πεντηκοντάλιτρον в 10 драхм, которая в остальном очень неточна, объясняется Боецием (Boesekh, *Economy of Athens*, vol. I. p. 37.) разными ценами на золото в Аттике и Сицилии.

1011.

Поскольку медь была основой всех монет в Италии, Эпихарм (но не афинянин или пелопоннесец) мог сказать: χαλκὸν ὀφείλειν, æs alienum habere, Pollux IX. 6. 92.

1012.

То, что νόμος, а не νοῦμος, является правильной греческой формой, показано Бломфилдом ad Sophronis Fragm. Classical Journal vol. V. p. 384. (См. также Knight, Proleg. Homer, p. 29. note 4.)

1013.

Aristot. in Acragant. Polit. ap. Poll. IX. 6. 80. Æginetica, p. 9. Бентли, не приняв это утверждение за основу, дал ложное направление своим изысканиям.

1014.

Согласно Romé de l'Isle, p. 40.

1015.

Согласно Роме де л'Исль, 23-1/3; но см. с. 223. прим. а. [Примечание переводчика: Это сноска к "приспособлен к этому", начинающаяся словами "Я не желаю"].

1016.

См. "Этрускер" автора, т. I. с. 309-329.

1017.

Это мнение Боэция, "Общественное хозяйство Афин", т. I. p. 21. Engl. tr.

1018.

Ap. Poll. IX. 6. 80.

1019.

Как полагает Бентли, ibid. p. 410.

1020.

См. Aristot. ap. Poll. IX. 6. 87. Apollodorus ἐν τοῖς περὶ Σώφρωνος ap. Schol. Min. et Venet. ad Il. V. 516. и Schol. Gregor. Nazianz. in Montfauc. Diar. Ital. p. 214. согласно исправлению ΝΟΜΩΝ на ΜΝΩΝ, также Suidas в τάλαντον согласно Scaliger, также Bentley p. 409. Венецианские схолии на Il. XXIII. 269. упоминают несколько других талантов, но без указания мест, где они были распространены.

1021.

Аристотель, как и Аполлодор, в только что процитированных отрывках утверждает, что νόμος был равен τρία ἡμιαβόλια, что, согласно вероятному предположению Салмасия и Гроновия, является ошибкой для τρίτον ἡμιαβόλιον.

1022.

Эти причины заключаются в том, что, во-первых, монеты с изображением Тараса обычно весят 72 и 140-155 зерен, и поэтому они явно не сестерции, а скорее квинарии и денарии, как определено в обесцененной литре; которые, следовательно, были бы примерно равны аттическому оболу. Во-вторых, что великая надпись Тауромениума в Д'Орвилле и Кастелло без исключения содержит таланты в 120 литр (согласно которым νόμος снова был бы равен 5 или 10 литрам), что сразу видно из одного пункта счета: "ἔσοδος 56,404 талантов, 88 литр, ἔξοδος 30,452 талантов, 42 литр, λοιπὸν 4935 талантов, 112 литр, и χρήματα δανειζόμενα 20,016 талантов, 54 литра (следует поставить χίλια)", поэтому 56 404 таланта 88 литр равны 56 403

талантам 208 литр, т. е.е., 1 талант - 88 литр. Известная эпиграмма Симонида, на треножник Гелона, также содержит таланты более чем в 100 литр (фрагмент 42. Gaisford.).

1023.

Strab. VI. p. 398.

1024.

Зеноб. Prov. V. 4.

1025.

Выше, [гл. 6. § 3](#), [7. гл. 7. § 3, 4](#).

1026.

Как предлагает и Платон Leg. VI. p. 767.

1027.

Согласно Плутарху de Socrat. Dæm. 33. p. 365. геронты оштрафовали Лисанорида (см. выше, [гл. 10. § 11.](#)), но, вероятно, это был верховный суд государственных магистратов.

1028.

См. выше, [гл. 5. § 8](#). p. 104. note s. [Примечание переводчика: Это сноска к слову "тщательно выделенный", начинающаяся словами "Это δίκη"].

1029.

Plut. Ages. 30.

1030.

См. выше, [гл. 9. § 1](#). [7. 10](#). Но на Крите и, возможно, в Эгине (Æginetica, p. 133.) существовали подобные *олигархические* институты.

1031.

Плутарх. Lac. Apophth. p. 200.- Из судебных инстанций в Аргосе нам известно только о той, что находилась на Проне (Dinias ap. Schol. Eurip. Orest. 869, из которой также видно, что место общественного собрания, ἀλιθίας, откуда ἡλιαία, находилось поблизости; см. выше, [гл. 5. § 9.](#)), которое, возможно, было похоже на афинский Аэропаг, вместе с судом ἐν Χαράδρῳ за городом, перед которым представляли генералы после своего возвращения (Thuc. V. 60.).

1032.

Thuc. I. 132.

1033.

Aristot. Pol. II. 5. 12. Это можно сравнить с кумейским законом, согласно которому соседи ограбленного человека должны были заменить украденное имущество (Heraclid. Pont. II. comp. Hesiod. Op. et Di. 348. и см. Strabo. XIII. p. 622.). Однако Эфор (ap. Steph. in βοιωτία) восхваляет νόμων εὐταξία своих соотечественников.

1034.

Plat. Leg. XII. p. 948.

1035.

Aristot. Pol. II. 9. 8.

1036.

Ἐξηγητῆς τῶν Λυκούργειων, в поздней надписи, Воескh № 1364.

1037.

См. выше, [гл. 9. § 7.](#) и Ruhnken ad Tim. p. 111.

1038.

Meier de bonis damnatis, præf. p. 7.

1039.

Strabo VI. p. 260 A. comp. Heyne Opuscula II. p. 37.

1040.

Ap. Athen. IV. p. 140 E. 141 A.

1041.

Выше, [гл. 10. § 11.](#) См. Meier p. 198.

1042.

Например, Фимброн, как следует из Xen. Hell. III. 1. 8.

1043.

Что касается рассказа Плутарха. Amator. 5. см. выше, с. [123.](#) прим. t [Примечание переводчика: Это сноска на "Я даже сомневаюсь", начинающая "Плутарх. Эрот. 5."] comp. Meier p. 199.

1044.

Согласно Полиэну II. 21. в Спарте подсудимых слушали в цепях, что не соответствует действительности в общем смысле.

1045.

Исократ. Archidam. p. 134 B sqq.

1046.

О ἀτιμία этого человека см. Herod. VII. 231. Плут. Ages. 30. Ксеноф. Rep. Lac. 9. 4, 5., который под κακὸς главным образом подразумевает τρέσας. По мнению Цетца Chil. XII. 386. ῥιψάσπιδες были преданы смерти. Утверждение Ликурга в Leocrat. p. 166. 13. что в Спарте все лица μὴ θέλοντες ὑπὲρ τῆς πατρίδος κινδυνεύειν могли быть казнены, является двусмысленным, поскольку закон, на который он ссылается, утрачен.

1047.

Thuc. V. 34.

1048.

Plut. de Curios. 8. p. 139; Heyne, Opuscula, vol. II. p. 94.

1049.

Diod. XII. 12.

1050.

Плут. Ag. II. Смысл Ælian V. H. III. 12. вероятно, заключается в том, что человек, осужденный за данное преступление, будет наказан смертью, если он добровольно не покинет страну. (См. [В. IV. гл. 4. § 8.](#)) Аристотель, Pol. IV. 8., действительно говорит, что спартанская конституция была олигархической, поскольку несколько человек имели право в качестве судей выносить *смертный* приговор или *изгонять*; однако в этом отрывке изгнание также можно рассматривать как средство избежать смертной казни до окончательного вынесения

приговора; ведь единственная цель Аристотеля - показать, что решение нескольких человек может лишить гражданина жизни или заставить его покинуть страну. О власти эфоров изгонять см. выше, [гл. 7. § 4.](#)

1051.

Например, мальчик в Xen. Anab. IV. 8. 25.

1052.

Полемархи, которые, согласно Thucyd. V. 72, бежали из-за неповиновения в бою и трусости (δόξαντες μαλακισθῆναι), вероятно, спаслись от *смерти*: comp. Plut. Pericl. 22. Более того, Клеарх, предводитель наемников при Кире Младшем, был изгнанником только в этом смысле. Он не подчинялся эфорам на военном посту и за это был приговорен к смерти. См. Ксеноф. Anab. I. 1. 9. II. 6. 4.

1053.

Ирод. VII. 213.

1054.

Plut. Ag. 19. В Коринфе общественная тюрьма называлась Κῶς, Steph. Byz.

1055.

Ирод. IV. 146. Валер. Макс. VI. 6.

1056.

Plat. Phæd. 116. Olympiodorus ad loc.

1057.

Plut. Qu. Gr. 2. Запрет на Родосе, чтобы δημόσιος не входил в город, основывается на аналогичном принципе, Dio Chrysost. Or. 31. p. 632 Reisk. См. Wessel. ad. Diod. I. p. 624. Aristid. II. 44. 5.

1058.

P. 120 (171 Bekker.).

1059.

Plut. Lac. Apophth. p. 197. См. Thuc. I. 132.

1060.

In Leocrat. p. 156. (§ 65. ed. Bekker.).

1061.

Heracl. Pont. 7. Miscell. Lips. Nova. T. X. 3. p. 392. de Tenedia securi. Сравните: Meineke ad Menand. p. 70. См. также историю в Nicolaus Damascenus, p. 442. ed. Vales. (Comp. book II. ch. 2. § 3.) и рассказ о наказании μοιχὸς в Гортине в Ælian. V. H. XII. 12. Также странный рассказ о критском празднике в Plutarch de Defect. Orac. 13. доказывает, что на этом острове изнасилование когда-то наказывалось обезглавливанием. По моему мнению, очень строгие сумочные и дисциплинарные законы Сеоса были критского происхождения, а не ионического. См. Æginetica, p. 132. и Jacobs ad Meleag. Anthol. Palat. I. p. 449. Meineke ad Menand. Fragm. 135. p. 237. Существование критских институтов на островах Эгеиды становится вероятным благодаря сообщению о том, что Радамант был законодателем островитян, Apollod. III. 1, 2.

1062.

Элиан. V. Н. XIII. 24. Валер. Макс. V. 5. 3.

1063.

См. кн. IV. гл. 4. § 3. и сравните унижительные наказания за прелюбодеяние в Куме, Plut. Qu. Gr. 2. p. 378. и в Лепреуме, Heracl. Pont. 14. Рассказ о наказании за прелюбодеяние в Тенедосе может быть просто выдумкой, чтобы объяснить символ на тенедских монетах (см. Thirlwall в Филологическом музее, т. I. с. 118); однако параллельные случаи в тексте придают ему определенную степень достоверности. Топор в руках Аполлона Тенедосского (В. II. гл. 8. § 17), похоже, тоже был не столько оружием, сколько орудием наказания.

1064.

См. кн. II. гл. 8. § 5.

1065.

Leg. IX. p. 865. Схолиаст также цитирует оракул (p. 235 Ruhnck. p. 454 Bekk.), на который, однако, Платон не может конкретно ссылаться.

1066.

Книга II. гл. 1. § 8.

1067.

Ирод. II. 134. Plut. de sera Num. Vind. 12. p. 244.

1068.

τὰ περὶ τὰς δίκας, Plato de Leg. I. p. 625.

1069.

См. Aristot. Eth. Nic. V. 5. 3.

1070.

Strabo VI. p. 397 D. Scymnus v. 313. Оба следуют Эфору.

1071.

Heyne Opusc. Acad. vol. II. p. 46. Происхождение от последнего также подтверждается традицией, касающейся девственниц-искусительниц за преступление Аякса, сына Ойлея. См. Heyne, p. 53. Orchomenos, p. 167.

1072.

От них произошла Минерва вместе с Пегасом (об этой богине также говорят, что она дала законы Залевку, см. в частности Clem. Alex. Strom. I. p. 352 A.), и Прозерпина на их монетах; см. Liv. XXIX. 18. Колония Корсир весьма сомнительна; см. Heyne, p. 52.

1073.

Aristot. Pol. V. 6, 7.

1074.

См. Polyb. XII. 5. 7. et sup. Heyne p. 53. Boeckh. ad Pind. Olymp. IX. 15. То, что семья Аякса была одной из них, можно увидеть, сравнив Сервия с Полибием (Servius ad Æn. I. 41. с Полибием.

1075.

Polyb. XII. 16. О судах правосудия см. Diod. XII. 20. Stobæus Serm. 42. p. 240.

1076.

Согласно Евсевию. Comp. Bentley's Phalaris, p. 340.

1077.

Ap. Strab. VI. p. 260. Ephor. frag. n. 47. p. 150. ed Marx.

1078.

Olymp. X. 17.

1079.

Timæus, p. 20.

1080.

Ap. Stob. Serm. 47. p. 280.

1081.

См. выше, §. 4. Тот же закон (pœnaque mors posita est patriam mutare volenti) упоминает Овидий Metam. XV. 29. в рассказе об основании Кротона; из ст. 19. следует, что это место - Аргос, но, возможно, только по недоразумению; первоначально, как я полагаю, это была Спарта.

1082.

Heyne p. 30.

1083.

Plut. de Curios. 8. p. 138. Diod. excerpt. Vat. VII.-X. 14. 2.

1084.

Выше, [гл. 10. § 5.](#)

1085.

Например, запрет пить чистое вино, Ælian. V. H. II. 37. См. кн. II. гл. 12. § 5.

1086.

Stobæus ubi sup. См. выше, [гл. 7. § 8.](#) 11. Cic. de Leg. III. 20. Græci hoc diligentius (quam Romani), apud quos Nomophylaces creantur, neque hi solum litteras-sed etiam facta hominum observabant ad legesque revocabant. То же самое утверждает Колумелла de Re Rust. XII. 3.

1087.

См. выше, § 1, 3.

1088.

Это единственный способ, которым Cic. de Leg. II. 6. можно понять.

1089.

См. выше, с. 15. примечание s. [Примечание переводчика: Это сноска на "пифийского бога", начинающаяся "Xenoph. Rep. Laced"].

1090.

Xen. Rep. Lac. 13. 5. Plut. Pelop. 23.

1091.

См. также Плутарх, Polyæn. II. 1. 7.

1092.

B. I. гл. 4. § 9.

1093.

Οἱ ἐν ταῖς ἡλικίαις, Polyb. IV. 22. 8.

1094.

Агесилай, когда ему было шестьдесят два года, по вычислению Ксенофонта, уже не был ἔμφρουρος, Hell. V. 4. 13. Plut. Ages. 24.

1095.

Исократ. Busir. p. 225 A. (цитируется Гарпократом в ст. καὶ γὰρ τὸ), где μάχιμος, очевидно, поставлен вместо ἔμφρουρος. Comp. Xen. Rep. Lac. 5. 7.

1096.

Xen. Hell. VI. 4. 17.

1097.

Xen. Rep. Lac. 11. 2. См. выше, с. 126. прим. х. [Примечание переводчика: Это сноска к "числу мужчин", начинающаяся словами "Προκηρύττουσι τὰ ἔτη"].

1098.

По этому поводу см. Petit. Leg. Att. VIII. 1. p. 548; но этот вопрос гораздо лучше рассмотрен Бёкхом в программе Берлинского университета за 1819 год.

1099.

Вероятно, было невозможно собрать периеков по внезапному вызову армии.

1100.

βοηθία τῶν Λακεδαιμονίων γίνεται αὐτῶν τε καὶ τῶν εἰλώτων πανδημεῖ, Thuc. V. 64.

1101.

Thuc. V. 68.

1102.

Herod. IX. 10.

1103.

Thuc. IV. 55.

1104.

Брасидеи (эмансипированные гелоты) и неодамоды (см. с. 67.), по-видимому, не были включены в число семи λόχοι; в с. 68 они понимаются вместе со скиритами. В Schol. Aristoph. Lys. 454. пишет: ὁ δὲ Θουκυδίδης ζ' φησὶ χωρὶς τῶν ΣΚΙΡΙΤΩΝ.

1105.

Τὸ πολιτικὸν, Xen. Hell. V. 3. 25.

1106.

Там же. IV. 2. 12.

1107.

Rep. Lac. 11. 4.

1108.

Enomotia quarta decuriæ (λόχου) pars, Ælian. Tact. 5.

1109.

Suidas, Timæus, Etym. Magn.

1110.

Так было и с арьергардом из 10 000 человек.

1111.

Трижды двенадцать, согласно Xen. Hell. VI. 4. 12.

1112.

Ад. IV. 5. 11, 12.

1113.

См. Плутарх. Pelop. 16. у Эфора, Diod. XV. 32.

1114.

См. отрывки, цитируемые Cragius IV. 4. и добавить Etym. M. p. 590. 33. (где Мартини Prol. de Spartiat. Mora. Ratisbonæ 1771. исправляет 900 на 30), Biblioth. Coisl. p. 505. и Bekk Anecd. I. p. 209. Comp. Sturz Lex. Xen. in v. μόρα.

1115.

τάξις τις διὰ σφαγίων ἐνώμοτος, Hesychius.

1116.

Как *один стихос* или versus, Ælian. Tact. 5.

1117.

Thuc. IV. 93.

1118.

Xen. Hell. VI. 4. 12.

1119.

Xen. Rep. Lac. 11. 4. διὰ παρεγγυήσεως καθίστανται τότε μὲν εἰς ἐνωμοτίας, τότε δὲ εἰς τρεῖς, τότε δὲ εἰς ἕξ, т. е. эномотия была иногда одна, иногда три, иногда шесть человек *в ширину*, как явствует из Hell. VI. 4. 12. В Ад. III. 2. 16. эномотия имеет ширину восемь человек, вопреки обычному обычаю. Одно отделение лоха, в общепринятом понимании этого слова, называлось также λόχος, которое, по словам Schol. Arist. Acharn. 1073. Ælian. Tact. 4. Suidas, Tzetz. Chil. XII. 523, содержали восемь, или двенадцать, или шестнадцать человек, то есть если эномотия состояла из двух, трех или четырех στίχοι. В τάξις, согласно Ælian 9, было восемь lochi, или 128 человек; в этом случае эномотия состояла из четырех στίχοι. Сравните Sturz Lex. Xen. in λόχος, Perizon. ad Ælian. V. H. II. 44. D'Orville ad Chariton. p. 455.

1120.

Исократ. Archid. p. 136. C. Comp. B. 1. гл. 9. § 9.

1121.

Xen. Anab. IV. 2. 11. IV. 3. 17. IV. 8. 10. Comp. Илиан, Суидас в ὀρθία, Стурц в ὀρθιός, по мнению которых весь лох составлял *одну* падь.

1122.

Xen. de Rep. Lac. 11. 8. ср. Anab. IV. 3. 26.

1123.

См. Ад. VII. 5. 22.

1124.

Rep. Lac. ubi sup.

1125.

Rep. Lac. 11. 10.

1126.

Ад. IV. 2. 5.

1127.

Rep. Lac. 11. 4. ср. Hieron. 9. 5. διήρηνται γὰρ ἅπασαι αἱ πόλεις αἱ μὲν κατὰ φυλὰς, αἱ δὲ κατὰ μόρας, αἱ δὲ κατὰ λόχους. То, что число было шесть, следует также из Xen. Hell. VI. I. 1. VI. 4. 17. и у Аристотеля ар. Нагросрат. в μόρα (где в издании Беккера правильное чтение *шесть*, а не *пять*). Диодор XV. 32. ничего не доказывает против числа *шесть*. νεοδαμώδεις не принадлежал ни к одной из морий, Hell. IV. 3. 15.

1128.

Зен. Ад. VI. 4. 17.

1129.

Xen. de Rep. Lac. 11. 4.

1130.

Hell. IV. 4. 10. IV. 5. 12. Квадрат в пятьдесят человек назывался οὐλαμὸς, Plut. Lye. 23.

1131.

Xen. Hell. IV. 5. 15, 16. ср. IV. 4. 16.

1132.

Ib. IV. 5. 10.

1133.

См. выше, [гл. 5. § 6.](#)

1134.

Plut. Lys. 12. Lac. Apophth. p. 221.

1135.

Plut. Ag. 8.

1136.

См. выше, [гл. 3. § 7.](#)

1137.

Согласно Schol. Аристоф. Lysist. 454. в Спарте было шесть лохий, пять названы: ἔδωλος, σίνις, ἀρίμας, πλοῶς, μεσοάγης. Последнее, очевидно, ΜΕΣΟΑΤΗΣ; об остальных мне нечего сказать, кроме того, что ἔδωλος λόχος упоминается также у Исихия. Четыре лохи царя также не могут быть легко объяснены (ср. Schol. Acharn. 1087); возможно, это лишь другое выражение для

τοῖα царя (Xen. Rep. Lac. 13. 6.). В Спарте было пять (или шесть) лохий, согласно Аристотелю, Фотию в λόχοι, Гесихию и его комментаторам. Ксенофонт Hell. VII. 5. 10. говорит о десяти лохах; о двенадцати - в VII. 4. 20. Диндорф, однако, пишет о *двенадцати* в VII. 5. 10. в двух рукописях, что позволяет согласовать эти два отрывка.

1138.

Thuc. V. 66.

1139.

Plut. Pelop. 23.

1140.

Илиан. Tact. 5.

1141.

Ксен. Rep. Lac. 11. 6.

1142.

См. примеры Амомфарета, Herod. IX. 53, а также Гиппоноида и Аристотеля, Thuc. V. 71.

1143.

Вероятно, таков был реальный характер ξενάγοι (Anecd. Bekk. vol. I. p. 284. ср. Xen. Ages. 2. 10.); и там же командование σύμμαχοι при осадах, как в Thuc. II. 75. представляется исключением.

1144.

Xen. Rep. Lac. 13. 4. Hell. III. 5. 22. IV. 5. 7. См. Sturz в v. λοχαγός.

1145.

Ирод. VII. 173.

1146.

Ксен. Ад. VI. 4. 14.

1147.

Ирод. IX. 10. В данном случае Павсаний остановился на Эврианаксе, сыне Дориея, из той же семьи; однако Дорий не мог быть сыном Анаксандрида (Manso, vol. III. 2. p. 315.), так как в этом случае он стал бы царем раньше Леонида.

1148.

То есть, δαμοσία σκηνή или τράπεζα.

1149.

Ксен. Hell. VI. 4. 14. Rep. Lac. 13. 1, 7.

1150.

См. выше, [гл. 1. § 9](#).

1151.

См. выше, с. [111](#), прим. f. [Примечание переводчика: Это сноска на "государственные расходы", начинающаяся словами "De Rep. Lac."].

1152.

Xen. Rep. Lac. 13. 7. Nicol. Dam. К этой же свите, вероятно, принадлежали и κρεωδαίτης, Plut. Ages. 8.

1153.

Manso, vol. II. p. 377. III. 1. p. 214.

1154.

Xen. Rep. Lac. 13. 11.

1155.

См. выше, с. 108, прим. m. [Примечание переводчика: Это сноска на "Агисское перемирие", начинающаяся "Thuc. V. 63."] Comp. Thuc. VIII. 39. Βουλιάῖοι встречается в надписях Фурмона, которые Рауль-Рошетт считает тем же, что и σύμβουλοι.

1156.

См. выше, с. 103, прим. o. [Примечание переводчика: Это сноска к "Агамемнону Гомера", начинающаяся словами "Жертвоприношение Зевсу Агетору"]. См. также Theopompus ap. Schol. Theocrit. V. 83. Eudocia, p. 251. относительно Ζεὺς Ἠγήτωρ, которому также поклонялись в Аргосе как богу, который привел в страну Гераклидов; это верование упоминается Тиртеем в стихах, цитируемых в vol. I. p. 52. note d.

1157.

Xen. Rep. Lac. 13. 2. Comp. Zenob. Prov. V. 34. Schol. Eurip. Phœn. 1415.

1158.

Plut. Lyc. 22. Qu. Symp. II. 5. p. 88.

1159.

Xen. Hell. III. 4. 2. IV. 1. 5, 30, 34. V. 3. 8. Плут. Ages. 6. 7. Лисанд. 23.

1160.

Manso, vol. I. 1. p. 153. См. также Herod. VIII. 124. Xen. Hell. 5. 3. 9. Plut. Reg. Apophth. p. 130. Lac. Apophth. p. 232. Дионис. Hal. Arch. II. 13. согласно которому они были и всадниками, и гоплитами. Триста человек с Леонидом, хотя Геродот VII. 205. называет их οἱ ΚΑΤΕΣΤΕΩΤΕΣ τριηκόσιοι, не были, однако, ἱππεῖς; большинство из них, несомненно, были людьми преклонного возраста; в то время как всадники, как говорит лже-Архит в Stob. Serm. 41. называет их, были κόροι.

1161.

Strab. X. p. 481.

1162.

Xen. Hell. VI. 4. 11.

1163.

Thuc. IV. 55. Xen. Hell. IV. 2. 16.

1164.

ἄμπτοι (πρόδρομοι у Филохора), Thuc. V. 57. Xen. Hell. VII. 5. 24. Арпократ и Гесихий в ст.

1165.

30 000 конницы и 30 000 пехоты, Strab. VI. p. 280.

1166.

Ælian. Tact. 2., Steph. Визант. в Τάρας и др.

1167.

Также называется λόχος, Diod. XV. 32. Исихий и Этимол. М. в σκίρτης λόχος, Bekk. Anecd. I. p. 305. Schol. Thucyd. V. 67.

1168.

Thucyd. V. 67.

1169.

Xen. Rep. Lac. 12. 3. 13. 6.

1170.

Thuc. ubi sup. Диодор представляет их стоящими вокруг лица царя; очевидно, он путает их с рыцарями.

1171.

Xen. Hell. V. 4. 52, 53. Diod. ubi sup.

1172.

Об этом же говорит Ксенофонт Сироп. IV. 2. 1. говорит. См. Гесихий и другие грамматики, Мансо, т. I. 2. с. 228.

1173.

Ἦν δὲ Ἀρκαδικὸς, Hesychius.

1174.

Λογάδες τῶν περὶοίκων, Herod. IX. 11.

1175.

В битве при Лектре присутствовало всего 700 спартанцев, согласно Ксенофу. Hell. VI. 4. 15; но он должен использовать это слово в очень ограниченном смысле, так как там было четыре мора (μόραι πολιτικάι) мужчин менее тридцати пяти лет (ἄφ' ἡβης), в которых не могло быть менее 2000 человек. Однако вся армия была гораздо многочисленнее; в Коринфе в ней было 6000 гоплитов, IV. 2. 16. См. также выше, [гл. 2. § 3.](#)

1176.

О том, что в последнее время в пелопоннесской армии было еще много ψιλοὶ, можно судить по Polyænus IV. 14.

1177.

См. выше, [гл. 3. § 2.](#) и с. 45. прим. t, [Примечание переводчика: Это сноска к "Периеци", начинающаяся "Согласно эпитафии"], где, однако, следует заметить, что эпитафию *не следует* относить к отрывку в VIII. 25; она относится к битве *перед* окружением армии. Утверждение некоторых авторов (Гегемон в Палатинской антологии VII. 436. Isocrat. Archid. p. 136 D.), что при Фермопилах присутствовало 1000 спартанцев, очевидно, ошибочно.

1178.

Выше, [гл. 3. § 2.](#) ср. Xen. Hell. IV. 8. 39.

1179.

Аристоф. Lysist. 563. Клемм. Алекс. Strom. I. p. 307.

1180.

Xen. Hell. IV. 4. 17. См. однако IV. 15. 11. sqq. V. 4. 14.

1181.

Вероятно, Δωρική ὀπλις Исихия.

1182.

Ирод. VII. 211.

1183.

Плут. Лус. 19. Reg. Apophth. p. 130. Лас. Apophth. p. 194, 261. Dion. 18. Δωρική μάχαιρα встречается только в качестве жертвенного ножа, Eurip. Electr. 819, 836.

1184.

Xen. Rep. Lac. 11. 3. Древние круглые щиты Аргоса (см. Spanheim ad Calim. Pall. Lav. 35.), вероятно, почти такие же, которые действительно производились в этом городе, Pind. Nyporch. 3. p. 599. Воеckh; и см. т. I. p. 83. прим. г.

1185.

Tyrtæus Fragm. 2. v. 23. Gaisford.

1186.

См. Критий (сын Каллахруса) ap. Liban. Or. XXIV. p. 86. Reisk. Plut. Cleom. 11. Следовательно, Аристофан Lysist. 107. использует слово πορπακισάμενος в отношении спартанца. См. также Aristoph. Eq. 848. из которого видно, что πόρπαξ был всем необходимым для управления щитом, а τελαμών или ремешок можно было легко достать, так что он считался придатком πόρπαξ. Сравните Лексикон Шнайдера в ὀχάνη.

1187.

Об эмблемах на лакедемонских щитах см. Pausan. IV. 28. 3; кроме того, существовали отдельные ἐπίσημα, Plut. Lac. Apophth. p. 240. У критян, согласно Сколиону Гибрия, также были λαισήια; λαισήια πτερόεντα Гомера, вероятно, были похожи на щиты, украшенные кожаной бахромой, или *крыльями*, изображенные на вазах, например, Tischbein IV. 51.

1188.

См. Xen. Hell. III. 4. 18.

1189.

Илиан. Tact. 26, 27. Comp. Исихий, Λάκων εἶδος παρὰ Τακτικόῃς.

1190.

Thuc. V. 71.

1191.

Последнее было сделано спартанцами при Фермопилах, Herod. VII. 211; и согласно Платону Lach. p. 191. при Платее.

1192.

Herod. IX. 71.

1193.

Плут. Ages. 34. где, однако, штраф в 1000 драхм весьма сомнителен.

1194.

Thuc. IV. 126.

1195.

См. Herod. IX. 77. Thuc. V. 73. Plut. Lyc. 22. de cohibend. Ira. 10. p. 438. Lac.

1196.

Plut. Lac. Apophth. p. 246.

1197.

Там же. Ælian. V. H. VI. 6.

1198.

Plut. ibid. p. 214. с примечанием Manso, vol. I. 2. p. 236.

1199.

Плут. Ages. 33.

1200.

VII. 9. 6.

1201.

См. Strabo X. p. 448. с которым сравнивают. Il. II. 544. Archilochus, p. 144. ed. Liebel.

1202.

Как, например, в Гиацинте и Карнее. Что отрывок из Геродота VI. 106. относится только к последнему, и что *только* на Карнеях спартанцы не отправлялись в путь до полнолуния, показано в Böckh Index Lect. Æstiv. Berol. 1816. Однако Плутарх - не единственный писатель, неверно понимающий этот отрывок (см. Diogen. Prov. VI. 20. Jo. Tzetz. Jamb. 161.); да и сам Геродот не совсем прав.

1203.

Xen. Hell. IV. 7. 2.

1204.

Так и Брасидас потерял только *семь* человек в бою с Клеоном, Thuc. V. 11.; а лакедемоняне в великой битве при Коринфе - только *восемь*, Xen. Hell. IV. 3. 1.

1205.

Plut. Lyc. 13. Ages. 26. Lac. Apophth. p. 188. 222. Polyæn. I. 16. 2.

1206.

Сравните, что говорит Архидам у Исократа о походах царей его рода: также Panathen. p. 286 E.

1207.

Thuc. I. 121. Ирод. VII. 102. Comp. Гегемон в Палатинской антологии VII. 436. Δῶριος ἃ μέλετα.

1208.

Aristot. Pol. II. 6. 22. Когда флотом командовал царь, как, например, Леотихид, это было исключением; см. Plut. Ages. 10.

1209.

В нескольких апофтегмах они называются *женскими апартаментами*.

1210.

См. "Предисловие к Пиндару" Тьерша.

1211.

По этой причине критский ἐξελιγμὸς также назывался χόρειος; выше, § 8. В Спарте последние в хоре назывались ψιλῆς, Alcman Fragm. 108. Welcker. из Суидаса и Гесихия.

1212.

См. кн. IV. гл. 6. § 7.

1213.

Il. XVI. 617. цитируется по Athen. V. p. 181. XIV. p. 630 В. Лукиан де Соль. 7. Dio Chrysost. Orat. II. 31. 28. Толкование Хейна, de motu declinantis et a telo sibi caventis, несомненно, не следует предпочитать толкованию древних.

1214.

Лукиан ubi sup.

1215.

Il. XI. 49. XII. 77. со Схолиями и Евстафием. То, что выражение для него было также лаконским, следует из Исихия в проулῆσι, согласно Салмасию.

1216.

Среди гортинцев, согласно Schol. Hom. Il. XI. 49: у которых πρύλις также означал тяжеловооруженного пехотинца, Eustath. ad Il. κ' p. 893. 35. Phavorinus, p. 390. ed. Dindorf. То же самое у киприотов (т.е. у греков на Кипре). Aristot. ap. Schol. Pind. II. 125. Каллимах Гимн. Jov. 52. также называет танец гуретов этим именем, который в очень ранний период был отождествлен с критским военным танцем.

1217.

Плут. Лус. 21. Лас. Apophth. p. 207. de cohibend. Ira, ubi sup. Однако χίμαρα приносили в жертву не Музам (Manso, vol. I. 2. p. 234.), а, как после битвы при Марафоне, Артемиде Агротере. См. Xen. Rep. Lac. 13. 8. Plut. Лус. 23. Xen. Hell. IV. 2. 20.

1218.

Sosistrates ap. Athen. XIII. p. 561 E. Ælian. V. II. III. 9.

1219.

Как говорит Дионисий Галикарнасский.

1220.

Xen. de Rep. Lac. 12. 6. 7.

1221.

Plut. Лус. 22.

1222.

Ирод. VII. 208. Xen. de Rep. Lac. 13. 9. Plut. Лус. 22.

1223.

Подходящим выражением для этого было ξανθίζεσθαι, Bekker. Anecd. I. p. 284.

1224.

Xen. de Rep. Lac. 11. 3. 13. 8. Plut. ubi sup.

1225.

О них, помимо Ксенофонта и Плутарха, см. *Ælian*. VI. 6. *Etymol.* M. p. 385. 25. *Suidas* in κατάξάινειν, *Aristot. Rep.* Lac. ap. Moerin в φοινίκις, также *Hesychius* в πυτά. *Comp.* *Meursius* *Miscell.* Lac. I. 15. Послы также носили подобную одежду, *Aristoph. Lysist.* 1139. Плутарх. Кимон. 16. *Lesbonax Protr.* p. 24, 27. Рейск. Критские мантии были похожи, только их окрашивали фукусом, *Meursius Creta* III. 12.- Поскольку оружие считалось величайшим украшением, юноши молились богам в оружии, также вооруженном. Плут. Lac. *Apophth.* p. 235. *cp.* *Inst.* Lac. p. 253.

1226.

Плутарх Ликург. 13. *de Esu Carn.* II. 2. *Reg.* *Apophth.* p. 125. Lac. *Apophth.* p. 222. *Quæst. Rom.* 87. p. 363. *Proclus ad Hesiod. Op. et Di.* 421.

1227.

Выше, p. 110. note d. [Примечание переводчика: Это сноска на "две царские семьи", начинающаяся "Xen. Ages. 8."]

1228.

Плутарх Ликург. 13. Сравните Lac. *Apophth.* pp. 179, 222.

1229.

В сторону улицы стояли θύραι αὔλειοι (*Herod.* VI. 69.); в доме - ἐγγύτερω πύλῃ, *Plutarch* Lac. *Apophthegm* of Leotychides (ὁ Ἀρίστωνος - ошибка), p. 215. В Спарте было принято не стучать, а звонить во внешние ворота, *Plutarch Instit.* Lac. p. 253. Такой же обычай был и у эолийцев, по словам Алкея, среди поэм Феокрита, XXIX. 39.

1230.

Как следует из *Pausan.* VI. 24. 2. Сравните Страбона XIV. p. 646. относительно ῥυμοτομία ἐπ' εὐθειῶν в Смирне.

1231.

Фотий и Исихий в Ἰπποδάμον νέμησις-οὔτος ἦν καὶ ὁ μετοικήσας εἰς Θουρίους Μιλήσιος ὢν. Вероятно, незадолго до этого времени он построил Пирей.

1232.

Как утверждает Диодор XII. 10. утверждает.

1233.

Meursius Rhod. I. 10.

1234.

Следующие здания этого архаичного стиля известны нам от древних писателей и современных путешественников. 1. Остатки трех других сокровищниц рядом с той, что описана в тексте. 2. Одна, обнаруженная Гропиусом, на реке Евротас, недалеко от Амikleи. 3. Развалины, обнаруженные Додвеллом вблизи Фарсала. 4. Сокровищница в Миньясе. 5. Гирей и Авгей. 6. Медные сосуды Алоидеи и Эврисфея (*Il.* V. 387. *Apollod.* II. 5. 1.) 7. Медный θαλαμὸς или палата Данаи, Алкмены и т. д. 8. Подземный циклопический храм в Дельфах и некоторые другие.

1235.

Арголис сэра Уильяма Гелла, лист 7. Dodwell's Classical Tour, vol. II. pp. 229, 240. Я также широко использовал некоторые рисунки Лузиери (в типографии Британского музея), который также гениально попытался восстановить всю картину.

1236.

Синописис Британского музея (19-е изд.), зал 13. №№ 220, 221.

1237.

См., в частности, Vitruvius IV. 1. чей рассказ не совсем исторически точен. В Афинах триглыфы всегда назывались Δωρικάι τρίγλυφοι, Eurip. Orest. 1378; в этом отрывке оригиналы из дерева четко обозначены приложением κεδρωτὰ τέρεμνα. Также Δωρικὸν κυράτιον, т. е. "углубление", получило свое название от использования в этом стиле строительства, напр. под карнизом; а Λέσβιον κυράτιον, "оге", было заимствовано от него эолийцами, среди которых был распространен лесбийский стиль архитектуры (Λεσβία οἱ κοδομή), требовавший очень подвижного отвеса или κανὼν, Aristot. Eth. Nic. V. 10. 7. и Михаил Эфесский ad loc.

1238.

Boeckh Explic. ad Pindar. Olymp. XIII. pp. 213. sq.

1239.

Hirt, Baukunst nach den Grundsätzen der Alten, 1809; и Geschichte der Baukunst bei den Alten, 1821.

1240.

Согласно Платону de Rep. V. p. 452 С., *критяне* были первыми, кто боролся обнаженным (но их изолированное положение препятствовало распространению этого обычая), а также *лакедемоняне*, которые были первыми, согласно Фукидиду I. 6. См. также Hippasus ap. Athen. p. 14 D. Отказ от всякого покрытия на Олимпийских играх, как говорят, произошел от лакедемонянина Аканта и мегарца Орсиппа. *Первый*, согласно Дионису (Dionys. Hal. VII. 72; а он, как мы узнаем из Pausan. V. 8. 3, и Африкан, победил в Диауле, или Долихе, на 15-й Олимпиаде (720 г. до н. э.). *Последний*, согласно Pausan. I. 44. 1. Eustath. ad Il. p. 1324. ed. Rom. Cf. Hesych. in ζώσατο, с запутанными заявлениями в венецианских схолиях к Il. ψ' . 683. и Исидора Orig. XVIII. 17. Авторитетом Павсания является мегарийская надпись, реставрация которой сохранилась до наших дней и находится в Кабинете медалей Королевской библиотеки в Париже, см. Boeckh Corp. Inscript. No. 1050; там говорится, что Орсипп отвоевал часть мегарской территории, потерянной в войне, и впервые бежал на стадионе в Олимпии без пояса. Теперь Орсипп, согласно достоверному свидетельству Юлия Африкана, победил на стадионе в Олимпии в 15-ю Олимпиаду; это утверждение подтверждают Евстафий и Гесихий ubi sup.; в то время как Etymologicum M. и Scholia vulg. ad Il. ψ' . 683. помещают победу Орсиппа в Olymp. 32. (652 г. до н.э.); в которой, согласно Африкану, победителем был Кратин из Мегары. Все эти, казалось бы, противоречивые утверждения были согласованы Боэцием (Boeckh ib. p. 554 sq.) следующим образом. Орсипп случайно или, по крайней мере, для видимости случайно, потерял свой пояс во время бега на стадионе; впоследствии лакедемонянин Акант на тренировках совсем отложил пояс, и с тех пор это стало общепринятой практикой на играх. В других состязаниях, например, в борьбе и боксе, использование διάζωμα сохранялось до более позднего времени, и не было полностью отменено за некоторое время до написания Фукидидом (καὶ οὐ πολλὰ ἔτη ἐπειδὴ πύπταται, I. 6).

1241.

См. в частности: Athenæus XIII. p. 566 E. Eustathius ad Il. p. 975. 41. ed. Rom.

1242.

Plato de Leg. VII. p. 805. 6.

1243.

Плутарх. Лас. Apophth. p. 235. Апостолий XVIII. 19.

1244.

Эврип. Androm. 598. (цит. по Плутарху. Comp. Num. iii.) αἱ ξὺν νέοισιν ἐξερημοῦσαι δόμους.
Отсюда Propertius III. 12. 21. Lex igitur Spartana vetat secedere amantes; Et licet in triviis ad latus esse suæ.

1245.

Вывод следует из Плутарха Ликурга. 14.

1246.

Плутарх Фес. 19.

1247.

Pausan. V. 6. 5. (об истории Френики см. Boesekh Explic. Pindar. p. 166.) VI. 20. 6. Таким образом, в Олимпии незамужние женщины могли претендовать на приз, хотя и только в гонках на колесницах; как, например, Кинисея, Pausan. III. 81. V. 12. 3. V. 6. 1. Ксеноф. Ages. 9. 6. Плутарх Агес. 20. Лас. Apophth. p. 184; и Эврилеонис, Pausan. III. 17. 6. В Киринее, согласно Пиндару Pyth. IX. 102. (ἢ υἱὸν) допускались и *замужние* женщины, см. Boesekh Explic. p. 328; они же, как мы узнаем из надписи в Делла Селла, руководили гимнастическими состязаниями в этом городе.

1248.

κατάκλειστοι, Sappho Fragm. 15. ed. Wolf. Pseudo-Phocylid. v. 203.

1249.

Ἐπεὶ ἦ γε Ἑλληνικὴ ἐσθῆς πᾶσα ἡ ἀρχαίη τῶν γυναικῶν ἡ αὐτὴ ἦν, τὴν νῦν Δωρίδα καλέομεν, Herod. V. 88. Сравните Eustath. ad Il. V. 567. Æginetica, p. 72.

1250.

Мансо, Спарта, т. I. ч. II. с. 162. Boettiger, Raub der Cassandra, p. 60.

1251.

Так, Геродот V. 87. упоминает ἱμάτια дорийских женщин как соответствующую ионической χιτῶνες: а различные схолиасты к Eurip. Нес. 933. называют дорических дев то моноχιτώνες, то ἀχιτώνες (Фрагмент Анакреона, p. 404. ed. Fischer. ἐκδῶσα χιτῶνα δωριάζειν слишком искажено, чтобы что-либо доказывать). См. также Horus ap. Etymol. Mag. p. 293. 44. который, помимо Илиуса Дионисия (который также утверждает, что использование χιτών было свойственно дорийцам), следует Евстафию ad Il. XIV. 975. Сравните также Гесихия в δωριάζειν и софиста Анонима в Orelli's Op. Mor. II. p. 214. Еврипид (Androm. 599. и Нес. ubi sup.) называет дорийское платье неточно πέπλος, сравните Hedyllus в Палатинской антологии VI. 292. Плутарх Клеомен. 38.

1252.

Herod. и Schol. Eurip. ubi sup. где ἐπιπορτίς представляется языком застёжки.

1253.

Περόναι, или застёжки, также использовались в ионическом женском платье, чтобы закрывать разрезанный рукав. Элиан V. Н. I. 18.

1254.

Wolf. Fragm. mul. pros. pp. 241, 242.

1255.

Поллукс, Плутарх. Comp. Lycurg. 3. и цитируемого там Софокла: καὶ τὰν νέορτον, ἃς ἔτ' ἄστολος χιτῶν θυραῖ ον ἀμφὶ μηρὸν πτύσσεται, Ἑρμιόνα. Eurip. Androm. 599. γυμνοῖσι μηροῖς καὶ πέπλοις ἀνείμενοις. Сравните Duris в Schol. Eurip. Нес. αἱ δὲ γυναῖκες ἐβρυσάζον ταῖς Δωρίαις στολαῖς. Этот автор также придерживается ошибочного мнения, что афинские женщины носили короткие волосы и дорическое платье, в то время как мужчины носили длинные волосы и ионическое платье.

1256.

См. Schol. Eurip. ubi sup. Каллимах (Fragm. 225. ed. Bentr.) говорит о лакедемонской девственнице: ἔσκεν ὅτ' ἄζωστος χάτερόπορπος ἔτι. Ἄωστοι καὶ ἀχίτωνες, согласно Schol. Eurip. and Eustathius p. 975. 38; без кушаков также согласно Павсанию ibid. p. 975. 40. и Суидас в δωριάζειν.

1257.

Μονόπεπλος, Δωρίς ὡς κόρα, Eurip. Нес. 928. Doris nullo culia palliolo, Juvenal III. 94. Именно к этому относится обвинение в наготы, упомянутое на с. 273, в примечании b, [Примечание переводчика: Это сноска на "девственниц нагих", начинающаяся "См. особенно."] и на с. 277, в примечании x, [Примечание переводчика: Это сноска на "и в хоре", начинающаяся "Plutarch. Ликург. 14."] относится. Также в Plutarch. Pyrrh. 17. спартанские девственницы отличаются, как ονοχίτωνες, от замужних женщин в ἱμάτια.

1258.

То, что коринфский костюм в то время отличался от первоначального дорического, я уже отмечал (Æginetica, p. 64, note b.) на основании этого факта, а также на основании Herod. V. 87. Сиракузская ἐμπερόναμα, возможно, произошла от застегнутого χιτῶν дорийцев, Theocrit. Idyll. XV. 34. Сравните Spohn Lect. Theocrit. I. p. 36, но он был нарисован поверх χιτῶνιον. Существовало также коринфское женское платье под названием παράπηχυ, Athen. XIII. p. 582.

1259.

Pythænetus ap. Athen. XIII. p. 589. Сравните Theognis v. 1002, где Λάκαινα κόρη приносит короны для гостей. Так же и дорийские греки Сицилии заменяли πάρθενος φιαληφόρος на место παῖς, Polyb. XII. 5. 7.

1260.

Плутарх. Ликург. 14. τὰς κόρας γυμνάς τε πομπεύειν καὶ πρὸς ἱεροῖς τισὶ ν ὀρχεῖσθαι καὶ ᾄδειν. Сравните Lac. Apophthegm, p. 223. и Гесихий в δωριάζειν.

1261.

Плутарх. Lycurg. 16; а об обычае Фигалеи см. Athen. IV. p. 248. sq.

1262.

Аристоф. Nub. 986. То же самое в Xenoph. de Rep. Lac. 2. 1.

1263.

Аристоф. Av. 493. 49. где *χλαῖνα* и *ἱμάτιον* используются как синонимы. Но что *χλαῖνα* и *τρίβων* были разными видами *ἱμάτιον*, показывает тот же поэт, Vesp. 1132; *λαῖνα ἱμάτιον τετράγωνον*, согласно Didymus.

1264.

В Илиаде X. 133. *χλαῖνα*, однако, уложена вдвое и застегивается застежкой (через плечо).

1265.

Pollux VII. 13. 46. X. 27. 124; и сравните примечание Хемстерхуиса, Diogenianus Prov. V. 21. Vatic. Prov. II. 14. Лексикография.

1266.

Согласно Поллуксу и Аммонию. Фрагм. 68, 69. pp. 82, 83. ed. Wolf.

1267.

См. Аристоф. Lysist. 988. где речь идет об одежде посланников, как *φοινικῖς* в последнем примечании третьей книги; и Ювенал Sat. VIII. 101.

1268.

См. Tischbein I. 29. и Vases de Coghill I. planche 36.

1269.

I. 6. Сравните Dionys. Halic. in Thucyd. 9.

1270.

Minervæ Poliadis Ædes, p. 41.

1271.

Лакедемоняне называли его также *δαμοφανής*, потому что его носили публично.

1272.

См. Meursius Miscell. Lacon. I. 15. Мансо, Спарта, т. I. ч. II. с. 197. *τρίβων* мог (как и *χλαῖνα*, p. 277, прим. b, [Примечание переводчика: Это сноска на "левое плечо", начинающаяся "В Илиаде X. 133."]) носиться вдвоем и застегиваться застежкой, Polyæn. IV. 4. Эту более подходящую разновидность *ἱμάτιον*, *χλαῖνα*, носили и в Спарте; см. комический поэт Феопомп в Pollux X. 27. 124. *Ἐωμίδες φαῦλαι* лакедемонян в Ælian V. H. IX. 34.

1273.

Plat. Protag. 342. Aristot. Eth. Nic. IV. 7. 15. с Аспасием и Парижским схолиастом, p. 156. ed. Zell. Сравните *Κρητικὸν ἱματίδιον* у Исихия.

1274.

С 12-го года и выше, Плутарх Ликург. 16.

1275.

Лас. Instit. p. 247. Лас. Apophth. p. 178. Xenoph. Rep. Лас. 2. 4. Юстин III. 3. Аналогично на Крите, Гераклид. Pont. 3. Ephorus ap. Strab. X. p. 483.

1276.

Поэтому аттические ораторы, по крайней мере в ранние времена, никогда не показывали левую руку, Taylor ad Æschin. in Timarch. p. 59.

1277.

De Rep. Lac. 3. 5. Цитируется Лонгином περὶ ὕψους IV. i. p. 114.

1278.

См. мнения Бёттигера по этому вопросу, Raub der Cassandra, pp. 74: sqq. Archäologie der Mahlerei I. p. 211. Vasengemälde I. 2. p. 37. и Письмо Удена, II. p. 65.

1279.

Ἰσοδῖαιτοι, Thucyd. I. 6. Justin. III. 3.

1280.

Athen. XV. pp. 686 sq. Plutarch. Lac. Apophth. p. 224. Сенека Quæst. Nat. IV. 13. Это древнее представление можно также проследить в использовании слов φθείρειν, μιάίνειν, *портить*, для *окрашивания* или *цвета*.

1281.

Δολερὰ μὲν τὰ ἔιματα, δολερὰ δὲ τὰ χρίματα, Clem. Alex. Strom. I. p. 294 Sylburg. Геродот действительно (III. 22.) цитирует то же изречение эфиопского царя, ср. Плутарх. Quæst. Rom. 26. p. 327. Sympos. III. I, 2. p. 109. de Herod. Malign. 28. p. 312.; но выражение имеет истинно спартанский характер.

1282.

Закон Диокла, согласно Phylarchus ap. Athen. XII. p. 521 B. О Залевке см. Heyne Opusc. Acad. vol. II. p. 33. для Спарты, Heraclid. Pont. Clem. Alex. Protrept. II. 10. p. 119. Сильбург. ср. Ælian. V. H. XIV. 7.

1283.

Платон Комикус ap. Aspasia ad Aristot. Eth. Nic. IV. 7. 15. (см. Porson's Tracts, p. 232). χαίροις, οἶμαι, μεταπεττεύσας αὐτὸν διακλιμακίσας τε, τὸν ὑπηνόβιον, σπαρτιοχαίτην, ῥυποκόνδυλον, ἑλκετρίβωνα. ἔλκοντες ὑπήνας. Aristoph. Lys. 1072. Сравните статую Лисандра в Plut. Lys. I.

1284.

См. выше, с. 129, примечание s. [Примечание переводчика: Это сноска на "повиноваться законам", начинающаяся "Aristot. ap. Plutarch."]. Виттенбах ad Plutarch. de Sera Num. Vind. p. 25. считает, что лакедемоняне также брили верхнюю губу; но его, как и Рункена, выдержка из Antiphanes ap. Athen. IV. p. 143 A. очень жестоко.

1285.

Athen. XII. p. 565 C.

1286.

Аристоф. Ав. 1283. Eccles. 74. Их использование было запрещено только в общественных собраниях, Плутарх Ликург. II.

1287.

Ирод. III. 137. Аристотель в Ἰθακ. πολιτ. ap. Phot. in σκυτάλῃ. См. росписи на вазах.

1288.

Xen. Rep. Lac. II. 3. Плутарх. Ликург. 22. Ранее они привыкли ἐν χρῶ κείρεσθαι, сар. 16. что иногда также описывается как общий спартанский обычай. Плутарх. Alcib. 23. de Discrim. Adul. et Am. 10. p. 170.

1289.

Antiochus ap. Strab. VI. p. 278. Aristot. Ret. I. 9. 26.

1290.

То, как Геродот (I. 82.) объясняет это, вызывает сомнения у Плутарха. Lysand. I. cf. Lycurg. 22. reg. Aporphth. p. 124, 125. Lac. Aporphth. p. 226, 230. Æginetica, p. 32, note o. На Крите космы, по крайней мере, носили длинные волосы, согласно древнему обычаю, Seneca Controv. IV. 27. О коротких волосах аргивян см. Геродот и Платон Phædon. p. 89. И. Цетцес Ямб. 161.

1291.

См. Σπάρτιοχαίτης в стихах, цитированных выше, стр. 280, прим. х. [Примечание переводчика: Это сноска на "украшение мужчины", начиная с "Plato Comicus Ap. Aspas"].

1292.

Сравните с Аристофом. Lys. 1113. παρὰ πικρὸν δδεν с Горацием Od. II. II. incomptam Lacænæ More comam religata nodo, т. е. так, как Диана обычно изображается в произведениях искусства. То, что женщинам не разрешалось носить длинные волосы (κοῦρῶν, Heraclid. Pont. 2.), - утверждение, которое не следует толковать строго. Прядь волос, посвященная богам, называлась ἱέρωμα, согласно исправлению Хемстерхуиса в Гесихии: но Туп, вероятно, прав, отстаивая общепринятое чтение ἱερόβατον, Emend. in Suid. vol. II. p. 607. Спартанцы отличались не только способом ношения волос, но и обувью, Paus. VII. 14. 2. Обувь для государственных случаев была ἀμικλαῖδες, а для обычного ношения - ἀπλαῖ Λακωνικάι, выше, с. 25, прим. н. [Примечание переводчика: Это сноска на "обувь Амикла", начиная с "Theocrit. X. 35."] Встречаются также аргивские, родосские (Pollux VII. 22. 88.) и сицилийские ἔμβαδες (Lucian. Ret. Præc. 15. Лукреций IV. 1121. Eustath. ad Hom. p. 1302. 22. ed. Rom.).

1293.

См. отрывки, собранные Тьершем, Act. Mon. vol. III. p. 273 sqq. Также Phocylides ἔρματα λοξὰ κορύμβων и Nicol. Dam. p. 51 Orelli, о смирнском κόμην τρέφων χρυσῷ στρόφῳ κέκορυμβωμένην.

1294.

Thuc. IV. 34. Comp. Pollux. I. 149. Эротиян. Лекс. Гиппократ. Meursius Miscell. Lac. I. 17.

1295.

B. III. гл. 12. § 10.

1296.

Bentley Phalarid. p. 347. Губы. Bergler. ad Alciph. I. 36. 12.

1297.

Плутарх. Лисанд. 2. reg. Aporphth. p. 127. Lac. Aporphth. p. 200, где подразумевается Архидам, сын Агесилая, и впоследствии его также часто путают с сыном Зевксидама, Apostol. X. 48. В более поздние времена, однако, διαφανῆ Λακωνικά упоминаются как роскошная одежда, Dio Chrysost. ad Es. vol. VI. p. 45 A. ad Matth. Hom. vol. VII. p. 796. B. ed. Montfaucon. Об аргивских платьях τῆβεννος и κλεορίνικος см. Pollux VII. 13. 61. и его комментаторов. ἀφάβρωμα было старомодным платьем мегарских женщин, Плутарх Qu. Gr. 16. p. 383.

1298.

Xen. Hell. V. 4. 28. Плутарх Алкиб. 23.

1299.

См. в частности Martial Epigr. VI. 42. Casaubon ad Strab. III. p. 231. p. 663. ed. Friedemann.

1300.

Это объясняет противоречие, которое находит Мансо, т. I. 2. с. 199.

1301.

V. 305. Этот отрывок также относится к сисситиям Спарты.

1302.

Кто отменил их как институт, благоприятствующий аристократии, Aristot. Polit. V. 9. 2. Они все еще существовали во времена Архия, см. т. I. с. 129 прим. f. σύσιτος Эфиоп в отрывке Афиней, очевидно, является его постоянным помощником. Можно также упомянуть δημοσiai θοῖναι аргивян, на которых все еще использовались древние глиняные сосуды (Herod. V. 88.). Polemon ap. Athen. XI. p. 483 C. cf. p. 479 C. IV. p. 148 F.

1303.

Aristot. Pol. VII. 9. 2, 3.

1304.

Гармодий о законах Фигалея (Harmodius on the laws of Phigaleia ap. Athen. IV. p. 148 F. comp. in general Plutarch Quæst. Sympos. II. 10. 2. Thirlwall, Hist. of Greece, vol. I. p. 287, справедливо заметил, что описание Гармодия относится только к содержанию двух хоров в Фигалии.

1305.

Книга III. гл. 6. § 9.

1306.

Но на жестких скамьях без подушек, in robore. Cicero pro Muræna 35. Athen. XII. p. 518 F. cf. IV. p. 142 A. Плутарх Ликург. 18. Suidas in φιλιτία et Λυκοῦργος, Isidorus Orig. XX. 11. Только в царствование Арея и Акротата за общественными столами стали использовать мягкие и дорогие подушки. Phylarchus ap. Athen. IV. p. 142 A.

1307.

Гераклид. Pont. 3. Pyrgion ap. Athen. IV. p. 143 F. Varro ap. Serv. ad Æn. VII. 176.

1308.

В. III. гл. 2. § 4. Иностранных поваров не терпели в Спарте, о чем, в частности, говорит Максим Тирий VII о Митеке. 22. ed. Davies.

1309.

Элиан. V. Н. XIV. 7. Для царя существовал отдельный *бульонщик* (ζωμοποιός), Плутарх. Лас. Аrophth. p. 214.

1310.

Гераклид. Pont. 2. который, возможно, говорит слишком общо: πέττει σῆτον οὐδεῖς (πέττειν говорится о ἄρτος, сделанном из ἄλευρα, как μάττειν ο μάζα, сделанном ἄλφита). Comp. Dicæarchus ap. Athen. IV. p. 141 A. Plutarch Alcib. 23.

1311.

Книга III. гл. 10. § 6. Разновидности ἄρτος употреблялись также на κοπής, Molpis ap. Athen. IV. p. 140 A. cf. p. 139 A. В. Hesychius in κοπής, βέσκεροι ἄρτοι, and πητέϊται πιτυρίαι ἄρτου.

Существовал лакедемонский сорт ячменя, Theophrast. Hist. Plant. VIII. 4. Siligo Lacedæm. Plin. H. N. XVIII. 20. IV. 4.

1312.

В. II. гл. 10. § 4.

1313.

Феокрит. Id. XXIV. 136. Schol. Apoll. Rhod. I. 1077.

1314.

Плутарх Ликург. 12. comp. Meurs. Miscell. Lac. I. 8.

1315.

Элиан V. H. III. 31.

1316.

Disæarchus ubi sup. Маленькая свинья называлась у лакедемонян ὀρθαγορίσκος, Athen. p. 140 B. См. Гесихий в ὀρθαγορίσκος et ἡμιτύγια выше p. 110. note y. [Примечание переводчика: Это сноска на "дни каждого месяца", начиная с "Herod. ubi sup."].

1317.

Ἀφέδτοι ἡμέραι, согласно Исихию. ср. в διαφοίμωρ.

1318.

См. Критий Афинянин в Athen. X. p. 432 D sq. comp. XI. p. 463 C. Xen. Rep. Lac. 5. 4, 5. Плутарх Lac. Apophth. p. 172. На *Крите*, однако, весь стол пил из одного большого кубка, Dosiadas ap. Athen. IV. p. 143. Eustath. ad Od. p. 1860. 45.

1319.

Pseudo-Plat. Min. p. 320. comp. Leg. I. p. 637 A. Из этого отрывка также следует, что всем жителям Лаконии было запрещено посещать питейные заведения (συνπόσια). Дионисии в Спарте также были более серьезными, чем в других местах, Plut. ubi sup. Athen. IV. p. 155 D.

1320.

Xen. Rep. Lac. 5. 7. Плутарх Ликург. 12.

1321.

В. III. гл. 10. § 7. В Спарте гости, как и во времена Гомера, назывались δαιτύμονες, Alcman ap. Strap. X. p. 482. fragm. 37. ed. Welcker. Herod. VI. 57. а на трапезе председательствовал κρεοδαίτης (выше, с. 251, прим. г. [Примечание переводчика: Это сноска на "добровольцев в армии", начиная с "Xen. Rep. Lac. 13. 7."] comp. Плутарх Quæst. Sympos. II. 10. 2. p. 102. Поллукс VI. 7. 34.), как δαιτὼς в древности; каждый гость в Спарте имел определенный *участок* или *столовую*, отведенную ему.

1322.

См. Плутарх Ликург. 12. Schol. Plat. Leg. I. p. 229. ed. Ruhnken. p. 449. ed. Bekker.

1323.

В. III. гл. 12. § 4. Именно на него ссылается Дионисий Хал., когда говорит, что фидитии заставляли людей стыдиться оставлять своих товарищей на поле боя, с которыми они приносили жертвы и совершали возлияния, Ant. Rom. II. 23. p. 283. ed. Reisk.

1324.

Персей ap. Athen. IV. p. 140 F. и см. ниже, p. 288, прим. к. [Примечание переводчика: Это сноска на "овощи (ἄβαμβάκευστα)", начиная с "Pyrgion ap. Athen."].

1325.

Плутарх Quæst. Sympos. VII. 9. p. 332. называет их в определенном смысле βουλευτήρια ἀπόρρήτα καὶ συνέδρια ἀριστοκρατικά, и сравнивает их с афинскими Пританеом и Фесмотесием.

1326.

B. III. гл. 10. § 6. Единственным ἐπτάικλον, которое ели мальчики, было тесто из ячменной муки, запеченное в лавровых листьях (καμματίδες) и замешанное на масле (Гесихий в ἀμφιμάντορα, ἀμφίτοροι); подобная лепешка называлась κάμμα, а от ее употребления παλλιχίαρ, Meursius Misc. Lac. I. 12.

1327.

Athen. IV. p. 138 B. comp. Herod. VI. 57. Возможно, Алкман описывает κοπίς в следующих стихах: Κλίνει μὲν ἐπτά καὶ τόσαι τράπεσσαι Μακωνίδων ἄρτων ἐπιστεφοῖσαι Λίνω τε σασάμῳ τε κῆν πελίχναις Παίδεσσι χρυσοκόλλα, fragm. 17. ed. Welcker.

1328.

Xen. Rep. Lac. 5, 6. и выше, p. 287, прим. b. [Примечание переводчика: Это сноска на "аристократические принципы", начинающаяся "Plutarch Quæst. Sympos."]. О Крите см. Dosiadas ubi sup.

1329.

Critias ubi sup. Plutarch Lycurg. 12.

1330.

Φοίνας δὲ καὶ ἐν θιάσοισιν ἀνδρείων παρὰ δαιτυμόνεσσι πρέπει παιᾶνα κατάρχειν, fragm. 31. ed. Welcker.

1331.

Весьма вероятно, что это φειδίτια было смехотворным искажением древнего спартанского названия φιλίτια, т. е. "любовные пиры".

1332.

Alcman ubi sup. Ephorus ap. Strab. X. p. 482. Aristot. Polit. II. 7. 3. Слово αἴκλα также используется Эпихармом для обозначения δεῖπνα.

1333.

Pyrgion ap. Athen. 143. И. и примечание Казобона. Ephoras ap. Strab. X. p. 483 A. О Спарте см. цитату Алкмана в p. 288 note d. [Примечание переводчика: Это сноска на "особенно царей", начиная с "Athen. IV."]. Плутарх Ликург. 12. Quæst. Græc. 33. p. 332. О фигалейском обычае см. Athen. IV. p. 148 F. Из отрывка, процитированного в p. 287 note a, [Примечание переводчика: Это сноска на "государство само по себе", начинающаяся "Persæus ap. Athen."] также следует, что гости низшего ранга сидели ἐπὶ τοῦ σκιρποδίου, как это было принято и у македонцев, согласно Athen. I. p. 18 A. Wyttenbach. Miscell. Doctr. v. 3. ad Plat. Phæd. Addit. p. 234.

1334.

Это следует из Plat. Leg. VI. p. 780 D, p. 781 A. comp. Plutarch Lycurg. 12. Lac. Apophth. p. 221. παρὰ τῇ γυναικὶ (т. е. дома) δεῖπνεῖν. См. также Lycurg. 26. Sosibius περὶ Ἀλκμᾶνος ap. Athen. XIV. p. 646 A. говорит о банкетах женщин в Спарте, на которых несли какие-то пироги (κριβάνα), когда собирались петь хвалу деве, вероятно, при бракосочетаниях. Аристотель Polit. II. 7. 4. говорит, что на Крите женщин также кормили *за государственный счет*, а не то, что они ели *прилюдно*.

1335.

Dosiadas ap. Athen. p. 143 B. при содействии некоторых мужчин τῶν δημωτικῶν. Имеет ли он в виду Periœci или Mnotæ? Молодые женщины использовались в качестве виночерпиев у дорийцев, выше, с. 276 прим. и. [Примечание переводчика: Это сноска на "вино рабочим", начиная с "Pythænetus ap. Athen."].

1336.

Досиады и Пиргион ubi sup. Гераклид. Понт, и см. постановление олонтийцев в Chishull's Antiq. Asiat. p. 137. cf. p. 131, 134.

1337.

Damasc. ap. Phot. Biblioth. p. 1037. Suidas in ἄθροπτος et Δωριος. Δωριος οἰκονεμια in Diog. Laërt. IV. 3. 19. для простого грубого образа жизни.

1338.

Συρακοσίων et Σικελῶν τράπεζα, Athen. XII. p. 518 B. p. 527 C. Zenob. Prov. V. 94. Suidas Erasm. Adag. II. 2. Σικελικὸς κότταβος Anacreon ap. Athen. X. p. 427. fragm. p. 374. ed. Fischer. Σικελικὸς βίος противопоставляется Δωριότη ζῆν в 7-м (поддельном) платоновском послании, p. 336.

1339.

См., среди прочего, Timæus fragm. 76. p. 271, ed. Goeller. Аргивян и тиринфян упрекали в распутстве, Ælian. V. H. III. 15. Athen. N. p. 442. D.

1340.

См. Æginetica p. 188.

1341.

См. выше, p. 266 note d. [Примечание переводчика: Это сноска к "с улицы", начинающаяся "Навстречу улице"]. На Крите он назывался βωωνία, Hesych. in v.

1342.

Дионис. Halic. XX. 2. ed. Mai.

1343.

Согласно предполагаемому изречению Ликурга, "сначала создай демократию в собственном доме". Плутарх Ликург. 19. reg. Apophth. p. 124. Lac. Apophth. p. 225.

1344.

См. особенно Eurip. Androm. 596.

1345.

Κόροις καὶ κόραις κοινὰ τὰ ἱερά. Плутарх Inst. Lac. p. 254. выше [гл. 2. § 2](#).

1346.

Eustath. ad Od. p. 1166. Так же и у аркадян, согласно Полибию IV. 21. 3. (хотя и не по той причине, которую он называет) συνόδους κοινὰς καὶ θυσίας πλείστας ὁμοίως ἀνδράσι καὶ γυναῖξι, ἔτι δὲ χοροὺς παρθένων ὁμοῦ καὶ παῖδων. Необузданные манеры, публичные игры и танцы девственников Сеоса (Plutarch Mul. Virt. p. 277. Antonin. Liber. met. 1.), вероятно, были заимствованы из критского обычая (см. выше, p. 236. note q. [Примечание переводчика: Это сноска на "с топором", начиная с "Heracl. Pont. 7."]), и, несомненно, до ионической миграции.

1347.

Плутарх Ликург. 14. comp. Welcker ad Alcman. frag. p. 10.

1348.

VI. 61, 65.

1349.

Polycrates ap. Athen. IV. p. 139 F. Xenoph. Ages. 8. 7. с восстановлением Казобона из Плутарха. Ages. 19. Hesychius in κάρναθρα, Eustathius ad Il. XXIV. p. 1344. 44. Schol. ad Aristoph. Vesp. 413. Храм Елены, упоминаемый Гесихием в κάρναθρα, - это храм в Ферапне, над Фиваидой, о котором говорит Геродот, VII. 61.

1350.

Λακεδαιμονίην τε γυναῖκα в оракуле; и как в "Лисистрате" Аристофана афинянки восхищаются похотливой и энергичной красотой Лампито. comp. Athen. XII. p. 609 B.

1351.

Heracl. Lembus ap. Athen. XIII. p. 566 A.

1352.

Если отец и дед умирали, право даже в дорийских государствах, например, в Киринее, переходило к братьям, Plutarch Mul. Virt. p. 303. Polyæn. VIII. 41.

1353.

Плутарх Ликург. 15. Lac. Apophth. p. 224. Xen. de Rep. Lac. I. 5. Рассказ Гермиппа в Athenæus XIII. p. 555 C. абсурдно изуродован. То же самое можно сказать и о Ганьоне, ibid. XIII. p. 602 E. Это объясняет утверждение Геродота VI., 65. о том, что Демарат получил во владение Перкалу, дочь Хилона, которая была обручена с Леотихидом, *предварительно увезя ее силой*, φθάσας ἀρπάσας. В более поздние времена в Спарте (как и в Дельфах, Heliodorus IV. p. 269.) тот, кто насиловал девственницу, наказывался смертью, Xenoph. Ephes. V. 1; и сравните Марцеллина о Гермогене, хотя этот рассказ не относится к эпохе, о которой мы говорим.

1354.

Плутарх. Cleom. 38.

1355.

Страбон X. p. 482 D. из Эфора.

1356.

Согласно Гесихию. Гомер. Ил. XVI. 180. называет Евдоксу παρθένιος, τὸν ἔτικτε χορῶ καλῇ Πολυμήλῃ, что я объясняю так: она произвела его "в хоре", т. е. пока она еще принадлежала к ἀγελῇ девственников. Этот отрывок цитирует Dio Chrysost. Or. VII. p. 273., который также говорит о лакедемонских παρθενίαι.

1357.

Юстин. III. 4. Nulli pater existeret cujus in patrimonium successio speraretur.

1358.

Книга I. гл. 6. § 12. Общий рассказ Эфора повторяется Дионисием Галикарнасским и, очевидно, придуман для объяснения имени Παρθενία, которое Антиох отказывается объяснить.

1359.

Xen. Rep. Lac. I. 6. Plutarch Lyc. 15. Comp. Num. 4. Lac. Apophth. p. 224.

1360.

Hesychius in v.

1361.

Op. et Di. 695.

1362.

Leg VIII. p. 785. Аристотель действительно (Polit. VII. 16.) называет 37 лет наиболее подходящим временем для брака у мужчины; это число Ларше (Chronologie d'Herodote) не имеет оснований считать заимствованным из законов Лаконии. Трезенцам оракул запретил заключать ранние браки, Aristot. Pol. VII. 14. 4.

1363.

См. Плутарх Lyc. 15. Lysand. 13. de Amore prol. 2. Lac. Apophth. p. 223. Clearchus ap. Athen. XIII. p. 555. C. Pollux III. 48. VIII. 40. Stobæus Serm. 65. Клемм. Alexand. Strom. II. p. 182. Сравните "Præfat. ad Dissertat." Schläger'a. Helmst. 1744. p. 10. Весьма необычно, что трусы (τρεσάντες), которым каждый мужчина отказывал в дочери, были наказаны за то, что не женились, Xen. Rep. Lac. 9. 5.

1364.

Pollux VIII. 40.

1365.

Плутарх об Ироде. Malign. 32. p. 321. Lac. Apophth. p. 216. fragm. p. 355.

1366.

Плутарх Пирр. 28. См. В. III. гл. 10. § 3. о ius trium liberorum в Спарте.

1367.

Καὶ πολλὰ μὲν τοιαῦτα συνελῶρει, Xen. Rep. Lac. I. 9. Более поздние авторы часто дают сказочные изложения этого момента, особенно Феодорит (Theodoreus Græc. Affinit. 9.

1368.

В. III. гл. 10. § 4.

1369.

См. изречение Герадата у Плутарха Lyc. 15. Lac. Apophth. p. 225. comp. Justin. III. 3. В Xen. Hell. V. 3. 9., которые были отдельным классом, но участвовали в воспитании спартанцев, вероятно, состояли из смеси различных сословий и, конечно, не были потомством регулярного ступрума. На Родосе, согласно Schol. Eurip. Alcest. 992, νόθοι назывались μαστρόξενοι, т. е. те, кто при публичном разбирательстве (называемом в Афинах διαψήφισις)

был отвергнут из списков граждан. Расследование, возможно, проводилось μάτροι, Hesych. in v. comp. ἡγεροcrat. μαστῆρες.

1370.

Ирод. V. 39, 40.

1371.

Плутарх Агид. 11.

1372.

История женщин в героический век лучше освещена Ленцем, чем Майнерсом в его "Geschichte des Weiblichen Geschlechts"; хотя даже у него есть много предрассудков, например, что женщины всегда улучшаются благодаря образованию, хотя в Греции все было наоборот. Ленц (р. 64.) верно замечает, что у Гомера нравы незамужних женщин представлены как менее сдержанные, чем у замужних, хотя их общение с мужчинами было более свободным, чем у дорийцев. Comp. p. 143.

1373.

I. 146.

1374.

Хотя она жила во внутренней части дома, о чем свидетельствует дорический термин, обозначающий жену, μεσόδομα: см. Hesych. in οἰκέτις, Theocrit. Id. XVIII. 28. И сравните изречения Арегея в Plutarch Lac. Apophth. p. 198. Эвбеиды, p. 205. и лакедемонской женщины, p. 262. которая на вопрос, что она понимает, ответила: εὖ οἰκέϊν οἶκον.

1375.

Плутарх. Лус. 14.

1376.

Vol. I. p.

1377.

Polit. II. 6. 8. и у Плутарха Лус. 14. Кроме того, в то время нравы спартанских женщин действительно выродились, и преобладала значительная распущенность (ἄνεσις), Aristot. Polit. II. 6. 5. Plat. Leg. I. p. 637. Дион. Hal. Hist. Rom. II. 24.

1378.

Плутарх Лус. 14. Comp. Аристотель также (Polit. II. 6, 7.) говорит об их влиянии на правительство во времена господства Спарты; оно еще более возросло, когда большая часть земельной собственности перешла в руки женщин. Необычно утверждение Илиана V. Н. XII. 34. о том, что Павсаний *любил свою жену*, было правильно истолковано Кюном как слишком сильная или несносная привязанность; так же, по-видимому, представляли и Менелая, см., например, Aristoph. Lysist. 155.

1379.

Πολλὰ λέγειν ὄνυμ' ἀνδρὶ , γυναῖκὶ δὲ πᾶσι χαρῆναι, fragm. 13. ed. Welcker. comp. Franck's Tyrtæus p. 173 and 203.

1380.

См., например, Плутарх Клеом. 38.

1381.

Платон Алкиб. I. p. 41. Plin. H. N. VII. 41. Сравните изречение Горго у Плутарха Lac. Apophth. p. 258.

1382.

Однако беотийские поэтессы, Коринна и Мирто, а также аркадянка Диотима (о которой см. Frederick Schlegel, Griechen und Roemer, vol. I. p. 275.), были на уровне дорийских женщин; хотя в Беотии женский пол был сильно ограничен и находился под надзором γυναικονόμοι (как и ἀρμόβουνοι в Спарте, [гл. 7. § 8.](#)), Плутарх Солон. 21.

1383.

См. б. II. гл. 10. § 7. Аристоф. Lys. 90. Plut. 149. et Schol. Суидас в ἐταῖραι Κορινθ и χοῖρος. Pollux IX. 6. 75. Κορινθιάζεσθαι τὸ μαστροπεύειν ἢ ἐταῖρειν (см. b. I. ch. 8. § 3.) Eustath. ad II. p. 290. 23. ed. Rom. и Анакреон XXXII. 10. чьи стихи относятся к ахейскому или римскому времени. Сравните также Κορινθία κόρη в Plato de Rep. p. 404 D. Κορίνθια παῖς, Eurip. Sciron. ap. Poll. X. 7. 25. ср. IX. 6. 75. и Hemsterhuis, а также пословицу в Suidas (XIV. 81. Schott.) Plutarch Prov. Al. 92. ἀκροκορίνθι ἔοικας χοιροπολήσειν. Сравните Якобс в Аттическом музее, т. II. ч. III. с. 137. Schiebel zur Kenntniss der Alten Welt, vol. I. p. 177.- Женщины *Сикиона* были, согласно βὶ ος Ἑλλάδος Дикеарха, очень изящны в своей походке.

1384.

Плутарх Ликург. 17. Dionys. Hal. XX. 2. ed. Mai. Старики могли наказывать людей, ведущих себя неподобающим образом (ἀκοσμοῦντες), нанося им удары своими палками.

1385.

Εἰσπνήλας, вероятно, является подлинной формой; см. Callim. Fragm. 169. ed. Bentl. Etymol. Mag. p. 43. 34. p. 306. 24. Gudian. p. 23. 2. Orion, p. 617. 49. Εἰσπνήλος используется Феокритом Id. XII. 13.

1386.

Илиан В. X. III. 12. Ἑμπνεῖσθαι - слово, употребленное Плутархом Cleom. 3.

1387.

Vol. I. p. 5. Сравните Etymol. Magn. p. 43. 31. Gudian. ubi sup. Ἀεΐτης использовал Аристофан; см. Bekker's Anecd. p. 348. Tzetzes ad Lycophr. 459, и αἵτιας у Alcæus ap. Athen. p. 430 D. Алкман также называл прекрасных молодых женщин αἵτιας κόρας; см. лексикон Шнайдера в v. и Etymol. Gudian. p. 23. 3; также Lexicon vocum peregrinarum в издании Вальпи "Тезаурус Стивенса", часть XII. p. 492.

1388.

Servius ad Æn. X. 325. adeo ut Cicero dicat in libris de re publica (p. 280. Mai.) opprobrio fuisse adulescentibus si amatores non haberent.

1389.

Ælian III. 10.

1390.

Плутарх Эгес. 2. Лисанд. 22.

1391.

Плутарх Эгей. 13. Reg. Apophth. p. 128. Lac. Apophth. p. 177.

1392.

Ксеноф. Hell. V. 4. 25.

1393.

Плутарх Клеом. 3.

1394.

Ib. с. 37. Юноша Аргилий, которого любил Павсаний, не может быть упомянут среди них, Thuc. I. 132. Nepos Pausan. 4.

1395.

Ælian V. H. III. 10.

1396.

Id. III. 12.

1397.

Plutarch Lyc. 25.

1398.

Ксен. Hell. IV. 8. 39. Плутарх Reg. Apophth. цитируется в примечании е, р. 301. [Примечание переводчика: Это сноска на слова "также слушатель", начинающаяся "Плутарх Агес. 13."]

1399.

См. Плутарх Lac. Apophth. p. 209. В Беотии также ἀνὴρ καὶ παῖς συζυγέστες ὁμιλοῦσιν, Xenoph. Rep. Lac. 2. 12.

1400.

Плутарх Ликург. 18. Элиан V. X. III. 10.

1401.

Athen. XIII. p. 601 E. p. 602 F. из Тимея, Гераклид. Pont. 3. Heyne ad Apollod. III. 1. 2. Κρήτες ἐρωτικώτατοι, вместе с лакедемонянами и беотийцами, Плутарх Amator. 17. p. 37.

1402.

Athen. XV. p. 782 E.

1403.

Ephorus ap. Страб. X. p. 483. Hesychius in φιλήτωρ.

1404.

Ephorus ubi sup. Сравни Плутарх de Educ. 14.

1405.

Эфор и Гераклид Понтийский. Оружие было на Крите, по словам Николая Дамаскина, самым почетным подарком, который можно было сделать. О чаше см. Hermonax ap. Athen. XI. p. 502 B.

1406.

Ælian V. H. III. 9. comp. N. A. IV. 1.

1407.

Аристотель. Polit. II. 9. 6, 7.

1408.

Аристоф. Acharn. 774. Феокрит. Id. XII. 28. и Schol.

1409.

Согласно Платону и Цицерону (Leg. I. p. 636 B. Tusc. Quæst. IV. 34. comp. Boeckh ad Leg. p. 106.), эта практика *произошла* от гимнастических упражнений; предположение, вероятно, не верное в этом общем смысле.

1410.

Polit. II. 7. 5.- Однако только в Афинах, а не у дорийцев, любовь мужчины заменяла любовь женщины.

1411.

Welcker, Sappho von einem herrschenden vorurtheill befreit, p. 41. Конфедераты в оружии называются Ἀχίλλῃοι φίλοι в прекрасном фрагменте эолийской лирики, приписываемом Феокриту, XXVIII. 34. Comp. Арриан. Peripl. Pont. p. 23.

1412.

Cicero de Rep. IV. 4. Lacedæmonii ipsi cum omnia concedunt in amore juvenum præter stuprum, ienui sane muro dissæpiunt id quod excipiunt: complexus enim concubitusque permittunt.

1413.

Ælian V. H. III. 12. Из-за этого положения лакедемонский закон называется ποίκιλος у Платона Sympos. p. 182. Чистоту лакедемонского обычая подтверждает и Ксенофонт, лучший авторитет в области дорийских нравов. Εἴ τις παιδὸς σώματος ὀρεγόμενος φανείη, αἴσχιστον τοῦτο θεῖς (ὁ Λυκοῦργος) ἐποίησεν ἐν Δακεδαίμονι μηδὲν ἥττον ἐραστὰς παιδικῶν ἀπέχεσθαι ἢ γονεῖς παίδων ἢ καὶ ἀδελφοὶ ἀδελφῶν εἰς ἀφροδίσια ἀπέχονται, de Rep. Lac. 2. 13; и см. примечание Шнайдера. Платон, однако, придерживается иного мнения, Leg. I. p. 638. VIII. p. 836. Критский обычай впал в худшую репутацию, чем лакедемонский, - Plutarch de Educ. 14. Однако Максим Тирий превозносит оба обычая как одинаково невинные, Diss. X. p. 113. Подозрения, бросаемые на него, возможно, полностью относятся к аттическим комическим поэтам; так, Eupolis ap. Athen. I. p. 17 D. Hesych. et al. Lexicog. в Κυσολάκων и λακωνίζειν. Comp. Suidas and Apostolius, XI. 73. Λακωνικὸν τρόπον περαίνειν.

1414.

По поводу этой последней части в целом см. "Разные философские сочинения" Мейнерса, т. I, с. 61, и "Историю женского пола", т. I, с. 321. Размышления Гердера о философии истории, Сочинения, т. V, с. 173. После первой публикации этой работы точка зрения на вышеупомянутый вопрос, принятая в тексте, была одобрена Якобсом (Jacobs, Miscellaneous Works, III. Leben und Kunst der Alten, II. (1829) pp. 212, sqq.

1415.

Лукиан. Anach. 38. Θῆλυς νεολαία Theocr. Idyl. XVIII. 24. Comp. D'Orville ad Charit. p. 22. Alberti ad Hesych. in v.

1416.

Плутарх, Ликург. 16. Я написал *house* вместо *tribe*, как указано выше, [b. III. ch. 10. § 2.](#)

1417.

Философ Архит упоминается как изобретатель детской погремушки, πλατάγη, Aristot. Polit. VIII. 6. 1. Apostol. XVI. 21.

1418.

μίτυλλα, ἐσχατονήπια Исихия.

1419.

Плутарх, ubi sup.

1420.

Об этом выражении см. Плутарх, Ages. 1. Cleom. II. 37. Λακωνικὴ ἀγωγή Polyb. I. 32, также Зонара и Суидас. В более поздние времена Λυκούργειος ἀγωγή был вытеснен Ἀχαϊκὴ παιδεία, целью которого была польза, Плутарх, Philop. 16. comp. Pausan. VII. 8. 3.

1421.

Согласно правильному чтению в Athen. VI. p. 271 E. Это то же самое, что οἱ ἐκ τῆς ἀγωγῆς παῖδες: см. выше, с. 22. прим. пер. [Примечание переводчика: Это сноска к "несомненно, не имел", начинающаяся "Χωρίτης"]. Из выражения ὥς ἂν καὶ τὰ ἴδια ἐκποιῶσιν можно заключить, что отцы оплачивали расходы на образование, что было отмечено в [b. III. гл. 10, § 7](#).

1422.

Ксеноф. Hellen. V. 3. 9. τῶν ἐν τῇ πόλει καλῶν οὐκ ἄπειροί. В Полибийском сборнике δημοτικὴ ἀγωγή. XXV. 8. 1. является низшей степенью.

1423.

См., в частности, Плутарх, Lас. Apophthegm. p. 243.

1424.

Тот, кто в детстве не хотел подвергаться тяжелому труду, согласно Xen. Rep. Lас. 3. 3. не имел больше доли τῶν καλῶν, т. е. остаточного образования (τὰ καλὰ в Спарте; ср. Xenoph. Hellen. V. 4. 32, и выше, примечание h [Примечание переводчика: Это сноска на "полукровку принимали", начиная с "Xenoph. Hellen."]), и стали в городе ἄδοκιμος, а не ὁμοιος. Плутарх, Inst. Lас. p. 252, говорит слишком общо, что "любой, кто не прошел через образование, потерял право гражданства; которое, наоборот, мог получить чужак, который подчинился ему".

1425.

Плутарх, Ages. i.

1426.

Плутарх, Ликург. 16: см. выше, [гл. 2. § 5](#).

1427.

Фотий в συνέφηβος, где для ἐξῆς δέκα читается ἐκκαίδεκα. Лексикон Шнайдера в σκύθραξ предлагает συνεύνας; но все они были в Agelæ. Более общие имена происходят от κόρος, например, κωραλίσκοι: см. Hesych. in v. Отсюда пьеса Эпилика, действие которой происходит в Спарте, получила свое название: см. выше, с. 288, прим. d, [Примечание переводчика: Это сноска на "особенно царей", начиная с "Athen. IV."]. курσάνιον, Aristoph. Lysistr. 983. Schol. также Suidas, Photius в курσάνια, Hesych. в v. также в κύρσιον, σκύρθακες, σкурθάκια: comp. Hesych. в σκύθραξ et σкурθαλίας. Phot. in σкурθάνια.

1428.

Во второй год после этого периода он стал называться Эйреном, до этого - Меллиреном, Плутарх, Ликург. 17. Etym. Mag. и Gloss. Геродот. в εἶρην, Исихий в ἱρίνες, ἱράνες, μελλίρην. Исихий объясняет ἱράνες словами ἄρχοντες, διώκοντες; а εἰρηνάζει означает кратеῖ, и это, по-видимому, первоначальное значение слова. Амомфарет, Калликрат и т. д., ἱρένες в Herod. IX. 85. были, конечно, не юношами, а полководцами, особенно Амомфарет, который был лохагом питанского лохага. После этого же периода он назывался Proteires, Phot. p. 105. κατὰ πρωτεῖρας, Hesych. κατὰ πρωτῆρας. По-видимому, в этом сочинении εἶρης - то же слово, что и εἶρην.

1429.

Pausan. III. 14. 6, и см. Boeckh Inscript.

1430.

Siebelis ad Pausan. ubi sup. and b. III. ch. 11. § 3.

1431.

Выше, b. III. ch. 3. § 4.

1432.

Xen. Rep. Lac. 3. 5.

1433.

Hesych. и Etym. Mag. в βουόα, где для ἀγγεῖ τις, читается ἀγγέλη τις, Valcken. ad Adon. p. 274.

1434.

Xen. Rep. Lac. 2. 11. Плутарх, Ликург. 16, 17. Inst. Lac. p. 248.

1435.

В Тарентуме командир илея назывался βειλαρμόστας, с приставкой digamma; см. Hesych.

1436.

См. Hesych. в ἵππαρχος ἡνιοχάρτης, и согласно Eustath. ad Il. θ' . p. 727. 22. Не только 300 человек назывались конницей, но и все ἵππεῖς старейшин.

1437.

Xen. Плутарх, ubi sup. использует слово agele вместо ile.

1438.

Плутарх Лус. 18.

1439.

Ксеноф. 2. 2. Плутарх. Хесих. Согласно Ксен. 4. 6, ἵππεῖς все еще находились под надзором παιδονόμος.

1440.

Xenoph. ubi sup.

1441.

Hesych. где βουάγορ ошибочно называется παῖς. См. б. III. гл. 7. § 8.

1442.

Исихий в ἄρπαιδες.

1443.

Которые назывались κῶραι, πῶπαι, πάλλακες. О первом выражении см. Maittaire, p. 156. κόρα у пифагорейцев. Jambl. Pyth. XI. 56. Второе выражение см. у Гесихия в v., где читается κόραι. О третьем см. Etym. Mag. p. 649. 57.

1444.

Theocrit. Idyll. XVIII. 23. comp. Pind. Fragm. Hyporch. 8. Boeckh, Callim. Lav. Pall. 33.

1445.

In Porphy. Pyth. VIII. 61. p. 263. Goeller: comp. Jambl. Pyth. 30.

1446.

σκότιοι: см. Schol. in Eurip. Alcest. 989. Это также было время, когда мальчиков забирали из дома; см. выше, [гл. 4. § 7](#); и от того обстоятельства, что они не принадлежали ни к какому возрасту, их называли ἀπάγελοι, Hesych. in v.

1447.

Ephorus ap. Strab. p. 483.

1448.

Hesych. Ephorus ubi sup. и Nicol. Dam. упоминают действительно только παίδων ἀγέλη, но используют πᾶς в широком смысле.

1449.

Chishull, p. 134.

1450.

Ephor. ubi sup. Heracl. Pont. 3. Из этого обстоятельства, согласно Исихию, эфебы в агеле назывались ἀγελαστοί, для чего Мерсий читает ἀγελαῖοι от ἀγελάζω, без всякого авторитета.

1451.

См. [кн. III. гл. 8. § 2](#).

1452.

Суидас.

1453.

οἱ δέκα ἔτη ἐν τοῖς ἀνδράσιν ἡσκηκότες, согласно исправлению Valcken. ad Ammon. I. 12.

1454.

Eustath. ad Il. θ' . p. 727. 18. ad Odyss. θ' . 1592, 57. Rom. Ammonius in gerôn.

1455.

τριακάτιοι. Eustath. и Ammon. ubi sup. Hesych. in v. οἱ ἔφηβοι καὶ τὸ σύστημα αὐτῶν. comp. Intpp. vol. II. 1412. Наблюдения Мазокки, Tab. Heracl. p. 258. 87. весьма абсурдны.

1456.

Поэтому особый сосуд для масла, используемый в гимнасиях, назывался Δωρὶς ὀλπα, Theocr. Idyll. II. 156. Вероятно, это была очень простая утварь, так как спартанцы вместо στήγγις использовали пучок тростника, Schol. ad Plat. Charm. p. 90. Ruhnken. Плутарх. Inst. Lac. p. 253. Lobeck ad Phrynich. p. 430. остроумно замечает, что некоторые словари musica, palæstrica et militaria, даже в обычном греческом диалекте, имели дорийский характер, будучи особенно употребительными среди дорийцев.

1457.

Dion. Chrysost. Orat. 37. 33. Φιλογυμναστοῦσι Λάκωνες. То же самое говорится в Платоновом Протагоре (Protag. p. 342) о подражателях спартанцев, которые также (вопреки обычаям своего оригинала) пристрастились к состязанию с кестуном. Aristot. Polit. VIII. 3. 3. говорит лишь, что дисциплина, которой подвергалась спартанская молодежь, сделала ее слишком жестокой, θηριώδεις.

1458.

Сравните, что говорит спартанец у Плутарха. Lac. Apophthegm, p. 246. говорит о различии между κρείσσων и καβαλικώτερος, лучшим борцом.

1459.

Плутарх Ликург. 19. reg. Apophthegm. p 125. Lac. Ap. p. 225. Seneca de Benef. V. 3. Замечания Ксенофонта в Rep. Lac. 4. 6. о боксе ἡβῶντες, не относятся к гимнастическим упражнениям.

1460.

Plato, Laches, p. 183.

1461.

Там, где это, несомненно, было связано с военной службой и проявлением доблести в практике войны.

1462.

Athen. IX. p. 154 D. Мантинейская ὀπλομαχία объясняет, что мантинейцы, как сообщается, изобрели ἐνόπλιος ὄρχησις, Plutarch. Num. 13. Существовал также своеобразный Μαντινικὴ ὀπλισις.

1463.

Corsini, Diss. Agon. p. 127.

1464.

Так, Гермипп, по своему обыкновению, приводит вымышленный рассказ о победе, одержанной сыном Хилона в состязании с цестом в Олимпии. Diog. Laert. I. 3. 5.

1465.

Pausan. V. 8. 3. Однако удивительно, что πένταθλον παίδων существовал только на одной Олимпиаде, а именно на 38-й, когда победу одержал лакедемонянин.

1466.

См. у грамматиков пословицу ὑπὲρ τὰ ἐσκαμμένα πηδᾶ.

1467.

Олимпийский завоеватель Филипп Кротонский, друг спартанца Дориея, считался самым красивым из греков, Herod. V. 47. Cicero de Invent. II. 1. говорит о кротонцах следующее: "Quodam tempore Crotoniatæ multum omnibus corporis viribus et dignitatibus antesteterunt, atque honestissimas ex gymnico certamine victorias domum cum maxima laude retulerunt. Quum puerorum igitur *formas et corpora* magno hic (Zeuxis) opere miraretur: horum, inquit illi, sorores sunt apud nos virgines." Это, несомненно, верное описание периода расцвета юности Кротона: но он приходится на время гораздо раньше времени правления Зевксиса.

1468.

Strab. VI. p. 262. comp. Meiners, Geschichte der Wissenschaft, book III. ch. 2.

1469.

Диагор, его сыновья Дамагет, Ацилай, Дорий и внуки Эвкл и Пейсирход; возможно, также Хиллус, см. Boeckh Expl. Pind. Olymp. VII. p. 165.

1470.

Æginetica, p. 141. См. также Menand. de Encom. III. 1. p. 97. ed. Heeren.

1471.

Boeckh Expl. Pind. Pyth. IV. p. 268. Pyth. V. p. 287. к которым добавляется Хесих. в ἐλαία.

1472.

Boeckh Expl. Pind. Olymp. IV. p. 143.

1473.

Olymp. XII. 20. comp. Boeckh Expl. p. 210.

1474.

Спартанцы особенно любили способ борьбы, называемый κλῖμακίζειν: см. стихи комического поэта Платона, цитированные выше, стр. 280, прим. х. [Примечание переводчика: Это сноска на "украшение мужчины", начиная с "Plato Comicus Ap. Aspas."] comp. Plut. Lac. Apophthegm. p. 241. ἀπὸ τραχήλων γυμνάζεσθαι, Xen. Rep. Lac. 5. 9. похоже, требовала особой силы шеи. Аргивяне были ловкими ἑδροοτρόφοι (метателями арбалетов), Theocr. Idyll. XXV. 109.

1475.

См. б. I. гл. 4. § 3.

1476.

Выше, гл. 4. § 7.

1477.

Выше, § 3.

1478.

См. т. III. гл. 3. § 4.

1479.

Ксеноф. Anab. IV. 6. 14.

1480.

Геракл. Pont. 2. Xen. Rep. Lac. 2, 6. Юстин. III. 3. 6. 7 comp. Cicero apud Nonium in clepere. Gellius N.A. XI. 18. &c. Плутарх Ликург. 17. не точно излагает причину, ср. Inst. Lac. p. 249. Lac. Apophthegm, p. 239. Schol. Plat. Leg. I. p. 225. ed. Ruhnken. 450. ed. Bekker. путает криптию с этим учреждением.

1481.

ὅσα μὴ κωλύει νόμος. Ксеноф. Anab. ubi. sup. comp. De Rep. Lac. 2. 6. Утверждение Цицерона de Rep. III. 9. Cretes latrocinari honestum putant также следует воспринимать в ограниченном смысле; ср. однако Polyb. VI. 46. 1.

1482.

В. II. гл. 9. § 6. Что касается διαμαστίγῳσις, ср. Plutarch Lycurg. 18. Inst. Lac. p. 254. Athen. VIII. p. 350 C. Lucian. Икаром. 16. Musonius apud Stob. Serm. 92. p. 307. Schol. ad Plat. Leg. I. p. 224. Ruhnken. p. 450. Bekker. Cic. Quæst. Tusc. V. 27. Seneca de prov. IV. К этому можно добавить

отрывки из Manso I. 2. p. 183. Creuzer Init. Philos. Plat. II. p. 166. βωμονίκης встречается в лакедемонской надписи, Воескh, No. 1364. Я еще не убежден в истинности предположения Тирша, что бронзовая статуэтка юноши в Берлине имеет такой характер. Я бы скорее принял ее за изображение завоевателя в панкратионе τῶν παίδων, в позе благодарности Юпитеру за победу.

1483.

Pausan. III. 14. 8. comp. II. 2. Plat. Leg. I. p. 633. Cic. Quæst. Tusc. 5-27. Лукиан. Anach. 38. Плутарх Лак. Apophthegm. p. 239. Lacæm. p. 258. то, что Платон называет γυμνοπαίδις, - это в целом упражнения обнаженных мальчиков в летний зной, ср. Schol. ad loc. и Suidas в Λυκοῦργος. ἡβῶντες, согласно Xen. Rep. Lac. 4. 4. также сражались с отборными тремя сотнями, где бы они их ни встретили.

1484.

Ephor. apud Strab. X. p. 483. Геракл. Pont. 3.

1485.

Xen. Rep. Lac. 5. 9. В более поздние времена лакедемонское ἀγωγὴ рассматривалось как гимнастическое воспитание. Так, Фокион воспитывал своего сына в лакедемонской манере, а Алкивиада, по крайней мере, нянчила Амикла (Plutarch Lycurg. 16. Schol. Plat. I. p. 77. Ruhnken.

1486.

Herod. IX. 72. Лакедемонянин поразительно напоминал Гектора, т. е. идеал героического совершенства, по словам Плутарха Arat. 3.

1487.

Nicol. Дамаск.

1488.

Плутарх Ликург. 14. Lac. Apophthegm. p. 223. comp. Manso I. 2. p. 162. Об упражнении в беге ἐνδριώνας, Welcker ad Alcm. p. 10 sq. Об упражнениях, помимо гимнастики, упоминает поэт в Cic. Quæst. Tusc. II. 15. и упоминаются также в Aristoph. Lys. 117.

1489.

Plato Theæt. p 162, 169. Плутарх Ликург. 14. говорит только, что они были свидетелями шествия и танцев молодых людей.

1490.

В Athen. XII. p. 550 D. comp. Ælian. V. H. XIV. 7.

1491.

Согласно Исокр. Panath. p. 544. comp. Perizonius ad Ælian. V. H. XII. 50. О том, что они научились читать, утверждает Плутарх Ликург. 16. Inst. Lac. p. 247. но опровергается одним из софистов в Orelli Opp. Mor. II. p. 214. О древней простоте их нравов свидетельствует обычай рубить посох (σκυτάλη) на части и разделять фрагменты, чтобы сохранить их как память о заключенном договоре, Фотий в σκυτάλη и Schol. Aristoph. Av. 1284. у Диоскорида περὶ νομίμων. О школах обучения на Крите см. Heracl. Pont. 3. Ephor. apud Strab. X. p. 482. Древнейшие греческие буквы, по-видимому, также назывались дорическими, Suidas in Κόρινθος.

1492.

Ælian. V. H. II. 39. Та же практика была предписана законами Ликурга, см. кн. I. гл. 7. § 3.

1493.

Отсюда также δωρίζειν, петь в дорическом стиле, Гесихий. Китара, нанизанная так, чтобы соответствовать этой мере, называлась Δωρία φόρμιγξ. Пиндар Olymp. I. 17. который также называет ритм, соответствующий дорическому ладу, Δώριον πέδιλον, Olymp. III. 5. а все вместе - Δωρία κέλευθος ὕμνων, Fragm. Incert. 98.

1494.

Plat. Lach. p. 188 D.

1495.

Некоторые пытались объяснить это имя, полагая, что изобретателем был Фамирис, который спорил с Музами в Дориуме, Clem. Alex. Strom. I. p. 307. comp. Fabric. Bibl. Græc. vol. I. p. 301.

1496.

Vol. I. p. 351. note g. Именно по этому поводу Глаук ап. Плутарх Музыка. 4. вероятно, обосновал свое доказательство даты Терпандра.

1497.

Согласно важному свидетельству Сосибия Лаконянина, музыкальные состязания в Карнеях впервые были учреждены в Olymp. 26., а согласно каталогу Элланика, Терпандр был первым, кто получил приз, Athen. XIV. p. 635. Парийский мрамор ep. 35, помещает его новое положение о музыке в Спарте в Olymp. 33. 4. Другие утверждения о времени Терпандра значительно уступают этим по авторитетности.

1498.

Так, Пиндар (ap. Athen. p. 635 D. fragm. Scol. 5. Boeckh.) говорит, что Терпандр впервые услышал на лидийских пирах звучание струн лиры *в противовес* высокому πηκτίς.

1499.

Полностью об этом см. Boeckh de Metric. Pindar. p. 238. и особенно Heraclid. Pont. ap. Athen. XIV. p. 624 D.

1500.

См. Athenæus, p. 632. из Heraclides Ponticus.

1501.

Предполагаемый Плутарх, в ученом и превосходном "Очерке о музыке", с. 9.

1502.

См. Аристотель и Илий Дионисий в Евстафии, с. 741. 15. Гераклид. Pont. 2. Plutarch de Sera Num. Vind. 13. Гесихий в μετὰ Λέσβιον ὥδον, Apostolius XII. 70. &c. Согласно Плутарху Mus. 6, последним представителем этой школы, появившимся в Карнеях, был Периклит, живший до Гиппонакса. Если это так, то Илий Дионисий ошибается, упоминая Евнитоиды и Аристоклеиды, последний из которых, несомненно, был более позднего времени. О Фринисе вообще не может быть и речи.

1503.

Diod. fragm. II. p. 639. Плутарх Музыка. 42. Schol. Od. γ' . 267. ed. Buttman. Tzetzes Chil. I. 16. Marm. Par. ep. 35.

1504.

Хотя говорят, что сначала он был оштрафован эфорами за количество струн, Plutarch. Inst. Lac. p. 251. но рассказ очень запутанный. Тем не менее, Афинея XIV. p. 628 D., когда говорит, что спартанцы *трижды* спасали музыку, похоже, ссылается на него.

1505.

Для утверждений Schol. Od. γ' . 267. и Евстафия ad 1. о древнем лакедемоняnine по имени Демодок, дорийце Сипиасе, лакедемоняnine Абарисе и спартанце Проболе во времена переселения Гераклидов, едва ли достойны названия мифических.

1506.

B. II. гл. 1. § 5.

1507.

О котором см. Bockh Expl. Pind. Ol. X. p. 197.

1508.

Полигност написал поэму Талету для лакедемонян (Paus. I. 14. 3.), вероятно, после его смерти, и поэтому он, несомненно, более позднего времени, чем Талет; его называют современником Сакадаса, который процветал около 48-й Олимпиады (588 г. до н. э.), но, вероятно, был несколько раньше. Согласно Плутарху (Plutarch Mus. 5. его упоминает *Алкман*, что не согласуется с тем, что этот поэт жил в Олимпиаде 27 (672 г. до н. э.). 27 (672 г. до н. э.), куда его обычно помещают: но другая дата древних хронологов для Алкмана, т. е. Olymp. 42 (612 г. до н. э.), несомненно, более правильная.

1509.

Glaucus ap. Plutarch. Mus. 10.

1510.

Sosibius ap. Athen. XV. p. 678 B. также упоминает песни Талетаса на этом празднике, ср. Suidas in Θαλήτας. Однако представляется вероятным, что упомянутое здесь введение не состоялось до битвы при Тирее, около Olymp. 58. или 546 г. до н. э., поскольку значительная часть музыкальных торжеств гимнасиады относилась к этому действию, Athen. ubi sup. comp. Etymol. Mag. в ὑμνοπαῖδια, если мы должны там читать вместе с Мансо, Спарта, т. I. ч. 2. стр. 211. Θουαίαν вместо Πύλαιαν, в чем, однако, есть некоторые сомнения. См. т. I. с. 309, прим. m.

1511.

Плутарх Агис 10. Lac. Apophth. p. 205.

1512.

Согласно Плутарху Agis 10. Inst. Lac. p. 251, и Цицерону de Leg. II. 15. Сравните Dio Chrys. Or. XXXII. p. 382 B. ed. Reisk.

1513.

Артемон ap. Athen. XIV. p. 636 E.

1514.

III. 12. 8.

1515.

Etymol. Mag. in σκιάς.

1516.

Ap. Boeth. de Musica ad calc. Arati. Oxon. p. 66. Также в Casaubon on Athen. VIII. p. 613. (vol. IV. p. 611. Schweigh.), Скалигера о Манилиусе, Буллиальда о Теоне, Леопарда в его Observationes Criticæ, Гроновиуса Præf. ad Thes. Ant. Græc. vol. V. из Кембриджского MS., Chishull Ant. Asiat. p. 128, и с подборкой нескольких оксфордских рукописей (Cleaver's) Decretum Lacedæmoniorum contra Timotheum Milesium, Oxonii 1777; наконец, Payne Knight, Essay on the Greek Alphabet, sect. 7. и Porson, Tracts, p. 145. Mus. Crit. vol. I. p. 506.

1517.

Нижеследующее изложение указа сделано по рукописям, без произвольного введения лаконизмов; при этом везде сохранены краткие гласные, и даже единственное число I для Υ. Επειδε ὁ Τιμοθεος ὁ Μιλησιος παργινομενον εν ταν ἀμετεραν πολιν ταν παλαιαν μοαν ατιμασδε, και ταν δια ταν ἑπτα χορδαν κιταριτιν αποστρεφομενον πολιφονιαν εισαγον λιμαινεται тар акоар τον νεон δια τε тар полиχορδιар και тар кайнотатор то мелеор, αγεννε και ποικιλαν αντι ἄπλοар και τεταμεναρ амφιεννιται ταν μοан, επι χρομαтор синистаμενον ταν то мелеор διαскеиαν анти тар енаρмонιο ποτтан αντιστροφον αμοιβαν; παρακлетεις δε και επτον αγονα тар Ελειсиниар Δαματρορ απρεπε διεσκειαсато ταν τω μιτω διαскеиαν тар γар Σεμεлар οδινα ουκ ενδiка тор νεор διдакке δεδοκται ар περι τουτοιν тор βασιлеар και тор ефорор μεμψατται Τιμοtheon, επαναγκатаи δε και ταν ἑνδεκα χορδαν εκταμεν тар περιτтар ὑπολιπομενον тар ἑπτα; ὁпор ἕкастор то тар полиор βαρορ ὁρον ευλαβεται επтан Σпарταν επιφερεν τι τον με καлон етон ме ποτε тараттитаи κлеор αγονон (согласно Порсону, ἢ τῶν μὴ ποτὶ τᾶρ ἀρετᾶρ κλέορ ἀγόντων.).

1518.

B. II. гл. 10. § 4.

1519.

В общегреческом языке ἐπὶ χρώματος συνιστάμενος τὴν τοῦ μέλεος διασκευὴν ἀντὶ τῆς ἐναρμονίου πρὸς τὴν ἀντίστροφον ἀμοιβήν.

1520.

Так, например, мы имеем ετων от ἔθος, лаконской формой которого было ΒΕΣΟΡ, Valcken. ad Theocrit. p. 282.

1521.

Например, ΜΟΥΣΩ было написано вместо μιτω (см. Valckenær. p. 379.), без тени вероятности; для κιταριτιν ΚΙΣΑΡΙΕΙΝ, для амφιεννιται ΑΜΠΕΝΝΥΤΑΙ (от ἀμπέσαι, ἀμφιέσαι Hesychius), или ΑΜΠΙΓΕΝΝΥΤΑΙ (от βέστον, Etym. M. p. 193. 45. для ἔσθος Aristoph. Lys. 1090.); для ἐπαναγκάται ΕΠΑΝΑΓΚΑΑΙ от ποιηάι, &c. &c.

1522.

То, что подделка спартанских надписей была обычной практикой, отмечает Валекенер. с. 257. Подлинность *этого* постановления впервые была поставлена под сомнение Виллебруном ad. Athen. VIII. p. 352. и Генрих Эпименид, p. 175.

1523.

Plat. Leg. II. p. 660. ср. III. p. 680.

1524.

Chishull Ant. Asiat. p. 121.

1525.

Современник Тимофея, Плутарх Mus. 21. Athen. VIII. p. 352 B.

1526.

Plutarch Mus. 37.

1527.

Воеckh Inscript. No. 1108. Плутарх Mus. 32. приписывает моральное осуждение музыки, в частности, лакедемонянам, мантинеям и пелленеям.

1528.

Max. Tyr. 4. p. 46. 21. p. 216. ed. Davis. cf. Cic. de Leg. II. 15.

1529.

Как это всегда было в Аркадии, согласно Полибию IV. 20. 7.

1530.

Ap. Demosth. in Mid. p. 15. Сравните комментарий Буттманна, p. 35.

1531.

Sosibius ap. Athen. p. 678 B.

1532.

Pausan. III. 11. 7.

1533.

Ксен. Rep. Lac. IX. 5. ἐν χοροῖς εἰς τὰς ἐπυνειδίστοις χώρας ἀπελαύνεται.

1534.

См. апофтегму Дамонида, Plutarch Reg. Apophth. p. 130. Lac. Apophth. p. 203. где, однако, вместо χοραγὸς поставлено χοροποῖς, которому магистрату принадлежало управление хорами вообще (Хен. Ages. 2. 17. Плутарх ubi sup. p. 173. но у Геродота VI. 67. нет оснований представлять его по предположению); и изречение Агесилая, Plutarch Lac. Apophth. p. 173 (где, однако, ошибочно говорится, что Агесилай был назначен царем еще мальчиком). Автор "Агесилая", приписываемого Ксенофону, утверждает, что Агесилай перед взятием Пейреума вернулся домой, хотя и хромым, чтобы быть проведенным на свое место хорепископом в пеане Гиацинта; но он явно путает его с Амиклами.

1535.

Выше, стр. 262, примечание g, [Примечание переводчика: Это сноска к "соответствующим эволюциям", начинающаяся словами "По этой причине"], где я предпочел объяснение Гесихия объяснению Суидаса.

1536.

Aristot. Polit. VIII. 6. 6.

1537.

Plato Leg. II. p. 666.

1538.

Поллукс IX. 5. 41.

1539.

Ап. Athen. XIV. p. 628 Ф. Швейгхойзер спрашивает, кем был этот поэт Сократ? Я полагаю, что этот отрывок взят из Προῖμιον, или Гимна Аполлону, который философ сочинил, находясь в тюрьме.

1540.

Цикада считалась музыкальным животным и была священна для Аполлона.

1541.

Ib. XIV. p. 633 A.

1542.

Aristot. Polit. VIII. 5. и, с другой стороны, см. Chamæleon ap. Athen. IV. p. 184 D.

1543.

Выше, [гл. 2. § 3.](#) [гл. 4. § 1.](#) Исихий *φουλίδερ, παρθένων χορὸς, Δωριεῖς*.

1544.

Boeckh ad Pindar. fragm. p. 598.

1545.

Плутарх Ликург. 21. de amore sui 15. Lac. Inst. p. 251. Schol. Plat. Leg. I. p. 223. Ruhnken. p. 449. Беккер Зенобий, Апостолий и др. Считается, что они были учреждены Тиртеем (Pollux IV. 15. 106), которому Ликург в Leocrat. p. 162. 21. приписывает в целом большую долю в воспитании молодежи в Спарте. Именно с этих спартанцев Платон копирует свои великие хоры. Leg. II. p. 664 sqq.

1546.

B. II. гл. 8. § 11, 13.

1547.

Об этих песнях см. Athenæus IV. p. 181 B., где говорится, что кувыркание (*κυβιστᾶν*) было национальным обычаем на Крите, и вообще Aristoxenus ap. Athen. XIV. p. 630 B.

1548.

Выше, [гл. 4. § 1.](#) Евстафий ubi sup. рассказывает, что Тесей танцевал таким образом с семью юношами и девами в Кносе. Сравните Lobeck ad Soph. Aj. 698. *Κνώσια ὀρχήματα*.

1549.

Лукиан де Салтат. 12. См. Meursius Orchestra, tom. V. p. 237.

1550.

Ephorus ap. Strab. N. p. 481 D.

1551.

Herod. VI. 129. Сравните примечание Весселинга.

1552.

Athenæus I. p. 22 D.

1553.

Pausan. IV. 33. 3.

1554.

Ирод. III. 131.

1555.

Воеckh ad Pindar, fragm. inc. 88. О Гиераксе см. ниже § 7. Аристон также упоминается как древний флейтист из Аргоса в эпиграмме Симонида или Вакхилида, Brunck's Analect. vol. I. p. 141. Gaisford's Poet. Min. vol. I. p. 383. Neue Bacchyl. fragm. 61.

1556.

Pausan. IV. 27. 4.

1557.

Pausan. VI. 14. 5.

1558.

См. древнюю эпиграмму в Athenæus XIV. p. 629.

1559.

B. II. гл. 10. § 6.

1560.

Athen. V. p. 181 C.

1561.

ἱαμβίζειν также в других местах связано с этим поклонением; ср. Max. Tyr. Diss. XXI. p. 216. Davis, и общее выражение σικελίζειν для ὀρχεῖσθαι, Theophrast. ap. Athen. I. p. 22 C. И Архилох, возможно, принадлежал к той колонии, в которой жрица Клеобейя принесла мистические обряды Деметры с Пароса на Тасос.

1562.

В частности, Артемида Χιτωνέα, как следует из Athenæus p. 629 E., которая также была первоначально ионийкой, b. II. ch. 9. § 5.

1563.

Афины. IV. p. 103.

1564.

О чем см. Athen. p. 624 B.

1565.

Pausan. II. 21. 3. Comp. Schol. Soph. Aj. 14. Eurip. Phœn. 1386. Афина, очевидно, была покровительницей трубачей под именем Σάλπιγξ в Аргосе (намек на это см. в Æsch. Eum. 556. Soph. Aj. 17.), поскольку она была божеством-покровительницей флейтистов; то же самое происходило и в Спарте. Ибо из Полиэна I. 10. ясно, что διαβατήρια предлагались Афине на границах (b. III. ch. 12. § 5.) только потому, что она руководила флейтами, с помощью которых велось войско.

1566.

Athen. XII. p. 517 A. de XIV. p. 627 D. Plutarch Mus. 26.

1567.

Polyb. IV. 20. 6. Афины. XIV. 626. Плутарх ubi sup. Лукиан де Салтат. 10. Dio Chrysost. Or. XXXII. p. 380. Reisk. Gell. N. A. I. 11. Eustath. ad Il. ψ' . p. 1320. 3. ed. Rom.

1568.

Fragm. 14. ed. Welcker. Pausanias III. 17. 5. упоминает флейту, лиру и китару вместе.
Баснословное повествование Полиэна, как мне кажется, исторически опровергается
Алкманом, как и то, что отмечено в b. II. ch. 8. § 11.

1569.

Polyb. IV. 20. 6. Сравните Страбон X. p. 483 B.

1570.

B. III. гл. 2. § 4. гл. 12. § 5, 10.

1571.

V. 70. См. Лукиан де Салтат. 10.

1572.

Ἀδώνιον был одним из видов ἐπιβατήρια, по словам Хесия, глосса которого ὅπερ ὕστερον
παρὰ Λεσβίοις ὠνομάσθη, как и само название, отнюдь не ясна. Ἐνόπλια μέλη ἐμβατήρια в
Athenæus XIV. p. 630 F. Valckenaer ad Theocrit. Adon. p. 283. также считает, что σαρσίτειος
χορὸς под флейту был ἐμβατήριον (от θαρρεῖν); но ἐμβατήριον не был хором.

1573.

Plutarch de Mus. 26. Lycurg. 22. где, однако, Καστόρειον μέλος флейтистов отличается от
ἐμβατήριος παιᾶν, в котором участвовал царь (с другой стороны, Polyænus I. 10. ἐμβατήριον
ἐνδίδωσιν αὐλὸς); Καστόρειον обычно используется для обозначения музыки инструментов, а
ἐμβατήριον - самой песни.

1574.

Pollux IV. 10. 78.

1575.

Messeniacum metrum seu embaterium, Victorinus, p. 2522. ed. Putsch. Comp. Hephæst. pag. 25.
46, 1. ed. Gaisford. Schol. Eurip. Hec. 59. и Demetrius Triclinius ad Soph. Aj. 134. Cic. Quæst.
Tusc. II. 16.

1576.

Плутарх Inst. Lac. p. 251. Валер. Максим. II. 6. 2.

1577.

Пиндар. Pyth. II. 69. Hermann de Dial. Pind. p. 19, 20. Boeckh de Metr. Pind. p. 276. Expl. Pyth. II.
p. 249.

1578.

Isthm. I. 16.

1579.

B. II. гл. 10. § 8. Третье предположение - схолиаст к Пиндару, Pyth. II. 127, что νόμος получил
свое название от Диоскуров, как изобретателей пиррихийского танца (ср. Plat. Leg. VII. p. 795.
Lucian de Saltat. 10.) Но в Μῶσαι Эпихарма (ар. Schol. Pind. et Athen. p. 184 F.) говорится
только, что Минерва играла на флейте для Диоскуров до ἐνόπλιος νόμος (т. е. Пирра), и,
следовательно, что флейта использовалась как военный инструмент в Спарте; но ни слова о
Καστόρειος νόμος.

1580.

Как, например, ἄγεται ὁ Σπάρτας εὐάνδρου в Dion Chrysost. Orat. II. p. 31 A. ed. Reisk.; хотя, согласно Гефестиону, лаконичный метр был тетраметрическим каталектическим слогом со спондеическим окончанием, а согласно М. Викторину *ubi sup.* триметрическим каталектическим слогом.

1581.

В. III. гл. 12. § 4.

1582.

Этот очень точный и достоверный рассказ приводит Филохор *ap. Athen.* p. 630. Ликург в Leocrat. p. 212. ed. Reisk. утверждает, что ее пели в царском шатре перед битвой. Сравните "Спарту" Мансо, т. I. ч. II. с. 171. Конрад Шнайдер в "Studien", т. IV. с. 18. Franck's Tyrtæus, p. 133.

1583.

Исихазм. в ἰβυκτῆρ. Напишите ἰβυκτῆρ. ἥν παρὰ Κρησὶ νῖβυκος ἐμβατήριον ποιησάμενος, ὅπερ ὁ ἄδων οὕτω ἐκαλεῖτο.

1584.

Книга III. гл. 12. § 10.

1585.

Ib. notes.

1586.

Платон Leg. VII. p. 795. Aristoxenus *ap. Athen.* p. 630 E. Strab. X. p. 467. Nicol. Дамаск. Κρητες. Лукиан де Салтат. 8. Schol. Пиндар. Pyth. II. 127. Гесихий в πυρρῶνίξειν. Pollux IV. 14. 99. выводит два ἔνοπλοι ὀρχήσεις с Крита, Пирра и Телесия, *comp. Athen.* p. 630 A; а из *Athen.* p. 629 C. следует, что там также существовали подобные танцы ὀρσίτης и ἐπικρηνίδιος.

1587.

См. Hoesck's Kreta, vol. I. p. 212.

1588.

Выше, с. 342. прим. г. [Примечание переводчика: Это сноска на "спартанское войско", начиная с "Б. II. гл. 10"].

1589.

Schol. Pind. *ubi sup.*

1590.

Leg. VII. p. 815.

1591.

Athen. p. 631 A. *Comp. Meursius Orchestra Op.* vol. V. p. 242. Мансо, Спарта, т. I. ч. II. с. 175.

1592.

Как часто встречается на вазах.

1593.

Плутарх. Музыка. 26. *Comp. Pollux IV.* 10. 79.

1594.

Плутарх *ubi sup.*

1595.

То есть, если поправка Салмасия, *ἱεράκιον* на *θεράκιον*, в Pollux IV. 10. 78, будет принято.

1596.

Athen. p. 678 B. и сравните p. 631 B. p. 632 C. Относительно гимнопедии в целом см. Meurs. Orchest. p. 202. и отрывки, приведенные Крейцером (Creuzer Comment. Herod. vol. I, p. 230.

1597.

πόρρω παῖδες πόδα μετάβατε, καὶ κωμάξατε βέλτιον, Lucian de Salt. 10. 11.

1598.

Athen. p. 14 D. от Дикеарха и Гиппаса. В Аргосе хоры мальчиков назывались Βαλλαχράδαι. Плутарх *Quæst. Græc.* 51. p. 405.

1599.

Pollux IV. 14. 102.

1600.

Лизист. 82. Ο ἀναλακτίζειν спартанских женщин во время танцев упоминается в Oribasius Med. p. 121. ed. Mosq.; ο ἐκλακτίσματα, как о женском танце вообще, говорит Pollux *ubi sup.*

1601.

Цитируется Поллуксом, χιλιά пока βιβάντι (скорее βιβάτι) πλεῖστα δὴ τῶν πη пока, которая становится триметрическим ямбиком из-за пропуска первого пока.

1602.

Pollux IV. 4. 101. Гесихий в v. См. Meurs. Orchest. под διποδία, διαποδισμός ποδίκρα.

1603.

Возможно, он был связан с трохаической диподией, которая, по-видимому, была общим метром в этих хоровых песнях, хотя и смешанным с кретическими, спондеями, дактилическими и логоэдическими стихами.

1604.

Аристоф. *Lysist. ad fin.*

1605.

Некоторые обряды Вакха были смешаны с поклонением кариатанской Артемиде, как видно из Servius ad Virg. Eclog. VIII. 30; поэтому танцы этой богини носили дикий и буйный характер. Соответственно, Пракситель (Плиний, Н. N. XXXVI. 4.) сделал совместную композицию Кариатиды и Тиады, а Пратин (Athen. X. p. 392.) написал пьесу под названием Δύμαιναι ἢ Καρυάτιδες, первые из которых, также называемые Δύσμαιναι, встречаются как Вакханки. Форму Δύσμαιναι против Тупа и Мейнеке (Euphorion. fragm. 42. p. 93.) защищает Philargyr. ad Virg. Georg. II. 487. который переводит это название как furiosæ Bacchæ. Кариатиды, которые танцевали с поднятыми руками (Lynceus ap. Athen. VI. p. 241 D.), могут быть узнаны на многих рельефах как молодые женщины с подпоясанными и легко одетыми одеждами.

1606.

B. II. гл. 8. § 14.

1607.

Pollux IV. 14. 104. где для βαρύλλικα написано у Шнейдера (в v.) βρυάλλιχα.

1608.

У Исихия βύλλιχαι χοροὶ τινες ὀρχηστῶν παρὰ Λάκωσιν; затем βρυαλίκται ὀρχησταὶ у Ибика и Стесихора; далее βρυδάλιχα (но порядок букв требует ΒΡΥΑΛΛΙΧΑ), в смысле страшных женских масок, из Ринтона; и βρυδαλίχας (ΒΡΥΑΛΛΙΧΑΣ) τὰς μαχλάδας, Λάκωνες; и, наконец, βρυλλοχισταὶ, лица, которые пели гимны в ужасных женских масках. Первоначальные формы, по-видимому, были βρυάλλιχα для *танца*, βρυαλλίχα для *маски* и βρυαλλίκτης (как δεικηλίκτης) для *танцовщицы*.

1609.

Vol. I. p. 377, note s.

1610.

Поллукс IV. 14. 104. ἦν δὲ τινα καὶ Λακωνικὰ ὀρχήματα. δειμαλέα: Σειληνοὶ δ' ἦσαν καὶ ἐπ' αὐτοῖς Σάτυροι ὑπότροχα ὀρχούμενοι. καὶ ἴθυμβοι ἐπὶ Διονύσῳ καὶ καρυατίδες ἐπὶ Ἀρτέμιδι. καὶ βρυάλλιχα τὸ μὲν εὖρημα Βρυαλλίχον. προσωρχοῦντο δὲ γυναῖκες Ἀπόλλωνι καὶ Ἀρτέμιδι. οἱ δὲ ὑπογύπωνες γερόντων ὑπὸ βακτηρίοις τὴν μίμησιν εἶχον. οἱ δὲ γύπωνες ξυλίνων κώλων ἐπιβαίνοντες ὤφχοῦντο, διαφανῇ ταραντινίδια ἀμπεχόμενοι. καὶ μῆνες Χαρίνων μὲν ὄρχημα, ἐπώνυμον δ' ἦν τοῦ εὐρόντος αὐλήτοῦ. τυρβασία δὲ ἐκαλεῖτο τὸ ὄρχημα τὸ διθυραμβικόν. μιμηλικὴν δὲ ἐκάλουν δι' ἧς ἐμιμοῦντο τοὺς ἐπὶ τῇ κλοπῇ τῶν ἐσίων μερῶν ἀλικομένους. λαμπροτέρα δὲ ἦν ἢ ὤφχοῦντο γυμνοὶ σὺν αἰσχρολογίᾳ. В этом отрывке ничего не изменено, кроме βρυάλλιχα и Βρυαλλίχου на βαρύλλιχα и Βαρυλλίχου, λαμπροτέρα δὲ ἦν ἢ на λαμπροτέραν δὲ ἦν; и μιμηλικὴν для μιμητικὴν, как предложил друг автора (G. A. Schoell, de origine Græci dramatis, p. 97.), что дает тот же смысл δεικηλιστικὴν, который я ранее предлагал, так как μιμηλοὶ и δεικηλισταὶ были синонимами, согласно Суидасу в Σωσίβιος.

1611.

γένος οὐτίδανων Σατύρων καὶ ἀμηχανοεργῶν, Hesiod. ap. Strab. X. p. 471. Чтение δειμαλέα, однако, не является совершенно определенным; и тем более слово μῆνες, немного ниже.

1612.

О Харине или Грациозо см. ниже, [гл. 7. § 3](#); а об арголианском τύρβη, b. II. ch. 10. § 6.

1613.

Хотя спартанцы также называли постоянных актеров δεικηλίκται, Плутарх Agesil. 21. Lac. Apophth. p. 185. Apostolius XV. 39. Schol. II. χ' . 391.

1614.

δίκηλον по Исихию ἀνδρίας, ζώδιον παρὰ Λάκωσιν, возможно, относится к факту, упомянутому в т. I. с. 66, прим. q.

1615.

δεικηλισταὶ σκευοποιοὶ καὶ μιμηταὶ, Sosibius ap. Athen. XIV. p. 621 D. Hesychius в δεικηλισταὶ . cf. interprett. Они были μιμολόγοι по Исихию в δίκηλον, κωμικοὶ по Евстафию p. 884. 23, σκωπτικοὶ согласно Schol. Apoll. Rh. I. 746. Лаконичная форма - δεικηλίκτας.

1616.

Ap. Athen. Eustath. ubi sup. Суидас и Фаворин в δίκηλιστῶν, а Суидас в Σωσίβιος. О лакедемонской мимикрии см. также Boettiger Quat. ætat. reiscenicæ, p. 8.

1617.

См. Плутарх Ликург. I. καὶ φέρουσι κλέπτοντες, οἱ μὲν ἐπὶ τοὺς κήπους βαδίζοντες (грабители садов), οἱ δ' εἰς τὰ τῶν ἀνδρῶν συσσίτια παρεισρέοντες (воры ἐωλομερῇ Поллукса, приведенные в с. 347, прим. б.) [Примечание переводчика: Это сноска на "грамматик", начинающаяся "Поллукс IV"]].

1618.

B. III. гл. 3. § 3; и см. Schol. Aristoph. Plut. 279. Eq. 632.

1619.

Diomed. 3. p. 483. ed Putsch. Servius ad Virg. Ecl. I. Donatus Vit. Virg. p. 84. sq. Диомед также связывает сицилийские буколиазм с обрядами Ἄρτεμις Λύη.

1620.

Ἐν Ἀλκυόνι καὶ ἐν Ὀδυσσεῖ ναυαγῶ Athen. XIV. p. 619 A. Comp. Hesych. et Etym. M. in v.

1621.

Ælian. V.H. X. 18.

1622.

Титирус, согласно Сервию ad Ecl. I. i., был aries major, qui gregem anteire consueverit, lingua Laconia; козел, согласно Schol. Theocrit. III. 2. Фотий в ст. Τίτυρος есть дорическая форма σίσυρος, которая также первоначально означала козу; отсюда σισύρνα (т. е. σισυρίνα), или σισύρα, козья шкура: но τίτυρος не родственен σάτυρος (как говорит Schol. Theocrit. III. 2. VII. 72. Eustath. ad Il. τ' . p. 1157. 39. ed. Rom. suppose; comp. Creuzer, Symbolik, vol. III. p. 197). Флейта, называемая τιτύρινος у итальянских дорийцев (Artemidorus ap. Athen. IV. p. 182 D. Eustath. p. 1157. 38), была названа так от *пастуха*.

1623.

Из θεοὶ Παλικοὶ , близ горы Итна, которые, очевидно, первоначально были идентичны с богиней Палес у римлян; следовательно, ее поклонение относится к сикулийской ветви римской религии.

1624.

Schol. Theoc. et Virg. Ælian ubi sup.

1625.

Поэмы Феокрита, к сожалению, дают мало информации по этим вопросам, так как буколики - это те, которые демонстрируют наибольшую искусность и новизну.

1626.

Поэт. IV. 14.

1627.

Athen. XIV. p. 631 D. В Афинах тоже деревенский фаллический праздник назывался ἐορτὴ ἀλῆτις.

1628.

Semus Delius ap. Athen. p. 621 F. p. 622 C. и Суидас в Σῆμος. Сравните b. II. гл. 10. § 6.

1629.

Кажется вероятным, что пословица μωρότερος Μορύχου первоначально относилась к грубому веселью на праздниках винограда, на которых в Сицилии (а возможно, и в других

местах) было принято мазать лицо соком винограда. В Италии на празднике Артемиды Коринтской также выступали клоуны с деревянными масками (κύριθρα), называемые κύριττοι, Hesych. in v.

1630.

Æginetica, p. 170. sq.

1631.

Aristoph. Vesp. 57. γέλῳτα Μεγαρόθεν κεκλεμμένον. Eupolis ap. Schol. Vesp. 57. et Aspasia ad Aristot. Eth. Nic. IV. 2. 20. fol. 53 B. τὸ σκῶμ' ἀσελγὲς καὶ Μεγαρικὸν καὶ σφόδρα ψυχρὸν γελῶσιν, ὡς ὅρῳ, τὰ παιδία (в редакции Добри в Porson's Tracts, p. 384.). См. также о γέλῳς Μεγαρικὸς Диогена. Prov. IV. 88. App. Vatic. I. 46. Apostol. VI. 2. То, о чем говорит Аристотель ubi sup., относится лишь к глупой и ненужной демонстрации мегарийского хорега для комедии, в украшении театра.

1632.

Aristot. Поэт. 3. Aspasia ubi sup.

1633.

Euphrantides ap. Aspasia. ubi sup. говорит, Μεγαρικῆς κωμῳδίας ἄσμι' οὐ δίδειμι' : ἡσυχυνόμεν τὸ δῶμα Μεγαρικὸν ποιεῖν, как Meineke ad Menand. p. 382. и Quæst. Seen. I. p. 6. правильно написали, т. е. "песня, которую я пою, не из мегарской комедии; мне было стыдно сделать свою пьесу мегарской".

1634.

Об Эфрантиде см. Schneider ad Aristot. Pol. VIII. 8. Gaisford ad Hephæst. p. 97. и особенно Næke's Chærilus, p. 51 sq. и Meineke Quæst. Scen. I. p. 12. который правильно помещает его между Магнесом и Хионидом, с одной стороны, и Кратинном и Телеклидом - с другой, около Olymp. 80. 460 г. до н. э. [См. также Клинтон, F. H. vol. II. Введение, p. xxxvii].

1635.

Aspasia ubi sup. Schol. Dionys. Thrac. in Bekker's Anecdota Gr. p. 748. сравните Bentley Phalarid. p. 261.

1636.

Marm. Par. ep. 34. Clem. Alex. Strom. I. p. 308.

1637.

Как можно заключить из Statius Theb. XII. 619.

1638.

Согласно Аристотелю. Поэт. 3. она возникла во время существования демократии в Мегаре; но период народного правления в этом городе (b. III. ch. 9. § 10.) был слишком поздним, чтобы это было строго верно, хотя ее возникновение, вероятно, было связано с демократическим принципом, который был жив в Мегаре до времени Феагена, а после его падения постоянно усиливался.

1639.

Boeckh, Staatshaushaltung, vol. II. p. 362 sqq. и Thiersch, Einleitung zu Pindar, p. 117. с противоположным замечанием о τὰ ἐπινίκια κωμῳδός, Goettingen Review, 1821. part 106. p. 1050. Я также полагаю, что комедии Антея Линдийского, родственника (συγγενῆς) Клеобула, были лирическими; он всю жизнь водил процессии к Вакху, а также практиковал неясное

ποίησις διὰ συνθέτων ὀνομάτων, Athen. X. p. 445 A. В данном случае комедии, очевидно, являются лишь песнями-процессиями из κῶμος. То же самое можно сказать и о клеветнических комедиях Тимокреона, также родосца, Suidas in v.

1640.

Aristoph. Byz. ap. Ath. XIV. p. 659 A. Hesych. in Μαίωων, τέττιξ. Festus in Maeson. cf. Zenob. Prov. II. 11.

1641.

Поэт. III. 5.

1642.

В. I. гл. 6. § 10.

1643.

Что имена "Химарус" и "Титирус" были взяты из профессии пастуха и козопаса, отмечено Велькером в "Мифологических исследованиях" Швенка, стр. 331.

1644.

Diog. Laert. и τινὲς ap. Suid. cp. Diomed. 3. p. 486. ed. Putsch.

1645.

См. т. I. с. 187. прим. а.

1646.

Это утверждение действительно не согласуется с рассказом в Diog. Laert. VIII. 78. о том, что Эпихарм, будучи трехмесячным ребенком, был привезен из Коса в Мегару; но это не является достаточным основанием для отмены других свидетельств. Утверждения писателя περὶ κωμῳδίας в "Аристофане" Кустера, стр. xii. γέγονε κατὰ τὴν οὐ Ὀλυμπιάδα, и Суидаса, ἣν δὲ πρὸ τῶν Περσικῶν ἔτη ἔξ, διδάσκων ἐν Συρακούσαις, возможно, относятся к прибытию Эпихарма в Сицилию.

1647.

Суидас. Его первое покрытие сцены пурпурными шкурами напоминает нам о мегарском хореге, который использовал настоящий пурпур. Aristot. Eth. Nic. IV. 2. 20. Бентли Фаларид. стр. 260. считает его тождественным с Формисом Меналийским, который с большим почетом служил Гелону и Гиерону; мне кажется, что идеи аркадского кондотьера и комического поэта совершенно непримиримы.

1648.

Fabric. Biblioth. vol. II. p. 315. Харлес.

1649.

Нет оснований полагать, что в пьесах Эпихарма никогда не было более двух собеседников. Трое, Амикус, Поллукс и Кастор, очевидно, участвуют в диалоге, фрагмент которого сохранился в Schol. Soph. Aj. 722. Ἄμικε μὴ κύδαζέ μοι τὸν πρεσβύτερον ἀδελφόν; а в Ἄφαιστος их, должно быть, было несколько.

1650.

См. Casaubon ad Athen. III 13. p. 176. Harless ibid. p. 45.

1651.

Фотий в Ἦρας δεσμούς, а Суидас в Ἦρας δὲ δεσμούς.

1652.

Изображено в Mazocchi Tab. Heracl. ad p 138. Hancarville, vol. III. pl. 105. Millin, *Galérie Mythologique*, XIII. 48.

1653.

Эта форма Н или аспирата, которая, по-видимому, была свойственна итальяским грекам, встречается, помимо Гераклеических таблиц и этой вазы, на Пестумской вазе, которую отредактировали Ланци и другие (*Illustrazione di due vast fittili*, Roma 1809).

1654.

Почему я не (вместе с Висконти Mus. Pio Clement, vol. IV. p. 20. и Welcker ap. Dissen. ad Pind. Nem. IV. p. 386.) не предполагаю, что Дейдалус означает самого Гефестуса, достаточно объяснено в тексте.

1655.

Миллинген Вазы де Когхилла. пл. 6. и в Миллине т. I. пл. 9. Сцена в Миллине т. II. пл. 66. Tischbein III. 9. IV. 38. очевидно, одна и та же, и мнение Миллингена, стр. 10. кажется мне несостоятельным.

1656.

В. II. гл. 12. § 10.

1657.

Millin I. pl. 63. 72. comp. Tischbein II. 7. 18.

1658.

Winckelmann Monum. ined. No. 190. p. 285. Hancarville, vol. IV. pl. 160.

1659.

Tischbein IV. 57. Фигура похожа на Κάυχας на вазе, описанной ниже.

1660.

См. A. W. Schlegel, *Ueber dramatische Kunst*. vol. II. p. 8.

1661.

Millingen, *Peintures de Collections diverses*, 46, Сравните объяснение, p. 69. От этого имени charinos, означающего шут, вероятно, происходит латинское carinari, в переводе Фестуса. Глоссарии Лаббеуса переводят его как χαριεντίζεσθαι.

1662.

Выше, гл. 6. § 9.

1663.

Лучшим переводом для κάυχας является "cachinno" в Persius Sat. I.

1664.

То, что вышеприведенная картина взята из Σκίρων Эпихарма, я вряд ли могу утверждать, исходя из оснований, указанных в тексте; хотя ложе Прокруста, вероятно, имело место в этой пьесе, так же как и в Σκίρων Еврипида. О последней см. Hemsterhuis ad Poll. X. 7. 35. Boettiger, *Vasengemälde* I. 2. p. 147.

1665.

Ad Poll. IX. 4. 26.

1666.

Schol. Pind. Pyth. I. 99. см. Boeckh Explic. Pyth. II. p. 240.

1667.

Athen. VI. p. 235. 236 A. X. p. 429 A.

1668.

Menæchm. Prol. 12. На самом деле это выражение может означать только то, что персонажи этой пьесы Плавта были сицилийскими греками. Плавт иногда дает дорические имена своим персонажам; так, паразит в Стихе I. 3. 89. называется *Miccotrogos*, от *μικκὸς* дорического *μικρὸς*. Подобные названия, вероятно, были заимствованы у Эпихарма. Несмотря на строку Горация "*Plautus ad exemplar Siculi proferare Epicharmi*", его главным образцом была аттическая комедия.

1669.

Эпихарм был *γυνμικὸς*, согласно писателю *περὶ κωμῳδίας*, p. xii. Kuster.

1670.

Jambl. Pyth. 36. p. 219. чье утверждение кажется вероятным Boeckh, Philolaos, p. 13. Имя этого человека неясно; Ямблих называет его *Ἀρήσας*, *Ἄρκεσος* Plutarch de de Gen. Socrat. 13.

1671.

Diog. Laert. III. 16.

1672.

Diog. Laert. VIII. 18. Eudocia ap. Villos. Anecd. vol. I. p. 193. Сравните *Ἐπιχάρμειος λόγος* в Suidas, и фрагмент. Ennii, p. 110. ed. Hessel. Однако возможно, что этот *Ἐπιχάρμειος λόγος* был просто отрывком из его комедий.

1673.

Cicero Tusc. I. 8. ad Att. I. 19. называет его *acutus* и *vafer*, как сицилийца.

1674.

Bentley Phalar. p. 413.

1675.

Как можно заключить из Фотия в *Ῥηγίνους*, где сын Софрона Ксенарх (также мимограф, Hermann ad Aristot. Poet. I. 3. p. 94.) упоминается как современник Дионисия (старшего). Суидас и Евдокия p. 389. относят Софрона ко времени Ксеркса и Еврипида; некоторые современные авторы следуют первому утверждению.

1676.

Которые, по-видимому, частично соответствовали друг другу, как видно из некоторых сохранившихся фрагментов, а также из сравнения Schol. in Gregor. Naz. в Библиографии Монфокона. Coislin. p. 120. с поэмой, на которую она ссылается, в "Итине" Толлиуса. Ital. pag. 96 sq. См. Hermann ibid. p. 93.

1677.

Поэтому в ранних надписях часто встречаются фрагменты гекзаметров.

1678.

Xen. Hell. I. 23. Плутарх Алкиб. 28. Eustathius ad Hom. II. p. 63. 1. Apostol. IX. 2. Сравните Valckenær ad Adonias. p. 264. Но предполагать, что Гиппократ *намеренно* написал два сказона, было бы очень абсурдно.

1679.

Плутарх Lacæn. Apophth. p. 260. τεῦ и ἀπωθεῦ, согласно Valckenær. p. 260. который собирает несколько писем, в которых одно и то же говорится несколько иначе.

1680.

Сравните, например, фрагмент Софрона в Афинах. p. 86 E. (Blomfield No. 12. Mus. Crit. vol. II. p. 342.)

τίνες δ' ἐντί ποκα, φίλα, ταῖδε τοι μακραι κόγχα; В. σωλῆνες, τουτί γα γλυκύκρεων κογχύλιον χρηρᾶν γυναικῶν λίχνευμα.

1681.

О реальном представлении мимов Софрона свидетельствуют и слова Солина 5. о том, что в Сицилии "cavillatio mimica in scena stetit." Сравните Salmas. Lect. Plin. p. 76 B.C.

1682.

Σικελίζειν, τὸ ἀτηρεύεσθαι παρὰ Ἐπιχάρμῳ οἱ δὲ τὸ πονηρεύεσθαι, Photius &c. in v.

1683.

Diod. XX. 63.

1684.

См. об этом, в частности, Valckenær. ad Adonias. p. 200 sq.

1685.

Demetrius de Elocut. 156. ср. 127. 162. Ulpian. ad Demosth. Olynth. p. 36. comp. Apollodorus ἐντοῖς περὶ Σώφρονος fragm. p. 438 sq. Heyne.

1686.

Duris ap. Athen. XI. p. 504 B. Diog. Laert. III. 18. Olympiodorus Vit. Plat. &c.

1687.

О Софроне см. ссылки Фабрициуса Bibl. Gr. vol. II. p. 493 sq. Harl. and Blomfield in the Classical Journal, vol. IV. p. 380. Museum Criticum, vol. IV. p. 340-358. 559-569.

1688.

J. Лоран. Lydus de Magistratibus Rom. p. 70. ed. Fuss.

1689.

Идентично φλυακογραφία, Suidas in Πίνθων, &c.

1690.

Амфитрион, Геракл, Орест, Телеф, Ифигения и раб Мелеагр у Афиней, Поллукса, Гефестиона и Иродиана.

1691.

Это объяснение, данное несколькими авторами слову φλύακες, Steph. Byz. в Τάρας, Eustath. ad Dionys. Perieg. 976. φλύακες τραγικοὶ Nossis Epigr. ap. Brunck. Analect. vol. I. p. 196. См. сборник Реувена. Litter. p. 71.

1692.

Apollonius Dysc. de Pronom. p. 364 C. ed. Bekker. comp. Valckenær. ad Adonias. p. 294.

1693.

In Nephæstion p. 10. Гейсфорд. Ринтон говорит о холиамбической строке, в последнем тезисе которой есть слог, удлинённый насильственной метрической лицензией, ἴθ' Ἰππῶνακτος τὸ μέτρον; οὐδέν μοι μέλει. Часто встречаются триметрические ямбик Ринтона; например, два правильно построенных у Иродиана περὶ μονήρους λέξεως p. 19. 27. 30. ed. Dindorf.

1694.

По крайней мере, кажется, что сохранился гекзаметр Сопатера, другого автора φλύακες, в Athen. XIV. p. 656 F., если Osann. Anal. Rei Scenicæ p. 73. исправляет правильно; другие стихи того же поэта, однако, все ямбические. Но ἱλαροτραγωδία Ринтона ни в коем случае не может быть в целом названа ἑξαμετρική, и я согласен с Ревенсом по Лидусу I. 41. который считает, что утверждение ὃς ἑξαμέτροις ἔγραψε κωμῶδιαν является ошибкой этого писателя, а Ланге в I. 40. кажется, правильно защищает ἑξωτική.

1695.

Valckenær ad Adonias. p. 294 относит Склериаса (которого он считает идентичным Сцирасу в Athen. IX. p. 402 B.), Блезуса и Ринтона вместе; и нет сомнения, что в Lydus Reuvers p. 69 справедливо исправлено Ῥίνθωνα καὶ Σκίραν καὶ Βλαῖσον: как и φλυακογράφων на πυθαγόρων, а Lange κωμικῶν на οὐ μικρῶν. У Гесихия в ἄσεκτος, для παρὰ Ῥίνθωνι Ταραντίνῳ φιλοσόφῳ может быть исправлено либо φλυακογράφῳ либо Τηλέφῳ

1696.

Fabric. Bibl. Gr. vol. II. p. 426. Харл. Reuvers Coll. Litt. p. 79.

1697.

II. VI. 132.

1698.

V. 67; объяснение этого отрывка см. т. I. с. 404. примечание с. Возможно, μεγαρίζειν означает "оплакивать" (Aristoph. Ach. 822. Суидас и паремииографы в Μεγαρέων δάκρυα, comp. Tyrwhit ad Aristot. Poet. p. 174.) относится к трагедии, как Μεγαρικὸς γέλως к комедии.

1699.

Суидас в Θέσπις. Фотий, Апостолий и Суидас в οὐδέν πρὸς τὸν Διόνυσον, первый из которых говорит: Ἐπιγένους τοῦ Σικωνίου τραγωδίαν εἰς αὐτὸν (у Суидаса εἰς Διόνυσον, но, возможно, это старая ошибка для εἰς Ἀδραστον) ποιήσαντος ἐπεφώνησάν τινες τοῦτο; ὅθεν ἡ παροιμία.

1700.

Поэт. 3. и Hermann ad I. p. 104.

1701.

Themistius Or. XIX. p. 487. прямо говорит, что сикионцы были изобретателями трагедии.

1702.

Boeckh, Staatshaushaltung, vol. II. p. 362.

1703.

В частности, у Аристокла ap. Athen. XIV. p. 630 C.

1704.

Суидас в Ἀρίων.

1705.

Возраст Ариона указан Суидасом после начала царствования Периандра, Olymp. 38, или, согласно Евсевию, Olymp. 40. (628 или 620 г. до н. э.)

1706.

Поэтому и отец его называется Циклеем, по аналогии, отмеченной выше, р. 357. note n. [Примечание переводчика: Это сноска к "Гелоталесу", начинающаяся словами "Что имена"].

1707.

Ирод. I. 23. ср. Hellanic. ap. Schol. Aristoph. Av. 1403. p. 87. ed. Sturz. Aristot. ap. Procl. Chrestom. p. 382. Gaisford.

1708.

Olymp. XIII. 18. ср. Schol. ad 1.

1709.

Suidas in Πρατίνας. Acron ad Horat. A. P. 216. и сравните Φλιάσιοι Σάτυροι у Диоскорида. Anthol. vol. I. p. 252. Иаков. См. Casaubon de Sat. Poësi I. 5. p. 120. Toup Emend. in Suid. vol. II. p. 479.

1710.

Paus. II. 13.

1711.

Как можно заключить из того факта, что Пратинас также составлял дорические гипорхемы, Fabric. Bibl. Gr. vol. II. p. 135, и из названия одной из его пьес, Δύμναϊναι ἢ Καρυατίδες, выше, р. 346, примечание n. [Примечание переводчика: На этой странице такой сноски нет].

1712.

F. Schlegel, Geschichte der Poësie der Griechen und Römer, I. 1. p. 226. sqq. Schneider, Geschichte der Elegie, Studien, vol. I. p. 2.

1713.

Хоровая поэзия Коринны на беотийском диалекте, однако, является исключением.

1714.

Boeckh ad Pind. Fragm. p. 607.

1715.

В Пританеуме в Элисе во времена Павсания также пели дорийские песни (V. 15. 8.), и ἔπη, используемые в Лернеях, были на том же диалекте (ib. II. 37. 3.).

1716.

См. выше, гл. 6. § 4. и τετραῶνοι χοροὶ лаконистов, Ath. IV. pag. 181 C. из Timæus.

1717.

Ап. Плутарх. Lycurg. 21.

1718.

Ib. Fragm. incert. 110. Boeckh; выше, р. 94, прим. е. [Примечание переводчика: Это сноска к "назначен для войны", начинающаяся словами "Что прекрасно выражено"].

1719.

Ælian V. H. XII. 50.

1720.

Ælian V. H. IX. 41.

1721.

Согласно Athenæus XIV. p. 632 F.

1722.

Плутарх Ликург. 28.

1723.

Sosibius ap. Athen. XV. p. 687 B.

1724.

Выше, [гл. 6. § 3](#). Я не буду добавлять Филоксена из Китеры во времена Дионисия к именам в тексте.

1725.

Паузан III. 17. 3. Хилон также, согласно Diog. Laert. I. 3. 68, написал ἐλεγεία в количестве около 200 стихов. Подобным образом Арей Лаконский (Anton. Liber. 12.) был лирическим поэтом и *отличался* от эпического поэта Ἄρειος в Paus. III. 13. 5. если такой человек вообще существовал. Также μελοποιὸς Эврит, который, согласно J. Lydus de Ostent. p. 283. Hase, написал оду, начинающуюся "Ἀλμοειδὲς Ἑρως", и Зарекс, согласно предположению Paus. I. 38. 4, оба лакедемоняне.

1726.

Valer. Max. V. 3. Archiloch. Fragm. p. 147. Liebel.

1727.

Плутарх Клеом. 2. de Solert. Anim. I. Apophth. Lac. p. 244.

1728.

Alcman ap. Apollon. Dys. de Pron. p. 381. Bekker. Fragm. 73. Welcker.

1729.

Alcman ap. Athen. XIII. p. 600 F. Fragm. 27. Schol. Aristoph. Lys. 1239. Suidas in Κλειταγόρα Olcarus ap. Wolf. Fragm. Mul. 2. p. 62, 145. Fabric. Biblioth. Gr. vol. II. p. 11, 157. vol. I. p. 883.

1730.

Отрицая истинность сообщения о том, что Телесилла победила Клеомена (vol. I. pag. 191, note n.), я не хотел умалить прекрасный и истинно дорийский характер этой поэтессы и героини.

1731.

Fabric. Bibl. Gr. vol. II. p. 135.

1732.

Plutarch Sympos. V. 2. p. 206.

1733.

Æginetica, p. 143. cp. Dissen. Expl. p. 381.

1734.

См. выше, с. 151. прим. к, [Примечание переводчика: Это сноска к "Влиянию Афины", начинающаяся словами "Сравните, что Тимокреон"] и Фабрициус.

1735.

Утверждение в тексте заставляет меня заметить, что я не считаю ни Гомера, ни его язык изначально ионическими; а ионимы его диалекта, как мне кажется, были введены господствующими школами рапсодов. Приводить какие-либо доказательства этих положений было бы неуместно в данном месте.

1736.

Следующие эпические поэты были дорийцами: Эвмел из Коринфа, Кинетон из Лакедемона, Аугей из Трезена, Писандр из Родоса, Паниасис из Галикарнаса; Эмпедокл из Агригентума был автором философской дидактической поэмы.

1737.

См. б. II. гл. 8. §. 13.

1738.

Там же.

1739.

В. I. гл. 7. §. 4. Законы Ликурга, несомненно, были переложены на эпические или элегические стихи, возможно, самим Терпандром, который также был эпическим поэтом и сочинял проοίμια в качестве вступлений к гомеровским поэмам. Он также писал сколии, вероятно, дорийского типа, Plutarch. Mus. 8. и спондаики в дорической мере, как великолепная в Clemens Alex. VI. p. 658. Ζεῦ πάντων ἀρχᾶ, πάντων ἡγήτορ Ζεῦ, Σοὶ πέμπω ταύτων ὕμνων ἀρχάν. Его эпические поэмы тоже, по крайней мере частично, написаны на дорийском диалекте, на котором, по словам Ямвлиха, были составлены ранние орфические гимны и многие дельфийские оракулы, о которых см. приложение VIII. ad fin.

1740.

Хотя несколько ломаных дактилей такого рода были названы в честь Алкмана, он, несомненно, не был первым, кто их ввел. Именно к нему относится выражение "numeros minuit in carmine" (Welcker, p. 11.).

1741.

См. прекрасный фрагмент, № 10, в Welcker.

1742.

Fragm. 63.

1743.

См. прекрасные строки Алкмана, фрагмент. 12.

Οὐ μ' ἔτι, παρθενικαὶ μελιγάρες ἱερόφωνοι,
γυῖα φέρειν δύνатаι. βάλε δῆ, βάλε, κηρύλος εἶην,
ὅστ' ἐπὶ κύματος ἄνθος ἄμ' ἀλκυόνεσσι ποτᾶται,
νηδεὺς ἦτορ ἔχων, ἀλιπόρφυρος εἴαρος ὄρνις.

1744.

Древним эротическим поэтом был Аметор из Элевтерны на Крите, Athen. XIV. p. 638 B., от которого там произошла семья или род кифаристов, называвшихся Ἀμητορίδαι, Hesych. in v.,

откуда правильные Athenæus и Etymol. M. p. 83, 15. Автор Εἵλωτες сетует в Athenæus XIV. p. 638. E., что "петь песни Стесихора, Алкмены и Симонида стало старомодным, но все слушали Гнесиппа, который научил влюбленных петь серенады своим любовницам с арфами и гитарами". В этом фрагменте, написанном логоэдическим метром, мало что сохранилось от дорийского диалекта. Εἵλωτες была сатирической драмой, и ее полное название - οἱ Εἵλωτες οἱ ἐπὶ Ταινάρῳ Eustath. ad Il. p. 297. ἐκ τῶν τοῦ Ἡρωδianoῦ. Возможно, в аллюзии на ἄγος Ταινάριον. См. т. I. стр. 208. прим. q. О происхождении этой необычной драмы см. некоторые замечания в Niebuhr's Rhein. Museum, vol. III. p. 488.

1745.

В. II. гл. 10. § 9.

1746.

Выше, с. 308, примечания h и i. [Примечание переводчика: Это сноски к словам "были приняты" и "свободный гражданин", начиная с "Xenoph. Hellen. V." и "См. в частности"].

1747.

Выше, гл. 4. § 1. гл. 5. § 7.

1748.

В. II. гл. 8. § 18.

1749.

Æginetica, p. 96. sq.

1750.

Thiersch, Epochen der Kunst, vol. II. p. 27.

1751.

В. III. гл. 2. § 3.

1752.

В. II. гл. 8. § 18.

1753.

Только этим общим положением мы можем объяснить, почему врачи Коса писали на ионическом диалекте.

1754.

Plato Hipp. Maj. p. 285 C. Philostr. Vit. Soph. I. 11. p. 495. Olear. comp. Плутарх Ликург. 23. Так же и Πολιτεία Σπάρτιοτῶν Дикеарха ежегодно читалась в эфорах Спарты (Suidas in Δικαίαρχος), а в ранние времена Гекатей из Милета нашел там благоприятный прием. Плутарх Лас. Apophth. p. 199.

1755.

Это справедливо только для более ранних времен; позднее мы находим много историков среди дорийцев. Из лакедемонян Никокл и Гиппас упоминаются Афинеем (см. Schweighäuser ad Athen. Ind. p. 129.), Аристократ - Плутархом и другими, Павсаний - Суидасом, Диофант - Фульгенцием, а Сосибий часто цитируется. См. Heeren de Font. Plutarchi p. 24. и Meursius Miscell. Lacon. IV. 17. Λαοκράτης, ὁ Σπάρτιότης, в Plutarch de Malign. Herod. 35, является сомнительным. Я также упоминаю Дерцилла Аргивского, потому что он писал на диалекте своего родного города; см. Valckenær ad Adonias. p. 274. et ad Eurip. Phœn. Schol. p. 7. и см. Schol. Vrat. Pind. Olymp. VII. 49. Этот Дерсилиий или Дерсилл необычным образом связан с

другим историком, причем из обоих иногда приводятся одни и те же цитаты. См. Athen. III. p. 86 F. Clem. Alex. Strom. 1. p. 39. Sylb. Schol. Vat. in Eurip. Tro. 14. Поскольку во всех этих отрывках Агиас и Дерсиль связаны, мы должны, по мнению Schol. Vrat. Pind. Ol. VI. 4 g. p. 167. Воескh., где в рукописи стоит οἱ περὶ ΔΕΡΑ (со знаком сокращения) καὶ Δέρκυλον, писать: οἱ περὶ Ἀγίαν (не Δεινίαν). Вероятно, Агиас и Дерсил составили единый труд по арголическим древностям с примесью различных арголических выражений.

1756.

Если только его религиозный поворот и некая младенческая простота, которая кажется тем более необычной, что он писал почти в то же время, что и Фукидид, не считаются следами дорийского характера. Однако, судя по всему, у него не было идеи правления, которая принадлежала этой расе.

1757.

См. б. III. гл. 9. § 7. Кроме того, мы можем упомянуть Горгия Леонтинского и большие суммы, полученные Гиппием даже в небольших городах Сицилии, таких как, напр, Иникус.- В Спарте же, наряду с Аргосом (b. III. ch. 9. § 1. extr.) и Критом, не было ораторов (Cicero Brut. 13. Tacitus de Orat. 40.), а риторика, как искусство, благоприятствующее неправде (τέχνη ἄνευ ἀληθείας, Plutarch et Apostol. XIII. 72.), была запрещена, Athen. XIII. p. 611 A. Цефисофон, *хороший оратор* (ὁ ἀγαθὸς μυθήτας), был изгнан (Плутарх Inst. Lac. p. 254. Apostol. XIX. 89.), а эфоры наказывали всякого, кто вводил чужеземный способ речи; точно так же, как на Крите, изгоняли с острова тех, кто произносил речи с ложной демонстрацией (οἱ ἐν λόγοις ἀλαζονευόμενοι, Sextus Empiricus adv. Mathemat. p. 68 B.). Нет и лучшей критики софистических панегириков, чем лакедемонское замечание: τίς αὐτὸν ψέγει;

1758.

Выше, гл. 2. § 5.

1759.

Плутарх де Гарруль. 17.

1760.

Ἡ βραχυλογία ἐγγύς τῷ σιγᾶν, изречение Ликурга, согласно Apostolius IX. 69.

1761.

См. в частности Demetrius de Elocut. VIII. p. 241 sqq.

1762.

Крит, согласно Plat. Leg. I. p. 641. стремился скорее к πολύνοια, чем к полуλογία. Σύντομος ἦν ὁ ξεῖνος говорится о критянине, Anthol. Palat. VII. 447.

1763.

Æsch. Suppl. 198. 270. Pindar Isthm. V. 55. Sophocl. ap. Schol. Isthm. VI. 87. См. также Софокл в Stobæus Florileg. 74. p. 325.

1764.

Перевод Поупа "Илиады" III. 213. Этот отрывок венецианский схолиаст Евстафий, p. 406. ed. Rom. и Tzetzes Chil. V. 317. к βραχυλογία лакедемонян.

1765.

Выше, с. 298 прим. пер. [Примечание переводчика: Это сноска на "иго их жен", начиная с "Plutarch Lyc. 14."]

1766.

Ап. Плутарх. Cimon. 4.

1767.

Protag. p. 342. Плутарх Ликург. 20 extr. ссылается на этот отрывок. Когда Фукидид IV. 84. говорит о Брасиде, что он не был, как лакедемонянин, *неспособен говорить* (ἀδύνατος λέγειν), он, вероятно, не имеет в виду буквально, что лакедемоняне были неспособны говорить, а только указывает на их особый способ речи.

1768.

Плутарх Лас. Apophth. p. 242. Аналогично высказывание αὐτῶς ἄκουσα τήνας у Плутарха Lycurg. 20. cf. Reg. Apophth. p. 129.

1769.

Herod. VII. 226. Лас. Apophth. p. 245.

1770.

P. 244. Сравните апофтегму у Плутарха de Frat. Amor. 8. p. 44.

1771.

Этот образный оборот особенно заметен в обращении Клеомена к Криусу, в речи Булиса и Спертиса к Гидарну, в которой они говорят: "Неужели ты посоветуешь нам сражаться за свободу не копьями, а топорами?" и в действиях Амомфарета, который положил каменную глыбу к ногам Павсания, как будто это был камешек для голосования.

1772.

Athen. VI. p. 261 C.

1773.

Плутарх и Геракл. Pont. 2.

1774.

Плутарх Ликург. 17. 19.

1775.

B. III. гл. 11. § 3.

1776.

Это я заключаю из цитированного выше отрывка Поллукса, p. 347. note b, [Примечание переводчика: Это сноска на "грамматика", начиная с "Поллукса IV"] в сравнении с шуткой (χλεύασμα) Леотихида в Гимнопедии в Herod. VI. 67.

1777.

Xenoph. Rep. Лас. 3. 5. и выше, p. 288. note f. [Примечание переводчика: Это сноска на "не запрещено", начинающаяся "Critias ubi sup."].

1778.

Плутарх Ликург. 12. comp. Macrob. Sat. VII. 3.

1779.

Τῷ λεγομένῳ εἰς τὸ μέσον, Herod. VI. 129.

1780.

Θεὸς δ' ὑπὸ καλὸν ᾄδεν Ἐ αὐτοσχεδῆς πειρώμενος, ἥύτε κοῦροι Ἡβηταὶ θαλίῃσι παραιβόλα κερτομέουσιν, v. 54.

1781.

Gämelicher Sprüche wart do niht verdeit, i.e. non abstinebatur a sermonibus ludicris. Niebelungen Lied. v. 6707. p. 345. ed. 1820.

1782.

Sosibius ap. Plutarch. Lycurg. 25. Следует отметить, что поклонение абстрактным идеям, таким как *смерть*, *страх* (b. III. ch. 7. § 7.), *фортуна* (Plutarch Inst. Lac. p. 253.), существовало у спартанцев, как и у римлян; см. Plutarch Cleom. 9.

1783.

Плутарх Агес. 2.

1784.

Плутарх Клеом. 13.

1785.

Protag. p. 342. см. также Плутарх де Гарруль. 17.

1786.

Отсюда этот способ выражения был назван хилонским, Diog. Laert. I. 72.

1787.

Или спартанским, см. отрывки, цитированные выше, с. 8. прим. пер. [Примечание переводчика: Это сноска к "Деньги делают человека", начинающаяся словами "Χρήματα χρήματ' ἀνήρ."] comp. Diog. Laert. I. 41. Другие упоминаются Гермиппом, ibid. 42.

1788.

Так, например, говорят, что Аполлон дал тот же ответ Гигесу, что и Солон Крёзу, Valer. Maxim. VII. 1, 2.

1789.

Плутарх ubi sup.

1790.

Главный отрывок по этому вопросу - Demetr. Phaler. ap. Diog. Laert. I. 22. который помещает это событие в архонтство Дамасия (Olymp. 49. 3.), в тот же год, когда, согласно Парийскому мрамору, который, вероятно, следует тому же авторитету, пал второй пифийский ἄγων γυμνικὸς, первый ἄγων στεφανίτης. Также Бранхус, древний пророк из Милета, упоминается как βραχυλόγος, Diog. Laert. I. 72.

1791.

Diog. Laert. I. 89. comp. Jacobs Comment. Anthol. tom. I. p. 194.

1792.

Athen. X. p. 448 B. Aristot. Rhet. III. 2. Plutarch Sept. Sap. Conviv. III. 10. Menage Hist. Mulier. Philos. 4. Отсюда Κλεοβουλῖναι Кратина, о котором см. Schweighæuser ad Ind. Ath. p. 82.

1793.

Athen. X. p. 452 A.

1794.

Эпихарм называл его λόγον ἐν λόγῳ Евстафий ad Od. IX. p. 1634. 15. ed. Rom. Многие древние грифийи написаны на дорийском диалекте, хотя это не всегда так.

1795.

Так, например, если говорили: "Не пускай ласточек в свой дом", то не только избегали общества *болтливых* людей (Porphyrius, Vit. Pythag. 42.), но и фактически не позволяли ласточкам селиться под их крышами. По этому вопросу см. древних писателей, цитируемых Фабрициусом Bibl. Græc. vol. I. p. 788 sq. comp. Creuzer's Symbolik, vol. I. p. 104.

1796.

Orchomenos, p. 438. note 2.

1797.

B. I. гл. 5. § 3.

1798.

Существует рассказ о диалоге между Пифагором и тираном Леоном из Флиуса, Cicero Tusc. Quæst. V. 3. Diog. Laert. VIII. 8. Согласно Диогену Лаэрту. VII. 1. Пифагор был *четвертым* от Клеонима, бежавшего из Флиуса, и поэтому он был дорийцем.

1799.

B. II. гл. 8. § 20.

1800.

См. т. I. с. 370. прим. m.

1801.

B. III. гл. 9. § 16.

1802.

Их молчание также заслуживает внимания, Timæus ap. Diog. Laert. VIII. 17. Gale Opusc. Mythol. vol. I. p. 739. Об использовании музыки см. b. II. гл. 8. § 20. Цитируется сочинение Филохора: περὶ ἡρωϊδῶν ἥτοι Πυθαγορείων γυναικῶν. См. Siebel. Fragm. p. 9.

1803.

Pausan. III. 13. 2. См. т. I. с. 76. прим. l.

1804.

Sosibius ap. Diog. Laert. I. 10, 12. Pausan. II. 21. 4. III. II. 8. III. 12. 9. Клем. Alex. Strom. I. p. 399. ed. Potter. Heinrich's Epimenides, p. 128. Говорят, что Эпименид сообщил спартанцам о поражении при Орхомене, Diog. Laert. I. 117., о котором больше ничего не известно.

1805.

Плутарх Агид. 10. Diog. Laert. I. 117. из Теопомпа, Creuzer Init. Philos. Platon. vol. II. p. 164.

1806.

Vol. I. p. 208. note p.

1807.

Он установил первые солнечные часы в Спарте, Plin. H. N. II. 66.

1808.

См., например, Jamblich. Vit. Pythag. 36.

1809.

Herod. IV. 77.

1810.

Ἀφθονία σχολῆς, Плутарх Ликург. 24. Inst. Lac. p. 255.

1811.

Id. Lycurg. 24. Lac. Apophth. p. 207.

1812.

Manso, vol. I. 2, p. 201.

1813.

Xen. Rep. Lac. 4. 7. Отсюда превосходство лакедемонских гончих, Pind. Hyporch. fragm. 3. p. 599. Boeckh. Simonides ap. Plutarch Symp. IX. 15. 2. Meursius Misc. Lac. III. 1. Любовь критян к погоне хорошо известна, см. выше, [гл. 4. § 7](#).

1814.

[В. III. гл. 10. § 2](#). ср. Плутарх Ликург. 25. Также в Cleomen. 30. Я предпочитаю ταῖς λέσχαις другому чтению, ταῖς σχολαῖς.

1815.

Плутарх Ликург. 25.

1816.

Id. Inst. Lacon. p. 254. τὸν ἐκ τοῦ γυμνασίου νεανίσκον ἐπετίμων ὅτι τὴν εἰς πυλαίαν ὁδὸν ἤππισατο.

1817.

В Дельфах это была регулярная ярмарка (Dio Chrys. Orat. 77. p. 414. Reisk.), а также рынок рабов, как я заключаю из Plutarch Prov. Alex. p. 105. Благодаря ей в Дельфах образовался значительный пригород, или новый город, называемый Пилеей (Plutarch de Pyth. Orac. 29. p. 296. Возможно, именно здесь находилась Πυλαία Кратина.

1818.

На Родосе лжецов называли πυλαισταὶ, Hesychius и Schol. ad Plutarch. Artaxerx. I. p. 387. ed. Hutten. compare Suidas in v. In Plutarch de Fac. Lunæ 8. жонглеры Пилеи, в Жизни Пирра, 29. πυλαικὴ ὀχλαγωγία, упоминаются. Но эти выражения не относятся к Пилею в Дельфах.

1819.

Полиб. VIII. 30.

1820.

См. Athen. XII. p. 522 F.

1821.

Плутарх Ликург. 27. Inst. Lac. p. 251. Лаконское слово, означающее "хоронить", было τιθήμεναι, Schol. Cantabr. II. ψ'. 83. О погребении царя см. [b. III. гл. 6. § 6](#).

1822.

Плутарх Ликург. 27. Так, Павсаний III. 14, 1. видел в Спарте имена 300 человек, погибших при Фермопилах, и тот же памятник, как видно, упоминается Геродотом VII. 224.

1823.

Что такое Илиан. V.H. VI. 6. говорит только о тех, кто пал в бою, Плутарх говорит обо всех, кто умер.

1824.

В. II. гл. 6, § 2. В Агросе траур был белым, Plut. Quæst. Rom. 26.

1825.

Плутарх Солон. 9, 10. comp. Ælian. V. H. V. 14. и Minervæ Poliadis Sacra, p. 27.

1826.

Примечательно, что среди всех названий рас греческого народа только Δωριεὺς само по себе является хвалебным термином (как в нескольких отрывках Пиндара, Воеckh ad Pyth. VIII. 21. Dissep ad Nem. III. 3. и часто у Плутарха. См. также эпиграмму в Athen. V. p. 209 E. и Дамагета в Палатинской антологии, VII. 231.), и выражает национальную гордость, которую уважают другие греки, Thuc. VI. 77. Valckenær ad Adoniaz. p. 385 C.

1827.

В. II. гл. 8. § 20. В. III. гл. 1. § 1. 10.

1828.

В. III. гл. 9. § 18.

1829.

Ib. гл. 4. § 6.

1830.

Ib. гл. 9. § 18. гл. 12. § 5. Выше, гл. 5. § 2.

1831.

См. например, выше, гл. 3. § 3.

1832.

См. выше, с. 4. прим. g. [Примечание переводчика: Это сноска к "древним авторам", начинающаяся словами "Из Thucyd. I."]

1833.

В. III. гл. 9. ad fin.

1834.

В. II. гл. 6. § 2.

1835.

В. III. гл. 12. § 9.

1836.

Выше, гл. 8. § 1.

1837.

Там же. § 2.

1838.

С которым был связан ἄτολμον спартанцев.

1839.

В. III. гл. 1. § 1.

1840.

Выше, гл. 2. § 1. гл. 3. § 1. гл. 6. § 1.

1841.

Выше, гл. 7. § 12.

1842.

В. III. гл. 1. § 10.

1843.

В. II. гл. 8. § 2. 11. 20.

1844.

Ib. § 10. Выше, гл. 6. § 2.

1845.

В. II. гл. 6. § 7. гл. 8. § 7.

1846.

Выше, гл. 8. § 17. [Примечание переводчика: В этой главе нет такого номера раздела].

1847.

В. II. гл. 5. § 7. гл. 8. § 12. гл. 10. § 9.

1848.

В. III. гл. 4. § 1.

1849.

Согласно Деметрию Элокуту (Demetrius de Elocut. § 122. Эфоры подвергали бичеванию человека, который внес какое-то новшество в игру в мяч; по этому поводу спартанец Тимократ написал трактат.

1850.

Ирод. IX. 54. Λακεδαιμονίων ἄλλα φρονεόντων καὶ ἄλλα λεγόντων. Также Eurip. Androm. 452. В напаках этого поэта на Спарту всегда следует обращать внимание на дату (Markland ad Suppl. 187. Wüstemann Præf. ad Alcest. p. xv.) Он называет спартанцев δόλια βουλευτήρια, ψευδῶν ἄνακτας в Андромахе, когда афиняне обвиняют их в нарушении договора, Olymp. 90. 2, согласно Petit и Boeckh Trag. Princip. p. 190. В "Оресте" (Olymp. 92. 4.) в связи с предложениями спартанцев о мире после бедствий при Миндаре, которые афиняне отклонили, Philochorus ap. Schol. Aristoph. Vesp. 371. (ср. ad 772, 903), который утверждает, что они были сделаны в Olymp. 92, 2. Диодор XIII. 52, однако, в Olymp. 92. 3. Аристофан Lys. 1269. называет их αἱ μύλας ἀλώπεκας (ср. ложный Бацис Рас. 1068. Lycophr. 1124), в Olymp. 92. 1. в то время, когда возникла пословица, οἵκοι λέοντες, ἐν Ἐφέσῳ δ' ἀλώπεκες, Meursius Misc. Lac. III. 2. Однако аналогичные обвинения в вероломстве и предательстве выдвигаются против них у ахарнейцев ст. 308, οἷσιν οὔτε βωμὸς οὔτε πίστις οὔθ' ὄρκος μένει, в Olymp. 88. 3.

1851.

В Плутарх. Ages. 15, 37. говорится, что целью действий спартанца было благо его страны. Афиняне говорят в Thuc. V. 105, что лакедемоняне, в том, что касается их самих и их родных

институтов, добродетельны и благонамеренны; но что в отношениях с иностранными государствами их собственный интерес был их единственным стандартом.

1852.

В. III. гл. 11. § 11. [Примечание переводчика: В этой главе нет такого номера раздела].

1853.

Плутарх. Лисанд. 1.

1854.

Зен. Ад. III. 1. 8. Ephorus ap. Athen. XI. p. 500 С. говорит о Дерсилиде: ἧν γὰρ οὐδὲν ἐν τῷ τρόπῳ Λακωνικὸν οὐδ' ἀπλοῦ νέχων.

1855.

Lysand. 5.

1856.

Кроме Ксенофонта, см. Плутарх Лас. Apophth. p. 210. Diod. XIII. 76, 97. и Мансо, т. II. 327. sqq.

1857.

Плутарх Пелопид. 2.

1858.

Плутарх Лисанд. 5.

1859.

Педарит был достаточно защищён Валькенэром ad Adoniaz. pag. 261. против обвинения изгнанников на Хиосе.

1860.

См. Ксенофонт, цитированный выше, с. 4. прим. g. [Примечание переводчика: Это сноска к "Древним авторам", начинающаяся "Из Фукида. I."]

1861.

Выше, с. 218, прим. а. [Примечание переводчика: Это сноска на "шестьсот талантов", начинающаяся "Доказательства богатства"].

1862.

Thuc. V. 50. Paus. VI. 2. 1.

1863.

Thuc. VIII. 43.

1864.

Thuc. VIII. 84.

1865.

Paus. III. 2. 8.

1866.

Тит. I. 12.

1867.

В. III. гл. 8. § 2. Следовательно, Полибий IV. 54. 6. называет ликийцев лучшими людьми на Крите. О них также говорят, что они изгнали эпикурейцев из своего города, Суидас, т. I, стр. 815. который упоминает о νόμος τῇ ἐπιχωρίᾳ φωνῇ, вероятно, подделку, как и декрет против Тимофея, выше, гл. 6. § 3.

1868.

В. I. гл. 8. § 7. В. III. гл. 9. § 1.

1869.

См. также ο Ἀργεῖοι φῶρες Суидаса в v. Prov. Vat. II. 49.

1870.

В. III. гл. 9. § 3.

1871.

Школа древнего Кореджо, Протоген. См. также Анакреонтическую оду XXVIII. 3. александрийского или римского века.

1872.

Meyer's Geschichte der Kunst, vol. I. p. 208, 218.

1873.

Meurs. Rhod. I. 20. ср. Anacreont. Od. XXXII. 16.

1874.

Гостеприимство Коринфа подтверждается пословицей αἰεὶ τις ἐν Κύδωνος, Zenob. II. 42. Prov. Vat. IV. 19. Диогениан. VIII. 42. Suidas I. 86. ed. Schott. Плутарх Prov. Al. 129. Apostolius VIII. 66.

1875.

Коринфские ἄσῳτοι встречаются уже в V Олимпиаде (т. I. с. 134) и были ограничены древними законами, ib. с. 189. и Lydus de Magistr. Rom. I. 42. Согласно Алкифору Ер. 60. Сам Коринф был красив и полон роскоши, но его жители были ἀχάριστοι и ἀνεπαφρόδιτοι.

1876.

В. III. гл. 9. § 5.

1877.

В Коринфе муж был обязан ἐκλιθοβολεῖν, но не в Сиракузах. Theophrast. de Caus. pluv. III. 20. Но ἅμᾶν Κορινθικὸν (Suidas в Κορινθ.), вероятно, относится к τὰ μεταξὺ Κορίνθου καὶ Σικύωνος.

1878.

Thuc. VI. 20.

1879.

VIII. 96.

1880.

VI. 73.

1881.

Ib. выше, В. III. гл. 9. § 7.

1882.

См. В. I. гл. 8. § 2.

1883.

Выше, стр. 300, примечание и. [Примечание переводчика: Это сноска к слову "куртизанки", начинающаяся словами "См. б. II. гл. 10."] [Б. IV. гл. 7. § 8, 12.](#)

1884.

Thuc. I. 28.

1885.

[В. III. гл. 9. § 9.](#)

1886.

Ib. и vol. I. pag. 197, note d.

1887.

Ад. VI. 5. 45.

1888.

Theophrast. ubi sup. Strabo IX. p. 393. Isocrat. de Pace, p. 183. А., в чье время, однако, Мегара имела богатые семьи.

1889.

Выше, с. 222, прим. и. [Примечание переводчика: Это сноска на "внутреннюю часть", начинающаяся словами "О Гигиене"].

1890.

Выше, с. 371, прим. z. [Примечание переводчика: Это сноска на "перед Фесписом", начинающаяся "Suidas in Θέσπις."].

1891.

Выше, с. 174, прим. д. [Примечание переводчика: Это сноска на "долгое время", начинающаяся "Theopompus ap. Athen."].

1892.

Περὶ Βυζαντίων ap. Athen. X. p. 442 C. Ælian. V. H. III. 14.

1893.

См. Aristot. Pol. III. 4. 1.

1894.

Menander ap. Ælian. ubi sup. Athen. X. p. 442. Nicetas Acominatus Hist. p. 251. ed. Fabric.

1895.

Sextus Empiricus adv. Rhetor. § 37.

1896.

Ирод. VII. 99.

1897.

Я говорю *"вряд ли"* из-за исключения, которое устанавливает фрагмент Арголики Диния (ар. Herodian. περὶ μὲν λέξεως, p. 8. 14. emended by Dindorf), а именно, что "Перимеда, царица

Тегеи, обычно называемая Хоίρα, заставила захваченных лакедемонян пробить канал для реки Лахас через равнину".

1898.

В. III. гл. 9. § 15. выше, гл. 5. § 5.

1899.

Об этом мы, вероятно, имеем след у Гесихия: μαίριῖν, какὼς ἔχειν, в Тарентине; что, вероятно, относится к Сирокко в собачьи дни.

1900.

Например, кроме названий монет, πᾶνα, panem, у мессапийцев и тарентинцев, Athen. III. p. 111 C. σάνворος, sannio, в Тарентуме, Гесихий.

1901.

IV. 27. 5.

1902.

Том I. стр. 210, примечание с.

1903.

На монетах, которые Эккель относит ко времени Анаксилая, есть и MESSANION, и MESSENION; но не исключено, что первое было просто жеманством, так как город казался более прославленным, если его происхождение было дорийским: нельзя сомневаться, что язык саамино-халцидского населения преобладал в обычной жизни.

1904.

И Ксенарх (ар. Phot. in Ῥηγ. Apostol. XVII. 15. cf. XI. 72.), и Нимфодор (ар. Athen. I. p. 19 F.) упрекают их в женоподобности.

1905.

См. Athen. IV. p. 173.

1906.

Выше, § 1.

1907.

Eustath. ad Il. α' . p. 96. Rom. Etymol. M. и Gud. во многих местах. Phavorin. Ecl. p. 296. 305. Диндорф.

1908.

Πινδάρου встречается во фрагментах Коринны, беотийской поэтессы, p. 51. Wolf.

1909.

Maittaire p. 173. ed. Sturz.

1910.

Gregor. Коринф, с. 580. Schæfer.

1911.

Hesychius in περμφοί.

1912.

II. 37. 3.

1913.

Ирод. VIII. 73.

1914.

Паузан. IV. 34, 5. Элевтеролаконы также используют много доризмов в своих постановлениях.

1915.

Страбон VIII. с. 333. Плутарх Филопемени. 2.

1916.

Corp. Инскрипт. No. 1513.

1917.

ΦΑΛΙΣ, ΦΕΤΕΑ, ΦΕΠΟΣ, ΦΑΡΓΟΝ, ΦΕΤΑΣ, βαδὺ для φηδὺ.

1918.

Воескh. Corp. Инскрипт. № 11.

1919.

Hesych. в δῖκαρ и βαρβαρόφωνος. Phavorinus p. 429. 21.

1920.

Vol. I. p. 271. note z.

1921.

Plat. Cratyl. p. 434. Strab. X. p. 448. Гесихий в Ἑρετρίων ρῶ Диогениан. IV. 57. Apostol. IX. 6.

1922.

Suidas in χαλκιδίζειν.

1923.

Koen ad Gregor. Cor. p. 300.

1924.

Etymol. M. p. 391. 13.

1925.

Стефан Византийский в Ἰωνία причисляет этолийцев к дорийцам. Chishull Ant. As. p. 104.

1926.

Grammaticus Meermannianus ap. Gregor. Corinth. p. 642.

1927.

Такие как ä, ö и ü, которые не являются дифтонгами, а (как бы) средними тонами среди гласных.

1928.

Вит. Пифагор. 34.

1929.

Как, в частности, утверждает Clem. Alex. VI. p. 658. Сравните [кн. IV. с. 6. § 3.](#)

1930.

Aristides Quintil. de Musica, vol. II. p. 93.

1931.

То есть А, которое у немцев произносится широко (как в слове father), в английском языке в целом имеет звук их Е.

1932.

См. Welcker ad Alcman. fragm. 65. ἐμίνυα Sophron. ἰώνυα, мегарянин в Aristoph. Acharn. 736. 764. 775.

1933.

Tab. Heracl. Comp. Apollon. de Adverb. p. 563.

1934.

Aristoph. Ach. 787.

1935.

Vol. I. p. 375. note f.

1936.

Гесихий в v. Inscript. и см. Koen ad Greg. C. p. 305.

1937.

Аристоф. Lysist. 1174, 1320. и Phavorinus Ecl. p. 156. Dindorf.

1938.

De Corona p. 255.

1939.

Chishull Ant. Asiat. p. 134.

1940.

Koen ad Greg. C. p. 229.

1941.

Ap. Apollon. de Pronom. p. 343. C. Mus. Crit. vol. II. p. 563. Сравните Maittaire p. 227.

1942.

Etymol. M. p. 434, 51. Koen ubi sup. p. 185.

1943.

Ἐνίκη для ἐνίκηε встречается также в поэтической надписи, которая содержалась в корпусе Боэция. Inscript. No. 17, но теперь может быть безопасно исправлена по лучшей копии в Ross Inscript. Grec. Ined. fascie. 1. n. 55. В ней, с некоторыми дополнениями, говорится следующее.

...OONANEΘHKE
τε]NTEAIΣXYΛΛO[σ
ΘIOΠOΣTOIΣΔAM
OΣIOIΣENAEΘΛO
IΣ: TETPAKITE[σ
ΠAΔIONNIKEKA
ΔICTONONΠITATv

Следует читать следующим образом:

... θων ἀνέθηκε τῇντεα.

Ἴσχυλλος Θίοπος τοῖς δαμοσίοις ἐν ἀέθλοις,

Τετράκι τε σπάδιον νίκη καὶ δις τὸν ὀπλίταν.

"Такой-то и такой-то (вероятно, сам ИскИль) предложил оружие. Исхил, сын Феопса, был победителем в общественных играх (Аргоса), четыре раза в стадионе и дважды в гоппитских состязаниях". Θίοψ - это дорическое Θέοψ; а σπάδιον для στάδιον приводится как дорическое, так и эолийское.

1944.

Ap. Ammon. p. 122. Mus. Crit. vol. II. p. 566.

1945.

Dodwell's Travels vol. II. p. 503. Mustoxidi pp. 188. 193-7.

1946.

Надпись с острова Кос в Mém. de l'Acad. des Inscriptions tom. XLVII. p. 325. имеет τὸς θεός. τὸς ἀνθρώπως, τὸς ἄλλως, Epicharmus, как исправлено Hermann, ap. Diog. Laert. III. 11, 17.

1947.

Chishull Aut. As. Сравните Koen ad Greg. C. p. 220.

1948.

Herodianus в Hortus Adon. p. 209.

1949.

Phavorinus p. 283. Dindorf. Eustath. ad Il θ' . p. 722. 60. Gregorius p. 355. Koen ad 1. Maittaire p. 330.

1950.

Herodian et Eustath. ubi sup. Etym. M. p. 302. 2, где для σπένδω и σπείδω смысл везде требует σπένσω и σπείσω.

1951.

Etymol. M. p. 135. 45. Etymol. Gud. p. 73. 44. где следует сделать такое же исправление.

1952.

Etym. M. p. 156. 17.

1953.

Herodian. p. 10. ed. Dindorf.

1954.

См. акт Тирша. Monac. II. 3. p. 393. В городе Ποσειδωνία ΠΑΙΣΤΟΝ ахейцы из Сибариса присоединились к трөзенианам, отсюда и общая форма названия.

1955.

Ксеноф. Ад. III. 3. 2. Aristid. Or. Rhod. vol. II. p. 346.

1956.

Maittaire p. 349; и сравните надпись из Гелы в Castelli p. 84.

1957.

Etymol. M. p. 157. 48. p. 167. 37.

1958.

Vol. II. p. 35, note a.

1959.

Valckenær ad Adonias. p. 287. cf. ad Eurip. Phœn. 1671.

1960.

Выше, p. 349. примечание е. [Примечание переводчика: Это сноска к "регулярным игрокам", начинающаяся словами "Хотя спартанцы"]. Сравните Buttman Gr. Gr. vol. I. p. 382.

1961.

Ap. Plutarch. Lyc. 19. Менее правильно в Apophth. Lucan. p. 226. Для обычного чтения ἐρατέμην Valckenær ad Adonias. p. 258. предполагает кратέη, Haitinger в Act. Monac. vol. III. 3. pag. 311. μέσδων-ἐρᾶτε ἡμῖν.

1962.

См. Schneider's Latin Grammar, vol. I. p. 385.

1963.

С другой стороны, высоконемецкий диалект изменил греческий звук Δ на Z; например, δέκα, zehen, δύω, zwo, δάκτυλος, zühe, δάκρυ, zähre, δεικνύναι zeigen, dis-zer-&c. См. "Немецкую грамматику" Гримма, т. I. с. 586.

1964.

Etym. M. p. 605. 43. Heraclides ap. Eustath. ad Od. κ'. p. 1654. Phavorinus p. 444. Диндорф. Koen ad Greg. p. 613.

1965.

Та же тенденция прослеживается и в немецком, например, в Salz, Süß, Sitz для ἄλς, ἡδὺ, ἔδος.

1966.

Valckenær ad Adon. p. 277.

1967.

Vol. II. p. 310, note t. Это объясняет Κυνοουρέων φυλῇ в последних лаконских надписях (Corp. Inscript. vol. I. p. 609.); оно означает Κυνοῦρέων, т. е. Κυνοσουρέων. По той же причине Исихий в Εὐτρηῖους называет эту форму дорической для Εὐτρησίους; слово произносилось как Εὐτρηῖοι (Hesych).

1968.

Etymol. M. pag. 391. 13. Eustath. ad Il. λ'. pag. 844. 7. Maittaire p. 199.

1969.

Книга IV. гл. 6. § 3.

1970.

Apollon. de Pronom. pag. 355. A. Buttman Gr. Gr. vol. I. p. 294.

1971.

В высоком немецком языке очень распространен ротацизм, хотя, согласно Гримму, Deutsche Grammatik, vol. I. pp. 802, 825, он сменил S; а немецкий артикль der четко соответствует тому, который, должно быть, был первоначальным дорическим артиклем, т. е. τόρ.

1972.

В древневерхненемецком также всегда есть-mês в одном лице.

1973.

θαυλακίζειν, Blomfield, Classical Journal, vol. IV. p. 387.

1974.

ἀγῆται - лучшее чтение в Aristoph. Lysist. 1314.

1975.

См. Reisig. Synt. Critic. p. 14.

1976.

Теперь я испытываю значительные сомнения в том, действительно ли ἄφέλιος, ἀβέλιος происходит от ἔλη, Féla. Первоначальной формой, несомненно, было ΣΑΦΕΛΙΟΣ, отсюда Sol в латыни, Sòl в исландском, Saule в литовском (язык, имеющий удивительное сходство с греческим). Отсюда в греческом ἌΦΕΛΙΟΣ, у Гомера смягченное в ἥελιος, затем у дорийцев ἄλιος, в аттическом ἥλιος. Теперь кажется сомнительным, можно ли рассматривать это ἄ или ΣΑ как α conjunctionis, как в ἄδελφεός, или же ΣΑ ΦΕΛΙΟΣ не следует рассматривать как отдельный корень.

1977.

Ptolem. Nephæst. ap. Phot. Biblioth. p. 486.; comp. Toup, ad Hesych. vol. IV. pag. 165. Gregor. Corinth, p. 235.; Мегариан в Aristoph. Ach. 796.; Дельфийская надпись в Воескh № 1690.; Epicharmus ap. Athen. VIII. p. 362 до н. э. ὀβολκαῖ критская форма, согласно Гесихию.

1978.

Schol. Æschyl. Theb. 367. Schol. Nicand. Ther. 625.

1979.

См. Reisig. Synt. Critic, p. 16.

1980.

Например, ἡ Φράτρα τοῖς Φαλείοις, Τάργεῖοι ἀνέθεν τῷ Δι, и т. д.: среди договоров у Фукидида дорийские документы всегда τοῖ Ἀργεῖοι, афинские Ἀργεῖοι, и т. д.-также форма ἡ Σπάρτα, которая так часто встречается (οὐ γὰρ πατριον τῆ Σπάρτα, Tyrtæus; ἀξίως τῆς Σπάρτης, Thuc. I. 86. и др.), принадлежит к тому же классу.

1981.

Кстати, я могу заметить, что рассмотрение слова μάω и его производных показывает, насколько мало оснований для представления о том, что Музы изначально были *ионическими* божествами: разве слово μοῦσα, неправильно образованное от μῶσα, причастия женского рода от μάω, не доказывает, что слово, а также идея, были перенесены из другой ветви греческого языка и народа?

1982.

Замечательное согласование тарентинских, лакедемонских и критских слов - ἀματίς ἄπαξ Тарент., ἄμακίον Лакон., ἄмаκис Крит. в Гесихии.

1983.

См. Lobeck, *Aglaoph.* vol. 11. p. 846.

1984.

Эта дата, видимо, была установлена логографами.

1985.

Согласно Аполлодору, т. I, с. 145, прим. q, у которого Цетес, *Chil.* XII. 193, приводит то же самое утверждение (за исключением того, что он говорит о возрасте Гомера, что, должно быть, является недоразумением). За Аполлодором следуют Дионисий Галикарнасский и Солин: см. Larcher, *Chronologie d'Hérodote*, p. 373. Расчет Тимея отличался только на девять лет, vol. I. p. 131. note t, за которым почти следует Веллеус Патеркул. Дата Аполлодора теперь может быть полностью восстановлена по армянскому Евсевию p. 166, из которого мы видим, что, согласно Аполлодору, первая Олимпиада совпадала с 10-м годом Алкамена. Каноны Евсевия помещают первую Олимпиаду в 37-й и последний год Алкамена; ошибка, которая, по-видимому, возникла из-за того, что Евсевий принял первый год Эврисфена за тождественный с эпохой возвращения Гераклидов. Однако Аполлодор, по-видимому, допускал тридцать лет для несовершеннолетия братьев, см. т. II. с. 90. примечание u. [Примечание переводчика: Это сноска на "права по закону", начиная с "Plut. Lys. 25."] И он, кажется, не считал время от вступления Гераклидов в Спарту до рождения братьев, о чем Herod. VII. 52. называет χρόνον οὐ πολλόν. Теперь каноны насчитывают 324 года от возвращения Гераклидов до Olymp. 1. (от 916 до 1240); если из этого числа вычесть 26 лет для Алкамена, на 37-й год которого приходится первая Олимпиада, по расчету канонов, и прибавить 30 лет для меньшинства, то получится 328, число Аполлодора. Аполлодор, очевидно, принял 10 лет Алкамена до Olymp. 1. как полные; тогда как Эратосфен, вероятно, поместил Olymp. 1. в начале этого 10-го года; отсюда разница в 327 и 328 лет. См., однако, Clinton F. H. vol. I. p. 124. 330.

1986.

Если годы меньшинства включить в годы правления (как это делали спартанцы при подсчете царствований своих царей), то 30 лет опеки над Ферасом должны быть отданы Эврисфену и Проклу. Но поскольку опека над главами обоих царских домов была чем-то особенным, возможно, что спартанские списки и следовавшие за ними александрийские хронологи отсчитывали эти 30 лет отдельно. -Для защиты мнения о том, что спартанские ἀναγραφαὶ содержали хронологические утверждения, и для объяснения их характера в связи с замечаниями г-на Льюиса (*Philol. Museum*, vol. II. p. 46.) и г-на Клинтона (F. H. vol. I. p. 332), см. *Gottingen Gel. Anz.* 1837. p. 893.

1987.

Vol. I. p. 147. note b. Линия коринфских князей расположена после Диодора, который, очевидно, следовал александрийским хронологам, но совершил ошибку, подобную той, на которую только что указал Евсевий. Она была исправлена Весселингом по Дидиму (Wesseling).

1988.

Согласно Евсевию. Сравните b. II. гл. 3. § 4.

1989.

Æginetica, p. 98.

1990.

Евсевий Армянский р. 166. в отрывке из Диодора приписывает Проклу 51 год, за который я исправляю на 41; см. b. l. ch. 5. § 14. Но список Проклидов в этом отрывке очень несовершенен; и поэтому он дает только некоторые даты *до* Соуса и *после* Харилая.

1991.

Ларше не допускает, что Агис царствовал всего один год, поскольку в таком случае он не мог бы быть столь знаменит. Но (рассуждая по-своему) не мог ли он получить свою славу, будучи регентом, и не могло ли сожаление о царе, которого народ так скоро потерял, даже увеличить славу его царствования?

1992.

Эта дата и другие, отмеченные звездочкой, являются лишь приближением к истине.

1993.

Об этой эпохе см. т. I. с. 145. прим. q. Эратосфен, установивший первую Олимпиаду через 407 лет после падения Трои, поместил Ликурга через 219 лет после возвращения Гераклидов; так же поступает Порфирий (Porphyrius ap. Euseb. Armen. p. 139 Scalig. p. 27. Аполлодор и Эратосфен оба считали двадцать семь олимпиад от Ифита до Корибуса, это число подтверждают Аристомед Элидский и Полибий, ap. Euseb. Armen. p. 141. Scalig. p. 39. Каллимах, однако, насчитывает только тринадцать олимпиад между этими двумя эпохами. Возможно, это можно объяснить, предположив, что Олимпиада Коребуса была первой из *четырех лет*, тогда как предыдущие Олимпиады состояли из *восьми лет* (кн. II. гл. 3. § 2.); в этом случае мы имеем $13 \times 8 + 4 = 108$. Об этом Клеостене см. в Phlegon Trallianus apud Meurs. Op. vol. VII. p. 128. et Schol. Plat. Rep. V. p. 246. 7.

1994.

Аристомед царствовал тридцать пять лет, согласно армянскому Евсевию и Синцеллу, в списке на с. 165; а не тридцать лет, как утверждает Синцелл, ib. p. 164.

1995.

Sosibius ap. Clem. Alex. Strom. I. p. 327. дает шестьдесят четыре года правления Харилая и тридцать девять лет правления Никандра, и помещает первую Олимпиаду в тридцать четвертый год Никандра; это также похоже на расчеты Павсания, который поэтому переносит правление Феопомпа на шесть Олимпиад ниже, чем Евсевий. У Павсания также преемник Полиместора, современник Харилая, является современником первой Мессенской войны.

1996.

Vol. I. p. 104, note g.

1997.

Те, кто вместе с Евсеем помещают основание Сиракуз в Olymp. 11. 4. и основание Леонтины в Olymp. 13. 1. должны предположить, что Ламис Мегарянин основал Тротил и Фапсус в один и тот же год, а из Фапсы отправился в Мегару. Почему же, спрашивается, Фукидид (VI. 4.) не говорит, что Ламис отправился к халкидеям в Леонтины ὀλίγω ὕστερον, что он основал Тротил, как он говорит, что он оставался ὀλίγον χρόνον в Леонтины, если Фукидид имел в виду, что все эти события должны быть поняты как следующие в такой быстрой последовательности? В то же время автор признает, что хотя аргументы Клинтона (Clinton, Fast. Hell. vol. II p. 265. ed. 2, в пользу основания Сиракуз в Olymp. 11. 4. не убедили его, они поколебали его прежнее убеждение: и он добавляет следующее замечание в пользу этого

противоположного мнения. Если Сиракузы были основаны в Olymp. 5. 3., то основание Камарины должно быть помещено в Olymp. 39. 2. (Thuc. VI. 5.) Камарина, согласно Scymnus v. 293, была разрушена через сорок шесть лет после этого, т.е. в Olymp. 50. 4. Теперь из подлинных каталогов победителей на Олимпийских играх следует, что Парменид из Камарины победил на стадионе в Olymp. 63. В то время Камарина еще не была отстроена; поэтому он мог быть назван так только по своему родному месту, которое (согласно предполагаемым датам) было разрушено сорок девять лет назад. Однако победа в беге пятидесятилетних мужчин была редкостью. Если, однако, мы поместим основание Камарины в Olymp. 45. 1, а разрушение - в Olymp. 56 (с Schol. Pind. Ol. V. 16.), то все это приобретает большую степень вероятности. Этот аргумент, однако, не является убедительным.

1998.

Это дата Евсевия. Павсаний, однако, заставляет Алкамена дожить до 10-й Олимпиады, но без особого авторитета, поскольку эта дата указана в романтическом повествовании Мирона.

1999.

Euseb. Armen. p. 167. Павсаний представляет Теопомпа еще живым в 15-ю Олимпиаду; он следует за Тиртеем, который называет этого принца завоевателем Мессении, b. I. ch. 7. § Однако не исключено, что Тиртэй мог использовать это выражение в том смысле, что Теопомп внес значительный вклад в конечный результат, не завершив покорения. Хронологи, за которыми следовал Евсевий, по-видимому, приняли мессенскую традицию, согласно которой Теопомп был убит во время войны (согласно Мирону, в последний год, кроме одного), т. I. с. 159, прим. h, при жертвоприношении ἑκατομόνιον, согласно Клеменсу Александрийскому (Protr. p. 36. Sylburg. Euseb. Præp. Evang. IV. p. 126 C.), который, однако, имеет весьма путаное представление об этом жертвоприношении; из чего, а также из свидетельства Сосибия Лакедемонского, упомянутого выше, в р. 446, прим. l, [Примечание переводчика: Это сноска на "согласно Сосибия", начинающаяся "Sosibius ap. Clem."]. Я делаю вывод, что авторитеты Евсевия в этой части истории больше не следовали публичному регистру Спарты.

2000.

Согласно Фукидиду, со ссылкой на дату Olymp. 5. 3.

2001.

Полидор был почитаем потомками как герой, о чем свидетельствуют его τιμὰί (Pausan. III. 3. 2.), использование его портрета в качестве государственной печати (ib. 11. 8.), а также покупка его дома государством (ib. 12. 2.). (11. 8.), и его дом, купленный государством (ib. 12. 2.), достаточно доказывают это.

2002.

B. I. гл. 6. § 7.

2003.

B. I. ch. 8. § 2. Плутарх, de sera Num. vind. 7. p. 231, сильно ошибается, помещая победу Телетия Клеонского ἐν πατρίῳ при Пифии (после Olymp. 47.) перед царствованием Ортагора.

2004.

B. I. ch. 6. § 8.

2005.

Которые также нашли убежище в Спарте, покровительнице аристократии, Плутарх Лисанд. 1. Некоторые Гераклиды, однако, все еще оставались в Коринфе, b. I. ch. 6. § 8. Что касается эпохи, то даты Диодора о царях и девятиста пританах Коринфа полностью согласуются с лучшими свидетельствами о времени правления Кипселид. 200 пританов у Страбона возникли из-за путаницы с количеством мужчин в роду Вакхиадов. См. т. I. с. 181, примечание u.

2006.

Thuc. VI. 5. Сравните дату Сиракуз, Olymp. 5. 3. Схолиаст к Пиндару. Olymp. V. 16, который помещает основание в Olymp. 45. и Евсевий, отсчитывающий время от Olymp. 11. 4.

2007.

Согласно Фукидиду, с датой Olymp. 16. 4.

2008.

Эту победу нельзя отнести *ни к более раннему времени*, поскольку Мегакл, который был лидером партии в Афинах примерно с 54-й по 60-ю Олимпиаду, вряд ли мог выдвинуться в качестве претендента раньше этого времени (другой афинский претендент, Гиппоклид, был архонтом в Olymp. 53. 3.); *ни к более позднему*, поскольку Кипселиды тогда не были у власти, как это видно из Herod. VI. 128.

2009.

О вычислении пифиад см. Воескh. Expl. Pindar. Olymp. XII. p. 206. Однако не представляется вероятным, как полагает Бозций, что ἀγὼν χρηματίσης имело место в Olymp. 48. 3.: но я подозреваю, что Павсаний, практически зная, что Пифиады должны отсчитываться от Ol. 48. 3, поместил первую Пифиаду в этот год; не понимая, что первая Пифиада была ἐνναετηρίς, или восьмилетним периодом, как это видно из Парийского мрамора; поэтому в аргументе к пифийцам за μετὰ χρόνον ἑξαέτη я бы исправил ἐνναέτη; хотя ошибка, если это ошибка, имеет давнюю силу.

2010.

Orchomenos, p. 374, где для 60 написано 50. Поскольку в связи с отрывками, относящимися к этому событию, возникли некоторые недоразумения, мне будет позволено сделать следующие замечания. I. Три отрывка Павсания, V. 63. V. 10. 2. VI. 22. 2. ο ἀνάστασις пизанцев, очевидно, относятся к одному и тому же событию; следовательно, второй из них должен быть истолкован следующим образом: "статуя Юпитера сделана из добычи, полученной в то время, когда элейцы одолели Пизу". Это объяснение Додуэлла, Annal. Thuc. p. 137. иначе Voelckel, Ueber den Tempel des Olympischen Jupiters, p. 6. Krueger de Xenoph. Vita. II. В Strabo VIII. p. 355, C. ἰσχύτη κατάλυσις τῶν Μεσσηνίων не может быть войной Olymp. 81; поскольку пизанцы не могли в то время ни руководить играми, ни иметь несторилов в Пилосе. Но он должен иметь в виду покорение Мессении после 30-й Олимпиады, после чего лакедемоняне, возможно, помогали элейцам постепенно ослаблять Пизу, пока в 50-ю Олимпиаду она не стала полностью подвластной. Более точная дата выделения Пизы может быть получена из странного утверждения в каталоге Олимпиад Евсевия согласно Африкану, что пизанцы праздновали 30-ю и 22 последующие Олимпиады (vid. ad Ol. 30); если понимать это как то, что пизанцы принимали участие в праздновании Олимпиад до их разрушения. Согласно этому, Пиза была разрушена в Olymp. 52.

2011.

Diog. Laert. I. 98.

2012.

Однако в более поздние времена некий Т. Статилиус Ламприас, сын Тимократа Меммиана, выводит свое происхождение от Персея (через Геракла) и Диоскуров, Voeckh, Corp. Inscript. No. 1124; как и М. Аврелий Аристократ, сын Дамæнета, наследственный жрец Геракла и Диоскуров в Спарте, заявляет, что он происходит от Геракла в 48-м, а от Диоскуров - в 44-м поколении, *ibid.* No. 1353. и см. Voeckh на No. 1340.

2013.

То, что Павсаний (III. 7. 5.) сильно ошибается, относя эту битву к царствованию Феопомпа (около Olymp. 2-16.), доказывается его же утверждением, что Перилай, сын аргивского воина Алкенора, был победителем на Немейских играх (b. I. ch. 7. § 16); ибо до Olymp. 53. Плутарх Лас. Apophth. p. 233, утверждает, что битва произошла в царствование Полидора (около Olymp. 7-17.), Solinus VII. 9. in Olymp. 10, 4. 737 Г. ДО Н.Э.

2014.

К этой войне, которую следует отнести к Olymp. 60, вероятно, следует отнести надпись на шлеме, найденном в Олимпии, который был частью трофея, Corp. Inscript. 20. 29. ср. Addend. p. 885.

ΤΑΡΓ[ε]ΙΟΙ ΑΝΕΘΕΝ ΤΟΙ ΔΙΦΙ ΤΟΝ ΚΟΡΙΝΘΟΘΕΝ.

2015.

Herod. V. 46. ср. Плутарх. Lysurg. 20. То, что Доризей не воевал против Сибариса, может быть доказано и хронологически.

2016.

Лакедемонские посланники к этому тирану упоминаются Плутархом, Лас. Apophth. p. 245.

2017.

Согласно Herod. VI. 33. См. b. I. ch. 6. § 9.

2018.

Возможно, в Olymp. 71. 3. В таком случае Диодор XI. 48. спутал управление Анаксилаем Мессаной с его управлением Региумом.

2019.

Ораторская речь предполагаемого Фессала, в Epist. Hippocrat. p. 1294. ed. Foës. гласит, что "царь Персии потребовал землю и воду (493 г. до н. э.), в чем коаны ему отказали (вопреки Herod. VI. 49.); на это он отдал остров Кос Артемисию, чтобы тот его расточил. Артемизия потерпела кораблекрушение, но впоследствии отвоевала остров. Во время первой войны (490 г. до н. э.) Кадм и Гипполох управляли городом, который первый покинул, когда Артемизия захватила остров".

2020.

Падению этого города предшествовала сильная чума, согласно Диомеду, p. 484. ed. Putsch, который упоминает Hiero вместо Gelo. Именно к этому времени относится Корсини, Fast. Att. II. 1. p. 110, относит элегию Феогниса к тем, кто спасся от осады сиракузян, упомянутых Суидасом в Θέογνις. Представляется вероятным, что в словах εἰς τοὺς σωθέντας τῶν Συρακουσίων ἐν τῇ πολιορκίᾳ следует сделать небольшую перестановку, (т. е. ἐν τῇ τῶν Συρακουσίων πολιορκίᾳ), так как в это время в Сиракузах были только осаждающие и никогда - осажденные.

2021.

В. IV. гл. 7. § 2.

2022.

Эврианакс был сыном Дориея, согласно Ироду. IX. 10. Но почему он не был царем до Леонида, если Дорией был старшим сыном Анаксандрида? Возможно, потому, что Гераклид, покинувший родину, терял право на престол. Plut. Agesil. 11.

2023.

О неудачной стычке мегарцев и флиасийцев с фиванской конницей (Herod. IX. 69.) см. великолепный панегирик, содержащийся в мегарской эпитафме. Boeckh. Corp. Inscript. No. 1050. Mus. Crit. Cant. vol. II. p. 616.

2024.

В Pausan. III. 14. I. я исправляю τέσσαρσιν на τέσσαράκοντα, что я не могу согласовать с временем.

2025.

Утверждения Диодора XI. 48. о продолжительности правления обоих принцев совершенно верны, но вставлены не в то место. Согласно Плутарху, Simon. с. 6. землетрясение произошло в 4-й год правления Архидама (Olymp. 78. 3. 466 г. до н. э.). Павсаний, IV. 24. 2. помещает его, довольно точно, в 79-ю Олимпиаду. Диодор ошибочно в Olymp. 77. 4. первый год Архидама.

2026.

Vol. I. p. 208, note q.

2027.

Плейстарх, согласно Paus. III 5. 1., умер через некоторое время после того, как стал царем, и, следовательно, не намного старше 30 лет. Его мать Горго, жена Леонида, была девочкой 8 или 9 лет, когда Аристагор пытался склонить Спарту присоединиться к ионийскому восстанию. Ирод. V. 51.

2028.

По подсчетам Фукидида. См. Corsini Fast. Att. II. 1. p. 207.

2029.

Именно к нему относятся жертвоприношения мегарян, упомянутые в т. I. p. 195, прим. k.
